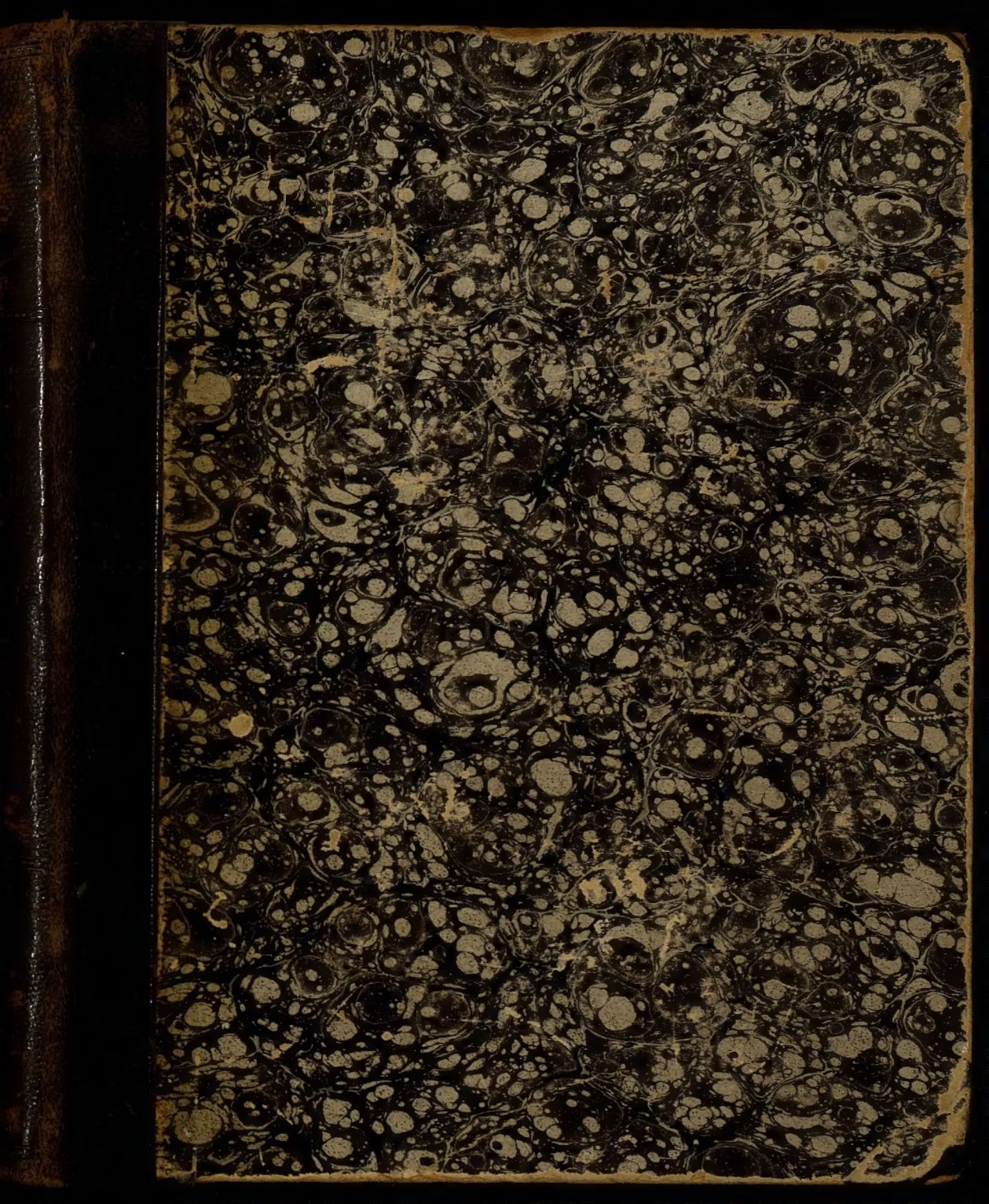


282105

КАБИНЕТ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ
В

ИЗДАНІЕ М. И. ВОДОВОЗОВОЙ.

ЕД.46
Р193

Ленин, В.И.
×
Владиміръ Ильинъ.

РАЗВИТІЕ КАПИТАЛИЗМА

ВЪ РОССІИ.

Процессъ образованія внутренняго рынка для крупной промышленности.

Цѣна 2 р. 50 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія А. Лейферта, Бол. Морская 65.
1899.

1. 3125.

К. П
К

ЕД46
Р193₁
Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)
1016
26
282100
У

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . . I—IV

Глава I. Справка съ теоріею . . . . . 1—29

I. **Общественное раздѣленіе труда** 1
Увеличеніе числа отраслей промышленности 1.—Созданіе внутренняго рынка вслѣдствіе общественнаго раздѣленія труда. 2.—Проявленіе этого процесса въ земледѣліи. 2.—Воззрѣнія экономистовъ-народниковъ 3.

II. **Ростъ промышленнаго населенія насчетъ земледѣльческаго** 3
Необходимая связь этого явленія съ самой природой товарнаго и капиталистическаго хозяйства 3—4.

III. **Разореніе мелкихъ производителей** 4
Ошибочное воззрѣніе народниковъ 5.—Воззрѣніе на этотъ предметъ автора „Капитала“ 6.

IV. **Народническая теорія о невозможности реализовать сверхстоимость** . 6
Сущность теоріи гг. В. В. и Н.-она; ея ошибочность 6—7.—Неправильное привлеченіе „внѣшняго рынка“ къ вопросу о реализаціи 7.—Поверхностная оцѣнка противорѣчій капитализма у указанныхъ писателей 9.

V. **Взглядъ А. Смита на производство и обращеніе всего общественнаго продукта въ капиталистическомъ обществѣ и критика этихъ взглядовъ у Маркса** 10
Опущеніе Ад. Смитомъ постояннаго капитала 10—11.—Вліяніе этой ошибки на теорію національнаго дохода 12.

VI. **Теорія реализаціи Маркса** 13
Основныя посылки теоріи Маркса 13.—Реализація продукта при простомъ воспроизводствѣ 14. — Главный выводъ изъ теоріи реализаціи Маркса 16.— Значеніе производительнаго потребленія 18.—Противорѣчіе между стремленіемъ къ безграничному росту производства и ограниченностью потребленія 19.

VII. **Теоріи о національномъ доходѣ** 20
Прудонъ 20—21.—Родбертусъ 21—22.—Современные экономисты 23.—Марксъ 23—25.

VIII. **Почему необходимъ для капиталистической націи внѣшній рынокъ?** . 25
Причины необходимости внѣшняго рынка 25—26.—Внѣшній рынокъ и прогрессивность капитализма 27.

Стр.

IX. **Выводы изъ 1-ой главы.** 27
Резюмэ разсмотрѣнныхъ выше положеній 27—28.—Сущность вопроса о внутреннемъ рынкѣ 29.

Глава II. Разложеніе крестьянства . . . . . 30—127

I. **Земско-статистическія данныя о Новороссіи** 30
Хозяйственныя группы крестьянства 30.—Торговое земледѣліе и купля-продажа рабочей силы 31.—Высшая группа; концентрація земли 33, живого и мертваго инвентаря 33, высшая производительность труда 34—35.—Разсужденіе г-на В. В. объ обезлошадѣніи 35.—Наемъ батраковъ, и разсужденіе объ этомъ явленіи г-на В. В. 36.—Низшая группа крестьянства; сдача земли 37.—Средняя группа, ея неустойчивость 38—39.—Гг. В. В. и Карышевъ о крестьянской арендѣ 40—42.—Отношеніе народниковъ къ изслѣдованію г. Постникова 42—43.

II. **Земско-статистическія данныя о Самарской губерніи** 43
Данныя о хозяйствѣ различныхъ группъ крестьянства въ Новоузенскомъ уѣздѣ 43—45.—Землевладѣніе и землепользованіе различныхъ группъ 46.—Г. Карышевъ объ арендѣ и хлѣбныхъ цѣнахъ 47.—Наемный трудъ; созданіе внутренняго рынка разложеніемъ крестьянства 47—48.—Сельскій пролетаріатъ въ Самарской губерніи 49.

III. **Земско-статистическія данныя о Саратовской губерніи** 49
Данныя о хозяйствѣ различныхъ группъ 50.—Наемъ батраковъ 51.—„Промыслы“ въ земской статистикѣ 51—52.—Аренды 52—53.—Разсужденія объ арендѣ гг. Карышева, Н.-она, Маресса 53—56.—Сравненіе Камышинскаго и другихъ уѣздовъ 57.—Значеніе вопроса о группировкѣ крестьянскихъ дворовъ 58—60.

IV. **Земско-статистическія данныя о Пермской губерніи** 60
Данныя о хозяйствѣ различныхъ группъ 61—62.—Наемъ батраковъ и поденщиковъ и его значеніе 62—64.—Удобреніе земли 64.—Улучшенныя орудія 65.—Торгово-промышленныя заведенія 65.

V. **Земско-статистическія данныя по Орловской губерніи** 66
Данныя о хозяйствѣ различныхъ группъ 67.—Неполнота картины разложенія по даннымъ объ Орловской губерніи 68.

VI. **Земско-статистическія данныя о Воронежской губерніи** 69
Пріемы группировки въ Воронежскихъ сборникахъ 69.—Данныя по Задонскому у. 70.—Промыслы 70—72.

VII. **Земско-статистическія данныя о Нижегородской губерніи** 72
Данныя о группахъ хозяйствъ по 3-мъ уѣздамъ 72—75

VIII. **Обзоръ земско-статистическихъ данныхъ по другимъ губерніямъ** . . 75
Новгородская губернія, Демянскій уѣздъ 75.—Черниговская губ., Козелецкій у. 76.—Енисейская губернія 76—77.—Полтавская губернія, три уѣзда 77—78.—Калужская губернія 78.—Тверская губернія 79.

Стр.

IX. **Сводка вышеразобранныхъ земско-статистическихъ данныхъ о разложеніи крестьянства** 79
Пріемы сводки 79—81.—Сводная таблица и діаграмма 82—85.—Разборъ отдѣльныхъ столбцовъ діаграммы 85—89.—Сравненіе различныхъ мѣстностей по степени разложенія 89—90.

X. **Итоговыя данныя земской статистики и военно-конской переписи** . . 90
Данныя земской статистики о 112 уѣздахъ 21 губерніи 90—91.—Данныя военно-конской переписи о 49 губерніяхъ Европейской Россіи 91—92.—Значеніе этихъ данныхъ 92—94.

XI. **Земско-статистическія данныя о крестьянскихъ бюджетахъ** 94
Характеръ данныхъ и пріемы обработки 94—95.—(А) Общіе результаты бюджетовъ 96—101. Величина расходовъ и доходовъ 96—97.—Составъ расходовъ 97.—Составъ доходовъ 97—98.—Денежныя доли бюджетовъ 99—100.—Значеніе податей 101.—(Б). Характеристика крестьянскаго земледѣлія 102—106.—Общія данныя о хозяйствахъ 102.—Имущество и инвентарь 103.—Расходы на хозяйство 104.—Доходъ отъ земледѣлія 104—105.—Кажущееся исключеніе 105—106.—(В). Характеристика жизненнаго уровня 106—114.—Расходъ на пищу натурой 106.—Расходъ на пищу въ деньгахъ 107.—Остальные расходы на личное потребленіе 108.—Денежный расходъ на личное и производительное потребленіе 109.—Г. Н.-онъ о высшемъ „слоѣ“ крестьянства 109—110.—Сравненіе жизненнаго уровня крестьянъ и сельскихъ рабочихъ 110—112.—Пріемы г. Щербины 112—114.

XII. **Выводы изъ II-ой главы** 114
1) Значеніе товарнаго хозяйства 114.—2) Капиталистическія противорѣчія внутри общины 115.—3) „Раскрестьяниваніе“ 116.—Характеристика этого процесса въ „Капиталѣ“ 116—117.—4) Крестьянская буржуазія 118.—5) Сельскій пролетаріатъ. Обще-европейскій типъ сельскаго рабочаго съ надѣломъ 119—122.—6) Среднее крестьянство 122.—7) Образованіе внутренняго рынка для капитализма 122—123.—8) Ростъ разложенія; значеніе переселеній 123—124.—9) Торговый и ростовщическій капиталъ. Постановка вопроса въ теоріи. Связь этихъ формъ капитала съ промышленнымъ капиталомъ 124—126.—10) Отработки и ихъ вліяніе на разложеніе крестьянства 126—127.

Глава III. Переходъ землевладѣльцевъ отъ барщиннаго хозяйства къ капиталистическому . . . . . 128—130

I. **Основныя черты барщиннаго хозяйства** 128
Сущность крѣпостной системы хозяйства и ея условія 128—130.

II. **Соединеніе барщинной системы хозяйства съ капиталистическою** . . 130
Остатки старой системы послѣ реформы 130.—Отработочная и капиталистическая система 131—132; ихъ сравнительная распространенность 132—133.—Переходъ отработочной системы въ капиталистическую 134.

Стр.

III. **Характеристика отработочной системы** 134
Виды отработковъ 134—135.—Натуральныя аренды и ихъ значеніе 136.—Оплата труда при отработкахъ 137—138.—Личная зависимость при обработкахъ 139.—Общая оцѣнка отработковъ 140.

IV. **Паденіе отработочной системы** 140
Два вида отработковъ 140—141.—Значеніе разложенія крестьянства 142—143.—Отзывъ г. Стебута 144.—Отзывы литературы 144—145.

V. **Народническое отношеніе къ вопросу** 145
Идеализація отработковъ 145—146.—Разсужденіе г. Каблукова 146—149.

VI. **Исторія хозяйства Энгельгардта** 150
Первоначальное состояніе хозяйства и характеръ постепенныхъ измѣненій его 150—153.

VII. **Употребленіе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ** 153
Четыре періода въ развитіи с.-х. машиностроенія 153—154.—Неполнота оффиціальной статистики 154—156.—Данныя объ употребленіи различныхъ с.-х. машинъ 156—160.

VIII. **Значеніе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ** 160
Капиталистическій характеръ употребленія машинъ 160—162 Результаты примѣненія машинъ 162—166.—Непослѣдовательность народниковъ 166—167.

IX. **Наемный трудъ въ земледѣліи** 168
„Земледѣльческіе отхожіе промыслы" 168, ихъ значеніе 169, ихъ размѣры 169—170.—Число с.-х. рабочихъ во всей Евр. Россіи 170—172.

X. **Значеніе вольно-наемнаго труда въ земледѣліи** 172
Положеніе с.-х. рабочихъ 172—173.—Особыя формы найма 173—174.—Положеніе рабочихъ у мелкихъ и крупныхъ хозяевъ 174—175.—Зачатки общественнаго контроля 176—177.—Оцѣнка земледѣльческаго отхода народниками 178—180.

Глава IV. Ростъ торговаго земледѣлія . . . . . 181—248

I. **Общія данныя о земледѣльческомъ производствѣ въ пореформенной Россіи и о видахъ торговаго земледѣлія** 181
Производство хлѣбовъ и картофеля въ 1864—6, 1871—9, 1883—7, 1885—1894 гг. 181—182.—Посѣвы картофеля и ихъ значеніе 182.—Районы торговаго земледѣлія 183—184.—Разсужденіе г. Каблукова 185.

II. **Районъ торговаго зернового хозяйства** 185
Перемѣщеніе главнаго центра производства зерновыхъ хлѣбовъ 185—186.—Значеніе окраинъ, какъ колоній 186—187.—Капиталистическій характеръ земледѣлія въ этомъ районѣ 187—189.

III. **Районъ торговаго скотоводства. Общія данныя о развитіи молочнаго хозяйства** 189

Стр.

Значеніе скотоводства въ разныхъ районахъ 180—190.—Разсчетъ гг. Ковалевскаго и Левитскаго 190—191.—Развитіе сыроваренія 192—193. — Неполнота оффиціальныхъ данныхъ 193.—Техническій прогрессъ 194.

IV. **Продолженіе. Экономика помѣщичьяго хозяйства въ описываемомъ районѣ** 195
Раціонализація земледѣлія 195.—„Сборныя молочныя" и ихъ значеніе 196—197.—Образованіе внутренняго рынка 197—198.—Приходъ с.-х. рабочихъ въ промышленныя губерніи 199.—Болѣе равномѣрное распредѣленіе работъ въ теченіе года 200.—Зависимость мелкихъ земледѣльцевъ и оцѣнка ея г-номъ В. В. 201.

V. **Продолженіе. Разложеніе крестьянства въ районѣ молочнаго хозяйства** . 201
Распредѣленіе коровъ у крестьянъ 201—203.—Подробности о С.-Петербургскомъ уѣздѣ 204—205.—„Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ" 205—206.—Вліянія этого прогресса на бѣдноту 207.

VI. **Районъ льноводства** 208
Ростъ торговаго льноводства 208—209.—Обмѣнъ между различными видами торговаго земледѣлія 210.—„Крайности" въ льняномъ районѣ 210—211.—Техническія улучшенія 211—212.

VII. **Техническая обработка сельскохозяйственныхъ продуктовъ** 212
Значеніе заводской или технической системы сельскаго хозяйства 212—213.

1) Винокуреніе 213
Распространенность сельскохозяйственнаго винокуренія 213—214.—Развитіе картофельнаго винокуренія и значеніе его 214—15.

2) Свеклосахарное производство 216
Ростъ производства свекловицы 216.—Прогрессъ капиталистическаго земледѣлія 217.

3) Картофельно-крахмальное производство 218
Его ростъ 218—219.—Два процесса въ развитіи этого производства. 219 Крахмальный „промыселъ" въ Московской губ. 219—220 и въ Владимірской губ. 221.

4) Маслобойное производство 221
Двоякій процессъ его развитія 221—2.—„Кустари"—маслобойщики 222—223.

5) Табаководство 223

VIII. **Промышленное огородничество и садоводство, подгородное хозяйство** . 224
Ростъ коммерческаго садоводства 224 и огородничества 225.—Крестьяне огородники СПБ-ской, Московской, Ярославской губерній 225—6.—Тепличный промыселъ 227.—Промышленное бахчеводство 227—228.—Подгородное хозяйство и его особенности 229.

IX. **Выводы о значеніи капитализма въ русскомъ земледѣліи** 230
О превращеніи земледѣлія въ предпріятіе 230.—2) Особен-

Стр.

ности капитализма въ земледѣліи 231.—3) Образованіе внутренняго рынка для капитализма 231—2.—4) Прогрессивная историческая роль капитализма въ русскомъ земледѣліи 232—237.

X. **Народническія теоріи о капитализмѣ въ земледѣліи. „Освобожденіе зимняго времени“** 237
Узость и шаблонность этой теоріи 237.—Опущеніе ею важнѣйшихъ сторонъ процесса 238—242.

XI. **Продолженіе.—Община.—Взгляды Маркса на мелкое земледѣліе.—Мнѣніе Энгельса о современномъ сельскохозяйственномъ кризисѣ** . 242
Неправильная постановка народниками вопроса объ общинѣ 242—243.—Непониманіе ими одного изъ мѣстъ въ „Капиталѣ“ 243—244.—Оцѣнка крестьянскаго земледѣлія Марксомъ 245. Оцѣнка имъ земледѣльческаго капитализма 245.—Неудачная цитата г-на Н.-она 246—248.

Глава V. Первыя стадіи капитализма въ промышленности . . . . . 249—295

I. **Домашняя промышленность и ремесло** 249
Остатки домашней промышленности 249.—Степень распространенія ремесла 250—251, его основныя черты 251—2.

II. **Мелкіе товаропроизводители въ промышленности. Цеховой духъ въ мелкихъ промыслахъ** 252
Переходъ отъ ремесла къ товарному производству 252—253.—Боязнь конкурренціи 253—255.

III. **Ростъ мелкихъ промысловъ послѣ реформы. Двѣ формы этого процесса и его значеніе** 255
Причины роста мелкихъ промысловъ 255.—Разселеніе промышленниковъ на окраины 256. — Ростъ мелкихъ промысловъ въ мѣстномъ населеніи 257—259. Перемѣщеніе капитала 259—260.—Связь роста мелкихъ промысловъ съ разложеніемъ крестьянства 260.

IV. **Разложеніе мелкихъ товаропроизводителей. Данныя подворныхъ переписей кустарей въ Московской губерніи** 261
Постановка вопроса 261.—Способъ обработки данныхъ 262—263.—Сводная таблица и діаграмма 263—264.—Выводы: наемный трудъ 263—266, производительность труда 266—267, доходы 267—268.—Мелкобуржуазный строй кустарныхъ промысловъ 269.

V. **Капиталистическая простая кооперація** 270
Значеніе ея и вліяніе на производство 270—272.—Артели 273.

VI. **Торговый капиталъ въ мелкихъ промыслахъ** 273
Условія, порождающія скупщика 273—275.—Торговки въ кружевномъ промыслѣ 275—277.—Примѣры организаціи сбыта 277 — 279. — Взгляды народниковъ 279.—Формы торговаго капитала 280—281.

VII. **Промыселъ и земледѣліе** 281
Данныя таблицы 281—282.—Земледѣліе наемныхъ рабочихъ

Стр.

282 — 283. — „Земляные работники“ 283—284.—Другія данныя о промыслѣ и земледѣліи 284—287. — Продолжительность рабочаго періода 288.—Резюмэ 288—289.

VIII. **„Соединеніе промысла съ земледѣліемъ“** 290
Теорія народниковъ 290.—Формы соединенія промысла съ земледѣліемъ и ихъ различное значеніе 290—292.

IX. **Нѣсколько замѣчаній о докапиталистической экономикѣ нашей деревни** 292

Глава VI. Капиталистическая мануфактура и капиталистическая работа на дому . . . . . 296—357

I. **Образованіе мануфактуры и ея основныя черты** 296
Понятіе мануфактуры 296, ея двоякое происхожденіе 296—297 и значеніе 297.

II. **Капиталистическая мануфактура въ русской промышленности** . . . 298
1) Ткацкія промыслы 298.—2) Другія отрасли текстильной индустріи. Валяльное производство 301—304.—3) Шляпное и шапочное, пеньковое и веревочное производство 305—308.—4) Производства по обработкѣ дерева 308—312.—5) Производства по обработкѣ животныхъ продуктовъ. Кожевенное и скорняжное. 312—318. — 6) Остальныя производства по обработкѣ животныхъ продуктовъ 318—322.—7) Производства по обработкѣ минеральныхъ продуктовъ 322—323.—8) Производства по обработкѣ металловъ. Павловскіе промыслы 323—326.—9) Другія производства по обработкѣ металловъ 327—329.—10) Ювелирное, самоварное и гармонное производства 329—334.

III. **Техника въ мануфактурѣ. Раздѣленіе труда и его значеніе** 334
Ручное производство 334, ученичество 334—335.—Раздѣленіе труда какъ подготовительная стадія въ крупной машинной индустріи 335—337, вліяніе его на рабочихъ 337.

IV. **Территоріальное раздѣленіе труда и отдѣленіе земледѣлія отъ промышленности** 338
Мнѣніе г. Харизоменова 338.—Неземледѣльческіе центры 338—339.—Переходный характеръ мануфактуры 339.—Повышеніе культурнаго уровня населенія 339—341.

V. **Экономическій строй мануфактуры** 341
Положеніе производства 341—342.—Отзывъ г. Овсянникова 342 и Харизоменова 343—344.

VI. **Торговый и промышленный капиталъ въ мануфактурѣ. „Скупщикъ“ и „фабрикантъ“** 344
Связь крупныхъ и мелкихъ заведеній 344—346.—Ошибка народниковъ 346—347.

VII. **Капиталистическая работа на дому, какъ придатокъ мануфактуры** . 347
Ея распространенность 347, ея характерныя черты 348—350, условія ея распространенія 350—351, значеніе ея въ теоріи избыточнаго населенія 351—353.

Стр.

VIII. **Что такое „кустарная“ промышленность?** 353
Нѣкоторыя итоговыя данныя статистики кустарей 353—354.— Преобладаніе капиталистически занятыхъ рабочихъ 355.— Неопредѣленность понятія „кустарь“ и злоупотребленія этимъ терминомъ 355—357.

Глава VII. Развитіе крупной машинной индустріи . 358—438

I. **Научное понятіе фабрики и значеніе ф.-заводской статистики** . . 358

II. **Наша фабрично-заводская статистика** 360
Ея источники 360.—Изданія 60-хъ годовъ 361—362.—Особый характеръ „Военно-Стат. Сборника“ 362—364.—„Указатель“ г. Орлова 364—365. — „Своды“ д-та т. и м. 366. — „Сборн. свѣд. по Россіи за 1884—5 гг.“; ошибки г-на Карышева 367—368.—Данныя губ. стат. комитетовъ 368.—„Перечень“ 369.—Увеличивается-ли число фабрикъ въ Россіи? 370.

III. **Разборъ историко-статистическихъ данныхъ о развитіи крупной промышленности** 370
1) Производства текстильныя 371 — 375. — Производства по обработкѣ дерева 376. — 3) Производства химическія, по обработкѣ животныхъ продуктовъ и керамическія 376—379.—4) Производства металлургическія 379.—5) Производства питательныхъ продуктовъ 379—382.—6) Производства акцизныя и остальныя 382—383. — 7) Выводы 383—384.

IV. **Развитіе горной промышленности** 384
Уралъ, его особенности 384—388.—Югъ.—388—390.—Кавказъ 390—391.—Крупныя и мелкія копи въ Донецкомъ бассейнѣ 391—392.—Значеніе данныхъ о развитіи горной промышленности 393—395.

V. **Увеличивается-ли число рабочихъ въ крупныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ?** 395
Данныя за 1865 и 1890 г. 395—397.—Ошибочный пріемъ народниковъ 398—399.

VI. **Статистика паровыхъ двигателей** 399
Данныя за 1875—8 и за 1892 гг. 399—401.

VII. **Ростъ крупныхъ фабрикъ** 401
Данныя за 1866, 1879, 1890 и 1894—5 гг. 401—402.—Крупнѣйшія предпріятія въ ф.-заводской и въ горной промышленности 402—406.—Ошибки г. Н-она 406—407.

VIII. **Размѣщеніе крупной промышленности** 407
Данныя о важнѣйшихъ центрахъ ф.-заводской промышленности въ 1879 и 1890 гг. 407—408.—Три типа центровъ 408—410.—Группировка центровъ 410—412.—Ростъ сельскихъ фабричныхъ центровъ и его значеніе 412—414.

IX. **Развитіе лѣсопромышленности и строительной промышленности** . . 414
Ростъ лѣснаго дѣла 414—415; его организація 415—418.— Ростъ капитализма въ строительной промышленности 419—422.

X. **Придатокъ фабрики** 422

Стр.

XI. **Полное отдѣленіе промышленности отъ земледѣлія** 424
Ошибка народниковъ 424—425. Данныя московской земской санитарной статистики 425—428.

XII. **Три стадіи развитія капитализма въ русской промышленности** . . 429
Связь всѣхъ стадій 429—430.—Особенности техники 430—431. — Ростъ капиталистическихъ отношеній 431 — 432.— Характеръ развитія промышленности 432.—Отдѣленіе промышленности отъ земледѣлія 432—434.—Различія бытовыхъ условій 435—437.—Ростъ внутренняго рынка 437—438.

Глава VIII. Образованіе внутренняго рынка . . . . . 439—480

I. **Ростъ товарнаго обращенія** 439
Развитіе жел. дорогъ 439—440, воднаго транспорта 440—441, торговли и банковъ 441—442.

II. **Ростъ торгово-промышленнаго населенія** 442
1) Ростъ городовъ 443.—2) Значеніе внутренней колонизаціи 444.—3) Ростъ фабричныхъ и торгово-промышленныхъ мѣстечекъ и селъ 448.—Отхожіе неземледѣльческіе промыслы 450—461: ихъ размѣры и ростъ 454—457, ихъ прогрессивная роль 457—460, ихъ оцѣнка у писателей народниковъ 460—461.

III. **Ростъ употребленія наемнаго труда** 461
Приблизительное число наемныхъ рабочихъ 461—463.—Капиталистическое перенаселеніе 463—464.—Ошибка народниковъ 464—466.

IV. **Образованіе внутренняго рынка на рабочую силу** 466
Главнѣйшія передвиженія наемныхъ рабочихъ въ связи съ размѣрами зараб. платы 466—468.—Образованіе внутренняго рынка 469—470.—„Теорія“ г. Н-она 470—471.

V. **Значеніе окраинъ. Внутренній или внѣшній рынокъ?** 471
Стремленіе капитализма къ расширенію 471—473.—Примѣръ Кавказа 473.—Двѣ стороны въ процессѣ образованія рынка 474—476.

VI. **„Миссія“ капитализма** 475
Повышеніе производительности общественнаго труда 475—477. Обобществленіе труда 477—479.—Причины разногласія съ народниками 479—480.

Приложенія:

I. (Къ V гл., къ стр. 262). Сводная таблица статистическихъ данныхъ о мелкихъ крестьянскихъ промыслахъ Московской губерніи.

II. (Къ VII гл., къ стр. 360). Сводъ статистическихъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности Европейской Россіи

III. (Къ VII гл., къ стр. 408). Важнѣйшіе центры фабрично-заводской промышленности въ Европейской Россіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предлагаемой работѣ авторъ задался цѣлью разсмотрѣть вопросъ: какъ складывается внутренній рынокъ для русскаго капитализма? Извѣстно, что вопросъ этотъ поставленъ уже давно главными представителями народническихъ воззрѣній (во главѣ ихъ гг. В. В. и Н.-оном), и наша задача будетъ состоять въ критикѣ этихъ воззрѣній. Мы не считали возможнымъ ограничиться въ этой критикѣ разборомъ ошибокъ и неправильностей во взглядахъ противниковъ; намъ казалось недостаточнымъ для отвѣта на поставленный вопросъ привести факты, говорящіе объ образованіи и ростѣ внутренняго рынка, ибо могло-бы являться возраженіе, что такіе факты выбраны произвольно и опущены факты, говорящіе противъ. Намъ казалось необходимымъ разсмотрѣть и попытаться изобразить весь процессъ развитія капитализма въ Россіи въ его цѣломъ. Само собою разумѣется, что такая широкая задача была-бы не подъ силу отдѣльному лицу, если-бы не внести въ нее ряда ограниченій. Во-первыхъ, какъ видно уже изъ заглавія, мы беремъ вопросъ о развитіи капитализма въ Россіи исключительно съ точки зрѣнія внутренняго рынка, оставляя въ сторонѣ вопросъ о внѣшнемъ рынкѣ и данныя о внѣшней торговлѣ. Во-вторыхъ, мы ограничиваемся одной пореформенной эпохой. Въ-третьихъ, мы беремъ главнымъ образомъ и почти исключительно данныя о внутреннихъ чисто-русскихъ губерніяхъ. Въ-четвертыхъ, мы ограничиваемся исключительно одною экономическою стороною процесса. Но и за всѣми указанными ограниченіями остающаяся тема чрезвычайно широка. Авторъ отнюдь не скрываетъ отъ себя трудности и даже

опасности брать столь широкую тему, но ему казалось, что для разъясненія вопроса о внутреннемъ рынкѣ для русскаго капитализма безусловно необходимо показать связь и взаимозависимость отдѣльныхъ сторонъ того процесса, который происходитъ во всѣхъ областяхъ общественнаго хозяйства. Мы ограничиваемся поэтому разсмотрѣніемъ основныхъ чертъ процесса, предоставляя дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ болѣе спеціальное изученіе его.

Планъ нашей работы таковъ. Въ I-ой главѣ мы разсмотримъ, возможно болѣе кратко, основныя теоретическія положенія абстрактной политической экономіи по вопросу о внутреннемъ рынкѣ для капитализма. Это послужитъ какъ-бы введеніемъ для остальной, фактической части сочиненія и избавитъ отъ необходимости многократныхъ ссылокъ на теорію въ дальнѣйшемъ изложеніи. Въ трехъ слѣдующихъ главахъ мы постараемся охарактеризовать капиталистическую эволюцію земледѣлія въ пореформенной Россіи, именно во II-ой главѣ будутъ разобраны земско-статистическія данныя о разложеніи крестьянства, въ III-ей—данныя о переходномъ состояніи помѣщичьяго хозяйства, о смѣнѣ барщинной системы этого хозяйства капиталистическою, и въ IV-ой—данныя о тѣхъ формахъ, въ которыхъ происходитъ образованіе торговаго и капиталистическаго земледѣлія. Три дальнѣйшія главы будутъ посвящены формамъ и стадіямъ развитія капитализма въ нашей промышленности: въ V-ой главѣ мы разсмотримъ первыя стадіи капитализма въ промышленности, именно въ мелкой крестьянской (т. наз. кустарной) промышленности; въ VI-ой главѣ—данныя о капиталистической мануфактурѣ и о капиталистической работѣ на дому и въ VII-ой главѣ данныя о развитіи крупной машинной индустріи. Въ послѣдней (VIII-ой) главѣ мы сдѣлаемъ попытку указать связь между отдѣльными, изложенными выше, сторонами процесса и дать общую картину этого процесса.

P. S. Къ величайшему сожалѣнію, мы не могли воспользоваться для настоящаго сочиненія тѣмъ замѣчательнымъ анализомъ „развитія сельскаго хозяйства въ капиталистическомъ обществѣ“, который данъ К. Каутскимъ въ его книгѣ: „Die Agrarfrage“ (Stuttgart, Dietz, 1899; I Abschn: „Die Entwicklung der Landwirthschaft in der kapitalistischen Gesellschaft“).

Эта книга (полученная нами тогда, когда большая часть настоящаго сочиненія была уже набрана), представляетъ изъ себя самое замѣчательное, послѣ 3-го тома Капитала, явленіе новѣйшей экономической литературы. Каутскій изслѣдуетъ „основныя тенденціи“ капиталистической эволюціи земледѣлія, его задача—разсмотрѣть разнообразныя явленія въ современномъ сельскомъ хозяйствѣ, какъ „частичныя проявленія одного общаго процесса“ (Vorrede, VI). Интересно отмѣтить, до какой степени тождественны основныя черты этого общаго процесса въ Западной Европѣ и въ Россіи, несмотря на громадныя особенности послѣдней, какъ въ экономическомъ, такъ и во внѣ-экономическомъ отношеніи. Напр., для капиталистическаго современнаго (moderne) земледѣлія вообще типично прогрессирующее раздѣленіе труда и употребленіе машинъ (Kaustky, IV, b, c), которое обращаетъ на себя вниманіе и въ пореформенной Россіи (см. ниже, гл. III, § VII и VIII; гл. IV особ. § IX). Процессъ „пролетаризированія крестьянства“ (заглавіе VIII гл. книги Каутскаго) выражается повсюду въ распространеніи всяческихъ видовъ наемной работы мелкихъ крестьянъ (Kautsky, VIII, b);—параллельно этому мы наблюдаемъ въ Россіи образованіе громаднаго класса наемныхъ рабочихъ съ надѣломъ (см. ниже, гл. II). Существованіе мелкаго крестьянства во всякомъ капиталистическомъ обществѣ объясняется не техническимъ превосходствомъ мелкаго производства въ земледѣліи, а тѣмъ, что мелкіе крестьяне понижаютъ свои потребности ниже уровня потребностей наемныхъ рабочихъ и надрываются надъ работой несравненно сильнѣе, чѣмъ эти послѣдніе (Kautsky, VI, b; „сельско-хозяйственный наемный рабочій находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ мелкій крестьянинъ“—говоритъ Каутскій неоднократно: s. 110, 317, 320); аналогичное явленіе наблюдается и въ Россіи (см. ниже, гл. II, § XI, B). Естественно поэтому, что западно-европейскіе и русскіе „ученики“ сходятся въ оцѣнкѣ такихъ, напр., явленій, какъ „земледѣльческіе отхожіе промыслы“, употребляя русское выраженіе, или

„наемная земледѣльческая работа бродячихъ крестьянъ“, какъ говорятъ нѣмцы (Kaustky, s. 192; ср. ниже, гл. III, § X);— или такого явленія какъ отходъ рабочихъ и крестьянъ изъ деревень въ города и на фабрики (Kaustky, IX, e; s. 343 особенно; и мн. др. Ср. ниже, гл. VIII, § II);—перенесеніе крупной капиталистической промышленности въ деревню (Kautsky, s. 187. Ср. ниже VII, § VIII). Мы уже не говоримъ объ одинаковой оцѣнкѣ *историческаго* значенія земледѣльческаго капитализма (Kautsky, passim; особ. s. 289, 292, 298. Ср. ниже, гл. IV, § IX), объ одинаковомъ признаніи *прогрессивности* капиталистическихъ отношеній въ земледѣліи сравнительно съ докапиталистическими [Kaustky, s. 382: „Вытѣсненіе des Gesindes (лично зависимыхъ батраковъ, челяди) и der Instleute („среднее между батракомъ и арендаторомъ“: крестьянинъ, арендующій землю за отработки) поденщиками, которые внѣ работы—свободные люди, было бы большимъ соціальнымъ прогрессомъ“. Ср. ниже, гл. IV, § IX,4]. Каутскій категорически признаетъ, что о переходѣ деревенской общины къ общинному веденію крупнаго современнаго земледѣлія „нечего и думать“ (s. 338), что тѣ агрономы, которые требуютъ въ Западной Европѣ укрѣпленія и развитія общины, — вовсе не сторонники трудящихся, а представители интересовъ крупныхъ землевладѣльцевъ, желающихъ привязать къ себѣ рабочихъ сдачей имъ клочковъ земли (s. 334), что во всѣхъ европейскихъ странахъ представители интересовъ землевладѣльцевъ желаютъ привязать сельскихъ рабочихъ посредствомъ надѣленія ихъ землей и пытаются уже вводить въ законодательство соотвѣтствующія мѣропріятія (s. 162), что противъ всѣхъ попытокъ помочь мелкому крестьянству посредствомъ насажденія кустарныхъ промысловъ (Hausindustrie)—этого худшаго вида капиталистической эксплуатаціи — „слѣдуетъ бороться самымъ рѣшительнымъ образомъ“ (s. 181). Мы считаемъ необходимымъ подчеркнуть полную солидарность воззрѣній западныхъ европейскихъ и русскихъ „учениковъ“ въ виду новѣйшихъ попытокъ представителей народничества провести рѣзкое различіе между тѣми и другими (см. заявленіе г-на В. Воронцова 17 февр. 1899 г. въ обществѣ для содѣйствія русской промышл. и торговли, „Новое Время“, 1899, № 8255, отъ 19 февр.).

ГЛАВА I.

Справки съ теоріею.

Рынокъ есть категорія товарнаго хозяйства, которое въ своемъ развитіи превращается въ капиталистическое хозяйство и только при этомъ послѣднемъ пріобрѣтаетъ полное господство и всеобщую распространенность. Поэтому для разбора основныхъ теоретическихъ положеній о внутреннемъ рынкѣ мы должны исходить изъ простого товарнаго хозяйства и слѣдить за постепеннымъ превращеніемъ его въ капиталистическое.

I. Общественное раздѣленіе труда.

Основой товарнаго хозяйства является общественное раздѣленіе труда. Промышленность обрабатывающая отдѣляется отъ добывающей и каждая изъ нихъ подраздѣляется на мелкіе виды и подвиды, производящіе въ формѣ товара особые продукты и обмѣнивающіе ихъ со всѣми другими производствами. Развитіе товарнаго хозяйства ведетъ такимъ образомъ къ увеличенію числа отдѣльныхъ и самостоятельныхъ отраслей промышленности; тенденція этого развитія состоитъ въ томъ, чтобы превратить въ особую отрасль промышленности производство не только каждаго отдѣльнаго продукта, но даже каждой отдѣльной части продукта; — и не только производство продукта, но даже отдѣльныя операціи по приготовленію продукта къ потребленію. При натуральномъ хозяйствѣ общество состояло изъ массы однородныхъ хозяйственныхъ единицъ (патріархальныхъ крестьянскихъ семей, примитивныхъ сельскихъ общинъ, феодальныхъ помѣстій), и каждая такая единица производила всѣ виды хозяйственныхъ работъ, начиная отъ добыванія разныхъ видовъ сырья и кончая окончательной подготовкой ихъ къ потребленію. При товарномъ хозяйствѣ создаются разнород-

ныя хозяйственныя единицы, увеличивается число отдѣльныхъ отраслей хозяйства, уменьшается число хозяйствъ, производящихъ одну и ту-же хозяйственную функцію. Этотъ прогрессивный ростъ общественнаго раздѣленія труда и является основнымъ моментомъ въ процессѣ созданія внутренняго рынка для капитализма. «...Въ товарномъ производствѣ и его абсолютной формѣ—капиталистическомъ производствѣ»...—говоритъ Марксъ—«продукты лишь постольку являются товарами, т. е. полезностями, имѣющими мѣновую стоимость, подлежащую реализаціи — превращенію въ деньги,—поскольку другіе товары составляютъ эквивалентъ для нихъ, поскольку другіе продукты противополагаются имъ, какъ товары и какъ стоимости; другими словами, постольку, поскольку эти продукты производятся не какъ непосредственныя средства существованія для тѣхъ, кто произвелъ ихъ, а какъ товары, какъ продукты, превращающіеся въ потребительныя стоимости лишь посредствомъ превращенія въ мѣновую стоимость (деньги), посредствомъ отчужденія. *Рынокъ для этихъ товаровъ развивается вслѣдствіе общественнаго раздѣленія труда*; раздѣленіе производительныхъ работъ превращаетъ ихъ продукты взаимно въ товары, въ эквиваленты другъ для друга, *заставляя ихъ служить одинъ для другого рынкомъ*» (Das Kapital, III, 2, 177—8. Рус. пер. 526. Курсивъ нашъ, какъ и вездѣ въ цитатахъ, гдѣ не оговорено обратное).

Само собой разумѣется, что указанное отдѣленіе промышленности обрабатывающей отъ добывающей, мануфактуры отъ земледѣлія, превращаетъ и само земледѣліе въ промышленность, т. е. въ отрасль хозяйства, производящую *товары*. Тотъ процессъ спеціализаціи, который отдѣляетъ одинъ отъ другого различные виды обработки продуктовъ, создавая все большее и большее число отраслей промышленности,—проявляется и въ земледѣліи, создавая спеціализирующіеся районы земледѣлія (и системы земледѣльческаго хозяйства [1]), вызывая обмѣнъ не только между продуктами земледѣлія и промышленности, но и между различными продуктами сельскаго хозяйства. Эта спеціализація *торговаю* (и капиталистическаго) земледѣлія

[1]) Такъ, напр., И. А. Стебутъ въ своихъ „Основахъ полевой культуры“ различаетъ въ земледѣліи системы хозяйства по главному рыночному продукту. Главныхъ системъ хозяйства три: 1) полеводственная (зерновая, по выраженію г. А. Скворцова); 2) скотоводственная (главный рыночный продуктъ—продукты скотоводства) и 3) заводская (техническая, по выраженію г. А. Скворцова; главный рыночный продуктъ—земледѣльческіе продукты, подвергаемые технической переработкѣ). См. *А. Скворцовъ*. „Вліяніе парового транспорта на сельское хозяйство“. Варшава, 1890. Стр. 68 и слѣд.

проявляется во всѣхъ капиталистическихъ странахъ, проявляется въ международномъ раздѣленіи труда, проявляется и въ пореформенной Россіи, какъ мы покажемъ подробно ниже.

Итакъ, общественное раздѣленіе труда есть основа всего процесса развитія товарнаго хозяйства и капитализма. Вполнѣ естественно поэтому, что наши теоретики народничества, объявляя этотъ послѣдній процессъ результатомъ искусственныхъ мѣръ, результатомъ «уклоненія съ пути» и пр. и пр., старались затушевать фактъ общественнаго раздѣленія труда въ Россіи или ослабить значеніе этого факта. Г. В. В. въ своей статьѣ: «Раздѣленіе труда земледѣльческаго и промышленнаго въ Россіи» («Вѣсти. Евр.» 1884 № 7) «отрицалъ» «господство въ Россіи принципа общественнаго раздѣленія труда» (стр. 347), объявлялъ, что у насъ общественное раздѣленіе труда «не выросло изъ глубины народной жизни, а пыталось втиснуться въ нее со стороны» (стр. 338). Г. Н.—онъ въ своихъ «Очеркахъ» разсуждалъ слѣдующимъ образомъ объ увеличеніи количества хлѣба, поступающаго въ продажу: «Это явленіе могло-бы означать, что произведенный хлѣбъ распредѣляется равномѣрнѣе по государству, что архангельскій рыболовъ ѣстъ теперь самарскій хлѣбъ, а самарскій земледѣлецъ приправляетъ свой обѣдъ архангельской рыбой. *Въ дѣйствительности-же ничего подобнаго не происходитъ*». («Очерки нашего пореформеннаго общественнаго хозяйства». Спб. 1893, стр. 37). Безъ всякихъ данныхъ, вопреки общеизвѣстнымъ фактамъ, здѣсь прямо декретируется отсутствіе общественнаго раздѣленія труда въ Россіи! Народническую теорію объ «искусственности» капитализма въ Россіи и нельзя было построить иначе, какъ отрицая или объявляя «искусственной» самую основу всякаго товарнаго хозяйства—общественное раздѣленіе труда.

II. Ростъ промышленнаго населенія насчетъ земледѣльческаго.

Такъ какъ въ эпоху, предшествующую товарному хозяйству, промышленность обрабатывающая соединена съ добывающей, а во главѣ этой послѣдней стоитъ земледѣліе, то развитіе товарнаго хозяйства представляется отдѣленіемъ отъ земледѣлія одной отрасли промышленности за другой. Населеніе страны съ слабо развитымъ (или вовсе неразвитымъ) товарнымъ хозяйствомъ представляется почти исключительно земледѣльческимъ; этого однако не слѣдуетъ понимать такъ, что населеніе занимается только земледѣліемъ: это означаетъ лишь, что населеніе, занятое земледѣліемъ, само обрабатываетъ продукты земледѣлія, что обмѣнъ и раздѣленіе труда почти

отсутствуютъ. Развитіе товарнаго хозяйства означаетъ, слѣдовательно, eo ipso отдѣленіе все большей и большей части населенія отъ земледѣлія, т. е. ростъ промышленнаго населенія насчетъ земледѣльческаго. «*По самой своей природѣ капиталистическій способъ производства постоянно уменьшаетъ земледѣльческое населеніе сравнительно съ неземледѣльческимъ*, такъ какъ въ промышленности (въ узкомъ смыслѣ) возрастаніе постояннаго капитала насчетъ перемѣннаго связано съ абсолютнымъ возрастаніемъ перемѣннаго капитала, несмотря на его относительное уменьшеніе. Наоборотъ, въ земледѣліи перемѣнный капиталъ, требуемый для обработки даннаго участка земли, уменьшается абсолютно; слѣдовательно, возрастаніе перемѣннаго капитала возможно лишь тогда, когда подвергается обработкѣ новая земля, а это опять-таки предполагаетъ еще большее возрастаніе неземледѣльческаго населенія». (Das Kapital, III, 2, 177. Рус. пер., стр. 526). Такимъ образомъ нельзя себѣ представить капитализма безъ увеличенія торгово-промышленнаго населенія насчетъ земледѣльческаго, и всякій знаетъ, что это явленіе самымъ рельефнымъ образомъ обнаруживается во всѣхъ капиталистическихъ странахъ. Врядъ-ли есть надобность доказывать, что значеніе этого обстоятельства въ вопросѣ о внутреннемъ рынкѣ громадно, ибо оно связано неразрывно и съ эволюціей промышленности и съ эволюціей земледѣлія; образованіе промышленныхъ центровъ, увеличеніе ихъ числа и притяженіе ими населенія не можетъ не оказывать самаго глубокаго вліянія на весь строй деревни, не можетъ не вызывать роста торговаго и капиталистическаго земледѣлія. Тѣмъ знаменательнѣе тотъ фактъ, что представители народнической экономіи совершенно игнорируютъ этотъ законъ какъ въ своихъ чисто теоретическихъ разсужденіяхъ, такъ и въ разсужденіяхъ о капитализмѣ въ Россіи (объ особенностяхъ проявленія этого закона въ Россіи мы будемъ подробно говорить ниже, въ VIII главѣ). Въ теоріяхъ гг. В. В. и Н.-она о внутреннемъ рынкѣ для капитализма опущена сущая мелочь: отвлеченіе населенія отъ земледѣлія къ промышленности и вліяніе этого факта на земледѣліе [1]).

III. Разореніе мелкихъ производителей.

До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ простымъ товарнымъ производствомъ. Теперь мы переходимъ къ капиталистическому производству, т. е. предполагаемъ, что вмѣсто простыхъ товаропроизводителей передъ нами, съ одной

[1]) На одинаковое отношеніе къ вопросу о ростѣ индустріальнаго населенія западно-европейскихъ романтиковъ и русскихъ народниковъ мы указывали въ статьѣ:

стороны, владѣлецъ средствъ производства, съ другой — наемный рабочій, продавецъ рабочей силы. Превращеніе мелкаго производителя въ наемнаго рабочаго предполагаетъ потерю имъ средствъ производства—земли, орудій труда, мастерской и пр.—т. е. его «обѣднѣніе», «разореніе». Является воззрѣніе, что это разореніе «сокращаетъ покупательную способность населенія», «сокращаетъ внутренній рынокъ» для капитализма (г. Н—онъ, l. c., с. 185. Тоже с. 203, 275, 287, 339—340 и др. Та-же точка зрѣнія и у г. В. В. въ большинствѣ его произведеній). Мы не касаемся здѣсь фактическихъ данныхъ о ходѣ этого процесса въ Россіи,—въ слѣдующихъ главахъ мы подробно разсмотримъ эти данныя. Въ настоящее же время вопросъ ставится чисто теоретически, т. е. о товарномъ производствѣ вообще при превращеніи его въ капиталистическое. Указанные писатели ставятъ этотъ вопросъ тоже теоретически, т. е. отъ одного факта разоренія мелкихъ производителей заключаютъ къ сокращенію внутренняго рынка. Такое воззрѣніе совершенно ошибочно, и объяснить его упорное переживаніе въ нашей экономической литературѣ можно только романтическими предразсудками народничества (ср. указанную въ примѣчаніи статью). Забываютъ, что «освобожденіе» одной части производителей отъ средствъ производства необходимо предполагаетъ переходъ этихъ послѣднихъ въ другія руки, превращеніе ихъ въ капиталъ;—предполагаетъ, слѣдовательно, что новые владѣльцы этихъ средствъ производства производятъ въ видѣ товаровъ тѣ продукты, которые раньше шли на потребленіе самого производителя, т. е. расширяютъ внутренній рынокъ;—что, расширяя свое производство, эти новые владѣльцы предъявляютъ спросъ рынку на новыя орудія, сырые матерьялы, на средства транспорта и пр., а также и на предметы потребленія (обогащеніе этихъ новыхъ владѣльцевъ естественно предполагаетъ и ростъ ихъ потребленія). Забываютъ, что для рынка важно вовсе не благосостояніе производителя, а наличность у него денежныхъ средствъ; упадокъ благосостоянія патріархальнаго крестьянина, ведшаго ранѣе преимущественно натуральное хозяйство, вполнѣ совмѣстимъ съ увеличеніемъ въ его рукахъ количества денежныхъ средствъ, ибо чѣмъ дальше разоряется такой крестьянинъ, тѣмъ болѣе вынужденъ онъ прибѣгать къпродажѣ своей рабочей силы, тѣмъ большую часть своихъ (хотя бы и болѣе скудныхъ) средствъ существованія онъ долженъ пріобрѣтать на рынкѣ. «Съ освобожденіемъ части сельскаго

«Къ характеристикѣ экономическаго романтизма. Сисмонди и наши отечественные сисмондисты».

населенія (отъ земли) освобождаются также его прежнія средства существованія. Они обращаются теперь въ вещественные элементы перемѣннаго капитала» (капитала, затрачиваемаго на покупку рабочей силы). (Das Kapital, I, 776). «Экспропріація и изгнаніе части сельскаго населенія не только освобождаетъ вмѣстѣ съ рабочими ихъ жизненныя средства и ихъ рабочій матеріалъ для промышленнаго капиталиста, но и *создаетъ внутренній рынокъ*» (Ibid., 778). Такимъ образомъ, съ абстрактно-теоретической точки зрѣнія, разореніе мелкихъ производителей въ обществѣ развивающагося товарнаго хозяйства и капитализма означаетъ какъ разъ обратное тому, что хотятъ вывести изъ него гг. Н—онъ и В. В., означаетъ созданіе, а не сокращеніе внутренняго рынка. Если тотъ же самый г. Н—онъ, объявляющій a priori, что разореніе русскихъ мелкихъ производителей означаетъ сокращеніе внутренняго рынка, цитируетъ тѣмъ не менѣе приведенныя сейчасъ обратныя утвержденія Маркса («Очерки» с. 71 и 114), то это доказываетъ только замѣчательную способность этого писателя побивать себя цитатами изъ «Капитала».

IV. Народническая теорія о невозможности реализовать сверхстоимость.

Дальнѣйшій вопросъ въ теоріи внутренняго рынка состоитъ въ слѣдующемъ. Извѣстно, что стоимость продукта въ капиталистическомъ производствѣ распадается на три слѣдующія части: 1) первая возмѣщаетъ постоянный капиталъ, т. е. ту стоимость, которая существовала и раньше въ видѣ сырыхъ и вспомогательныхъ матеріаловъ, машинъ и орудій производства и т. п., и которая только воспроизводится въ извѣстной части готоваго продукта; 2) вторая часть возмѣщаетъ перемѣнный капиталъ, т. е. покрываетъ содержаніе рабочаго и, наконецъ, 3) третья часть составляетъ прибавочную стоимость, принадлежащую капиталисту. Принимается обыкновенно (мы излагаемъ этотъ вопросъ въ духѣ г.г. Н—она и В. В.), что реализація (т. е. нахожденіе соотвѣтственнаго эквивалента, сбытъ на рынкѣ) первыхъ двухъ частей не представляетъ затрудненія, ибо первая часть идетъ на производство, а вторая—на потребленіе рабочаго класса. Но какъ реализируется 3-я часть—прибавочная стоимость? Не можетъ же она быть потреблена цѣликомъ капиталистами! и наши экономисты приходятъ къ выводу, что «выходомъ изъ затрудненія» по реализаціи сверхстоимости является «пріобрѣтеніе внѣшняго рынка» (Н—онъ, «Очерки», отд. II, § XV вообще и с. 205 въ особенности. В. В. «Излишекъ снабженія рынка товарами» въ «От. Зап.» за 1883 г. и «Очерки теоретической экономіи» Спб. 1895,

стр. 179 и слѣд.). Необходимость внѣшняго рынка для капиталистической націи объясняется названными писателями тѣмъ, что капиталисты не могутъ иначе реализировать продукты. Внутренній рынокъ въ Россіи сокращается вслѣдствіе разоренія крестьянства и вслѣдствіе невозможности реализовать сверхстоимости безъ внѣшняго рынка, а внѣшній рынокъ недоступенъ для молодой страны, слишкомъ поздно выступающей на путь капиталистическаго развитія,—и вотъ безпочвенность и мертворожденность русскаго капитализма объявляются доказанными на основаніи однихъ апріорныхъ (и притомъ теоретически невѣрныхъ) соображеній!

Г. Н—онъ, разсуждая о реализаціи, видимо имѣлъ въ виду ученія Маркса объ этомъ предметѣ (хотя онъ ни однимъ словомъ не упомянулъ о Марксѣ въ этомъ мѣстѣ своихъ «Очерковъ»), но абсолютно не понялъ его и извратилъ до неузнаваемости, какъ мы сейчасъ увидимъ. Поэтому и произошла такая курьезная вещь, что его взгляды совпали во всемъ существенномъ со взглядами г-на В. В., котораго никакъ нельзя обвинить въ «непониманіи» теоріи, ибо было бы величайшей несправедливостью заподозрить его хотя въ малѣйшемъ знакомствѣ съ ней. Оба автора излагаютъ свои ученія такъ, какъ будто бы они первые говорили объ этомъ предметѣ, дойдя «своимъ умомъ» до извѣстныхъ рѣшеній; оба самымъ величественнымъ образомъ игнорируютъ разсужденія старыхъ экономистовъ по этому вопросу, и оба повторяютъ старыя ошибки, обстоятельнѣйшимъ образомъ опровергнутыя въ II-омъ томѣ «Капитала». [1]) Оба автора сводятъ весь вопросъ о реализаціи продукта къ реализаціи сверхстоимости, воображая, очевидно, что реализація постояннаго капитала не представляетъ затрудненія. Это наивное воззрѣніе заключаетъ въ себѣ самую глубокую ошибку, изъ которой вытекли всѣ дальнѣйшія ошибки народническаго ученія о реализаціи. На самомъ дѣлѣ, трудность вопроса при объясненіи реализаціи состоитъ именно въ объясненіи реализаціи постояннаго капитала. Для того, чтобы быть реализованнымъ, постоянный капиталъ долженъ быть снова обращенъ на производство, а это осуществимо непосредственно лишь для того капитала, продуктъ котораго состоитъ въ средствахъ производства. Если же возмѣ-

[1]) Особенно поразительна при этомъ смѣлость г-на В. В., превосходящая всякія границы литературно-допустимаго. Изложивши свое ученіе и обнаруживъ полное незнакомство со вторымъ томомъ „Капитала“, гдѣ трактуется именно о реализаціи, г. В. В. тутъ же, невступно, заявляетъ, что онъ „воспользовался для своихъ построеній“ именно теоріей Маркса!! („Очерки теоретической экономіи“, оч. III. „Капиталистическій законъ (sic !?!) производства, распредѣленія и потребленія“, стр. 162)

щающій постоянную часть капитала продуктъ состоитъ въ предметахъ потребленія, то непосредственное обращеніе его на производство невозможно, необходимъ *обмѣнъ* между тѣмъ подраздѣленіемъ общественной продукціи, которое изготовляетъ средства производства, и тѣмъ, которое изготовляетъ предметы потребленія. Въ этомъ именно пунктѣ и заключается вся трудность вопроса, *не замѣчаемая* нашими экономистами. Г. В. В. представляетъ дѣло вообще такъ, будто цѣлью капиталистическаго производства было не накопленіе, а потребленіе, глубокомысленно разсуждая о томъ, что «въ руки меньшинства поступаетъ масса матеріальныхъ предметовъ превышающая потребительныя способности организма» (sic!) въ данный моментъ ихъ развитія» (l. c., 149), что «не скромность и воздержаніе фабрикантовъ служитъ причиной излишка продуктовъ, а ограниченность или недостаточная эластичность человѣческаго организма (!!), не успѣвающаго расширять свои потребительныя способности съ той быстротой, съ какой ростетъ прибавочная стоимость» (ib. 161). Г. Н—онъ старается представить дѣло такъ, какъ будто онъ не считаетъ потребленіе цѣлью капиталистическаго производства, какъ будто онъ принимаетъ во вниманіе роль и значеніе средствъ производства въ вопросѣ о реализаціи, но на самомъ дѣлѣ и онъ совершенно не выяснилъ себѣ процесса обращенія и воспроизводства всего общественнаго капитала, запутавшись въ цѣломъ рядѣ противорѣчій. Мы не останавливаемся подробно на разборѣ всѣхъ этихъ противорѣчій (с. 203—5 «Очерковъ» г-на Н — она), — это слишкомъ неблагодарная задача (отчасти выполненная уже г. Булгаковымъ въ его книгѣ: «О рынкахъ при капиталистическомъ производствѣ». М. 1897, стр. 237 — 245), да къ тому-же для доказательства приведенной сейчасъ оцѣнки разсужденій г-на Н—она достаточно разобрать его конечный выводъ, именно, что внѣшній рынокъ является выходомъ изъ затрудненія по реализаціи сверхстоимости. Этотъ выводъ г-на Н—она (въ сущности простое повтореніе вывода г-на В. В.) показываетъ самымъ наглядным образомъ, что онъ совершенно не понялъ ни реализаціи продукта въ капиталистическомъ обществѣ (т. е. теорію внутренняго рынка), ни роли внѣшняго рынка. Въ самомъ дѣлѣ, есть-ли хоть крупица здраваго смысла въ этомъ привлеченіи внѣшняго рынка къ вопросу о «реализаціи». Вопросъ о реализаціи состоитъ въ томъ, какимъ образомъ для каждой части капиталистическаго продукта по стоимости (постоянный капиталъ, перемѣнный капиталъ и сверхстоимость) и по его матеріальной формѣ (средства производства, предметы потребленія, въ частности предметы необходимости и предметы роскоши) найти замѣщающую ее на рынкѣ другую часть продукта. Ясно, что внѣшняя торговля

должна быть при этомъ абстрагирована, ибо привлеченіе ея ни на волосъ не подвигаетъ впередъ рѣшеніе вопроса, а только отодвигаетъ его, перенося вопросъ съ одной страны на нѣсколько странъ. Тотъ же самый т. Н—онъ, который нашелъ во внѣшней торговлѣ «выходъ изъ затрудненія» по реализаціи сверхстоимости, разсуждаетъ, напримѣръ, о заработной платѣ такимъ образомъ: тою частью годичнаго продукта, которую получаютъ въ видѣ заработной платы непосредственные производители — рабочіе, «можно извлечь изъ обращенія только такую часть средствъ существованія, которая по стоимости равняется валовой суммѣ заработной платы» (203). Спрашивается, откуда знаетъ нашъ экономистъ, что капиталисты данной страны произведутъ какъ разъ столько и какъ разъ такого качества средства существованія, чтобы они могли быть реализованы заработной платой? Откуда знаетъ онъ, что при этомъ можно обойтись безъ внѣшняго рынка? Очевидно, что знать этого онъ не можетъ, что онъ просто устранилъ вопросъ о внѣшнемъ рынкѣ, ибо въ разсужденіи о реализаціи перемѣннаго капитала важно замѣщеніе одной части продукта другою и вовсе не важно, произойдетъ-ли это замѣщеніе внутри одной или внутри двухъ странъ. Однако по отношенію къ сверхстоимости онъ отступаетъ отъ этой необходимой посылки и вмѣсто рѣшенія вопроса просто уклоняется отъ вопроса, говоря о внѣшнемъ рынкѣ. Сбытъ продукта на внѣшнемъ рынкѣ самъ требуетъ объясненія, т. е. нахожденія эквивалента для сбываемой части продукта, нахожденія другой части капиталистическаго продукта, способной замѣнить первую. Вотъ почему Марксъ и говоритъ, что внѣшняго рынка, внѣшней торговли «совсѣмъ не надо принимать во вниманіе» при разборѣ вопроса о реализаціи, ибо «введеніе внѣшней торговли въ анализъ ежегодно воспроизводимой стоимости продукта можетъ только запутать дѣло, не доставляя новаго момента ни для самой задачи, ни для рѣшенія ея». (Das Kapital, II, 469). Г.г. В. В. и Н—онъ воображали, что они глубоко оцѣнивали противорѣчія капитализма, указывая на затрудненія по реализаціи сверхстоимости. На самомъ-же дѣлѣ, они оцѣнивали противорѣчія капитализма крайне поверхностно, ибо если говорить о «затрудненіяхъ» реализаціи, о возникающихъ отсюда кризисахъ и проч., то должно признать, что эти «затрудненія» не только возможны, но и необходимы по отношенію ко всѣмъ частямъ капиталистическаго продукта, а отнюдь не по отношенію къ одной сверхстоимости. Затрудненія этого рода, зависящія отъ непропорціональности распредѣленія различныхъ отраслей производства, постоянно возникаютъ не только при реализаціи сверхстоимости, но и при реализаціи перемѣннаго и постояннаго капитала;

не только при реализаціи продукта въ предметахъ потребленія, но также—и въ средствахъ производства. Безъ этого рода «затрудненій» и кризисовъ вообще не можетъ существовать капиталистическое производство, производство обособленныхъ производителей на неизвѣстный имъ міровой рынокъ.

V. Взгляды А. Смита на производство и обращеніе всего общественнаго продукта въ капиталистическомъ обществѣ и критика этихъ взглядовъ у Маркса.

Для того, чтобы разобраться въ ученіи о реализаціи, мы должны начать съ Ад. Смита, который положилъ основаніе ошибочной теоріи по данному вопросу, царившей безраздѣльно въ политической экономіи до Маркса. А. Смитъ раздѣлялъ цѣну товара только на двѣ части: перемѣнный капиталъ (заработная плата, по его терминологіи) и сверхстоимость («прибыль» и «рента» у него не соединяются вмѣстѣ, такъ что всего онъ считалъ собственно три части) [1]). Точно также раздѣлялъ онъ и всю совокупность товаровъ, весь годичный продуктъ общества на тѣ же части и прямо относилъ ихъ въ «доходъ» двухъ классовъ общества: рабочихъ и капиталистовъ (предпринимателей и землевладѣльцевъ, у Смита) [2]).

На чемъ-же основано у него опущеніе третьей составной части стоимости—постояннаго капитала? Ад. Смитъ не могъ не видѣть этой части, но онъ полагалъ, что она сводится тоже на заработную плату и сверхстоимость. Вотъ какъ онъ разсуждалъ объ этомъ предметѣ: «Въ цѣнѣ хлѣба, напримѣръ, одна часть оплачиваетъ ренту землевладѣльца, другая—заработную плату или содержаніе работника и рабочаго скота, употребленнаго на производство этого хлѣба, и третья часть—прибыль фермера. Эти три части непосредственно или въ послѣднемъ счетѣ составляютъ, повидимому, всю цѣну хлѣба. Пожалуй, можно бы было думать, что необходима четвертая часть для возмѣщенія капитала фермера или для возмѣщенія изнашиванія его рабочаго скота и другихъ орудій земледѣльческаго хозяйства. Но слѣдуетъ принять во вниманіе, что цѣна всякаго орудія въ хозяйствѣ, напримѣръ, рабочей лошади, сама состоитъ изъ тѣхъ-же 3-хъ частей» (именно:

---

[1]) *Adam Smith.* An Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations, 4-е изд., 1801, vol. I, p. 75. Книга I „О причинахъ увеличенія производительной силы труда и о естественномъ порядкѣ распредѣленія продукта труда между различными слоями народа“, гл. 6: „о составныхъ частяхъ цѣны товаровъ“. Русск. перев. Бибикова. (Спб. 1866), т. I, стр. 171.

[2]) l. c., I, p. 78. Русск. пер. I, с. 174.

ренты, прибыли и заработной платы). «Поэтому, хотя цѣна хлѣба и оплачиваетъ цѣну и содержаніе лошади, но тѣмъ не менѣе полная цѣна его разлагается, непосредственно или въ конечномъ счетѣ, на тѣ-же самыя три части: ренту, заработную плату и прибыль» [1]). Марксъ называетъ эту теорію Смита «изумительною» (II, S. 366). «Его доказательство состоитъ просто въ повтореніи того-же самаго утвержденія». Смитъ «отсылаетъ насъ отъ Понтія къ Пилату» (I. B., 2. Aufl., S. 612). Говоря, что цѣна орудій хозяйства *сама* распадается на тѣ-же три части, Смитъ забываетъ добавить: и на цѣну тѣхъ средствъ производства, которыя употреблены при изготовленіи этихъ орудій. Ошибочное исключеніе постоянной части капитала изъ цѣны продукта стоитъ въ связи у А. Смита (а равно и у послѣдующихъ экономистовъ) съ ошибочнымъ пониманіемъ накопленія въ капиталистическомъ хозяйствѣ, т. е. расширенія производства, превращенія сверхстоимости въ капиталъ. А. Смитъ и здѣсь опускалъ постоянный капиталъ, полагая, что накопляемая, обращаемая въ капиталъ часть сверхстоимости цѣликомъ потребляется производительными рабочими, т. е. цѣликомъ идетъ на заработную плату, тогда какъ на самомъ дѣлѣ накопляемая часть сверхстоимости расходуется на постоянный капиталъ (орудія производства, сырые и вспомогательные матеріалы) плюсъ заработная плата. Критикуя это воззрѣніе Смита (а также Рикардо, Милля и др.) въ I-омъ томѣ «Капитала» (отд. VII, «Процессъ накопленія», гл. 22: «Превращеніе сверхстоимости въ капиталъ», § 2. «Ошибочное пониманіе расширеннаго воспроизводства у политико-экономовъ»), Марксъ замѣчалъ тамъ: во II-омъ томѣ «будетъ показано, что догма А. Смита, унаслѣдованная всѣми его преемниками, помѣшала политической экономіи понять даже самый элементарный механизмъ процесса общественнаго воспроизводства» (I, 612). Ад. Смитъ впалъ въ эту ошибку потому, что смѣшалъ стоимость продукта съ вновь созданной стоимостью: послѣдняя, дѣйствительно, распадается на перемѣнный капиталъ и сверхстоимость, тогда какъ первая включаетъ сверхъ того и постоянный капиталъ. Разоблаченіе этой ошибки дано было уже въ анализѣ стоимости у Маркса, установившаго различіе между трудомъ абстрактнымъ, создающимъ новую стоимость, и трудомъ конкретнымъ, полезнымъ, воспроизводящимъ раньше существовавшую стоимость въ новой формѣ полезнаго продукта.

Разъясненіе процесса воспроизводства и обращенія всего общественнаго капитала особенно необходимо при разрѣшеніи вопроса о національномъ до-

[1]) Ibid., v. I, p. 75—6. Рус. пер. I, с. 171.

ходѣ въ капиталистическомъ обществѣ. Чрезвычайно интересно, что А. Смитъ, говоря объ этомъ послѣднемъ вопросѣ, не могъ уже удержаться на своей ошибочной теоріи, исключающей постоянный капиталъ изъ всего продукта страны. «Валовой доходъ (gross revenue) всѣхъ жителей большой страны обнимаетъ весь годовой продуктъ ихъ земли и ихъ труда, а чистый доходъ (neat revenue) обнимаетъ то, что остается за вычетомъ расходовъ на поддержаніе, во-первыхъ, ихъ основного капитала, во-вторыхъ, ихъ оборотнаго капитала, т. е. чистый доходъ обнимаетъ то, что они могутъ, не затрагивая своего капитала, обратить въ запасъ (stock) для непосредственнаго потребленія, или израсходовать на средства существованія, удобства или удовольствія». (A. Smith. кн. II. «О природѣ, накопленіи и употребленіи запаса», гл. II. Vol. II, p. 19. Рус. пер. II, с. 21). Такимъ образомъ, изъ всего продукта страны А. Смитъ исключалъ капиталъ, утверждая, что онъ разложится на заработную плату, прибыль и ренту, т. е. на (чистые) доходы; но въ валовой доходъ общества онъ включаетъ капиталъ, отдѣляя его отъ предметовъ потребленія (=чистый доходъ). На этомъ противорѣчіи и ловитъ Марксъ Ад. Смита: какъ-же можетъ быть *капиталъ* въ *доходѣ*, если *капитала* не было въ *продуктѣ?* (ср. Das Kapital, II, S. 355). Незамѣтно для самого себя Ад. Смитъ признаетъ здѣсь три составныя части стоимости всего продукта: не только перемѣнный капиталъ и сверхстоимость, но также и постоянный капиталъ. Въ дальнѣйшемъ разсужденіи Ад. Смитъ наталкивается и на другое важнѣйшее различіе, которое имѣетъ громадное значеніе въ теоріи реализаціи. «Очевидно»,—говоритъ онъ—«что всѣ расходы на поддержаніе основного капитала должны быть исключены изъ чистаго дохода общества. Ни матеріалы, необходимые для содержанія въ исправности полезныхъ машинъ, промышленныхъ орудій, полезныхъ строеній и пр., *ни продуктъ труда, необходимаго для превращенія этихъ матеріаловъ въ пригодную форму, никогда не могутъ составить части чистаго дохода.* Правда, цѣна этого труда можетъ составить часть чистаго дохода, такъ какъ занятые этимъ трудомъ рабочіе могутъ обратить всю стоимость ихъ заработной платы въ запасъ непосредственнаго потребленія. Но въ другихъ видахъ труда и «цѣна» (труда) «и продуктъ» (труда) «входятъ въ этотъ запасъ непосредственнаго потребленія: именно—цѣна труда входитъ въ запасъ рабочихъ, а продуктъ въ запасъ другихъ лицъ». (A. Smith, ibid.). Здѣсь проглядываетъ сознаніе необходимости различать два вида труда: одинъ, дающій предметы потребленія, могущіе войти въ «чистый доходъ»; другой—дающій «полезныя машины, промышленныя орудія, строенія и пр.», т. е. такіе предметы, которые никогда не

могутъ войти въ личное потребленіе. Отсюда уже одинъ шагъ до признанія того, что для объясненія реализаціи безусловно необходимо различать два вида потребленія: личное и производительное (=обращеніе на производство). Исправленіе двухъ указанныхъ ошибокъ Смита (опущеніе постояннаго капитала изъ стоимости продукта и смѣшеніе личнаго и производительнаго потребленія) и дало возможность Марксу построить его замѣчательную теорію реализаціи общественнаго продукта въ капиталистическомъ обществѣ.

Что касается до другихъ экономистовъ между Ад. Смитомъ и Марксомъ, то они всѣ повторяли ошибку Ад. Смита [1]) и потому не сдѣлали ни шага впередъ. Какая путаница царитъ поэтому въ ученіяхъ о доходѣ, объ этомъ мы скажемъ еще ниже. Въ томъ спорѣ, который вели насчетъ возможности общаго товарнаго перепроизводства Рикардо, Сэй, Милль и др., съ одной стороны, и Мальтусъ, Сисмонди, Чомерсъ, Кирхманъ и др., съ другой стороны, обѣ стороны стояли на почвѣ ошибочной теоріи Смита, и потому, по справедливому замѣчанію г. С. Булгакова, «при невѣрности исходныхъ точекъ зрѣнія и невѣрномъ формулированіи самой проблемы, эти споры могли повести только къ пустымъ и схоластическимъ словопреніямъ» (l. c., стр. 21. См. изложеніе этихъ словопреній у М. Туганъ-Барановскаго: «Промышленные кризисы и т. д.» СПБ. 1894, стр. 377—404).

VI. Теорія реализаціи Маркса.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ уже само собой, что основныя посылки, на которыхъ построена теорія Маркса, состоятъ въ двухъ слѣдующихъ положеніяхъ. Первое, что весь продуктъ капиталистической страны, подобно единичному продукту, состоитъ изъ трехъ слѣдующихъ частей: 1) постоянный капиталъ, 2) перемѣнный капиталъ и 3) сверхстоимость. Для того, кто знакомъ съ анализомъ процесса производства капитала въ I-мъ томѣ «Капитала» Маркса, это положеніе подразумѣвается само собой. Второе положеніе, что необходимо различать два большія подраздѣленія капиталистическаго производства, именно (I-ое подраздѣленіе) производство средствъ производства, предметовъ, которые служатъ для производительнаго потребленія, т. е. для обращенія на производство, которые потребляются не людьми, а капиталомъ, и (II-ое подраздѣленіе) производство предметовъ потребленія, т. е. предметовъ, идущихъ на личное потребленіе. «Въ

[1]) Напр., Рикардо утверждалъ: „Весь продуктъ почвы и труда каждой страны раздѣляется на три части: одна изъ нихъ посвящается на заработную плату, другая — на прибыль, третья—на ренту“ („Сочиненія“ пер. Зибера. СПБ. 1882, стр. 221).

одномъ этомъ дѣленіи больше теоретическаго смысла, чѣмъ во всѣхъ предшествовавшихъ словопреніяхъ, относительно теоріи рынковъ» (Булгаковъ, l. c., 27). Является вопросъ, почему такое дѣленіе продуктовъ по ихъ натуральной формѣ необходимо именно теперь, при анализѣ воспроизводства общественнаго капитала, тогда какъ анализъ производства и воспроизводства индивидуальнаго капитала обходился безъ такого раздѣленія, оставляя совершенно въ сторонѣ вопросъ о натуральной формѣ продукта. На какомъ основаніи можемъ мы вводить вопросъ о натуральной формѣ продукта въ теоретическое изслѣдованіе капиталистическаго хозяйства, построеннаго всецѣло на мѣновой стоимости продукта? Дѣло въ томъ, что при анализѣ производства индивидуальнаго капитала вопросъ о томъ, гдѣ и какъ будетъ проданъ продуктъ, гдѣ и какъ будутъ куплены предметы потребленія рабочими и средства производства капиталистами, былъ отодвигаемъ, какъ ничего не дающій для этого анализа и не относящійся къ нему. Тамъ подлежалъ разсмотрѣнію только вопросъ о стоимости отдѣльныхъ элементовъ производства и о результатѣ производства. Теперь же вопросъ состоитъ именно въ томъ, откуда возьмутъ предметы своего потребленія рабочіе и капиталисты? откуда возьмутъ послѣдніе средства производства? какимъ образомъ произведенный продуктъ покроетъ всѣ эти запросы и дастъ возможность расширять производство? Здѣсь мы имѣемъ, слѣдовательно, не только «возмѣщеніе стоимости, но и возмѣщеніе натуральной формы продукта» (Stoffersatz.—«Das Kapital», II, 389), и потому безусловно необходимо различеніе продуктовъ, играющихъ совершенно разнородную роль въ процессѣ общественнаго хозяйства.

Разъ приняты во вниманіе эти основныя положенія,—вопросъ о реализаціи общественнаго продукта въ капиталистическомъ обществѣ не представляетъ уже трудности. Предположимъ сначала простое воспроизводство, т. е. повтореніе процесса производства въ прежнихъ размѣрахъ, отсутствіе накопленія. Очевидно, что перемѣнный капиталъ и сверхстоимость II-го подраздѣленія (существующіе въ формѣ предметовъ потребленія) реализируются личнымъ потребленіемъ рабочихъ и капиталистовъ этого подраздѣленія (ибо простое воспроизводство предполагаетъ, что вся прибавочная стоимость потребляется, и ни одна часть ея не превращается въ капиталъ). Далѣе, перемѣнный капиталъ и сверхстоимость, существующіе въ формѣ средствъ производства (I-ое подраздѣленіе), должны быть для реализаціи обмѣнены на предметы потребленія для капиталистовъ и рабочихъ, занятыхъ изготовленіемъ средствъ производства. Съ другой стороны, и постоянный капиталъ, существующій въ формѣ предметовъ потребленія (II-ое

подраздѣленіе), не можетъ быть реализованъ иначе, какъ обмѣномъ на средства производства для того, чтобы быть снова обращеннымъ на производство въ слѣдующемъ году. Такимъ образомъ мы получаемъ обмѣнъ перемѣннаго капитала и сверхстоимости въ средствахъ производства на постоянный капиталъ въ предметахъ потребленія: рабочіе и капиталисты (въ подраздѣленіи средствъ производства) получаютъ такимъ образомъ средства существованія, а капиталисты (въ подраздѣленіи предметовъ потребленія) сбываютъ свой продуктъ и получаютъ постоянный капиталъ для новаго производства. При условіи простого воспроизводства эти обмѣниваемыя части должны быть равны между собою: сумма перемѣннаго капитала и сверхстоимости въ средствахъ производства должна быть равна постоянному капиталу въ предметахъ потребленія. Наоборотъ, если предположить воспроизводство въ расширяющихся размѣрахъ, т. е. накопленіе, то первая величина должна быть больше второй, потому что долженъ быть на лицо излишекъ средствъ производства для начала *новаго* производства. Возвращаемся однако къ простому воспроизводству. У насъ осталась нереализованной еще одна часть общественнаго продукта, именно постоянный капиталъ въ средствахъ производства. Онъ реализуется отчасти обмѣномъ между капиталистами этого же подраздѣленія (напримѣръ, каменный уголь обмѣнивается на желѣзо, ибо каждый изъ этихъ продуктовъ служитъ необходимымъ матеріаломъ или орудіемъ въ производствѣ другого), а отчасти и непосредственнымъ обращеніемъ на производство (напримѣръ, каменный уголь, добытый для того, чтобы быть обращеннымъ въ этомъ же предпріятіи опять на добычу угля; зерно въ сельскомъ хозяйствѣ и т. п.). Что касается до накопленія, то исходнымъ пунктомъ его является, какъ мы видѣли, избытокъ средствъ производства (которыя берутся изъ сверхстоимости капиталистовъ этого подраздѣленія), требующій также превращенія въ капиталъ части сверхстоимости въ предметахъ потребленія. Детально разсматривать вопросъ, какимъ образомъ это добавочное производство будетъ соединяться съ простымъ воспроизводствомъ, мы считаемъ излишнимъ. Въ нашу задачу не входитъ спеціальное разсмотрѣніе теоріи реализаціи, а для уясненія ошибки народниковъ-экономистовъ и для возможности сдѣлать извѣстные теоретическіе выводы о внутреннемъ рынкѣ, достаточно и вышесказаннаго [1]).

[1]) См. Das Kapital, II Band, III Abschn., гдѣ подробно изслѣдовано и накопленіе, и раздѣленіе предметовъ потребленія на предметы необходимости и предметы роскоши, и денежное обращеніе, и снашиваніе основного капитала и т. д. Для читателей, не имѣющихъ возможности ознакомиться съ II-мъ томомъ „Капитала“, можно рекомен-

По интересующему насъ вопросу о внутреннемъ рынкѣ главный выводъ изъ теоріи реализаціи Маркса слѣдующій: ростъ капиталистическаго производства, а, слѣдовательно, и внутренняго рынка, идетъ не столько насчетъ предметовъ потребленія, сколько насчетъ средствъ производства. Иначе: ростъ средствъ производства обгоняетъ ростъ предметовъ потребленія. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что постоянный капиталъ въ предметахъ потребленія (II-ое подраздѣленіе) обмѣнивается на перемѣнный капиталъ + сверхстоимость въ средствахъ производства (I-ое подраздѣленіе). Но, по общему закону капиталистическаго производства, постоянный капиталъ растетъ быстрѣе перемѣннаго. Слѣдовательно, постоянный капиталъ въ предметахъ потребленія долженъ возрастать быстрѣе, чѣмъ перемѣнный капиталъ и сверхстоимость въ предметахъ потребленія, а постоянный капиталъ въ средствахъ производства долженъ возрастать всего быстрѣе, обгоняя и ростъ перемѣннаго капитала (+ сверхстоимость) въ средствахъ производства, и ростъ постояннаго капитала въ предметахъ потребленія. То подраздѣленіе общественнаго производства, которое изготовляетъ средства производства, должно, слѣдовательно, расти быстрѣе, чѣмъ то, которое изготовляетъ предметы потребленія. Такимъ образомъ ростъ внутренняго рынка для капитализма до извѣстной степени «независимъ» отъ роста личнаго потребленія, совершаясь болѣе на счетъ производительнаго потребленія. Но было бы ошибочно понимать эту «независимость» въ смыслѣ полной оторванности производительнаго потребленія отъ личнаго: первое можетъ и должно расти быстрѣе второго (этимъ его «независимость» и ограничивается), но само собою разумѣется, что въ конечномъ счетѣ производительное потребленіе всегда остается связаннымъ съ личнымъ потребленіемъ. Марксъ говоритъ по этому поводу: «Мы видѣли (кн. II, отд. III), что происходитъ постоянное обращеніе между постояннымъ капиталомъ и постояннымъ капиталомъ»... (Марксъ имѣетъ въ виду постоянный капиталъ въ средствахъ производства, реализующійся обмѣномъ между капиталистами этого же подраздѣленія) «...которое, съ одной стороны, независимо отъ личнаго потребленія въ томъ смыслѣ, что оно никогда не входитъ въ это по-

---

довать изложеніе Марксовой теоріи реализаціи въ цитированной выше книгѣ г. С. Булгакова. Изложеніе г. Булгакова удовлетворительнѣе, чѣмъ изложеніе г. М. Туганъ-Барановскаго („Пром. кризисы“, стр. 407—438), который сдѣлалъ очень неудачныя отступленія отъ Маркса въ построеніи своихъ схемъ и недостаточно разъяснилъ теорію Маркса;—удовлетворительнѣе также, чѣмъ изложеніе г. А. Скворцова („Основанія политической экономіи“. СПБ. 1898, стр. 281—295), который держится неправильныхъ взглядовъ по весьма важнымъ вопросамъ о прибыли и о рентѣ.

слѣднее, но которое тѣмъ не менѣе ограничено въ конечномъ счетѣ личнымъ потребленіемъ, ибо производство постояннаго капитала никогда не происходитъ ради него самаго, а происходитъ лишь оттого, что этого постояннаго капитала больше потребляется въ тѣхъ отрасляхъ производства, продукты которыхъ входятъ въ личное потребленіе» (Das Kapital, III, 1,₂₈₉. Рус. пер., стр. 242).

Это большее употребленіе постояннаго капитала есть ни что иное, какъ выраженная въ терминахъ мѣновой стоимости большая высота развитія производительныхъ силъ, ибо главная часть быстро развивающихся «средствъ производства» состоитъ изъ матеріаловъ, машинъ, орудій, строеній и всякихъ другихъ приспособленій для крупнаго и спеціально машиннаго производства. Вполнѣ естественно поэтому, что капиталистическое производство, развивая производительныя силы общества, создавая крупное производство и машинную индустрію, отличается и особеннымъ расширеніемъ того отдѣла общественнаго богатства, который состоитъ изъ средствъ производства... «Въ этомъ отношеніи» (именно по изготовленію средствъ производства) «капиталистическое общество отличается отъ дикаря вовсе не тѣмъ, въ чемъ видитъ это отличіе Сеніоръ, полагающій, что дикарь имѣетъ особенную привилегію расходовать свой трудъ иногда такимъ образомъ, что онъ не даетъ ему никакихъ продуктовъ, обращающихся въ доходъ, т. е. въ предметы потребленія. Различіе состоитъ на самомъ дѣлѣ въ слѣдующемъ:

a) «Капиталистическое общество употребляетъ большую часть находящагося въ его распоряженіи годичнаго труда на производство средствъ производства (слѣдовательно, постояннаго капитала), которыя не могутъ быть разложены на доходъ ни въ формѣ заработной платы, ни въ формѣ сверхстоимости и могутъ только функціонировать въ качествѣ капитала.

b) «Если дикарь изготовляетъ лукъ, стрѣлы, каменные молотки, топоры, корзины и т. п.,—то онъ совершенно отчетливо сознаетъ, что израсходованное на это время онъ употребилъ не на производство предметовъ потребленія, т. е. что онъ удовлетворилъ свою нужду въ средствахъ производства и ничего болѣе». (Das Kapital, II, 436. Рус. пер., 333). Это «отчетливое сознаніе» своего отношенія къ производству утратилось въ капиталистическомъ обществѣ вслѣдствіе присущаго ему фетишизма, представляющаго общественныя отношенія людей въ видѣ отношеній продуктовъ; — вслѣдствіе превращенія каждаго продукта въ товаръ, производимый на неизвѣстнаго потребителя, подлежащій реализаціи на неиз-

Библиотека Института Ленина при Ц.К. В.К.П. (б) 182100

вѣстномъ рынкѣ. И такъ какъ для отдѣльнаго предпринимателя совершенно безразличенъ *родъ* производимаго имъ предмета—всякій продуктъ даетъ «доходъ»,—то эта же поверхностная, индивидуальная точка зрѣнія была усвоена теоретиками-экономистами по отношенію ко всему обществу и помѣшала понять процессъ воспроизводства всего общественнаго продукта въ капиталистическомъ хозяйствѣ.

Развитіе производства (а, слѣдовательно, и внутренняго рынка) преимущественно на счетъ средствъ производства кажется парадоксальнымъ и представляетъ изъ себя, несомнѣнно, противорѣчіе. Это—настоящее «производство для производства»,—расширеніе производства безъ соотвѣтствующаго расширенія потребленія. Но это противорѣчіе не доктрины, а дѣйствительной жизни; это—именно такое противорѣчіе, которое соотвѣтствуетъ самой природѣ капитализма и остальнымъ противорѣчіямъ этой системы общественнаго хозяйства. Именно это расширеніе производства безъ соотвѣтствующаго расширенія потребленія и соотвѣтствуетъ исторической миссіи капитализма и его специфической общественной структурѣ: первая состоитъ въ развитіи производительныхъ силъ общества; вторая исключаетъ утилизацію этихъ техническихъ завоеваній массою населенія. Между безграничнымъ стремленіемъ къ расширенію производства, присущимъ капитализму, и ограниченнымъ потребленіемъ народныхъ массъ (ограниченнымъ вслѣдствіе ихъ пролетарскаго состоянія) есть несомнѣнное противорѣчіе. Именно это противорѣчіе и констатируетъ Марксъ въ тѣхъ положеніяхъ, которыя охотно приводятся народниками въ подтвержденіе, якобы, ихъ взглядовъ о сокращеніи внутренняго рынка, о непрогрессивности капитализма и пр. и пр. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ положеній: «Противорѣчіе въ капиталистическомъ способѣ производства: рабочіе, какъ покупатели товара, важны для рынка. Но капиталистическое общество имѣетъ тенденцію ограничить ихъ минимумомъ цѣны, какъ продавцевъ ихъ товара—рабочей силы» (Das Kapital, II, 303).

...«Условія реализаціи... ограничиваются пропорціональностью различныхъ отраслей производства и потребительной силой общества... Чѣмъ больше развивается производительная сила, тѣмъ болѣе приходитъ она въ противорѣчіе съ узкимъ основаніемъ, на которомъ покоятся отношенія потребленія» (ibid. III, 1, 226). «Предѣлы, въ которыхъ только и можетъ совершаться сохраненіе и увеличеніе стоимости капитала, основывающееся на экспропріаціи и обѣднѣніи массы производителей, эти предѣлы впадаютъ постоянно въ противорѣчіе съ тѣми методами производства, которые капиталъ вынужденъ принять для достиженія своей цѣли и которые стремятся

къ безграничному расширенію производства, къ безусловному развитію общественныхъ производительныхъ силъ, которые ставятъ себѣ производство какъ самодовлѣющую цѣль... Поэтому, если капиталистическій способъ производства есть историческое средство для развитія матеріальной производительной силы, для созданія соотвѣтствующаго этой силѣ всемірнаго рынка, то онъ въ то же время является постояннымъ противорѣчіемъ между такою его исторической задачей и свойственными ему общественными отношеніями производства» (III, 1, 232. Рус. пер., с. 194). «Послѣдней причиной всѣхъ дѣйствительныхъ кризисовъ остается всегда бѣдность и ограниченность потребленія массъ, противодѣйствующая стремленію капиталистическаго производства развивать производительныя силы такимъ образомъ, какъ еслибы границей ихъ развитія была лишь абсолютная потребительная способность общества» (III, 2, 21. Рус. пер., 395). Во всѣхъ этихъ положеніяхъ констатируется указанное противорѣчіе между безграничнымъ стремленіемъ расширять производство и ограниченнымъ потребленіемъ, и ничего болѣе [1]). Нѣтъ ничего безсмысленнѣе, какъ выводить изъ этихъ мѣстъ «Капитала», будто Марксъ не допускалъ возможности реализовать сверхстоимость въ капиталистическомъ обществѣ, будто онъ объяснялъ кризисы недостаточнымъ потребленіемъ и т. п. Анализъ реализаціи у Маркса показалъ, что «въ конечномъ счетѣ обращеніе между постояннымъ капиталомъ и постояннымъ капиталомъ ограничено личнымъ потребленіемъ», но этотъ-же анализъ показалъ истинный характеръ этой «ограниченности», показалъ, что предметы потребленія играютъ мѣньшую роль въ образованіи внутренняго рынка сравнительно съ средствами производства. А затѣмъ, нѣтъ ничего болѣе нелѣпаго, какъ выводить изъ противорѣчій капитализма его невозможность, непрогрессивность и т. д. — это значитъ спасаться въ заоблачныя выси романтическихъ мечтаній отъ непріятной, но несомнѣнной дѣйствительности. Противорѣчіе между стремленіемъ къ безграничному расширенію производства и ограниченнымъ потребленіемъ — не единственное противорѣчіе капитализма, который вообще не можетъ существовать и развиваться безъ противорѣчій. Противорѣчія капитализма свидѣтельствуютъ о его исторически-преходящемъ характерѣ, выясняютъ

[1]) Ошибочно мнѣніе г-на Туганъ-Барановскаго, который полагаетъ, что Марксъ, выставляя эти положенія, впадаетъ въ противорѣчіе съ своимъ собственнымъ анализомъ реализаціи („Міръ Божій“ 1898, № 6, с. 123 въ статьѣ: „Капитализмъ и рынокъ“). Никакого противорѣчія у Маркса нѣтъ, ибо и въ анализѣ реализаціи указана связь производительнаго и личнаго потребленія.

условія и причины его разложенія и превращенія въ высшую форму, — но они отнюдь не исключаютъ ни возможности капитализма, ни его прогрессивности сравнительно съ предшествующими системами общественнаго хозяйства [1]).

VII. Теоріи о національномъ доходѣ.

Изложивши основныя положенія теоріи Маркса о реализаціи, мы должны еще указать вкратцѣ на громадное значеніе ея въ теоріи «потребленія», «распредѣленія» и «дохода» націи. Всѣ эти вопросы, особенно послѣдній, были до сихъ поръ настоящимъ камнемъ преткновенія для экономистовъ. Чѣмъ больше объ этомъ говорили и писали, тѣмъ больше становилась путаница, проистекающая изъ основной ошибки А. Смита. Укажемъ здѣсь нѣкоторые примѣры этой путаницы.

Интересно отмѣтить, напримѣръ, что Прудонъ повторилъ, въ сущности, ту-же ошибку, придавъ только старой теоріи нѣсколько иную формулировку. Онъ говорилъ:

«*А* (подъ которымъ разумѣются всѣ собственники, предприниматели и капиталисты) начинаетъ предпріятіе съ 10.000 франками, впередъ расплачивается ими съ рабочими, которые за это должны произвести продукты; послѣ того, какъ *А* обратилъ такимъ образомъ свои деньги въ товары, онъ долженъ по окончаніи производства,—напримѣръ, по истеченіи года,—снова обратить товары въ деньги. Кому продастъ онъ свой товаръ? Конечно, рабочимъ, такъ какъ въ обществѣ только два класса, — съ одной стороны, предприниматели, съ другой — рабочіе. Эти рабочіе, получившіе за продукты своего труда 10.000 фр. въ качествѣ платы, которая удовлетворяетъ ихъ необходимымъ жизненнымъ потребностямъ, должны теперь, однако, заплатить болѣе 10,000 фр., а именно еще за прибавку, получаемую *А* въ формѣ процентовъ и другихъ прибылей, на которыя онъ разсчитывалъ въ началѣ года: эти 10,000 фр. рабочій можетъ покрыть только займомъ, а вслѣдствіе этого онъ впадаетъ все въ большіе долги и нищету. Обязательно должно произойти одно изъ двухъ: или рабочій можетъ потребить 9 въ то время, какъ онъ произвелъ 10, или же онъ уплачиваетъ предпринимателю только свою заработную плату, но тогда

[1]) Ср. „Къ характеристикѣ экономическаго романтизма. Сисмонди и наши отечественные сисмондисты“.

«самъ предприниматель впадаетъ въ банкротство и бѣдственное положеніе, такъ какъ не получаетъ процентовъ на капиталъ, которые онъ все-таки съ своей стороны принужденъ уплачивать». (*Diehl*, Proudhon, II, 200, цитировано по сборнику «Промышленность». Статьи изъ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften». М. 1896, стр. 101).

Какъ видитъ читатель, это все то-же затрудненіе, — какъ реализовать сверхстоимость, — съ которымъ возятся и г.г. В. В. и Н—онъ. Прудонъ выразилъ его только въ нѣсколько особой формѣ. И эта особенность его формулировки еще болѣе сближаетъ съ нимъ нашихъ народниковъ: и они точно такъ же, какъ Прудонъ, усматриваютъ «затрудненіе» въ реализаціи именно сверхстоимости (процента или прибыли, по терминологіи Прудона), не понимая того, что путаница, заимствованная ими у старыхъ экономистовъ, мѣшаетъ объяснить реализацію не одной сверхстоимости, а также и *постояннаго капитала*, т. е. что «затрудненіе» ихъ сводится къ непониманію всего процесса реализаціи продукта въ капиталистическомъ обществѣ.

Объ этой «теоріи» Прудона Марксъ замѣчаетъ саркастически:

«Прудонъ выражаетъ свою неспособность понять это» (именно: реализацію продукта въ капиталистическомъ обществѣ) «слѣдующей нелѣпой формулой: l'ouvrier ne peutpas racheter son propre produit (рабочій не можетъ вновь купить свой собственный продуктъ), потому что въ него входитъ процентъ, присоединяющійся къ издержкамъ производства (prix-de-revient)». (Das Kapital, III, 2, 379. Рус. пер., 698, съ ошибками).

И Марксъ приводитъ замѣчаніе, направленное противъ Прудона однимъ вульгарнымъ экономистомъ, нѣкіимъ Форкадомъ (Forcade), который «совершенно правильно обобщаетъ то затрудненіе, которое Прудонъ выставилъ въ такой узкой формѣ, именно Форкадъ говорилъ, что цѣна товаровъ содержитъ не только избытокъ надъ заработной платой, прибыль, но и часть, возмѣщающую постоянный капиталъ. Значитъ,—заключалъ Форкадъ противъ Прудона,—и капиталистъ не можетъ на свою прибыль вновь купить товары (самъ Форкадъ не только не рѣшилъ этой проблемы, но и не понялъ ея).

Точно также не далъ ничего по этому вопросу и Родбертусъ. Выставляя съ особеннымъ удареніемъ то положеніе, что «поземельная рента, прибыль на капиталъ и заработная плата суть доходъ» [1]), Родбертусъ однако совер-

---

[1]) *Dr. Rodbertus-Jagetzow.* „Zur Beleuchtung der socialen Frage". Berlin. 1875. S. 72 u. ff.

менно не выяснилъ себѣ понятія «дохода». Излагая, каковы были-бы задачи политической экономіи, если-бы она слѣдовала «правильному методу» (l. c. s. 26), онъ говоритъ и о распредѣленіи національнаго продукта: «Она» (т. е. истинная «наука о *народномъ* хозяйствѣ»—курсивъ Родбертуса) «должна бы была показать, какимъ образомъ изъ всего національнаго продукта одна часть предназначается всегда на *возмѣщеніе* употребленнаго на производство или сношеннаго капитала, а другая въ качествѣ *національнаго дохода*—на удовлетвореніе непосредственныхъ потребностей общества и его членовъ» (ibid. S. 27). Но хотя настоящая наука и должна бы была показать это,—однако «наука» Родбертуса ничего этого не показала. Читатель видитъ, что Родбертусъ повторилъ только слово въ слово Ад. Смита, даже и не замѣчая, повидимому, что вѣдь вопросъ-то только тутъ и начинается. Какіе-же, рабочіе «возмѣщаютъ» національный капиталъ? какъ реализуется ихъ продуктъ?—объ этомъ онъ не сказалъ ни слова. Резюмируя свою теорію (diese neue Theorie, die ich der bisherigen gegenüberstelle, s. 32) въ видѣ отдѣльныхъ тезисовъ, Родбертусъ говоритъ сначала о распредѣленіи національнаго продукта такимъ образомъ: «Рента» (извѣстно, что подъ этимъ терминомъ Родбертусъ разумѣлъ то, что принято называть сверхстоимостью) «и заработная плата суть, слѣдовательно, доли, на которыя распадается продуктъ, поскольку онъ является доходомъ» (s. 33). Эта весьма важная оговорка должна бы была натолкнуть его на самый существенный вопросъ: онъ сейчасъ только сказалъ, что подъ доходомъ разумѣются предметы, служащіе для «удовлетворенія непосредственныхъ потребностей». Значитъ, есть продукты, не служащіе для личнаго потребленія. Какъ-же они реализуются?—Но Родбертусъ не замѣчаетъ тутъ неясности и вскорѣ забываетъ объ этой оговоркѣ, говоря прямо о «*дѣленіи продукта на три доли*» (заработная плата, прибыль и рента)—(S. 49—50 и др.). Такимъ образомъ Родбертусъ, въ сущности, повторилъ ученіе Ад. Смита вмѣстѣ съ его основной ошибкой и ровно ничего не объяснилъ въ вопросѣ о доходѣ. Обѣщаніе новой полной и лучшей теоріи *распредѣленія національнаго продукта* [1]) — оказалось пустымъ словомъ. На самомъ дѣлѣ Родбертусъ ни на шагъ не подвинулъ впередъ теоріи по этому вопросу; до какой степени сбивчивы были его понятія о «доходѣ»—показываютъ длиннѣйшія разсужденія его въ 4-мъ соціальномъ письмѣ къ Ф. Кирхману («Das

[1]) Ibid., s. 32:... bin ich genöthigt der vorstehenden Skizze einer besseren Methode auch noch eine vollständige, solcher besseren Methode entsprechende Theorie wenigstens der *Vertheilung des Nationalsproducts* hinzuzufügen.

Kapital», Berlin 1884) о томъ, слѣдуетъ ли относить *деньги* къ національному доходу, берется-ли заработная плата изъ капитала или изъ дохода, — разсужденія, о которыхъ Энгельсъ выразился, что они «относятся къ области схоластики» (Vorwort ко II тому «Капитала», S. XXI) [1]).

Полная спутанность представленій о національномъ доходѣ господствуетъ вполнѣ у экономистовъ и до сихъ поръ. Такъ, напримѣръ, Геркнеръ въ своей статьѣ о «Кризисахъ» въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften (названный сборникъ, с. 81), говоря о реализаціи продукта въ капиталистическомъ обществѣ (въ § 5—«распредѣленіе»), находитъ «удачнымъ» разсужденіе К. Г. Рау, который однако только повторяетъ ошибку А. Смита, дѣля весь продуктъ общества на доходы. Р. Мейеръ въ своей статьѣ о «доходѣ» (тамъ-же, с. 283 и сл.) приводитъ сбивчивыя опредѣленія А. Вагнера (тоже повторяющаго ошибку А. Смита) и откровенно сознается, что «трудно отличать доходъ отъ капитала», а «самое трудное есть различіе между выручкой (Ertrag) и доходомъ (Einkommen)». (285—286).

Мы видимъ такимъ образомъ, что экономисты, много толковавшіе и толкующіе о недостаточномъ вниманіи классиковъ (и новой теоріи) къ «распредѣленію» и «потребленію», — не смогли разъяснить ни на іоту самыхъ основныхъ вопросовъ «распредѣленія» и «потребленія». Это и понятно, такъ какъ нельзя и толковать о «потребленіи», не понявъ процесса воспроизводства всего общественнаго капитала и возмѣщенія отдѣльныхъ составныхъ частей общественнаго продукта. На этомъ примѣрѣ подтвердилось еще разъ, какъ нелѣпо выдѣлять «распредѣленіе» и «потребленіе»,—какъ какіе то самостоятельные отдѣлы науки, соотвѣтствующіе какимъ-то самостоятельнымъ процессамъ и явленіямъ хозяйственной жизни. Политическая экономія занимается вовсе не «производствомъ», а общественными отношеніями людей по производству, общественнымъ строемъ производства. Разъ эти общественныя отношенія выяснены и проанализированы до конца, — *тѣмъ самымъ* опредѣлено и мѣсто въ производствѣ каждаго класса, а, слѣдовательно, и получаемая ими доля національнаго потребленія. И разрѣшеніе той проблемы, предъ которой остановилась классическая политическая экономія и которую ни на волосъ не двинули всяческіе спеціалисты по вопросамъ «распредѣленія» и «потребленія» — дано теоріей, непосредственно примыкающей именно къ классикамъ и доводящей до конца анализъ производства капитала, индивидуальнаго и общественнаго.

[1]) Поэтому совершенно неправъ K. Diehl, когда онъ говоритъ, что Родбертусъ далъ «новую теорію распредѣленія дохода» (Handwörterbuch der Staatswissenschaften, Art. „Rodbertus“. B. V, S. 448).

Вопросъ о «національномъ доходѣ» и о «національномъ потребленіи», абсолютно неразрѣшимый при самостоятельной постановкѣ этого вопроса и плодившій только схоластическія разсужденія, дефиниціи и классификаціи,— оказывается вполнѣ разрѣшеннымъ, когда проанализированъ процессъ производства всего общественнаго капитала. Мало того: этотъ вопросъ перестаетъ существовать отдѣльно, когда выяснено отношеніе національнаго потребленія къ національному продукту и реализація каждой отдѣльной части этого продукта. Остается только *дать названіе* этимъ отдѣльнымъ частямъ.

«Чтобы не запутывать дѣла, создавая безполезныя затрудненія, необходимо отличать валовую выручку (Rohertrag) и чистую выручку отъ валоваго дохода и чистаго дохода.

«Валовая выручка или валовой продуктъ есть весь воспроизведенный продуктъ.

«Валовой доходъ есть та часть стоимости (и измѣряемая ею часть валоваго продукта—Bruttoproducts oder Rohprodukts), которая остается за вычетомъ части стоимости во всемъ производствѣ (и измѣряемой ею части продукта), возмѣщающей вложенный на производство и потребленный въ немъ постоянный капиталъ. Валовой доходъ равенъ, слѣдовательно, заработной платѣ (или той части продукта, которая предназначена обратиться снова въ доходъ рабочаго) + прибыль + рента. Чистый-же доходъ есть сверхстоимость, слѣдовательно — прибавочный продуктъ, остающійся за вычетомъ заработной платы и представляющій собой реализованную капиталомъ и подлежащую раздѣлу съ землевладѣльцемъ прибавочную стоимость (и измѣряемый ею прибавочный продуктъ)».

«Если-же разсматривать доходъ всего общества, то національный доходъ состоитъ изъ заработной платы плюсъ прибыль, плюсъ рента, т. е. изъ валоваго дохода. Впрочемъ, и это является одной абстракціей, такъ какъ все общество, при капиталистическомъ производствѣ, становится на капиталистическую точку зрѣнія и считаетъ чистымъ доходомъ только доходъ, распадающійся на прибыль и ренту» (III, 2, 375 – 376; рус. пер., с. 696).

Такимъ образомъ разъясненіе процесса реализаціи внесло ясность и въ вопросъ о доходѣ, разрѣшивъ основное затрудненіе, препятствовавшее разобраться въ этомъ вопросѣ, именно: какимъ образомъ «доходъ для одного становится капиталомъ для другого»? какимъ образомъ продуктъ, состоящій изъ предметовъ личнаго потребленія и распадающійся вполнѣ на заработную плату, прибыль и ренту, можетъ заключать еще въ себѣ постоянную часть капитала, которая никогда не можетъ быть доходомъ? Анализъ

реализаціи въ III-мъ отдѣлѣ второго тома «Капитала» вполнѣ разрѣшилъ эти вопросы, и Марксу въ заключительномъ отдѣлѣ III-го тома «Капитала», посвященномъ вопросу о «доходахъ», пришлось лишь дать названія отдѣльнымъ частямъ общественнаго продукта и сослаться на этотъ анализъ второго тома [1]).

VIII. Почему необходимъ для капиталистической націи внѣшній рынокъ?

По поводу изложенной теоріи реализаціи продукта въ капиталистическомъ обществѣ можетъ возникнуть вопросъ: не противорѣчитъ-ли она тому положенію, что капиталистическая нація не можетъ обойтись безъ внѣшнихъ рынковъ?

Необходимо помнить, что приведенный анализъ реализаціи продукта въ капиталистическомъ обществѣ исходилъ изъ предположенія объ отсутствіи внѣшней торговли: выше было уже отмѣчено это предположеніе и показана его *необходимость* при такомъ анализѣ. Очевидно, что ввозъ и вывозъ продуктовъ только запуталъ бы дѣло, нисколько не помогая разъясненію вопроса. Ошибка гг. В. В. и Н—она въ томъ и состоитъ, что они привлекаютъ внѣшній рынокъ *для объясненія* реализаціи сверхстоимости: ровно ничего не объясняя, это указаніе на внѣшній рынокъ только прикрываетъ теоретическія ошибки ихъ; это—съ одной стороны. Съ другой стороны, оно позволяетъ имъ отдѣлаться, посредствомъ этихъ ошибочныхъ «теорій», отъ необходимости *объяснить* фактъ развитія внутренняго рынка для русскаго капитализма [2]). «Внѣшній рынокъ» для нихъ является просто отговоркой, затушевывающей развитіе капитализма (а, слѣдовательно, и рынка) внутри страны,—отговоркою тѣмъ болѣе удобной, что она избавляетъ ихъ также и отъ необходимости разсмотрѣть факты, свидѣтельствующіе о завоеваніи русскимъ капитализмомъ внѣшнихъ рынковъ [3]).

Необходимость внѣшняго рынка для капиталистической страны опредѣ-

---

[1]) См. Das Kapital, III, 2. VII Abschnit: «Die Revenuen» гл. 49: «Zur Analise des Productionsprocesses» (Рус. пер., с. 688—706). Здѣсь Марксъ указываетъ также и обстоятельства, помѣшавшія прежнимъ экономистамъ понять этотъ процессъ. (стр 379—382. Рус. пер., с. 698—700).

[2]) С. Булгаковъ очень вѣрно замѣчаетъ въ вышецитированной книгѣ: „До сихъ поръ ростъ хлопчатобумажнаго производства, разсчитаннаго на крестьянскій рынокъ, совершается непрерывно, слѣдовательно, это абсолютное сокращеніе народнаго потребленія“... (о которомъ толкуетъ г. Н—онъ)... „мыслимо только теоретически“, стр. 214—5.

[3]) *Волинъ*. Обоснованіе народничества въ трудахъ г. Воронцова. Спб. 1896. Стр. 71—76

ляется вовсе не законами реализаціи общественнаго продукта (и сверхстоимости въ частности) а, во-1-хъ, тѣмъ, что капитализмъ является лишь какъ результатъ широко развитаго товарнаго *обращенія*, которое выходитъ за предѣлы государства. Поэтому нельзя себѣ представить капиталистической націи безъ внѣшней торговли, да и нѣтъ такой націи.

Какъ видитъ читатель, эта причина—свойства историческаго. И отъ нея народники не могли бы отдѣлаться парой обветшалыхъ фразъ о «невозможности для капиталистовъ потребить сверхстоимость». Тутъ пришлось-бы разсмотрѣть, — если бы они дѣйствительно хотѣли поставить вопросъ о внѣшнемъ рынкѣ,—исторію развитія внѣшней торговли, исторію развитія товарнаго обращенія. А разсмотрѣвъ эту исторію, нельзя было бы, конечно, изображать капитализмъ случайнымъ уклоненіемъ съ пути.

Во 2-хъ, то соотвѣтствіе между отдѣльными частями общественнаго производства (по стоимости и по натуральной формѣ), которое необходимо предполагалось теоріей воспроизводства общественнаго капитала и которое на дѣлѣ устанавливается лишь какъ средняя величина изъ ряда постоянныхъ колебаній,— это соотвѣтствіе постоянно нарушается въ капиталистическомъ обществѣ вслѣдствіе обособленности отдѣльныхъ производителей, работающихъ на неизвѣстный рынокъ. Различныя отрасли промышленности, служащія «рынкомъ» другъ для друга, развиваются не равномѣрно, а обгоняютъ другъ друга, и болѣе развитая промышленность ищетъ внѣшняго рынка. Это нисколько не означаетъ «невозможность для капиталистической націи реализовать сверхстоимость», какъ готовъ глубокомысленно заключить народникъ. Это указываетъ лишь на непропорціональность въ развитіи отдѣльныхъ производствъ. При *другомъ* распредѣленіи національнаго капитала тоже самое количество продуктовъ могло бы быть реализовано внутри страны. Но для того, чтобы капиталъ оставилъ одну область промышленности и перешелъ въ другую, необходимъ кризисъ въ этой области, и какія же причины могутъ удержать капиталистовъ, которымъ грозитъ такой кризисъ, отъ поисковъ внѣшняго рынка? отъ поисковъ пособій и премій для облегченія вывоза и т. д.?

Въ-3-хъ. Закономъ до-капиталистическихъ способовъ производства является повтореніе процесса производства въ прежнихъ размѣрахъ; на прежнемъ техническомъ основаніи: таково барщинное хозяйство помѣщиковъ, натуральное хозяйство крестьянъ, ремесленное производство промышленниковъ. Напротивъ, закономъ капиталистическаго производства является постоянное преобразованіе способовъ производства и безграничный ростъ размѣровъ производства. При старыхъ способахъ производства хозяйствен-

ныя единицы могли существовать вѣками, не измѣняясь ни по характеру, ни по величинѣ, не выходя изъ предѣловъ помѣщичьей вотчины, крестьянской деревни или небольшого окрестнаго рынка для сельскихъ ремесленниковъ и мелкихъ промышленниковъ (такъ называемыхъ кустарей). Напротивъ, капиталистическое предпріятіе неизбѣжно переростаетъ границы общины, мѣстнаго рынка, области, а затѣмъ и государства. И такъ какъ обособленность и замкнутость государствъ разрушены уже товарнымъ обращеніемъ, то естественное стремленіе каждой капиталистической отрасли промышленности ведетъ ее къ необходимости искать внѣшняго рынка».

Такимъ образомъ необходимость искать внѣшняго рынка отнюдь не доказываетъ несостоятельности капитализма, какъ любятъ изображать дѣло народники-экономисты. Совсѣмъ напротивъ. Эта необходимость наглядно показываетъ прогрессивную историческую работу капитализма, который разрушаетъ старинную обособленность и замкнутость системъ хозяйства (а, слѣдовательно, и узость духовной и политической жизни), который связываетъ всѣ страны міра въ единое хозяйственное цѣлое.

Мы видимъ отсюда, что двѣ послѣднія причины необходимости внѣшняго рынка опять-таки причины характера историческаго. Чтобы разобрать ихъ, надо разсмотрѣть каждую отдѣльную отрасль промышленности, ея развитіе внутри страны, ея превращенія въ капиталистическую,—однимъ словомъ, надо взять *факты* о развитіи капитализма въ странѣ,—и нѣтъ ничего удивительнаго, что народники пользуются случаемъ уклониться отъ этихъ фактовъ подъ сѣнь ничего не стоющихъ (и ничего не говорящихъ) фразъ о «невозможности» и внутренняго и внѣшняго рынка.

IX. Выводы изъ 1-ой главы.

Резюмируемъ теперь вышеразобранныя теоретическія положенія, имѣющія непосредственное отношеніе къ вопросу о внутреннемъ рынкѣ.

1) Основнымъ процессомъ созданія внутренняго рынка (т. е. развитія товарнаго производства и капитализма) является общественное раздѣленіе труда. Оно состоитъ въ томъ, что отъ земледѣлія отдѣляются одинъ за другимъ различные виды обработки сырья (и различныя операціи по этой обработкѣ) и образуютъ самостоятельныя отрасли промышленности, обмѣнивающія свои продукты (теперь уже *товары*) на продукты земледѣлія. Земледѣліе такимъ образомъ само становится промышленностью (т. е. производствомъ товаровъ), и въ немъ происходитъ тотъ же процессъ спеціализаціи.

2) Непосредственнымъ выводомъ изъ предыдущаго положенія является

тотъ законъ всякаго развивающагося товарнаго и тѣмъ болѣе капиталистическаго хозяйства, что индустріальное (т. е. не земледѣльческое) населеніе возростаетъ быстрѣе земледѣльческаго, отвлекаетъ все больше и больше населенія отъ земледѣлія къ промышленности обработывающей.

3) Отдѣленіе непосредственнаго производителя отъ средствъ производства, т. е. экспропріація его, знаменуя переходъ отъ простого товарнаго производства къ капиталистическому (и составляя необходимое условіе этого перехода), *создаетъ* внутренній рынокъ. Процессъ этого *созданія* внутренняго рынка идетъ съ двухъ сторонъ: съ одной стороны, *средства производства*, отъ которыхъ «освобождается» мелкій производитель, превращаются въ капиталъ въ рукахъ ихъ новаго владѣльца, служатъ для производства товаровъ, и, слѣдовательно, сами превращаются въ товаръ. Такимъ образомъ даже простое воспроизведеніе этихъ средствъ производства требуетъ теперь уже покупки ихъ (раньше эти средства производства воспроизводились большей частью въ натуральномъ видѣ и отчасти изготовлялись дома), т. е. предъявляетъ рынокъ на средства производства, а затѣмъ и продуктъ, произведенный теперь при помощи этихъ средствъ производства, тоже превращается въ товаръ. Съ другой стороны, *средства существованія* для этого мелкаго производителя становятся вещественными элементами перемѣннаго капитала, т. е. денежной суммы, расходуемой предпринимателемъ (все равно, землевладѣльцемъ ли, подрядчикомъ, лѣсопромышленникомъ, фабрикантомъ и т. д.) на наемъ рабочихъ. Такимъ образомъ эти средства существованія превращаются теперь также въ товаръ, т. е. создаютъ внутренній рынокъ на предметы потребленія.

4) Реализація продукта въ капиталистическомъ обществѣ (а, слѣдовательно, и реализація сверхстоимости) не можетъ быть объяснена безъ уясненія того: 1), что общественный продуктъ, какъ и единичный, распадается по стоимости на три части, а не на двѣ (на постоянный капиталъ+перемѣнный капиталъ+сверхстоимость, а не только на перемѣнный капиталъ+сверхстоимость, какъ училъ Адамъ Смитъ и вся послѣдующая политическая экономія до Маркса) и 2) что по своей натуральной формѣ онъ долженъ быть раздѣленъ на два крупныя подраздѣленія: средства производства (потребляются производительно) и предметы потребленія (потребляются лично). Установивъ эти основныя теоретическія положенія, Марксъ вполнѣ объяснилъ процессъ реализаціи продукта вообще и сверхстоимости въ частности въ капиталистическомъ производствѣ и обнаружилъ полную неправильность привлеченія внѣшняго рынка къ вопросу о реализаціи.

5) Теорія реализаціи Маркса пролила свѣтъ и на вопросъ о національномъ потребленіи и доходѣ.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ само собою, что вопросъ о внутреннемъ рынкѣ, какъ отдѣльный самостоятельный вопросъ, не зависящій отъ вопроса о степени развитія капитализма, вовсе не существуетъ. Поэтому-то теорія Маркса и не ставитъ нигдѣ и никогда этого вопроса отдѣльно. Внутренній рынокъ появляется, когда появляется товарное хозяйство; онъ создается развитіемъ этого товарнаго хозяйства, и степень дробности общественнаго раздѣленія труда опредѣляетъ высоту его развитія, онъ распространяется съ перенесеніемъ товарнаго хозяйства отъ продуктовъ на рабочую силу, и только по мѣрѣ превращенія этой послѣдней въ товаръ капитализмъ охватываетъ все производство страны, развиваясь главнымъ образомъ насчетъ средствъ производства, которыя занимаютъ въ капиталистическомъ обществѣ все болѣе и болѣе важное мѣсто. «Внутренній рынокъ» для капитализма создается самимъ развивающимся капитализмомъ, который углубляетъ общественное раздѣленіе труда и разлагаетъ непосредственныхъ производителей на капиталистовъ и рабочихъ. Степень развитія внутренняго рынка есть степень развитія капитализма въ странѣ. Ставить вопросъ о предѣлахъ внутренняго рынка отдѣльно отъ вопроса о степени развитія капитализма (какъ дѣлаютъ экономисты-народники) неправильно.

Поэтому и вопросъ о томъ, какъ складывается внутренній рынокъ для русскаго капитализма, сводится къ слѣдующему вопросу: какимъ образомъ и въ какомъ направленіи развиваются различныя стороны русскаго народнаго хозяйства? въ чемъ состоитъ связь и взаимозависимость между этими различными сторонами?

Послѣдующія главы и будутъ посвящены разсмотрѣнію данныхъ, содержащихъ отвѣтъ на эти вопросы.

ГЛАВА II.

Разложеніе крестьянства.

Мы видѣли, что основой образованія внутренняго рынка въ капиталистическомъ производствѣ является процессъ распаденія мелкихъ земледѣльцевъ на сельскохозяйственныхъ предпринимателей и рабочихъ. Едва-ли не каждое сочиненіе объ экономическомъ положеніи русскаго крестьянства въ пореформенную эпоху указываетъ на такъ-называемую «дифференціацію» крестьянства. Слѣдовательно, наша задача состоитъ въ томъ, чтобы изучить основныя черты этого явленія и опредѣлить его значеніе. Въ послѣдующемъ изложеніи мы пользуемся данными земско-статистическихъ подворныхъ переписей.

I. Земско-статистическія данныя о Новороссіи.

Г. В. Постниковъ въ своемъ сочиненіи: «Южно-русское крестьянское хозяйство» (М. 1891) собралъ и обработалъ данныя земской статистики по Таврической, отчасти также Херсонской и Екатеринославской губерніямъ. Въ литературѣ о крестьянскомъ разложеніи это сочиненіе должно быть поставлено на первое мѣсто, и мы считаемъ необходимымъ свести по принятой нами системѣ собранныя г. Постниковымъ данныя, дополняя ихъ иногда данными земскихъ сборниковъ. Таврическіе земскіе статистики приняли группировку крестьянскихъ дворовъ по величинѣ посѣва — пріемъ

очень удачный, позволяющій точно судить *о хозяйствѣ* каждой группы вслѣдствіе преобладанія въ этой мѣстности зерновой системы хозяйства при экстенсивномъ земледѣліи. Вотъ общія данныя о хозяйственныхъ группахъ таврическаго крестьянства [1]).

Группы крестьянъ.	По Днѣпровскому уѣзду: % всего числа дворовъ.	На 1 дворъ душъ об. п.	работн. м. п.	По тремъ уѣздамъ. % всего числа дворовъ.	Средн. размѣръ посѣва на 1 дв. Дес.	Вся площадь посѣва. Десятинъ.	То-же въ % къ итогу.		
I. Не сѣющіе	9	4,6	1,0	7,5	—	—	—		
II. Сѣющіе до 5 дес.	11	4,9	1,1	11,7	3,5	34.070	2,4	12,,1	40,2
III. „ 5—10 „	20	5,4	1,2	21	8,0	140.426	9,7		
IV. „ 10—25 „	41,3	6,3	1,4	39,2	16,4	540.093	37,6	37,6	39,2
V. „ 25—50 „	15,1	8,2	1,9	16,9	34,5	494.095	34.3	50,3	20,6
VI. „ болѣе 50 „	3,1	10,1	2,4	3,7	75,0	230.583	16,0		
Итого.....	100	6,2	1,4	100	17,1	1.439.267	100		

Неравномѣрность въ распредѣленіи посѣва очень значительна: $^2/_5$ всего числа дворовъ (имѣющія около $^3/_{10}$ населенія, ибо составъ семьи здѣсь ниже средняго) имѣютъ въ своихъ рукахъ около $^1/_8$ всего посѣва, принадлежа къ малосѣющей, бѣдной группѣ, которая не можетъ покрыть своихъ потребностей доходомъ отъ своего земледѣлія. Далѣе, среднее крестьянство обнимаетъ тоже около $^2/_5$ всего числа дворовъ, которые покрываютъ свои средніе расходы доходомъ отъ земли (г. Постниковъ считаетъ, что на покрытіе среднихъ расходовъ семьи требуется 16—18 десятинъ посѣва). Наконецъ, зажиточное крестьянство (около $^1/_5$ дворовъ и $^3/_{10}$ населенія) сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ болѣе половины всего посѣва, причемъ размѣръ посѣва на 1 дворъ ясно показываетъ «коммерческій», торговый характеръ земледѣлія этой группы. Чтобы точно опредѣлить размѣры этого торговаго земледѣлія въ разныхъ группахъ, г. Постниковъ употреб-

---

[1]) Нижеслѣдующія данныя относятся большею частью къ тремъ сѣвернымъ материковымъ уѣздамъ Таврической губ., Бердянскому, Мелитопольскому и Днѣпровскому, или-же къ одному послѣднему.

ляетъ слѣдующій пріемъ. Изъ всей посѣвной площади хозяйства онъ выдѣляетъ площади: пищевую (дающую продуктъ на содержаніе семьи и батраковъ), кормовую (на кормъ скоту), хозяйственную (на посѣвное зерно, площадь подъ усадьбами и пр.) и опредѣляетъ такимъ образомъ размѣръ *рыночной или торговой* площади, продуктъ которой идетъ въ продажу. Оказывается, что у группы съ 5—10 дес. посѣва всего лишь 11,8% посѣвной площади даетъ рыночный продуктъ, тогда какъ по мѣрѣ увеличенія посѣва (по группамъ) этотъ процентъ повышается слѣдующимъ образомъ: 36,5% — 52%—61%. Слѣдовательно, зажиточное крестьянство (2 высшія группы) ведетъ уже торговое земледѣліе, получая въ годъ 574—1.500 руб. валоваго денежнаго дохода. Это торговое земледѣліе превращается уже въ капиталистическое, такъ какъ размѣры посѣва у зажиточныхъ крестьянъ превышаютъ рабочую норму семьи (т. е. то количество земли, которое можетъ обработать семья своимъ трудомъ), заставляя ихъ *прибѣгать къ найму рабочихъ:* въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губ. зажиточное крестьянство нанимаетъ, по разсчету автора, свыше 14 тысячъ сельскихъ рабочихъ. Наоборотъ, бѣдное крестьянство «отпускаетъ рабочихъ» (свыше 5 тысячъ), т. е. прибѣгаетъ къ продажѣ своей рабочей силы, такъ какъ доходъ отъ земледѣлія даетъ, напримѣръ, въ группѣ съ 5—10 дес. посѣва только около 30 руб. деньгами на дворъ [1]). Мы наблюдаемъ, слѣдовательно, здѣсь именно тотъ процессъ созданія внутренняго рынка, о которомъ и говоритъ теорія капиталистическаго производства: «внутренній рынокъ» ростетъ вслѣдствіе превращенія въ товаръ, съ одной стороны, продукта торговаго, предпринимательскаго земледѣлія; съ другой стороны, — вслѣдствіе превращенія въ товаръ рабочей силы, продаваемой несостоятельнымъ крестьянствомъ.

Чтобы ознакомиться ближе съ этимъ явленіемъ, посмотримъ на положеніе каждой отдѣльной группы крестьянства. Начнемъ съ высшей. Вотъ данныя о ея землевладѣніи и землепользованіи:

---

[1]) Г. Постниковъ справедливо замѣчаетъ, что въ дѣйствительности различія между группами по величинѣ денежнаго дохода отъ земли гораздо значительнѣе, ибо въ разсчетахъ принята 1) одинаковая урожайность и 2) одинаковая цѣна сбываемаго хлѣба. На дѣлѣ же зажиточные крестьяне имѣютъ лучшіе урожаи и выгоднѣе продаютъ хлѣбъ.

Группы дворовъ.	Днѣпровскій уѣздъ Таврической губ. Десятинъ пашни на 1 дворъ.			
	Надѣльной.	Купчей.	Арендованной.	Всего.
I. Не сѣющіе	6,4	0,9	0,1	7,4
II. Сѣющіе до 5 дес. .	5,5	0,04	0,6	6,1
III. » 5—10 » .	8,7	0,05	1,6	10,3
IV. » 10—25 » .	12,5	0,6	5,8	18,9
V. » 25—50 » .	16,6	2,3	17,4	36,3
VI. » свыше 50 » .	17,4	30,0	44,0	91,4
Въ среднемъ . .	11,2	1,7	7,0	19,9

Мы видимъ, слѣдовательно, что зажиточное крестьянство, несмотря на наивысшую обезпеченность его надѣльной землей, концентрируетъ въ своихъ рукахъ массу купчихъ и арендуемыхъ земель, превращается въ мелкихъ землевладѣльцевъ и фермеровъ [1]). На аренду 17—44 дес. расходуется въ годъ, по мѣстнымъ цѣнамъ, около 70—160 руб. Очевидно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло уже съ коммерческой операціей: земля становится товаромъ, «машиною для добыванія деньги».

Возьмемъ далѣе данныя о живомъ и мертвомъ инвентарѣ:

Группы дворовъ.	По тремъ уѣздамъ Таврической губ. Приходится головъ скота на 1 дворъ.			% дворовъ безъ рабочаго скота.	Въ Днѣпровскомъ у. приходится на 1 дворъ инвентаря [2]).	
	Рабочаго.	Прочаго.	Всего.		Перевозочнаго.	Пахотнаго.
I. Не сѣющіе . .	0,3	0,8	1,1	80,5	—	—
II. Сѣющіе до 5 дес.	1,0	1,4	2,4	48,3	—	—
III. » 5—10 »	1,9	2,3	4,2	12,5	0,8	0,5
IV. » 10—25 »	3,2	4,1	7,3	1,4	1,0	1,0
V. » 25—50 »	5,8	8,1	13,9	0,1	1,7	1,5
VI. » свыше 50 »	10,5	19,5	30,0	0,03	2,7	2,4
Въ среднемъ	3,1	4,6	7,6	15,0		

[1]) Замѣтимъ, что сравнительно значительное количество купчей земли у несѣющихъ объясняется тѣмъ, что въ эту группу вошли лавочники, владѣльцы промышленныхъ заведеній и проч. Смѣшеніе подобныхъ „крестьянъ“ съ земледѣльцами составляетъ обычный недостатокъ земско-статистическихъ данныхъ. Мы будемъ еще говорить объ этомъ недостаткѣ ниже.

[2]) Перевозочный инвентарь — брички, телѣги, фургоны и т. п. Пахатный — плуги буккеры (скоропашки) и проч.

Зажиточное крестьянство оказывается во много разъ обезпеченнѣе инвентаремъ, чѣмъ бѣдное и даже чѣмъ среднее. Достаточно взглянуть на эту табличку, чтобы понять полную фиктивность тѣхъ «среднихъ» цифръ, съ которыми такъ любятъ оперировать у насъ, говоря о «крестьянствѣ». Къ торговому земледѣлію у крестьянской буржуазіи присоединяется здѣсь и торговое скотоводство, именно: взращиваніе грубошерстныхъ овецъ. Относительно мертваго инвентаря приведемъ еще данныя объ улучшенныхъ орудіяхъ, заимствуя ихъ изъ земско-статистическихъ сборниковъ [1]). Изъ всего числа жнеекъ и косилокъ (3061)—2841, т. е. 92,8 %, находятся въ рукахъ крестьянской буржуазіи (1/5 всего числа дворовъ).

Вполнѣ естественно, что у зажиточнаго крестьянства и *техника земледѣлія* стоитъ значительно выше средняго (большій размѣръ хозяйства, болѣе обильный инвентарь, наличность нѣкоторыхъ свободныхъ денежныхъ средствъ и т. д.), именно: зажиточные крестьяне «производятъ свои посѣвы скорѣе, лучше пользуются благопріятной погодой, задѣлываютъ сѣмена болѣе влажной землей», во время производятъ уборку хлѣба; одновременно вмѣстѣ съ возкою и молотятъ его и т. д. Естественно также, что величина расхода на производство земледѣльческихъ продуктовъ понижается (на единицу продукта) по мѣрѣ увеличенія размѣровъ хозяйства. Г. Постниковъ доказываетъ это положеніе особенно подробно, пользуясь слѣдующимъ разсчетомъ: онъ опредѣляетъ количество работниковъ (вмѣстѣ съ наймитами), головъ рабочаго скота, орудій и пр. на 100 десятинъ посѣва въ различныхъ группахъ крестьянства. Оказывается, что это количество уменьшается по мѣрѣ увеличенія размѣровъ хозяйства. Напримѣръ, у сѣющихъ до 5 десятинъ приходится на 100 десятинъ надѣла 28 работниковъ, 28 головъ рабочаго скота, 4,7 плуга и буккера, 10 бричекъ, а у сѣющихъ свыше 50 десятинъ—7 работниковъ, 14 головъ рабочаго скота, 3,8 плуга и буккера, 4,3 брички. (Мы опускаемъ болѣе детальныя данныя по всѣмъ группамъ, отсылая тѣхъ, кто интересуется подробностями, къ книгѣ г. Постникова). Общій выводъ автора гласитъ: «Съ увеличеніемъ размѣра хозяйства и запашки у крестьянъ расходъ по содержанію рабочихъ силъ, людей и скота, этотъ главнѣйшій расходъ въ сельскомъ хозяйствѣ, прогрессивно уменьшается, и у многосѣющихъ группъ дѣлается почти въ два раза менѣе на десятину посѣва, чѣмъ у группъ съ малой распашкой» (стр. 117 наз. соч.). Этому закону большей продуктивности, а, слѣдовательно, и большей устой-

[1]) Сборн. стат. свѣд. по Мелитопольскому у. Симферополь. 1885 (т. I Сборн. стат. свѣд. по Таврическ. г.).—Сб. ст. св. по Днѣпровскому у.—т. II. Симф. 1885 г.

чивости крупныхъ крестьянскихъ хозяйствъ г. Постниковъ совершенно справедливо придаетъ важное значеніе, доказывая его весьма подробными данными не только для одной Новороссіи, но и для центральныхъ губерній Россіи [1]). Чѣмъ дальше идетъ проникновеніе товарнаго производства въ земледѣліе, чѣмъ сильнѣе, слѣдовательно, становится конкурренція между земледѣльцами, борьба за землю, борьба за хозяйственную самостоятельность,—тѣмъ съ большею силою долженъ проявиться этотъ законъ, ведущій къ вытѣсненію средняго и бѣднаго крестьянства крестьянской буржуазіей. Необходимо только замѣтить, что прогрессъ техники въ сельскомъ хозяйствѣ выражается различно, смотря по системѣ сельскаго хозяйства, смотря по системѣ полеводства. Если при зерновой системѣ хозяйства и при экстенсивномъ земледѣліи этотъ прогрессъ можетъ выразиться въ простомъ расширеніи посѣва и сокращеніи числа рабочихъ, количества скота и пр. на единицу посѣва, то при скотоводственной или технической системѣ хозяйства, при переходѣ къ интенсивному земледѣлію, тотъ же прогрессъ можетъ выразиться, напримѣръ, въ посѣвѣ корнеплодовъ, требующихъ большаго количества рабочихъ на единицу посѣва, или въ заведеніи молочнаго скота, въ посѣвѣ кормовыхъ травъ и пр. и пр.

Къ характеристикѣ высшей группы крестьянства надо добавить еще значительное употребленіе наемнаго труда. Вотъ данныя по 3-мъ уѣздамъ Таврической губерніи:

---

[1]) „Земская статистика съ неоспоримой ясностью показываетъ, что чѣмъ болѣе размѣръ крестьянскаго хозяйства, тѣмъ менѣе на данную площадь пахатной земли содержится инвентаря, рабочихъ людей и рабочаго скота“ (стр. 162 назв. сочин.).

Интересно отмѣтить, какъ отразился этотъ законъ въ разсужденіяхъ г-на В. В. Въ цитированной выше статьѣ („Вѣстн. Евр.“, 1884, № 7) онъ дѣлаетъ такое сопоставленіе: въ центральной черноземной полосѣ на одну крестьянскую лошадь приходится 5—7—8 дес. пашни, тогда какъ „по правиламъ 3-хпольнаго сѣвооборота“ полагается 7—10 дес. („Календарь Баталина“). „Слѣдовательно, на обезлошадѣніе части населенія этой области Россіи нужно смотрѣть до извѣстной степени какъ на возстановленіе нормальнаго отношенія между количествомъ рабочаго скота и площадью, подлежащей обработкѣ“ (стр. 346 въ указ. статьѣ). Итакъ, разореніе крестьянства ведетъ къ прогрессу сельскаго хозяйства. Если бы г. В. В. обратилъ вниманіе не только на агрономическую но и на общественно-хозяйственную сторону этого процесса, то онъ могъ бы увидѣть, что это есть прогрессъ капиталистическаго земледѣлія, такъ какъ „возстановленіе нормальнаго отношенія“ рабочаго скота и пашни достигается либо помѣщиками, заводящими свой инвентарь, либо крупными посѣвщиками изъ крестьянъ, т. е. крестьянской буржуазіей.

Группы дворовъ.	Процентъ хозяйствъ съ батраками.	Доля посѣва (въ %) у каждой группы.	
I Не сѣющіе	3,8	—	
II Сѣющіе до 5 дес.	2,5	2	
III » 5—10 » .	2,6	10	
IV » 10—25 » .	8,7	38	
V » 25—50 » .	34,7	34	50
VI » свыше 50 » .	64,1	16	
Итого	12,9	100	

Г. В. В. въ указанной статьѣ разсуждалъ объ этомъ вопросѣ слѣдующимъ образомъ: онъ бралъ процентное отношеніе числа хозяйствъ съ батраками ко всему числу крестьянскихъ хозяйствъ и заключалъ: «Число крестьянъ, прибѣгающихъ для обработки земли къ помощи наемнаго труда, сравнительно съ общей массой народа, совершенно ничтожно: 2—3, maximum 5 хозяевъ изъ 100, — вотъ и всѣ представители крестьянскаго капитализма, «это» (батрацкое крестьянское хозяйство въ Россіи) «не система, прочно коренящаяся въ условіяхъ современной хозяйственной жизни, а случайность, какая была и 100 и 200 лѣтъ тому назадъ». («Вѣсти. Евр., 1884, № 7, стр. 372). Какой смыслъ сопоставлять число хозяйствъ съ батраками со всѣмъ числомъ «крестьянскихъ» хозяйствъ, когда въ это послѣднее число входятъ и хозяйства батраковъ? Вѣдь по подобному пріему можно бы отдѣлаться и отъ капитализма въ русской промышленности: стоило бы лишь взять процентъ промысловыхъ семей, держащихъ наемныхъ рабочихъ (т. е. семей фабрикантовъ и фабрикантиковъ) ко всему числу промысловыхъ семей въ Россіи; получилось бы «совершенно ничтожное» отношеніе къ «массѣ народа». Несравненно правильнѣе сопоставлять число батрацкихъ хозяйствъ съ числомъ однихъ лишь дѣйствительно самостоятельныхъ хозяйствъ, т. е. живущихъ однимъ земледѣліемъ и не прибѣгающихъ къ продажѣ своей рабочей силы. Далѣе г. В. В. упустилъ изъ виду мелочь: именно — что батрацкія крестьянскія хозяйства принадлежатъ къ числу крупнѣйшихъ: «ничтожный» въ «общемъ и среднемъ» процентъ хозяйствъ съ батраками оказывается очень внушительнымъ (34—64%) у того зажиточнаго крестьянства, которое держитъ въ своихъ рукахъ больше половины всего производства, которое производитъ крупныя количества зерна на продажу. Можно судить поэтому о нелѣпости того мнѣнія, будто это батрацкое хозяйство—«случайность», бывшая и 100—200 лѣтъ тому назадъ! Въ третьихъ, только игнорируя дѣйствительныя особенности земле-

дѣлія, можно брать, для сужденія о «крестьянскомъ капитализмѣ», однихъ батраковъ, т. е. постоянныхъ рабочихъ, опуская поденщиковъ. Извѣстно, что наемъ поденныхъ рабочихъ играетъ особенно большое значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ [1]).

Переходимъ къ низшей группѣ. Ее составляютъ несѣющіе и малосѣющіе хозяева; они «не представляютъ большой разницы въ своемъ хозяйственномъ положеніи... какъ тѣ, такъ и другіе либо служатъ батраками у своихъ односельчанъ, либо промышляютъ сторонними и большей частью земледѣльческими же заработками» (стр. 135 указ. соч.), т. е. входятъ въ ряды сельскаго пролетаріата. Замѣтимъ, что напримѣръ, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ въ низшей группѣ 40% дворовъ, а не имѣющихъ пахатныхъ орудій — 39% всего числа дворовъ. На ряду съ продажей своей рабочей силы сельскій пролетаріатъ извлекаетъ доходъ отъ сдачи въ аренду своей надѣльной земли:

	Группы дворовъ.	Днѣпровскій уѣздъ. Проценты. Домохозяевъ, сдающихъ надѣльную землю.	Сдаваемой надѣльной земли.
I	Не сѣющіе . . .	80	97,1
II	Сѣющіе до 5 д. .	30	38,4
III	» 5—10 д. .	23	17,2
IV	» 10—25 » .	16	8,1
V	» 25—50 » .	7	2,9
VI	» свыше 50 д.	7	13,8
	По уѣзду .	25,7	14,9

Всего по 3-мъ уѣздамъ Таврической губ. сдавалось (въ 1884—86 гг.) 25% всей крестьянской пашни, причемъ сюда не вошла еще земля, сдаваемая не крестьянамъ, а разночинцамъ. Всего сдаетъ землю въ этихъ 3-хъ уѣздахъ около 1/3 населенія, причемъ арендуетъ надѣлы сельскаго пролетаріата главнымъ образомъ крестьянская буржуазія. Вотъ данныя объ этомъ:

---

[1]) Англія—классическая страна земледѣльческаго капитализма. И въ этой странѣ 40,3% фермеровъ не имѣютъ наемныхъ рабочихъ; 68,1% фермеровъ имѣютъ не болѣе 2-хъ рабочихъ; 82% фермеровъ имѣютъ не болѣе 4-хъ рабочихъ (*Янсонъ*, „Сравнительная статистика“, т. II, стр. 22—23. Цитир. по *Каблукову*: „Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ“, стр. 15). Но хорошъ былъ бы экономистъ, который бы забылъ о массѣ нанимающихся поденно сельскихъ пролетаріевъ, какъ бродячихъ, такъ и осѣдлыхъ, т. е. находящихъ „заработки“ въ своихъ деревняхъ.

Три уѣзда Таврической губ.	Снято десят. надѣльн. земли у сосѣдей.	%
хозяевами, сѣющими до 10 д. на дворъ	16.594	6
» » 10—25 » » »	89.526	35
» » 25 и бол. » »	150.596	59
Всего	256.716	100%

«Надѣльная земля служитъ въ настоящее время предметомъ обширныхъ спекуляцій въ южно-русскомъ крестьянскомъ быту. Подъ землю получаются займы съ выдачей векселей,... земля сдается или продается на годъ, два и болѣе долгіе сроки, 8, 9 и 11 лѣтъ» (стр. 140 цит. соч.). Такимъ образомъ крестьянская буржуазія является также представительницей торговаго и ростовщическаго капитала [1]). Мы видимъ здѣсь наглядное опроверженіе того народническаго предразсудка, будто «кулакъ» и «ростовщикъ» не имѣютъ ничего общаго съ «хозяйственнымъ мужикомъ». Напротивъ, въ рукахъ крестьянской буржуазіи сходятся нити и торговаго капитала (отдача денегъ въ ссуду подъ залогъ земли, скупка разныхъ продуктовъ и пр.) и промышленнаго капитала (торговое земледѣліе при помощи найма рабочихъ и т. п.). Отъ окружающихъ обстоятельствъ, отъ большаго или меньшаго вытѣсненія азіатчины и распространенія культуры въ нашей деревнѣ зависитъ то, какая изъ этихъ формъ капитала будетъ развиваться на счетъ другой.

Посмотримъ, наконецъ, на положеніе средней группы (посѣвъ 10—25 д. на дворъ, въ среднемъ 16,4 дес.). Ея положеніе переходное: денежный доходъ отъ земледѣлія (191 р.) нѣсколько ниже той суммы, которую расходуетъ въ годъ средній таврическій (200—250 р.). Рабочаго скота здѣсь по 2,3 штуки на дворъ, тогда какъ для полнаго «тягла» требуется 4 штуки. Поэтому хозяйство средняго крестьянина находится въ положеніи неустойчивомъ, и для обработки своей земли ему приходится прибѣгать къ супрягѣ [2]). Обработка земли супрягою оказывается, разумѣется, менѣе про-

---

[1]) Пользуясь сама „очень многочисленными“ сельскими кассами и ссудосберегательными товариществами, которыя приносятъ „существенную помощь“—„крестьянамъ съ достаткомъ“. „Крестьяне маломощные поручителей за себя не находятъ и ссудами не пользуются“ (стр. 368 цит. соч.).

[2]) По Мелитопольскому уѣзду изъ 13.789 дворовъ этой группы лишь 4.218 обрабатываютъ землю сами, а 9.201—спрягаются. По Днѣпровскому, изъ 8.234 дворовъ 4.029 обрабатываютъ землю сами, а 3.835—спрягаются. См. земско-стат. сборники по Мелитоп. у. (стр. Б. 195) и по Днѣпровскому (стр. Б. 123).

дуктивной (трата времени на переѣзды, недостача лошадей и проч., такъ что, напримѣръ, въ одномъ селѣ г. Постникову передавали, что «супряжники часто буккеруютъ въ день не болѣе 1 десятины, т. е. вдвое меньше противъ нормы» [1]). Если мы добавимъ къ этому, что въ средней группѣ около $^1/_5$ дворовъ не имѣетъ пахатныхъ орудій, что эта группа болѣе отпускаетъ рабочихъ, чѣмъ нанимаетъ (по разсчету г. Постникова), — то для насъ ясенъ будетъ неустойчивый, переходный характеръ этой группы между крестьянской буржуазіей и сельскимъ пролетаріатомъ. Приведемъ нѣсколько болѣе подробныя данныя о вытѣсненіи средней группы:

Днѣпровскій уѣздъ Таврической губерніи [2]).

Группы домохозяевъ.	% къ итогу. дворовъ.	% къ итогу. душъ обоего пола.	Надѣльной земли. десятинъ.	%	Купчей земли. десятинъ.	%	Арендован. земли. десятинъ.	%	Сданной въ аренду земли десятинъ.	%	Все землепользованіе группы. десятинъ.	%	Посѣвная площадь. десятинъ.	%
Бѣдная	39,2	32,6	56.445	25,5	2.003	6	7.839	6	21.551	65,5	44.736	12,4	38.439	11
Средняя	41,7	42,2	102.794	46,5	5.376	16	48.398	35	8.311	25,3	148.256	41,2	137.344	43
Зажиточная	18,4	25,2	61.844	28	26.531	78	81.646	59	3.039	9,2	166.982	46,4	150.614	46
Всего по уѣзду	100	100	221.083	100	33.910	100	137.843	100	32.901	100	359.974	100	326.397	100

Такимъ образомъ распредѣленіе надѣльной земли наиболѣе «уравнительно», хотя и въ немъ замѣтно оттѣсненіе низшей группы высшими. Но дѣло радикально мѣняется, разъ мы переходимъ отъ этого *обязательнаго* землевладѣнія къ *свободному*, т. е. къ купчей и арендованной землѣ. Концентрація ея оказывается громадной, и въ силу этого распредѣленіе всего землепользованія крестьянъ совсѣмъ не похоже на распредѣленіе надѣльной земли: средняя группа оттѣсняется на второе мѣсто (46% надѣла—41% землепользованія), зажиточная весьма значительно расширяетъ свое землевладѣніе (28% надѣла—46% землепользованія), а бѣдная группа вы-

[1]) Г. В. В. въ указанной статьѣ много разсуждаетъ о супрягѣ, какъ „принципѣ кооперація“ и т. д. Это вѣдь такъ просто, въ самомъ дѣлѣ: замолчать тотъ фактъ, что крестьянство распадается на рѣзко различныя группы, что супряга есть кооперація падающихъ хозяйствъ, вытѣсняемыхъ крестьянской буржуазіей, и затѣмъ толковать „вообще“ о „принципѣ кооперація“,—вѣроятно, о кооперація между сельскимъ пролетаріатомъ и сельской буржуазіей!

[2]) Данныя изъ земско-статистическаго сборника. Они относятся ко всему уѣзду, включая селенія, не причисленныя къ волостямъ. Данныя графы: „все землепользованіе группы“ вычислены мною; сложено количество земли надѣльной, арендованной и купчей и вычтена земля сданная въ аренду.

талкивается изъ числа земледѣльцевъ (25% надѣла—12% землепользованія).

Приведенная таблица показываетъ намъ интересное явленіе, съ которымъ мы еще встрѣтимся, именно: уменьшеніе роли надѣльной земли въ хозяйствѣ крестьянъ. Въ низшей группѣ это происходитъ вслѣдствіе сдачи земли, въ высшей—вслѣдствіе того, что въ общей хозяйственной площади получаетъ громадное преобладаніе купчая и арендованная земля. Обломки дореформеннаго строя (прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ и уравнительное фискальное землевладѣніе) окончательно разрушаются проникающимъ въ земледѣліе капитализмомъ.

Что касается въ частности до аренды, то приведенныя данныя позволяютъ намъ разобрать одну весьма распространенную ошибку въ разсужденіяхъ экономистовъ-народниковъ по этому вопросу. Возьмемъ разсужденія г-на В. В. Въ цитированной статьѣ онъ прямо ставилъ вопросъ объ отношеніи аренды къ разложенію крестьянства. «Способствуетъ ли аренда разложенію крестьянскихъ хозяйствъ на крупныя и мелкія и уничтоженію средней, типичной группы?» («Вѣстн. Евр.» l. c. стр. 340). Этотъ вопросъ г. В. В. рѣшалъ отрицательно. Вотъ его доводы: 1) «Большой % лицъ, прибѣгающихъ къ арендѣ». Примѣры: 38 — 68%; 40 — 70%; 30 — 66%; 50—60% по разнымъ уѣздамъ разныхъ губерній.—2) Невелика величина участковъ арендуемой земли на 1 дворъ: 3—5 дес. по даннымъ Тамбовской статистики.—3) Крестьяне съ малымъ надѣломъ арендуютъ больше чѣмъ съ большимъ.

Чтобы читатель могъ ясно оцѣнить не то что состоятельность, а просто пригодность такихъ доводовъ, приводимъ соотвѣтствующія данныя по Днѣпровскому уѣзду [1]).

	% арендующихъ дворовъ.	Дес. пашни на 1 аренд. дворъ.	Цѣна 1 дес. въ рубляхъ.
У сѣющихъ до 5 дес.	25	2,4	15,25
» » 5—10 »	42	3,9	12,00
» » 10—25 »	69	8,5	4,75
» » 25—50 »	88	20,6	3,75
» » свыше 50 »	91	48,6	3,55
По уѣзду . .	56,2	12,4	4,23

Спрашивается, какое значеніе могутъ имѣть тутъ «среднія» цифры? Неужели тотъ фактъ, что арендаторовъ «много»—56%—уничтожаетъ кон-

[1]) Совершенно аналогичны данныя и по Мелитопольскому и Бердянскому уѣздамъ.

центрацію аренды богачами? Не смѣшно-ли брать «средній» размѣръ аренды [12 дес. на арендующій дворъ. Часто берутъ даже не на арендующій, а на наличный дворъ. Такъ поступаетъ, напримѣръ, г. Карышевъ въ своемъ сочиненіи «Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды» (Деритъ 1892; второй томъ «Итоговъ земской статистики»)],—складывая вмѣстѣ крестьянъ, изъ которыхъ одинъ беретъ *2 десятины* за безумную цѣну (15 р.), очевидно, изъ крайней нужды, на разорительныхъ условіяхъ, а другой беретъ *48 десятинъ*, сверхъ достаточнаго количества своей земли «покупая» землю *оптомъ* несравненно дешевле, по 3,55 р. десятину? Не менѣе безсодержателенъ и 3-й доводъ: г. В. В. самъ позаботился опровергнуть его, признавши, что данныя, относящіяся «къ цѣлымъ общинамъ» (при распредѣленіи крестьянъ по надѣлу), «не даютъ правильнаго понятія о томъ, что дѣлается въ самой общинѣ» (стр. 342 ук. статьи) [1]).

Было бы большой ошибкой думать, что концентрація аренды въ рукахъ крестьянской буржуазіи ограничивается единоличной арендой, не простираясь на общественную, мірскую аренду. Ничего подобнаго. Арендованная земля распредѣляется всегда «по деньгамъ», и отношеніе между группами крестьянства нисколько не мѣняется при мірскихъ арендахъ. Поэтому разсужденія, напримѣръ, г. Карышева, будто въ отношеніи мірскихъ арендъ къ единоличнымъ проявляется «борьба двухъ началъ (!?) — общиннаго и личнаго» (стр. 1[7]9 1. с.), будто общиннымъ арендамъ «свойственно трудовое начало и принципъ равномѣрнаго распредѣленія снятаго участка между общинниками» (230 ibid.),—эти разсужденія относятся цѣликомъ

---

[1]) Г. Постниковъ приводитъ интересный примѣръ подобной-же ошибки земскихъ статистиковъ. Отмѣчая фактъ коммерческаго хозяйства зажиточныхъ крестьянъ и требованіе ими земли, онъ указываетъ, что „земскіе статистики, видимо считая такія проявленія въ крестьянской жизни чѣмъ-то незаконнымъ, стараются умалить ихъ“ и доказать, что аренда опредѣляется не конкурренціей богачей, а нуждой крестьянъ въ землѣ. Составитель „Памятной книжки Таврическ. губ.“ (1889), г. Вернеръ, чтобы доказать это, группировалъ *по величинѣ надѣла* крестьянъ всей Таврическ. губ., взявъ группу крестьянъ съ 1—2 работниками и 2—3 штуками рабочаго скота. Оказалось, что въ предѣлахъ этой группы съ расширеніемъ размѣровъ надѣла понижается количество арендующихъ дворовъ и арендуемой земли. Понятно, что подобный пріемъ ровно ничего не доказываетъ, ибо взяты только крестьяне съ одинаковымъ количествомъ рабочаго скота и опущены именно крайнія группы. Вполнѣ естественно, что при равенствѣ въ количествѣ рабочаго скота долженъ быть равенъ и размѣръ обрабатываемой земли, а, слѣдовательно, чѣмъ меньше надѣлъ, тѣмъ больше аренда. Вопросъ состоитъ именно въ томъ, какъ распредѣляется аренда между дворами *съ неравнымъ* количествомъ рабочаго скота, инвентаря и т. д.

къ области народническихъ предразсудковъ. Несмотря на свою задачу подвести «итоги земской статистики» г. Карышевъ старательно обошелъ весьобильный земско-статистическій матеріалъ о концентраціи аренды въ рукахъ небольшихъ группъ зажиточнаго крестьянства. Приведемъ примѣръ. По тремъ указаннымъ уѣздамъ Таврической губерніи земля арендованная у казны *обществами* крестьянъ, распредѣляется по группамъ слѣдующимъ образомъ:

	Число арендующихъ дворовъ.	Число десятинъ.	Въ % къ итогу.		Десятинъ на 1 арендующій дворъ.
Сѣющіе до 5 дес. . .	83	511	1	4	6,1
» 5—10 » . .	444	1.427	3		3.2
» 10—25 » . .	1.732	8.711	20		5,0
» 25—50 » . .	1.245	13.375	30	76	10,7
» свыше 50 » .	632	20.283	46		32,0
Всего	4.136	44.307	100		10,7

Маленькая иллюстрація «трудоваго начала» и «принципа равномѣрнаго распредѣленія»!

Таковы данныя земской статистики о южно-русскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ. Полное разложеніе крестьянства, полное господство въ деревнѣ крестьянской буржуазіи ставится этими данными внѣ сомнѣнія. [1]) Весьма интересно поэтому отношеніе къ этимъ даннымъ гг. В. В. и Н — она, тѣмъ болѣе, что оба эти писателя признавали раньше необходимость поставить вопросъ о разложеніи крестьянства (г. В. В. въ указанной статьѣ 1884 года, г. Н—онъ въ «Словѣ» 1880 г.—замѣчаніе о томъ «любопытномъ явленіи въ самой общинѣ, «что нехозяйственные» мужики забрасываютъ землю, а «хозяйственные» подбираютъ себѣ лучшую; см. «Очерки», с. 71). Необходимо замѣтить, что сочиненіе г. Постникова носитъ двойственный характеръ: съ одной стороны, авторъ искусно собралъ и тщательно обработалъ чрезвычайно цѣнныя земско-статистическія данныя, сумѣвъ при этомъ отрѣшиться отъ «стремленія разсматривать крестьянскій міръ какъ нѣчто цѣлое и однородное, какимъ онъ и до сихъ поръ еще представляется нашей городской интеллигенціи» (стр. 351 н. с.). Съ другой стороны, авторъ, не-

[1]) Говорятъ обыкновенно, что данныя о Новороссіи не позволяютъ дѣлать общихъ выводовъ, вслѣдствіе особенностей этой мѣстности. Мы не отрицаемъ, что разложеніе земледѣльческаго крестьянства здѣсь сильнѣе, чѣмъ въ остальной Россіи, но изъ дальнѣйшаго будетъ видно, что особенность Новороссіи вовсе не такъ велика, какъ иногда думаютъ.

руководимый теоріей, совершенно не сумѣлъ оцѣнить обработанныхъ имъ данныхъ и взглянулъ на нихъ съ крайне узкой точки зрѣнія «мѣропріятій», пустившись сочинять проэкты о «земледѣльческо-ремесленно-заводскихъ общинахъ», о необходимости «ограничить», «обязать», «наблюдать» и пр. и пр. И вотъ наши народники постарались не замѣтить первой, положительной части сочиненія г. Постникова, обративъ все вниманіе на вторую часть. И г. В. В., и г. Н—онъ принялись съ пресерьезнымъ видомъ «опровергать» совершенно несерьезные «проэкты» г. Постникова (г. В. В. въ «Рус. Мысли» за 1894 г. № 2; г. Н—онъ въ «Очеркахъ», с. 233 пр.), обвиняя его за нехорошее желаніе ввести капитализмъ въ Россіи и тщательно обходя тѣ данныя, которыя обнаружили господство капиталистическихъ отношеній въ современной южно-русской деревнѣ [1]).

II. Земско-статистическія данныя о Самарской губерніи.

Отъ южной окраины перейдемъ къ восточной, къ Самарской губерніи. Беремъ Новоузенскій уѣздъ, послѣдній по времени обслѣдованія; въ сборникѣ по этому уѣзду дана наиболѣе подробная группировка крестьянъ по хозяйственному признаку. [2]) Вотъ общія данныя о группахъ крестьянства (дальнѣйшія свѣдѣнія относятся къ 28.276 дворамъ надѣльнаго населенія, съ 164.146 душами об. п., т. е. къ одному русскому населенію уѣзда, безъ нѣмцевъ и безъ «хуторянъ» — домохозяевъ, ведущихъ хозяйство и въ общинѣ и на хуторахъ. Прибавленіе нѣмцевъ и хуторянъ значительно усилило бы картину разложенія).

---

[1]) «Любопытно»,—писалъ г. Н—онъ,—что г. П. «проэктируетъ 60-тидесятинныя крестьянскія хозяйства». Но «разъ сельское хозяйство попало въ руки капиталистовъ» то производительность труда можетъ „завтра“ еще повыситься, „60-тидесятинныя хозяйства надо будетъ (!) обращать въ 200 или 300 десятинныя“. Видите, какъ это просто: *такъ какъ* сегодняшней мелкой буржуазіи въ нашей деревнѣ грозитъ завтра крупная,—*поэтому* г. Н—онъ не хочетъ знать ни сегодняшней мелкой, ни завтрашней крупной!

[2]) „Сборн. стат. свѣд. по Самарской губ. Т. VII Новоузенскій уѣздъ“. Самара. 1890 г. Однородная группировка дана и по Николаевскому уѣзду (т. VI. Сам. 1889), но свѣдѣнія здѣсь гораздо менѣе подробны. Въ „Сводномъ Сборникѣ по Самарской губ.“ (т. VIII. в. 1 Сам. 1892) дана лишь группировка по надѣлу, о неудовлетворительности которой мы будемъ говорить ниже.

Группы домохозяевъ.		% ко всему числу дворовъ.		Средній размѣръ посѣва на 1 дворъ десятинъ.		% посѣвной площади къ итогу.	
Бѣдная	Безъ рабоч. скота	20,7	37,1%	2,1	2,8	8,0%	
	Съ 1 штукой	16,4		5,0	5,2		
Средняя	» 2—3 » »	26,6	38,2%	10,2	17,1	28,6%	
	» 4 » »	11,6		15,9	11,5		
Богатая	» 5—10 » »	17,1	24,7%	24,7	26,9	63,4%	
	» 10—20 » »	5,8		53,0	19,3		
	» 20 и болѣе »	1,8		149,5	17,2		
	Всего. . . .	100		15,9		100	

Концентрація земледѣльческаго производства оказывается очень значительной: «общинные» капиталисты (1/14 всего числа дворовъ, именно дворы съ 10 и болѣе штуками рабочаго скота) имѣютъ 36,5 % всего посѣва — столько же, сколько и 75,3% всего бѣднаго и средняго крестьянства, вмѣстѣ взятаго! «Средняя» цифра (15,9 десят. посѣва на 1 дворъ) является и здѣсь, какъ всегда, совершенно фиктивной, создавая иллюзію общаго довольства. Посмотримъ на другія данныя о хозяйствѣ разныхъ группъ.

Группы домохозяевъ.	% хозяевъ, обрабатывающихъ весь надѣлъ собств. инвентаремъ.	% хозяевъ, имѣющихъ усовершен. орудія	Количество всего скота (въ переводѣ на крупный) на дворъ головъ.	% къ итогу всего количества скота.	
Безъ рабоч. скота. . . .	2,1	0,03	0,5	1,5	6,4%
Съ 1 штукой » » . .	35,4	0,1	1,9	4,9	
» 2— 3 » » . .	60,5	4,5	4,0	16,8	28,6%
» 4 » » . .	74,7	19,0	6,6	11,8	
» 5—10 » » . .	82,4	40,3	10,9	29,2	65,0%
» 10—20 » » . .	90,3	41,6	22,7	20,4	
» 20 и болѣе » . .	84,1	62,1	55,5	15,4	
Всего	52,0	13,9%	6,4	100	

Итакъ, въ низшей группѣ самостоятельныхъ хозяевъ очень немного; усовершенствованныя орудія бѣднотѣ не достаются вовсе, а среднему крестьянству достаются въ ничтожномъ количествѣ. Концентрація скота еще

сильнѣе, чѣмъ концентрація посѣвовъ; очевидно, что зажиточное крестьянство соединяетъ съ крупными капиталистическими посѣвами капиталистическое скотоводство. На противоположномъ полюсѣ мы видимъ «крестьянъ», которыхъ слѣдуетъ отнести къ батракамъ и поденщикамъ съ надѣломъ, ибо главнымъ источникомъ средствъ къ жизни является у нихъ продажа рабочей силы (какъ сейчасъ увидимъ), а по одной—по двѣ штуки скота даютъ иногда и землевладѣльцы своимъ батракамъ, чтобы привязать ихъ къ своему хозяйству и произвести пониженіе заработной платы.

Само собой разумѣется, что группы крестьянъ различаются не только по размѣру хозяйства, но и по способу его веденія: во 1-хъ въ высшей группѣ очень значительная доля хозяевъ (40—60%) снабжена усовершенствованными орудіями (главнымъ образомъ плуги, затѣмъ конныя и паровыя молотилки, вѣялки, жнейки и пр.). Въ рукахъ 24,7 % дворовъ высшей группы сосредоточено 82,9 % всѣхъ усовершенствованныхъ орудій; у 38,2% дворовъ средней группы—17,0 % усовершенствованныхъ орудій; у 37,1% бѣдноты—0,1 % (7 орудій изъ 5.724)[1]). Во 2-хъ, у малолошадныхъ крестьянъ въ силу необходимости оказывается, сравнительно съ многолошадными, «иная система хозяйства, иной строй всей хозяйственной дѣятельности», какъ говоритъ составитель сборника по Новоузенскому уѣзду (стр. 44—46). Состоятельные крестьяне «даютъ землѣ отдыхать... пашутъ съ осени плугами... весной перепахиваютъ и подъ борону сѣютъ... вспаханную залежь укатываютъ катками, когда провѣтритъ земля... подъ рожь двоятъ», тогда какъ малосостоятельные «не даютъ землѣ отдыха и изъ года въ годъ сѣютъ на ней русскую пшеницу... подъ пшеницу пашутъ весной однажды... подъ рожь не парятъ и не пашутъ, а сѣютъ наволокомъ... подъ пшеницу пашутъ поздней весной, отчего хлѣбъ часто не всходитъ,... подъ рожь пашутъ однажды, а то наволокомъ и не во время... пашутъ зря одну и ту-же землю ежегодно, не давая отдыха». «И т. д. и т. д. безъ конца»—заключаетъ со-

---

[1]) Интересно, что изъ этихъ-же данныхъ г. В. В. («Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ» Спб. 1892, с. 225) выводилъ движеніе «крестьянской массы» къ замѣнѣ отсталыхъ орудій усовершенствованными (с. 254). Пріемъ полученія этого, совершенно ложнаго, вывода очень простой: г. В. В. взялъ изъ земскаго сборника итоговыя данныя, не потрудившись заглянуть въ таблицы, показывающія распредѣленіе орудій! Прогрессъ капиталистовъ-фермеровъ (состоящихъ членами общины), употребляющихъ машины для удешевленія производства товара—хлѣба, превращенъ однимъ почеркомъ пера въ прогрессъ «крестьянской массы». И г. В. В., не стѣсняясь, писалъ: «Хотя машины пріобрѣтаются зажиточными хозяевами, но пользуются ими всѣ (sic!!) крестьяне» (221). Комментаріи излишни.

ставитель этотъ списокъ. «Констатированные факты радикальнаго различія хозяйственныхъ системъ у больше- и малосостоятельныхъ имѣютъ своимъ послѣдствіемъ зерно плохого качества и плохіе урожаи у однихъ, сравнительно лучшіе урожаи у другихъ» (ibid).

Но какъ могла создаться такая крупная буржуазія въ земледѣльческомъ общинномъ хозяйствѣ? Отвѣтъ даютъ цифры землевладѣнія и землепользованія по группамъ. Всего у крестьянъ взятаго нами подраздѣленія имѣется 57.128 дес. купчей земли (у 76 дворовъ) и 304.514 дес. арендованной земли, въ томъ числѣ 177.789 дес. внѣнадѣльной аренды у 5.602 дворовъ; 47.494 дес. арендованной надѣльной земли въ другихъ обществахъ у 3.129 дворовъ и 79.231 дес. арендованной надѣльной земли въ своемъ обществѣ у 7.092 дворовъ. Распредѣленіе этой громадной площади, составляющей болѣе $^2/_3$ всей посѣвной площади крестьянъ, таково:

Группы домохозяевъ.	% дворовъ, имѣющихъ купчую землю.	На 1 дворъ десятинъ.	% всей купчей земли.	Аренда внѣнадѣльной земли. % двор. арендующихъ.	Аренда внѣнадѣльной земли. На 1 дворъ десятинъ.	Аренда надѣльн. земли. Въ другихъ обществахъ. % дворовъ.	Аренда надѣльн. земли. Въ другихъ обществахъ. На 1 дворъ десятинъ.	Аренда надѣльн. земли. Въ своемъ обществѣ. % дворовъ.	Аренда надѣльн. земли. Въ своемъ обществѣ. На 1 дворъ десятинъ.	% къ итогу всей арендованной земли.	% дворовъ безховяйныхъ сдающихъ землю.
Безъ рабочаго скота	0,02	100	0,2	2,1	1,7	1,4	5,9	5	3	0,6	47,0
Съ 1 штукой „	—	—	—	10,5	2,5	4,3	6,2	12	4	1,6	13,0
„ 2—3 „ „	0,02	93	0,5	19,8	3,8	9,4	5,6	21	5	5,8	2,0
„ 4 „ „	0,07	29	0,1	27,9	6,6	15,8	6,9	34	6	5,4	0,8
„ 5—10 „ „	0,1	101	0,9	30,4	14,0	19,7	11,6	44	9	16,9	0,4
„ 10—20 „ „	1,4	151	6.0	45,8	54,0	29,6	29,4	58	21	24,3	0,2
„ 20 и болѣе „	8,2	1254	92,3	65,8	342	36,1	67,4	58	74	45,4	0,1
Всего . . .	0,3	751	100	19,8	31,7	11,0	15,1	25	11	100	12

Мы видимъ здѣсь громадную концентрацію купчей и арендованной земли. Болѣе $^1/_{10}$ всей купчей земли—въ рукахъ 1,8 % дворовъ, наиболѣе крупныхъ богачей. Изъ всей арендованной земли 69,7 % сосредоточено въ рукахъ крестьянъ капиталистовъ, и 86,6 % — въ рукахъ высшей группы крестьянства. Сопоставленія данныхъ объ арендѣ и о сдачѣ надѣльной земли ясно показываетъ переходъ земли въ руки крестьянской буржуазіи. Превращеніе земли въ товаръ ведетъ и здѣсь къ удешевленію оптовой закупки земли (а, слѣдовательно, и къ барышничеству землей). Опредѣляя цѣну одной десятины арендуемой внѣнадѣльной земли, получаемъ такія цифры отъ низшей группы къ высшей: 3,94; 3,20; 2,90; 2,75; 2,57; 2,08; 1,78 руб. Чтобы показать, къ какимъ ошибкамъ приводитъ народниковъ это игнори-

рованіе концентраціи аренды, приведемъ для примѣра разсужденія г-на Карышева въ извѣстной книгѣ: «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства». (Спб. 1897 г.). Когда хлѣбныя цѣны падаютъ, при улучшеніи урожая, а арендныя цѣны ростутъ, тогда — заключаетъ г. Карышевъ — арендаторы предприниматели должны уменьшать спросъ и, значитъ, цѣны аренды подняты представителями потребительскаго хозяйства (I, 288). Выводъ совершенно произвольный: вполнѣ возможно, что крестьянская буржуазія поднимаетъ цѣны аренды несмотря на пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ, ибо улучшеніе урожая можетъ компенсировать пониженіе цѣны. Вполнѣ возможно, что зажиточные крестьяне, и при отсутствіи такой компенсаціи, поднимаютъ арендныя цѣны, понижая стоимость производства хлѣба посредствомъ введенія машинъ. Мы знаемъ, что употребленіе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ возрастаетъ, и что эти машины концентрируются въ рукахъ крестьянской буржуазіи. Вмѣсто того, чтобы изучать разложеніе крестьянства, г. Карышевъ подставляетъ произвольныя и невѣрныя посылки о среднемъ крестьянствѣ. Поэтому всѣ его аналогично построенныя заключенія и выводы въ цитированномъ изданіи не могутъ имѣть никакого значенія.

Выяснивъ разнородные элементы въ крестьянствѣ, мы можемъ уже легко разобраться въ вопросѣ о внутреннемъ рынкѣ. Если зажиточное крестьянство держитъ въ своихъ рукахъ около $^2/_3$ всего земледѣльческаго производства, то ясно, что оно должно давать еще несравненно большую долю поступающаго въ продажу хлѣба. Оно производитъ хлѣбъ на продажу, тогда какъ несостоятельное крестьянство должно прикупать себѣ хлѣбъ, продавая свою рабочую силу. Вотъ данныя объ этомъ [1]):

Группы домохозяевъ.	% домохоз. держащ. наемн. работник.	% работн. муж. п. занятыхъ земледѣльч. промыслами.
Безъ рабочаго скота . . .	0,7	71,4
Съ 1 штукой » . . .	0,6	48,7
» 2—3 » » . .	1,3	20,4
» 4 » » . . .	4,8	8,5
» 5—10» » . .	20,3	5,0
» 10—20» » . . .	62,0	3,9
Съ 20 и болѣе » . .	90,1	2,0
Всего	9,0	25,0

[1]) Къ продажѣ рабочей силы мы приравниваемъ то, что статистики называютъ

Предлагаемъ читателямъ сравнить съ этими данными о процессѣ созданія внутренняго рынка разсужденія нашихъ народниковъ.... «Если богатъ мужикъ, — процвѣтаетъ фабрика, и наоборотъ» (*В. В.* «Прогрессивныя теченія», с. 9). Г-на В. В., очевидно, совершенно не интересуетъ вопросъ объ общественной формѣ того богатства, которое нужно для «фабрики» и которое создается не иначе, какъ превращая въ товаръ продуктъ и средства производства, съ одной стороны, рабочую силу—съ другой. Г. Н.-онъ, говоря о продажѣ хлѣба, утѣшаетъ себя тѣмъ, что этотъ хлѣбъ — продуктъ «мужика-земледѣльца» (стр. 24 «Очерковъ»), что, перевозя этотъ хлѣбъ, «желѣзныя дороги живутъ мужикомъ» (стр. 16).—Въ самомъ дѣлѣ, развѣ эти «общинники» — капиталисты не «мужики»? «Мы еще когда нибудь будемъ имѣть случай указать»,—писалъ г. Н.-онъ въ 1880-мъ году и перепечатывалъ въ 1893 г.—«что въ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ общинное землевладѣніе, земледѣліе на капиталистическихъ началахъ почти совсѣмъ отсутствуетъ (sic!!) и что оно возможно лишь тамъ, гдѣ общинныя связи или совсѣмъ порваны или рушатся» (с. 59). Никогда такого «случая» г. Н.-онъ не встрѣтилъ и не могъ встрѣтить, ибо факты показываютъ именно развитіе капиталистическаго земледѣлія *среди* «общинниковъ» [1]) и полное приспособленіе пресловутыхъ «общинныхъ связей» къ батрацкому хозяйству крупныхъ посѣвщиковъ.

Совершенно анологичными оказываются отношенія между группами крестьянъ и по Николаевскому уѣзду (цит. сб., с. 826 и слѣд. Исключаемъ проживающихъ на сторонѣ и безземельныхъ). Такъ, напримѣръ, 7,4 % дворовъ богачей (съ 10 и болѣе шт. раб. скота), имѣя 13,7 % населенія, сосредоточиваютъ 27,6 % всего скота и 42,6 % аренды, тогда какъ 29% дворовъ бѣдноты (безлошадныхъ и однолошадныхъ), при 19,7 % населенія, имѣютъ лишь 7,2 % скота и 3% аренды. Къ сожалѣнію, таблицы по Николаевскому уѣзду, повторяемъ, черезчуръ кратки. Чтобы покончить съ

„земледѣльческими промыслами“ (мѣстными и отхожими). Что подъ этими „промыслами“ разумѣется *батрачество* и *поденщина*, это ясно изъ таблицы промысловъ (сводный сборникъ по Самарской губ., т. VIII): изъ 14.063 мужчинъ, занятыхъ „сельскохозяйственными промыслами“, — батраковъ и поденщиковъ (считая пастуховъ и пахарей) — 13.297 человѣкъ.

[1]) Новоузенскій уѣздъ, взятый нами для иллюстраціи, показываетъ особенную „живучесть общины“ (по терминологіи г. В. В. и К°): изъ таблички „Своднаго Сборника“ (с. 26) мы видимъ, что въ немъ 60% общинъ передѣляли землю, тогда какъ въ другихъ уѣздахъ только 11—23% (по губерніи 13,8 % общинъ).

Самарской губерніей, приводимъ слѣдующую въ высшей степени поучительную характеристику положенія крестьянства изъ «Своднаго Сборника» по Самарской губерніи:

...«Естественный приростъ населенія, усиливаемый еще иммиграціей малоземельныхъ крестьянъ изъ западныхъ губерній, въ связи съ появленіемъ на поприщѣ сельско-хозяйственнаго производства спекуляторовъ-торговцевъ землей съ цѣлью наживы, съ каждымъ годомъ все усложняли формы найма земли, повышали ея цѣнность, сдѣлали землю товаромъ, такъ скоро и сильно обогатившимъ однихъ и разорившимъ много другихъ. Какъ на иллюстрацію къ послѣднему, укажемъ на размѣры запашекъ нѣкоторыхъ южныхъ куіеческихъ и крестьянскихъ хозяйствъ, въ которыхъ запашки въ 3—6 тысячъ десятинъ не рѣдкость, а нѣкоторые практикуютъ посѣвы и до 8—10—15 тысячъ десятинъ, при арендѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ казенной земли.

«Земледѣльческій (сельскій) пролетаріатъ въ Самарской губерніи въ значительной степени обязанъ своимъ существованіемъ и ростомъ послѣднему времени, съ его возростающимъ производствомъ зерна на продажу, повышеніемъ арендныхъ цѣнъ, съ распашкой цѣлинныхъ и выгонныхъ земель, расчисткой лѣса и т. п. явленіями. Безземельныхъ дворовъ по всей губерніи насчитывается всего 21.624, тогда какъ безхозяйныхъ 33.772 (изъ числа надѣльныхъ), а безлошадныхъ и однолошадныхъ вмѣстѣ 110.604 семьи съ 600 тыс. душами об. п., считая по 5 душъ съ дробью на семью. Мы осмѣливаемся считать и ихъ за пролетаріатъ, хотя они юридически и располагаютъ тою или другой долей изъ общиннаго участка земли; фактически, это—поденщики, пахари, пастухи, жнецы и т. п. рабочіе въ крупныхъ хозяйствахъ, засѣвающіе на своей надѣльной землѣ $^1/_2$—1 десятину для прокормленія остающейся дома семьи», (стр. 57—8).

Итакъ, изслѣдователи признаютъ пролетаріатомъ не только безлошадныхъ, но и однолошадныхъ крестьянъ. Отмѣчаемъ этотъ важный выводъ, вполнѣ согласный съ выводомъ г. Постникова (и съ данными групповыхъ таблицъ) и указывающій настоящее общественно-хозяйственное значеніе низшей группы крестьянства.

III. Земско-статистическія данныя по Саратовской губерніи.

Переходимъ теперь къ средней черноземной полосѣ, къ губерніи Саратовской. Беремъ Камышинскій уѣздъ—единственный, по которому дана достаточно полная группировка крестьянъ по рабочему скоту [1]).

1) По другимъ 4-мъ уѣздамъ губерніи группировка по рабочему скоту сливаетъ

Вотъ данныя о всемъ уѣздѣ (40.157 дворовъ, 263.135 душъ об. п. Десятинъ посѣва, 435.945, т. е. по 10,8 десятинъ на «средній» дворъ):

Группы домохозяевъ.	% дворовъ.		% населенія об. п.		Средній размѣръ посѣва десят.	% всей посѣвной площади.		% дворовъ безъ посѣва.	Всего скота въ перев. на крун. на 1 дворъ.	% ко всему количеству скота.	
Безъ рабочаго скота	26,4	46,7	17,6	1,1	2,8	12,3		72,3	0,6	2,9	11,8
Съ 1 шт. „ . .	20,3		15,9	5,0	9,5			18,1	2,3	8,9	
„ 2 „ „ . .	14,6	32,2	13,8	8,8	11,8	34,4		4,9	4,1	11,1	32,1
„ 3 „ „ . .	9,3		10,3	12,1	10,5			1,5	5,7	9,8	
„ 4 „ „ . .	8,3		10,4	15,8	12,1			0,6	7,4	11,2	
„ 5 и болѣе . . .	21,1	21,1	32,0	27,6	53,3	53,3		0,2	14,6	56,1	56,1
Всего	100		100	10,8	100			22,7%	5,2	100	

Такимъ образомъ мы видимъ здѣсь опять концентрацію посѣвовъ въ рукахъ крупныхъ посѣвщиковъ: зажиточное крестьянство, составляющее лишь пятую часть дворовъ (и около трети населенія) [1]) держитъ въ своихъ рукахъ болѣе половины всего посѣва (53,3 %), причемъ размѣръ посѣва ясно указываетъ на коммерческій характеръ его: 27,6 дес. въ среднемъ на дворъ. У зажиточнаго крестьянства приходится также значительное количество скота на дворъ: 14,6 головъ (въ переводѣ на крупный, т. е. считая 10 штукъ мелкаго за одну крупную), и изъ всего количества крестьянскаго скота въ уѣздѣ почти $^2/_5$ (56%) сосредоточено въ рукахъ крестьянской буржуазіи. На про-

среднее и зажиточное крестьянство. См. „Сводъ статист. свѣдѣній по Саратовской губ.“ ч. I Саратовъ 1888 Б. Комбинаціонныя таблицы Саратовской губерніи по разрядамъ крестьянъ. — Комбинаціонныя таблицы у Саратовскихъ статистиковъ построены такъ: всѣ домохозяева разбиты на 6 *категорій* по надѣльной землѣ, каждая категорія на 6 *группъ* по рабочему скоту, и каждая группа на 4 *подраздѣленія* по числу работниковъ муж. п. Итоги подведены только по *категоріямъ*, такъ что по *группамъ* приходится дѣлать подсчетъ самому. О значеніи такой таблицы скажемъ ниже.

[1]) Замѣтимъ, что, группируя дворы по состоятельности или по размѣру хозяйства, мы всегда получаемъ *большій* составъ семьи въ зажиточныхъ слояхъ крестьянства. Это явленіе указываетъ на связь крестьянской буржуазіи съ крупными семьями, получающими большее количество надѣловъ; — отчасти и наоборотъ: оно свидѣтельствуетъ о меньшемъ стремленіи къ раздѣламъ у зажиточнаго крестьянства. Не слѣдуетъ однако преувеличивать значеніе многосемейности зажиточныхъ крестьянъ, которые, какъ видно изъ нашихъ данныхъ, прибѣгаютъ въ наибольшемъ размѣрѣ къ найму рабочихъ. „Семейная кооперація“, о которой любятъ толковать наши народники, является такимъ образомъ базисомъ капиталистической кооперации.

тивоположномъ полюсѣ деревни мы видимъ противоположное явленіе: полную обдѣленность низшей группы, сельскаго пролетаріата, который составляетъ въ нашемъ примѣрѣ немного менѣе $^1/_2$ дворовъ (около $^1/_3$ населенія), получая однако изъ общей доли посѣва лишь $^1/_8$-ю, а изъ всего количества скота и того меньше (11,8 %). Это уже по преимуществу батраки, поденщики и промышленные рабочіе съ надѣломъ.

Рядомъ съ концентраціей посѣвовъ и возрастаніемъ торговаго характера земледѣлія идетъ превращеніе его въ капиталистическое. Мы видимъ знакомое уже явленіе: продажу рабочей силы въ низшихъ группахъ и покупку ея въ высшихъ.

Группы домохозяевъ.	% хозяевъ съ наемными рабочими и. п.	% промысловыхъ хозяйствъ.
Безъ рабочаго скота	1,1	90,9
Съ 1 гол. »	0,9	70,8
» 2 » »	2,9	61,5
» 3 » »	7,1	55,0
» 4 » »	10,0	58,6
» 5 и болѣе »	26,3	46,7
Всего	22,7	66,1

Здѣсь необходимо важное разъясненіе. Уже П. Н. Скворцовъ замѣтилъ совершенно справедливо въ одной изъ своихъ статей, что въ земской статистикѣ придается непомѣрно «широкое» значеніе термину «промыселъ» (или «заработки»). Въ самомъ дѣлѣ, къ «промысламъ» относятъ *всѣ и всяческія* занятія крестьянъ внѣ надѣла; и фабриканты и рабочіе, и владѣльцы мельницъ, бахчей и поденщики, батраки; и скупщики, торговцы и чернорабочіе; и лѣсопромышленники и лѣсорубы; и подрядчики и строительные рабочіе; и представители свободныхъ профессій, служащіе, и нищіе и т. д.— все это «промышленники»! Это дикое словоупотребленіе есть переживаніе того традиціоннаго—мы вправѣ даже сказать: оффиціальнаго—воззрѣнія, по которому «надѣлъ» есть «настоящее», «естественное» занятіе мужика, а всѣ остальныя занятія относятся безразлично къ «стороннимъ» промысламъ. При крѣпостномъ правѣ такое словоупотребленіе имѣло raison d'être, но теперь это—вопіющій анахронизмъ. Подобная терминологія держится у насъ отчасти и потому, что она замѣчательно гармонируетъ съ фикціей о «среднемъ» крестьянствѣ и *прямо исключаетъ возможность* изучать разложеніе крестьянства (особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ «стороннія»

занятія крестьянъ обильны и разнообразны. Напомнимъ, что Камышинскій уѣздъ является выдающимся центромъ сарпиночнаго промысла. Обработка [1]) подворныхъ свѣдѣній о крестьянскомъ хозяйствѣ будетъ неудовлетворительной, пока «промыслы» крестьянъ не будутъ распредѣляемы по ихъ экономическимъ типамъ, пока среди «промышленниковъ» не будутъ отдѣляться *хозяева* отъ *наемныхъ рабочихъ*. Это—минимальное количество экономическихъ типовъ, безъ разграниченія которыхъ экономическая статистика не можетъ быть признана удовлетворительной. Желательна, разумѣется, болѣе подробная группировка, напримѣръ: хозяева съ наемными рабочими—хозяева безъ наемныхъ рабочихъ—торговцы, скупщики, лавочники и пр.—ремесленники въ смыслѣ работающихъ на потребителя промышленниковъ и т. д.).

Возвращаясь къ нашей табличкѣ, замѣтимъ, что мы имѣли все-же извѣстное право отнести «промыслы» на счетъ продажи рабочей силы, ибо наемные рабочіе преобладаютъ обыкновенно среди крестьянскихъ «промышленниковъ». Если бы можно было выдѣлить изъ послѣднихъ однихъ наемныхъ рабочихъ, то мы получили бы, конечно, несравненно меньшій процентъ «промышленниковъ» въ высшихъ группахъ.

Что касается данныхъ о наемныхъ рабочихъ, то мы должны отмѣтить здѣсь полную ошибочность мнѣнія г. Харизоменова, будто «краткосрочный наемъ [рабочихъ] на жнитво, покосъ и поденщину, составляя слишкомъ распространенное явленіе, не можетъ служить характернымъ признакомъ силы и слабости хозяйства» (стр. 46. «Введенія» къ «Своду»). И теоретическія соображенія, и примѣръ Западной Европы, и русскія данныя (о нихъ ниже) заставляютъ, напротивъ, видѣть въ наймѣ поденныхъ рабочихъ весьма характерный признакъ сельской буржуазіи.

Наконецъ, относительно аренды данныя показываютъ и здѣсь тотъ же захватъ ея крестьянской буржуазіей. Замѣтимъ, что въ комбинаціонныхъ таблицахъ саратовскихъ статистиковъ не дано число хозяевъ, арендующихъ землю и сдающихъ ее, а только количества арендованной и сданной [2]) земли намъ придется поэтому опредѣлять величину аренды и сдачи на *наличный*, а не на арендующій дворъ.

---

[1]) Говоримъ *„обработка“*, потому что собираются свѣдѣнія о промыслахъ крестьянъ при подворныхъ переписяхъ очень обстоятельныя и подробныя.

[2]) Всего по уѣзду сдается 61.639 дес. пашни, т. е. около $^1/_6$ всей надѣльной пашни (377.305 десятинъ).

Группы домохозяевъ.	Приходится на 1 надѣльный дворъ десятинъ			% къ итогу земли						Всего землепользованія (надѣльная земля + аренда — сдача) %	
	надѣльной пашни	арендованной земли	сданной въ аренду земли.	надѣльной		арендованной		сданной въ аренду			
Безъ раб. скота . .	5,4	0,3	3,0	16		1,7		52,8		5,5	
Съ 1 гол. раб. скота	6,5	1,3	1,3	14		6		17,6		10,3	
» 2 » » »	8,5	3,5	0,9	13		9,5		8,4		12,3	
» 3 » » »	10,1	5,6	0,8	10	34	9,5	30,1	4,8	17,3	10,4	34,6
» 4 » » »	12,5	7,4	0,7	11		11,1		4,1		11,9	
» 5 и болѣе »	16,1	16,3	0,9	36		62,2		12,3		49,6	
Всего	9,3	5,4	1,5	100		100		100		100	

Такимъ образомъ и здѣсь мы видимъ, что чѣмъ зажиточнѣе крестьянство, тѣмъ *больше* оно арендуетъ, *несмотря* на большую обезпеченность его надѣльной землей. И здѣсь мы видимъ, что зажиточное крестьянство оттѣсняетъ среднее и что роль надѣльной земли въ крестьянскомъ хозяйствѣ имѣетъ тенденцію уменьшаться на обоихъ полюсахъ деревни.

Остановимся подробнѣе на этихъ данныхъ объ арендѣ. Съ ними связаны весьма интересныя и важныя изслѣдованія и разсужденія г. Карышева (цитир. «Итоги») и «поправки» къ нимъ г. Н—она.

Г. Карышевъ посвятилъ особую главу (III) «зависимости аренды отъ достатка съемщиковъ». Общій выводъ, къ которому онъ пришелъ, состоитъ въ томъ, что «*при прочихъ равныхъ условіяхъ* борьба за съемную землю склоняется въ пользу болѣе состоятельныхъ» (стр. 156). «Дворы сравнительно болѣе обезпеченные... оттѣсняютъ на второй планъ группу дворовъ менѣе обезпеченныхъ» (стр. 154). Мы видимъ, слѣдовательно, что выводъ изъ общаго обзора данныхъ земской статистики получается тотъ-же самый, къ которому приводятъ и изучаемыя нами данныя. При этомъ изученіе зависимости размѣровъ аренды отъ размѣровъ надѣла привело г-на Карышева къ тому выводу, что группировка по надѣлу «затемняетъ смыслъ интересующаго насъ явленія» (стр. 139): «большими арендами... пользуются а) *менѣе* обезпеченные землей *разряды*, но b) *болѣе* обезпеченныя въ нихъ *группы*. Очевидно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ двумя прямо противоположными вліяніями, смѣшеніе которыхъ препятствуетъ понять значеніе каждаго» (ib.). Этотъ выводъ разумѣется самъ собою, если мы послѣдовательно будемъ проводить точку зрѣнія, различающую группы крестьянъ *по состоятельности:* мы видѣли вездѣ въ нашихъ данныхъ,

что зажиточное крестьянство перебиваетъ аренду, несмотря на то, что оно лучше надѣлено землей. Ясно, что именно зажиточность двора является *опредѣляющимъ факторомъ* при арендѣ и что этотъ факторъ видоизмѣняется только, но не перестаетъ быть опредѣляющимъ, съ измѣненіемъ условій надѣла и условій аренды. Но г. Карышевъ, хотя и изслѣдовалъ вліяніе «достатка», не стоялъ послѣдовательно на указанной точкѣ зрѣнія, и потому охарактеризовалъ явленіе *неточно*, говоря о прямой зависимости между земельнымъ обезпеченіемъ съемщика и арендой. Это съ одной стороны. Съ другой стороны, оцѣнить все значеніе перебиванія аренды богатѣями помѣшала г. Карышеву односторонность его изслѣдованія. Изучая «внѣнадѣльную аренду», онъ ограничивается тѣмъ, что сводитъ земско-статистическія данныя объ арендѣ, безъ отношенія къ собственному хозяйству съемщиковъ. Понятно, что при такомъ, болѣе формальномъ, изученіи вопросъ объ отношеніи аренды къ «достатку», о торговомъ или коммерческомъ характерѣ аренды не могъ быть разрѣшенъ. Г. Карышевъ, напримѣръ, имѣлъ въ рукахъ тѣ-же данныя по Камышинскому уѣзду, но онъ ограничился перепечаткой абсолютныхъ цифръ одной аренды (см. приложеніе № 8, с. XXXVI) и вычисленіемъ *среднихъ* величинъ аренды на надѣльный дворъ (текстъ, стр. 143). Концентрація аренды въ рукахъ зажиточнаго крестьянства, промышленный характеръ ея, связь ея съ сдачей земли низшей группой крестьянства, — все это осталось въ сторонѣ. Итакъ г. Карышевъ не могъ не замѣтить, что земско-статистическія данныя опровергаютъ народническое представленіе объ арендѣ и показываютъ вытѣсненіе бѣдноты зажиточнымъ крестьянствомъ, но онъ далъ неточную характеристику этого явленія и, не изучивъ его со всѣхъ сторонъ, впалъ въ противорѣчіе съ этими данными, повторяя старую пѣсенку о «трудовомъ началѣ» и т. д. Но и простое уже констатированіе экономической розни и борьбы въ крестьянствѣ показалось г.г. народникамъ ересью, и они пустились «исправлять» г. Карышева по своему. Вотъ какъ дѣлаетъ это г. Н—онъ, «пользующійся», какъ онъ заявляетъ (стр. 153. прим.), возраженіями противъ г. Карышева со стороны г. Н. Каблукова. Въ § IX своихъ «Очерковъ» г. Н—онъ разсуждаетъ объ арендѣ и разныхъ формахъ ея. «Когда въ владѣніи крестьянина — говоритъ онъ — находится земли достаточно настолько, чтобы существовать земледѣльческимъ трудомъ на собственной землѣ, то онъ ее не арендуетъ». (152). Итакъ, существованіе предпринимательства въ крестьянской арендѣ, перебиваніе ея богачами, ведущими торговые посѣвы, г. Н—онъ, не обинуясь, отрицаетъ. Его доказательства?—Никакихъ абсолютно: теорія «народнаго производства» не

доказывается, а декретируется. Противъ г. Карышева г. Н—онъ приводитъ изъ земскаго сборника по Хвалынскому уѣзду табличку, доказывающую, что «при одинаковой наличности рабочаго скота, чѣмъ меньше земли въ надѣлѣ, тѣмъ болѣе приходится этотъ недостатокъ пополнять арендой» (153) [1]), и еще: «если крестьяне поставлены въ совершенно одинаковыя условія по владѣнію скотомъ, и если у нихъ въ хозяйствѣ есть достаточно рабочихъ силъ, то они снимаютъ тѣмъ больше земли, чѣмъ меньшимъ надѣломъ владѣютъ сами». (154). Читатель видитъ, что подобные «выводы»— простая словесная придирка къ неточной формулировкѣ г-на Карышева, что вопросъ о связи аренды съ достаткомъ г. Н—онъ просто заговариваетъ безсодержательными пустяками. Не ясно-ли само собою, что при *одинаковой* наличности рабочаго скота, чѣмъ меньше своей земли, тѣмъ больше аренды? Объ этомъ нечего и говорить, ибо тутъ берется одинаковымъ именно тотъ *достатокъ*, *о различіяхъ* въ которомъ идетъ рѣчь. Утвержденіе г-на Н—она, что крестьяне, имѣщіе достаточно земли, не арендуютъ, — этимъ абсолютно не доказывается, и таблички г-на Н—она показываютъ только, что онъ не понимаетъ приводимыхъ имъ цифръ: приравнивая крестьянъ по количеству надѣльной земли, онъ еще рельефнѣе выставляетъ этимъ роль «достатка» и перебиваніе аренды въ связи съ сдачей земли бѣднотой (съ сдачей тѣмъ же зажиточнымъ крестьянамъ, разумѣется [2]). Пусть читатель вспомнитъ приведенныя сейчасъ данныя о распредѣленіи аренды по Камышинскому уѣзду; представьте себѣ, что мы выдѣлили крестьянъ съ «одинаковой наличностью рабочаго скота» и, разбивая ихъ на категоріи по надѣлу и на подраздѣленія по работникамъ, заявляемъ, что чѣмъ меньше земли, тѣмъ они больше арендуютъ и т. п. Развѣ отъ такого пріема улетучится группа зажиточнаго крестьянства? А г. Н—онъ своими пустыми фразами достигъ именно того, что она улетучилась и онъ получилъ возможность повторять старые предразсудки народничества.

Абсолютно непригодный пріемъ г-на Н—она — расчислять аренду крестьянъ на одинъ дворъ по группамъ съ 0, 1, 2 и т. д. работниками — повторяетъ и г. Л. Маресс въ книгѣ «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ и т. д.» (I, 34). Вотъ маленькій примѣрчикъ тѣхъ «среднихъ», которыми

---

[1]) Совершенно такую-же табличку даютъ статистики и по Камышинскому уѣзду. „Сб. ст. св. по Сарат. губ.“, т. XI. Камыш. у., стр. 249 и слѣд. Поэтому мы вполнѣ можемъ пользоваться данными по взятому нами уѣзду.

[2]) На то, что приводимыя г. Н—оном данныя побиваютъ его выводы, указалъ уже г. П. Струве въ своихъ „Критическихъ замѣткахъ“.

смѣло пользуется г. Маресс (подобно другимъ авторамъ книги, написанной съ предвзятой народнической точки зрѣнія). По Мелитопольскому уѣзду — разсуждаетъ онъ — на одинъ арендующій дворъ приходится десятинъ аренды — 1,6 дес. въ дворахъ безъ работниковъ муж. п.; 4,4 дес.—въ дворахъ съ однимъ работн., 8,3 — съ двумя; 14,0 — съ тремя (с. 34). И заключеніе — о «приблизительно равномѣрномъ подушномъ распредѣленіи аренды»!! Г. Маресс не счелъ нужнымъ посмотрѣть на *дѣйствительное* распредѣленіе аренды по группамъ дворовъ разной хозяйственной состоятельности, хотя онъ могъ это узнать и изъ книги г. В. Постникова и изъ земскихъ сборниковъ. «Средняя» цифра — 4,4 дес. аренды на 1 аренд. дворъ въ группѣ дворовъ съ 1 работн. м. п. получена изъ *сложенія* такихъ цифръ, какъ *4 дес.* въ группѣ дворовъ, сѣющихъ 5—10 дес. и имѣющихъ 2—3 гол. раб. скота, — и *38 дес.* въ группѣ дворовъ, сѣющихъ болѣе 50 дес. и имѣющихъ 4 и болѣе головъ рабочаго скота. (См. сборникъ по Мелитоп. у., стр. Г. 10—11). Неудивительно, что при *сложеніи* богачей и бѣдноты вмѣстѣ и при дѣленіи на число слагаемыхъ можно вездѣ, гдѣ угодно, получить «равномѣрное распредѣленіе»!

Въ дѣйствительности по Мелитопольскому уѣзду 21% дворовъ богачей (25 и болѣе дес. посѣва), при 29,5 % крестьянскаго населенія, имѣютъ,— несмотря на наибольшую обезпеченность ихъ надѣльной и купчей землей,— 66,3 % всей арендованной пашни (Сборн. по Мелит. у., стр. Б. 190—194). Наоборотъ, 40% дворовъ бѣдноты (до 10 дес. посѣва), при 30,1 % крестьянскаго населенія, имѣютъ, — несмотря на наименьшую ихъ обезпеченность надѣльной и купчей землей, — 5,6 % всей арендованной пашни. Какъ видите, очень похоже на «равномѣрное подушное распредѣленіе»!

Г. Маресс основываетъ всѣ свои разсчеты относительно крестьянской аренды на «допущеніи», что «арендующіе дворы по преимуществу приходятся на двѣ низшія по обезпеченности группы» (по обезпеченности *надѣломъ*); что «арендуемая земля имѣетъ среди арендующаго населенія равномѣрное подушное (sic!) распредѣленіе»; и что «аренда обусловливаетъ переходъ крестьянъ изъ низшихъ по обезпеченности группъ въ высшія» (34—35). Мы показали уже, что *всѣ эти «допущенія» г-на Маресса прямо противорѣчатъ дѣйствительности.* На дѣлѣ все это обстоитъ какъ разъ наоборотъ, и г. Маресс не могъ-бы не замѣтить этого, если-бы, — трактуя о неравенствахъ въ хозяйственномъ бытѣ (с. 35), —взялъ данныя о группировкѣ дворовъ по хозяйственнымъ признакамъ (а не по *владѣнію* надѣломъ) и не ограничивался голословнымъ «допущеніемъ» народническихъ предразсудковъ.

Сравнимъ теперь Камышинскій уѣздъ съ другими уѣздами Саратовской губерніи. Отношенія между группами крестьянъ вездѣ однородны, какъ показываютъ нижеслѣдующія данныя по тѣмъ 4-мъ уѣздамъ (Вольскому, Кузнецкому, Балашовскому и Сердобскому), въ которыхъ соединено, какъ мы сказали, среднее и зажиточное крестьянство:

4 уѣзда Саратовской губерніи.

Въ % % къ итогу.

Группы домохозяевъ.	Дворовъ.	Населенія об. п.	Всего скота.	Надѣльной земли.	Аренды.	Всего землепользованія.	Посѣва.
Безъ раб. скота . .	24,4	15,7	3,7	14,7	2,1	8,1	4,4
Съ 1 гол. „ . .	29,6	25,3	18,5	23,4	13,9	19,8	19,2
„ 2 и болѣе „ . .	46,0	59,0	77,8	61,9	84,0	72,1	76,4
Всего . . .	100	100	100	100	100	100	100

Слѣдовательно, вездѣ мы видимъ оттѣсненіе бѣдноты достаточнымъ крестьянствомъ. Но въ Камышинскомъ уѣздѣ зажиточное крестьянство и численно больше и богаче, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ. Такъ, въ 5-ти уѣздахъ губерніи (включая и Камышинскій) дворы распредѣляются по раб. скоту такъ: безъ раб. скота—25,3%; съ 1 головой—25,5%; съ 2—20%; съ 3—10,8% и съ 4 и болѣе—18,4%, тогда какъ по Камышинскому уѣзду, какъ мы видѣли, зажиточная группа больше, но за то несостоятельная нѣсколько меньше. Далѣе, если мы соединимъ среднее и зажиточное крестьянство, т. е. возьмемъ дворы съ 2 и болѣе головами раб. скота, то получимъ слѣдующія данныя по уѣздамъ:

Приходится на 1 дворъ, имѣющій 2 и болѣе головы раб. скота:

	Камышинскій.	Вольскій.	Кузнецкій.	Балашовскій.	Сердобскій
Рабоч. скота штукъ . .	3,8	2,6	2,6	3,9	2,6
Всего » » . .	9,5	5,3	5,7	7,1	5,1
Надѣльной земли, дес. .	12,4	7,9	8	9	8
Арендован. » » .	9,5	6,5	4	7	5,7
Посѣва » » .	17	11,7	9	13	11

Т. е. въ Камышинскомъ уѣздѣ достаточное крестьянство богаче. Этотъ уѣздъ принадлежитъ къ наиболѣе многоземельнымъ: 7,1 дес. надѣла на 1 рев. душу м. п. противъ 5,4 дес. по губерніи. Слѣдовательно, многоземеліе «крестьянства» означаетъ лишь большую численность и большее богатство крестьянской буржуазіи.

Заканчивая этимъ обзоръ данныхъ по Саратовской губерніи, мы считаемъ необходимымъ остановиться на вопросѣ о группировкѣ крестьянскихъ дворовъ. Какъ, вѣроятно, замѣтилъ уже читатель, мы отвергаемъ a limine группировку по надѣлу и пользуемся исключительно группировкой по хозяйственной состоятельности (по раб. скоту; по посѣву). Необходимо мотивировать такой пріемъ. Группировка по надѣлу пользуется несравненно большей распространенностью въ нашей земской статистикѣ, и въ защиту ея приводятъ обыкновенно два слѣдующіе, на первый взглядъ очень убѣдительные, довода [1]). Говорятъ, во-1-хъ, что для изученія быта земледѣльческаго крестьянства естественна и необходима группировка по землѣ. — Такой доводъ игнорируетъ существенную особенность русской жизни, именно: несвободный характеръ надѣльнаго землевладѣнія, которое носитъ, въ силу закона, уравнительный характеръ и мобилизація котораго до послѣдней степени стѣснена. Весь процессъ разложенія земледѣльческаго крестьянства въ томъ и состоитъ, что жизнь обходитъ эти юридическія рамки. Пользуясь группировкой по надѣлу, мы складываемъ вмѣстѣ бѣдняка, который сдаетъ землю, и богача, который арендуетъ или покупаетъ землю; — бѣдняка, который забрасываетъ землю, и богача, который «собираетъ» землю; — бѣдняка, который ведетъ самое плохое хозяйство съ ничтожнымъ количествомъ скота, и богача, который имѣетъ много скота, удобряетъ землю, вводитъ улучшенія и пр. и пр. Мы складываемъ, другими словами, сельскаго пролетарія съ представителями сельской буржуазіи. Получаемыя отъ такого сложенія «средніе» *затушевываютъ разложеніе* и являются потому чисто фиктивными [2]). Описанныя нами выше комбинаціонныя таблицы

---

[1]) См., напримѣръ, введенія къ „Своду“ по Саратовской губ., къ „Сводному Сборнику“ по Самарской губ., къ „Сборнику“ оцѣночныхъ свѣдѣній по 4-мъ уѣздамъ Воронежской губ. и другія земско-статистическія изданія.

[2]) Пользуемся рѣдкимъ случаемъ отмѣтить свою солидарность съ мнѣніемъ г. В. В., который привѣтствовалъ въ своихъ журнальныхъ статьяхъ 1885-го и послѣдующихъ годовъ „новый типъ земско-статистическихъ изданій“, именно комбинаціонныя таблицы, позволяющія группировать подворныя свѣдѣнія не по надѣлу только, но и по хозяйственной состоятельности. „Необходимо — писалъ тогда г. В. В. — цифровыя данныя

саратовскихъ статистиковъ даютъ возможность наглядно показать непригодность группировки по надѣлу. Возьмемъ, напр., категорію безнадѣльныхъ крестьянъ въ Камышинскомъ уѣздѣ (см. «Сводъ», с. 450 и сл. Сборн. по Камыш. у., т. XI, с. 174 и сл.). Составитель «Свода», характеризуя эту категорію, называетъ ея посѣвъ «весьма незначительнымъ» («введеніе», с. 45), т. е. относитъ ее къ бѣдности. Возьмемъ таблицы. «Средній» посѣвъ этой категоріи—2,9 дес. на дворъ. Но взгляните, какъ образовалась такая «средняя»: отъ сложенія вмѣстѣ крупныхъ посѣвщиковъ (по 18 дес. на дворъ въ группѣ съ 5 и болѣе головами рабочаго скота; дворовъ этой группы во всей категоріи около $^1/_8$, но у нихъ около половины всего посѣва категоріи)—и бѣдноты, безлошадныхъ, съ 0,2 дес. посѣва на дворъ! Возьмите дворы съ батраками. Всего въ категоріи ихъ очень мало — 77, т. е. 2,5%. Но изъ этихъ 77—60 въ высшей группѣ, сѣющей по 18 дес. на дворъ, и въ ней дворы съ батраками составляютъ уже 24,5%. Ясно, что мы затушевываемъ разложеніе крестьянъ, изображаемъ неимущее крестьянство въ лучшемъ свѣтѣ, чѣмъ оно есть въ дѣйствительности (отъ прибавленія къ нему богачей и отъ вычисленія среднихъ), а зажиточное крестьянство, наоборотъ, изображаемъ менѣе сильнымъ, ибо въ категоріи многонадѣльныхъ вмѣстѣ съ большинствомъ состоятельныхъ входятъ и несостоятельные (извѣстно, что и въ многонадѣльныхъ общинахъ всегда есть несостоятельные). Намъ ясна теперь неправильность и второго довода въ защиту группировки по надѣлу. Говорятъ, что при такой группировкѣ мы получаемъ всегда правильное повышеніе признаковъ состоятельности (количество скота, посѣва и пр.) съ повышеніемъ размѣровъ надѣла.—Фактъ безспорный, ибо надѣльная земля является однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ благосостоянія. Поэтому въ многонадѣльномъ крестьянствѣ оказывается всегда больше представителей крестьянской буржуазіи, а отъ этого и «среднія» цифры для всей категоріи по надѣлу повышаются. Однако изъ всего этого никакъ еще

пріурочивать *не къ такому конгломерату разнообразнѣйшихъ экономическихъ группъ крестьянъ, какъ село или община, а къ самимъ этимъ группамъ*". (*В. В.* „Новый типъ земско-стат. изданія", стр. 189 и 190 въ „Сѣв. Вѣстн." 1885 г. № 11. Цитировано въ „введеніи" къ „Своду" по Саратовской губ. стр. 36). Къ величайшему сожалѣнію, г. В. В. ни въ одной изъ своихъ позднѣйшихъ работъ не попытался взглянуть на данныя о разныхъ группахъ крестьянства и даже замолчалъ, какъ мы видѣли, фактическую часть книги г. В. Постникова, который едва-ли не впервые попробовалъ разработать данныя о разныхъ группахъ крестьянства, а не о „конгломератахъ разнообразнѣйшихъ группъ". Отчего-бы это?

нельзя вывести правильности такого пріема, который сливаетъ сельскую буржуазію и сельскій пролетаріатъ.

Заключаемъ: ограничиваться группировкой по надѣлу при обработкѣ подворныхъ данныхъ о крестьянствѣ не слѣдуетъ. Экономическая статистика необходимо должна положить въ основаніе группировки *размѣры и типы хозяйства.* Признаки для различенія этихъ типовъ должны быть взяты сообразно съ мѣстными условіями и формами земледѣлія; если при экстенсивномъ зерновомъ хозяйствѣ можно ограничиться группировкой по посѣву (или по рабочему скоту), то при другихъ условіяхъ необходимо принять въ разсчетъ посѣвъ промышленныхъ растеній, техническую обработку сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, посѣвъ корнеплодовъ или кормовыхъ травъ, молочное хозяйство, огородничество и т. д. Когда крестьянство соединяетъ въ широкихъ размѣрахъ и земледѣльческія и промысловыя занятія,—необходима комбинація двухъ указанныхъ системъ группировки, т. е. группировки по размѣрамъ и типамъ земледѣлія и группировки по размѣрамъ и типамъ «промысловъ». Вопросъ о пріемахъ сводки подворныхъ записей о крестьянскомъ хозяйствѣ вовсе не такой узко-спеціальный и второстепенный вопросъ, какъ можно бы думать съ перваго взгляда. Напротивъ, не будетъ никакого преувеличенія сказать, что въ настоящее время это—основной вопросъ земской статистики. Полнота подворныхъ свѣдѣній и техника ихъ собиранія [1]) достигли высокой степени совершенства, но вслѣдствіе неудовлетворительной сводки масса драгоцѣннѣйшихъ свѣдѣній прямо-таки теряется, и изслѣдователь получаетъ въ свое распоряженіе только «средніе» цифры (по общинамъ, волостямъ, разрядамъ крестьянъ, по величинѣ надѣла и т. д.). А эти «средніе», какъ мы уже видѣли и увидимъ ниже, зачастую совершенно фиктивны.

IV. Земско-статистическія данныя о Пермской губерніи.

Перенесемъ теперь нашъ обзоръ земско-статистическихъ данныхъ въ губернію, находящуюся въ совершенно отличныхъ условіяхъ: Пермскую. Беремъ Красноуфимскій уѣздъ, по которому мы имѣемъ группировку дво-

[1]) О техникѣ земскихъ переписей смотри, кромѣ вышеназванныхъ изданій, статью г. Фортунатова въ I-мъ томѣ „Итоговъ земской статистики“. Образцы подворныхъ карточекъ напечатаны въ „Введеніи“ къ Сводн. Сборн. по Самарск. губ., и къ „Своду“ по Сарат. губ., въ „Сб. стат. свѣд. по Орл. губ.“ (т. II Елецкій у.), въ „Матеріалахъ для статистики Красноуфимскаго уѣзда Пермской губ.“, Вып. IV. Особенной полнотой отличается пермская карточка.

ровъ по размѣру земледѣльческаго хозяйства [1]). Вотъ общія данныя о земледѣльческой части уѣзда (23.547/ двора—129.439 душъ об. п.).

Группы домохозяевъ.	% дворовъ.	% населенія об. п.	Посѣва на 1 дворъ десят.	% ко всему количеству посѣва.		На 1 дворъ скота. рабочаго.	всего, въ перев. на крупный.	% ко всему количеству скота.	
Не обрабатывающіе земли . .	10,2	6,5	—	—	8,9	0,3	0,9	1,7	15,4
Обрабат. до 5 дес.	30,3	24,8	1,7	8,9		1,2	2,3	13,7	
» 5—10 »	27,0	26,7	4,7	22,4		2,1	4,7	24,5	
» 10—20 »	22,4	27,3	9,0	35,1		3,5	7,8	33,8	
» 20—50 »	9,4	13,5	17,9	28,9	33,6	6,1	12,8	23,2	26,3
» свыше 50 »	0,7	1,2	37,3	4,7		11,2	22,4	3,1	
Всего .	100	100	5,8	100		2,4	5,2	100	

68,7 | 60,1

И здѣсь, слѣдовательно, несмотря на значительно меньшіе размѣры посѣва, мы видимъ тѣ-же самыя отношенія между группами, ту-же концентрацію посѣва и скота въ рукахъ небольшой группы зажиточнаго крестьянства. Отношеніе между землевладѣніемъ и дѣйствительнымъ хозяйственнымъ пользованіемъ землей оказывается и здѣсь такимъ же, какъ въ знакомыхъ уже намъ губерніяхъ: [2]).

Группы домохозяевъ:	Проценты къ итогу					
	Дворовъ.	Населенія об. п.	земли. Надѣльной	Арендованной	Сданной	Всего землепользованія.
Не обрабатывающіе земли .	10,2	6,5	5,7	0,7	21,0	1,8
Обрабатыв. до 5 дес. . .	30,3	24,8	22,6	6,3	46,0	10,7
» 5—10 » . .	27,0	26,7	26,0	15,9	19,5	19,8
» 10—20 » . .	22,4	27,3	28,2	33,7	10,3	32,8
» 30—50 » . .	9,4	13,5	15,5	36,4	2,9	29,8
» болѣе 50 » . .	0,7	1,2	1,9	7,0	0,3	5,3
Всего . . .	100	100	100	100	100	100

[1]) „Матеріалы для статистики Красноуфимскаго уѣзда Пермской губ.“. Вып. III. Таблицы. Казань. 1891. Для сравненія мы приведемъ ниже главныя данныя и по Екатеринбургскому уѣзду, по которому дана такая же группировка. „Сб. ст. свѣд. по Екатеринб. у. Перм. губ.“. Изд. Екат. Уѣзднаго Земства. Екатеринбургъ. 1891.

[2]) Всего надѣльной земли у этихъ крестьянъ (всѣхъ группъ)—410,428 дес., т. е.

То-же перебиваніе аренды наиболѣе обезпеченнымъ зажиточнымъ крестьянствомъ; тотъ-же переходъ надѣльной земли (посредствомъ сдачи) отъ несостоятельнаго крестьянства къ состоятельному, то-же уменьшеніе роли надѣльной земли, происходящее въ двухъ различныхъ направленіяхъ, на обоихъ полюсахъ деревни. Чтобы читатель могъ конкретнѣе представить себѣ эти процессы, приводимъ данныя объ арендѣ въ болѣе подробномъ видѣ:

Группы домохозяевъ.	На одинъ дворъ. Душъ об. п.	Надѣльной земли, дес.	% дворовъ арендующ. пашни.	На 1 арен. дворъ пашни, дес.	% дворовъ, арендующ. покосы.	На 1 аренд. дворъ коса, дес.
Не обрабатывающіе земли .	3,51	9,8	0,0	0,7	7,0	27,3
Обрабатыв. до 5 дес. . .	4,49	12,9	19,7	1,0	17,7	31,2
„ 5—10 „ . .	5,44	17,4	34,2	1,8	40,2	39,0
„ 10—20 „ . .	6,67	21,9	61,1	4,4	61,4	63,0
„ 20—50 „ . .	7,86	28,8	87,3	14,2	79,8	118,2
« болѣе 50 „ . .	9,25	44,6	93,2	40,2	86,6	261,0
Всего . . .	5,49	17,4	37,7	6,0	38,9	65,0

Въ высшихъ группахъ крестьянства (концентрирующихъ, какъ мы знаемъ, наибольшую долю аренды) аренда носитъ, слѣдовательно, явный промышленный, предпринимательскій характеръ, вопреки общераспространенному мнѣнію экономистовъ-народниковъ.

Переходимъ къ данному о наемномъ трудѣ, которыя особенно цѣнны по этому уѣзду вслѣдствіе ихъ полноты (именно: присоединены данныя о наймѣ поденныхъ рабочихъ):

Группы хозяйствъ:	Число работ. муж. п. на 1 дворъ.	Число хозяйствъ, нанимающихъ рабочихъ				% хозяйствъ, нанимающихъ рабочихъ			
		срокобыхъ.	на косьбу.	на жатву.	на молотьбу.	срокобыхъ.	на косьбу.	на жатву.	на молотьбу.
Не обрабатыв. .	0,6	4	16	—	—	0,15	0,6	—	—
Обраб. до 5 д. .	1,0	51	364	340	655	0,7	5,1	4,7	9,2
„ 5—10 „ .	1,2	268	910	1.385	1.414	4,2	14,3	20,1	22,3
„ 10—20 „ .	1,5	940	1.440	2.325	1.371	17,7	27,2	43,9	25,9
„ 20—50 „ .	1,7	1.107	1.043	1.542	746	50,0	47,9	69,6	33,7
„ болѣе50 „ .	2,0	143	111	150	77	83,1	64,5	87,2	44,7
Всего . .	1,2	2.513	3.884	5.742	4.263	10,6	16,4	24,3	18,8

въ „среднемъ“ на 1 дворъ 17,5 дес. Затѣмъ арендуютъ крестьяне пашни 53,882 дес. и покосовъ 597,180 дес., а всего, слѣдовательно, 651,062 дес. (дворовъ, арендующихъ пашню—8.903, а арендующихъ покосъ—9,167) и сдаютъ надѣльной земли: пашни—50,548 дес. (8,553 хозяина) и покосовъ—7,186 дес. (2,180 хозяевъ), всего 57.734 дес.

Мы видимъ здѣсь наглядное опроверженіе того мнѣнія саратовскихъ статистиковъ, будто наемъ поденныхъ рабочихъ не является характернымъ признакомъ силы или слабости хозяйствъ. Напротивъ, это—въ высшей степени характерный признакъ крестьянской буржуазіи. По всѣмъ видамъ поденнаго найма мы наблюдаемъ повышеніе процента нанимающихъ хозяевъ вмѣстѣ съ повышеніемъ состоятельности, несмотря на то, что наиболѣе состоятельное крестьянство наилучше обезпечено и семейными рабочими. Семейная кооперація и здѣсь является базисомъ капиталистической кооперації. Далѣе, мы видимъ, что число хозяйствъ, нанимающихъ поденщиковъ, превышаетъ число хозяйствъ, нанимающихъ сроковыхъ рабочихъ, *въ* $2^1/_2$ *раза* (въ среднемъ по уѣзду)—беремъ наемъ поденщиковъ на жатву; статистики не дали, къ сожалѣнію, общаго числа хозяйствъ, нанимающихъ поденщиковъ, хотя эти свѣдѣнія и имѣлись. Въ трехъ высшихъ группахъ изъ 7.679 дворовъ нанимаютъ батраковъ 2.190 дворовъ, а поденщиковъ на жатву—4.017 дворовъ, т. е. большинство крестьянъ зажиточной группы. Разумѣется, наемъ поденщиковъ—вовсе не особенность Пермской губерніи, и если мы видѣли выше, что въ зажиточныхъ группахъ крестьянства нанимаютъ батраковъ отъ 2 до 6—9 десятыхъ всего числа хозяевъ этихъ группъ, то отсюда прямой выводъ слѣдующій. *Большинство* зажиточныхъ крестьянскихъ дворовъ пользуется наемнымъ трудомъ въ тѣхъ или другихъ формахъ. *Необходимымъ условіемъ существованія зажиточнаго крестьянства является образованіе контингента батраковъ и поденщиковъ.* Наконецъ, чрезвычайно интересно отмѣтить, что отношеніе числа хозяйствъ, нанимающихъ поденщиковъ, къ числу хозяйствъ, нанимающихъ батраковъ, *понижается отъ низшихъ группъ крестьянства къ высшимъ.* Въ низшихъ группахъ число хозяйствъ, нанимающихъ поденщиковъ, всегда превышаетъ и во много разъ число хозяйствъ, нанимающихъ батраковъ. Наоборотъ, въ высшихъ группахъ число хозяйствъ, нанимающихъ батраковъ, оказывается иногда даже большимъ, чѣмъ число хозяйствъ, нанимающихъ поденщиковъ. Этотъ фактъ явно указываетъ на образованіе въ высшихъ группахъ крестьянства настоящихъ батрацкихъ хозяйствъ, основанныхъ на постоянномъ употребленіи наемнаго труда; наемный трудъ распредѣляется равномѣрнѣе по временамъ года и получается возможность обходиться безъ болѣе дорогого и болѣе хлопотливаго найма поденщиковъ. Приведемъ кстати свѣдѣнія о наемномъ трудѣ по Елабужскому уѣзду Вятской губерніи (зажиточное крестьянство здѣсь слито съ среднимъ).

Группы домохозяевъ:	Дворовъ.		Душъ об. н.	Наемныхъ работниковъ срочныхъ.		Наемныхъ работниковъ поденныхъ		Всего скота	Надѣльной пашни	% дворовъ арендующихъ	% дворовъ сдающихъ землю.
	Число.	%	%	Число.	%	Число.	%	%	%		
Безлошадные.	4.258	12,7	8,3	56	3,2	16.031	10,6	1,4	5,5	7,9	42,3
Съ 1 лошадью.	12.851	38,2	33,3	218	12,4	28.015	18,6	24,5	27,6	23,7	21,8
Многолошадн.	16.484	49,1	58,4	1.481	84,4	106.318	70,8	74,1	66,9	35,3	9,1
Всего .	33.593	100	100	1.755	100	150.364	100	100	100	27,4	18,1

Если допустить, что каждый поденщикъ работаетъ по одному мѣсяцу (28 дней), то окажется, что число поденщиковъ втрое выше числа срочныхъ рабочихъ. Отмѣчаемъ мимоходомъ, что и въ Вятской губерніи мы видимъ знакомыя уже намъ отношенія между группами и по найму рабочихъ и по арендѣ и сдачѣ земли.

Весьма интересны подворныя данныя объ удобреніи земли, приводимыя пермскими статистиками. Вотъ результатъ обработки этихъ данныхъ:

Группы домохозяевъ:	% хозяйствъ, вообще вывозящихъ навозъ.	Вывозилось возовъ навоза на 1 дворъ (вывозящій).
Обрабатывающіе до 5 дес. .	33,9	80
» 5—10 » .	66,2	116
» 10—20 » .	70,3	197
» 20—50 » .	76,9	358
» свыше 50 » .	84,3	732
Всего . . .	51,7	176

Такимъ образомъ и здѣсь мы видимъ глубокое различіе въ системѣ и способѣ хозяйства у бѣдноты и у зажиточныхъ крестьянъ. И такое различіе должно быть вездѣ, ибо зажиточное крестьянство вездѣ сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ большую часть крестьянскаго скота и имѣетъ больше возможности расходовать свой трудъ на улучшеніе хозяйства. Поэтому, если мы знаемъ, напримѣръ, что пореформенное «крестьянство» въ одно и то же время и создавало контингентъ безлошадныхъ и безскотныхъ дворовъ и «возвышало сельско-хозяйственную культуру», переходя къ удобренію земли (подробно описываемому г-номъ В. В. въ его «Прогрессивныхъ теченіяхъ въ кр. хоз.», стр. 123—160 и сл.), то это съ полной ясностью указываетъ намъ, что «прогрессивныя теченія» знаменуютъ просто на просто прогрессъ сельской буржуазіи. Еще явственнѣе сказывается это на распредѣленіи

улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій, о которыхъ есть тоже данныя въ Пермской статистикѣ. Данныя эти однако собраны не по всей земледѣльческой части уѣзда, а лишь по 3-му, 4-му и 5-му району его, обнимающимъ 15.076 дворовъ изъ 23.574. Улучшенныя орудія зарегистрированы слѣдующія: вѣялокъ 1.049, сортировокъ 225 и молотилокъ 354, всего 1.628. Распредѣленіе по группамъ таково:

Группы домохозяевъ:	На 100 хозяйствъ приходится улучшенныхъ орудій.	Всего улучшенныхъ орудій.	% къ итогу числа улучшенныхъ орудій.	
Не обрабатывающіе .	0,1	2	0,1	
Обрабат. до 5 дес. .	0,2	10	0,6	
» 5—10 » .	1,8	60	3,7	
» 10—20 » .	9,2	299	18,4	
» 20—50 » .	50,4	948	58,3	77,2
» болѣе 50 » .	180,2	309	18,9	
Всего . . .	10,8	1628	100	

Еще иллюстрація къ тому «народническому» положенію г-на В. В. будто улучшенными орудіями пользуются «всѣ» крестьяне!

Данныя о «промыслахъ» позволяютъ намъ на этотъ разъ выдѣлить два основные типа «промысловъ», знаменующіе 1) превращеніе крестьянства въ сельскую буржуазію (владѣніе торгово-промышленнымъ заведеніемъ) и 2) превращеніе крестьянства въ сельскій пролетаріатъ (продажа рабочей силы, такъ назыв. «земледѣльческіе промыслы»). Вотъ распредѣленіе по группамъ этихъ «промышленниковъ» діаметрально противоположнаго типа [1]):

Группы домохозяйствъ:	На 100 хозяевъ приходится торгово-промышл. заведеній.	Распредѣленіе т.-пр. заведеній по группамъ въ % къ итогу.		% хозяйствъ съ земледѣльческими промыслами.
Не обрабатывающіе	0,5	1,7		52,3
Обрабатыв. до 5 д.	1,4	14,3		26,4
» 5—10 »	2,4	22,1		5,0
» 10—20 »	4,5	34,3		1,4
» 20—50 »	7,2	23,1	61,9	0,3
» болѣе 50 »	18,0	4,5		—
Всего . . .	2,9	100		16,2

[1]) „Земледѣльческіе промыслы“ выдѣлены тоже лишь по 3-мъ послѣднимъ райо-

Сопоставленіе этихъ данныхъ съ данными о распредѣленіи посѣва и о наймѣ рабочихъ показываетъ намъ опять-таки, что разложеніе крестьянства создаетъ внутренній рынокъ для капитализма.

Мы видимъ также, какъ глубоко извращается дѣйствительность, когда самые разнородные типы занятій сливаются въ одну кучу подъ именемъ «промысловъ» или «заработковъ», когда «соединеніе земледѣлія съ промыслами» изображается (какъ, напримѣръ, у г.г. В. В. и Н-она) какъ нѣчто само себѣ равное, однородное и исключающее капитализмъ.

Укажемъ въ заключеніе на однородность данныхъ по Екатеринбургскому уѣзду. Если мы выдѣлимъ изъ 59.709 дворовъ уѣзда безземельныхъ (14.601 дворъ), имѣющихъ только покосъ (15.679 дворовъ) и запускающихъ весь надѣлъ (1.612 дворовъ), то получимъ объ остальныхъ 27.817 дворахъ такія данныя: 20 тыс. дворовъ несѣющихъ и малосѣющихъ (до 5 дес.) имѣютъ всего 41 тыс. десятинъ посѣва изъ 124 тыс. дес., т. е. менѣе $^1/_3$. Напротивъ, 2.859 зажиточныхъ дворовъ (съ посѣвомъ болѣе 10 дес.) имѣютъ 49.751 дес. посѣва, имѣютъ 53 тыс. дес. аренды изъ всего количества 67 тыс. дес. (въ томъ числѣ 47 тыс. дес. изъ 55 тыс. дес. арендованныхъ крестьянскихъ земель). Распредѣленіе двухъ противоположныхъ типовъ «промысловъ», а равно и дворовъ съ батраками, оказывается по Екатеринбургскому уѣзду вполнѣ однороднымъ съ распредѣленіемъ этихъ показателей разложенія по Красноуфимскому уѣзду.

V. Земско-статистическія данныя по Орловской губерніи.

Въ нашемъ распоряженіи находится 2 сборника по Елецкому и Трубчевскому уу. этой губерніи, дающіе группировку крестьянскихъ дворовъ по количеству рабочихъ лошадей [1]).

Соединяя оба эти уѣзда вмѣстѣ, приводимъ общія данныя по группамъ.

намъ. Торгово-промышленныхъ заведеній всего 692, именно: 132 водяныхъ мельницы, 16 маслобоекъ, 97 смолокуренъ и дегтяренъ, 283 „кузницы и др.“ и 164 „лавки трактира и пр.

[1]) Сб. ст. свѣд. по Орл. губ., т. II, М. 1887, Елецкій уѣздъ, и т. III, Орелъ 1887. Трубчевскій уѣздъ. По послѣднему уѣзду въ данныя не вошли пригородныя общины. Данныя объ арендѣ мы беремъ общія, соединяя надѣльную и внѣнадѣльную аренду. Количество сданной земли опредѣлено нами приблизительно по числу дворовъ, сдающихъ весь надѣлъ. На основаніи полученныхъ цифръ опредѣлено уже и землепользованіе каждой группы (надѣлъ + купчая земля + аренда — сдача).

Группы домохозяевъ.	% семей.	% населенія	Надѣл. земли на 1 двор. дес.	% земли. надѣльной.	% земли. купчей.	% арендующихъ дворовъ.	% земли арендованной.	% земли сданной.	Всего землепользованія. %	Всего землепользованія. на 1 дворъ.	Головъ скота (въ пер. на крупный) на 1 дворъ.	% всего скота
Безлошади . .	22,9	15,6	5,5	14,5	3,1	11,2	1,5	85,8	4,0	1,7	0,5	3,2
Съ 1 лош. . .	33,5	29,4	6,7	28,1	7,2	46,9	14,1	10,0	25,8	7,5	2,3	23,7
„ 2—3 „ . .	36,4	42,6	9,6	43,8	40,5	77,4	50,4	3,0	49,3	13,3	4,6	51,7
„ 4 и болѣе.	7,2	12,4	15,2	13,6	49,2	90,2	34,0	1,2	20,9	28,4	9,3	20,3
Всего . . .	100	100	8,6	100	100	52,8	100	100	100	9,8	3,2	100

Отсюда видно, что общія отношенія между группами и здѣсь тѣ же самыя, какія мы видѣли раньше (концентрація купчей и арендованной земли зажиточными, переходъ къ нимъ земли отъ бѣдноты и т. д.). Совершенно однородны также отношенія между группами и по отношенію къ наемному труду, къ «промысламъ» и къ «прогрессивнымъ теченіямъ» въ хозяйствѣ:

Группы домохозяевъ.	% хозяйствъ съ наемными рабочими.	% дворовъ съ промыслами.	На 100 хозяйствъ торг. и промышл. заведеній.	Улучшенныя орудія (по Елецкому уѣзду). На 100 хозяйствъ приходится орудій.	Улучшенныя орудія (по Елецкому уѣзду). % всего числа орудій.
Безлошадныя . .	0,2	59,6	0,7	0,1	0,1
Съ 1 лош. » . .	2,3	37,4	1,1	0,2	3,8
» 2—3 » . .	4,9	32,2	2,6	3,5	42,7
» 4 и болѣе . .	19,4	30,4	11,2	36,0	53,4
Всего . . .	3,5	39,9	2,3	2,2	100

Итакъ, и въ Орловской губерніи мы видимъ разложеніе крестьянства на два полярно-противоположные типа: съ одной стороны, на сельскій пролетаріатъ (забрасываніе земли и продажа рабочей силы), съ другой стороны, на крестьянскую буржуазію (покупка земли, аренда въ значительныхъ размѣрахъ, особенно аренда надѣловъ, улучшеніе хозяйства, наемъ батраковъ—и поденщиковъ, опущенныхъ здѣсь,—присоединеніе къ земледѣлію торгово-промышленныхъ предпріятій). Но размѣръ земледѣльческаго хозяйства у крестьянъ здѣсь вообще гораздо ниже, чѣмъ въ вышеприведенныхъ случаяхъ; крупныхъ посѣвщиковъ несравненно меньше. и разложеніе крестьянства, если судить по этимъ двумъ уѣздамъ, представляется поэтому болѣе слабымъ. Мы говоримъ: «представляется» вотъ на какихъ основаніяхъ: во—

1-хъ, если здѣсь мы наблюдаемъ, что «крестьянство» превращается гораздо быстрѣе въ сельской пролетаріатъ, выдѣляя едва замѣтныя группы сельскихъ буржуа, то за то мы видѣли уже и обратные примѣры, когда особенно замѣтнымъ становится этотъ послѣдній полюсъ деревни. Во — 2-хъ, здѣсь разложеніе *земледѣльческаго* крестьянства (мы ограничиваемся въ этой главѣ именно земледѣльческимъ крестьянствомъ) затемняется «промыслами», которые достигаютъ особаго развитія (40% семей). А въ «промышленники» и здѣсь попадаетъ, рядомъ съ большинствомъ наемныхъ рабочихъ, меньшинство торговцевъ, скупщиковъ, предпринимателей, хозяевъ и пр. Въ — 3-ихъ, здѣсь разложеніе крестьянства затемняется вслѣдствіе отсутствія данныхъ о тѣхъ сторонахъ мѣстнаго земледѣлія, которыя всего сильнѣе связаны съ рынкомъ. Развитіе торговаго, рыночнаго земледѣлія направлено здѣсь не на расширеніе посѣвовъ для сбыта зерна, а на производство конопли. Съ этимъ продуктомъ связано здѣсь наибольшее количество торговыхъ операцій, а данныя таблицъ, приведенныхъ въ сборникѣ, не выдѣляютъ *именно этой* стороны земледѣлія у разныхъ группъ. «Коноплянники доставляютъ главный доходъ крестьянамъ» (т. е. денежный доходъ. Сборн. по Трубч. у, стр. 5 поселенныхъ описаній и мн. др.], на воздѣлываніе конопли обращено главное вниманіе крестьянъ»... «Весь навозъ... идетъ на удобреніе коноплянниковъ» [ibid., 87], «подъ коноплю» дѣлаются всюду займы, конопляй уплачиваются долги [ibid, passim]. Для удобренія коноплянниковъ зажиточные крестьяне покупаютъ навозъ у бѣдноты [Сборн. по Орловск. у., т. VIII, Орелъ 1895, стр. 105], коноплянники сдаются и арендуются въ своихъ и чужихъ общинахъ [ib., 260], обработкой конопли занята частьтѣхъ «промышленныхъ заведеній», о концентраціи которыхъ мы говорили. Ясно, насколько неполна та картина разложенія, въ которой нѣтъ свѣдѣній именно о главномъ торговомъ продуктѣ мѣстнаго земледѣлія. [1]).

---

[1]) Составитель сборника по Орловскому уѣзду сообщаетъ (табл. № 57), что у зажиточнаго крестьянства скопъ навоза отъ 1 головы крупнаго скота *почти вдвое выше*, чѣмъ у несостоятельныхъ (391 пудъ на 1 голову при 7,4 штукахъ скота на 1 дворъ противъ 208 пудовъ на 1 голову при 2,8 шт. скота на 1 дворъ. И этотъ выводъ получился при группировкѣ по надѣлу, которая ослабляетъ дѣйствительную глубину разложенія). Происходитъ это отъ того, что бѣднота вынуждена употреблять солому и навозъ на топливо, продавать его и проч. „Нормальный“ скопъ навоза отъ 1 головы скота (400 пудовъ) достигается, слѣдовательно, лишь у крестьянъ-буржуазіи. Г. В. В. могъ-бы и по этому поводу разсуждать (какъ онъ разсуждалъ по поводу обезлошадѣнія) о „возстановленіи нормальнаго отношенія“ между количествомъ скота и количествомъ навоза.

VI. Земско-статистическія данныя по Воронежской губерніи.

Сборники по Воронежской губерніи отличаются особенной полнотой свѣдѣній и обиліемъ группировокъ. Кромѣ обычной группировки по надѣлу мы имѣемъ по нѣсколькимъ уѣздамъ группировку по рабочему скоту, по работникамъ (по рабочимъ силамъ семей), по промысламъ (незанимающіеся промыслами; занимающіеся промыслами: a) сельскохозяйственными, b) смѣшанными и c) торговопромышленными), по батракамъ (хозяйства съ нанимающимися въ батраки; — безъ батраковъ и безъ нанимающихся въ батраки; — съ нанятыми батраками). Послѣдняя группировка проведена по наибольшему числу уѣздовъ, и на первый взглядъ можно бы думать, что она наиболѣе пригодна для изученія разложенія крестьянства. На дѣлѣ однако это не такъ: группа хозяйствъ, отпускающихъ батраковъ, далеко не обнимаетъ всего сельскаго пролетаріата, ибо въ нее не входятъ хозяйства, отпускающія поденщиковъ, чернорабочихъ, фабрично-заводскихъ рабочихъ, рабочихъ по строительнымъ и земляннымъ работамъ, прислугу и т. д. Батраки составляютъ лишь часть наемныхъ рабочихъ, поставляемыхъ «крестьянствомъ». Группа хозяйствъ, нанимающихъ батраковъ, тоже крайне неполна, ибо въ нее не входятъ хозяйства, нанимающія поденщиковъ. Нейтральная группа (не отпускающая и не нанимающая батраковъ) сливаетъ вмѣстѣ по каждому уѣзду десятки тысячъ семей, соединяя тысячи безлошадныхъ съ тысячами многолошадныхъ, соединяя арендующихъ землю и сдающихъ ее, соединяя земледѣльцевъ и не земледѣльцевъ, соединяя тысячи наемныхъ рабочихъ и меньшинство хозяевъ и т. д. Общія «среднія» для всей нейтральной группы получаются, напримѣръ, отъ сложенія вмѣстѣ дворовъ безземельныхъ или имѣющихъ 3—4 дес. на 1 дворъ (надѣльной и купчей земли всего) съ дворами, которые имѣютъ свыше 25, 50 десятинъ надѣльной земли и прикупаютъ въ собственность десятки и сотни десятинъ земли (Сборн. по Бобровскому уѣзду, стр. 336, гр. № 148; по Новохоперскому у., стр. 222), — отъ сложенія вмѣстѣ дворовъ съ 0,9 — 2,7 штуками всего скота на семью и дворовъ съ 12—21 штуками всего скота (ibid.). Понятно, что при помощи такихъ «среднихъ» нельзя представить разложенія крестьянства, и намъ приходится взять группировку по рабочему скоту, какъ наиболѣе приближающуюся къ группировкѣ по размѣрамъ земледѣльческаго хозяйства. Въ нашемъ распоряженіи находится 4 сборника съ такой группировкой (по Землянскому, Задонскому, Нижнедѣвицкому и Коротоякскому уѣздамъ), изъ которыхъ мы должны выбрать Задонскій уѣздъ, ибо

по остальнымъ не дано отдѣльныхъ свѣдѣній, о купчей и сдаваемой земли по группамъ. Ниже мы приведемъ сводныя данныя о всѣхъ этихъ 4-хъ уѣздахъ, и читатель увидитъ, что выводы изъ нихъ получаются тѣ-же самые. Вотъ общія данныя о группахъ по Задонскому уѣзду (15,704 двора, 106.288 душъ об. п., 136.656 дес. надѣльной земли, 2.882 дес. купчей, 24,046 дес. арендованной, 6.482 дес. сданной земли):

Группы домохозяевъ.	% дворовъ.	На 1 дв. душъ об. п.	% населенія об. п.	Надѣль. земли, на 1 дв. десят.	% земли: надѣльной	купчей	арендов.	сданной	Всего землепользованія. %	Всего обрабатываемой земли. На 1 дв.	На 1 дв.	%	Всего скота на 1 дворъ.
Безлошадн.	24,5	4,5	16,3	5,2	14,7	2,0	1,5	36,9	11,2	4,7	1,4	8,9	0,6
Съ 1 лош.	40,5	6,1	36,3	7,7	36,1	14,3	19,5	41,9	32,8	8,2	3,4	35,1	2,5
„ 2—3 л.	31,8	8,7	40,9	11,6	42,6	35,9	54,0	19,8	45,4	14,4	5,8	47,0	5,2
„ 4 и болѣе	3,2	13,6	6,5	17,1	6,6	47,8	25,0	1,4	10,6	33,2	11,1	9,0	11,3
Всего .	100	6,8	100	8,6	100	100	100	100	100	10,1	4,0	100	3,2

Отношенія между группами и здѣсь однородны съ предъидущими губерніями и уѣздами (концентрація купчей земли и аренды, переходъ надѣльной земли отъ сдающихъ ее несостоятельныхъ къ арендующимъ и зажиточнымъ крестьянамъ, и т. д.), но значеніе зажиточнаго крестьянства оказывается здѣсь несравненно болѣе слабымъ. Крайне ничтожные размѣры земледѣльческаго хозяйства крестьянъ естественно выдвигаютъ даже вопросъ, относится ли мѣстное крестьянство къ земледѣльцамъ, а не къ «промышленникамъ»? Вотъ данныя о «промыслахъ»,— сначала о распредѣленіи ихъ по группамъ:

Группы домохозяевъ.	Улучш. орудія: На 100 хозяйствъ.	% ихъ къ итогу.	% хозяйствъ, нанимающ. батраковъ.	отпускающ. батраковъ.	На 100 хозяйствъ тор.-пр. завед.	% хозяйствъ съ «промысл.».	продававшихъ хлѣбъ.	покупавшихъ хлѣбъ.	% денежнаго дохода отъ «промысловъ».	продажи земледѣльч. продук.
Безлошадныхъ.	—	—	0,2	29,9	1,7	94,4	7,3	70,5	87,1	10,5
Съ 1 лошадью.	0,06	2,1	1,1	15,8	2,5	89,6	31,2	55,1	70,2	23,5
„ 2—3 „	1,6	43,7	7,7	11,0	6,4	86,7	52,5	28,7	60,0	35,2
„ 4 и болѣе.	23,0	54,2	28,1	5,3	30,0	71,4	60 ,0	8,1	46,1	51,5
Всего . .	1,2	100	3,8	17,4	4,5	90,5	33,2	48,9	66,0	29,0

Распредѣленіе улучшенныхъ орудій и двухъ противоположныхъ типовъ «промысловъ» (продажа рабочей силы и торгово-промышленное предпринимательство) и здѣсь таково-же, какъ въ вышеразсмотрѣнныхъ данныхъ.

Громадный % хозяйствъ съ «промыслами», преобладаніе хозяйствъ, покупавшихъ хлѣбъ надъ хозяйствами, продававшими хлѣбъ, преобладаніе денежнаго дохода отъ «промысловъ» надъ денежнымъ доходомъ отъ земледѣлія [1]),—все это даетъ основаніе считать этотъ уѣздъ скорѣе «промысловымъ», чѣмъ земледѣльческимъ. Посмотримъ однако, что это за промыслы? Въ «Сборникѣ оцѣночныхъ свѣдѣній по крестьянскому землевладѣнію въ Землянскомъ, Задонскомъ, Коротоякскомъ и Нижнедѣвицкомъ уѣздахъ» (Воронежъ 1889) данъ перечень всѣхъ профессій «промышленниковъ» и мѣстныхъ и отхожихъ (всего 222 профессіи), съ распредѣленіемъ ихъ на группы по надѣлу, съ указаніемъ размѣровъ заработка въ каждой профессіи. Изъ этого перечня видно, что *громадное большинство крестьянскихъ «промысловъ» состоитъ въ работѣ по найму.* Изъ 24.134 «промышленниковъ» въ Задонскомъ уѣздѣ—14.135 батраковъ, возчиковъ, пастуховъ, чернорабочихъ, 1.813 строительныхъ рабочихъ, 298 городскихъ, заводскихъ и др. рабочихъ, 446 находится въ частномъ услуженіи, 301 нищій и т. д. Другими словами, громадное большинство «промышленниковъ»—представители сельскаго пролетаріата, *наемные рабочіе съ надѣломъ*, продающіе свою рабочую силу сельскимъ и индустріальнымъ предпринимателямъ [2]). Такимъ образомъ, если мы беремъ отно-

---

[1]) Въ немногочисленной высшей группѣ крестьянства мы видимъ обратное: преобладаніе продажъ хлѣба надъ покупкой, полученіе *денежнаго* дохода главнымъ образомъ отъ земли, высокій % хозяевъ съ батраками, съ улучшенными орудіями, съ торгово-промышленными заведеніями. Всѣ типичныя черты крестьянской буржуазіи сказываются наглядно и здѣсь (несмотря на ея малочисленность), сказываются въ видѣ роста торговаго и капиталистическаго земледѣлія.

[2]) Въ дополненіе къ сказанному выше о понятіи „промысловъ“ въ земской статистикѣ приведемъ болѣе подробныя данныя о крестьянскихъ промыслахъ данной мѣстности. Земскіе статистики раздѣлили ихъ на 6 разрядовъ: 1) сельско-хозяйственные промыслы (59.277 челов. изъ всего числа 92.889 «промышленниковъ» въ 4-хъ уѣздахъ). Среди громаднаго большинства наемныхъ рабочихъ здѣсь попадаются однако и хозяева (бахчевники, огородники, пасѣчники, можетъ быть часть ямщиковъ и т. п.). 2) Ремесленники и кустари (20.784 чел.). Среди настоящихъ ремесленниковъ (= работающихъ по заказу *потребителей*) здѣсь очень много наемныхъ рабочихъ, особенно строительныхъ и т. п. Послѣднихъ мы насчитали свыше 8 тысячъ (попадаются, вѣроятно, и хозяева: булочники и т. п.). 3) прислуга—1.737 чел. 4) Торговцы и хозяева промышленники—7.104 чел. Какъ мы уже говорили, выдѣленіе этого разряда изъ общей массы „промышленниковъ“ особенно необходимо. 5) Свободныя профессіи—2.881 чел., въ томъ числѣ 1.090 нищихъ; кромѣ нихъ бродяги, жандармы, проститутки, полицейскіе и т. п.—6) Городскіе, заводскіе и др. рабочіе—1.106 чел. Мѣст-

шенія между различными группами крестьянства въ данной губерніи или въ данномъ уѣздѣ, то мы *вездѣ* видимъ типичныя черты разложенія, какъ въ многоземельныхъ степныхъ губерніяхъ, съ громадными сравнительно посѣвами крестьянъ, такъ и въ наиболѣе малоземельныхъ мѣстностяхъ, съ миніатюрными размѣрами крестьянскихъ «хозяйствъ»; несмотря на самое глубокое различіе аграрныхъ и сельскохозяйственныхъ условій отношеніе высшей группы крестьянства къ низшей вездѣ одинаково. Если же мы сравниваемъ различныя мѣстности, то въ однихъ особенно рельефно сказывается образованіе изъ крестьянъ сельскихъ предпринимателей,—а въ другихъ—образованіе сельскаго пролетаріата. Само собой разумѣется, что въ Россіи, какъ и во всякой другой капиталистической странѣ, послѣдняя сторона процесса разложенія захватываетъ несравненно большее число мелкихъ земледѣльцевъ (и, вѣроятно, большее число мѣстностей), чѣмъ первая.

VII. Земско-статистическія данныя по Нижегородской губерніи.

По тремъ уѣздамъ Нижегородской губерніи, Княгининскому, Макарьевскому и Васильскому, данныя земско-статистической подворной переписи сведены въ групповую таблицу, раздѣляющую крестьянскія хозяйства (только надѣльныя и притомъ только крестьянъ, живущихъ въ своей деревнѣ) на 5 группъ по рабочему скоту [« Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губерніи, Экономическая часть». Вып. IV, IX и XII. Ниж.-Новг. 1888. 1889, 1890).

Соединяя вмѣстѣ эти три уѣзда, получаемъ слѣдующія данныя о группахъ хозяйствъ: (въ трехъ названныхъ уѣздахъ данныя эти охватываютъ 52.260 дворовъ, 294.798 душъ об. п. Надѣльной земли 433.593 дес., купчей — 51.960 дес., арендованной—86.007 дес., считая аренду всякой земли, и надѣльной и внѣнадѣльной, и пашни и покосовъ; сданной — 19.274 дес.).

ныхъ промышленниковъ—71.112, отхожихъ—21.777; муж. п.—85.255, ж. п.—7.634. Величина заработка самая разнообразная: напр., по Задонскому уѣзду 8.580 чернорабочихъ зарабатываютъ 234.677 руб., а 647 торговцевъ и хозяевъ-промышленниковъ—71.799 руб. Можно себѣ представить, какая получится путаница, если свалить въ одну кучу всѣ эти разнохарактернѣйшіе „промыслы“, — а такъ и поступаютъ обыкновенно наши земскіе статистики и наши народники.

Группы домохозяевъ.	% дворовъ.	Душъ об. п. на 1 дворъ.	% населенія об. п.	Надѣльная земля. На 1 дворъ дес.	Надѣльная земля. % къ итогу.	Купчая земля % къ итогу.	% къ итогу земли. Арендованной.	% къ итогу земли. Сданной.	Все землепользованіе группы. На 1 дворъ десятинъ.	Все землепользованіе группы. % къ итогу.	Всего скота. На 1 дворъ штукъ.	Всего скота. % къ итогу.
Безлошади. . .	30,4	4,1	22,2	5,1	18,6	5,7	3,3	81,7	4,4	13,1	0,6	7,2
Съ 1 лош. . .	37,5	5,3	35,2	8,1	36,6	18,8	25,1	12.4	9,4	34,1	2,4	33,7
„ 2 „ . .	22,5	6,9	27,4	10,5	28,5	29,3	38,5	3,8	13,8	30,2	4,3	34,9
„ 3 „ . .	7,3	8,4	10,9	13,2	11,6	22,7	21,2	1,2	21,0	14,8	6,2	16,5
„ 4 и болѣе .	2,3	10,2	4,3	16,4	4,7	23,5	11,9	0,9	34,6	7,8	9,0	7,7
Всего . . .	100	5,6	100	8,3	100	100	100	100	10,3	100	2,7	100

И здѣсь, слѣдовательно, видимъ мы, что зажиточное крестьянство, несмотря на то, что оно лучше обезпечено надѣльной землей (процентная доля надѣльной земли въ высшихъ группахъ выше процентной доли ихъ населенія), концентрируетъ купчую землю (у 9,6 % зажиточныхъ дворовъ— 46, 2% купчей земли, тогда какъ у $^2/_3$ дворовъ неимущаго крестьянства менѣе четвертой части всей купчей земли), концентрируетъ и аренду, «собираетъ» и надѣльную землю, сдаваемую бѣднотой, и благодаря всему этому *дѣйствительное* распредѣленіе земли, находящейся въ пользованіи «крестьянства», оказывается совсѣмъ не похожимъ на распредѣленіе надѣльной земли. Безлошадные въ дѣйствительности имѣютъ въ своемъ распоряженіи меньшее количество земли, чѣмъ обезпеченный имъ закономъ надѣлъ. Однолошадные и двухлошадные увеличиваютъ свое землевладѣніе только на 10—30%, (съ 8,1 дес. до 9,4 дес., съ 10,5 дес. до 13,8 дес.), тогда какъ зажиточные крестьяне увеличиваютъ свое землевладѣніе въ *полтора—два* раза. Тогда какъ различія между группами по количеству надѣльной земли были ничтожны,—различія между ними *по дѣйствительнымъ размѣрамъ земледѣльческаго хозяйства* оказываются громадными, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ о скотѣ и изъ нижеслѣдующихъ данныхъ о посѣвѣ:

Группы домохозяевъ.	Посѣвъ на 1 дворъ, дес.	% ко всему количеству посѣва.	% дворовъ съ батраками.	% хозяевъ съ торгово-промышл. заведеніями. [1]).	% дворовъ съ отхожими заработками.
Безлошадные .	1,9	11,4	0,8	1,4	54,4
Съ 1 лош. . . .	4,4	32,9	1,2	2,9	21,8
» 2 » . . .	7,2	32,4	3,9	7,4	21,4
» 3 » . . .	10,8	15,6	8,4	15,3	21,4
» 4 и болѣе .	16,6	7,7	17,6	25,1	23,0
Всего . . .	5,0	100	2,6	4,6	31,6

Различіе между группами по размѣру посѣва оказывается еще больше чѣмъ по размѣру ихъ дѣйствительнаго землевладѣнія и землепользованія, не говоря уже о различіяхъ по размѣру надѣла. [2]) Это еще и еще разъ показываетъ намъ полную непригодность группировки по надѣльному землевладѣнію, «уравнительность» котораго превратилась теперь въ одну юридическую фикцію. Остальные столбцы таблицы показываютъ, какимъ образомъ происходитъ въ крестьянствѣ «соединеніе земледѣлія съ промысломъ»: зажиточное крестьянство соединяетъ торговое и капиталистическое земледѣліе (высокій % дворовъ съ батраками) съ торгово-промышленными предпріятіями, тогда какъ бѣднота соединяетъ продажу своей рабочей силы («отхожіе заработки») съ ничтожными размѣрами посѣвовъ, т. е. превращается *въ батраковъ и поденщиковъ съ надѣломъ*. Замѣтимъ, что отсутствіе правильнаго пониженія процента дворовъ съ отхожими заработками объясняется чрезвычайнымъ разнообразіемъ этихъ «заработковъ» и «промысловъ» Нижегородскаго крестьянства: помимо сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, чернорабочихъ, строительныхъ и судовыхъ рабочихъ и пр., въ число промышленниковъ здѣсь входитъ сравнительно очень значительное число «кустарей», владѣльцевъ промышленныхъ мастерскихъ, торговцевъ, скупщиковъ и т. д. Понятно, что смѣшеніе столь различнаго типа «промышленниковъ» нарушаетъ правильность данныхъ о «дворахъ съ заработками» [3])

---

[1]) По одному Княгининскому уѣзду.

[2]) Если мы примемъ количество надѣльной земли у безлошадныхъ (на 1 дворъ) за 100, то для высшихъ группъ количество надѣльной земли выразится цифрами: 159 206, 259, 321. Соотвѣтствующій рядъ цифръ о дѣйствительномъ землевладѣніи каждой группы будетъ такой: 100, 214, 314, 477, 786; а для размѣровъ посѣва по группамъ 100, 231, 378, 536, 873.

[3]) О „промыслахъ“ Нижегородскаго крестьянства см. у *М. Плотникова*: „Ку-

Къ вопросу о различіяхъ въ земледѣльческомъ хозяйствѣ разныхъ группъ крестьянъ замѣтимъ, что въ Нижегородской губерніи «удобреніе составляетъ одно изъ главнѣйшихъ условій, опредѣляющихъ степень производительности пахотныхъ полей» (стр. 79 сборника по Княгининскому уѣзду). Средній сборъ ржи правильно повышается по мѣрѣ увеличенія удобренія: при 300—500 возахъ навоза на 100 дес. надѣла сборъ ржи равенъ 47,1 мѣръ съ 1 дес., а при 1.500 и болѣе возовъ — 62,7 мѣрамъ (стр. 84 ibid.). Ясно поэтому, что различіе между группами по размѣру земледѣльческаго производства должно быть еще выше, чѣмъ различіе по размѣру посѣва, и что нижегородскіе статистики дѣлали большую ошибку, изучая вопросъ объ урожайности крестьянскихъ полей вообще, а не полей несостоятельнаго и зажиточнаго крестьянства въ отдѣльности.

VIII. Обзоръ земско-статистическихъ данныхъ по другимъ губерніямъ.

Какъ замѣтилъ уже читатель, мы пользуемся, при изученіи разложенія крестьянства исключительно земско-статистическими подворными переписями, если онѣ охватываютъ болѣе или менѣе значительные районы, если онѣ даютъ достаточно подробныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ признакахъ разложенія и если (что особенно важно) онѣ обработаны такъ, чтобы можно было выдѣлить различныя группы крестьянъ по ихъ хозяйственной состоятельности. Изложенныя выше данныя, относящіяся къ 7 губерніямъ, исчерпываютъ земско-статистическій матеріалъ, который удовлетворяетъ этимъ условіямъ, и которымъ мы имѣли возможность пользоваться. Въ интересахъ полноты, укажемъ теперь вкратцѣ и на остальныя, менѣе полныя, данныя подобнаго же рода (т. е. основанныя на сплошныхъ подворныхъ переписяхъ).

По Демянскому уѣзду Новгородской губерніи мы имѣемъ групповую таблицу о крестьянскихъ хозяйствахъ по числу лошадей («Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій Новгородской губерніи. Демянскій уѣздъ». Новгородъ 1888). Здѣсь нѣтъ свѣдѣній объ арендѣ и сдачѣ земли (въ десятинахъ), но и тѣ данныя, которыя имѣются, свидѣтельствуютъ о полной однородности отношеній между зажиточнымъ и неимущимъ крестьянствомъ въ этой губерніи по сравненію съ другими губерніями. И здѣсь, напримѣръ, отъ

старные промыслы Нижегородской губерніи" (Ниж.-Новг., 1894), таблицы въ концѣ книги, и земско-статистическіе сборники, особенно по Горбатовскому и Семеновскому уѣздамъ.

низшей группы къ высшей (отъ безлошадныхъ къ имѣющимъ 3 и болѣе лошадей) повышается процентъ хозяйствъ съ купчей и арендованной землей, несмотря на то, что многолошадные выше средняго обезпечены надѣльной землей. У 10,7% дворовъ съ 3 и болѣе лошадьми, при 16,1% всего населенія, имѣется 18,3% всей надѣльной земли, 43,4% купчей земли, 26,2% арендованной земли (если можно судить о ней по размѣрамъ посѣва ржи и овса на арендованной землѣ), 29,4% всего числа «промышленныхъ построекъ», тогда какъ у 51,3% безлошадныхъ и однолошадныхъ дворовъ, при 40,1% населенія, лишь 33,2% надѣльной земли, 13,8% купчей земли, 20,8% арендованной (въ указанномъ смыслѣ), 28,8% «промышленныхъ построекъ». Другими словами, и здѣсь зажиточное крестьянство «собираетъ» землю и соединяетъ съ земледѣліемъ торгово-промышленные «промыслы», а неимущее—бросаетъ землю и превращается въ наемныхъ рабочихъ (процентъ «лицъ съ промыслами» понижается отъ низшей группы къ высшей, отъ 26,6% у безлошадныхъ, до 7,8% у имѣющихъ 3 и болѣе лошадей). Неполнота этихъ данныхъ заставляетъ насъ не включать ихъ въ нижеслѣдующую сводку матеріала о разложеніи крестьянства.

По той же причинѣ не включаемъ мы и данныя о *части* Козелецкаго уѣзда Черниговскаго губерніи («Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій, собранные Черниг. стат. отдѣленіемъ при губ. земской управѣ», т. V. Черн. 1882; по количеству рабочаго скота сгруппированы данныя о 8.717 дворахъ черноземнаго района уѣзда). Отношенія между группами и здѣсь тѣ же самыя: у 36,8% дворовъ безъ рабочаго скота, при 28,8% населенія,—21% собственной и надѣльной земли, 7% арендованной земли, за то 63% всего количества сданной этими 8.717 дворами земли. У 14,3% дворовъ съ 4 и болѣе штуками рабочаго скота, при 17,3% населенія, 33,4% собственной и надѣльной земли, 32,1% арендной и лишь 7% сданной земли. Къ сожалѣнію, остальные дворы (съ 1—3 штуками рабочаго скота) не подраздѣлены на болѣе мелкія группы.

Въ «Матеріалахъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній» есть весьма интересная групповая таблица (по числу рабочихъ лошадей) крестьянскихъ и поселенскихъ хозяйствъ въ 4-хъ округахъ Енисейской губерніи (т. III, Иркутскъ 1893, стр. 730 и сл.). Весьма интересно наблюдать, что отношенія зажиточнаго сибиряка къ поселенцу (а въ этихъ отношеніяхъ врядъ ли бы и самый ярый народникъ рѣшился искать пресловутой общинности!)—въ сущности совершенно тождественны съ отношеніями нашихъ зажиточныхъ

общинниковъ къ ихъ безлошаднымъ и однолошаднымъ «собратамъ». Соединяя вмѣстѣ поселенцевъ и крестьянъ-старожиловъ (такое соединеніе необходимо потому, что первые служатъ рабочей силой для вторыхъ), мы получаемъ знакомыя черты высшихъ и низшихъ группъ. У 39,4% дворовъ низшихъ группъ (безлошадныхъ, съ 1 и 2 лошадьми), при 24% населенія, лишь 6,2% всей запашки и 7,1% всего скота, тогда какъ у 36,4% дворовъ съ съ 5 и болѣе лошадей, при 51,2% населенія, — 73% запашки и 74,5% всего скота. Послѣднія группы (5—9, 10 и болѣе лошадей) при 15—36 дес. запашки на 1 дворъ, прибѣгаютъ въ широкихъ размѣрахъ къ наемному труду (30—70% хозяйствъ съ наемными рабочими), тогда какъ три низшія группы, при 0—0,2—3—5 дес. запашки на 1 дворъ, *отпускаютъ* рабочихъ (20—35—59% хозяйствъ). Данныя объ арендѣ и сдачѣ земли представляютъ единственное, встрѣченное нами, исключеніе изъ правила (о концентраціи аренды зажиточными), и это—такое исключеніе, которое подтверждаетъ правило. Дѣло въ томъ, что въ Сибири нѣтъ именно тѣхъ условій, которыя создали это правило, нѣтъ обязательнаго и «уравнительнаго» надѣла, нѣтъ сложившейся частной собственности на землю. Зажиточный крестьянинъ не покупаетъ и не арендуетъ земли, а захватываетъ ее (такъ было, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ); сдача-аренда земли носитъ скорѣе характеръ сосѣдскихъ обмѣновъ, и потому групповыя данныя объ арендѣ и сдачѣ не показываютъ никакой законосообразности [1]).

По тремъ уѣздамъ Полтавской губерніи мы можемъ приблизительно опредѣлить распредѣленіе посѣва (зная число хозяйствъ съ разными размѣрами посѣва, опредѣленными въ сборникахъ «отъ—до» такого то числа десятинъ, и помножая число дворовъ каждаго подраздѣленія на среднюю величину посѣва между указанными предѣлами). Получатся такія данныя о 76.032 дворахъ (всѣ поселяне безъ мѣщанъ) съ 362.298 дес. посѣва: 31.001 дворовъ (40,8%) не имѣютъ посѣва или сѣютъ лишь до 2 дес. на 1 дворъ, у нихъ всего 36.040 дес. посѣва (9,9%); 19.017 дворовъ (25%) сѣютъ свыше 6 дес. на 1 дворъ, у нихъ 209.195 дес. посѣва (57,8%).

---

[1]) „Собранныя на мѣстахъ матеріалы о фактахъ сдачи-аренды земельныхъ угодій признаны были не заслуживающими особой разработки, такъ какъ самое явленіе существуетъ лишь въ зачаточномъ видѣ; единичные случаи сдачи-аренды имѣютъ мѣсто рѣдко, отличаясь полнѣйшей случайностью, и никакого еще вліянія на экономическую жизнь Енисейской губерніи не оказываютъ". („Матеріалы", т. IV, вып. 1, стр. V, введеніе). Изъ 424.624 дес. мягкой пашни у крестьянъ-старожиловъ Енис. губ., 417.086 дес. принадлежитъ къ „захватно родовой" землѣ. Аренда (2.686 дес.) почти равна сдачѣ 2.639 дес.), не составляя и одного процента къ суммѣ захватной земли.

(См. «Сборники по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ.», уѣзды Константиноградскій, Хорольскій и Пирятинскій). *Распредѣленіе* посѣва оказывается очень похожимъ на то, которое мы видѣли въ Таврической губерніи, несмотря на меньшіе, въ общемъ, *размѣры* посѣвовъ. Понятно, что столь неравномѣрное распредѣленіе возможно лишь при концентраціи купчей и арендованной земли въ рукахъ меньшинства. Мы не имѣемъ полныхъ данныхъ объ этомъ, ибо въ сборникахъ нѣтъ группировки дворовъ по хозяйственной состоятельности, и должны ограничиться слѣдующими данными по Константиноградскому уѣзду. Въ главѣ о хозяйствѣ сельскихъ сословій (гл. II, § 5 «Земледѣліе») составитель сборника сообщаетъ такой фактъ: «Вообще, если раздѣлить аренды на три разряда: аренды, въ которыхъ приходится на участника: 1) до 10 дес., 2) отъ 10 до 30 дес. и 3) болѣе 30 дес., то для каждаго изъ этихъ разрядовъ получатся слѣдующія данныя: [1]).

	Относительное число участниковъ.	Относительное число арендов. земли.	На 1 участника приходится земли.	Изъ арендуемой земли сдается на сторону.
Мелкія аренды (до 10 дес.) .	86,0%	35,5%	3,7 дес.	6,6%
Среднія » (10—30 ») .	8,3	16,6	17,5	3,9
Крупныя » (свыше 30 ») .	5,7	47,9	74,8	12,9
Всего	100	100	8,6	9,3

Комментаріи излишни.

По Калужской губ. имѣемъ лишь слѣдующія, весьма отрывочныя и неполныя данныя о посѣвѣ хлѣбовъ у 8.626 дворовъ (около $^1/_{20}$ всего числа крестьянскихъ дворовъ въ губерніи) [2]).

Группы дворовъ по размѣру посѣва.

	Не сѣющіе.	Засѣвающіе озимаго мѣръ до 15.	15—30.	30—45.	45—60.	свыше 60.	Всего.
% дворовъ	7,4	30,8	40,2	13,3	5,3	3,0	100
„ душъ об. п.	3,3	25,4	40,7	17,2	8,1	5,3	100
„ посѣвной площади . . .	—	15,0	39,9	22,2	12,3	10,6	100
„ всего числа раб. лошадей.	0,1	21,6	41,7	19,8	9,6	7,2	100
„ валового доход. отъ посѣв.	—	16,7	40,2	22,1	21,0		100
Десятинъ посѣва на 1 дворъ.	—	2,0	4,2	7,2	9,7	14,1	—

[1]) Сборникъ, стр. 142.

[2]) „Стат. обзоръ Калужской губ. за 1896 годъ". Калуга 1897, стр. 43 и сл., 83, 113 приложеній.

То есть, у 21,6% дворовъ, при 30,6% населенія,—36,6% рабочихъ лошадей, 45,1% посѣва, 43,1% *валового* дохода отъ посѣвовъ. Ясно, что и эти цифры говорятъ о концентраціи купчей и арендованной земли зажиточнымъ крестьянствомъ.

По Тверской губ., несмотря на богатство свѣдѣній въ сборникахъ, обработка подворныхъ переписей крайне неполна; группировки дворовъ по хозяйственной состоятельности нѣтъ. Этимъ недостаткомъ пользуется г. Вихляевъ въ «Сборникѣ стат. свѣд. по Тверской губ.» (т. XIII, в. 2. Крестьянское хозяйство. Тверь 1897), чтобы отрицать «дифференціацію» крестьянства, усматривать стремленіе къ «большей равномѣрности» и пѣть гимнъ «народному производству» (стр. 312) и «натуральному хозяйству». Г. Вихляевъ пускается въ самыя рискованныя и голословныя сужденія о «дифференціаціи», не только не приведя никакихъ точныхъ данныхъ о группахъ крестьянъ, но даже и не выяснивъ себѣ той элементарной истины, что разложеніе происходитъ внутри общины, что поэтому толковать о «дифференціаціи» и брать *исключительно* группировки по общинамъ или по волостямъ—просто смѣшно [1]).

IX. Сводка вышеразобранныхъ земско-статистическихъ данныхъ о разложеніи крестьянства.

Для того, чтобы сравнить между собою и свести воедино вышеприведенныя данныя о разложеніи крестьянства, мы не можемъ, очевидно, брать абсолютныя цифры и складовать ихъ по группамъ: для этого требовались бы полныя данныя по цѣлой группѣ районовъ и одинаковость пріемовъ группировки. Мы можемъ сравнивать и сопоставлять только *отношенія между*

[1]) Какъ курьезъ, приводимъ одинъ образчикъ. „Общій выводъ“ г-на Вихляева гласитъ: „покупка земель крестьянами Тверской губ. имѣетъ тенденцію уравнять размѣры землевладѣнія“ (стр. 11). Доказательства?—Если взять *группы общинъ* по размѣру надѣла, то у малонадѣльныхъ *общинъ* окажется большій процентъ дворовъ съ купчей землей.—О томъ, что покупаютъ землю *зажиточные* члены малонадѣльныхъ общинъ, г. Вихляевъ и не догадывается! Понятно, что разбирать подобные „выводы“ нраго народника нѣтъ надобности, тѣмъ болѣе, что смѣлость г-на Вихляева сконфузила даже экономистовъ его-же лагеря. Г. Карышевъ въ „Рус. Б-вѣ“ (1898, № 8), хотя и заявляетъ свое глубокое сочувствіе тому, какъ г. Вихляевъ „хорошо ориентируется среди тѣхъ задачъ, которыя ставятся въ переживаемую минуту экономикѣ страны, „но все же вынужденъ признать, что г. Вихляевъ черезчуръ „оптимистъ“, что его выводы о стремленіи къ равномѣрности „малодоказательны“, что его данныя „ничего не говорятъ“, а заключенія его—„не имѣютъ основанія“.

группами высшими и низшими (по владѣнію землей, скотомъ, орудіями и т. д.) Отношеніе, выраженное, напримѣръ, тѣмъ, что 10% дворовъ имѣютъ 30% посѣва, абстрагируетъ различіе абсолютныхъ цифръ и потому годно для сравненія со всякимъ подобнымъ отношеніемъ любой мѣстности. Но для такого сравненія надо выдѣлить въ другой мѣстности тоже 10% дворовъ, не больше и не меньше. Между тѣмъ размѣры группъ въ разныхъ уѣздахъ и губерніяхъ не равны. Значитъ, приходится *дробить* эти группы, чтобы взять по каждой мѣстности *одинаковую процентную долю дворовъ*. Условимся брать 20% дворовъ для зажиточнаго крестьянства и 50%—для несостоятельнаго, т. е. будемъ составлять изъ высшихъ группъ группу въ 20% дворовъ, а изъ низшихъ группъ—группу въ 50% дворовъ. Поясним этотъ пріемъ на примѣрѣ. Положимъ, что мы имѣемъ пять группъ такого размѣра отъ низшей къ высшей: 30%, 25%, 20%, 15% и 10% дворовъ (S = 100%). Для составленія низшей группы беремъ первую группу и $^4/_5$ второй группы $\left(30 + \frac{25.4}{5} = 50\%\right)$, а для составленія высшей беремъ послѣднюю группу и $^2/_3$ предпослѣдней группы $\left(10 + \frac{15.2}{3} = 20\%\right)$, причемъ, разумѣется, и процентныя доли посѣва, скота, орудій и пр. опредѣляются такимъ же образомъ. То есть, если процентныя доли посѣва, приходящіяся на указанныя доли дворовъ, будутъ таковы: 15%, 20%, 20%, 21% и 24% (S = 100%), тогда на долю нашей высшей группы въ 20% дворовъ придется $\left(24 + \frac{21.2}{3} =\right)$ 38% посѣва, а на долю нашей низшей группы въ 50% дворовъ придется $\left(15 + \frac{20.4}{5} =\right)$ 31% посѣва. Очевидно, что, дробя такимъ образомъ группы, мы *ни на іоту не измѣняемъ дѣйствительныхъ отношеній* между высшими и низшими слоями крестьянства [1]). Необходимо же такое дробленіе, во 1-хъ, потому, что мы получаемъ такимъ образомъ вмѣсто 4—5—6—7 различныхъ группъ три крупныя группы съ ясно опредѣленными признаками [2]); во 2-хъ, только

---

[1]) Подобный пріемъ допускаетъ небольшую ошибку, вслѣдствіе которой разложеніе представляется *болѣе слабымъ*, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Именно: къ высшей группѣ прибавляются средніе, а не высшіе представители слѣдующей группы; къ низшей группѣ прибавляются средніе, а не низшіе представители слѣдующей группы. Ясно, что эта ошибка тѣмъ больше, чѣмъ крупнѣе группы, чѣмъ меньше число группъ.

[2]) Въ слѣдующемъ параграфѣ мы увидимъ, что взятые нами размѣры группъ очень близко подходятъ къ группамъ всего русскаго крестьянства, распредѣленнаго по количеству лошадей на 1 дворъ.

такимъ путемъ достигается сравнимость данныхъ о разложеніи крестьянства въ самыхъ различныхъ мѣстностяхъ съ самыми различными условіями.

Для сужденія о взаимоотношеніи группъ мы беремъ слѣдующія данныя, имѣющія наибольшую важность въ вопросѣ о разложеніи: 1) число дворовъ; 2) число душъ обоего пола крестьянскаго населенія; 3) количество земли надѣльной; 4) купчей; 5) арендованной; 6) *сданной въ аренду*; 7) всего землевладѣнія или землепользованія группы (надѣльная земля+купчая+аренда—сдача); 8) посѣва; 9) рабочаго скота; 10) всего скота; 11) дворовъ съ батраками; 12) *дворовъ съ заработками* (выдѣляя, по возможности, тѣ виды «заработковъ», среди которыхъ преобладаетъ работа по найму, продажа рабочей силы); 13) торгово-промышленныхъ заведеній и 14) улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій. Отмѣченныя курсивомъ данныя («сдача земли» и «заработки») имѣютъ *отрицательное* значеніе, показывая упадокъ хозяйства, разореніе крестьянина и превращеніе его въ рабочаго. Всѣ остальныя данныя имѣютъ *положительное* значеніе, показывая расширеніе хозяйства и превращеніе крестьянина въ сельскаго предпринимателя.

По всѣмъ этимъ даннымъ мы вычисляемъ для каждой группы хозяйствъ процентныя отношенія къ итогу по уѣзду или по нѣсколькимъ уѣздамъ одной губерніи и затѣмъ опредѣляемъ (по описанному нами пріему), какая процентная доля земли, посѣва, скота и т. д. придется на долю 20-ти процентовъ дворовъ изъ высшихъ группъ и 50-ти процентовъ дворовъ изъ низшихъ группъ [1]).

Приводимъ составленную такимъ образомъ таблицу, которая охватываетъ данныя по 21-му уѣзду 7-ми губерній о 558.570 крестьянскихъ хозяйствахъ съ населеніемъ въ 3.523.418 душъ обоего пола (См. таблицу стр. 82 и 83 и примѣчанія къ ней стр. 84).

Для того, чтобы иллюстрировать эту сводную таблицу и сдѣлать на-

---

[1]) Просимъ читателя не забывать, что теперь мы имѣемъ дѣло не съ абсолютными цифрами, а лишь съ отношеніями между высшимъ и низшимъ слоемъ крестьянства. Поэтому напримѣръ, мы беремъ теперь процентныя отношенія числа дворовъ съ батраками (или съ „заработками“) не къ числу дворовъ данной группы, а ко всему числу дворовъ съ батраками (или съ „заработками“) въ уѣздѣ, т. е. мы опредѣляемъ теперь не то, насколько каждая группа пользуется наемнымъ трудомъ (или прибѣгаетъ къ продажѣ рабочей силы), а опредѣляемъ лишь отношеніе между высшей и низшей группой по употребленію наемнаго труда (или по участію въ „заработкахъ“, въ продажѣ рабочей силы).

Таблица А. [1]). Изъ *высшихъ* группъ, составлена группа въ 20% дворовъ.

Губерніи.	Уѣзды.	Номера линій на діаграммѣ.	Процентныя отношенія къ итогамъ по уѣздамъ или по группамъ уѣздовъ:														
			Сданной земли.	Дворовъ съ «заработками».	Дворовъ всего.	Населенія об. п.	Земли				Посѣва.	Скота		Торгово-промышленныхъ заведеній.	Дворовъ съ батраками.	Улучшенныхъ орудій.
							надѣльной.	купчей.	арендованной.	всего въ пользованіи.		рабочаго.	всего.			
Таврическая.	Днѣпровскій, Мелитопольскій и Бердянскій.	1.	9,7	12,6	20	27,0	36,7	78,8	61,2	49,0	49,1	42,3	44,6	—	62,9	85,5
Самарская.	Новоузенскій	—	0,7	—	20	28,4	—	99	82	—	56	62	57	—	78,4	72,6
	Николаевскій	—	0,2	4,1	20	29,7	—	—	60,1	—	—	48,6	47,1	—	62,7	—
	Среднее . . .	2.	0,3	4,1	20	29	—	99	71	—	56	55,2	52,0	—	70,5	72,6
Саратовская	Камышинскій	3.	11,7	13,8	20	30,3	34,1	—	59	47	50,5	57,4	53,2	—	65,9	—
Пермская.	Красноуфимскій.	—	7,8	0,0	20	26,8	30	—	58,3	49,6	49,2	42,5	41,8	42,8	66,4	86,1
	Екатеринбургскій.	—	—	4,2	20	26,1	—	—	83,7	—	55,1	42,2	41,6	37,0	74,9	—
	Среднее. . . .	4.	7,8	2,4	30	26,4	30	—	71	49,6	52,1	42,4	41,5	39,9	70,6	86,1
Орловская.	Елецкій и Трубчевскій.	5.	2,7	15,8	20	27,4	29,0	63,4	51,7	38,2	—	42,1	37,8	49,8	57,8	75,5
Воронежская.	Задонскій. . .	6.	11,9	11,6	20	28,1	29,1	66,8	53,6	34,6	33,9	41,7	39,0	47,4	56,5	77,2
	Задонскій, Землянскій, Коротоякскій и Нижнедѣвицкій. . .	—	12,5	12,6	20	28,1	30,9		49,2	34,1	—	38	37,2	45,9	48,4	70,1
Нижегородская.	Княгининскій, Васильскій и Макарьевскій.	7.	3,8	13,7	20	27,6	29,6	59,7	50,8	36,5	38,2	46,3	40,3	51,2	54,5	—

[1]) Примѣчанія къ таблицѣ см. на стр. 84.

Таблица Б. [1]). *Изъ низшихъ* группъ составлена группа въ 50% дворовъ.

Губерніи.	Уѣзды.	Номера линій на діаграммѣ.	Процентныя отношенія къ итогамъ по уѣздамъ или по группамъ уѣздовъ: Сданной земли.	Дворовъ съ «заработками».	Дворовъ всего.	Населенія об. п	Земля: надѣльной.	Земля: купчей.	Земля: арендованной.	Земля: всего въ пользованіи.	Посѣва.	Скота: рабочаго.	Скота: всего.	Торгово промышленныхъ заведеній.	Дворовъ съ батраками.	Улучшенныхъ орудій.
Таврическая.	Днѣпровскій, Мелитопольскій и Бердянскій .	1.	72,7	68,2	50	41,6	33,2	12,8	13,8	23,8	21,6	26,6	26	—	15,6	3,6
Самарская.	Новоузенскій	—	93,8	74,6	50	39,6	—	0,4	5,0	—	16,3	11,3	14,4	—	4,4	2,8
	Николаевскій.	—	98	78,6	50	38	—	—	11,1	—	—	17,8	20,3	—	7,1	—
	Среднее . . .	2.	95,9	76,6	50	38,8	—	0,4	8	—	16,3	14,5	17,3	—	5,7	2,8
Саратовская.	Камышинскій	3.	71,8	60,2	50	36,6	33	—	9,8	18,6	14,9	9,6	14,2	—	7,6	—
	Вольскій, Кузнецкій, Балашовскій и Сердобскій.	—	64,6	—	50	37,6	35	—	14,1	25,2	21	14,7	19,7	—	—	—
Пермская.	Красноуфимскій.	—	74	93,5	50	40,7	37,4	—	6,5	19,9	16,7	23,7	24	23,8	6.1	2
	Екатеринбургскій.	—	—	65,9	50	44,7	—	—	8,7	—	21,2	30,5	30,8	35,6	10,4	—
	Среднее. . . .	4.	74	79,7	50	42,7	37,4	—	7,6	19,2	18,9	26,8	27,4	29,7	8,2	2
Орловская.	Елецкій и Трубчевскій.	5.	93,0	59,8	50	39,4	37.2	8,9	12,9	24,9	—	17,7	23	20,2	7,8	2,4
Воронежская.	Задонскій. . .	6.	63,3	65,2	50	39,2	37,5	11	13,9	31,9	31	20	24,6	23,2	9,1	1,9
	Задонскій, Землянскій, Коротоякскій и Нижнедевицкій. . .	—	67	63,8	50	37,2	33,6		15,4	29,9	—	20,3	23,4	17,3	13,1	3,6
Нижегородская.	Княгининскій, Васильскій и Макарьевскій .	7.	88,2	65,7	50	40,6	37,7	15,4	16,4	30,9	28,6	17,2	24,8	16,1	18,9	—

*) Примѣчанія къ таблицѣ см. на слѣд. стр.

глядным полную однородность отношений между высшими и низшими группами крестьянства въ самыхъ различныхъ мѣстностяхъ, мы составили нижеслѣдующую діаграмму, на которую нанесены процентныя данныя таблицы. Направо отъ столбца, опредѣляющаго процентныя доли всего числа дворовъ, идетъ линія, показывающая *положительные* признаки хозяйственной состоятельности (расширеніе землевладѣнія, увеличеніе количества скота и т. д.), а слѣва идетъ линія, показывающая *отрицательные* признаки хозяйственной силы (сдача земли, продажа рабочей

---

*) *Примѣчанія къ таблицамъ* **А.** *и* **Б.**

1. По Таврической губ. свѣдѣнія о сданной землѣ относятся только къ двумъ уѣздамъ: Бердянскому и Днѣпровскому.

2. По той же губерніи къ улучшеннымъ орудіямъ отнесены косилки и жатки.

3. По обоимъ уѣздамъ Самарской губерніи вмѣсто процента сданной земли взятъ процентъ сдающихъ надѣлъ безхозяйныхъ дворовъ.

4. По Орловской губерніи количество сданной земли (а, слѣд., и всего земли въ пользованіи) опредѣлено приблизительно. Тоже относится и къ четыремъ уѣздамъ Воронежской губерніи.

5. По Орловской губерніи свѣдѣнія объ улучшенныхъ орудіяхъ имѣются лишь по одному Елецкому уѣзду.

6. По Воронежской губерніи вмѣсто числа дворовъ съ заработками взято (по тремъ уѣздамъ: Задонскому, Коротоякскому и Нижнедѣвицкому) число дворовъ, отпускающихъ батраковъ.

7. По Воронежской губерніи свѣдѣнія объ улучшенныхъ орудіяхъ имѣются лишь по двумъ уѣздамъ: Землянскому и Задонскому.

8. По Нижегородской губерніи вмѣсто дворовъ съ „промыслами“ вообще взяты дворы съ отхожими промыслами.

9. По нѣкоторымъ уѣздамъ вмѣсто числа торгово-промышленныхъ заведеній пришлось взять число дворовъ съ торгово-промышленными заведеніями.

10. Когда въ сборникахъ есть нѣсколько графъ о „заработкахъ“, — мы старались выдѣлить тѣ „заработки“, которые наиболѣе точно выражаютъ работу по найму, продажу рабочей силы.

11. Арендованная земля бралась, по возможности, вся: и надѣльная и внѣнадѣльная, и пашни и покосы.

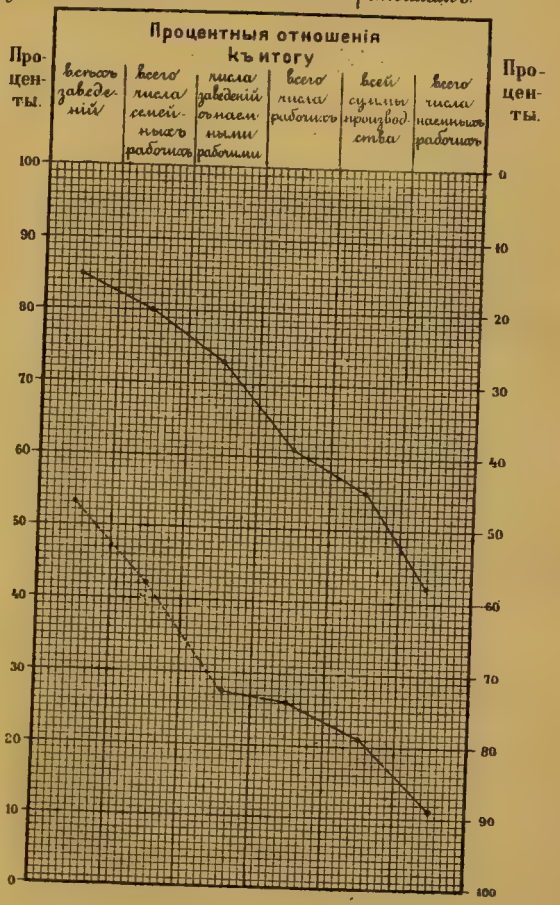
12. Напоминаемъ читателю, что по Новоузенскому уѣзду исключены хуторяне и нѣмцы; по Красноуфимскому у. взята только земледѣльческая часть уѣзда; по Екатеринбургскому у. исключены безземельные и имѣющіе только покосъ; по Трубчевскому уѣзду исключены пригородныя общины; по Княгининскому уѣзду исключено промысловое село Большое Мурашкино, и т. д. Исключенія эти отчасти сдѣланы нами, отчасти обусловлены характеромъ матеріала. Очевидно поэтому, что въ дѣйствительности разложеніе крестьянства должно быть сильнѣе, чѣмъ это представлено въ нашей таблицѣ и діаграммѣ.

ДІАГРАММА,

изображающая итоговыя данныя предъидущей таблицы.

Сплошная линія указываетъ въ процентахъ (считая отъ верхней линіи) долю высшаго, третьяго, разряда кустарей въ общей суммѣ числа заведеній, рабочихъ и т. д. по 33-мъ промысламъ.

Пунктирная линія указываетъ въ процентахъ (считая отъ нижней линіи) долю низшаго, перваго, разряда кустарей въ общей суммѣ числа заведеній, рабочихъ и т. д. по 33-мъ промысламъ.



«силы; эти столбцы оттѣнены особой штриховкой). Разстояніе отъ *верхней* горизонтальной линіи діаграммы до каждой *сплошной* кривой линіи показываетъ долю *зажиточныхъ* группъ въ общей суммѣ крестьянскаго хозяйства, а разстояніе отъ *нижней* горизонтальной линіи діаграммы до каждой *пунктирной* кривой линіи показываетъ долю *несостоятельныхъ* группъ крестьянства въ общей суммѣ крестьянскаго хозяйства. Наконецъ, чтобы яснѣе изобразить общій характеръ сводныхъ данныхъ, мы провели «среднюю» линію (опредѣленную вычисленіемъ ариѳметическихъ среднихъ изъ тѣхъ процентныхъ данныхъ, которыя занесены на діаграмму. «Средняя» линія для отличія отъ остальныхъ окрашена въ красный цвѣтъ). Эта «средняя» линія показываетъ намъ, такъ сказать, типичное разложеніе современнаго русскаго крестьянства.

Теперь, чтобы подвести итогъ приведеннымъ выше (§§ I—VII) даннымъ о разложеніи, разсмотримъ столбецъ за столбцомъ этой діаграммы.

Первый столбецъ направо отъ столбца, указывающаго проценты дворовъ, отмѣчаетъ долю *населенія*, приходящагося на высшую и низшую группу. Мы видимъ, что вездѣ составъ семей у зажиточнаго крестьянства оказывается выше, а у несостоятельнаго—ниже средняго. О значеніи этого факта мы уже говорили. Добавимъ, что было-бы неправильно брать за единицу для всѣхъ сопоставленій не дворъ, семью, а 1 душу населенія (какъ любятъ дѣлать народники). Если расходъ зажиточной семьи увеличивается вслѣдствіе бо́льшаго состава семей, то, съ другой стороны, масса расходовъ въ большесемейномъ дворѣ сокращается (на постройки, на домашнее обзаведеніе и хозяйство и пр. и пр. Особенно подчеркиваютъ выгодность въ хозяйственномъ отношеніи большихъ семей Энгельгардтъ въ «Письмахъ изъ деревни» и Трироговъ въ книгѣ «Община и подать» Спб. 1882). Поэтому брать за единицу сопоставленій 1 душу населенія, не принимая во вниманіе этого сокращенія расходовъ, — это значитъ искусственно и фальшиво приравнивать положеніе «души» въ большой и малой семьѣ. Впрочемъ, діаграмма ясно показываетъ, что зажиточная группа крестьянства концентрируетъ гораздо большую долю земледѣльческаго производства, чѣмъ это слѣдовало бы по разсчету на одну душу населенія.

Слѣдующій столбецъ—надѣльная земля. Въ распредѣленіи ея замѣчается наибольшая уравнительность, какъ это и должно быть въ силу юридическихъ свойствъ надѣла. Однако даже здѣсь начинается процессъ вытѣсненія бѣдноты зажиточными: *вездѣ* мы видимъ, что высшія группы владѣютъ нѣсколько большей долей надѣльной земли, чѣмъ ихъ доля населенія, а низшія группы—нѣсколько меньшей. «Община» подается въ сторону

интересовъ крестьянской буржуазіи. Но по сравненію съ *дѣйствительнымъ* землевладѣніемъ, неравномѣрность въ распредѣленіи надѣльной земли еще совершенно ничтожна. Распредѣленіе надѣла не даетъ (какъ это ясно видно изъ діаграммы) никакого понятія о дѣйствительномъ распредѣленіи земли и хозяйства [1]).

Далѣе—столбецъ о купчей землѣ. Повсюду она концентрируется зажиточными: пятая часть дворовъ держитъ въ своихъ рукахъ около 6 или 7 десятыхъ всѣхъ крестьянскихъ купчихъ земель, тогда какъ на долю половины дворовъ бѣдноты приходится maximum 15%! Можно судить поэтому, какое значеніе имѣютъ «народническія» хлопоты о томъ, чтобы «крестьянство» могло покупать какъ можно больше земли и какъ можно дешевле.

Слѣдующій столбецъ—аренда. И здѣсь мы видимъ вездѣ концентрацію земли зажиточными (на одну пятую долю дворовъ 5—8 десятыхъ всей арендованной земли), которые къ тому же снимаютъ землю дешевле, какъ мы видѣли выше. Это перебиваніе аренды крестьянской буржуазіей наглядно доказываетъ, что «крестьянская аренда» *носитъ промышленный характеръ* (покупка земли для продажи продукта) [2]). Говоря это мы вовсе однако не отрицаемъ факта аренды изъ нужды. Напротивъ, діаграмма по-

---

[1]) Достаточно одного взгляда на діаграмму, чтобы видѣть непригодность группировки по надѣлу для изученія крестьянскаго разложенія.

[2]) Весьма курьезно въ книгѣ г-на Карышева объ арендахъ „Заключеніе“ (гл. VI). Послѣ всѣхъ своихъ голословныхъ и противорѣчащихъ данныхъ земской статистики утвержденій объ отсутствіи промышленнаго характера въ крестьянской арендѣ, г. Карышевъ выдвигаетъ здѣсь „арендную теорію“ (заимствованную у В. Рошера и т. п.), сирѣчь изложенныя подъ ученымъ соусомъ desiderata западно-европейскаго фермерства: „продолжительность арендnаго срока“ („необходимо... „хозяйское“ обращеніе земледѣльца съ.. землей“. стр. 371) и умѣренная высота арендной платы, оставляющая въ рукахъ арендатора заработную плату, процентъ и погашеніе на прилагаемые имъ капиталы и предпринимательскую прибыль“ (373). И г. Карышевъ нисколько не смущается тѣмъ, что подобная „теорія“ фигурируетъ рядомъ съ обычнымъ народническимъ рецептомъ: „предотвратить“ (398). Чтобы „продотвратить“ фермерство, г. Карышевъ пускаетъ въ ходъ «теорію» фермерства! Подобное „заключеніе“ естественно завершило основное противорѣчіе книги г. Карышева, который, съ одной стороны, раздѣляетъ всѣ народническіе предразсудки и отъ души сочувствуетъ такимъ классическимъ теоретикамъ мелкой буржуазіи, какъ Сисмонди (см. Карышевъ. „Вѣчно наслѣдственный наемъ земель на континентѣ Европы“. М. 1885), а съ другой стороны, не можетъ не признать, что аренда даетъ „толчекъ“ (стр. 396) разложенію крестьянства, что «слои болѣе состоятельные» оттѣсняютъ менѣе состоятельныхъ, что развитіе аграрныхъ отношеній идетъ именно къ батрачеству (стр. 397).

казываетъ намъ совершенно *иной* характеръ аренды у бѣдноты, которая цѣпляется за землю (на $^1/_2$ дворовъ 1—2 десятыхъ всей аренды). Есть крестьянинъ и крестьянинъ.

Противорѣчивое значеніе аренды въ «крестьянскомъ хозяйствѣ» особенно выступаетъ при сличеніи столбца объ арендѣ со столбцомъ о *сдачѣ земли* (первый столбецъ *слѣва*, т. е. среди отрицательныхъ признаковъ). Здѣсь мы видимъ какъ разъ обратное: главные сдатчики земли—низшія группы (на $^1/_2$ дворовъ 7—8 десятыхъ сданной земли), которыя стремятся отдѣляться отъ надѣла, переходящаго (вопреки запрещеніямъ и стѣсненіямъ закона) въ руки хозяевъ. Итакъ, когда намъ говорятъ, что «крестьянство» арендуетъ земли и «крестьянство» же сдаетъ землю, то мы знаемъ, что первое относится главнымъ образомъ къ крестьянской буржуазіи, второе—къ крестьянскому пролетаріату.

Отношеніе купли, аренды и сдачи земли къ надѣлу опредѣляетъ *и дѣйствительное землевладѣніе* группъ (столбецъ 5-й справа). Вездѣ мы видимъ, что дѣйствительное распредѣленіе всей находящейся въ распоряженіи крестьянъ земли не имѣетъ уже ничего общаго съ «уравнительностью» надѣла. На долю 20% дворовъ приходится отъ 35% до 50% всей земли, а на долю 50% дворовъ—отъ 20% до 30%. Въ распредѣленіи *посѣва* (слѣдующій столбецъ) оттѣсненіе высшею группой низшей выступаетъ еще рѣзче,—вѣроятно, потому, что неимущее крестьянство часто не въ состояніи хозяйственно пользоваться своей землей и забрасываетъ ее. Оба столбца (о всемъ землевладѣніи и о посѣвѣ) показываютъ, что покупка и аренда земли ведутъ къ *уменьшенію* доли низшихъ группъ въ общей системѣ хозяйства, т. е. къ оттѣсненію ихъ зажиточнымъ меньшинствомъ. Это послѣднее играетъ уже теперь главенствующую роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ, сосредоточивая въ своихъ рукахъ почти такую же долю посѣва, какъ и все остальное крестьянство, вмѣстѣ взятое.

Два слѣдующіе столбца показываютъ распредѣленіе въ крестьянствѣ рабочаго скота и всего скота. Процентныя доли скота очень незначительно отличаются отъ процентныхъ долей посѣва: это и не могло быть иначе, такъ какъ количество рабочаго скота (а также и всего скота) опредѣляетъ размѣръ посѣва и въ свою очередь опредѣляется имъ.

Слѣдующій столбецъ показываетъ долю разныхъ группъ крестьянства въ общей суммѣ торговыхъ и промышленныхъ заведеній. Пятая часть дворовъ (зажиточная группа) сосредоточиваетъ около $^1/_2$ этихъ заведеній, а $^1/_2$ дворовъ бѣдноты—лишь около $^1/_5$ [1]), то есть «промыслы», выражающіе

[1]) И эта цифра (около $^1/_5$ всѣхъ заведеній), конечно, преувеличена, ибо въ раз-

превращеніе крестьянства въ буржуазію, сосредоточиваются преимущественно въ рукахъ наиболѣе состоятельныхъ земледѣльцевъ. Зажиточные крестьяне вкладываютъ, слѣдовательно, капиталъ и въ земледѣліе (покупка земли, аренда, наемъ рабочихъ, улучшеніе орудій и пр.) и въ промышленныя заведенія и въ торговлю и въ ростовщичество: торговый и предпринимательскій капиталъ находятся въ тѣсной связи, и отъ окружающихъ условій зависитъ, какая изъ этихъ формъ капитала получаетъ преобладаніе.

Данныя о дворахъ съ «заработками» (первый столбецъ *слѣва*, въ числѣ отрицательныхъ признаковъ) характеризуетъ тоже «промыслы», имѣющіе однако противоположное значеніе, знаменующіе превращеніе крестьянина въ пролетарія. *Эти* «промыслы» сосредоточены въ рукахъ бѣдноты (на 50% дворовъ—60—90% всего числа дворовъ съ заработками); тогда какъ зажиточныя группы принимаютъ въ нихъ ничтожное участіе (не надо забывать, что мы не могли точно отдѣлить хозяевъ отъ рабочихъ и въ этомъ разрядѣ «промышленниковъ»). Стоитъ сопоставить данныя о «заработкахъ» съ данными о «торгово-промышленныхъ заведеніяхъ», чтобы видѣть полную противоположность 2-хъ типовъ «промысловъ», чтобы понять, какую невѣроятную путаницу создаетъ обычное смѣшеніе этихъ типовъ.

Дворы съ батраками оказываются вездѣ сосредоточенными въ группѣ зажиточнаго крестьянства (на 20% дворовъ 5—7 десятыхъ всего числа батрацкихъ хозяйствъ), которое (не смотря на свою большесемейность) не можетъ существовать безъ «дополняющаго» его класса сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Мы видимъ здѣсь наглядное подтвержденіе тому положенію, которое высказано было выше: именно, что сопоставлять число батрацкихъ хозяйствъ съ общимъ числомъ крестьянскихъ «хозяйствъ» (въ томъ числѣ и съ «хозяйствами» батраковъ)—нелѣпо. *Гораздо правильнѣе* сопоставлять число батрацкихъ хозяйствъ съ *одной пятой долей* крестьянскихъ дворовъ, ибо зажиточное меньшинство сосредоточиваетъ около $^3/_5$ или даже $^2/_3$ всего числа батрацкихъ хозяйствъ. Предпринимательскій наемъ рабочихъ въ крестьянствѣ ~~давно~~ превосходитъ наемъ рабочихъ изъ нужды, по недостатку семейныхъ рабочихъ: на долю 50% неимущаго и *малосемейнаго* крестьянства падаетъ лишь около $^1/_{10}$ всего числа батрацкихъ хозяйствъ (и здѣсь, впрочемъ, въ число неимущихъ попали лавочники, промышленники и пр., нанимающіе рабочихъ вовсе не изъ нужды).

рядѣ несѣющихъ и безлошадныхъ-однолошадныхъ крестьянъ смѣшаны сельско-хозяйственные рабочіе, чернорабочіе и пр. съ неземледѣльцами (лавочниками, ремесленниками и пр.).

Послѣдній столбецъ, показывающій распредѣленіе улучшенныхъ орудій, мы могли-бы озаглавить, по примѣру г. В. В., такъ: «прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ». Наиболѣе «справедливымъ» оказывается распредѣленіе этихъ орудій въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, тдѣ у пятой части зажиточныхъ дворовъ—только 73 орудія изъ 100, а у половины дворовъ бѣдноты—цѣлыхъ три штуки изъ сотни.

Переходимъ къ сравненію различныхъ мѣстностей по степени крестьянскаго разложенія. На діаграммѣ явственно выдѣляются въ этомъ отношеніи два рода мѣстностей: въ Таврической, Самарской, Саратовской и Пермской губерніяхъ разложеніе земледѣльческаго крестьянства оказывается замѣтно сильнѣе, чѣмъ въ Орловской, Воронежской, Нижегородской губерніяхъ. Линіи первыхъ четырехъ губерній идутъ на діаграммѣ ниже средней красной линіи, а линіи послѣднихъ трехъ губерній идутъ выше средней, т. е. показываютъ меньшее сосредоточеніе хозяйства въ рукахъ зажиточнаго меньшинства. Перваго рода мѣстности—наиболѣе многоземельныя и строго земледѣльческія (въ Пермской губерніи выдѣлены земледѣльческія части уѣздовъ) съ экстенсивнымъ характеромъ земледѣлія. При такомъ характерѣ земледѣлія разложеніе земледѣльческаго крестьянства легко учитывается и сказывается поэтому наглядно. Наоборотъ, въ мѣстностяхъ второго рода мы видимъ, съ одной стороны, такое развитіе торговаго земледѣлія, которое нашими данными не учитывается, напримѣръ, посѣвы конопли въ Орловской губерніи. Съ другой стороны, мы видимъ здѣсь громадное значеніе «промысловъ» какъ въ смыслѣ работы по найму (Задонскій уѣздъ Воронежской губ.), такъ и въ смыслѣ неземледѣльческихъ занятій (Нижегородская губернія). Значеніе обоихъ этихъ обстоятельствъ въ вопросѣ о разложеніи земледѣльческаго крестьянства громадно. О первомъ (различія формы торговаго земледѣлія и сельско-хозяйственнаго прогресса въ различныхъ мѣстностяхъ) мы уже говорили. Значеніе второго (роль «промысловъ») не менѣе очевидно. Если въ данной мѣстности масса крестьянства состоитъ изъ батраковъ, поденщиковъ или промысловыхъ наемныхъ рабочихъ съ надѣломъ, то разложеніе земледѣльческаго крестьянства выразится здѣсь, разумѣется, очень слабо [1]). Но для правильнаго представленія о дѣлѣ надо сопоставить этихъ типичныхъ представителей сельскаго пролетаріата съ типичными представителями крестьянской буржуазіи. Воронежскій поденщикъ съ надѣломъ, уходящій

[1]) Весьма возможно, что въ среднечерноземныхъ губерніяхъ, каковы Орловская, Воронежская и др., разложеніе крестьянства и дѣйствительно гораздо слабѣе, вслѣдствіе малоземелья, тяжести податей, вслѣдствіе большого развитія отработковъ: все это условія, задерживающія разложеніе.

на «заработки» на югъ, долженъ быть сопоставленъ съ таврическимъ крестьяниномъ, производящимъ громадные посѣвы. Калужскій, нижегородскій, ярославскій плотникъ долженъ быть сопоставленъ съ ярославскимъ московскимъ огородникомъ или крестьяниномъ, держащимъ скотъ для продажи молока, и т. д. Точно также, если масса мѣстнаго крестьянства занята обрабатывающей промышленностью, получая отъ своихъ надѣловъ лишь небольшую часть средствъ къ жизни—то данныя о разложеніи земледѣльческаго крестьянства должны быть дополнены данными о разложеніи промысловаго крестьянства. Въ V главѣ мы и займемся этимъ послѣднимъ вопросомъ, теперь-же насъ занимаетъ лишь разложеніе типично-земледѣльческаго крестьянства.

X. Итоговыя данныя земской статистики и военно-конской переписи.

Мы показали, что отношенія между высшею и низшей группами крестьянства отмѣчаются именно тѣми чертами, которыя характерны для отношеній сельской буржуазіи къ сельскому пролетаріату,—что эти отношенія замѣчательно однородны въ самыхъ различныхъ мѣстностяхъ съ самыми различными условіями;—что даже числовыя выраженія этихъ отношеній (т. е. процентныя доли группъ въ общемъ количествѣ посѣва, скота и пр.) колеблются въ очень небольшихъ, сравнительно, предѣлахъ. Естественно является вопросъ: насколько эти данныя объ *отношеніяхъ* между группами въ разныхъ мѣстностяхъ можно утилизировать для составленія представленія о *группахъ*, на которыя распадается все русское крестьянство? Другими словами: по какимъ свѣдѣніямъ можно судить о составѣ и взаимоотношеніи высшей и низшей группы во всемъ русскомъ крестьянствѣ?

Свѣдѣній этихъ у насъ очень мало, такъ какъ въ Россіи не производится сельско-хозяйственныхъ переписей, которыя бы подвергали массовому учету всѣ земледѣльческія хозяйства страны. Единственный матеріалъ для сужденія о тѣхъ хозяйственныхъ группахъ, на которыя распадается наше крестьянство, это—сводныя данныя земской статистики и военно-конской переписи о распредѣленіи рабочаго скота (или лошадей) между крестьянскими дворами. Какъ ни скуденъ этотъ матеріалъ, тѣмъ не менѣе и изъ него возможны небезъинтересные выводы (конечно, очень общіе, приблизительные, валовые), особенно благодаря тому, что отношенія между многолошаднымъ и малолошаднымъ крестьянствомъ были уже подвергнуты анализу и оказались замѣчательно однородными въ самыхъ различныхъ мѣстностяхъ.

По даннымъ «Своднаго сборника хозяйственныхъ свѣдѣній по земскимъ

подворнымъ переписямъ» г-на Благовѣщенскаго (т. I. Крестьянское хозяйство. М. 1893), земскія переписи охватили 123 уѣзда въ 22 губерніяхъ съ 2.983.733 крестьянскими дворами и 17.996.317 душами об. п. населенія. Но данныя о распредѣленіи дворовъ по рабочему скоту не вездѣ однородны. Именно, въ трехъ губерніяхъ мы должны выкинуть 11 уѣздовъ [1]), по которымъ распредѣленіе дано не на четыре, а только на три группы. По остальнымъ же *112 уѣздамъ въ 21 губерніи* мы получили слѣдующія сводныя данныя, относящіяся почти къ 2½ милліонамъ дворовъ съ 15 милліонами населенія:

Группы хозяйствъ.	Дворовъ.	% дворовъ.		У нихъ штукъ рабочаго скота [2]).	% всего рабочаго скота.	На 1 дворъ штукъ раб. скота.
Безъ рабоч. скота . .	613.238	24,7	53,3	—	—	—
Съ 1 штукой „ . . .	712.256	28,6		712.256	18,6	1
Съ 2 „ „ . . .	645.900	26,0		1.291.800	33,7	2
Съ 3 и болѣе „ . .	515.521	20,7		1.824.969	47,7	3,5
Всего . . .	2.486.915	100		3.829.025	100	1,5

Эти данныя охватываютъ немногимъ менѣе четвертой части всего числа крестьянскихъ дворовъ въ Европейской Россіи («Сводъ статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европейской Россіи»—Изд. Канц. Ком. Министровъ. Спб. 1894—считаетъ въ 50 губ. Европейской Россіи 11.223.962 двора въ волостяхъ, въ томъ числѣ крестьянскихъ 10.589.967 дворовъ). По всей Россіи мы имѣемъ данныя о распредѣленіи лошадей между крестьянами въ «Статистикѣ Россійской Имперіи, XX. Военно-конская перепись 1888 г.» (Спб. 1891) и тоже: «Стат. Росс. Имп. XXXI. Военно-конская перепись 1891 г.» (Спб. 1894). Первое изданіе содержитъ обработку данныхъ, собранныхъ въ 1888 г. о 41 губб. (въ томъ числѣ 10 губб. Царства Польскаго), а второе—о 18 губб. Европ. Россіи плюсъ Кавказъ, Калмыцкая степь и Область Войска Донскаго.

Выдѣляя 49 губерній Европ. Россіи (по Донской Области свѣдѣнія не полны) и соединяя вмѣстѣ данныя 1888 и 1891 года, получаемъ слѣдую-

---

[1]) 5 уѣздовъ Саратовской губерніи, 5—Самарской и 1—Бессарабской.

[2]) Здѣсь съ лошадьми соединены и волы, считанные по парѣ за 1 штуку.

щую картину распредѣленія всего числа лошадей, принадлежащихъ *крестьянамъ въ сельскихъ обществахъ*.

По 49 губ. Европ. Россіи.	Крестьянскихъ дворовъ.	%		У нихъ лошадей.	%		На 1 дворъ приходится лошадей.
Безлошадные . .	2.777.485	27,3	55,9	—	—		—
Съ 1 лошадью .	2.909.042	28,6		2.909.042	17,2		1
„ 2 „ .	2.247.827	22,1		4.495.654	26,5		2
„ 3 „ .	1.072.298	10,6	22,1	3.216.894	18,9	56,3	3
„ 4 и болѣе .	1.155.907	11,4		6.339.198	37,4		5,4
Всего . .	10.162.559	100		16.960.788	100		1,6

Итакъ, по всей Россіи распредѣленіе рабочихъ лошадей въ крестьянствѣ оказывается очень близкимъ къ той «средней» величинѣ разложенія, которую мы вывели выше на нашей діаграммѣ. Въ дѣйствительности разложеніе оказывается даже нѣсколько глубже: въ рукахъ 22-хъ процентовъ дворовъ (2,2 милліона дворовъ изъ 10,2 милліоновъ) сосредоточено $9^1/_2$ милліоновъ лошадей изъ 17-ти милліоновъ, т. е. 56,3 % всего числа. Громадная масса въ 2,8 милліона дворовъ совсѣмъ обдѣлена, а у 2,9 милліоновъ однолошадныхъ дворовъ лишь 17,2 % всего числа лошадей [1]).

Опираясь на выведенныя выше законосообразности въ отношеніяхъ между группами, мы можемъ теперь опредѣлить настоящее значеніе этихъ данныхъ. Если пятая доля дворовъ сосредоточиваетъ половину всего числа лошадей, то отсюда безошибочно можно заключить, что въ ея рукахъ не менѣе (а вѣроятно болѣе) половины всего земледѣльческаго производства крестьянъ. Такая концентрація производства возможна только при концентраціи въ рукахъ этого состоятельнаго крестьянства большей части купчихъ земель и крестьянской аренды, какъ внѣнадѣльныхъ, такъ и надѣль-

---

[1]) Какъ измѣняется въ послѣднее время распредѣленіе лошадей въ крестьянствѣ объ этомъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ военно-конской переписи 1893—4 г.г. (Статистика Росс. Имп. XXXVII). Въ 38 губерніяхъ Евр. Россіи было въ 1893—4 г.; 8.288.987 крестьянскихъ дворовъ; изъ нихъ безлошадныхъ—2.641.754 или 31,9 % однолошадныхъ—31,4 %; двухлошадныхъ—20,2 %; трехлошадныхъ—8,7 %; съ 4-мя лошадьми и болѣе—7,8 %. Лошадей у крестьянъ было 11.560.358; изъ этого числа 22,5 % было у однолошадныхъ; 28,9 %—у двухлошадныхъ; 18,8 % у трехлошадныхъ и 29,8 % у многолошадныхъ. Такимъ образомъ у 16,5 % зажиточныхъ крестьянъ—48,6 % всего числа лошадей.

ныхъ земель. Именно это состоятельное меньшинство главнымъ образомъ покупаетъ и арендуетъ земли, несмотря на то, что оно, навѣрное, наилучше обезпечено надѣльной землей. Если «средній» русскій крестьянинъ въ самый хорошій годъ едва-едва сводитъ концы съ концами (да и то неизвѣстно, сводитъ-ли), то это состоятельное меньшинство, обезпеченное значительно выше средняго, не только оплачиваетъ всѣ расходы самостоятельнымъ хозяйствомъ, но и получаетъ избытки. А это значитъ, что оно является товаропроизводителемъ, что оно производитъ земледѣльческіе продукты на продажу. Мало того: оно превращается въ сельскую буржуазію, соединяя съ сравнительно крупнымъ земельнымъ хозяйствомъ торгово-промышленныя предпріятія,—мы видѣли, что именно такого рода «промыслы» наиболѣе типичны для русскаго «хозяйственнаго» мужика. Несмотря на наибольшій размѣръ семей, на наибольшее число семейныхъ работниковъ (состоятельное крестьянство всегда характеризуется этими признаками, и на $^1/_5$ долю дворовъ должна прійтись большая доля населенія, примѣрно около $^3/_{10}$),—это состоятельное меньшинство въ наибольшихъ размѣрахъ пользуется трудомъ батраковъ и поденщиковъ. Изъ всего числа русскихъ крестьянскихъ хозяйствъ, прибѣгающихъ къ найму батраковъ и поденщиковъ, значительное большинство должно прійтись на долю этого состоятельнаго меньшинства. Мы вправѣ сдѣлать этотъ выводъ какъ на основаніи предъидущаго анализа, такъ и изъ сопоставленія доли населенія въ этой группѣ съ долей рабочаго скота, а, слѣдовательно, съ долей посѣва и хозяйства вообще. Наконецъ, только это состоятельное меньшинство можетъ принимать прочное участіе въ «прогрессивныхъ теченіяхъ крестьянскаго хозяйства». Таково должно быть отношеніе этого меньшинства къ остальному крестьянству, но само собою разумѣется, что въ зависимости отъ различія аграрныхъ условій, системъ сельскаго хозяйства и формъ торговаго земледѣлія это отношеніе принимаетъ различный видъ и проявляется иначе [1]). Одно дѣло—основныя тенденціи крестьянскаго разложенія, другое дѣло—формы его въ зависимости отъ различныхъ мѣстныхъ условій.

Положеніе безлошаднаго и одналошаднаго крестьянства какъ разъ обратное. Мы видѣли выше, что земскіе статистики и послѣднее (не говоря уже о первомъ) относятъ къ сельскому пролетаріату. Поэтому врядъ-ли

---

[1]) Весьма возможно напримѣръ, что въ мѣстностяхъ съ молочнымъ хозяйствомъ несравненно правильнѣе была бы группировка по числу коровъ, а не по числу лошадей. При условіяхъ огородной культуры ни тотъ, ни другой признакъ не могутъ быть удовлетворительными, и т. д.

есть преувеличеніе въ нашемъ примѣрномъ разсчетѣ, относящемъ къ сельскому пролетаріату всѣхъ безлошадныхъ и до $^3/_4$ однолошадныхъ крестьянъ (около $^1/_2$ всего числа дворовъ). Это крестьянство наименѣе обезпечено надѣльной землей, зачастую сдаетъ ее по неимѣнію инвентаря, сѣмянъ и пр. Изъ общей крестьянской аренды и покупки земель ему перепадаютъ жалкія крупицы. Своимъ хозяйствомъ ему никогда не прокормиться, и главнымъ источникомъ средствъ къ жизни являются у него «промыслы» или «заработки», т. е. продажа своей рабочей силы. Это—классъ наемныхъ рабочихъ съ надѣломъ, батраковъ, поденщиковъ, чернорабочихъ, строительныхъ рабочихъ и пр. и пр.

XI. Земско-статистическія данныя о крестьянскихъ бюджетахъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ о разложеніи крестьянства, разсмотримъ вопросъ еще съ другой стороны,—по наиболѣе конкретнымъ даннымъ о крестьянскихъ бюджетахъ. Мы увидимъ такимъ образомъ наглядно всю глубину различія между тѣми типами крестьянства, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь.

Въ приложеніи къ «Сборнику оцѣночныхъ свѣдѣній по крестьянскому землевладѣнію въ Землянскомъ, Задонскомъ, Коротоякскомъ и Нижнедѣвицкомъ уѣздахъ» (Воронежъ 1889) даны «статистическія данныя о составѣ и бюджетахъ типическихъ хозяйствъ», отличающіяся чрезвычайной полнотой [1]). Изъ 67 бюджетовъ мы опускаемъ одинъ, какъ совершенно неполный (бюджетъ № 14 по Короткоякскому уѣзду), а остальные дѣлимъ на 6 группъ по рабочему скоту: *а*—безъ лошади; *б*—съ 1 лош.; *в*—съ 2 лош.; *г*—съ 3 лош.; *д*—съ 4 лош. и *е*—съ 5 и болѣе лошадьми (ниже для означенія группъ мы употребляемъ лишь эти литеры *а*—*е*). Группировка по этому признаку, правда, не вполнѣ пригодна для данной мѣстности (въ виду громаднаго значенія «промысловъ» въ хозяйствѣ и низшихъ

---

[1]) Крупнымъ недостаткомъ этихъ данныхъ является, во 1-хъ, отсутствіе группировокъ по различнымъ признакамъ; во 2-хъ, отсутствіе текста, сообщающаго тѣ свѣдѣнія о выбранныхъ хозяйствахъ, которыя не могли войти въ таблицы (такимъ текстомъ снабжены, напримѣръ, данныя о бюджетахъ по Острогожскому уѣзду). Въ 3-хъ, крайняя неразработанность данныхъ о всѣхъ неземледѣльческихъ занятіяхъ и всякаго рода «заработкахъ» (на всѣ „промыслы“ дано *лишь 4 графы*, тогда какъ одно описаніе одежды и обуви заняло 152 графы!).

и высшихъ группъ), но намъ приходится взять ее ради сравнимости бюджетныхъ данныхъ съ вышеразобранными данными подворныхъ переписей. Такая сравнимость достижима единственно при раздѣленіи «крестьянства» на группы, тогда какъ общія и огульныя «среднія» имѣютъ совершенно фиктивное значеніе, какъ мы уже видѣли и увидимъ ниже [1]). Отмѣтимъ кстати здѣсь то интересное явленіе, что «среднія» бюджетныя данныя почти всегда характеризуютъ хозяйство, стоящее выше средняго типа, т. е. изображаютъ дѣйствительность въ лучшемъ свѣтѣ, чѣмъ она есть [2]). Происходитъ это, вѣроятно, отъ того, что самое понятіе «бюджетъ» предполагаетъ мало мальски уравновѣшенное хозяйство, а таковое нелегко найти среди бѣдноты. Для иллюстраціи сопоставимъ распредѣленіе дворовъ по рабочему скоту по бюджетнымъ и по остальнымъ даннымъ:

	Число бюджетовъ.	%		4 уѣзда Воронежск. губ.	9 уѣзд. Воронежск. губ.	112 уѣзд. 21 губ.	49 губерн. Европ. Россіи.
Безъ рабочаго скота.	12	18,18		17,9	21,7	24,7	27,3
Съ 1 штукой „	18	27,27		34,7	31,9	28,6	28,6
„ 2 „ „	17	25,76		28,6	23,8	26,0	22,1
„ 3 „ „	9	13,64					
„ 4 „ „	5	7,575	28,79	18,8	22,6	20,7	22,0
„ 5 и болѣе „	5	7,575					
Всего . . .	66	100		100	100	100	100

Ясно отсюда, что пользоваться бюджетными данными можно лишь посредствомъ вывода среднихъ для каждой отдѣльной группы крестьянства.

---

[1]) Исключительно такими „среднимъ“ пользуется, напримѣръ, г. Щербина какъ въ изданіяхъ Воронежскаго земства, такъ и въ своей статьѣ о крестьянскихъ бюджетахъ въ книгѣ „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ и т. д.“

[2]) Это относится, напримѣръ, къ бюджетнымъ даннымъ по Московской губ. (т. VI и VII „Сборника“), по Владимірской („Промыслы Владим. губ.“), по Острогожскому у., Воронежской губ. (т. II, вып. 2 „Сборника“) и особенно къ бюджетамъ, приведеннымъ въ „Трудахъ коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности“ (по Вятской, Херсонской, Нижегородской, Пермской и другимъ губерніямъ). Бюджеты гг. Карпова и Манохина въ названныхъ „Трудахъ“ а равно г. П. Семенова (въ „Сборникѣ матеріаловъ по изученію сельской общины“ Спб. 1880) и г. Осадчаго („Щербаковская волость Елизаветградскаго у. Херсонской губ.“) выгодно отличаются тѣмъ, что характеризуютъ отдѣльныя группы крестьянъ.

Такой обработкѣ мы и подвергли названныя данныя. Излагаемъ ихъ по 3-мъ рубрикамъ: (А) общія результаты бюджетовъ; (Б) характеристика земледѣльческаго хозяйства и (В) характеристика жизненнаго уровня.

(А) Общія данныя о величинѣ расходовъ и доходовъ таковы:

	Число душъ об. п. на 1 семью.	Приходится на 1 хозяйство (въ рублях): Валовой. доходъ.	расходъ.	Чистый доходъ.	Денежный. доходъ.	расходъ.	Балансъ.	Сколько долженъ рублей.	Недоимка.
а)	4,08	118,10	109,08	9,02	64,57	62,29	+ 2,28	5,85	16,58
б)	4,84	178,12	174,26	3,86	73,75	80,99	— 7,24	11,16	8,97
в)	8,23	429,72	379,17	50,55	196,72	165,22	+31,50	13,73	5,93
г)	13,00	753,19	632,36	120,83	318,85	262,23	+56,62	13,67	2,22
д)	14,20	978,66	937,30	41,36	398,48	439,86	—41,38	42,00	—
е)	16,00	1.766,79	1.593,77	173,02	1.047,26	959,20	+88,06	210,00	6
	8,27	491,44	443,00	48,44	235,53	217,70	+17,83	28,60	7,74

Такимъ образомъ разница въ размѣрахъ бюджетовъ по группамъ оказывается громадная: если даже оставить въ сторонѣ крайнія группы, все-же бюджетъ у *д* болѣе чѣмъ впятеро выше, чѣмъ у *б*, тогда какъ составъ семьи у *д* менѣе чѣмъ втрое больше, чѣмъ у *б*.

Посмотримъ на распредѣленіе расходовъ [1]):

	Средній размѣръ расходовъ на 1 хозяйство: На пищу.		На остальное личное потребленіе.		На хозяйство.		Подати и повинности.		Всего.	
	рубл.	%	рубл.	%	рубл.	%	рубл.	%	рубл.	%
а)	60,98	55,89	17,51	16,05	15,12	13,87	15,47	14,19	109,08	100
б)	80,98	46,47	17,19	9,87	58,32	33,46	17,77	10,20	174,26	100
в)	181,11	47,77	44,62	11,77	121,42	32,02	32,02	8,44	379,17	100
г)	283,65	44,86	76,77	12,14	222,39	35,17	49,55	7,83	632,36	100
д)	373,81	39,88	147,83	15,77	347,76	37,12	67,90	7,23	937,30	100
е)	447,83	28,10	82,76	5,19	976,84	61,29	86,34	5,42	1.593,77	100
	180,75	40,80	47,30	10,68	180,60	40,77	34,35	7,75	443,00	100

[1]) „Сборникъ“ выдѣляетъ всѣ „расходы на личныя и хозяйственныя нужды кромѣ пищи“ отъ расходовъ на содержаніе скота, причемъ въ первой рубрикѣ стоятъ рядомъ расходы, напримѣръ, на освѣщеніе и на аренду. Очевидно, что это неправильно. Мы выдѣлили *личное* потребленіе отъ *хозяйственнаго* („производительнаго“), относя къ послѣднему расходы на деготь, веревки, ковку лошадей, ремонтъ строеній, инвентарь, сбрую, на работниковъ и сдѣльныя работы, на пастуха, на аренду земли и на содержаніе скота и птицы.

Достаточно взглянуть на долю расходовъ на хозяйство въ общей суммѣ расходовъ каждой группы, чтобы видѣть, что передъ нами фигурируютъ здѣсь и пролетаріи и *хозяева*: у *а*—расходъ на хозяйство лишь 14% всего расхода, а у *е*—61%. О различіяхъ въ абсолютной величинѣ расходовъ на хозяйство нечего и говорить. Не только у безлошаднаго, но и у однолошаднаго крестьянина этотъ расходъ ничтоженъ, и однолошадный «хозяинъ» стоитъ гораздо ближе къ обычному (въ капиталистическихъ странахъ) типу батраковъ и поденщиковъ съ надѣломъ. Отмѣтимъ также весьма значительныя различія въ *процентѣ* расходовъ на пищу (у *а* почти вдвое больше, чѣмъ у *е*): какъ извѣстно, высота этого процента свидѣтельствуетъ о низкомъ жизненномъ уровнѣ и составляетъ наиболѣе рѣзкое отличіе бюджетовъ *хозяина* и *рабочаго*.

Возьмемъ теперь составъ доходовъ [1]):

	Средній доходъ на 1 хозяйство.				Составъ дохода отъ „промысловъ“.			
	отъ земледѣлія.	отъ „промысловъ“.	остатки отъ прежнихъ лѣтъ.	Всего.	„отъ личныхъ промысловъ“.	„отъ извоза“.	„отъ промышл. заведеній и предпріятій“.	„разныхъ доходовъ“.
а)	57,11	59,04	1,95	118,10	36,75	—	—	22,29
б)	127,69	49,22	1,21	178,12	35,08	6	2,08	6,06
в)	287,40	108,20	34,11	429,72	64,59	17,65	14,41	11,56
г)	496,52	146,67	110	753,19	48,77	22,22	48,88	26,80
д)	698,06	247,60	33	978,66	112	100	35	0,60
е)	698,39	975,20	93,20	1.766,79	146	34	754,40	40,80
	292,74	164,67	34,03	491,44	59,53	19,36	70,75	15,47

Итакъ, доходъ отъ «промысловъ» превышаетъ валовой доходъ отъ земледѣлія въ двухъ крайнихъ группахъ: у пролетарія—безлошаднаго и у сельскаго предпринимателя. «Личные промыслы» низшихъ группъ крестьянъ состоятъ, разумѣется, главнымъ образомъ изъ работы по найму, а въ числѣ «разныхъ доходовъ» крупную статью составляетъ *доходъ отъ сдачи земли*. Въ общее число «хозяевъ-земледѣльцевъ» попадаютъ даже

[1]) „Остатки отъ прежнихъ лѣтъ“ состоятъ въ хлѣбѣ (натурой) и въ деньгахъ; здѣсь дана общая сумма, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ валовымъ, и натуральнымъ и денежнымъ, расходомъ и доходомъ. — Четыре рубрики „промысловъ“ списаны съ заголовковъ „Сборника“, который не даетъ *больше ничего* о „промыслахъ“. Замѣтимъ, что въ группѣ *д* къ промышленнымъ предпріятіямъ слѣдуетъ, видимо, отнести и извозъ, который даетъ двумъ хозяевамъ этой группы по 250 руб. дохода, причемъ одинъ изъ этихъ хозяевъ держитъ батрака.

такіе, у которыхъ доходъ отъ сдачи земли немногимъ меньше, а иногда и больше валового дохода отъ земледѣлія: напримѣръ, у одного безлошаднаго валовой доходъ отъ земледѣлія—61,9 рубл., а отъ сдачи земли—40 рубл.; у другого—отъ земледѣлія—31,9 руб., а отъ сдачи земли—40 руб. Не надо забывать при томъ, что доходъ отъ сдачи земли или отъ батрачества идетъ цѣликомъ на личныя нужды «крестьянина», а изъ валоваго дохода отъ земледѣлія надо вычесть расходъ на земледѣльческое хозяйство. Произведя такое вычитаніе, получимъ у безлошаднаго чистый доходъ отъ земледѣлія—41,99 руб., а отъ «промысловъ»—59,04 руб., у однолошаднаго—69,37 и 49,22 руб. Уже одно сопоставленіе этихъ цифръ показываетъ, что мы имѣемъ передъ собой типы сельскохозяйственныхъ рабочихъ съ надѣломъ, покрывающимъ часть расходовъ на содержаніе (и понижающимъ благодаря этому заработную плату). Смѣшивать подобные типы съ *хозяевами* (земледѣльцами и промышленниками) значитъ нарушать вопіющимъ образомъ всѣ требованія научнаго изслѣдованія.

На другомъ полюсѣ деревни мы видимъ именно такихъ *хозяевъ*, которые соединяютъ съ самостоятельнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ торгово-промышленныя операціи, приносящія значительный (при данномъ жизненномъ уровнѣ) доходъ, достигающій нѣсколькихъ сотъ рублей. Полная неопредѣленность рубрики «личные промыслы» скрываетъ отъ насъ различія низшихъ и высшихъ группъ въ этомъ отношеніи, но уже самые размѣры доходовъ отъ этихъ «личныхъ промысловъ» показываютъ глубину этого различія (напомнимъ, что въ разрядъ «личныхъ промысловъ» воронежской статистики могутъ войти и нищенство, и батрачество, и служба въ должности прикащика, управляющаго и пр. и пр.).

По размѣрамъ чистаго дохода опять-таки рѣзко выдѣляются безлошадные и однолошадные, имѣющіе самые жалкіе «остатки» (1—2 рубля) и даже дефициты въ денежномъ балансѣ. Рессурсы этихъ крестьянъ не выше, если не ниже, рессурсовъ наемныхъ рабочихъ. Только начиная съ двухлошадныхъ крестьянъ, видимъ мы хоть кое-какіе чистые доходы и остатки въ нѣсколько десятковъ рублей (безъ которыхъ не можетъ быть и рѣчи о мало-мальски правильномъ веденіи хозяйства). У зажиточнаго крестьянства размѣръ чистыхъ доходовъ достигаетъ такой суммы (120—170 руб.), которая рѣзко выдѣляетъ его изъ общаго уровня русскаго рабочаго класса [1]).

---

[1]) Кажущееся исключеніе представляетъ разрядъ *д* съ громаднымъ дефицитомъ (41 р.), который однако покрытъ займомъ. Дѣло объясняется тѣмъ, что въ 3-хъ дворахъ (изъ 5-ти дворовъ этого разряда) были свадьбы, стоившія 200 руб. (Весь дефи-

Понятно, что соединеніе въ одно цѣлое рабочихъ и хозяевъ и выводъ «средняго» бюджета даетъ картину «умѣреннаго довольства» и «умѣреннаго» чистаго дохода: 491 руб. дохода, 443 руб. расхода, 48 р. избытка, въ томъ числѣ 18 р. деньгами. Но подобная средняя совершенно фиктивна. Она только прикрываетъ полную нищету массы низшаго крестьянства (*а* и *б*, т. е. 30 бюджетовъ изъ 66), которое при ничтожномъ размѣрѣ дохода (120—180 р. на семью *валового* дохода) не въ состояніи сводить концы съ концами и существуетъ главнымъ образомъ батрачествомъ и поденщиной.

Точный учетъ денежныхъ и натуральныхъ доходовъ и расходовъ даетъ намъ возможность опредѣлить отношеніе крестьянскаго разложенія къ *рынку*, для котораго важенъ только денежный доходъ и расходъ. Доля денежной части бюджета въ общемъ бюджетѣ оказывается по группамъ слѣдующей:

	Процентъ денежной части расхода къ валовому расходу	дохода и доходу
а)	57,10	54,6
б)	46,47	41,4
в)	43,57	45,7
г)	41,47	42,3
д)	45,43	40,8
е)	60,18	59,2
	49,14	47,5

Мы видимъ, слѣдовательно, что процентъ денежнаго дохода и расхода (особенно правильно расхода) увеличивается *отъ среднихъ группъ къ крайнимъ*. Наиболѣе рѣзко выраженный торговый характеръ носитъ хозяйство безлошаднаго и многолошаднаго хозяина, а это означаетъ, что оба

щитъ пяти дворовъ = 206 р. 90 к.). Поэтому расходъ этой группы на личное потребленіе, кромѣ пищи, поднялся до очень высокой цифры—10 р. 41 к. на 1 душу об. п., тогда какъ ни въ одной другой группѣ, не исключая и богачей (*е*), этотъ расходъ не достигаетъ и 6-ти рублей. Слѣдовательно, этотъ дефицитъ совершенно противоположенъ, по своему характеру, дефициту бѣдноты. Это—дефицитъ не отъ невозможности удовлетворить минимальныя потребности, а отъ повышенія потребностей, несоразмѣрнаго съ доходомъ даннаго года.

живутъ главнымъ образомъ продажей товара, только у одного такимъ товаромъ является его рабочая сила, а у другого продуктъ, произведенный на продажу съ значительнымъ (какъ увидимъ) употребленіемъ наемнаго труда, т. е. продуктъ, принимающій форму капитала. Другими словами, и эти бюджеты показываютъ намъ, что *разложеніе крестьянства создаетъ внутренній рынокъ для капитализма*, превращая, съ одной стороны, крестьянина въ батрака, а, съ другой стороны, въ мелкаго товаропроизводителя, въ мелкаго буржуа.

Другой не менѣе важный выводъ изъ этихъ данныхъ—тотъ, что *во всѣхъ группахъ крестьянства, хозяйство въ весьма значительной степени стало уже торговымъ*, попало въ зависимость отъ рынка: менѣе 40% *нигдѣ* не опускается денежная часть дохода или расхода. А этотъ процентъ слѣдуетъ признать высокимъ, ибо рѣчь идетъ о валовомъ доходѣ мелкихъ земледѣльцевъ, въ которомъ считано даже содержаніе скота, т. е. считана солома, мякина и т. п. [1]). Очевидно, что даже крестьянство средней черноземной полосы (гдѣ денежное хозяйство въ общемъ развито слабѣе, чѣмъ въ промышленной полосѣ или въ степныхъ окраинахъ) не можетъ абсолютно существовать безъ купли-продажи, находится уже въ полной зависимости отъ рынка, отъ *власти денегъ*. Нечего и говорить о томъ, какое громадное значеніе имѣетъ этотъ фактъ и въ какую глубокую ошибку впадаютъ наши народники, когда они стараются замолчать его [2]), увлекаемые своимъ сочувствіемъ къ натуральному хозяйству, безвозвратно канувшему въ вѣчность. Въ современномъ обществѣ нельзя жить, не продавая, и все, что задерживаетъ развитіе товарнаго хозяйства, ведетъ лишь къ ухудшенію положенія производителей «Вредныя стороны капиталистическаго способа производства»—говоритъ Марксъ о крестьянинѣ—...«совпадаютъ здѣсь съ вредомъ, происходящимъ отъ недостаточнаго развитія капиталистическаго способа производства. Крестьянинъ становится купцомъ и промышленникомъ безъ тѣхъ условій, при которыхъ онъ могъ бы производить свой продуктъ въ видѣ товара» (Das Kapital, III, 2, 346. Рус. переводъ, стр. 671).

---

[1]) Расходъ на содержаніе скота почти весь натуральный: изъ 6.316,21, расходуемыхъ на это всѣми 66 хозяйствами, деньгами израсходовано только 1.535,2 р., *изъ которыхъ 1102,5 р.* падаетъ на 1 *хозяина*-предпринимателя, держащаго 20 лошадей, видимо, съ промышленными цѣлями.

[2]) Особенно часто встрѣчалась эта ошибка въ преніяхъ (1897-го года) о значеніи низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ.

Замѣтимъ, что бюджетныя данныя вполнѣ опровергаютъ то, довольно распространенное еще, воззрѣніе, которое приписываетъ важную роль податямъ въ дѣлѣ развитія товарнаго хозяйства. Несомнѣнно, что денежные оброки и подати были въ свое время важнымъ факторомъ развитія обмѣна, но въ настоящее время товарное хозяйство уже вполнѣ встало на ноги, и *указанное* значеніе податей отходитъ далеко на второй планъ. Сопоставляя расходъ на подати и повинности со всѣмъ денежнымъ расходомъ крестьянъ, получаемъ отношеніе: 15,8 % (по группамъ: *а*—24,8 %; *б*—21,9 %; *в*—19,3 %; *г*—18,8 %; *д*—15,4 % и *е*—9,0 %). Слѣдовательно, максимальный расходъ на подати втрое меньше остального денежнаго расхода, обязательнаго для крестьянина при современныхъ условіяхъ общественнаго хозяйства. Если же мы будемъ говорить не о роли податей въ развитіи обмѣна, а объ отношеніи ихъ къ доходу, то мы увидимъ, что отношеніе это непомѣрно высоко. Какъ сильно тяготѣютъ надъ современнымъ крестьяниномъ традиціи дореформенной эпохи, это всего рельефнѣе видно изъ существованія податей, поглощающихъ седьмую часть валового расхода мелкаго земледѣльца, или даже батрака съ надѣломъ. Кромѣ того распредѣленіе податей внутри общины оказывается поразительно неравномѣрнымъ: чѣмъ состоятельнѣе крестьянинъ, тѣмъ меньшую долю составляютъ подати ко всему его расходу. Безлошадный платитъ сравнительно съ своимъ доходомъ почти втрое больше, чѣмъ многолошадный (см. выше табличку о распредѣленіи расходовъ). Мы говоримъ о распредѣленіи податей внутри общины, потому что, если разсчитать размѣръ податей и повинностей на 1 десятину надѣла, то размѣръ ихъ окажется почти уравнительнымъ. Послѣ всего выше изложеннаго, насъ не должна удивлять эта неравномѣрность; она неизбѣжна въ нашей общинѣ, покуда эта община сохраняетъ свой обязательный, тягловый характеръ. Какъ извѣстно, крестьяне дѣлятъ всѣ подати по землѣ: доля податей и доля земли сливается для нихъ въ одно понятіе «душа» [1]). Между тѣмъ разложеніе крестьянства ведетъ, какъ мы видѣли, къ уменьшенію роли надѣльной земли на обоихъ полюсахъ современной деревни. Естественно, что при такихъ условіяхъ распредѣленіе податей по надѣльной землѣ (неразрывно связанное съ обязательнымъ характеромъ общины) ведетъ къ перело-

---

[1]) См. *В. Орловъ*. Крестьянское хозяйство. Сб. ст. св. по Моск. г., т. IV, в. I.—*Тригоровъ*. Община и подать.—*Keussler*. Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Gemeindebesitzes in Russland. — *В. В.* Крестьянская община („Итоги земской статистики", т. I).

женію податей съ зажиточнаго крестьянства на бѣдноту. Община (т. е. круговая порука и отсутствіе права отказа отъ земли) становится все болѣе и болѣе *вредной* для крестьянской бѣдноты.

(Б) Переходя къ вопросу о характеристикѣ крестьянскаго земледѣлія, приведемъ сначала общія данныя о хозяйствахъ:

Группы.	Число хозяевъ.	Число душъ об. п. на 1 семью	Число работниковъ на одну семью: своихъ.	наемныхъ.	всего.	Дворовъ съ батраками	Число хозяевъ: сдающихъ землю.	арендующ. землю	Надѣл. земли на 1 дворъ дес.	Посѣва на 1 дворъ: на собст. вен. землѣ	на аренд. землѣ. дес.	всего дес.	Дес. посѣва на 1 душу об. п.	% арендованной земли къ своей.
а)	12	4,08	1	—	1	—	5	—	5,0	1,46	—	1,46	0,36	—
б)	18	4,94	1	0,17	1,17	3	3	5	7,4	2,84	0,58	3,42	0,69	20,6
в)	17	8,23	2,17	0,12	2,29	2	—	9	12,7	5,62	1,31	6,93	0,84	23,4
г)	9	13,00	2,66	0,22	2,88	2	—	6	18,5	8,73	2,65	11,38	0,97	30,4
д)	5	14,20	3,2	0,2	3,4	1	—	5	22,0	11,18	6,92	18,10	1,27	61,9
е)	5	16,00	3,2	1,2	4,4	2	—	5	23	10,80	10,58	21,08	1,32	100,7
Всего	66	8,27	1,96	0,21	2,07	10	8	30	12,4	5,72	2,18	7,8	0,91	41

Изъ этой таблички видно, что отношенія между группами по сдачѣ и арендѣ земли, по размѣрамъ семьи и посѣва, по найму батраковъ и пр., оказывается совершенно однороднымъ, и по бюджетнымъ и по вышеразобраннымъ массовымъ даннымъ. Мало того: и абсолютныя данныя о хозяйствѣ каждой группы, оказываются очень близкими къ даннымъ по цѣлымъ уѣздамъ. Вотъ сравненіе бюджетныхъ и вышеразобранныхъ данныхъ:

На одинъ дворъ приходится [1]).

	У безлошадныхъ. душъ об. п.	аренды, дес.	посѣва дес.	всего скота штукъ.	У одлошадныхъ. душъ об. п.	аренды, дес.	посѣва, дес.	всего скота штукъ.
Бюджеты	4,1	—	1,5	0,8	4,9	0,6	3,4	2,6
4 уѣзда Воронеж. губ. . .	4,4	0,1	1,4	0,6	5,9	0,7	3,4	2,7
Новоуз. у. Самарс. губ. . .	3,8	0,3	2,1	0,5	4,7	1,4	5,0	1,9
4 уѣзда Саратов. губ. . .	3,9	0,4	1,2	0,5	5,1	1,6	4,5	2,3
Камышинск. у. Сарат. губ.	4,2	0,3	1,1	0,6	5,1	1,6	5,0	2,3
3 уѣзда Нижегор. губ. . .	4,1	0,2	1,3	0,7	5,2	1,1	4,4	2,4
2 уѣзда Орловской губ. . .	4,4	0,1	?	0,5	5,7	1,0	?	2,3

[1]) Размѣръ посѣва не по 4-мъ, а по одному Задонскому уѣзду Воронежской губ.

Такимъ образомъ положеніе безлошаднаго и однолошаднаго крестьянина во всѣхъ указанныхъ мѣстностяхъ представляется почти одинаковымъ, такъ что бюджетныя данныя можно считать достаточно типичными.

Приводимъ данныя объ имуществѣ и инвентарѣ крестьянскаго хозяйства различныхъ группъ.

Группы.	Приходится на 1 хозяйство въ рубляхъ стоимости.									Число строеній на 1 хозяйство.	Всего скота въ перев. на крупный, на 1 хозяйство.	Стоимость одной рабочей лошади.	Число хозяевъ безъ орудій обработки.	Число хозяевъ съ улучшен. орудіями.	Стоимость послѣднихъ.
	строеній.	инвентаря.	скота и птицы.	утвари	одежи.	всего.	всего на 1 душу об. пола.	инвентаря и скота.	то-же на 1 дес. посѣва.						
а)	67,25	9,73	16,87	14,61	39,73	148,19	36,20	26,60	18,04	3,2	0,3	—	8	—	—
б)	133,28	29,03	62,04	19,57	61,78	305,70	61,32	91,70	26,56	5,2	2,3	27	—	—	—
в)	235,76	76,35	145,33	51,26	195,43	705,33	85,65	222,24	32,04	7,3	4,2	37	—	—	—
г)	512,23	85,10	368,24	54,71	288,73	1.309,81	100,75	454,04	39,86	10,2	9,1	61	—	1	50
д)	495,80	174,16	442,06	81,71	445,66	1.639,32	115,45	616,22	34,04	11,6	12,3	52	—	1	50
е)	656,20	273,20	934,06	82,04	489,38	2.435,67	152,23	1.208,06	57,30	13	19,3	69	—	3	170,3
Всего	266,44	74,20	212,13	41,24	184,62	779,33	94,20	287,03	38,20	7,5	5,3	52	8	5	270,3

Эта таблица наглядно иллюстрируетъ ту разницу въ обезпеченіи разныхъ группъ инвентаремъ и скотомъ, о которой мы говорили выше на основаніи массовыхъ данныхъ. Мы видимъ здѣсь совершенно различную имущественную обезпеченность различныхъ группъ, причемъ это различіе доходитъ до того, что даже лошади оказываются у неимущаго крестьянства совсѣмъ не такія, какъ у состоятельнаго. Лошадь однолошаднаго крестьянина, это—настоящая «живая дробь», правда, все-таки не «четверть лошади», а цѣлыхъ «двадцать семь пятьдесятъ вторыхъ» лошади! [1]).

Возьмемъ далѣе данныя о составѣ расходовъ на хозяйство [2]):

---

[1]) Еслибы примѣнить эти бюджетныя нормы о стоимости строеній, инвентаря и скота въ разныхъ группахъ крестьянства—къ тѣмъ итоговымъ даннымъ по 49 губ. Евр. Россіи, которыя были приведены выше, то оказалось бы, что одна пятая доля крестьянскихъ дворовъ владѣетъ значительно бо́льшимъ количествомъ средствъ производства, чѣмъ все остальное крестьянство.

[2]) Расходъ на содержаніе скота производится преимущественно натурой, остальные же расходы на хозяйство—большею частью денежные.

Составъ расходовъ на хозяйство (на одинъ дворъ):

Группы.	На пастуха и мелкіе расходы.	На пополненіе и ремонтъ			На аренду.	На работниковъ и сдѣльныя работы.	Итого.	На кормъ скота.	Всего.
		Строеній.	Инвентаря и скота.	Всего.					
а)	0,52	2,63	0,08	2,71	0,25	3,52	7,00	8,12	15,12
б)	2,94	4,59	5,36	9,95	6,25	2,48	21,62	36,70	58,32
в)	5.73	14,38	8,78	23,16	17,41	3,91	50,21	71,21	121,42
г)	12,01	18,22	9,70	27,92	49,32	6,11	95,36	127,03	222.39
д)	19,32	13,60	30,80	44,40	102,60	8,20	174,52	173,24	347,76
е)	51,42	56	75,80	131,80	194,35	89,20	466,77	510.07	976.84
Всего	9,37	13,19	13,14	26,33	35,45	10,54	81,63	98,91	180,60

Эти данныя очень краснорѣчивы. Они рельефно показываютъ намъ полную мизерность «хозяйства» не только безлошаднаго, но и однолошаднаго крестьянина, — и полную неправильность обычнаго пріема разсматривать такихъ крестьянъ вмѣстѣ съ немногочисленнымъ, но сильнымъ крестьянствомъ, расходующимъ сотни рублей на хозяйство, имѣющимъ возможность и улучшать инвентарь, и принанимать «работничковъ», и вести широкую «закупку» земли, арендуя на 50—100—200 рублей въ годъ [1]). Замѣтимъ кстати, что сравнительно высокій расходъ безлошаднаго крестьянина на «работниковъ и сдѣльныя работы» объясняется, по всей вѣроятности, тѣмъ, что статистики смѣшали подъ этой рубрикой двѣ совершенно различныя вещи: наемъ рабочаго, который долженъ работать инвентаремъ нанимателя, т. е. наемъ батрака или поденщика, — и наемъ сосѣда-хозяина, который долженъ своимъ инвентаремъ обработать землю нанимателя. Эти, діаметрально противоположные по своему значенію, виды «найма» необходимо строго различать,—какъ это и дѣлалъ, напримѣръ, В. Орловъ (см. Сборн. стат. св. по Моск. губ., т. VI, вып. 1).

Разсмотримъ теперь данныя о доходѣ отъ земледѣлія. Къ сожалѣнію, эти данныя разработаны въ «Сборникѣ» далеко недостаточно (отчасти, можетъ быть, вслѣдствіе небольшого числа этихъ данныхъ). Такъ, неразрабо-

---

[1]) Какъ мила должна быть такому „хозяйственному мужичку“ „арендная теорія“ г-на Карышева, требующая долгихъ арендныхъ сроковъ, удешевленія аренды, вознагражденія за улучшенія и пр. Это именно то, что ему нужно.

танъ вопросъ объ урожайности: нѣтъ свѣдѣній о продажѣ каждаго отдѣльнаго вида продуктовъ и объ условіяхъ этой продажи. Ограничимся поэтому слѣдующей краткой табличкой.

Группы.	Доходъ отъ земледѣлія въ рубляхъ. Всего. На 1 хозяйство.	На 1 душу об. пола.	Денежный доходъ. На 1 хозяйство.	% ко всему доходу отъ земледѣлія.	Доходъ отъ промысловъ на 1 хозяйство.
а)	57,11	13,98	5,53	9,68	59,04
б)	127,69	25,82	23,69	18,55	49,22
в)	287,40	34,88	54,40	18,93	108,21
г)	496,52	38,19	91,63	18,45	146,67
д)	698,06	49,16	133,88	19,17	247,60
е)	698,39	43,65	42,06	6,02	975,20
	292,74	35,38	47,31	16,16	164,67

Въ этой табличкѣ сразу бросается въ глаза рѣзкое исключеніе: громадное пониженіе процента денежнаго дохода отъ земледѣлія въ высшей группѣ, несмотря на ея наибольшіе посѣвы. Наиболѣе крупное земледѣльческое хозяйство является такимъ образомъ наиболѣе, повидимому, натуральнымъ. Чрезвычайно интересно разсмотрѣть поближе это кажущееся исключеніе, которое проливаетъ свѣтъ на весьма важный вопросъ о связи земледѣлія съ «промыслами» предпринимательскаго характера. Какъ мы уже видѣли, значеніе этого рода промысловъ особенно велико въ бюджетахъ многолошадныхъ хозяевъ. Судя по разсматриваемымъ даннымъ, для крестьянской буржуазіи въ этой мѣстности особенно типично стремленіе соединять земледѣліе съ торговопромышленными предпріятіями [1]). Нетрудно видѣть, что хозяевъ подобнаго рода, во-первыхъ, неправильно сопоставлять съ чистыми земледѣльцами; а во-2-хъ, что земледѣліе при такихъ условіяхъ зачастую только *кажется* натуральнымъ. Когда съ земледѣліемъ соединяется техническая обработка сельско-хозяйственныхъ продуктовъ (мукомольное, маслобойное, картофельно-крахмальное, винокуренное и др. производства), то денежный доходъ такого хозяйства можетъ быть отнесенъ не къ доходу отъ земледѣ-

[1]) Изъ 12-ти безлошадныхъ хозяевъ ни одинъ не получаетъ дохода отъ промышленныхъ заведеній и предпріятій; изъ 18-ти однолошадныхъ—одинъ; изъ 17-ти двухлошадныхъ—двое; изъ 9-ти трехлошадныхъ — трое; изъ 5-ти четырехлошадныхъ — двое; изъ 5-ти хозяевъ, имѣющихъ болѣе 4-хъ лошадей,—четверо.

лія, а къ доходу отъ промышленнаго заведенія. На самомъ-же дѣлѣ земледѣліе будетъ въ этомъ случаѣ торговымъ, а не натуральнымъ. То-же самое придется сказать и про такое хозяйство, въ которомъ масса земледѣльческихъ продуктовъ потребляется натурой на содержаніе батраковъ и лошадей, служащихъ для какого-либо промышленнаго предпріятія (напр., почтовая гоньба). А именно такого рода хозяйство мы имѣемъ среди хозяйствъ высшей группы (бюджетъ № 1 по Коротоякскому уѣзду. Семья въ 18 человѣкъ, 4 семейныхъ работника, 5 батраковъ, 20 лошадей; доходъ отъ земледѣлія — 1294 руб., почти весь натуральный, а отъ промышленныхъ предпріятій—2675 руб. И подобное «натуральное крестьянское хозяйство» присоединяется къ безлошаднымъ и однолошаднымъ для вывода общей «средней»). Мы видимъ на этомъ примѣрѣ еще разъ, какъ важно соединять группировку по размѣру и виду земледѣльческаго хозяйства съ группировкой по размѣру и типу «промысловаго» хозяйства.

(В) Посмотримъ теперь на данныя о жизненномъ уровнѣ крестьянъ. Расходъ на пищу натурой показанъ въ «Сборникѣ» не весь. Мы выдѣляемъ главное: земледѣльческіе продукты и мясо [1]).

Группы.	Приходится на 1 душу об. п.					Приходится на 1 душу об. пола.			
						Всего въ переводѣ на рожь. Въ пудахъ.			
	Муки ржаной, мѣръ.	Муки ячной и пшеничной, пуд.	Пшена и гречи, мѣръ.	Муки пшеничной и крупчатки, фунтовъ.	Картофелю, мѣръ.	Ржи и пшеницы	Другихъ хлѣбовъ.	Итого.	Мяса, пудовъ.
а)	13,12	0,12	1,92	3,49	13,14	13,2	4,2	17,4	0,59
б)	13,21	0,32	2,13	3,39	6,31	13,4	3,0	16,4	0,49
в)	19,58	0,27	2,17	5,41	8,30	19,7	3,5	23,2	1,18
г)	18,85	1,02	2,93	1,32	6,43	18,6	4,2	22,8	1,29
д)	20,84	—	2,65	4,57	10,42	20,9	4,2	25,1	1,79
е)	21,90	—	4,91	6,25	3,90	22,0	4,2	26,2	1,79
Всего	18,27	0,35	2,77	4,03	7,64	18,4	3,8	22,2	1,21

Изъ этой таблички видно, что мы были правы, соединяя безлошадныхъ и однолошадныхъ крестьянъ вмѣстѣ и противополагая ихъ остальнымъ.

---

[1]) Соединяя подъ этимъ терминомъ графы „Сборника“: говядина, баранина, свинина, свиное сало. Переводъ другихъ хлѣбовъ на рожь сдѣланъ по нормамъ „Сравнительной Статистики“ Янсона, принятымъ нижегородскими статистиками (см. „Матеріалы“ по Горбатовскому уѣзду. Основаніе перевода—процентъ усвояемаго бѣлка).

Отличительный признакъ названныхъ группъ крестьянства—недостатокъ питанія и ухудшеніе его качества (картофель). Однолошадный крестьянинъ питается даже хуже, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, чѣмъ безлошадный. Общая «средняя» даже по этому вопросу оказывается совершенно фиктивной, прикрывая недостаточное питаніе массы крестьянъ—удовлетворительнымъ питаніемъ состоятельнаго крестьянства, которое потребляетъ почти въ полтора раза больше земледѣльческихъ продуктовъ и втрое болѣе мяса, чѣмъ бѣднота.

Для сравненія остальныхъ данныхъ о питаніи крестьянъ всѣ продукты должны быть взяты по ихъ цѣнности—въ рубляхъ:

Приходится на 1 душу въ рубляхъ.

Группы.	Муки всякой и крупы.	Овощей, масла постнаго и фруктовъ.	Картофеля.	Всего земледѣльч. продуктовъ.	Всего продуктовъ скотоводства [1]).	Всего покупныхъ продуктовъ [2]).	Итого продуктовъ.	Въ томъ числѣ деньгами.	Денежнаго расхода. На земледѣльческіе продукты.	На продукты скотоводства.
а)	6,62	1,55	1,62	9,79	3,71	1,43	14,93	5,72	3,58	0,71
б)	7,10	1,49	0,71	9,30	5,28	1,79	16,37	4,76	2,55	0,42
в)	9,67	1,78	1,07	12,52	7,04	2,43	21,99	4,44	1,42	0,59
г)	10,45	1,34	0,85	12,64	6,85	2,32	21,81	3,27	0,92	0,03
д)	10,75	3,05	1,03	14,83	8,79	2,70	26,32	4,76	2,06	—
е)	12,70	1,93	0,57	15,20	6,37	6,41	27,98	8,63	1,47	0,75
	9,73	1,80	0,94	12,47	6,54	2,83	21,84	5,01	1,78	0,40

Итакъ, общія данныя о питаніи крестьянъ подтверждаютъ сказанное выше. Ясно выдѣляются три группы: низшая (безлошадные и однолошадные), средняя (2-хъ и 3-хъ лошадные) и высшая, которая питается почти вдвое лучше, чѣмъ низшая. Общая «средняя» стираетъ обѣ крайнія группы. *Денежный* расходъ на пищу оказывается и абсолютно и относительно наибольшимъ въ двухъ крайнихъ группахъ: у сельскихъ пролетаріевъ и у сельской буржуазіи. Первые *покупаютъ больше, хотя потребляютъ меньше* средняго крестьянина, покупаютъ самые необходимые земледѣльческіе продукты, въ которыхъ они испытываютъ нужду. Послѣдніе покупаютъ больше, потому что потребляютъ больше, расширяя особенно по-

[1]) Говядины, свинины, свиного сала, баранины, коровьяго масла, молочныхъ продуктовъ, куръ и яицъ.

[2]) Соли, рыбы соленой и свѣжей, сельдей, водки, пива, чая и сахара.

требленіе неземледѣльческихъ продуктовъ. Сопоставленіе этихъ двухъ крайнихъ группъ наглядно показываетъ намъ, какъ создается въ капиталистической странѣ внутренній рынокъ на предметы личнаго потребленія[1]).

Остальные расходы на личное потребленіе таковы:

Приходится на 1 душу об. пола въ рублях.

Группы.	имущества: одежи	расходовъ на: топливо (солома)	одежду обувь.	освѣщеніе.	остальныя домаш. нужды.	всего на личное потребл. кромѣ пищи.	въ томъ числѣ деньгами.	Итого на пищу и остал. личное потреб.	въ томъ числѣ деньгами.
а)	9,73	0,95	1,46	0,23	1,64	4,28	3,87	19,21	9,59
б)	12,38	0,52	1,33	0,25	1,39	3,49	3,08	19,86	7,84
в)	23,73	0,54	2,47	0,28	2,19	5,42	4,87	27,41	9,31
г)	22,21	0,58	1,71	0,17	3,44	5,90	5,24	27,71	8,51
д)	31,39	1,73	4,64	0,26	3,78	10,41	8,93	36,73	13,69
е)	30,58	1,75	1,75	0,21	1,46	5,17	3,10	33,15	11,73
	22,31	0,91	2,20	0,22	2,38	5,71	4,86	27,55	9,87

Эти расходы не всегда правильно разсчитывать на 1 душу об. пола, такъ какъ, напримѣръ, стоимость топлива, освѣщенія, домашняго обзаведенія и пр. не пропорціональна числу членовъ семьи.

И эти данныя показываютъ раздѣленіе крестьянства (по высотѣ жизненнаго уровня) на три различныя группы. При этомъ обнаруживается слѣдующая интересная особенность: денежная часть расхода на все личное потребленіе оказывается наибольшей въ *низшихъ* группахъ (около половины расхода-деньгами у *а*), тогда какъ въ высшихъ группахъ денежный расходъ не поднимается, составляя лишь около трети. Какимъ образомъ примирить это съ вышеотмѣченнымъ фактомъ, что процентъ денежнаго расхода вообще повышается въ обѣихъ крайнихъ группахъ? Очевидно, въ высшихъ группахъ *денежный* расходъ направленъ главнымъ образомъ на

---

[1]) Изъ денежныхъ расходовъ на земледѣльческіе продукты первое мѣсто занимаетъ покупка ржи—главнымъ образомъ бѣднотой; затѣмъ покупка овощей. Расходъ на овощи составляетъ 85 коп. на 1 душу об. п. (по группамъ отъ 56 к. у *б* до 1 р. 31 к. у *д*), въ томъ числѣ деньгами—47 коп. Этотъ интересный фактъ показываетъ намъ, что даже въ сельскомъ населеніи, не говоря уже о городскомъ, складывается рынокъ на продукты одной изъ формъ торговаго земледѣлія—именно огородничества. Расходъ на постное масло—на $^2/_3$ натуральный; значитъ, въ этой области преобладаетъ еще домашнее производство и примитивное ремесло.

производительное потребленіе (расходы на хозяйство), тогда какъ въ низшихъ—на *личное потребленіе*. Вотъ точныя данныя объ этомъ:

Группы.	Денежный расходъ на 1 хозяйство въ рублях: на личное потребленіе.	на хозяйство.	На подати и повинности.	Всего.	то же въ %: на личное потребленіе.	на хозяйство.	на подати и повинности.	Всего.	% денежной части въ расходѣ на: личное потребленіе.	хозяйство.
а)	39,16	7,66	15,47	62,29	62,9	12,3	24,8	100	49,3	50,6
б)	38,89	24,32	17,77	80,98	48,0	30,0	22,0	100	39,6	41,7
в)	76,79	56,35	32.02	165,16	46,5	34,1	19,4	100	34,0	46,4
г)	110,60	102,07	49,55	262,22	42,2	39,0	18,8	100	30,7	45,8
д)	190,84	181,12	67,90	439,86	43,4	41,2	15,4	100	38,0	52,0
е)	187,83	687,03	84,34	959,20	19,6	71,6	8,8	100	35,4	70,3
	81,27	102,23	34,20	217,70	37,3	46,9	15,8	100	35,6	56,6

Слѣдовательно, превращеніе крестьянства въ сельскій пролетаріатъ создаетъ рынокъ главнымъ образомъ на предметы потребленія, а превращеніе его въ сельскую буржуазію — создаетъ рынокъ главнымъ образомъ на средства производства. Иначе говоря, въ низшихъ группахъ «крестьянства» мы наблюдаемъ превращеніе рабочей силы въ товаръ, въ высшихъ — превращеніе средствъ производства въ капиталъ. Оба эти превращенія и даютъ именно тотъ процессъ созданія внутренняго рынка, который установленъ теоріею по отношенію къ капиталистическимъ странамъ вообще. Поэтому-то Фр. Энгельсъ и писалъ о голодѣ 1891 года, что онъ означаетъ *созданіе внутренняго рынка для капитализма* — положеніе, непонятное для народниковъ, которые видятъ въ разоренін крестьянства лишь упадокъ «народнаго производства», а не превращеніе патріархальнаго хозяйства въ капиталистическое.

Г. Н—онъ написалъ цѣлую книгу о внутреннемъ рынкѣ, не замѣтивъ процесса созданія внутренняго рынка разложеніемъ крестьянства. Въ своей статьѣ: «Чѣмъ объясняется ростъ нашихъ государственныхъ доходовъ» («Нов. Слово», 1896, № 5, февраль) онъ касается этого вопроса въ слѣдующемъ разсужденіи: таблицы доходовъ американскаго рабочаго показываютъ, что чѣмъ ниже доходъ, тѣмъ больше относительно расходъ на пищу. Слѣдовательно, если уменьшается потребленіе пищи, то еще болѣе уменьшается потребленіе другихъ продуктовъ. А въ Россіи уменьшается потребленіе хлѣба и водки, значитъ уменьшается также потребленіе другихъ продуктовъ, изъ чего слѣдуетъ, что большее потребленіе состоятельнаго «слоя» (стр. 70) крестьянства болѣе чѣмъ уравновѣшивается пониженіемъ потреб-

ленія массы.—Въ этомъ разсужденіи три ошибки: во-первыхъ, подмѣняя крестьянина рабочимъ, г. Н-онъ перепрыгиваетъ черезъ вопросъ, дѣло идетъ именно о процессѣ *созданія* рабочихъ и *хозяевъ*. Во-2-хъ, подмѣнивъ крестьянина рабочимъ, г. Н-онъ, сводитъ все потребленіе къ личному, забывая о производительномъ потребленіи, о рынкѣ на средства производства. Въ-3-хъ, г. Н-онъ забываетъ, что процессъ разложенія крестьянства, есть въ то-же время процессъ смѣны натуральнаго хозяйства товарнымъ, что, слѣдовательно, рынокъ можетъ создаваться не увеличеніемъ потребленія, а превращеніемъ натуральнаго потребленія (хотя-бы и болѣе обильнаго) въ денежное или платящее потребленіе (хотя-бы и менѣе обильное). Мы видѣли сейчасъ по отношенію къ предметамъ личнаго потребленія, что безлошадные крестьяне меньше потребляютъ, но больше покупаютъ, чѣмъ среднее крестьянство. Они становятся бѣдѣе, получая и расходуя въ то-же время больше денегъ,—а именно обѣ эти стороны процесса и необходимы для капитализма [1]).

Въ заключеніе воспользуемся бюджетными данными для сравненія жизненнаго уровня крестьянъ и сельскихъ рабочихъ. Разсчитывая размѣры личнаго потребленія не на 1 душу населенія, а на одного взрослаго работника (по нормамъ Нижегородскихъ статистиковъ въ указанномъ выше сборникѣ), получаемъ такую табличку:

Приходится на одного взрослаго работника

Группы.	муки ржаной, мѣръ.	муки ячнев. и пшенной, фунт.	пшена и гречи, мѣръ.	муки пшеничной и крупчатки, фунт.	картофелю, мѣръ.	Всего земледѣльч. продуктовъ въ переводѣ на рожь.	Расходы въ рубляхъ. Мяса пудовъ.	на пищу.	на остальное личное потребленіе.	Всего.
а)	17,3	0,1	2,5	4,7	17,4	23,08	0,8	19,7	5,6	25,3
б)	18,5	0,2	2,9	4,7	8,7	22,89	0,7	22,7	4,8	27,5
в)	26.5	0,3	3,0	7,3	12,2	31,26	1,5	29,6	7,3	36,9
г)	26,2	1,4	4,3	2.0	9,0	32,21	1,8	30,7	8,3	39,0
д)	27.4	—	3,4	6.0	13.6	32.88	2,3	32,4	13,9	46,3
е)	30.8	—	6,9	8,5	5,5	36.88	2,5	39,3	7,2	46.5
	24,9	0,5	3,7	5,5	10,4	33,78	1,4	29,1	7,8	36,9

[1]) Этотъ фактъ, кажущійся съ перваго взгляда парадоксомъ, находится на самомъ дѣлѣ въ полной гармоніи съ основными противорѣчіями капитализма, которыя на каждомъ шагу встрѣчаются въ дѣйствительной жизни. Поэтому внимательные наблюдатели

Для сопоставленія съ этимъ данныхъ о жизненномъ уровнѣ сельскихъ рабочихъ, мы можемъ взять, во-1-хъ, среднія цѣны на трудъ. За 10 лѣтъ (1881—1891) средняя плата годовому батраку въ Воронежской губерніи была 57 руб., или 99 руб., считая и содержаніе [1]), такъ что содержаніе стоило 42 рубля. Размѣры личнаго потребленія батраковъ и поденщиковъ съ надѣломъ (безлошадныхъ и однолошадныхъ крестьянъ) стоятъ ниже этого уровня. Стоимость всего содержанія семьи, составляетъ лишь 78 руб. у безлошаднаго «крестьянина» (при семьѣ въ 4 души) и 98 р. у однолошаднаго (при семьѣ въ 5 душъ), т. е. *меньше, чѣмъ стоитъ содержаніе батрака*. (Мы исключили изъ бюджетовъ безлошаднаго и однолошаднаго расходы на хозяйство и на подати и повинности, ибо надѣлъ сдается въ этой мѣстности не дешевле, чѣмъ за подати). Какъ и слѣдовало ожидать, положеніе рабочаго, привязаннаго къ надѣлу, оказывается хуже, чѣмъ положеніе рабочаго, свободнаго отъ этой привязи (мы не говоримъ уже о томъ, въ какой громадной степени прикрѣпленіе къ надѣлу развиваетъ отношенія кабалы и личной зависимости). Денежный расходъ батрака несравненно выше, чѣмъ денежный расходъ на личное потребленіе у однолошаднаго и безлошаднаго крестьянина. Слѣдовательно, прикрѣпленіе къ надѣлу задерживаетъ ростъ внутренняго рынка.

Во-2-хъ, мы можемъ воспользоваться данными земской статистики о потребленіи батраковъ. Возьмемъ данныя изъ «Сборн. стат. свѣд. по Орл. губ., уѣздъ Карачевскій (т. V, в. 2, 1892), основанныя на свѣдѣніяхъ о 158 случаяхъ батрачества) [2]). Переводя мѣсячный паекъ на годовой, получаемъ:

деревенскаго быта сумѣли подмѣтить этотъ фактъ совершенно независимо отъ теоріи. „Для развитія его дѣятельности"—говоритъ Энгельгардтъ о кулакѣ, торгашѣ и пр.—„важно, чтобы крестьяне были бѣдны... чтобы крестьяне получали много денегъ". („Письма изъ деревни", стр. 494). Сочувствіе къ „солидному (sic!!) земледѣльческому быту" (ibid.) не мѣшало иногда Энгельгардту вскрывать самыя глубокія противорѣчія внутри пресловутой общины.

[1]) С.-х. и стат. свѣд., получ. отъ хозяевъ" Изд. Д-та Земл. В. V, СПБ. 1892. С. А. Короленко: „Вольно-наемный трудъ въ хоз. и т. д."

[2]) Различіе въ условіяхъ между Орловской и Воронежской губ. невелико, и данныя, какъ увидимъ, приводятся обычныя. Мы не беремъ данныхъ изъ вышеуказаннаго сочиненія С. А. Короленко (см. сопоставленіе этихъ данныхъ въ статьѣ г. Маресса „Вліяніе урожаевъ и т. д." I, 11), ибо даже самъ авторъ признаетъ, что гг. землевладѣльцы, отъ которыхъ получены эти данныя, иногда „увлекались"...

	Содержаніе батрака. Орловской губерніи.			Содержаніе „крестьянина.“ Воронежской губерніи.	
	minim.	maxim.	среднее.	однолошаднаго.	безлошаднаго
Ржаной муки пудовъ	15,0	24,0	21,8	18,5	17,3
Крупъ, пудовъ	4,5	9,0	5,25	2,9	2,5
Пшена, пудовъ	1,5	1,5	1,5	+4,8 ф. пшен. муки	4,9
Картофеля, мѣръ	18,0	48,0	26,9	8,7	17,4
Всего въ переводѣ на рожь [1]).	22,9	41,1	31,8	22,8	23,0
Сала, фунтовъ	24,0	48,0	33,0	28,0	32,0
Стоимость всей пищи въ годъ.	—	—	40,5 руб.	27,5 руб.	25,3

Слѣдовательно, по своему жизненному уровню, однолошадные и безлошадные крестьяне стоятъ *не выше батраковъ*, приближаясь даже скорѣе къ minimum'у жизненнаго уровня батрака.

Общій выводъ изъ обзора данныхъ о низшей группѣ крестьянства получается, слѣдовательно, такой: и по отношенію ея къ другимъ группамъ, вытѣсняющимъ низшее крестьянство изъ земледѣлія, и по размѣрамъ хозяйства, покрывающаго лишь часть расходовъ на содержаніе семьи, и по источнику средствъ къ жизни (продажа рабочей силы) и, наконецъ, по жизненному уровню эта группа должна быть отнесена *къ батракамъ и поденщикамъ съ надѣломъ* [2]).

Заканчивая этимъ изложеніе земско-статистическихъ данныхъ о крестьянскихъ бюджетахъ, мы не можемъ не остановиться на разборѣ тѣхъ пріемовъ, которые употребляетъ для разработки бюджетныхъ данныхъ г. Щербина, составитель «Сборника оцѣночныхъ свѣдѣній» и авторъ статьи о крестьян-

---

[1]) Вычислено по вышеуказанному способу.

[2]) Вѣроятно, народники выведутъ изъ нашего сопоставленія высоты жизненнаго уровня у батраковъ и у низшей группы крестьянства, что мы „стоимъ за“ обезземеленіе крестьянства и пр. Такой выводъ будетъ невѣренъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ лишь, что мы „стоимъ за“ отмѣну всѣхъ стѣсненій права крестьянъ на свободное распоряженіе землей, на отказъ отъ надѣла, на выходъ изъ общины. Судьей того, выгоднѣе-ли быть батракомъ съ надѣломъ или батракомъ безъ надѣла, можетъ быть только самъ крестьянинъ. Поэтому подобныя стѣсненія ни въ какомъ случаѣ и ничѣмъ не могутъ быть оправданы. Защита же этихъ стѣсненій народниками превращаетъ послѣднихъ въ служителей интересамъ нашихъ аграріевъ.

скихъ бюджетахъ въ извѣстной книгѣ: «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ и т. д.» (т. II). Г. Щербина заявляетъ къ чему-то въ «Сборникѣ», что онъ пользуется теоріей «извѣстнаго политико-экономa К. Маркса» (стр. 111); на самомъ-же дѣлѣ онъ прямо извращаетъ эту теорію, смѣшивая различіе между постояннымъ и перемѣннымъ капиталомъ съ различіемъ между основнымъ и оборотнымъ капиталомъ (ibid.), перенося безъ всякаго смысла эти термины и категоріи развитаго капитализма на крестьянское земледѣліе (passim) и т. д. Вся обработка бюджетныхъ данныхъ у г. Щербины сводится къ одному сплошному и невѣроятному злоупотребленію «средними величинами». Всѣ оцѣночныя свѣдѣнія относятся къ «среднему» крестьянину. Доходъ съ земли, вычисленный для 4-хъ уѣздовъ, дѣлится на число хозяйствъ (вспомните, что у безлошаднаго этотъ доходъ около 60 руб. на семью, а у богача — около 700 р.). Опредѣляется «величина постояннаго капитала (sic!!?) на 1 хозяйство» (стр. 114) т. е. стоимость всего имущества, опредѣляется «средняя» стоимость инвентаря, средняя стоимость торгово-промышленныхъ заведеній (sic!) — 15 рублей на 1 хозяйство. Г. Щербина игнорируетъ ту мелочь, что эти заведенія находятся въ частной собственности зажиточнаго меньшинства и дѣлитъ ихъ на всѣхъ «уравнительно»! Опредѣляется «средній» расходъ на аренду (стр. 118), составляющій, какъ мы видѣли, 6 рублей у однолошаднаго и 100—200 руб. у богача. Все это складывается и дѣлится на число хозяйствъ. Опредѣляется даже «средній» расходъ на «ремонтъ капиталовъ» (ibid.). Что это значитъ, — Аллахъ вѣдаетъ. Если это означаетъ пополненіе и ремонтъ инвентаря и скота, то вотъ приведенныя уже нами выше цифры: у безлошаднаго этотъ расходъ равенъ *8 (восьми) копѣйкамъ* на 1 хозяйство, а у богача — *75 рублямъ*. Не очевидно-ли, что если мы будемъ складывать подобныя «крестьянскія хозяйства» и дѣлить на число слагаемыхъ, то у насъ получится «законъ среднихъ потребностей», открытый г-номъ Щербиной еще въ сборникѣ по Острогожскому уѣзду (т. II, вып. II 1887) и столь блистательно примѣненный впослѣдствіи? А затѣмъ уже изъ такого «закона» нетрудно сдѣлать выводъ, что «крестьянинъ удовлетворяетъ не минимальныя потребности, а средній уровень ихъ» (с. 123 и мн. др.), что крестьянское хозяйство являетъ особый «типъ развитія» (с. 100) и т. п. и т. д. Подкрѣпленіемъ этого нехитраго пріема «уравнивать» сельскій пролетаріатъ и крестьянскую буржуазію является знакомая уже намъ группировка по надѣлу. Если-бы мы примѣнили ее, напримѣръ, къ бюджетнымъ даннымъ, то мы соединили-бы въ одну группу такихъ, напримѣръ, крестьянъ (въ

категоріи многонадѣльныхъ, съ 15—25 дес. надѣла на семью): одинъ сдаетъ половину надѣла (въ 23½ дес.), сѣетъ 1,3 дес., живетъ главнымъ образомъ «личными промыслами» (удивительно, какъ это хорошо звучитъ!), получаетъ доходу 190 р. на 10 душъ об. п. (бюджетъ № 10 по Коротоякскому уѣзду). Другой пріарендовываетъ 14,7 дес., сѣетъ 23,7 дес., держитъ батрака, получаетъ 1,400 р. доходу на 10 душъ об. п. (бюджетъ № 2 по Задонскому уѣзду). Не ясно-ли, что мы получимъ особый «типъ развитія», если будемъ складывать хозяйства батраковъ и поденщиковъ съ хозяйствами крестьянъ, нанимающихъ рабочихъ, и дѣлить сумму на число слагаемыхъ? Стоитъ только пользоваться всегда и исключительно «средними» данными о крестьянскомъ хозяйствѣ, — и всѣ «превратныя идеи» о разложеніи крестьянства окажутся разъ навсегда изгнанными. Именно такъ и поступаетъ г. Щербина, примѣняя подобный пріемъ en grand въ своей статьѣ въ книгѣ: «Вліяніе урожаевъ» и т. д. Здѣсь дѣлается грандіозная попытка учесть бюджеты всего русскаго крестьянства — все посредствомъ тѣхъ-же самыхъ, испытанныхъ, «среднихъ». Будущій историкъ русской экономической литературы съ удивленіемъ отмѣтитъ тотъ фактъ, что предразсудки народничества привели къ забвенію самыхъ элементарныхъ требованій экономической статистики, обязывающихъ строго раздѣлять хозяевъ и наемныхъ рабочихъ, какой-бы формой землевладѣнія они ни были объединены, какъ-бы ни были многочисленны и разнообразны переходные типы между ними.

XII. Выводы изъ II главы.

Резюмируемъ главнѣйшія положенія, которыя слѣдуютъ изъ выше разсмотрѣнныхъ данныхъ:

1) Общественно-экономическая обстановка, въ которую поставлено современное русское крестьянство, есть товарное хозяйство. Даже въ центральной земледѣльческой полосѣ (которая наиболѣе отстала въ этомъ отношеніи сравнительно съ юго-восточными окраинами или съ промышленными губерніями) крестьянинъ вполнѣ подчиненъ рынку, отъ котораго онъ зависитъ и въ личномъ потребленіи и въ своемъ хозяйствѣ, не говоря даже о податяхъ.

2) Строй общественно-экономическихъ отношеній въ крестьянствѣ (земледѣльческомъ и общинномъ) показываетъ намъ наличность всѣхъ тѣхъ противорѣчій, которыя свойственны всякому товарному хозяйству и всякому капитализму: конкурренцію, борьбу за хозяйственную самостоятельность, перебиваніе земли (покупаемой и арендуемой), сосредоточеніе производства

въ рукахъ меньшинства, выталкиваніе большинства въ ряды пролетаріата, эксплуатацію его со стороны меньшинства торговымъ капиталомъ и наймомъ батраковъ. Нѣтъ ни одного экономическаго явленія въ крестьянствѣ, которое-бы не имѣло этой, специфически свойственной капиталистическому строю, противорѣчивой формы, т. е. которое не выражало-бы борьбы и розни интересовъ, не означало плюсъ для однихъ и минусъ для другихъ. Такова и аренда, и покупка земли, и «промыслы» въ ихъ діаметрально противоположныхъ типахъ; таковъ-же и техническій прогрессъ хозяйства.

Этому выводу мы придаемъ кардинальное значеніе не только въ вопросѣ о капитализмѣ въ Россіи, но и въ вопросѣ о значеніи народнической доктрины вообще. Именно эти противорѣчія и показываютъ намъ наглядно и неопровержимо, что строй экономическихъ отношеній въ «общинной» деревнѣ отнюдь не представляетъ изъ себя особаго уклада («народнаго производства» и т. п.), а обыкновенный мелкобуржуазный укладъ. Вопреки теоріямъ, господствовавшимъ у насъ въ послѣдніе полвѣка, русское общинное крестьянство — не антагонистъ капитализма, а, напротивъ, самая глубокая и самая прочная основа его. Самая глубокая,—потому что именно здѣсь, вдали отъ какихъ-бы то ни было «искусственныхъ» воздѣйствій и несмотря на учрежденія, стѣсняющія развитіе капитализма, мы видимъ постоянное образованіе элементовъ капитализма внутри самой «общины». Самая прочная,—потому что на земледѣліи вообще и на крестьянствѣ въ особенности тяготѣютъ съ наибольшей силой традиціи старины, традиціи патріархальнаго быта, а вслѣдствіе этого преобразующее дѣйствіе капитализма (развитіе производительныхъ силъ, измѣненіе всѣхъ общественныхъ отношеній и т. д.) проявляется здѣсь съ наибольшей медленностью и постепенностью [1]).

3) Совокупность всѣхъ экономическихъ противорѣчій въ крестьянствѣ и составляетъ то, что мы называемъ разложеніемъ крестьянства. Сами крестьяне въ высшей степени мѣтко и рельефно характеризуютъ этотъ процессъ терминомъ: «раскрестьяниваніе» [2]). Этотъ процессъ означаетъ коренное разрушеніе стараго патріархальнаго крестьянства и созданіе *новыхъ типовъ* сельскаго населенія.

Прежде чѣмъ переходить къ характеристикѣ этихъ типовъ, замѣтимъ слѣдующее. Указаніе на этотъ процессъ дѣлалось въ нашей литературѣ очень давно и очень часто. Напримѣръ, еще г. Васильчиковъ, пользовавшійся

---

[1]) Ср. Das Kapital, I², s. 527.

[2]) „Сельско-хозяйственный обзоръ по Нижегородской губ.“ за 1892 г.

трудами Валуевской коммиссіи, констатировалъ образованіе «сельскаго пролетаріата» въ Россіи и «распаденіе крестьянскаго сословія» («Землевладѣніе и земледѣліе», 1-ое изд., т. I, гл. IX). Указывалъ на этотъ фактъ и В. Орловъ (Сборн. стат. свѣд. по Московской губ., т. IV, в. 1, стр. 14) и многіе другіе. Но всѣ эти указанія оставались совершенно отрывочными. Никогда не дѣлалось попытки систематически изучить это явленіе, и потому, несмотря на богатѣйшія данныя земско-статистическихъ подворныхъ переписей, мы и по сю пору имѣемъ недостаточно свѣдѣній объ этомъ явленіи. Въ связи съ этимъ находится и то обстоятельство, что большинство авторовъ, касавшихся даннаго вопроса, смотритъ на разложеніе крестьянства, какъ на простое возникновеніе имущественныхъ неравенствъ, какъ на простую «дифференціацію», какъ любятъ говорить народники вообще и г. Карышевъ въ особенности (см. его книгу объ «Арендахъ» и статьи въ «Рус. Богатствѣ»). Несомнѣнно, что возникновеніе имущественнаго неравенства есть исходный пунктъ всего процесса, но одной этой «дифференціаціей» процессъ отнюдь не исчерпывается. Старое крестьянство не только «дифференцируется», оно совершенно разрушается, перестаетъ существовать, вытѣсняемое совершенно новыми типами сельскаго населенія, — типами, которые являются базисомъ общества съ господствующимъ товарнымъ хозяйствомъ и капиталистическимъ производствомъ. Эти типы — сельская буржуазія (преимущественно мелкая) и сельскій пролетаріатъ, классъ товаропроизводителей въ земледѣліи и классъ сельскохозяйственныхъ наемныхъ рабочихъ.

Въ высшей степени поучительно, что чисто теоретическій анализъ процесса образованія земледѣльческаго капитализма указываетъ на разложеніе мелкихъ производителей какъ на важный факторъ этого процесса. Мы имѣемъ въ виду одну изъ наиболѣе интересныхъ главъ 3-го тома «Капитала», именно главу 47: «Генезисъ капиталистической поземельной ренты». Исходнымъ пунктомъ этого генезиса Марксъ беретъ *отработочную ренту* (Arbeitsrente [1])—«когда непосредственный производитель одну часть недѣли работаетъ на землѣ, фактически принадлежащей ему, при помощи орудій производства (плуга, скота и пр.), принадлежащихъ ему фактически или юридически, а остальные дни недѣли работаетъ даромъ въ имѣніи землевладѣльца,

[1]) Въ русскомъ переводѣ (стр. 651 и *сл.*) этотъ терминъ переданъ выраженіемъ „трудовая рента". Мы считаемъ нашъ переводъ болѣе правильнымъ, такъ какъ на русскомъ языкѣ есть спеціальное выраженіе „отработки", означающее именно работу зависимаго земледѣльца на землевладѣльца.

работаетъ на землевладѣльца» (Das Kapital, III, 2,323. P. пер., 651). Слѣдующей формой ренты является *рента продуктами* (Productenrente) или натуральная рента, когда непосредственный производитель производитъ весь продуктъ на землѣ, эксплуатируемой имъ самимъ, отдавая землевладѣльцу весь прибавочный продуктъ натурой. Производитель становится здѣсь болѣе самостоятельнымъ и получаетъ возможность пріобрѣтать своимъ трудомъ нѣкоторый излишекъ сверхъ того количества продуктовъ, которое удовлетворяетъ его необходимыя потребности. «Вмѣстѣ съ этой формой» [ренты] «появятся болѣе крупныя различія въ хозяйственномъ положеніи отдѣльныхъ непосредственныхъ производителей. По крайней мѣрѣ, является возможность этого и даже возможность того, что этотъ непосредственный производитель пріобрѣтаетъ средства для того, чтобы въ свою очередъ прямо эксплуатировать чужой трудъ» (S.329 P. пер. 657). Итакъ, еще при господствѣ натуральнаго хозяйства, при первомъ-же расширеніи самостоятельности зависимыхъ крестьянъ, появляются уже зачатки ихъ разложенія. Но развиться эти зачатки могутъ только при слѣдующей формѣ ренты, при *денежной рентѣ*, которая является простымъ измѣненіемъ формы натуральной ренты. Непосредственный производитель отдаетъ землевладѣльцу не продукты, а цѣну этихъ продуктовъ[1]). Базисъ этого вида ренты остается тотъ-же: непосредственный производитель по прежнему является традиціоннымъ владѣльцемъ земли, но «этотъ базисъ идетъ здѣсь на встрѣчу своему разложенію» (330). Денежная рента «предполагаетъ уже болѣе значительное развитіе торговли городской промышленности, вообще товарнаго производства, а съ нимъ и денежнаго обращенія» (331). Традиціонное, обычно-правовое отношеніе зависимаго крестьянина къ землевладѣльцу превращается здѣсь въ чисто денежное отношеніе, основанное на договорѣ. Это ведетъ, съ одной стороны, къ экспропріаціи стараго крестьянства, съ другой—къ выкупу крестьянкомъ своей земли и своей свободы. «Далѣе, превращенію натуральной ренты

---

[1]) Надо строго отличать денежную ренту отъ капиталистической поземельной ренты: послѣдняя предполагаетъ въ земледѣліи капиталистовъ и наемныхъ рабочихъ; первая—зависимыхъ крестьянъ. Капиталистическая рента есть часть сверхстоимости, остающаяся за вычетомъ предпринимательской прибыли, а денежная рента есть цѣна всего прибавочнаго продукта, уплачиваемая крестьяниномъ землевладѣльцу. Примѣръ денежной ренты въ Россіи—крестьянскій оброкъ помѣщику. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ современныхъ податяхъ нашихъ крестьянъ есть извѣстная доля денежной ренты. Иногда и крестьянская аренда земли приближается къ денежной рентѣ, когда высокая плата за землю оставляетъ на долю крестьянина не болѣе, какъ скудную заработную плату.

въ денежную не только непремѣнно сопутствуетъ, но даже предшествуетъ образованіе класса неимущихъ поденщиковъ, нанимающихся за деньги. Въ теченіе періода ихъ возникновенія, когда этотъ новый классъ появляется лишь спорадически, у лучше поставленныхъ обязанныхъ оброкомъ (rentepflichtigen) крестьянъ развивается по необходимости обыкновеніе эксплуатировать за свой счетъ сельскихъ наемныхъ рабочихъ... Такимъ образомъ у нихъ складывается мало по малу возможность накоплять извѣстное состояніе и самимъ обратиться въ будущихъ капиталистовъ. Среди самихъ прежнихъ владѣльцевъ земли, которые сами ее обрабатывали, возникаетъ такимъ образомъ разсадникъ капиталистическихъ арендаторовъ, развитіе которыхъ зависитъ отъ общаго развитія капиталистическаго производства внѣ предѣловъ сельскаго хозяйства» (Das Kapital, III, 2,332. Рус. пер. 659—660).

4) Разложеніе крестьянства, развивая на счетъ средняго «крестьянства» его крайнія группы, создаетъ два новые типа сельскаго населенія. Общій признакъ обоихъ типовъ — товарный, денежный характеръ хозяйства. Первый новый типъ—сельская буржуазія или зажиточное крестьянство. Сюда относятся самостоятельные хозяева, ведущіе торговое земледѣліе во всѣхъ его разнообразныхъ формахъ (мы опишемъ главнѣйшія изъ этихъ формъ въ главѣ IV-й), затѣмъ владѣльцы торгово-промышленныхъ заведеній, хозяева торговыхъ предпріятій и т. п. Соединеніе торговаго земледѣлія съ торгово-промышленными предпріятіями есть специфически свойственный *этому* крестьянству видъ «соединенія земледѣлія съ промыслами» Изъ этого зажиточнаго крестьянства вырабатывается классъ фермеровъ, ибо аренда земли для продажи хлѣба, играетъ (въ земледѣльческой полосѣ) громадную роль въ ихъ хозяйствѣ, нерѣдко большую, чѣмъ надѣлъ. Размѣры хозяйства превышаютъ здѣсь въ большинствѣ случаевъ рабочія силы семьи, и потому образованіе контингента сельскихъ батраковъ, а еще болѣе поденщиковъ, есть необходимое условіе существованія зажиточнаго крестьянства [1]). Свободныя деньги, получаемыя въ видѣ чистаго дохода этимъ крестьянствомъ, обращаются или на торговыя и ростовщическія операціи, такъ непомѣрно развитыя въ нашей деревнѣ, либо—при благопріятныхъ условіяхъ—вкладываются въ покупку земли, улучшенія хозяйства и т. п. Однимъ словомъ, это—мелкіе аграріи. Численно крестьянская буржуазія составляетъ небольшое

[1]) Замѣтимъ, что употребленіе наемнаго труда не есть обязательный признакъ понятія мелкой буржуазіи. Подъ это понятіе подходитъ всякое самостоятельное производство на рынокъ, при наличности въ общественномъ строѣ хозяйства описанныхъ нами выше (п. 2) противорѣчій,—въ частности при превращеніи массы производителей въ наемныхъ рабочихъ.

меньшинство всего крестьянства,—вѣроятно, не болѣе одной пятой доли дворовъ (что соотвѣтствуетъ приблизительно тремъ десятымъ населенія), причемъ это отношеніе, разумѣется, сильно колеблется въ разныхъ мѣстностяхъ. Но по своему значенію во всей совокупности крестьянскаго хозяйства,—въ общей суммѣ принадлежащихъ крестьянству средствъ производства, въ общемъ количествѣ производимыхъ крестьянствомъ земледѣльческихъ продуктовъ,—крестьянская буржуазія является безусловно преобладающей. Она—господинъ современной деревни.

5) Другой новый типъ—сельскій пролетаріатъ, классъ *наемныхъ рабочихъ съ надѣломъ*. Сюда входитъ неимущее крестьянство, въ томъ числѣ и совершенно безземельное, но типичнѣйшимъ представителемъ русскаго сельскаго пролетаріата является батракъ, поденщикъ, чернорабочій, строительный или иной рабочій съ надѣломъ. Ничтожный размѣръ хозяйства на клочкѣ земли и притомъ хозяйства, находящагося въ полномъ упадкѣ (о чемъ особенно наглядно свидѣтельствуетъ сдача земли), невозможность существовать безъ продажи рабочей силы (=«промыслы» неимущаго крестьянства), въ высшей степени низкій жизненный уровень—даже уступающій, вѣроятно, жизненному уровню рабочаго безъ надѣла,—вотъ отличительныя черты этого типа [1]). Къ представителямъ сельскаго пролетаріата должно отнести не менѣе половины всего числа крестьянскихъ дворовъ (что соотвѣтствуетъ приблизительно $^4/_{10}$ населенія), т. е. всѣхъ безлошадныхъ и большую часть однолошадныхъ крестьянъ (разумѣется, это лишь массовый примѣрный разсчетъ, подлежащій въ различныхъ районахъ болѣе или менѣе значительнымъ видоизмѣненіямъ, сообразно съ мѣстными условіями). Основанія, которыя заставляютъ думать, что такая значительная доля крестьянства принадлежитъ уже теперь къ сельскому пролетаріату, были приведены выше [2]). Слѣдуетъ добавить, что въ нашей литературѣ зачастую слишкомъ

---

[1]) Для того, чтобы доказать правильность отнесенія неимущаго крестьянства къ классу наемныхъ рабочихъ съ надѣломъ, надо показать не только, какъ и какое крестьянство продаетъ рабочую силу, но также и—какъ и какіе предприниматели покупаютъ рабочую силу. Это будетъ показано въ слѣдующихъ главахъ.

[2]) Проф. Конрадъ считаетъ для настоящаго крестьянина въ Германіи нормой—пару рабочаго скота (Gespannbauerngüter) см. „Земледѣліе и сельское хозяйство (М. 1896), стр. 84—5. Для Россіи эту норму скорѣе слѣдовало бы взять выше. При опредѣленіи понятія „крестьянинъ“ Конрадъ беретъ именно процентъ лицъ или дворовъ, занятыхъ „наемной работой“ или „подсобными промыслами“ вообще (ibid.). — Проф. Стебутъ, которому въ вопросахъ фактическихъ нельзя отказать въ авторитетности

шаблонно понимаютъ то положеніе теоріи, что капитализмъ требуетъ свободнаго, безземельнаго рабочаго. Это вполнѣ вѣрно, какъ основная тенденція, но въ земледѣліе капитализмъ проникаетъ особенно медленно и среди чрезвычайнаго разнообразія формъ. Надѣленіе сельскаго рабочаго землей, дѣлается очень часто въ интересахъ самихъ сельскихъ хозяевъ, и потому типъ сельскаго рабочаго съ надѣломъ свойствененъ всѣмъ капиталистическимъ странамъ. Въ разныхъ государствахъ онъ принимаетъ различныя формы: англійскій коттеръ (cottager) не то, что парцельный крестьянинъ Франціи или Рейнскихъ провинцій, а этотъ послѣдній опять такп не то, что бобыль или кнехтъ въ Пруссіи. Каждый изъ нихъ носитъ на себѣ слѣды особыхъ аграрныхъ порядковъ, особой исторіи аграрныхъ отношеній,—но это не мѣшаетъ однако экономисту обобщать ихъ подъ одинъ типъ сельскохозяйственнаго пролетарія. Юридическое основаніе его права на кусочекъ земли совершенно безразлично для такой квалификаціи. Принадлежитъ-ли ему земля на правѣ полной собственности (какъ парцельному крестьянину) или ее даетъ ему лишь въ пользованіе лэндлордъ или Rittergutsbesitzer, или, наконецъ, онъ владѣетъ ею, какъ членъ великорусской крестьянской общины,—дѣло отъ этого нисколько не мѣняется [1]). Относя неимущее

писалъ *въ 1882 году*.. „Съ паденіемъ крѣпостнаго права крестьянинъ съ своей мелкой хозяйственной единицей, при исключительномъ воздѣлываніи хлѣбовъ, слѣдовательно, преимущественно въ средней черноземной полосѣ Россіи, перешелъ уже въ большинствѣ случаевъ въ ремесленника, батрака или поденщика, занимающагося сельскимъ хозяйствомъ лишь побочно“ („Статьи о русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, его недостаткахъ и мѣрахъ къ его усовершенствованію“. М. 1883. Стр. 11). Очевидно, что къ ремесленникамъ здѣсь относятся и наемные рабочіе въ промышленности (строительные и т. п.). Какъ ни неправильно это словоупотребленіе, но оно очень распространено въ нашей литературѣ, даже спеціально экономической.

[1]) Приведемъ примѣры различныхъ европейскихъ формъ наемнаго труда въ земледѣліи изъ „Handwört. der Staatswiss.“ („Земледѣліе и сельское хозяйство“. М. 1896). „Крестьянское имѣніе—говоритъ І. Конрадъ—нужно отличать отъ *парцеллы*, отъ участка „бобыля“ или „огородника“, владѣлецъ котораго принужденъ искать еще стороннято занятія и заработка“ (стр. 83—4). „Во Франціи, по переписи 1881 г. 18 милл. чел. т. е. нѣсколько менѣе половины населенія жило сельскимъ хозяйствомъ: около 9 милл. землевладѣльцевъ, 5 милл. арендаторовъ и половниковъ, 4 милл. поденщиковъ и мелкихъ земельныхъ собственниковъ или арендаторовъ, жившихъ по преимуществу наемной работой... Предполагаютъ, что во Франціи по меньшей мѣрѣ 75% сельскихъ рабочихъ имѣетъ собственную землю“ (с. 233, Гольцъ). Въ Германіи къ числу сельскихъ рабочихъ относятся слѣдующія категоріи, *владѣющія землей*: 1) кутники, бобыли, огородники нѣчто въ родѣ нашихъ дарственныхъ]; 2) контрактовые поденщики; они

крестьянство къ сельскому пролетаріату, мы не говорили ничего новаго. Это выраженіе употреблялось уже неоднократно многими писателями, и только экономисты народничества упорно толкуютъ о крестьянствѣ вообще, какъ о чемъ-то анти-капиталистическомъ, закрывая глаза на то, что масса «крестьянства» заняла уже вполнѣ опредѣленное мѣсто въ общей системѣ капиталистическаго производства, именно мѣсто сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ наемныхъ рабочихъ. У насъ очень любятъ, напримѣръ, превозносить нашъ аграрный строй, сохраняющій общину и крестьянство и т. д., и противоставлять его остзейскому строю съ его капиталистической организаціей земледѣлія. Небезъинтересно поэтому взглянуть, какіе типы сельскаго населенія относятся иногда въ Остзейскомъ краѣ къ классу батраковъ и поденщиковъ. Крестьяне въ остзейскихъ губерніяхъ раздѣляются на многоземельныхъ (25—50 дес. въ особомъ участкѣ), бобылей (3—10 дес. бобыльскіе участки) и безземельныхъ. Бобыль, какъ справедливо замѣчаетъ г. С. Короленко, «ближе всего подходитъ къ общему типу русскаго крестьянина центральныхъ губерній («Вольно-наемный трудъ», стр. 495); онъ вѣчно вынужденъ дѣлить свое время между разными поисками заработковъ и собственнымъ хозяйствомъ. Но особенно интересно для насъ экономическое положеніе *батраковъ*. Дѣло въ томъ, что сами помѣщики находятъ выгоднымъ *надѣлять ихъ землей* въ счетъ платы. Вотъ примѣры землевладѣнія остзейскихъ батраковъ: 1) 2 дес. земли (мы переводимъ въ десятины лофштели: Lofstelle = 1/3 дес.); мужъ работаетъ 275 дней, жена 50 въ году съ платой по 25 коп. въ день; — 2) 2²/₃ дес. земли; «батракъ держитъ 1 лошадь, 3 коровы, 3 овцы и 2 свиньи» (стр. 508), батракъ работаетъ черезъ недѣлю, а жена—50 дней; —3) 6 дес. земли (Баусскій у. Курлянд. г.), «батракъ держитъ 1 лошадь, 3 коровы, 3 овцы и нѣсколько свиней» (стр. 518), онъ работаетъ 3 дня въ недѣлю, жена—35 дней въ году; 4) въ Газенпотскомъ уѣздѣ Курл. губ.—8 дес. земли, «во всѣхъ случаяхъ батраки получаютъ даровой помолъ и врачебную помощь съ лѣкарствами, а дѣти ихъ обучаются въ школѣ» (стр. 519) и т. д. Мы обращаемъ вниманіе читателя на *размѣры землевладѣнія и хозяйства* этихъ батраковъ—т. е. на тѣ именно условія, которыя выдѣляютъ, по мнѣнію народниковъ,

---

владѣютъ землей, нанимаясь на опредѣленную часть года [ср. у насъ „трехдневники“]. “Контрактовые поденщики составляютъ главную массу с.-х. рабочихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Германіи, гдѣ преобладаетъ крупное землевладѣніе“ (стр. 236); 3) с.-х. рабочіе, ведущіе хозяйство на арендованной землѣ (стр. 237).

нашихъ крестьянъ изъ обще-европейскаго аграрнаго строя, соотвѣтствующаго капиталистическому производству. Соединимъ *всѣ* примѣры, сообщенные въ цитированномъ изданіи: у 10 батраковъ $31^1/_2$ дес. земли, значитъ, въ среднемъ по 3,15 дес. на 1 батрака. Къ батракамъ относятся здѣсь и крестьяне, работающіе *меньшую часть года* на помѣщика ($^1/_2$ года мужъ и 35—50 дней жена), относятся и однолошадные, имѣющіе по 2, даже по 3 коровы. Спрашивается, въ чемъ-же состоитъ пресловутое отличіе нашего «общиннаго крестьянина» отъ остзейскаго батрака подобнаго типа? Въ остзейскомъ краѣ называютъ вещи ихъ настоящимъ именемъ, а у насъ соединяютъ однолошадныхъ батраковъ съ богатыми крестьянами, выводятъ «среднія», толкуютъ умиленно объ «общинномъ духѣ», о «трудовомъ началѣ», о «народномъ производствѣ», о «соединеніи земледѣлія съ промыслами»...

6) Промежуточнымъ звеномъ между этими пореформенными типами «крестьянства» является *среднее крестьянство*. Оно отличается *наименьшимъ* развитіемъ товарнаго хозяйства. Самостоятельный земледѣльческій трудъ развѣ лишь въ лучшій годъ и при особо благопріятныхъ условіяхъ покрываетъ содержаніе такого крестьянства и потому оно находится въ крайне неустойчивомъ положеніи. Въ большинствѣ случаевъ средній крестьянинъ не можетъ свести концовъ съ концами безъ того, чтобы не прибѣгать къ займамъ подъ отработки и т. п., безъ того, чтобы не искать «подсобныхъ» стороннихъ заработковъ, состоящихъ тоже отчасти изъ продажи рабочей силы, и т. д. Каждый неурожай выбрасываетъ массы средняго крестьянства въ ряды пролетаріата. По своимъ общественнымъ отношеніямъ эта группа колеблется между высшей, къ которой она тяготѣетъ и въ которую удается попасть лишь небольшому меньшинству счастливцевъ, и между низшей, въ которую ее сталкиваетъ весь ходъ общественной эволюціи. Мы видѣли, что крестьянская буржуазія *оттѣсняетъ* не только низшую, но и среднюю группу крестьянства. Такимъ образомъ происходитъ специфически свойственное капиталистическому хозяйству вымываніе среднихъ членовъ и усиленіе крайностей—«раскрестьяниваніе».

7) *Разложеніе крестьянства создаетъ внутренній рынокъ для капитализма.* Въ низшей группѣ это образованіе рынка происходитъ на счетъ предметовъ потребленія (рынокъ личнаго потребленія). Сельскій пролетарій, по сравненію съ среднимъ крестьянствомъ, *меньше потребляетъ*,—и притомъ потребляетъ продукты худшаго качества (картофель вмѣсто хлѣба и пр.),—*но больше покупаетъ*. Образованіе и развитіе крестьянской буржуазіи создаетъ рынокъ двоякимъ путемъ: во-первыхъ и

главнымъ образомъ, — на счетъ средствъ производства (рынокъ производительнаго потребленія), ибо зажиточное крестьянство стремится превратить въ капиталъ тѣ средства производства, которыя она «собираетъ» и отъ «оскудѣвшихъ» помѣщиковъ и отъ разоряющихся крестьянъ. Во-вторыхъ, рынокъ создается здѣсь и на счетъ личнаго потребленія вслѣдствіе расширенія потребностей у болѣе состоятельныхъ крестьянъ [1]).

8) По вопросу о томъ, идетъ-ли впередъ разложеніе крестьянства и какъ быстро, — мы не имѣемъ точныхъ статистическихъ данныхъ, которыя-бы можно было поставить рядомъ съ данными комбинаціонныхъ таблицъ (§§ I—VI). Это и неудивительно, ибо до сихъ поръ (какъ мы уже замѣтили) не было сдѣлано даже попытки систематически изучить хотя-бы статику разложенія крестьянства и указать тѣ формы, въ которыхъ происходитъ этотъ процессъ [2]). Но всѣ общія данныя объ экономикѣ нашей деревни свидѣтельствуютъ о непрерывномъ и быстромъ ростѣ разложенія: съ одной стороны, «крестьяне» забрасываютъ и сдаютъ землю, ростетъ число безлошадныхъ, «крестьяне» бѣгутъ въ города и т. д.,—съ другой стороны, идутъ своимъ чередомъ и «прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ», «крестьяне» покупаютъ землю, улучшаютъ хозяйство, вводятъ плуги, развиваютъ травосѣяніе, молочное хозяйство и т. д. Мы знаемъ теперь, *какіе* «крестьяне» участвуютъ въ этихъ двухъ полярно-противоположныхъ сторонахъ процесса.

Затѣмъ, развитіе переселенческаго движенія даетъ громадный толчекъ разложенію крестьянства и особенно земледѣльческаго крестьянства. Извѣстно, что переселяются главнымъ образомъ крестьяне изъ губерній земледѣльческихъ (изъ промышленныхъ эмиграція совершенно ничтожна) и притомъ именно изъ густонаселенныхъ центральныхъ губерній, въ которыхъ

---

[1]) Только этотъ фактъ образованія внутренняго рынка разложеніемъ крестьянства и въ состояніи объяснить, напримѣръ, громадный ростъ внутренняго рынка на хлопчатобумажные продукты, — производство которыхъ такъ быстро росло въ пореформенный періодъ рука объ руку съ массовымъ разореніемъ крестьянства. Г. Н — онъ, иллюстрирующій свои теоріи о внутреннемъ рынкѣ именно на примѣрѣ нашей текстильной индустріи, совершенно не сумѣлъ объяснить того, какъ могло имѣть мѣсто это противорѣчивое явленіе.

[2]) Единственнымъ исключеніемъ является прекрасная работа *И. Гурвича*: „The economics of the russian village". New-York, 1892. Рус. перев. „Экономическое положеніе русской деревни". М. 1896. Надо удивляться тому искусству, съ какимъ г. Гурвичъ обработалъ земско-статистическіе сборники, не дающіе комбинаціонныхъ таблицъ о группахъ крестьянъ по хозяйственной состоятельности.

всего болѣе развиты отработки (задерживающіе разложеніе крестьянства) Это во-1-хъ. А во-2-хъ, изъ районовъ выселенія идетъ главнымъ образомъ крестьянство *средняго достатка*, а на родинѣ остаются главнымъ образомъ крайнія группы крестьянства. Такимъ образомъ переселенія усиливаютъ разложеніе крестьянства на мѣстахъ выхода и переносятъ элементы разложенія на мѣста вселенія (батрачество новоселовъ въ Сибири въ первый періодъ ихъ новой жизни [1]). Эта связь переселеній съ разложеніемъ крестьянства вполнѣ доказана *И. Гурвичемъ* въ его превосходномъ изслѣдованіи: «Переселенія крестьянъ въ Сибирь» (М. 1889). Мы усиленно рекомендуемъ читателю эту книгу, которую усердно старалась замолчать наша народническая пресса.

9) Громадную роль въ нашей деревнѣ играетъ, какъ извѣстно, торговый и ростовщическій капиталъ. Мы считаемъ лишнимъ приводить многочисленные факты и указанія источниковъ на это явленіе: факты эти общеизвѣстны и не относятся прямо къ нашей темѣ. Насъ интересуетъ лишь вопросъ: въ какомъ отношеніи къ разложенію крестьянства стоитъ торговый и ростовщическій капиталъ въ нашей деревнѣ? есть-ли связь между очерченными выше отношеніями между группами крестьянства и отношеніями крестьянскихъ кредиторовъ къ крестьянскимъ должникамъ? является-ли ростовщичество факторомъ и двигателемъ разложенія или оно задерживаетъ это разложеніе?

Укажемъ сначала, какую постановку этого вопроса даетъ теорія. Въ томъ анализѣ капиталистическаго производства, который далъ авторъ «Капитала», очень важное значеніе отведено, какъ извѣстно, торговому и ростовщическому капиталу. Основныя положенія воззрѣній Маркса по этому предмету состоятъ въ слѣдующемъ: 1) торговый и ростовщическій капиталъ, съ одной стороны, и промышленный капиталъ [т. е. капиталъ, вложенный въ производство, все равно земледѣльческое или индустріальное], съ другой стороны, представляетъ изъ себя одинъ типъ экономическаго явленія, обнимаемаго общей формулой: покупка товара для продажи его съ барышемъ (Das Kapital, I, 3 Abschnitt, 4 глава, особ. стр. 148—9 второго нѣмецкаго изданія).—2) Торговый и ростовщическій капиталъ всегда исторически предшествуютъ образованію промышленнаго капитала и логически являются *необходимымъ* условіемъ этого образованія (Das Kapital,

---

[1]) Стѣсненіе переселеній оказываетъ такимъ образомъ громадное задерживающее вліяніе на разложеніе крестьянства.

III, 1, s. 312—316; рус. пер., с. 262—265; III, 2, 132—137, 149; рус. пер., с. 488—492, 502), но сами по себѣ ни торговый, ни ростовщическій капиталъ не составляютъ еще *достаточнаго* условія для возникновенія промышленнаго капитала (т. е. капиталистическаго *производства*); они не всегда разлагаютъ старый способъ производства и ставятъ на его мѣсто капиталистическій способъ производства; образованіе этого послѣдняго «зависитъ всецѣло отъ исторической ступени развитія и отъ данныхъ обстоятельствъ» (ibid. 2, 133, р. пер. 489). «Какъ далеко заходитъ это разложеніе стараго способа производства» (торговлей и торговымъ капиталомъ), «это зависитъ прежде всего отъ его прочности и его внутренняго строя. И къ чему ведетъ этотъ процессъ разложенія, т. е. какой новый способъ производства становится на мѣсто стараго,—это зависитъ не отъ торговли, а отъ характера самаго способа производства» (ibid. III, 1, 316; р. пер. 265).—3) Самостоятельное развитіе торговаго капитала стоитъ въ обратномъ отношеніи къ степени развитія капиталистическаго *производства* (ibid. s. 312, рус. пер. 262); чѣмъ сильнѣе развитъ торговый и ростовщическій капиталъ, тѣмъ слабѣе развитіе промышленнаго капитала (= капиталистическаго *производства*), и наоборотъ.

Слѣдовательно, въ примѣненіи къ Россіи слѣдуетъ разрѣшить вопросъ: связывается-ли у насъ торговый и ростовщическій капиталъ съ промышленнымъ? ведетъ-ли торговля и ростовщичество, разлагая старый способъ производства, къ замѣнѣ его капиталистическимъ способомъ производства или какимъ инымъ?[1]) Это—вопросы факта, вопросы, которые должны быть разрѣшены по отношенію ко всѣмъ сторонамъ русскаго народнаго хозяйства. По отношенію къ крестьянскому земледѣлію вышеразсмотрѣнныя данныя содержатъ въ себѣ отвѣтъ на этотъ вопросъ, именно отвѣтъ утвердительный. Обычное народническое воззрѣніе, по которому «кулакъ» и «хозяйственный мужикъ» представляютъ изъ себя не двѣ формы одного и того-же экономи-

---

[1]) Г. В. В. коснулся этого вопроса на первой-же страницѣ своихъ „Судебъ капитализма“, но ни въ этомъ, и ни въ какомъ другомъ своемъ сочиненіи не попытался разсмотрѣть данныя объ отношеніи торговаго и промышленнаго капитала въ Россіи. Г. Н—онъ, хотя и претендовалъ на вѣрное слѣдованіе теоріи Маркса, однако предпочелъ замѣнить точную и ясную категорію: „торговый капиталъ“ неяснымъ и расплывчатымъ терминомъ своего изобрѣтенія: „капитализація“ или „капитализація доходовъ“; и подъ прикрытіемъ этого туманнаго термина преблагополучно обошелъ этотъ вопросъ, прямо таки обошелъ. Предшественникомъ капиталистическаго производства въ Россіи у него является не торговый капиталъ, а... „народное производство“!

ческаго явленія, а ничѣмъ между собою не связанные и противоположные типы явленій,—это воззрѣніе рѣшительно ни на чемъ не основано. Это—одинъ изъ тѣхъ предразсудковъ народничества, которые никто даже и не пытался никогдъ доказать анализомъ точныхъ экономическихъ данныхъ. Данныя говорятъ обратное. Нанимаетъ-ли крестьянинъ рабочихъ для расширенія производства, торгуетъ-ли крестьянинъ землей (вспомните вышеприведенныя данныя о широкихъ размѣрахъ аренды у богачей) или бакалейнымъ товаромъ, торгуетъ-ли онъ коноплей, сѣномъ, скотомъ и пр. или деньгами (ростовщикъ),—онъ представляетъ изъ себя одинъ экономическій типъ, операціи его сводятся, въ своей основѣ, къ одному и тому-же экономическому отношенію. Далѣе,—что въ русской общинной деревнѣ роль капитала не исчерпывается кабалой и ростовщичествомъ, что капиталъ обращается также и на производство, это видно изъ того, что зажиточное крестьянство вкладываетъ деньги не только въ торговыя заведенія и предпріятія (см. выше), но и въ улучшеніе хозяйства, въ покупку и аренду земли, въ улучшеніе инвентаря, наемъ рабочихъ и т. д. Если-бы капиталъ въ нашей деревнѣ безсиленъ былъ создать что-либо кромѣ кабалы и ростовщичества, тогда-бы мы не могли, по даннымъ о производствѣ, констатировать разложеніе крестьянства, образованіе сельской буржуазіи и сельскаго пролетаріата,—тогда-бы все крестьянство представляло изъ себя довольно ровный типъ придавленныхъ нуждою хозяевъ, среди которыхъ выдѣлялись-бы лишь ростовщики, выдѣлялись исключительно, размѣромъ денежнаго имущества, а не размѣромъ и постановкой земледѣльческаго производства. Наконецъ, изъ вышеразобранныхъ данныхъ слѣдуетъ то важное положеніе, что самостоятельное развитіе торговаго и ростовщическаго капитала въ нашей деревнѣ *задерживаетъ* разложеніе крестьянства. Чѣмъ дальше пойдетъ развитіе торговли, сближая деревню съ городомъ, вытѣсняя примитивные сельскіе базары и подрывая монопольное положеніе деревенскаго лавочника, чѣмъ болѣе будутъ развиваться европейски-правильныя формы кредита, вытѣсняя деревенскаго ростовщика, — тѣмъ дальше и глубже должно пойти разложеніе крестьянства. Капиталъ зажиточныхъ крестьянъ, вытѣсняемый изъ мелкой торговли и ростовщичества, обратится въ болѣе широкихъ размѣрахъ на производство, на которое онъ начинаетъ обращаться уже теперь.

10) Другимъ важнымъ явленіемъ въ экономикѣ нашей деревни, которое задерживаетъ разложеніе крестьянства, являются остатки барщиннаго хозяйства, т. е. отработки. Отработки основаны на натуральной оплатѣ труда,—слѣдовательно, на слабомъ развитіи товарнаго хозяйства. Отра-

ботки предполагаютъ и требуютъ именно средняго крестьянина, который не былъ-бы вполнѣ состоятельнымъ (тогда онъ не закабалится подъ отработки), но не былъ-бы также и пролетаріемъ (чтобы взять отработки, надо имѣть свой инвентарь, надо быть хоть мало-мальски «справнымъ» хозяиномъ).

Говоря выше, что крестьянская буржуазія есть господинъ современной деревни, мы абстрагировали эти задерживающіе разложеніе факторы: кабалу, ростовщичество, отработки и пр. Въ дѣйствительности настоящими господами современной деревни являются зачастую не представители крестьянской буржуазіи, а сельскіе ростовщики и сосѣдніе землевладѣльцы. Подобное абстрагированіе представляется однако пріемомъ вполнѣ законнымъ, ибо иначе нельзя изучать внутренній строй экономическихъ отношеній въ крестьянствѣ. Интересно отмѣтить, что и народникъ употребляетъ такой пріемъ, но только останавливается на полдорогѣ, не доводя до конца своего разсужденія. Говоря о гнетѣ податей и пр. въ своихъ «Судьбахъ капитализма», г. В. В. замѣчаетъ, что для общины, для «міра», въ силу этихъ причинъ, «условій естественной (sic!) жизни больше не существуетъ» (287). Прекрасно. Но весь вопросъ именно въ томъ, каковы эти «естественныя условія», которые еще не существуютъ для нашей деревни. Для отвѣта на этотъ вопросъ надо изучить строй экономическихъ отношеній внутри общины, приподнявъ, если можно такъ выразиться, тѣ остатки дореформенной старины, которыя затемняютъ эти «естественныя условія» жизни нашей деревни. Еслибы г. В. В. сдѣлалъ это, онъ увидѣлъ-бы, что этотъ строй деревенскихъ отношеній показываетъ полное разложеніе крестьянства, что чѣмъ полнѣе будутъ вытѣснены кабала, ростовщичество, отработки и пр., тѣмъ глубже пойдетъ разложеніе крестьянства[1]). Выше мы показали, на основаніи земско-статистическихъ данныхъ, что это разложеніе есть теперь уже совершившійся фактъ, что крестьянство совершенно раскололось на противоположныя группы.

---

[1]) Между прочимъ. Говоря о „Судьбахъ капитализма“ г-на В. В. и именно о VI-ой главѣ, изъ которой взята цитата, нельзя не указать, что въ ней есть очень хорошія и вполнѣ справедливыя страницы. Именно—тѣ страницы, на которыхъ авторъ говоритъ *не* о „судьбахъ капитализма“ и даже совсѣмъ *не* о капитализмѣ, а о способахъ взысканія податей. Характерно, что г. В. В. не замѣчаетъ при этомъ неразрывной связи между этими способами и остатками барщиннаго хозяйства, *которое онъ* (какъ увидимъ ниже) *способенъ идеализировать*!

ГЛАВА III.

Переходъ землевладѣльцевъ отъ барщиннаго хозяйства къ капиталистическому.

Отъ крестьянскаго хозяйства мы должны теперь перейти къ помѣщичьему. Наша задача состоитъ въ томъ, чтобы разсмотрѣть, въ основныхъ чертахъ, данный общественно-экономическій строй помѣщичьяго хозяйства и обрисовать характеръ эволюціи этого строя въ пореформенную эпоху.

I. Основныя черты барщиннаго хозяйства.

За исходный пунктъ при разсмотрѣніи современной системы помѣщичьяго хозяйства необходимо взять тотъ строй этого хозяйства, который господствовалъ въ эпоху крѣпостного права. Сущность тогдашней хозяйственной системы состояла въ томъ, что вся земля данной единицы земельнаго хозяйства, т. е. данной вотчины, раздѣлялась на барскую и крестьянскую; послѣдняя отдавалась въ надѣлъ крестьянамъ, которые (получая сверхъ того и другія средства производства — напримѣръ, лѣсъ, иногда скотъ и т. п.) своимъ трудомъ и своимъ инвентаремъ обрабатывали ее, получая съ нея свое содержаніе. Продуктъ этого труда крестьянъ представлялъ изъ себя необходимый продуктъ, по терминологіи теоретической политической экономіи; необходимый — для крестьянъ, какъ дающій имъ средства къ жизни, для помѣщика, какъ дающій ему рабочія руки; совершенно точно такъ-же, какъ продуктъ, возмѣщающій перемѣнную часть стоимости капитала, ~~является необходимымъ продуктомъ~~ въ капиталистическомъ обществѣ. Прибавочный-же трудъ крестьянъ состоялъ въ обработкѣ ими *тѣмъ-же* инвентаремъ помѣщичьей земли; продуктъ этого труда шелъ въ пользу помѣщика. Прибавочный трудъ отдѣлялся здѣсь, слѣдовательно, простран-

ственно отъ необходимаго: на помѣщика обрабатывали барскую землю, на себя — свои надѣлы; на помѣщика работали одни дни недѣли, на себя — другіе. «Надѣлъ» крестьянина служилъ такимъ образомъ въ этомъ хозяйствѣ какъ-бы натуральной заработной платой (выражаясь примѣнительно къ современнымъ понятіямъ), или средствомъ обезпеченія помѣщика рабочими руками. «Собственное» хозяйство крестьянъ на своемъ надѣлѣ было условіемъ помѣщичьяго хозяйства, имѣло цѣлью «обезпеченіе» не крестьянина — средствами къ жизни, а помѣщика — рабочими руками [1]).

Эту систему хозяйства мы и называемъ барщиннымъ хозяйствомъ. Очевидно, что ея преобладаніе предполагало слѣдующія необходимыя условія: во-первыхъ, господство натуральнаго хозяйства. Крѣпостное помѣстіе должно было представлять изъ себя самодовлѣющее, замкнутое цѣлое, находящееся въ очень слабой связи съ остальнымъ міромъ. Производство хлѣба помѣщикамъ на продажу, особенно развившееся въ послѣднее время существованія крѣпостного права, было уже предвѣстникомъ распаденія стараго режима. Во-вторыхъ, для такого хозяйства необходимо, чтобы непосредственный производитель былъ надѣленъ средствами производства вообще и землею въ частности; мало того — чтобы онъ былъ прикрѣпленъ къ землѣ, такъ какъ иначе помѣщику не гарантированы рабочія руки. Слѣдовательно, способы полученія прибавочнаго продукта при барщинномъ и при капиталистическомъ хозяйствахъ діаметрально противоположны другъ другу: первый основанъ на надѣленіи производителя землей, второй — на освобожденіи производителя отъ земли [2]). Въ-третьихъ, условіемъ такой системы хозяйства является личная зависимость крестьянина отъ помѣщика. Еслибы помѣщикъ не имѣлъ прямой власти надъ личностью крестьянина, то

---

[1]) Чрезвычайно рельефно характеризуетъ этотъ строй хозяйства А. Энгельгардтъ въ своихъ „Письмахъ изъ деревни“ (Спб. 1882, стр. 554). Онъ совершенно справедливо указываетъ, что крѣпостное хозяйство было извѣстной правильной и законченной системой, распорядителемъ которой былъ помѣщикъ, надѣлявшій крестьянъ землей и назначавшій ихъ на тѣ или другія работы.

[2]) Возражая Генри Джорджу, который говорилъ, что экспропріація массы населенія есть великая и универсальная причина бѣдности и угнетенія, Энгельсъ писалъ въ 1887 г.: „Исторически это не вполнѣ вѣрно... Въ средніе вѣка не освобожденіе (expropriation) народа *отъ* земли, а, напротивъ, прикрѣпленіе (appropriation) его *къ* землѣ было источникомъ феодальной эксплуатаціи. Крестьянинъ сохранялъ свою землю, но былъ привязанъ къ ней въ качествѣ крѣпостного и былъ обязанъ платить землевладѣльцу трудомъ или продуктомъ“. („The condition of the working class in England in 1844“ New-York. 1887. Preface, p. III).

онъ не могъ-бы заставить работать на себя человѣка, надѣленнаго землей и ведущаго свое хозяйство. Необходимо, слѣдовательно, «внѣ-экономическое принужденіе», какъ говоритъ Марксъ, характеризуя этотъ хозяйственный режимъ (подводимый имъ, какъ уже было указано выше, подъ категорію *отработочной ренты*. Das Kapital, III, 2, 324). Формы и степени этого принужденія могутъ быть самыя различныя, начиная отъ крѣпостного состоянія и кончая сословной неполноправностью крестьянина. Наконецъ, въ-четвертыхъ, условіемъ и слѣдствіемъ описываемой системы хозяйства было крайне низкое и рутинное состояніе техники, ибо веденіе хозяйства было въ рукахъ мелкихъ крестьянъ, задавленныхъ нуждой, приниженныхъ личной зависимостью и умственной темнотой.

II. Соединеніе барщинной системы хозяйства съ капиталистическою.

Барщинная система хозяйства была подорвана отмѣной крѣпостного права. Подорваны были всѣ главныя основанія этой системы: натуральное хозяйство, замкнутость и самодовлѣющій характеръ помѣщичьей вотчины, тѣсная связь между ея отдѣльными элементами, власть помѣщика надъ крестьянами. Крестьянское хозяйство отдѣлялось отъ помѣщичьяго; крестьянину предстояло выкупить свою землю въ полную собственность, помѣщику—перейти къ капиталистической системѣ хозяйства, покоющейся, какъ было сейчасъ замѣчено, на діаметрально противоположныхъ основаніяхъ. Но подобный переходъ къ совершенно иной системѣ не могъ, конечно, произойти сразу, не могъ по двумъ различнымъ причинамъ. Во-1-хъ, не было еще на лицо тѣхъ условій, которыя требуются для капиталистическаго производства. Требовался классъ людей, привыкшихъ къ работѣ по найму, требовалась замѣна крестьянскаго инвентаря помѣщичьимъ; требовалась организація земледѣлія какъ и всякаго другого торгово-промышленнаго предпріятія, а не какъ господскаго дѣла. Всѣ эти условія могли сложиться лишь постепенно, и попытки нѣкоторыхъ помѣщиковъ въ первое время послѣ реформы выписать себѣ изъ заграницы заграничныя машины и даже заграничныхъ рабочихъ не могли не окончиться полнымъ фіаско. Другая причина того, почему невозможенъ былъ сразу переходъ къ капиталистической постановкѣ дѣла, состояла въ томъ, что старая, барщинная система хозяйства была лишь подорвана, но не уничтожена окончательно. Крестьянское хозяйство не было вполнѣ отдѣлено отъ хозяйства помѣщиковъ, такъ какъ въ рукахъ послѣднихъ остались весьма существенныя части крестьянскихъ надѣловъ: «отрѣзныя земли», лѣса, луга,

водопои, выгоны и пр. Безъ этихъ земель (или сервитутовъ) крестьяне совершенно не въ состояніи были вести самостоятельнаго хозяйства, и помѣщики имѣли такимъ образомъ возможность продолжать старую систему хозяйства въ формѣ отработковъ. Возможность «внѣ-экономическаго принужденія» тоже оставалась: временно-обязанное состояніе, круговая порука, тѣлесное наказаніе крестьянина, отдача его на общественныя работы и т. д.

Итакъ, капиталистическое хозяйство не могло сразу возникнуть, барщинное хозяйство не могло сразу исчезнуть. Единственно возможной системой хозяйства была, слѣдовательно, переходная система, система, соединявшая въ себѣ черты и барщинной и капиталистической системы. И дѣйствительно, пореформенный строй хозяйства помѣщиковъ характеризуется именно этими чертами. При всемъ безконечномъ разнообразіи формъ, свойственномъ переходной эпохѣ, экономическая организація современнаго помѣщичьяго хозяйства сводится къ двумъ основнымъ системамъ въ самыхъ различныхъ сочетаніяхъ, именно къ системѣ *отработочной* [1]) и *капиталистической*. Первая состоитъ въ обработкѣ земли инвентаремъ окрестныхъ крестьянъ, причемъ форма платы не измѣняетъ сущности этой системы (будетъ ли это плата деньгами, какъ при издѣльномъ наймѣ, или плата продуктомъ, какъ при испольщинѣ, или плата землей или угодьями, какъ при отработкахъ въ узкомъ смыслѣ слова). Это—прямое переживаніе барщиннаго хозяйства [2]), и данная выше экономическая характеристика послѣдняго приложима къ отработочной системѣ почти цѣликомъ (единственное исключеніе то, что при одной изъ формъ отработочной системы отпа-

---

[1]) Мы замѣняемъ теперь терминъ „барщина“ терминомъ „отработки“, такъ какъ послѣднее выраженіе болѣе соотвѣтствуетъ пореформеннымъ отношеніямъ и пользуется уже въ нашей литературѣ правомъ гражданства.

[2]) Вотъ примѣръ, отличающійся особенной рельефностью: „На югѣ Елецкаго уѣзда“ (Орловской губерніи) — пишетъ одинъ корреспондентъ деп-та земледѣлія — „въ крупныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, рядомъ съ обработкой годовыми рабочими, значительная часть земли обрабатывается крестьянами за сдаваемую имъ въ аренду землю. Бывшіе крѣпостные продолжаютъ снимать землю у своихъ прежнихъ помѣщиковъ и за это обрабатываютъ ихъ землю. Такія деревни продолжаютъ носить названіе „*барщины*“ такого-то помѣщика“. (Е. А. Короленко, „Вольно-наемный трудъ“ и т. д. Стр. 118) Или еще: „У меня въ экономіи—пишетъ другой помѣщикъ—всѣ работы исполняются моими бывшими крестьянами (8 деревень, приблизительно 600 душъ), за что они получаютъ нагулъ для скота (отъ 2.000 до 2.500 дес.); только поднимаютъ землю въ первый разъ и сѣютъ сѣялками сроковые рабочіе“ (Ibid., с. 325. Изъ Калужскаго уѣзда).

даетъ одно изъ условій барщиннаго хозяйства: именно при издѣльномъ наймѣ вмѣсто натуральной оплаты труда мы видимъ денежную). Капиталистическая система состоитъ въ наймѣ рабочихъ (годовыхъ, сроковыхъ, поденныхъ и пр.), обрабатывающихъ землю инвентаремъ владѣльца. Названныя системы переплетаются въ дѣйствительности самымъ разнообразнымъ и причудливымъ образомъ: въ массѣ помѣщичьихъ имѣній соединяются обѣ системы, примѣняемыя по отношенію къ различнымъ хозяйственнымъ работамъ [1]). Вполнѣ естественно, что соединеніе столь разнородныхъ и даже противоположныхъ системъ хозяйства ведетъ въ дѣйствительной жизни къ цѣлому ряду самыхъ глубокихъ и сложныхъ конфликтовъ и противорѣчій, что подъ давленіемъ этихъ противорѣчій цѣлый рядъ хозяевъ терпитъ крушеніе и т. д. Все это—явленія, свойственныя всякой переходной эпохѣ.

Если мы зададимся вопросомъ о сравнительной распространенности обѣихъ системъ, то придется сказать прежде всего, что точныхъ статистическихъ данныхъ по этому вопросу нѣтъ, да и врядъ-ли бы они могли быть собраны: для этого потребовался бы учетъ не только всѣхъ имѣній, но и всѣхъ хозяйственныхъ операцій во всѣхъ имѣніяхъ. Данныя имѣются лишь приблизительныя, въ видѣ общей характеристики отдѣльныхъ мѣстностей по преобладанію той или другой системы. Въ сводномъ видѣ по отношенію ко всей Россіи такого рода данныя приведены въ вышецитированномъ изданіи д-та земледѣлія: «Вольно-наемный трудъ и т. д.» Г. Анненскій составилъ на основаніи этихъ данныхъ очень наглядную картограмму, показывающую распространенность обѣихъ системъ («Вліяніе урожаевъ» и т. д. I, 170). Сопоставляемъ эти данныя въ видѣ таблички, дополняя ее свѣдѣніями о размѣрахъ посѣва на частновладѣльческихъ земляхъ въ 1883—1887 гг. (по «Статистикѣ Росс. Имперіи». IV. Средній урожай въ Евр. Россіи въ пятилѣтіе 1883—7 гг. Спб. 1888) [2]).

---

[1]) „Самое большое число хозяйствъ ведется такимъ образомъ, что часть земли, хотя и самая незначительная, обрабатывается владѣльцами собственнымъ инвентаремъ, годовыми“ и пр. „рабочими, вся-же остальная земля сдается крестьянамъ для обработки или испольно, или за землю, или за деньги“ („Вольно-наемный трудъ“, ibid., 96)... „Въ большинствѣ имѣній существуютъ одновременно почти всѣ или многіе способы найма“ (т. е. способы „снабженія хозяйства рабочей силой“). „Сельское и лѣсное хозяйство Россіи“. Изд. д-та земл. для выставки въ Чикаго. Спб. 1893, стр. 79.

[2]) Изъ 50 губерній Евр. Россіи исключены Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Вятская, Пермская, Оренбургская и Астраханская, въ которыхъ въ 1893—7 гг. было всего 562 тыс. дес. посѣва на владѣльческихъ земляхъ изъ всего числа 16.472 тыс. дес. этого рода посѣвовъ къ Евр. Россіи.—Въ I группу вошли слѣдую-

Группы губерній по преобладающей системѣ хозяйства у землевладѣльцевъ.	Число губерній.			Количество посѣвовъ всѣхъ хлѣбовъ и картофеля на частновладѣльческихъ земляхъ (тыс. дес.).
	въ черноземной полосѣ.	въ нечерноземн. полосѣ.	всего.	
I. Губерніи съ преобладаніемъ *капиталистической* системы	9	10	19	7.407
II. Губерніи съ преобладаніемъ *смѣшанной* системы	3	4	7	2.222
III. Губерніи съ преобладаніемъ *отработочной* системы	12	5	17	6.281
Всего . . .	24	19	43	15.910

Итакъ, если въ чисто русскихъ губерніяхъ преобладаютъ отработки, то вообще по Евр. Россіи капиталистическая система помѣщичьяго хозяйства должна быть признана въ настоящее время преобладающей. При этомъ наша таблица выражаетъ это преобладаніе далеко не полно, ибо въ I-ой группѣ губерній есть такія, въ которыхъ отработки совершенно не примѣняются (прибалтійскія, напримѣръ), тогда какъ въ III-й группѣ нѣтъ ни одной губерніи, вѣроятно, даже ни одного ведущаго свое хозяйство имѣнія, въ которомъ-бы не примѣнялась хотя отчасти капиталистическая система. Вотъ иллюстрація этого на основаніи данныхъ земской статистики (*Распопинъ*. «Частновладѣльческое хозяйство въ Россіи по земскимъ статистическимъ даннымъ». «Юрид. Вѣст.» 1887 г. №№ 11—12. № 12, стр. 634):

щія губерніи: 3 прибалтійскія, 4 западныя (Ковенская, Виленская, Гродненская, Минская), 3 юго-западныхъ (Кіевская, Волынская, Подольская), 5 южныхъ (Херсонская, Таврическая, Бессарабская, Екатеринославская, Донская,) 1 юго-восточная (Саратовская). затѣмъ Петербургская, Московская и Ярославская. Во II группу: Витебская, Могилевская, Смоленская, Калужская, Воронежская, Полтавская и Харьковская. Въ III группу вошли остальныя губерніи.—Для большей точности слѣдовало-бы вычесть изъ всего посѣва на частновладѣльческихъ земляхъ посѣвъ, принадлежащій арендаторамъ, но данныхъ такого рода не имѣется. Замѣтимъ, что подобное исправленіе врядъ-ли измѣнило-бы нашъ выводъ о преобладаніи капиталистической системы, такъ какъ въ черноземной полосѣ арендуется большая доля владѣльческихъ пашенъ, а въ губерніяхъ этой полосы преобладаетъ отработочная система.

Уѣзды Курской губерніи:	% имѣній, пріобрѣтающихъ рабочихъ по вольному найму.		% имѣній, держащихъ батраковъ.	
	среднихъ.	крупныхъ.	среднихъ.	крупныхъ.
Дмитровскій	53,3	84,3	68,5	85,0
Фатежскій	77,1	88,2	86,0	94,1
Льговскій	58,7	70,8	73,1	96,9
Суджанскій	53,0	81,1	66,9	90,5

Наконецъ, необходимо, замѣтить что иногда отработочная система переходитъ въ капиталистическую и настолько сливается съ нею, что становится почти невозможнымъ выдѣлить одну отъ другой и различить ихъ. Напримѣръ, крестьянинъ снимаетъ клочекъ земли, обязываясь отработать за него опредѣленное число дней (явленіе, какъ извѣстно, самое распространенное. См. примѣры въ слѣдующемъ §). Какъ провести тутъ разницу между такимъ «крестьяниномъ» и тѣмъ западно-европейскимъ или остзейскимъ «батракомъ», который получаетъ клочекъ земли съ обязательствомъ работать опредѣленное число дней? Жизнь создаетъ такія формы, которыя соединяютъ противоположныя по своимъ основнымъ чертамъ системы хозяйства съ замѣчательной постепенностью. Становится невозможнымъ сказать, гдѣ кончаются «отработки» и гдѣ начинается «капитализмъ».

Установивши такимъ образомъ тотъ основной фактъ, что все разнообразіе формъ современнаго помѣщичьяго хозяйства сводится къ двумъ системамъ, отработочной и капиталистической, въ различныхъ сочетаніяхъ,—мы перейдемъ теперь къ экономической характеристикѣ обѣихъ системъ и посмотримъ, какая изъ этихъ системъ оттѣсняетъ другую подъ вліяніемъ всего хода экономической эволюціи.

III. Характеристика отработочной системы.

Виды отработковъ, какъ уже было замѣчено выше, чрезвычайно разнообразны. Иногда крестьяне за деньги нанимаются обрабатывать своимъ инвентаремъ владѣльческія земли—такъ наз. «издѣльный наемъ», «подесятинные заработки» [1]), обработка «круговъ» [2]) (т. е. одной десятины ярового и одной десятины озимаго) и т. п. Иногда крестьяне берутъ въ долгъ хлѣбъ или деньги, обязываясь отработать либо весь долгъ, либо проценты по долгу [3]). При этой формѣ особенно явственно выступаетъ черта,

---

[1]) „Сборники стат. свѣд. по Рязанской губ."

[2]) „Энгельгардтъ, l. c.

[3]) Сборн. стат. свѣд. по Московской губ. Т. V. Вып. 1. М. 1879, стр. 186—9.

свойственная отработочной системѣ вообще, именно кабальный, ростовщическій характеръ подобнаго найма на работу. Иногда крестьяне работаютъ «за потравы» (т. е. обязываются отработать установленный закономъ штрафъ за потраву), работаютъ просто «изъ чести» (ср. Энгельгардъ, с. l., стр. 56)—т. е. даромъ, за одно угощеніе, чтобы не лишиться другихъ «заработковъ» отъ землевладѣльца. Наконецъ, очень распространены отработки за землю, либо въ формѣ испольщины, либо въ прямой формѣ работы за сданную крестьянамъ землю, угодья и пр. Очень часто при этомъ плата за арендуемую землю принимаетъ самыя разнообразныя формы, которыя иногда даже соединяются вмѣстѣ, такъ что рядомъ съ денежной платой фигурируетъ и плата продуктомъ и «отработки». Вотъ парочка примѣровъ: за каждую десятину обработать $1^1/_2$ дес.+10 яицъ+1 курица+1 женскій рабочій день; за 43 дес. ярового по 12 руб., и 51 дес. озимаго по 16 р. деньгами+обмолотить столько-то копенъ овса, 7 копенъ гречи и 20 копенъ ржи+на арендуемой землѣ унавозить навозомъ со *своихъ* скотныхъ дворовъ не менѣе 5 десятинъ по 300 возовъ на десятину (Карышевъ, «Аренды», стр. 348). Здѣсь даже крестьянскій навозъ превращается въ составную часть частновладѣльческаго хозяйства! На распространенность и разнообразіе отработковъ показываетъ уже обиліе терминовъ для нихъ: отработки, отбучи, отбутки, барщина, басаринка, пособка, паньщина, поступокъ, выемка и проч. (ibid. 342). Иногда крестьянинъ обязуется при этомъ работать, «что прикажетъ владѣлецъ» (ibid. 346), обязуется вообще «послухать», «слухать» его, «пособлять» ему. Отработки «обнимаютъ собой весь циклъ работъ деревенскаго обихода. Посредствомъ отработковъ производятся всѣ сельско-хозяйственныя операціи по обработкѣ полей и уборкѣ хлѣба и сѣна, запасаются дровами, перевозятъ грузы» (347), чинятъ крыши и трубы (354, 348), обязываются доставлять куръ и яйца (ibid.). Изслѣдователь Гдовскаго уѣзда С.-Петербургской губ. справедливо говоритъ, что встрѣчающіеся виды отработковъ носятъ «прежній дореформенный барщинный характеръ» (349) [1]).

Мы указываемъ источники только для примѣра. Вся литература о крестьянскомъ и частновладѣльческомъ хозяйствѣ содержитъ массу подобныхъ указаній.

[1]) Замѣчательно, что все гигантское разнообразіе различныхъ формъ отработковъ въ Россіи, различныхъ формъ аренды со всяческими доплатами и проч.—*всецѣло* исчерпывается тѣми основными формами до-капиталистическихъ порядковъ въ земледѣліи, которыя установилъ Марксъ въ 47-ой главѣ III-яго тома „Капитала". Въ предыдущей главѣ было уже замѣчено, что этихъ основныхъ формъ три: 1) отработочная

Особенно интересна форма отработковъ за землю — такъ называемыхъ отработочныхъ и натуральныхъ арендъ. [1]). Въ предъидущей главѣ мы видѣли, какъ въ крестьянской арендѣ проявляются капиталистическія отношенія; здѣсь мы видимъ «аренду», которая представляетъ изъ себя простое переживаніе барщиннаго хозяйства [2]) и которая переходитъ иногда незамѣтно въ капиталистическую систему обезпечивать имѣніе сельскими рабочими посредствомъ надѣленія ихъ кусочками земли. Данныя земской статистики безспорно устанавливаютъ эту связь подобныхъ «арендъ» съ собственнымъ хозяйствомъ сдатчиковъ земли. «При развитіи собственныхъ запашекъ въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ у владѣльцевъ является потребность *гарантировать себѣ добываніе рабочихъ въ нужное время*. Отсюда развивается у нихъ во многихъ мѣстностяхъ стремленіе раздавать земли крестьянамъ за отработки или—изъ доли продукта съ отработками... Эта система хозяйства... имѣетъ немалое распространеніе. Чѣмъ чаще практикуется собственное хозяйство сдатчиковъ, чѣмъ меньше предложеніе арендъ и чѣмъ напряженнѣе спросъ на нихъ, тѣмъ шире развивается и этотъ видъ найма земель» (ibid. стр. 266, ср. также 367). Итакъ, мы видимъ здѣсь аренду совсѣмъ особаго рода, выражающую не отказъ владѣльца отъ собственнаго хозяйства, а *развитіе частновладѣльческихъ запашекъ*,—выражающую не укрѣпленіе крестьянскаго хозяйства посредствомъ расширенія его землевладѣнія, а *превращеніе крестьянина въ сельскаго рабочаго*. Въ предыдущей главѣ мы видѣли, что въ крестьянскомъ хозяйствѣ аренда имѣетъ противоположное значеніе, будучи для однихъ выгоднымъ расширеніемъ хозяйства, для другихъ — сдѣлкой подъ вліяніемъ нужды. Теперь мы видимъ, что и въ помѣщичьемъ хозяйствѣ сдача земли въ аренду имѣетъ противоположное значеніе: иногда это— передача другому лицу хозяйства за уплату ренты; иногда это — способъ веденія своего хозяйства, способъ обезпеченія имѣнія рабочими силами.

рента; 2) рента продуктами или натуральная рента и 3) денежная рента. Вполнѣ естественно поэтому, что Марксъ хотѣлъ взять именно русскія данныя для иллюстраціи отдѣла о поземельной рентѣ.

[1]) По „Итогамъ земской статистики“ (т. II), крестьяне арендуютъ за деньги 76% всѣхъ арендуемыхъ ими земель; за отработки—3—7%; изъ части продукта—13—17% и наконецъ за смѣшанную плату—2—3% земель.

[2]) Ср. примѣры, приведенные въ примѣчаніи на стр. 131. При барщинномъ хозяйствѣ помѣщикъ давалъ крестьянину землю, чтобы крестьянинъ на него работалъ. При сдачѣ земли за отработки хозяйственная сторона дѣла, очевидно, та-же самая.

Переходимъ къ вопросу объ оплатѣ труда при отработкахъ. Данныя изъ различныхъ источниковъ единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что оплата труда при отработочномъ и кабальномъ наймѣ бываетъ всегда *болѣе низкая*, чѣмъ при капиталистическомъ «вольномъ» наймѣ. Во 1-хъ, это доказывается тѣмъ, что натуральныя аренды, т. е. отработочныя и испольныя (выражающія, какъ мы сейчасъ видѣли, лишь отработочный и кабальный наемъ), по общему правилу вездѣ *дороже*, чѣмъ денежныя и притомъ значительно дороже (ibid., 350), иногда вдвое (ibid., 356, Ржевскій уѣздъ Тверской губ.). Во 2-хъ, натуральныя аренды развиты всего сильнѣе въ бѣднѣйшихъ группахъ крестьянъ (ibid., 261 и слл.). Это — аренды изъ нужды, «аренды» крестьянина, который уже не въ силахъ сопротивляться превращенію его такимъ образомъ въ сельско-хозяйственнаго наемнаго рабочаго. Состоятельные крестьяне стараются снимать землю за деньги. «Наниматель пользуется малѣйшей возможностью вносить арендную сумму деньгами и тѣмъ удешевить стоимость пользованія чужей землей» (ibid. 265)—и не только удешевить стоимость аренды, добавимъ отъ себя, но также и избавиться отъ кабальнаго найма. Въ Ростовскомъ на Дону уѣздѣ былъ констатированъ даже такой замѣчательный фактъ, какъ переходъ отъ денежной аренды къ скощинѣ по мѣрѣ увеличенія арендныхъ цѣнъ, *несмотря на уменьшеніе доли крестьянъ въ скопщинѣ* (стр. 266 ibid.). Значеніе натуральныхъ арендъ, которыя окончательно разоряютъ крестьянина и превращаютъ его въ сельскаго батрака, иллюстрируется этимъ фактомъ вполнѣ наглядно [1]). Въ 3-хъ, прямое сравненіе

---

[1]) Сводка новѣйшихъ данныхъ объ арендахъ (г. Карышевъ въ книгѣ: „Вліяніе урожаевъ и пр.“, т. I) вполнѣ подтвердила, что только нужда заставляетъ крестьянъ брать землю исполу или за отработки, а состоятельные крестьяне предпочитаютъ арендовать за деньги (стр. 317—320), такъ какъ натуральныя аренды вездѣ и повсюду несравненно дороже для крестьянина, чѣмъ денежныя (стр. 342—6). Но всѣ эти факты не помѣшали г-ну Карышеву изображать дѣло такимъ образомъ, что „несостоятельный крестьянинъ... получаетъ возможность лучше удовлетворять потребностямъ питанія путемъ нѣкотораго увеличенія своего посѣва на чужой землѣ исполу“ (321). Вотъ до какихъ дикихъ мыслей доводитъ людей предвзятое сочувствіе къ „натуральному хозяйству“! Доказано, что натуральныя аренды дороже денежныхъ, что онѣ представляютъ своего рода truck-system въ земледѣліи, что онѣ окончательно разоряютъ крестьянина и превращаютъ его въ батрака, — а нашъ экономистъ толкуетъ объ улучшеніи питанія! Испольныя аренды, изволите видѣть, „должны помогать“ „нуждающейся части сельскаго населенія получать“ въ аренду землю (320). „Помощью“ называетъ здѣсь г. экономистъ полученіе земли на самыхъ худшихъ условіяхъ, на условіи превращенія въ батрака! Спрашивается, гдѣ-же разница между россійскими народниками и россійскими

цѣнъ на трудъ при отработочномъ и капиталистическомъ «вольномъ» наймѣ показываетъ болѣе высокій уровень послѣднихъ. Въ цитированномъ изданіи д-та земледѣлія: «Вольнонаемный трудъ и т. д.» разсчитывается, что средней платой за полную обработку крестьянскимъ инвентаремъ одной десятины озимаго хлѣба надо считать 6 руб. (данныя о средней черноземной полосѣ за 8 лѣтъ, 1883—1891). Если же разсчитать стоимость тѣхъ-же работъ по вольному найму, то получимъ 6 р. 19 к. только за пѣшій трудъ, не считая работы лошади (плату за работу лошади невозможно положить менѣе 4 р. 50 коп. l. c., 45). Составитель справедливо считаетъ такое явленіе «совершенно ненормальнымъ» (ibid.). Замѣтимъ только, что болѣе высокая оплата труда при чисто-капиталистическомъ наймѣ, сравнительно со всяческими формами кабалы и другихъ до-капиталистическихъ отношеній, есть фактъ, установленный не только для земледѣлія, но и для промышленности, не только для Россіи, но и для другихъ странъ. Вотъ болѣе точныя и болѣе подробныя данныя земской статистики по этому вопросу (Сборн. стат. свѣд. по Сарат. уѣзду, т. I, отд. III, стр. 18—19. Цитир. по «Арендамъ» г. Карышева, стр. 352):

Саратовскій уѣздъ. Виды работъ.	Средняя цѣна (въ руб.) за обработку одной десятины				
	При зимнемъ заподрядѣ съ выдачей *впередъ* 80—100% заработной платы.	При отработкахъ за аренду пашни.		При вольномъ наймѣ по показаніямъ.	
		по письменнымъ условіямъ.	по показаніямъ съемщиковъ.	нанимателей.	нанимающихся.
Полная обработка и уборка съ возкой и молотьбой . . .	9,6	—	9,4	20,5	17,5
Тоже, безъ молотьбы (ярового)	6,6	—	6,4	15,3	13,5
Тоже, безъ молотьбы (озимого)	7,0	—	7,5	15,2	14,3
Обработка	2,8	2,8	—	4,3	3,7
Уборка (жатва и возка) . . .	3,6	3,7	3,8	10,1	8,5
Уборка (безъ возки)	3,2	2,6	3,3	8,0	8,1
Косьба безъ возки	2,1	2,0	1,8	3,5	4,0

аграріями, которые всегда были готовы и всегда (со)стоятъ готовыми оказать „нуждающейся части сельскаго населенія“ подобную „помощь“? Кстати, вотъ интересный примѣръ. По Хотинскому уѣзду Бессарабской губ. средній дневной заработокъ испольщика

Итакъ, при отработкахъ (все равно какъ и при кабальномъ наймѣ, соединенномъ съ ростовщичествомъ) цѣны на трудъ оказываются обыкновенно болѣе, чѣмъ въ два раза ниже сравнительно съ капиталистическимъ наймомъ [1]). Такъ какъ отработки можетъ брать на себя только мѣстный и притомъ непремѣнно «обезпеченный надѣломъ» крестьянинъ, то этотъ фактъ громаднаго пониженія платы ясно указываетъ на значеніе надѣла, какъ натуральной заработной платы. Надѣлъ въ подобныхъ случаяхъ продолжаетъ и въ настоящее время служить средствомъ «обезпечить» землевладѣльцу дешевыя рабочія руки. Но различіе между вольной и «полусвободной» [2]) работой далеко не исчерпывается различіемъ въ платѣ. Громадную важность имѣетъ также то обстоятельство, что послѣдній видъ работъ всегда предполагаетъ личную зависимость нанимающагося отъ нанимателя, предполагаетъ всегда большее или меньшее сохраненіе «внѣ-экономическаго принужденія». Энгельгардтъ очень мѣтко говоритъ, что раздача денегъ подъ отработки объясняется наибольшей обезпеченностью такихъ долговъ: по исполнительному листу съ крестьянина взыскать трудно, «работу же, на которую крестьянинъ обязался, начальство *заставитъ* его выполнить, хотя-бы у него самого свой хлѣбъ оставался несжатымъ» (l. c. 216). «Только многіе годы рабства, крѣпостной работы на барина могли выработать такое хладнокровіе» (только кажущееся), съ которымъ земледѣлецъ оставляетъ подъ дождемъ свой хлѣбъ, чтобы ѣхать возить чужіе снопы

опредѣляютъ въ 60 коп., а поденщика лѣтомъ 35—50 коп. „*Выходитъ, что заработокъ испольщика все-таки выше платы батраку*“ (344; курс. г. Карышева). Это „все-таки“ весьма характерно. Но вѣдь испольщикъ имѣетъ, въ отличіе отъ батрака, расходы на хозяйство? вѣдь онъ долженъ имѣть коня и упряжь? почему не сосчитаны эти расходы? Если средняя поденная плата лѣтомъ въ Бессарабской губ. равна 40—77 коп. (1883—1887 и 1888—1892 г.г.), то средняя плата работника съ упряжью равна 124—180 коп. (1883—1887 и 1888—1892 гг.). Не „выходитъ“ ли скорѣе, что батракъ получаетъ „все-таки“ больше испольщика? Средняя поденная плата цѣшему работнику (средняя для цѣлаго года) опредѣляется въ 67 коп. для Бессарабской губ., за 1882—1891 гг. (ibid., 178).

[1]) Какъ же не назвать послѣ этого реакціонной ту критику капитализма, которую даетъ, напр., такой народникъ, какъ кн. Васильчиковъ. Въ самомъ словѣ „вольнонаемный“—патетически восклицаетъ онъ—заключается противорѣчіе, ибо наемъ предполагаетъ несамостоятельность, а несамостоятельность исключаетъ „волю“. О томъ, что капитализмъ ставитъ свободную несамостоятельность на мѣсто кабальной несамостоятельности, народничествующій помѣщикъ, разумѣется, забываетъ.

[2]) Выраженіе г-на Карышева, l. c. Напрасно не сдѣлалъ г. Карышевъ того вывода, что испольныя аренды, „помогаютъ“ переживанію „полусвободнаго“ труда.

(ib. 429). Безъ той или иной формы прикрѣпленія населенія къ мѣсту жительства, къ «общинѣ», безъ извѣстной гражданской неполноправности, отработки, какъ система, были бы невозможны. Само собою разумѣется, что неизбѣжнымъ слѣдствіемъ описанныхъ чертъ отработочной системы является низкая производительность труда: пріемы хозяйства, основаннаго на отработкахъ, могутъ быть только самые рутинные; трудъ закабаленнаго крестьянина не можетъ не приближаться по своему качеству къ труду крѣпостному.

Соединеніе отработочной и капиталистической системы дѣлаетъ современный строй помѣщичьяго хозяйства чрезвычайно похожимъ по экономической организаціи на тотъ строй, который преобладалъ въ нашей текстильной индустріи до появленія крупной машинной индустріи. Тамъ часть операцій купецъ производилъ своими орудіями и наемными рабочими (снованіе пряжи, окраска и отдѣлка тканей и пр.), а часть орудіями крестьянъ-кустарей, работавшихъ на него изъ его матеріала; здѣсь часть операцій исполняется наемными рабочими, употребляющими инвентарь владѣльца, часть—трудомъ и инвентаремъ крестьянъ, работающихъ на чужой землѣ. Тамъ съ промышленнымъ капиталомъ соединялся торговый, и надъ кустаремъ тяготѣла, кромѣ капитала, кабала, посредничество мастерковъ, truck-system и пр.; здѣсь точно также съ промышленнымъ капиталомъ соединяется торговый и ростовщическій со всѣческими формами пониженія платы и усиленія личной зависимости производителя. Тамъ переходная система держалась вѣками, основываясь на ручной примитивной техникѣ, и была сломана въ какихъ нибудь три десятилѣтія крупной машинной индустріей; здѣсь отработки держатся едва-ли не съ начала Руси (землевладѣльцы кабалили смердовъ еще во времена Русской Правды), увѣковѣчивая рутинную технику, и начинаютъ быстро уступать мѣсто капитализму только въ пореформенную эпоху. И тамъ и здѣсь старая система означаетъ лишь застой въ формахъ производства (а, слѣдовательно, и во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ) и господство азіатчины. И тамъ и здѣсь новыя, капиталистическія формы хозяйства являются крупнымъ прогрессомъ, несмотря на всѣ свойственныя имъ противорѣчія.

IV. Паденіе отработочной системы.

Спрашивается теперь, въ какомъ отношеніи стоитъ отработочная система къ пореформенной экономикѣ Россіи?

Прежде всего, ростъ товарнаго хозяйства не мирится съ отработочной

системой, такъ какъ эта система основана на натуральномъ хозяйствѣ, на неподвижной техникѣ, на неразрывной связи помѣщика и крестьянина. Поэтому эта система въ полномъ видѣ совершенно не осуществима, и каждый шагъ въ развитіи товарнаго хозяйства и торговаго земледѣлія подрываетъ условія ея осуществимости.

Затѣмъ надо принять во вниманіе слѣдующее обстоятельство. Изъ изложеннаго выше вытекаетъ, что отработки въ современномъ помѣщичьемъ хозяйствѣ слѣдовало бы раздѣлить на два вида: 1) отработки, которые можетъ исполнить только крестьянинъ-хозяинъ, имѣющій рабочій скотъ и инвентарь (напримѣръ, обработка «круговой» десятины, вспашка и пр.) и 2) отработки, которые можетъ исполнить и сельскій пролетарій, не имѣющій никакого инвентаря (напримѣръ, жать, косить, молотить и т. п.). Очевидно, что какъ для крестьянскаго, такъ и для помѣщичьяго хозяйства отработки перваго и второго вида имѣютъ противоположное значеніе, и что послѣдніе отработки составляютъ прямой переходъ къ капитализму, сливаясь съ нимъ рядомъ совершенно неуловимыхъ переходовъ. Обыкновенно въ нашей литературѣ говорятъ объ отработкахъ вообще, не дѣлая этого различія. Между тѣмъ въ процессѣ вытѣсненія отработковъ капитализмомъ перенесеніе центра тяжести съ отработковъ перваго вида на отработки второго вида имѣетъ громадное значеніе. Вотъ примѣръ изъ «Сборника стат. свѣд. по Московской губерніи»: «Въ *наибольшемъ* числѣ имѣній... обработка полей и посѣвовъ, т. е. работы, отъ тщательнаго выполненія которыхъ зависитъ урожай, исполняются постоянными рабочими, а уборка хлѣбовъ, т. е. работа, при которой важнѣе своевременность и быстрота выполненія, сдаются окрестнымъ крестьянамъ за деньги или за угодья» (т. V, в. 2, стр. 140). Въ подобныхъ хозяйствахъ наибольшее число рабочихъ рукъ пріобрѣтается посредствомъ отработковъ, но капиталистическая система, несомнѣнно, преобладаетъ, и «окрестные крестьяне» превращаются въ сущности въ сельскихъ рабочихъ—въ родѣ тѣхъ «контрактовыхъ поденщиковъ» въ Германіи, которые тоже владѣютъ землей и тоже нанимаются на опредѣленную часть года (см. выше, стр. 120, примѣчаніе). Громадная убыль числа лошадей у крестьянъ и увеличеніе числа безлошадныхъ дворовъ подъ вліяніемъ неурожаевъ 90-хъ годовъ [1]) не могло не ока-

[1]) Конская перепись 1893—4 гг. въ 48 губерніяхъ обнаружила убыль лошадей у всѣхъ коневладѣльцевъ на 9,6%, убыль числа коневладѣльцевъ на 28.321 человѣкъ. Въ губерніяхъ Тамбовской, Воронежской, Курской, Рязанской, Орловской, Тульской и Нижегородской убыль лошадей съ 1888 по 1893 г. составила 21,2%. Въ семи другихъ

зать сильнаго вліянія на ускореніе этого—процесса вытѣсненія отработочной системы капиталистическою [1]).

Наконецъ, какъ на главнѣйшую причину паденія отработочной системы слѣдуетъ указать на разложеніе крестьянства. Связь отработковъ (*перваго* вида) именно съ средней группой крестьянства ясна и a priori, — какъ мы уже отмѣтили выше,—и можетъ быть доказана данными земской статистики. Напримѣръ, въ сборникѣ по Задонскому уѣзду Воронежской губ. даны свѣдѣнія о числѣ хозяйствъ, взявшихъ сдѣльныя работы, въ различныхъ группахъ крестьянства. Вотъ эти данныя въ процентныхъ отношеніяхъ.

Группы домохозяевъ.	% хозяевъ, взявшихъ сдѣльныя работы ко всему числу хозяевъ въ группѣ.	% къ итогу дворовъ. всего дворовъ.	% къ итогу дворовъ, взявшихъ сдѣльныя работы.
Безлошадные. . . .	9,2	24,5	10,5
Однолошадные . . .	27,4	40,5	47,5
Съ 2—3 лошадями .	29,0	31,8	39,6
» 4 » .	16,5	3,2	2,3
По уѣзду. . . .	23,3	100	100

Отсюда ясно видно, что участіе въ сдѣльныхъ работахъ ослабѣваетъ въ обѣихъ крайнихъ группахъ. Наибольшая доля дворовъ съ сдѣльными работами приходится на среднюю группу крестьянства. Такъ какъ сдѣльныя работы тоже относятся нерѣдко въ земско-статистическихъ сборникахъ къ «заработкамъ» вообще, то мы видимъ здѣсь, слѣдовательно, примѣръ типичныхъ «заработковъ» средняго крестьянства,—точно такъ-же, какъ въ предъидущей главѣ мы ознакомились съ типичными «заработками» низшей и высшей группы крестьянства. Разсмотрѣнные тамъ виды «заработковъ» выражаютъ развитіе капитализма (торгово-промышленныя заведенія

черноземныхъ губерніяхъ убыль съ 1891 по 1893 г. составила 17%. Въ 38 губерніяхъ Европ. Россіи въ 1888—1891 гг. было 7.922.260 крестьянскихъ дворовъ, изъ нихъ лошадныхъ—5.736.436; въ 1893—4 гг. въ этихъ губерніяхъ было 8.288.987 дворовъ, изъ нихъ лошадныхъ—5.647.233. Слѣд., число лошадныхъ дворовъ убыло на 89 тысячъ, число безлошадныхъ увеличилось на 456 тысячъ. Процентъ безлошадныхъ съ 27,6% поднялся до 31,9%. („Статистика Росс. Имперіи". XXXVII. СПБ. 1896).

[1]) Ср. также *С. А. Короленко* „Вольнонаемный трудъ и т. д.", стр. 47, гдѣ, на основаніи конскихъ переписей 1882 и 1888 гг., приводятся примѣры того, какъ уменьшеніе числа лошадей у крестьянъ сопровождается увеличеніемъ числа лошадей у частныхъ владѣльцевъ.

и продажа рабочей силы), а данный видъ «заработковъ», наоборотъ, выражаетъ отсталость капитализма и преобладаніе отработковъ (если предположить, что въ общей суммѣ «сдѣльныхъ работъ» преобладаютъ такія работы, которыя мы отнесли къ отработкамъ перваго вида).

Чѣмъ дальше идетъ паденіе натуральнаго хозяйства и средняго крестьянства, тѣмъ сильнѣе отработки должны быть оттѣсняемы капитализмомъ. Зажиточное крестьянство, естественно, не можетъ служить основаніемъ для системы отработковъ, такъ какъ только крайняя нужда заставляетъ крестьянина браться за наихудше оплачиваемыя и разорительныя для его хозяйства работы. Но и сельскій пролетаріатъ равнымъ образомъ не годится для отработочной системы, хотя уже по другой причинѣ: не имѣя никакого хозяйства или имѣя ничтожный клочекъ земли, сельскій пролетарій не такъ привязанъ къ нему, какъ «средній» крестьянинъ, и вслѣдствіе этого ему гораздо легче уйти на сторону и наняться на «вольныхъ» условіяхъ, т. е. за болѣе высокую плату и безъ всякой кабалы. Отсюда — повсемѣстное недовольство нашихъ аграріевъ противъ ухода крестьянъ въ города и на «сторонніе заработки» вообще, отсюда ихъ жалобы на то, что крестьяне «мало привязаны» (см. ниже стр. 179). Развитіе чисто-капиталистической наемной работы подрываетъ подъ корень систему отработковъ [1]).

---

[1]) Вотъ примѣръ, отличающійся особенной рельефностью. Земскіе статистики объясняютъ сравнительную распространенность денежной и натуральной аренды въ различныхъ мѣстахъ Бахмутскаго уѣзда Екатеринославской губерніи слѣдующимъ образомъ:

„Мѣстности наибольшаго распространенія денежной аренды лежатъ въ районѣ каменноугольной и каменносоляной промышленности, а наименьшаго — входятъ въ составъ степного и чисто земледѣльческаго района. Крестьяне вообще неохотно идутъ на чужую работу, а на болѣе стѣснительную и недостаточно оплачиваемую работу въ частныхъ экономіяхъ—въ особенности. Работа въ шахтахъ и вообще при рудничномъ и горнозаводскомъ дѣлѣ тяжела и вредитъ здоровью рабочаго, но она, вообще говоря, лучше оплачивается и привлекаетъ его перспективой ежемѣсячной или еженедѣльной получки денегъ, которыхъ онъ обыкновенно не видитъ, работая въ экономіи, такъ какъ или отрабатываетъ тамъ „землицу“, „соломку“, „хлѣбецъ“ или успѣлъ уже забрать всѣ деньги впередъ на свои всегдашнія нужды и т. п. Все это побуждаетъ рабочаго уклоняться отъ работъ въ экономіяхъ, какъ онъ и дѣлаетъ, разъ есть возможность заработать деньги помимо экономіи. А такая возможность представляется болѣе всего именно тамъ, гдѣ много шахтъ, на которыхъ рабочимъ платятъ „хорошія“ деньги. Заработавъ „грошъ“ на шахтахъ, крестьянинъ можетъ арендовать на нихъ землю, не обязываясь работой экономіи, и такимъ образомъ устанавливается господство денежной аренды“ (цит. по „Итогамъ земской статистики“, т. II, стр. 265). Въ степныхъ же, не промышленныхъ волостяхъ уѣзда устанавливается скопщина и отработочная аренда.

Итакъ, отъ отработковъ крестьянинъ готовъ бѣжать даже на шахты! Своевременная

Въ высшей степени важно отмѣтить, что эта неразрывная связь между разложеніемъ крестьянства и вытѣсненіемъ отработковъ капитализмомъ — связь, столь ясная по теоріи, — давно уже была отмѣчена сельско-хозяйственными писателями, наблюдавшими различные способы веденія хозяйства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Въ предисловіи къ своему сборнику статей о русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, написанныхъ съ 1857 по 1882 годъ, проф. Стебутъ указываетъ, что ...«Въ нашемъ общинномъ крестьянскомъ хозяйствѣ происходитъ *разборка между сельскими хозяевами-промышленниками и сельскохозяйственными батраками.* Первые, становясь крупными посѣвщиками, начинаютъ держать батраковъ и перестаютъ обыкновенно брать издѣльную работу, если не имѣютъ развѣ какой-либо крайней необходимости прибавить еще нѣсколько земли для посѣва или попользоваться угодьями для пастьбы скота, что большей частью нельзя имѣть иначе, какъ за издѣльную работу; вторые же не могутъ брать никакой издѣльной работы по неимѣнію лошадей. *Отсюда очевидная необходимость перехода къ батрачному хозяйству и тѣмъ болѣе скораго*, что крестьяне, которые еще берутъ издѣльную подесятинную работу, по слабосилію имѣющихся у нихъ лошадей и по множеству набираемой ими работы становятся плохими исполнителями работъ, какъ въ отношеніи качества, такъ и въ отношеніи своевременности ихъ выполненія». (стр. 20).

Указанія на то, что разореніе крестьянства ведетъ къ вытѣсненію отработковъ капитализмомъ, дѣлаются и въ текущей земской статистикѣ. Въ Орловской губ., напримѣръ, было отмѣчено, что паденіе хлѣбныхъ цѣнъ разорило многихъ арендаторовъ, и владѣльцы вынуждены были увеличить экономическія запашки. «На ряду съ расширеніемъ экономическихъ запашекъ повсюду наблюдается стремленіе замѣнить издѣльный трудъ батрацкимъ и избавиться отъ пользованія крестьянскимъ инвентаремъ,... стремленіе усовершенствовать обработку полей введеніемъ улучшенныхъ орудій,... измѣнить систему хозяйства, ввести травосѣяніе, расширить и улучшить скотоводство, придать ему продуктивный характеръ» («Сельскохо-

---

расплата чистыми деньгами, безличная форма найма и урегулированная работа „привлекаютъ“ его такъ, что онъ предпочитаетъ *даже* подземельные рудники—земледѣлію, тому земледѣлію, которое наши народники любятъ рисовать такъ идиллически. Въ этомъ-то и дѣло, что крестьянинъ на своей шкурѣ знаетъ, чего стоятъ тѣ отработки, которыя идеализируются аграріями и народниками, и насколько чисто-капиталистическія отношенія лучше ихъ.

зяйственный обзоръ Орловской губ. за 1887—8 гг., стр. 124—6. Цит. по «Критическимъ замѣткамъ» П. Струве, стр. 242—4). Въ Полтавской губ. 1890 году, при низкихъ хлѣбныхъ цѣнахъ, констатировано «сокращеніе съемки крестьянами земель... во всей губерніи... Въ соотвѣтствіи съ этимъ во многихъ мѣстахъ, несмотря на сильное паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, увеличились размѣры владѣльческихъ собственныхъ запашекъ». («Вліяніе урожаевъ и т. д.» I, 304). Въ Тамбовской губ. отмѣченъ фактъ сильнаго повышенія цѣнъ на конныя работы: за трехлѣтіи 1892—4 гг. эти цѣны были на 25—30% выше, чѣмъ за трехлѣтіе 1888—1891 гг. («Новое Слово» 1896, № 3, стр. 187) Вздорожаніе конныхъ работъ—естественный результатъ убыли крестьянскихъ лошадей—не можетъ не вліять на вытѣсненіе отработковъ капиталистической системой.

Мы отнюдь не имѣемъ въ виду, конечно, доказывать этими отдѣльными указаніями положеніе о вытѣсненіи отработковъ капитализмомъ: полныхъ статистическихъ данныхъ объ этомъ не имѣется. Мы иллюстрируемъ лишь этимъ положеніе о *связи* между разложеніемъ крестьянства и вытѣсненіемъ отработковъ капитализмомъ. Общія и массовыя данныя, неопровержимо доказывающія наличность этого вытѣсненія, относятся къ употребленію машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ и къ употребленію вольнонаемнаго труда. Но прежде, чѣмъ переходить къ этимъ даннымъ, мы должны коснуться воззрѣній экономистовъ-народниковъ на современное частновладѣльческое хозяйство въ Россіи.

V. Народническое отношеніе къ вопросу.

То положеніе, что отработочная система является простымъ переживаніемъ барщиннаго хозяйства, не отрицается и народниками. Напротивъ, его признаютъ — хотя и въ недостаточно общей формѣ — и г. Н.— онъ («Очерки»,§ IX) и г. В. В. (особенно рельефно въ статьѣ: «Наше крестьянское хозяйство и агрономія», «Отеч. Зап.» 1882, № 8—9). Тѣмъ поразительнѣе то обстоятельство, что народники всѣми силами уклоняются отъ признанія того простого и яснаго факта, что современный строй частновладѣльческаго хозяйства состоитъ изъ соединенія отработочной и капиталистической системы, что, слѣдовательно, чѣмъ болѣе развита первая, тѣмъ слабѣе вторая и наоборотъ;—уклоняются отъ анализа того, въ какомъ отношеніи стоитъ та и другая система къ производительности труда, къ оплатѣ труда рабочаго, къ основнымъ чертамъ пореформенной экономики Россіи и т. д. Поставить вопросъ на эту почву, на почву констатированія *дѣй-*

ствительно происходящей «смѣны» — значило признать неизбѣжность вытѣсненія отработковъ капитализмомъ и прогрессивность такого вытѣсненія. Чтобы уклониться отъ этого вывода, народники не становились даже передъ *идеализаціей отработочной системы*. Эта чудовищная идеализація — основная черта народническихъ воззрѣній на эволюцію помѣщичьяго хозяйства. Г. В.В. дописался до того, что «народъ остается побѣдителемъ въ борьбѣ за форму земледѣльческой культуры, хотя одержанная побѣда еще усилила его разореніе» («Судьбы капитализма», стр. 288). Признаніе *такой* «побѣды» рельефнѣе, чѣмъ констатированіе пораженія! Г. Н—онъ усмотрѣлъ въ надѣленіи крестьянина землей при барщинномъ и отработочномъ хозяйствѣ «принципъ» «соединенія производителя со средствами производства», забывая о томъ маленькомъ обстоятельствѣ, что это надѣленіе землей служило средствомъ обезпечить помѣщику рабочія руки. Какъ мы уже указывали, Марксъ, описывая системы до-капиталистическаго земледѣлія, проанализировалъ *всѣ* тѣ формы экономическихъ отношеній, какія только есть въ Россіи, и рельефно подчеркнулъ необходимость мелкаго производства и связи крестьянина съ землей и при отработочной, и при натуральной, и при денежной рентѣ. Но могло-ли ему придти въ голову возвести это надѣленіе землей зависимаго крестьянина въ «принципъ» вѣковой связи производителя со средствами производства? Забываетъ-ли онъ хоть на минуту о томъ, что *эта* связь производителя со средствами производства была источникомъ и условіемъ средневѣковой эксплуатаціи, обусловливала техническій и общественный застой и необходимо требовала всяческихъ формъ «внѣ-экономическаго принужденія»?

Совершенно аналогичную идеализацію отработковъ и кабалы проявляютъ гг. Орловъ и Каблуковъ въ «Сборникахъ» Московской земской статистики, выставляя образцовымъ хозяйство нѣкоей г-жи Костинской въ Подольскомъ уѣздѣ (см. т. V, вып. I, стр. 175—176 и т. II, стр. 59—62. отд. II). По мнѣнію г. Каблукова, это хозяйство доказываетъ «возможность постановки дѣла, исключающей (sic!!) такую противоположность» (т. е. противоположность интересовъ помѣщичьяго и крестьянскаго хозяйства) «и содѣйствующей цвѣтущему (sic!) положенію какъ крестьянскаго, такъ и частнаго хозяйства» (т. V, в. 1, стр. 175—6). Оказывается, что цвѣтущее положеніе крестьянъ состоитъ... въ отработкахъ и кабалѣ. Они *не имѣютъ пастбища и прогона* (т. II, стр. 61),—что не мѣшаетъ гг. народникамъ считать ихъ «исправными» хозяевами,—и арендуютъ эти угодья *подъ ра-*

боту у землевладѣлицы, исполняя «всѣ работы по ея имѣнію тщательно, своевременно и быстро» [1]).

Дальше некуда идти въ идеализаціи хозяйственной системы, которая представляетъ изъ себя прямое переживаніе барщины!

Пріемы всѣхъ подобныхъ народническихъ разсужденій очень просты; стоитъ только позабыть, что надѣленіе крестьянина землей есть одно изъ условій барщиннаго или отработочнаго хозяйства, стоитъ только абстрагировать то обстоятельство, что этотъ якобы «самостоятельный» земледѣлецъ обязанъ отработочной, натуральной или денежной рентой,—и мы получимъ «чистую» идею о «связи производителя со средствами производства». Но дѣйствительное отношеніе капитализма къ до-капиталистическимъ формамъ эксплуатаціи нисколько не измѣняется отъ простого абстрагированія этихъ формъ [2]).

Остановимся нѣсколько на другомъ, весьма любопытномъ, разсужденіи г-на Каблукова. Мы видѣли, что онъ идеализируетъ отработки; но замѣчательно, что когда онъ, въ качествѣ статистика, характеризуетъ *дѣйствительные* типы *чисто-капиталистическихъ* хозяйствъ Московской губерніи, то въ его изложеніи,—противъ его воли, и въ извращенномъ видѣ,—отражаются именно тѣ факты, которые доказываютъ прогрессивность капитализма въ русскомъ земледѣліи. Просимъ у читателя вниманія и заранѣе извиняемся за нѣсколько длинныя выписки.

---

[1]) Ср. *Волгинъ*, назв. соч., стр. 280—281.

[2]) „Говорятъ, что распространеніе отработочныхъ арендъ, взамѣнъ денежныхъ,... есть фактъ регрессивный. Да развѣ мы говоримъ, что это явленіе желательное, выгодное? Мы никогда не утверждали, что это прогрессивное явленіе“—заявлялъ г. Чупровъ отъ имени всѣхъ авторовъ книги „Вліяніе урожаевъ и пр.“ (См. стенографическій отчетъ о преніяхъ въ И. В. Э. О. 1-го и 2-го марта 1897 г., стр. 38). Это заявленіе и формально невѣрно, ибо г. Карышевъ (см. выше) изображалъ отработки какъ „помощь“ сельскому населенію. По существу-же дѣла, это заявленіе совершенно противорѣчитъ дѣйствительному содержанію всѣхъ народническихъ теорій съ ихъ идеализаціей отработковъ. Большую заслугу гг. Т. Барановскаго и Струве составляетъ правильная *постановка* вопроса о значеніи низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ: критерій для оцѣнки ихъ долженъ быть тотъ, содѣйствуютъ-ли такія цѣны вытѣсненію отработковъ капитализмомъ или нѣтъ. Такой вопросъ есть, очевидно, вопросъ факта, и въ отвѣтѣ на него мы нѣсколько расходимся съ названными писателями. На основаніи данныхъ, излагаемыхъ въ текстѣ (см. особенно § VII этой главы и главу IV) мы считаемъ возможнымъ и даже вѣроятнымъ, что періодъ низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ ознаменуется не менѣе, если не болѣе быстрымъ вытѣсненіемъ отработковъ капитализмомъ, чѣмъ предшествующій историческій періодъ высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ.

Помимо старыхъ типовъ хозяйствъ съ вольнонаемнымъ трудомъ, въ Московской губерніи есть

„новый, недавно нарождающійся, типъ хозяйствъ, совершенно оставившихъ всякую традицію, и взглянувшихъ на дѣло просто, такъ, какъ смотрятъ на каждое производство, которое должно служить источникомъ дохода. Сельское хозяйство теперь уже не разсматривается какъ барская затѣя, какъ такое занятіе, за которое каждый можетъ приняться... Нѣтъ, тутъ признается необходимость имѣть спеціальныя знанія... Основаніе для разсчета“ (относительно организаціи производства) „тоже, что и во всѣхъ другихъ видахъ производства“ (Сборн. ст. св. по Моск. губ., т. V, в. 1, стр. 185).

Г. Каблуковъ и не замѣчаетъ, что эта характеристика новаго типа хозяйствъ, который только «недавно нарождался» въ 70-хъ годахъ, доказываетъ именно прогрессивность капитализма въ земледѣліи. Именно капитализмъ впервые превратилъ земледѣліе изъ «барской затѣи» въ обыкновенную промышленность, именно капитализмъ впервые заставилъ «взглянуть на дѣло просто», заставилъ «порвать съ традиціей» и вооружиться «спеціальными знаніями». До капитализма это было и ненужно, и невозможно, ибо хозяйства отдѣльныхъ помѣстій, общинъ, крестьянскихъ семей «довлѣли сами себѣ», не завися отъ другихъ хозяйствъ, и никакая сила не могла ихъ вырвать изъ вѣкового застоя. Капитализмъ былъ именно этой силой, создавшей (чрезъ посредство рынка) общественный учетъ производства отдѣльныхъ производителей, заставившей ихъ считаться съ требованіями общественнаго развитія. Въ этомъ-то и состоитъ прогрессивная роль капитализма въ земледѣліи всѣхъ европейскихъ странъ.

Послушаемъ дальше, какъ характеризуетъ г. Каблуковъ наши чисто-капиталистическія хозяйства:

„Затѣмъ уже берется въ разсчетъ рабочая сила, какъ необходимый факторъ воздѣйствія на природу, безъ котораго никакая организація имѣнія ни къ чему не приведетъ. Такимъ образомъ, сознавая все значеніе этого элемента, въ то-же время не разсматриваютъ его, какъ самостоятельный источникъ дохода подобно тому, какъ это было при крѣпостномъ правѣ или какъ это дѣлается и теперь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ основу доходности имѣнія кладется не продуктъ труда, полученіе котораго является прямой цѣлью его приложенія, не стремленіе приложить этотъ трудъ къ производству болѣе цѣнныхъ его продуктовъ, и этимъ путемъ воспользоваться результатомъ его, а стремленіе уменьшить ту долю продукта, которую рабочій получаетъ на себя, желаніе свести стоимость труда для хозяина по возможности къ нулю“. (186). Указывается на веденіе хозяйства за отрѣзки. „При такихъ условіяхъ для доходности не требуется ни знанія, ни особенныхъ качествъ отъ хозяина. Все, что получается благодаря этому труду, составитъ чистый доходъ владѣльца или по крайней мѣрѣ такой, который получается почти безъ всякой затраты оборотнаго капитала. Но такое хозяйство,

конечно, не можетъ идти хорошо и не можетъ быть названо въ строгомъ смыслѣ этого слова хозяйствомъ, какъ не можетъ быть названа имъ сдача всѣхъ угодій въ аренду: тутъ нѣтъ хозяйственной организаціи" (186). И, приведя примѣры сдачи отрѣвокъ за отработки, авторъ заключаетъ: „Центръ тяжести хозяйства, способъ извлеченія дохода отъ земли коренится въ воздѣйствіи на рабочаго, а не на матерію и ея силы". (189).

Это разсужденіе—крайне интересный образчикъ того, какъ извращенно представляются дѣйствительно наблюдаемые факты подъ угломъ невѣрной теоріи. Г. Каблуковъ смѣшиваетъ производство съ общественнымъ строемъ производства. При всякомъ общественномъ строѣ, производство состоитъ въ «воздѣйствіи» рабочаго на матерію и ея силы. При всякомъ общественномъ строѣ, источникомъ «дохода» для землевладѣльца можетъ быть только прибавочный продуктъ. Въ обоихъ отношеніяхъ отработочная система хозяйства вполнѣ однородна съ капиталистическою, вопреки мнѣнію г-на Каблукова. Дѣйствительное-же отличіе ихъ состоитъ въ томъ, что отработки необходимо предполагаютъ самую низкую производительность труда; поэтому для увеличенія дохода нѣтъ возможности увеличить количество прибавочнаго продукта, для этого остается только одно средство: примѣненіе всяческихъ кабальныхъ формъ найма. Наоборотъ, при чисто капиталистическомъ хозяйствѣ кабальныя формы найма должны отпадать, ибо непривязанный къ землѣ пролетарій есть негодный объектъ для кабалы;—повышеніе производительности труда становится не только возможнымъ, но и необходимымъ, какъ единственное средство повысить доходъ и удержаться при ожесточенной конкурренціи. Такимъ образомъ характеристика нашихъ чисто-капиталистическихъ хозяйствъ,—данная тѣмъ самымъ г-номъ Каблуковымъ, который такъ усердно старался идеализировать отработки,—вполнѣ подтверждаетъ тотъ фактъ, что русскій капитализмъ *создаетъ* общественныя условія, необходимо *требующія* раціонализаціи земледѣлія и отпаденія кабалы, а отработки, наоборотъ, *исключаютъ* возможность раціонализаціи земледѣлія, увѣковѣчиваютъ техническій застой и кабалу производителя. Нѣтъ ничего легкомысленнѣе обычныхъ народническихъ ликованій по поводу того, что капитализмъ въ нашемъ земледѣліи слабъ. Тѣмъ хуже, если онъ слабъ, ибо это означаетъ лишь силу до-капиталистическихъ формъ эксплуатаціи, несравненно болѣе тяжелыхъ для производителя.

VI. Исторія хозяйства Энгельгардта.

Совершенно особое мѣсто среди народниковъ занимаетъ Энгельгардтъ. Критиковать его оцѣнку отработковъ и капитализма— значило-бы повторять сказанное въ предъидущемъ параграфѣ. Гораздо болѣе цѣлесообразнымъ считаемъ мы противопоставить народническимъ взглядамъ Энгельгардта— исторію собственнаго хозяйства Энгельгардта. Такая критика будетъ имѣть и положительное значеніе, такъ какъ эволюція даннаго хозяйства какъ-бы отражаетъ въ миніатюрѣ основныя черты эволюціи всего частновладѣльческаго хозяйства пореформенной Россіи.

Когда Энгельгардтъ сѣлъ на хозяйство, — оно основывалось на традиціонныхъ отработкахъ и кабалѣ, исключающихъ «правильное хозяйство» («Письма изъ деревни», 559). Отработки обусловливали плохое скотоводство, плохую обработку земли, однообразіе устарѣлыхъ системъ полеводства (118). «Я увидѣлъ, что хозяйничать по прежнему невозможно» (118). Конкурренція степнаго хлѣба понижала цѣны и дѣлала хозяйство безвыгоднымъ (83) [1]). Замѣтимъ, что наряду съ отработочной системой въ хозяйствѣ съ самаго начала играла извѣстную роль и капиталистическая система: наемные рабочіе, хотя и въ очень небольшомъ числѣ, были и при старомъ хозяйствѣ (скотникъ и др.), и Энгельгардтъ свидѣтельствуетъ, что заработная плата его батрака (изъ надѣленныхъ землею крестьянъ) была «баснословно низка» (11)—низка потому, что «*больше нельзя и дать*» при плохомъ состояніи скотоводства. Низкая производительность труда исключала возможность повышенія заработной платы. Итакъ, исходнымъ пунктомъ въ хозяйствѣ Энгельгардта являются знакомыя уже намъ черты всѣхъ русскихъ хозяйствъ: отработки, кабала, самая низкая производительность труда, «неимовѣрно дешевая» оплата труда, рутинность земледѣлія.

Въ чемъ-же состоятъ измѣненія, внесенныя въ этотъ порядокъ Энгельгардтомъ? Онъ переходитъ къ посѣвамъ льна—торгово-промышленнаго растенія, требующаго массы рабочихъ рукъ. Усиливается, слѣдовательно, торговый и капиталистическій характеръ земледѣлія. Но какъ добыть ра-

---

[1]) Этотъ фактъ, что конкурренція дешеваго хлѣба является побудительной причиной къ преобразованію техники и, *слѣдовательно*, къ замѣнѣ отработковъ вольнымъ наймомъ, заслуживаетъ особаго вниманія. Конкурренція степнаго хлѣба сказывалась и въ годы высокихъ цѣнъ на хлѣбъ; періодъ-же низкихъ цѣнъ сообщаетъ этой конкурренціи особенную силу.

бочія руки? Энгельгардтъ пытался сначала къ новому (торговому) земледѣлію примѣнить старую систему: отработки. Дѣло не пошло, работали плохо, «подесятинная отработка» оказывалась не подъ силу крестьянамъ, которые всѣми силами сопротивлялись «огульной» и кабальной работѣ. «Нужно было измѣнить систему. Между тѣмъ я уже оперился, завелъ своихъ лошадей, сбрую, телѣги, сохи, бороны и могъ уже вести батрачное хозяйство. Я началъ работать ленъ частью своими батраками, частью сдѣльно, нанимая на опредѣленныя работы». (218). Итакъ, переходъ къ новой системѣ хозяйства и къ торговому земледѣлію требовалъ замѣны отработковъ капиталистической системой. Для повышенія производительности труда Энгельгардтъ примѣнилъ испытанное средство капиталистическаго производства: штучную работу. Бабы нанимались работать съ копны, съ пуда, Энгельгардтъ (не безъ нѣкотораго наивнаго торжества) разсказываетъ объ удачѣ этой системы: повысилась стоимость обработки (съ 25 руб. за 1 дес.—до 35 р.), но за то повысился и доходъ на 10—20 р., повысилась производительность труда работницъ при переходѣ отъ кабальной работы къ вольнонаемной (съ 20 фунтовъ въ ночь до 1 пуда), повысился заработокъ работницъ до 30—50 коп. въ день («небывалый въ нашихъ мѣстахъ»). Мѣстный торговецъ краснымъ товаромъ отъ души похвалилъ Энгельгардта: «большое движеніе торговлѣ изволили льномъ дать» (219).

Примѣненный сначала къ обработкѣ торговаго растенія, вольнонаемный трудъ сталъ охватывать постепенно другія сельско-хозяйственныя операціи. Одной изъ первыхъ операцій, отнятыхъ капиталомъ у отработковъ, оказалась молотьба. Извѣстно, что и во всѣхъ вообще частновладѣльческихъ хозяйствахъ этотъ видъ работъ наиболѣе часто производится капиталистически. «Часть земли—писалъ Энгельгардтъ—я сдаю на обработку крестьянъ кругами, потому что иначе мнѣ трудно было-бы справиться съ жнитвомъ ржи» (211). Отработки, слѣдовательно, служатъ прямымъ переходомъ къ капитализму, обезпечивая хозяину трудъ поденщиковъ въ самое горячее время. Первоначально обработка круговъ отдавалась съ молотьбой, но и здѣсь дурное качество работы заставило перейти къ вольно-наемному труду. Обработка круговъ стала отдаваться безъ молотьбы, а эта послѣдняя производилась отчасти трудомъ батраковъ, отчасти сдавалась рядчику съ артелью наемныхъ рабочихъ за сдѣльную плату. Результатомъ замѣны отработковъ капиталистической системой и здѣсь было 1) повышеніе производительности труда: прежде 16 человѣкъ въ день вымолачивали 9 сотенъ, теперь 8 человѣкъ—11 сотенъ; 2) повышеніе умолота; 3) сокращеніе времени молотьбы; 4) повышеніе заработка рабочаго; 5) повышеніе прибыли хозяина (213).

Далѣе, капиталистическая система охватываетъ и операціи по обработкѣ почвы. Вводятся плуги вмѣсто старыхъ сохъ, и работа переходитъ отъ закабаленнаго крестьянина къ батраку. Энгельгардтъ, торжествуя, сообщаетъ объ успѣхѣ нововведенія, о добросовѣстномъ отношеніи рабочихъ, доказывая вполнѣ справедливо, что обычныя обвиненія рабочаго въ лѣности и недобросовѣстности есть результатъ «крѣпостного клейма» и кабальной работы «на барина», что новая организація хозяйства требуетъ и отъ хозяина предпріимчивости, знанія людей и умѣнья обращаться съ ними, знанія работы и ея мѣры, знакомства съ технической и коммерческой стороной земледѣлія,—т. е. такихъ качествъ, которыхъ не было и быть не могло у Обломовыхъ крѣпостной или кабальной деревни. Различныя измѣненія въ техникѣ земледѣлія неразрывно связаны другъ съ другомъ и ведутъ неизбѣжно и къ преобразованію экономики. «Напримѣръ, положимъ, что вы ввели посѣвъ льна и клевера,—сейчасъ-же потребуется множество другихъ перемѣнъ и, если не сдѣлать ихъ, то предпріятіе не пойдетъ на ладъ. Потребуется измѣнить пахатныя орудія и вмѣсто сохи употреблять плугъ, вмѣсто деревянной бороны—желѣзную, а это, въ свою очередь, потребуетъ иныхъ лошадей, *иныхъ рабочихъ*, *иной системы хозяйства по отношенію къ найму рабочихъ* и т. д.» (155).

Измѣненіе техники земледѣлія оказалось такимъ образомъ неразрывно связаннымъ съ вытѣсненіемъ отработковъ капитализмомъ. Особенно интересна при этомъ та постепенность, съ которой происходитъ это вытѣсненіе: система хозяйства по прежнему соединяетъ отработки и капитализмъ, но центръ тяжести мало-по-малу передвигается съ первыхъ на второй. Вотъ какова была организація преобразованнаго хозяйства Энгельгардта:

«Нынче у меня работы множество, потому что я измѣнилъ всю систему хозяйства. Значительная часть работъ производится батраками и поденщиками. Работы самыя разнообразныя: и ляда жгу подъ пшеницу, и березняки корчую подъ ленъ, и луга снялъ на Днѣпрѣ, и клеверу насѣялъ, и ржи пропасть и льну много. Рукъ нужна бездна. Чтобы имѣть работниковъ, необходимо позаботиться заранѣе, потому что когда наступитъ время работъ, всѣ будутъ заняты или дома или по другимъ хозяйствамъ. Такая вербовка рабочихъ рукъ производится выдачей впередъ денегъ и хлѣба подъ работы» (117).

Отработки и кабала остались, слѣдовательно, и въ «правильно» поставленномъ хозяйствѣ, но, во-1-хъ, они заняли уже подчиненное мѣсто по отношенію къ вольному найму, а, во-2-хъ, и самые отработки видоизмѣнились; остались преимущественно отработки второго вида, предполагаю-

щіе не крестьянъ-хозяевъ, а сельскохозяйственныхъ батраковъ и поденщиковъ.

Итакъ, собственное хозяйство Энгельгардта лучше всякихъ разсужденій опровергаетъ народническія теоріи Энгельгардта. Задавшись цѣлью поставить раціональное хозяйство,—онъ не могъ сдѣлать этого, при данныхъ общественно-экономическихъ отношеніяхъ, иначе, какъ посредствомъ организаціи батрачнаго хозяйства. Повышеніе техники земледѣлія и вытѣсненіе отработковъ капитализмомъ шло въ данномъ хозяйствѣ рука объ руку, — точно такъ же, какъ оно идетъ рука объ руку и во всѣхъ вообще частновладѣльческихъ хозяйствахъ Россіи. Съ наибольшей рельефностью сказывается этотъ процессъ на употребленіи машинъ въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ.

VII. Употребленіе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Пореформенная эпоха дѣлится на четыре періода по развитію сельскохозяйственнаго машиностроенія и употребленія машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ [1]). Первый періодъ охватываетъ послѣдніе годы передъ крестьянской реформой и первые годы послѣ нея. Помѣщики бросились было покупать заграничныя машины, чтобы обойтись безъ «дарового» труда крѣпостныхъ и устранить затрудненія по найму вольныхъ рабочихъ. Попытка эта кончилась, разумѣется, неудачей; горячка скоро остыла, и съ 1863—64 гг. спросъ на заграничныя машины упалъ. Съ конца 70-хъ годовъ начался второй періодъ, продолжавшійся до 1885 г. Этотъ періодъ характеризуется чрезвычайно правильнымъ и чрезвычайно быстрымъ ростомъ привоза машинъ изъ за границы; внутреннее производство возрастаетъ тоже правильно, но медленнѣе, чѣмъ привозъ. Съ 1881 по 1884 г. привозъ сельско-хозяйственныхъ машинъ возросталъ особенно быстро, что объясняется отчасти отмѣной въ 1881 году безпошлиннаго ввоза чугуна и желѣза для надобностей заво-

---

[1]) См. „Ист.-Стат. обзоръ промышленности въ Россіи“ т. I. Спб. 1883 (изд. къ выставкѣ 1882 г.), статья В. Черняева: „Сельско-хозяйственное машиностроеніе“.— Тоже, т. II. Спб. 1886, въ группѣ IX.—„Сельское и лѣсное хозяйство Россіи“. (Спб. 1893, изд. для Чик. выст.), статья г. В. Черняева „Земледѣльческія орудія и машины“—„Производительныя силы Россіи“ (Спб. 1896, изд. для выставки 1896 г.), статья г. Ленина: „Сельско-хозяйственныя орудія и машины“ (отд. I).—„Вѣстн. Фин.“ 1896 № 51 и 1897 № 21.—*В. Распопинъ*, цит. ст. Только послѣдняя статья ставитъ вопросъ на политико-экономическую почву, всѣ-же предъидущія писаны спеціалистами-агрономами.

довъ, изготовляющихъ сельско-хозяйственныя машины. Третій періодъ—съ 1885 г. до начала 90-хъ годовъ. Сельско-хозяйственныя машины, ввозившіяся до этого времени безпошлинно, облагаются въ этомъ году пошлиной (50 к. золотомъ съ пуда). Высокая пошлина понижаетъ въ громадныхъ размѣрахъ ввозъ машинъ, причемъ и внутреннее производство развивается медленно подъ вліяніемъ сельско-хозяйственнаго кризиса, начало котораго относится именно къ этому періоду. Наконецъ, съ начала 1890-хъ годовъ начинается, видимо, четвертый періодъ, когда опять поднимается ввозъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и особенно быстро ростетъ внутреннее производство ихъ.

Приводимъ статистическія данныя, иллюстрирующія изложенное. Средній годовой размѣръ ввоза сельско-хозяйственныхъ машинъ изъ за-границы составлялъ въ періоды:

Періоды.	Тысячи пудовъ.	Тысячи руб.
1869—1872 годы	259,4	787,9
1873—1876 „	566,3	2.283,9
1877—1880 „	629,5	3.593,7
1881—1884 „	961,8	6.318
1885—1888 „	399,5	2.032
1889—1892 „	509,2	2.596
1893—1896 „	864,8	4.868

О производствѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій въ Россіи не имѣется, къ сожалѣнію, такихъ полныхъ и точныхъ данныхъ. Неудовлетворительность нашей фабрично-заводской статистики, смѣшеніе производства машинъ вообще съ производствомъ именно сельско-хозяйственныхъ машинъ, отсутствіе какихъ-бы то ни было твердо установленныхъ правилъ о разграниченіи «фабрично-заводскаго» и «кустарнаго» производства сельско-хозяйственныхъ машинъ,—все это не даетъ возможности представить полную картину развитія сельско-хозяйственнаго машиностроенія въ Россіи. Сводя вмѣстѣ тѣ данныя, которыя имѣются въ вышеназванныхъ источникахъ, получаемъ такую картину развитія сельско-хозяйственнаго машиностроенія въ Россіи:

Производство сельско-хозяйств. машинъ и орудій.

Годы.	Въ Царствѣ Польскомъ.	Въ 3-хъ прибалт. губ.	Въ 4-хъ южныхъ степныхъ губ. Донской, Екат., Таврич. и Херс.	Въ остальныхъ губ. Евр. Россіи.	Всего въ 50 губ. Евр. Россіи и въ Цар. Пол.	Привозъ изъ-за-границы с.-х. машинъ.	Потребленіе с.-х. машинъ.
	тысячи			рублей.			
1876	646	415	280	988	2.329	1.628	3.957
1879	1.088	433	557	1.752	3.830	4.000	7.830
1890	498	217	2.360	1.971	5.046	2.519	7.565
1894	381	314	6.183	2.567	9.445	5.194	14.639

Изъ этихъ данныхъ видно, съ какой силой проявляется процессъ вытѣсненія примитивныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій улучшенными (и, слѣдовательно, процессъ вытѣсненія примитивныхъ формъ хозяйства капитализмомъ). За 18 лѣтъ потребленіе сельско-хозяйственныхъ машинъ возросло болѣе, чѣмъ въ 3½ раза, и произошло это главнымъ образомъ на счетъ роста внутренняго производства, которое увеличилось болѣе, чѣмъ въ 4 раза. Замѣчательно также передвиженіе главнаго центра этого производства съ привислянскихъ и прибалтійскихъ губерній на южно-русскія степныя губерніи. Если въ 70-хъ годахъ главнымъ центромъ земледѣльческаго капитализма въ Россіи были губерніи западной окраины, то въ 1890-хъ годахъ создались еще болѣе выдающіеся районы земледѣльческаго капитализма въ чисто русскихъ губерніяхъ.

Необходимо добавить по поводу приведенныхъ сейчасъ данныхъ, что хотя они и основаны на оффиціальныхъ (и, насколько намъ извѣстно, единственныхъ) свѣдѣніяхъ по разсматриваемому вопросу, тѣмъ не менѣе они далеко не полны и не вполнѣ сравнимы за разные годы. За 1876—79 годы есть свѣдѣнія, *особо* собранныя для выставки 1882 г.; они отличаются наибольшей полнотой, обнимая не только «заводское», но и «кустарное» производство сельско-хозяйственныхъ орудій; въ среднемъ считали въ 1876—79 гг. 340 заведеній въ Европейской Россіи вмѣстѣ съ Царствомъ Польскимъ, тогда какъ по даннымъ «фабрично-заводской» статистики въ 1879 г. было въ Европейской Россіи не болѣе 66 заводовъ, изготовляющихъ сельско-хозяйственные машины и орудія (подсчитано по «Указателю фабрикъ и заводовъ» Орлова за 1879 г.). Громадная разница этихъ цифръ объясняется тѣмъ, что въ числѣ 340 заведеній считалось менѣе трети (100) такихъ, которыя имѣютъ паровой двигатель и болѣе половины (196) ручныхъ заведеній; 236 заведеній изъ 340, не имѣя своихъ чугунолитеенъ, отливали чугунныя части на сторонѣ («Ист.-стат. обзоръ», l. c.), Между тѣмъ, за 1890 и 1894 гг. свѣдѣнія взяты изъ «Сводовъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности въ Россіи» (изд. д-та торг. и мануф.) [1]). Свѣдѣнія эти не охватываютъ полностью даже и «заводскаго» производства сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій: напримѣръ, въ 1890 г. «Сводъ» считалъ въ Европейской Россіи 149 заводовъ въ этомъ производствѣ, тогда какъ въ «Указателѣ» Орлова названо болѣе 163 за-

[1]) Въ „Вѣстн. Фин." за 1897 г. № 21 сопоставлены эти данныя за 1888—94 гг., но не указанъ точно источникъ ихъ.

водовъ, изготовляющихъ сельско-хозяйственныя машины и орудія; въ 1894 г. по первымъ даннымъ считали въ Европейской Россіи 164 завода этого рода («Вѣстн. Фин.» 1897, № 21, стр. 544), а по «Перечню фабрикъ и заводовъ» указано за 1894—95 гг. болѣе 173 заводовъ, изготовляющихъ сельско-хозяйственныя машины и орудія. Что-же касается до мелкаго, «кустарнаго» производства сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, то оно вовсе не входитъ въ эти данныя [1]). Поэтому не можетъ подлежать сомнѣнію, что свѣдѣнія за 1890 и 94 гг. значительно ниже дѣйствительности; это подтверждаютъ и отзывы спеціалистовъ, которые считали, что въ началѣ 1890-хъ годовъ въ Россіи производилось сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій на сумму около 10 милл. руб. («Сельское и лѣсное хозяйство», 359), а въ 1895 г.—на сумму около 20 милл. руб. «Вѣстн. Фин.» 1896 г. № 51).

Приведемъ нѣсколько болѣе подробныя данныя о видахъ и количествѣ изготовляемыхъ въ Россіи с.-х. машинъ и орудій. Считаютъ, что въ 1876 г. производилось 25.835 орудій, въ 1877 г.—29.590; въ 1878—35.226; въ 1879—47.892 с.-х. машины и орудія. Какъ далеко превзойдены въ настоящее время эти цифры,—видно изъ слѣдующихъ указаній. Плуговъ въ 1879 году производилось около 14½ тысячъ, а въ 1894 г. 75½ тыс. въ годъ («В. Ф.» 97 № 21). «Если 5 лѣтъ тому назадъ вопросъ о принятіи мѣръ для распространенія плуговъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ представлялся вопросомъ, требовавшимъ разрѣшенія, то въ настоящее время онъ разрѣшился самъ собою. Покупка плуга тѣмъ или другимъ крестьяниномъ не представляется уже диковинной, а сдѣлалась явленіемъ обыкновеннымъ, и теперь ежегодное количество плуговъ, пріобрѣтаемыхъ крестья-

---

[1]) Всего мастерскихъ, изготовляющихъ и ремонтирующихъ земледѣльческія орудія, считалось въ 1864 г.—64; въ 1871—112; въ 1874—203; въ 1879—340; въ 1885—435; въ 1892—400 и въ 1895—около 400 („Сельское и лѣсное хозяйство Россіи“, стр. 358 и „Вѣстн. Фин.“ 1896 № 51). Между тѣмъ, „Сводъ“ считалъ въ 1888—1894 гг. только 157—217 (въ среднемъ за 7 лѣтъ 183) заводовъ этого рода. Вотъ примѣръ, иллюстрирующій отношеніе „заводскаго“ производства сельско-хозяйственныхъ машинъ къ „кустарному“. Въ Пермской губ. въ 1894 г. считали только 4 „завода“ съ суммой производства въ 28 тыс. руб., тогда какъ „кустарныхъ заведеній“ этой отрасли перепись 1894—95 г. насчитала 94 съ суммой производства въ 50 тыс. р., причемъ въ число „кустарныхъ“ вошли и такія заведенія, которыя имѣютъ, напримѣръ, 6 наемныхъ рабочихъ и сумму произв. свыше 8 тыс. руб. („Очеркъ состоянія кустарной промышленности въ Пермской губ.“ Пермь. 1896).

нами, можно считать тысячами»[1]). Масса примитивныхъ земледѣльческихъ орудій, употребляемыхъ въ Россіи оставляетъ, еще широкое поле для производства и сбыта плуговъ[2]). Въ производствѣ молотилокъ и вѣялокъ не замѣчается такого крутого переворота, потому что оно сравнительно прочно установилось уже давно[3]). Создался даже особый центръ «кустарнаго» производства этихъ орудій—гор. Сапожокъ Рязанской губ. съ окрестными селами, и мѣстные представители крестьянской буржуазіи нажили себѣ хорошія денежки на этомъ «промыслѣ» (Ср. «Отч. и Изслѣд.» I, 208—210). Въ производствѣ жнеекъ наблюдается особенно быстрое расширеніе. Въ 1879 г. ихъ производилось около 780 штукъ въ годъ; въ 1893 г. считали, что ихъ продается 7—8 тысячъ штукъ въ годъ, а въ 1894—5 г.—около 27 тыс. штукъ. Въ 1895 году, напримѣръ, заводъ Д. Гріевза въ г. Бердянскѣ Таврической губерніи—«самый крупный заводъ въ Европѣ по этому производству» («В. Ф.» 96 № 51, т. е. по производству жнеекъ)—произвелъ 4.464 жнейки. У крестьянъ Таврической губ. жнейки распространились настолько, что создался даже особый промыселъ: уборка машинами чужого хлѣба[4]).

---

[1]) „Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности въ Россіи". Изданіе м-ва гос. им., т. I, Спб. 1892, стр. 202. Крестьянское производство плуговъ въ то-же время падаетъ, будучи вытѣсняемо заводскимъ.

[2]) „Сельское и лѣсное хозяйство Россіи", стр. 360.

[3]) Въ 1879 г. производилось около $4^1/_2$ тыс. молотилокъ, въ 1894—5—около $3^1/_2$ тыс. Послѣдняя цифра не обнимаетъ кустарнаго производства.

[4]) Въ 1893 г., напримѣръ, „въ Успенской экономіи Фальцъ-Фейна" [владѣлецъ 200.000 десятинъ] „собралось 700 крестьянскихъ машинъ съ предложеніемъ своихъ услугъ, и половина ихъ ушла ни съ чѣмъ, такъ какъ было нанято всего 350". (*Шаховской*: „Отхожіе земледѣльческіе промыслы", М. 1896, стр. 160). Но въ другихъ степныхъ губерніяхъ, особенно заволжскихъ, жнейки распространены еще слабо. Впрочемъ, въ послѣдніе годы и эти губерніи усиленно стремятся догнать Новороссію. Такъ, по Сызрано-Вяземской ж. дорогѣ было перевезено земледѣльческихъ машинъ, локомобилей и ихъ частей въ 1890 г.—75 тыс. пудовъ, въ 1891 г.—62 т. п.; въ 1892 г.—88 т. п.; въ 1893 г.—120 т. п. и въ 1894 г.—211 тыс. пуд., т. е. за какое-нибудь пятилѣтіе перевозки возросли почти втрое. Станція Ухолово отправила земледѣльческихъ машинъ мѣстнаго издѣлія въ 1893 г.—около 30 тыс. п., въ 1894 г.—около 82 тыс. пуд., тогда какъ до 1892 г. включительно отправки с.-х. машинъ съ этой станціи не достигали и 10 т. п. въ годъ. „Изъ Ухолова отправляются преимущественно молотилки, изготовляемыя въ селѣ Конино, деревнѣ Смыково и частью въ уѣздномъ городѣ Сапожкѣ Рязанской губ. При селѣ Конино имѣются 3 чугунолитейныхъ завода, принадлежащихъ Ермакову, Кареву и Голикову и изготовляющихъ преимущественно части земледѣльческихъ машинъ. Окончательною-же отдѣлкою и сборкою машинъ занимаются

Однородныя данныя имѣются и о другихъ, менѣе распространенныхъ земледѣльческихъ орудіяхъ. Разбросныя сѣялки, напримѣръ, изготовляются уже десятками заводовъ, а болѣе совершенныя рядовыя сѣялки, изготовлявшіяся въ 1893 году только двумя заводами («С. и Л. хоз.», 360), теперь изготовляются уже семью заводами («Пр. силы», I, 51), продукты которыхъ особенно широко распространяются опять-таки по югу Россіи. Примѣненіе машинъ охватываетъ всѣ отрасли земледѣльческаго производства и всѣ операціи по производству отдѣльныхъ продуктовъ: въ спеціальныхъ обзорахъ указываютъ на распространеніе вѣялокъ, сортировокъ, зерноочистительныхъ машинъ (тріеръ), зерносушилокъ, сѣнныхъ прессовъ, льномялокъ и т. д. Растущее употребленіе машинъ, естественно, вызываетъ спросъ и на механическіе двигатели: наряду съ паровыми машинами «начинаютъ въ послѣднее время сильно распространяться въ нашихъ хозяйствахъ керосиновые двигатели» («Произв. силы», I, 56) и несмотря на то, что первый такой двигатель появился заграницей всего 7 лѣтъ тому назадъ,—у насъ имѣется уже 7 заводовъ, изготовляющихъ ихъ. Въ Херсонской губ. въ 70-хъ годахъ считали только 134 локомобиля для сельскаго хозяйства («Матеріалы для статистики паровыхъ двигателей въ Росс. Имперіи» Спб. 1882), въ 1881 г.—около 500 («Ист.-ст. обзоръ», т. II, отдѣлъ земледѣльческихъ орудій). Въ 1884—6 гг. въ трехъ уѣздахъ губерніи (изъ шести) было найдено 435 паровыхъ молотилокъ. «Въ настоящее время (1895) число этихъ машинъ надо считать по крайней мѣрѣ въ 2 раза большимъ». (*Тезяковъ*: «Сельскохозяйственные рабочіе и организація за ними санитарнаго надзора въ Херсонской губ.» Хрс. 1896, стр. 71). «Вѣстникъ Финансовъ» (97 № 21) говоритъ, что въ Херсонской губерніи паровыхъ молотилокъ «насчитывается около 1150, въ Кубанской области число ихъ колеблется около этой-же цифры и т. д... Пріобрѣтеніе паровыхъ молотилокъ получило въ послѣднее время промышленный характеръ... Бывали случаи, когда въ 2—3 урожайные года предприниматель вполнѣ окупалъ пятитысячную молотилку съ локомобилемъ и немедленно бралъ новую на тѣхъ же условіяхъ. Такимъ образомъ, въ небольшихъ хозяйствахъ

оба вышеупомянутыя поселенія (Смыково и Конино) почти поголовно" („Краткій обзоръ коммерческой дѣятельности Сызрано-Вяземской ж. д. за 1894 г." Вып. IV. Калуга. 1896, стр. 62—3). Интересенъ въ этомъ примѣрѣ, во-1-хъ, фактъ громаднаго роста производства именно въ послѣдніе годы, годы низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ; во-2-хъ, фактъ связи „ф.-заводскаго" и такъ-называемаго „кустарнаго" производства. Послѣднее является просто-на-просто „внѣшнимъ отдѣленіемъ" фабрики.

Кубанской области нерѣдко можно встрѣтить по 5 и даже по 10 подобныхъ машинъ. Тамъ онѣ сдѣлались необходимою принадлежностью всякаго сколько нибудь благоустроеннаго хозяйства». «Въ общемъ, на югѣ Россіи обращается нынѣ болѣе десяти тысячъ локомобилей, имѣющихъ назначеніе для с.-х. цѣлей» (Произв. силы», IX, 151) [1]).

Если мы вспомнимъ, что въ 1875—8 гг. во всей Евр. Россіи считали въ сельскомъ хозяйствѣ только 1.351 локомобиль,—то для насъ ясно будетъ, какую гигантскую революцію произвелъ въ нашемъ земледѣліи капитализмъ въ теченіи послѣднихъ двухъ десятилѣтій. Большую услугу ускоренію этого процесса оказали земства. Къ началу 1897 года земскіе склады с.-х. машинъ и орудій «имѣлись уже при 11 губернскихъ и 203 уѣздныхъ земскихъ управахъ съ оборотнымъ капиталомъ въ общемъ около 1 милл. рублей» («В. Ф.» 97 № 21). Въ Полтавской губерніи обороты земскихъ складовъ съ 22,6 тыс. р. въ 1890 г. поднялись до 94,9 тыс. р. въ 1892 г. и до 210,1 тыс. р. въ 1895 г. За 6 лѣтъ продано 12,6 тыс. плуговъ; 0,5 тысячъ вѣялокъ и сортировокъ; 0,3 тыс. жатокъ; 0,2 тыс. конныхъ молотилокъ. Главнѣйшими покупателями орудій земскихъ складовъ являются казаки и крестьяне; на ихъ долю приходится 70% всѣхъ проданныхъ плуговъ и конныхъ молотилокъ. Покупателями сѣялокъ и жатокъ были по преимуществу землевладѣльцы и притомъ крупные, имѣющіе болѣе 100 дес. земли». («В. Ф. » 1897 № 4).

По отчету Екатеринославской губ. земской управы за 1895 г. «распространеніе улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій въ губерніи идетъ весьма быстрыми шагами.» Напримѣръ, въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ считалось.

		1894	1895
Плуговъ, буккеровъ и запашниковъ.	у владѣльцевъ	5.220	6.752
» » »	у крестьянъ	27.271	30.112
Конныхъ молотилокъ.	у владѣльцевъ	131	290
» »	у крестьянъ	671	838

(„В. Ф.“ 1897 № 6).

---

[1]) Ср. корреспонденцію изъ Перекопскаго уѣзда Таврической губ. въ „Рус. Вѣдом.“ отъ 19 авг. 1898 г. (№ 167). „Полевыя работы, благодаря большому распространенію среди нашихъ земледѣльцевъ жатвенныхъ машинъ и паровыхъ и конныхъ молотилокъ, подвигаются чрезвычайно быстро. Старый способъ молотьбы „катками“ отошелъ въ область прошлаго. Крымскій земледѣлецъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличиваетъ площадь посѣвовъ, такъ что поневолѣ ему приходится прибѣгать къ помощи усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Въ то время, какъ катками можно вымолотить не болѣе 150—200 пудовъ зерна въ день, паровая молотилка 10-ти-сильная вымолачиваетъ 2.000—2,500 пудовъ въ день, а конная 700—800 пу-

По даннымъ Московской губ. земск. управы у крестьянъ Московской губерніи имѣлось въ 1895 г. 41.210 плуговъ; плуги были у 20,2 % общаго числа домохозяевъ («В. Ф.» 1896 № 31). Въ Тверской губ., по особому подсчету 1896 г., было 51.266 плуговъ, что составляетъ 16,5 % къ общему числу домохозяевъ. Въ Тверскомъ уѣздѣ въ 1890 г. было только 290 плуговъ, а въ 1896—5.581 плугъ («Сборн. стат. св. по Тверск. губ.», т. XIII, в. 2. стр. 91, 94). Можно судить по этому, съ какой быстротой идетъ упроченіе и улучшеніе хозяйства у крестьянской буржуазіи.

VIII. Значеніе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Установивъ фактъ въ высшей степени быстраго развитія сельскохозяйственнаго машиностроенія и употребленія машинъ въ русскомъ пореформенномъ земледѣліи, мы должны теперь разсмотрѣть вопросъ объ общественно-экономическомъ значеніи этого явленія. Изъ изложеннаго выше объ экономикѣ крестьянскаго и помѣщичьяго земледѣлія вытекаютъ слѣдующія положенія: съ одной стороны, именно капитализмъ является факторомъ, вызывающимъ и расширяющимъ употребленіе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ; съ другой стороны, примѣненіе машинъ къ земледѣлію носитъ капиталистическій характеръ, т. е. ведетъ къ образованію капиталистическихъ отношеній и къ дальнѣйшему развитію ихъ.

Остановимся на первомъ изъ этихъ положеній. Мы видѣли, что отработочная система хозяйства и неразрывно связанное съ нею патріархальное крестьянское хозяйство, по самой своей природѣ, основаны на рутинной техникѣ, на сохраненіи старинныхъ способовъ производства. Въ внутреннемъ строѣ этого хозяйственнаго режима нѣтъ никакихъ импульсовъ къ преобразованію техники; напротивъ, замкнутость и изолированность хозяйства, нищета и приниженность зависимаго крестьянства исключаютъ возможность введенія усовершенствованій. Въ частности, укажемъ на то, что оплата труда въ отработочномъ хозяйствѣ гораздо ниже (какъ мы ви-

---

довъ за день. Вотъ почему съ каждымъ годомъ спросъ на земледѣльческія орудія, жатки и молотилки увеличивается до того, что заводы и фабрики земледѣльческихъ орудій, какъ то случилось и въ настоящемъ году, оказываются безъ запаса товаровъ и не могутъ удовлетворить требованіямъ земледѣльцевъ". Одной изъ важнѣйшихъ причинъ распространенія улучшенныхъ орудій надо считать паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, которое *заставляетъ* сельскихъ хозяевъ понижать стоимость производства.

дѣли), чѣмъ при употребленіи вольно-наемнаго труда; а извѣстно, что низкая заработная плата составляетъ одно изъ важнѣйшихъ препятствій къ введенію машинъ. И факты, дѣйствительно, говорятъ намъ, что широкое движеніе, направленное къ преобразованію земледѣльческой техники, началось только въ пореформенный періодъ развитія товарнаго хозяйства и капитализма. Созданная капитализмомъ конкурренція и зависимость земледѣльца отъ міроваго рынка сдѣлали преобразованіе техники необходимостью, и паденіе цѣнъ на хлѣбъ особенно обострило эту необходимость [1]).

Для поясненія второго положенія мы должны разсмотрѣть особо помѣщичье и крестьянское хозяйство. Когда помѣщикъ заводитъ машину или улучшенное орудіе, онъ замѣняетъ инвентарь крестьянина (работавшаго на него) своимъ инвентаремъ; онъ переходитъ, слѣдовательно, отъ отработочной системы хозяйства къ капиталистической. Распространеніе сельско-хозяйственныхъ машинъ означаетъ вытѣсненіе отработковъ капитализмомъ. Возможно, конечно, что условіемъ, напримѣръ, сдачи земли ставятся отработки въ формѣ поденной работы при жатвенной машинѣ, молотилкѣ и пр., но это будетъ уже отработки второго вида, отработки, превращающіе крестьянина въ поденщика. Подобныя «исключенія», слѣдовательно, лишь подтверждаютъ то общее правило, что обзаведеніе частновладѣльческихъ хозяйствъ улучшеннымъ инвентаремъ означаетъ превращеніе кабальнаго («самостоятельнаго» по народнической терминологіи) крестьянина въ наемнаго рабочаго,—совершенно точно такъ-же, какъ пріобрѣтеніе собственныхъ орудій производства скупщикомъ, раздающимъ работу на дома, означаетъ превращеніе кабальнаго «кустаря» въ наемнаго рабочаго. Обзаведеніе помѣщичьяго хозяйства собственнымъ инвентаремъ ведетъ неизбѣжно къ подрыву средняго крестьянства, снискивающаго себѣ средства къ жизни посредствомъ отработковъ. Мы уже видѣли, что отработки это — специфическій «промыселъ» именно средняго крестьянства, инвентарь котораго является,

[1]) «Въ послѣдніе два года подъ вліяніемъ низкихъ цѣнъ на хлѣбъ и необходимости во что-бы то ни стало удешевить производство сельскохозяйственныхъ работъ, — жатвенныя машины настолько быстро начали распространяться, что склады во-время не въ состояніи удовлетворить всѣ требованія“ (Тезяковъ, l. c., стр. 71). Современный сельскохозяйственный кризисъ капиталистическій. Какъ и всѣ капиталистическіе кризисы, онъ разоряетъ фермеровъ и хозяевъ одной мѣстности, одной страны, одной отрасли земледѣлія, давая въ то-же время гигантскій толчекъ развитію капитализма въ другой мѣстности, въ другой странѣ, въ другихъ отрасляхъ земледѣлія. Въ непониманіи этой основной черты современнаго кризиса и его экономической природы состоитъ главная ошибка разсужденій на эту тему господъ Н.—она, Каблукова и пр. и пр.

слѣдовательно, составной частью не только крестьянскаго, но и помѣщичьяго хозяйства [1]). Поэтому распространеніе с.-х. машинъ и улучшенныхъ орудій и экспропріація крестьянства, это—явленія, неразрывно связанныя другъ съ другомъ. Что распространеніе улучшенныхъ орудій въ крестьянствѣ имѣетъ такое-же значеніе—это врядъ-ли требуетъ поясненія послѣ изложеннаго въ предъидущей главѣ. Систематическое употребленіе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ съ такой-же неумолимостью вытѣсняетъ патріархальнаго «средняго» крестьянина, съ какой паровой ткацкій станокъ вытѣсняетъ ручного ткача-кустаря.

Результаты примѣненія машинъ къ земледѣлію подтверждаютъ сказанное, показывая всѣ типическія черты капиталистическаго прогресса со всѣми свойственными ему противорѣчіями. Машины въ громадной степени повышаютъ производительность труда въ земледѣліи, которое до современной эпохи оставалось почти совершенно въ сторонѣ отъ хода общественнаго развитія. Поэтому одного уже факта растущаго употребленія машинъ въ русскомъ земледѣліи достаточно для того, чтобы видѣть полную несостоятельность утвержденія г-на Н.—она объ «абсолютномъ застоѣ» (стр. 32 «Очерковъ»), производства хлѣба въ Россіи и даже о «пониженіи производительности» земледѣльческаго труда. Мы еще вернемся ниже къ этому утвержденію, которое противорѣчитъ общеустановленнымъ фактамъ и которое понадобилось г. Н—ону для идеализаціи до-капиталистическихъ порядовъ.

Далѣе, машины ведутъ къ концентраціи производства и къ примѣненію капиталистической кооперація въ земледѣліи. Введеніе машинъ, съ одной стороны, требуетъ значительныхъ размѣровъ капитала и потому доступно только крупнымъ хозяевамъ; съ другой стороны, машина окупается только при громадномъ количествѣ обрабатываемаго продукта; расширеніе производства становится необходимостью при введеніи машинъ. Распространеніе жатвенныхъ машинъ, паровыхъ молотилокъ и пр. указываетъ поэтому на концентрацію земледѣльческаго производства,—и мы дѣйствительно уви-

---

[1]) Г. В. В. выражаетъ эту истину (что существованіе средняго крестьянства обусловливается въ значительной степени существованіемъ отработочной системы хозяйства у помѣщиковъ) слѣдующимъ оригинальнымъ образомъ: владѣлецъ, такъ сказать, участвуетъ въ издержкахъ по содержанію его (крестьянина) инвентаря». «Выходитъ», — справедливо замѣчаетъ на это г. Саninъ,—«что не рабочій работаетъ на землевладѣльца, а землевладѣлецъ на рабочаго». *А. Саninъ* «Нѣсколько замѣчаній по поводу теоріи народнаго производства» въ приложеніи къ рус. пер. книги Гурвича «Экон. полож. рус. деревни».» М. 1896, стр. 47.

димъ ниже, что тотъ районъ русскаго земледѣлія, который особенно развилъ употребленіе машинъ (Новороссія), отличается также весьма значительными размѣрами хозяйствъ. Замѣтимъ только, что было-бы ошибочно представлять себѣ концентрацію земледѣлія въ одной только формѣ экстенсивнаго расширенія посѣвовъ (какъ это дѣлаетъ г. Н—онъ); на самомъ дѣлѣ концентрація земледѣльческаго производства проявляется въ самыхъ разнообразныхъ формахъ смотря по формамъ торговаго земледѣлія (см. объ этомъ слѣдующую главу). Концентрація производства неразрывно связана съ широкой кооперацiей рабочихъ въ хозяйствѣ. Мы видѣли выше примѣръ крупной экономіи, которая для уборки своего хлѣба пускаетъ въ дѣло *сотни* жатвенныхъ машинъ одновременно. «Конная молотилка, на 4—8 лошадей, требуетъ отъ 14 до 23 и болѣе рабочихъ, изъ которыхъ половину составляютъ женщины и мальчики-подростки, т. е. полурабочіе... Паровыя молотилки на 8—10 силъ, существующія во всѣхъ крупныхъ хозяйствахъ (Херсонской губ.), требуютъ одновременно рабочихъ отъ 50 до 70 человѣкъ, изъ которыхъ большую половину составляютъ полурабочіе, дѣвушки и мальчики въ возрастѣ отъ 12 до 17 лѣтъ». (Тезяковъ, l. c., 93). «Крупныя хозяйства, гдѣ одновременно собираются по 500—1000 рабочихъ, могутъ смѣло быть приравнены къ промышленнымъ заведеніямъ»—справедливо замѣчаетъ тотъ-же авторъ (стр. 151) [1]). Такимъ образомъ, пока наши народники толковали о томъ, что «община» «могла бы легко» ввести кооперацію въ земледѣліи,—жизнь шла своимъ чередомъ, и капитализмъ, разложивъ общину на противоположныя по своимъ интересамъ экономическія группы, создалъ крупныя хозяйства, основанныя на широкой кооперацiи наемныхъ рабочихъ.

Изъ предъидущаго ясно, что машины *создаютъ* внутренній рынокъ для капитализма: во-1-хъ, рынокъ на средства производства (на продукты машиностроительной, горной промышленности и пр. и пр.) и, во-2-хъ, рынокъ на рабочую силу. Введеніе машинъ, какъ мы уже видѣли, ведетъ къ замѣнѣ отработковъ вольнонаемнымъ трудомъ и къ созданію батрацкихъ крестьянскихъ хозяйствъ. Массовое употребленіе с.-х. машинъ предполагаетъ существованіе массы с.-х. наемныхъ рабочихъ. Въ мѣстностяхъ съ наиболѣе развитымъ земледѣльческимъ капитализмомъ этотъ процессъ *введенія* наемнаго труда наряду съ введеніемъ машинъ перекрещивается

[1]) Ср. также слѣдующую главу, § 2, гдѣ приведены болѣе подробныя данныя о размѣрахъ капиталистическихъ земледѣльческихъ хозяйствъ въ этомъ районѣ Россіи.

другимъ процессомъ, именно: вытѣсненіемъ наемныхъ рабочихъ машиной. Съ одной стороны, образованіе крестьянской буржуазіи и переходъ землевладѣльцевъ отъ отработковъ къ капитализму *создаютъ* спросъ на наемныхъ рабочихъ; съ другой стороны, тамъ, гдѣ уже давно хозяйство было основано на наемномъ трудѣ, машины *вытѣсняютъ* наемныхъ рабочихъ. Каковъ общій результатъ обоихъ процессовъ для всей Россіи, т. е. увеличивается-ли или уменьшается число с.-х. наемныхъ рабочихъ,—объ этомъ нѣтъ точныхъ и массовыхъ статистическихъ данныхъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что до сихъ поръ это число увеличивалось (см. слѣдующій §). Мы полагаемъ, что и теперь оно продолжаетъ увеличиваться [1]): во-1-хъ, данныя о вытѣсненіи наемныхъ рабочихъ въ земледѣліи машинами имѣются объ одной Новороссіи, а въ другихъ районахъ капиталистическаго земледѣлія (прибалтійскій и западный край, восточныя окраины, нѣкоторыя промышленныя губерніи) этотъ процессъ не былъ еще констатированъ въ широкихъ размѣрахъ. Остается еще громадный районъ съ преобладаніемъ отработковъ, и въ этомъ районѣ введеніе машинъ создаетъ спросъ на наемныхъ рабочихъ. Во-2-хъ, увеличеніе интенсивности земледѣлія (введеніе корнеплодовъ, напр.) увеличиваетъ въ громадныхъ размѣрахъ спросъ на наемный трудъ (см. гл. IV). Уменьшеніе абсолютнаго числа с.-х. наемныхъ рабочихъ (въ противоположность промышленнымъ) должно наступить, конечно, на извѣстной ступени развитія капитализма, именно когда сельское хозяйство всей страны сорганизуется вполнѣ капиталистически, и употребленіе машинъ для самыхъ различныхъ операцій земледѣлія сдѣлается всеобщимъ.

Что касается до Новороссіи, то мѣстные изслѣдователи констатируютъ здѣсь обычныя слѣдствія высоко-развитого капитализма. Машины вытѣсняютъ наемныхъ рабочихъ и создаютъ въ земледѣліи капиталистическую резервную армію. «Время баснословныхъ цѣнъ на рабочія руки въ Херсонской губерніи миновало... Благодаря... усиленному распространенію с.-х. орудій»... (и другимъ причинамъ) «*цѣны на рабочія руки систематически понижаются* (курсивъ автора)... Распредѣленіе земледѣльческихъ орудій, освобождая крупныя хозяйства изъ подъ зависимости отъ рабочихъ [2]) и въ то же время понижая спросъ на рабочія руки, ставитъ

---

[1]) Врядъ-ли требуется пояснять, что въ странѣ съ массой крестьянства абсолютное увеличеніе числа с.-х. наемныхъ рабочихъ вполнѣ совмѣстимо не только съ относительнымъ, но и съ абсолютнымъ уменьшеніемъ сельскаго населенія.

[2]) Г. Пономаревъ выражается на этотъ счетъ такъ: «Машины, урегулировавъ цѣну

рабочихъ въ затруднительное положеніе» (Тезяковъ, l. c., 66—71). То-же констатируетъ и другой земскій санитарный врачъ, г. Кудрявцевъ, въ своей работѣ: «Пришлые с.-х. рабочіе на Николаевской ярмаркѣ въ мѣстечкѣ Каховкѣ Таврической губ. и санитарный надзоръ за ними въ 1895 г.» (Хрс. 1896).—«Цѣны на рабочія руки... все падаютъ, и значительная часть пришлыхъ рабочихъ остается за бортомъ, не получая никакого заработка, т. е. создается такъ называемая на языкѣ экономической науки резервная рабочая армія—искусственное избыточное населеніе» (61). Вызываемое этой резервной арміей пониженіе цѣнъ на трудъ доходитъ иногда до того, что «многіе хозяева, имѣя свои машины, предпочитали [въ 1895 г.] ручную уборку машинной» (ibid., 66, изъ «Сборн. Херс. Земства», 1895, августъ)! Этотъ фактъ нагляднѣе и убѣдительнѣе, чѣмъ всякія разсужденія, показываетъ всю глубину противорѣчій, свойственныхъ капиталистическому употребленію машинъ!

Другимъ слѣдствіемъ употребленія машинъ является усиленное примѣненіе женскаго и дѣтскаго труда. Сложившееся капиталистическое земледѣліе создало вообще извѣстную іерархію рабочихъ, очень напоминающую іерархію фабричныхъ рабочихъ. Такъ, въ южно-русскихъ экономіяхъ различаются а) *полные рабочіе*—взрослые мужчины, способные ко всѣмъ работамъ; б) *полурабочіе*, женщины и мужчины до 20 лѣтъ; полурабочіе дѣлятся на двѣ категоріи: аа) отъ 12, 13 до 15, 16 лѣтъ—полурабочіе въ тѣсномъ смыслѣ и бб) *рабочіе большой силы*, „на экономическомъ языкѣ «три четверти» рабочаго“ [1]),—отъ 16 до 20 лѣтъ, способные исполнять всѣ работы полнаго рабочаго, за исключеніемъ косьбы. Наконецъ, в) полурабочіе *малой помощи*, дѣти не моложе 8 и не старше 14 лѣтъ; они исполняютъ обязанности свинарей, телятниковъ, полольщиковъ и погоничей у плуговъ. Служатъ они нерѣдко изъ за однихъ харчей и одежды. Введеніе земледѣльческихъ орудій «обезцѣниваетъ трудъ полнаго рабочаго» и даетъ возможность замѣнять его болѣе дешевымъ трудомъ женщинъ и подростковъ. Статистическія данныя о пришлыхъ рабочихъ подтверждаютъ

на уборку, по всей вѣроятности въ то-же время и дисциплинируютъ рабочихъ» (статья въ журналѣ: «Сельское хозяйство и лѣсоводство», цит. по «В. Ф.» 96 № 14). Вспомните, какъ «пиндаръ капиталистической фабрики“, д-ръ Юръ (Andrew Ure) привѣтствовалъ машины, создающія «порядокъ» и «дисциплину» среди рабочихъ. Земледѣльческій капитализмъ въ Россіи успѣлъ создать не только «земледѣльческія фабрики», но и «пиндаровъ» этихъ фабрикъ.

[1]) Тезяковъ, l. c., 72.

вытѣсненіе мужского труда женскимъ: въ 1890 г. въ м. Каховкѣ и г. Херсонѣ было зарегистрировано 12,7 % женщинъ въ числѣ рабочихъ; въ 1894 г. во всей губерніи—18,2 % (10.239 изъ 56.464); въ 1895 г.—25,6 % (13.474 изъ 48.753). Дѣтей въ 1893 г.—0,7 % (отъ 10 до 14 л.), въ 1895—1,69% (отъ 7 до 14 л.). Среди мѣстныхъ экономическихъ рабочихъ Елизаветградскаго уѣзда Херсонской губ. дѣти составляютъ 10,6 % (ibid).

Машины увеличиваютъ интенсивность труда рабочихъ. Напримѣръ, наиболѣе распространенный видъ жатвенныхъ машинъ (съ ручнымъ сбрасываніемъ) получилъ характерное названіе «лобогрѣекъ» или «чубогрѣекъ», такъ какъ работа на ней требуетъ отъ рабочаго чрезвычайнаго напряженія: рабочій замѣняетъ собой сбрасывающій аппаратъ (ср. «Произв. силы», I, 52). Точно также увеличивается напряженность работы и при молотилкахъ. Капиталистически употребляемая машина создаетъ и здѣсь (какъ и вездѣ) громадный импульсъ къ удлиненію рабочаго дня. Появляется и въ земледѣліи невиданная раньше работа ночью. «Въ годы урожайные... работы въ нѣкоторыхъ экономіяхъ и во многихъ крестьянскихъ хозяйствахъ производятся даже и по ночамъ» (Тезяковъ, l. c., 126), при искусственномъ освѣщеніи—факелами (92). Наконецъ, систематическое употребленіе машинъ ведетъ за собой травматизмъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ; работа дѣвушекъ и дѣтей при машинахъ ведетъ, естественно, къ особенному обилію поврежденій. Земскія больницы и лѣчебницы Херсонской, напримѣръ, губерніи наполняются во время сезона сельско-хозяйственныхъ работъ «почти исключительно травматическими больными», являясь «своего рода полевыми лазаретами для постоянно выбывающихъ изъ строя огромной арміи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, жертвъ безпощадной разрушительной дѣятельности сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій» (ibid. 126). Создается уже спеціальная медицинская литература о поврежденіяхъ, причиненныхъ сельско-хозяйственными машинами. Являются предложенія объ изданіи обязательныхъ постановленій относительно употребленія сельско-хозяйственныхъ машинъ (ibid.). Крупная машинная индустрія и въ земледѣліи, какъ и въ промышленности, съ желѣзной силой выдвигаетъ требованія общественнаго контроля и регулированія производства. О попыткахъ подобнаго контроля мы еще скажемъ ниже.

Отмѣтимъ въ заключеніе крайне непослѣдовательное отношеніе народниковъ къ вопросу объ употребленіи машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Признавать пользу и прогрессивность употребленія машинъ, защищать всѣ мѣры, развивающія и облегчающія его,—и въ то же время игнорировать,

что машины въ русскомъ земледѣліи употребляются капиталистически, это значитъ спускаться до точки зрѣнія мелкихъ и крупныхъ аграріевъ. А наши народники именно игнорируютъ капиталистическій характеръ употребленія сельско-хозяйственныхъ машинъ и улучшенныхъ орудій, не пытаясь даже анализировать, какого типа крестьянскія и помѣщичьи хозяйства вводятъ машины. Г. В. В. сердито называетъ г. В. Черняева «представителемъ капиталистической техники» («Прогрес. теч.», 11). Должно быть, именно г. В. Черняевъ или какой другой чиновникъ м-ва земледѣлія виноватъ въ томъ, что машины въ Россіи употребляются капиталистически! Г. Н.—онъ,—не смотря на велерѣчивое обѣщаніе «не отступать отъ фактовъ» (Очерки», XIV),—предпочелъ обойти тотъ фактъ, что именно капитализмъ развилъ употребленіе машинъ въ нашемъ земледѣліи, и сочинилъ даже забавную теорію, по которой обмѣнъ понижаетъ производительность труда въ земледѣліи (стр. 74)! Критиковать эту теорію, декретированную безъ всякаго анализа данныхъ, нѣтъ ни возможности, ни надобности. Ограничимся приведеніемъ маленькаго образчика разсужденій г-на Н-она. «Если бы производительность труда у насъ поднялась вдвое, то за четверть пшеницы платили-бы теперь не 12 р. а 6, вотъ и все». (234). Далеко не все, почтеннѣйшій г. экономистъ. «У насъ» (какъ и во всякомъ обществѣ товарнаго хозяйства) повышеніе техники предпринимаютъ отдѣльные хозяева, и лишь постепенно перенимаютъ его остальные. «У насъ» повышать технику въ состояніи только сельскіе предприниматели. «У насъ» этотъ прогрессъ сельскихъ предпринимателей, мелкихъ и крупныхъ, неразрывно связанъ съ разореніемъ крестьянства и образованіемъ сельскаго пролетаріата. Поэтому если-бы повышенная въ хозяйствахъ сельскихъ предпринимателей техника сдѣлалась общественно-необходимой (только при такомъ условіи цѣна понизилась-бы вдвое), то это означало-бы переходъ почти всего земледѣлія въ руки капиталистовъ, означало-бы полную пролетаризацію милліоновъ крестьянъ, означало-бы гигантскій ростъ неземледѣльческаго населенія и ростъ фабрикъ (для того, чтобы производительность труда въ нашемъ земледѣліи поднялась вдвое, необходимо громадное развитіе машиностроенія, горной промышленности, парового транспорта, постройки массы новаго типа сельско-хозяйственныхъ строеній, магазиновъ, складовъ, каналовъ и т. д. и т. д.). Г. Н-онъ повторяетъ здѣсь обычную маленькую ошибку своихъ разсужденій: онъ перепрыгиваетъ черезъ тѣ послѣдовательные шаги, которые необходимы при развитіи капитализма, перепрыгиваетъ черезъ тотъ сложный комплексъ общественно-хозяйственныхъ преобразованій, ко-

торый необходимо сопровождаетъ развитіе капитализма,—и затѣмъ сѣтуетъ и плачется объ опасности капиталистической «ломки».

IX. Наемный трудъ въ земледѣліи.

Мы переходимъ теперь къ главному проявленію земледѣльческаго капитализма—къ употребленію вольно-наемнаго труда. Эта черта пореформеннаго хозяйства всего сильнѣе проявилась на южныхъ и восточныхъ окраинахъ Европейской Россіи, проявилась въ томъ массовомъ передвиженіи сельско-хозяйственныхъ наемныхъ рабочихъ, которое извѣстно подъ именемъ «земледѣльческаго отхода». Поэтому мы приведемъ сначала данныя объ этомъ главномъ районѣ земледѣльческаго капитализма въ Россіи, а затѣмъ посмотримъ и на данныя, относящіяся ко всей Россіи.

Громадныя передвиженія нашихъ крестьянъ въ поискахъ за работой по найму отмѣчены давнымъ давно нашей литературой. На нихъ указывалъ уже Флеровскій («Положеніе рабочаго класса въ Россіи» Спб. 1869), пытавшійся опредѣлить сравнительную распространенность ихъ въ разныхъ губерніяхъ. Въ 1875 г. г. Чаславскій далъ общій обзоръ «земледѣльческихъ отхожихъ промысловъ» («Сборникъ госуд. знаній», т. II) и отмѣтилъ ихъ настоящее значеніе («образовалось... нѣчто въ родѣ полубродячаго населенія... нѣчто въ родѣ будущихъ батраковъ»). Въ 1887 г. г. Распопинъ свелъ рядъ земско-статистическихъ данныхъ объ этомъ явленіи и взглянулъ на нихъ не какъ на «заработки» крестьянъ вообще, а какъ на процессъ образованія класса наемныхъ рабочихъ въ земледѣліи. Въ 90-хъ годахъ появились труды гг. С. Короленко, Руднева, Тезякова, Кудрявцева, Шаховскаго, благодаря которымъ явленіе было изучено несравненно полнѣе.

Главный районъ *прихода* земледѣльческихъ наемныхъ рабочихъ—губерніи Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Донская, Самарская, Саратовская (южная часть) и Оренбургская. Мы ограничиваемся Европейской Россіей, но необходимо отмѣтить, что движеніе идетъ все дальше (особенно въ послѣднее время), охватывая и сѣверный Кавказъ и Уральскую область и т. д. Данныя о капиталистическомъ земледѣліи въ этомъ районѣ (районѣ торговаго зернового хозяйства) будутъ приведены въ слѣдующей главѣ; тамъ-же мы укажемъ и другія мѣстности прихода земледѣльческихъ рабочихъ. Главнымъ райономъ выхода земледѣльческихъ рабочихъ служатъ среднія черноземныя губерніи: Казанская, Симбирская, Пензенская, Тамбовская, Рязанская, Тульская, Орловская, Курская, Воронежская, Харьковская, Полтавская, Черниговская, Кіевская, Подольская,

Волынская [1]). Такимъ образомъ передвиженіе рабочихъ направляется изъ наиболѣе заселенныхъ мѣстностей въ наименѣе заселенныя, колонизуемыя мѣстности; — изъ мѣстностей, въ которыхъ всего сильнѣе было развито крѣпостное право, въ мѣстности, гдѣ оно было всего слабѣе [2]);—изъ мѣстностей съ наибольшимъ развитіемъ отработковъ въ мѣстности слабаго развитія отработковъ и высокаго развитія капитализма. Рабочіе бѣгутъ, слѣдовательно, отъ «полусвободнаго» труда къ свободному труду. Было-бы ошибкой думать, что это бѣгство сводится исключительно къ передвиженію изъ густонаселенныхъ въ малонаселенныя мѣста. Изученіе передвиженія рабочихъ (г. С. Короленко, l. c.) показало то оригинальное и важное явленіе, что изъ многихъ мѣстъ выхода рабочіе уходятъ въ такомъ большомъ количествѣ, что въ этихъ мѣстахъ получается недостатокъ рабочихъ, восполняемый приходомъ рабочихъ изъ другихъ мѣстъ. Значитъ, уходъ рабочихъ выражаетъ не только стремленіе населенія равномѣрнѣе распредѣлиться по данной территоріи, но и стремленіе рабочихъ уйти туда, гдѣ лучше. Это стремленіе станетъ для насъ вполнѣ понятнымъ, если мы вспомнимъ, что въ районѣ выхода, районѣ отработковъ, заработныя платы сельскимъ рабочимъ *особенно низки*, а въ районѣ прихода, районѣ капитализма, заработныя платы несравненно выше [3]).

Что касается до размѣра «земледѣльческаго отхода», то общія данныя объ этомъ имѣются лишь въ названномъ выше трудѣ г-на С. Короленко, который считаетъ избытокъ рабочихъ (сравнительно съ *мѣстнымъ* спросомъ на нихъ) въ 6,360 тыс. чел. во всей Европ. Россіи, въ томъ числѣ 2.137 тыс. чел. въ вышеназванныхъ 15-ти губерніяхъ земледѣльческаго отхода, тогда какъ въ 8-ми губерніяхъ прихода недостатокъ рабочихъ опредѣляется имъ въ 2.173 тыс. человѣкъ. Несмотря на то, что пріемы разсчетовъ г-на С. Короленко далеко не всегда удовлетворительны, его общіе выводы (какъ увидимъ неоднократно ниже) слѣдуетъ считать приблизительно вѣрными, а число бродячихъ рабочихъ не только не преувеличеннымъ, а скорѣе даже отстающимъ отъ дѣйствительности. Несомнѣнно, что изъ этихъ двухъ милліоновъ рабочихъ, приходящихъ на югъ, часть

---

[1]) Въ главѣ VIII-й, разсматривая процессъ передвиженія наемныхъ рабочихъ въ Россіи въ его цѣломъ, мы подробнѣе опишемъ характеръ и направленіе отхода въ разныхъ мѣстностяхъ.

[2]) Уже Чаславскій указалъ, что въ мѣстностяхъ прихода рабочихъ процентъ крѣпостныхъ былъ 4—15%, а въ мѣстностяхъ выхода—40—60%.

[3]) См. табличныя данныя за 10 лѣтъ въ гл. VIII § 4: образованіе внутренняго рынка на рабочую силу.

принадлежитъ къ неземледѣльческимъ рабочимъ. Но г. Шаховской (l. c.) разсчитываетъ совершенно произвольно, на-глазъ, что на промышленныхъ рабочихъ приходится половина этого числа. Во 1-хъ, мы изъ всѣхъ источниковъ знаемъ, что приходъ рабочихъ въ этотъ раіонъ *преимущественно* земледѣльческій, а во 2-хъ земледѣльческіе рабочіе идутъ не только изъ вышеназванныхъ губерній. Г. Шаховской самъ-же даетъ одну цифру, подтверждающую разсчеты г-на С. Короленко. Именно онъ сообщаетъ, что въ 11-ти черноземныхъ губерніяхъ (входящихъ въ очерченный выше районъ отхода земледѣльческихъ рабочихъ) было выдано въ 1891 г.—2.000.703 паспорта и билета (l. c., стр. 23), тогда какъ по разсчету г. С. Короленко, число отпускаемыхъ этими губерніями рабочихъ равняется лишь 1.745.913. Слѣдовательно, цифры г-на С. Короленко ни какъ не преувеличены, и все число бродячихъ сельскихъ рабочихъ въ Россіи должно быть, очевидно, выше 2-хъ милліоновъ человѣкъ [1]). Такая масса «крестьянъ», бросающихъ свой домъ и надѣлъ (у кого есть домъ и надѣлъ), свидѣтельствуетъ наглядно о гигантскомъ процессѣ превращенія мелкихъ земледѣльцевъ въ сельскихъ пролетаріевъ, о громадномъ спросѣ растущаго земледѣльческаго капитализма на наемный трудъ.

Спрашивается теперь, какъ велико все число сельскихъ наемныхъ рабочихъ въ Евр. Россіи, и бродячихъ и осѣдлыхъ? Единственная, извѣстная намъ, попытка отвѣтить на этотъ вопросъ сдѣлана въ работѣ г-на Рудчева: «Промыслы крестьянъ Европ. Россіи» (Сборникъ Саратовскаго Зем-

---

[1]) Есть еще одинъ способъ провѣрить цифру г-на С. Короленко. Изъ вышецитированныхъ книгъ гг. Тезякова и Кудрявцева мы узнаемъ, что число сельскихъ рабочихъ, пользующихся при своемъ движеніи на „заработки“ хотя отчасти желѣзной дорогой, составляетъ около $^1/_{10}$ всего числа рабочихъ (соединяя данныя обоихъ авторовъ, получаемъ, что изъ 72.635 опрошенныхъ рабочихъ только 7.827 ѣхали хотя часть пути по жел. дорогѣ). Между тѣмъ число рабочихъ, перевезенныхъ въ 1891 г. тремя главнѣйшими жел. дорогами разсматриваемаго направленія, не превышаетъ 200 тыс. чел.,—(170—189 тыс.) —какъ сообщаетъ г. Шаховской (l. c., стр. 71, по даннымъ жел. дорогъ). Слѣдовательно, все число уходящихъ на югъ рабочихъ должно принять около 2-хъ милл. человѣкъ. Кстати. Ничтожная доля сельскихъ рабочихъ, пользующихся желѣзной дорогой, указываетъ на ошибочность мнѣнія г-на Н.—она, который полагалъ, что основной тонъ пассажирскому движенію нашихъ желѣзныхъ дорогъ даютъ земледѣльческіе рабочіе. Г. Н.—онъ упустилъ изъ виду, что неземледѣльческіе рабочіе, получая болѣе высокую плату, пользуются въ большемъ размѣрѣ жел. дорогами, а время отхода этихъ рабочихъ (напримѣръ, строительныхъ, землекоповъ, грузчиковъ и мн. др.) тоже приходится на весну и лѣто.

«ства», 1894 г. №№ 6 и 11). Эта, чрезвычайно цѣнная, работа даетъ сводку данныхъ земской статистики по 148 уѣздамъ въ 19-ти губерніяхъ Евр. Россіи. Все число «промышленниковъ» опредѣлилось въ 2.798.122 чел. изъ 5.129.863 работниковъ м. п. (18—60 лѣтъ), т. е. въ 55% всего числа крестьянскихъ работниковъ [1]). Къ «сельскохозяйственнымъ промысламъ» авторъ отнесъ только сельскохозяйственныя работы *по найму* (батраки, поденщики, пастухи, служащіе при скотныхъ дворахъ). Опредѣленіе процента сельскохозяйственныхъ рабочихъ ко всему числу мужчинъ рабочаго возраста по разнымъ губерніямъ и районамъ Россіи приводитъ автора къ тому выводу, что въ черноземной полосѣ около 25% всѣхъ мужчинъ-работниковъ заняты с.-х. работами по найму, а въ нечерноземной — около 10%. Это даетъ цифру с.-х. рабочихъ въ Евр. Россіи въ 3.395 тыс. чел. или, съ округленіемъ, въ $3^1/_2$ милліона человѣкъ (Рудневъ, l. c., стр. 448. Это число составляетъ около 20% всего числа мужчинъ рабочаго возраста). При этомъ необходимо отмѣтить, что, по заявленію г-на Руднева, «поденщина и сдѣльныя земледѣльческія работы отмѣчались статистиками въ промыслахъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оказывались составляющими главнѣйшее занятіе извѣстнаго лица или извѣстной семьи». (l. c. 446) [2]).

Эту цифру г-на Руднева слѣдуетъ считать минимальной, такъ какъ, во-первыхъ, данныя земскихъ переписей болѣе или менѣе устарѣли, относясь къ 80-мъ, иногда даже къ 70-мъ годамъ, и такъ какъ, во-вторыхъ, при опредѣленіи процента с.-х. рабочихъ не приняты вовсе во вниманіе районы высоко-развитаго земледѣльческаго капитализма—прибалтійскія и западныя губерніи. Но, за неимѣніемъ другихъ данныхъ, приходится принять эту цифру въ $3^1/_2$ милл. чел.

Оказывается, слѣдовательно, что около *пятой доли* крестьянъ перешло уже въ то положеніе, что ихъ «главнѣйшее занятіе» — наемная ра-

---

[1]) Къ «промысламъ» относятся, какъ указываетъ и г. Рудневъ, всѣ виды всяческихъ занятій крестьянъ кромѣ земледѣлія на своихъ, купчихъ и арендованныхъ земляхъ. Несомнѣнно, что большинство этихъ «промышленниковъ»—наемные рабочіе въ земледѣліи и промышленности. Мы обращаемъ поэтому вниманіе читателя на близость этихъ данныхъ къ нашему опредѣленію количества сельскихъ пролетаріевъ: во II главѣ было принято, что послѣдніе составляютъ около 40% крестьянъ. Здѣсь мы видимъ 55% «промышленниковъ», изъ которыхъ, вѣроятно, больше 40% заняты всяческими работами по найму.

[2]) Въ эту цифру не входятъ, слѣдовательно, масса крестьянъ, для которыхъ земледѣльческія работы по найму составляютъ не главнѣйшее, а столь-же существенное занятіе, какъ и ихъ собственное хозяйство.

бота у зажиточныхъ крестьянъ и помѣщиковъ. Мы видимъ здѣсь первую группу тѣхъ предпринимателей, которые предъявляютъ спросъ на рабочую силу сельскаго пролетаріата. Это—сельскіе предприниматели, занимающіе *«около половины низшей группы крестьянства»*. Такимъ образомъ, между образованіемъ класса сельскихъ предпринимателей и расширеніемъ низшей группы «крестьянства», т. е. увеличеніемъ числа сельскихъ пролетаріевъ, наблюдается полная взаимозависимость. Среди этихъ сельскихъ предпринимателей видную роль играетъ крестьянская буржуазія: напр., въ 9 уѣздахъ Воронежской губ. изъ всего числа батраковъ— 43,4 % нанято крестьянами (Рудневъ, 434). Если бы мы приняли этотъ процентъ за норму для всѣхъ сельскихъ рабочихъ и для всей Россіи, то оказалось-бы, что крестьянская буржуазія предъявляетъ спросъ милліона на полтора с.-х. рабочихъ. Одно и то-же «крестьянство» и выбрасываетъ на рынокъ милліоны рабочихъ, ищущихъ нанимателей, — и предъявляетъ внушительный спросъ на наемныхъ рабочихъ.

X. Значеніе вольно-наемнаго труда въ земледѣліи.

Попытаемся теперь обрисовать основныя черты новыхъ общественныхъ отношеній, складывающихся въ земледѣліи при употребленіи вольно-наемнаго труда, и опредѣлить ихъ значеніе.

С.-х. рабочіе, приходящіе въ такой массѣ на югъ, принадлежатъ къ самымъ бѣднымъ слоямъ крестьянства. Изъ рабочихъ, приходящихъ въ Херсонскую губерню, $^{7}/_{10}$ идутъ пѣшкомъ, не имѣя средствъ на покупку ж. д. билетовъ, «бредутъ за сотни и тысячи верстъ вдоль полотна ж. д. и береговъ судоходныхъ рѣкъ, любуясь красивыми картинами быстро летящихъ поѣздовъ и плавно плывущихъ пароходовъ». (Тезяковъ, 35). Въ среднемъ рабочіе берутъ съ собой около 2-хъ рублей [1]); нерѣдко у нихъ не хватаетъ денегъ даже на паспортъ, и они берутъ за гривенникъ мѣсячный билетъ. Путешествіе продолжается дней 10—12, и ноги пѣшеходовъ отъ такихъ громадныхъ переходовъ (иногда босикомъ по холодной весенней грязи) пухнутъ, покрываются мозолямъ и ссадинами. Около $^{1}/_{10}$ рабочихъ ѣдетъ на *дубахъ* (большія, сколоченныя изъ досокъ лодки, вмѣщающія 50 — 80 человѣкъ и

---

1) Деньги на дорогу добываются продажей имущества, даже пожитковъ, закладомъ надѣльной земли, залогомъ вещей, одежды и пр., даже займомъ денегъ подъ отработки „у священниковъ, помѣщиковъ и мѣстныхъ кулаковъ“ (Маховскій, 55).

набиваемыя обыкновенно вплотную). Труды оффиціальной комиссіи (Звегинцева) отмѣчаютъ крайнюю опасность такого способа передвиженія: «не проходитъ и года безъ того, чтобы одинъ, два, а то и больше переполненныхъ дуба не пошли ко дну съ ихъ пассажирами» (ibid. 34). Громадное большинство рабочихъ имѣетъ надѣльную землю, но въ количествѣ совершенно ничтожномъ. «Въ сущности, вѣдь—справедливо замѣчаетъ г. Тезяковъ—всѣ эти тысячи с.-х. рабочихъ являются безземельными, деревенскими пролетаріями, для которыхъ все существованіе теперь въ отхожихъ промыслахъ... Обезземеленіе быстро идетъ впередъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваетъ число сельскаго пролетаріата» (77). Наглядным подтвержденіемъ быстроты этого роста служитъ число рабочихъ-новичковъ, т. е. въ первый разъ идущихъ наниматься. Такихъ новичковъ бываетъ около 30/°. Между прочимъ, по этой цифрѣ можно судить о быстротѣ процесса, создающаго кадры *постоянныхъ* земледѣльческихъ рабочихъ.

Массовое передвиженіе рабочихъ создало особыя формы найма, свойственныя высоко-развитому капитализму. На югѣ и юго-востокѣ образовалось множество рабочихъ рынковъ, гдѣ собираются тысячи рабочихъ и куда съѣзжаются нанимателі. Такіе рынки пріурочиваются часто къ городамъ, промышленнымъ центрамъ, торговымъ селеніямъ, къ ярмаркамъ. Промышленный характеръ центровъ особенно привлекаетъ рабочихъ, которые охотно нанимаются и на неземледѣльческія работы. Напримѣръ, въ Кіевской губерніи рабочими рынками служатъ мѣстечки Шпола и Смѣла (крупные центры свеклосахарной промышленности) и гор. Бѣлая Церковь. Въ Херсонской губ. рынками рабочихъ служатъ торговыя села (Новоукраинка, Бирзула, Мостовое, гдѣ по воскресеніямъ собирается свыше 9 тыс. рабочихъ, и мн. др.), жел.-дорожныя станціи (Знаменка, Долинская и др.), города (Елисаветградъ, Бобринецъ, Вознесенскъ, Одесса и др.). Одесскіе мѣщане, чернорабочіе и «кадеты» (мѣстное названіе босяковъ) лѣтомъ тоже приходятъ наниматься на с.-х. работы. Въ Одессѣ сельскіе рабочіе нанимаются на т.-наз. Серединской площади (или «Косаркѣ»). «Рабочіе стремятся въ Одессу, минуя другіе рынки, въ надеждѣ имѣть здѣсь лучшіе заработки» (Тезяковъ, 58). Мѣстечко Кривой Рогъ—крупный рынокъ найма на земледѣльческія и на горныя работы. Въ Таврической губ. особенно выдается рабочій рынокъ въ мѣстечкѣ Каховкѣ, гдѣ прежде собиралось до 40.000 рабочихъ, а теперь 20—30 тыс. Въ Бессарабской губ. слѣдуетъ назвать гор. Аккерманъ, въ Екатеринославской—г. Екатеринославъ и ст. Лозовую; въ Донской—Ростовъ на Дону, гдѣ ежегодно перебываетъ до

150 тыс. рабочихъ. Въ Сѣверномъ Кавказѣ—г. Екатеринодаръ и Новороссійскъ, ст. Тихорѣцкая и др. Въ Самарской губ.—слоб. Покровская (противъ Саратова), с. Балаково и др. Въ Саратовской губ.—г. Хвалынскъ, Вольскъ. Въ Симбирской губ.—гор. Сызрань. Такимъ образомъ капитализмъ создалъ на окраинахъ новую форму «соединенія земледѣлія съ промыслами», именно соединеніе земледѣльческаго и неземледѣльческаго труда по найму. Въ широкихъ размѣрахъ такое соединеніе возможно только въ эпоху послѣдней, высшей стадіи капитализма—крупной машинной индустріи, которая подрываетъ значеніе искусства, «рукомесла», облегчаетъ переходъ отъ одного занятія къ другому и нивеллируетъ формы найма [1]).

И дѣйствительно, формы найма въ этой мѣстности очень оригинальны и весьма характерны для капиталистическаго земледѣлія. Всѣ тѣ полупатріархальныя, полу-кабальныя формы работы по найму, которыя такъ часты въ средне-черноземной полосѣ,—здѣсь отпадаютъ. Остаются одни только отношенія нанимателей къ нанимающимся, одна торговая сдѣлка по куплѣ-продажѣ рабочей силы. Какъ и всегда при развитыхъ капиталистическихъ отношеніяхъ, рабочіе предпочитаютъ поденный или понедѣльный наемъ, который позволяетъ имъ точнѣе регулировать плату сообразно со спросомъ на трудъ. «Цѣны устанавливаются для округа каждаго базара (верстъ на 40 кругомъ) съ математической точностью, и испортить цѣну нанимателямъ очень трудно, такъ какъ пріѣзжій мужикъ лучше пролежитъ на рынкѣ или поѣдетъ дальше, чѣмъ станетъ на болѣе дешевую плату» (Шаховской, 104). Само собой разумѣется, что сильныя колебанія цѣнъ на трудъ вызываютъ безчисленныя нарушенія договора,—только не съ одной стороны, какъ увѣряютъ обыкновенно наниматели, а съ обѣихъ сторонъ: «стачка происходитъ съ обѣихъ сторонъ: рабочіе уговариваются, чтобъ просить дороже, а наниматели—дать дешевле» (ibid. 107) [2]). До какой

---

[1]) Г. Шаховской указываетъ и другую форму соединенія земледѣльческаго и неземледѣльческаго труда. По Днѣпру идутъ въ низовые города тысячи плотовъ. На каждомъ плоту бываетъ 15—20 рабочихъ (плотовщиковъ)—по большей части бѣлоруссовъ и великоруссовъ Орловской губерніи. „Получаютъ они за все время плаванія буквально гроши“, разсчитывая главнымъ образомъ успѣть наняться на жатву и молотьбу. Разсчеты эти оправдываются только въ „хорошіе“ годы.

[2]) „Въ страдную пору, при хорошемъ урожаѣ, рабочій торжествуетъ, и его уломать стоитъ труда. Ему даютъ цѣну, а онъ смотритъ не хочетъ, одно твердитъ: дать, что прошу, такъ пойдемъ. А это не потому, чтобы рабочихъ рукъ было мало, а потому, какъ рабочіе говорятъ, „наша беретъ“. (Сообщеніе одного волостного писаря Шаховской, 125).

„Если хлѣба вышли плохіе, и цѣны на рабочія руки пали, наниматель-кулакъ

степени открыто царитъ здѣсь въ отношеніяхъ между классами «безсердечный чистоганъ», это видно изъ слѣдующаго, напримѣръ, факта: «опытные наниматели хорошо знаютъ», что рабочіе, «поддаются» только тогда, когда съѣдятъ весь свой хлѣбъ. «Одинъ хозяинъ разсказывалъ, что, пріѣхавши на базаръ нанимать рабочихъ,... онъ сталъ ходить между ихъ рядами и палкой ощупывалъ ихъ котомки (sic!): у котораго хлѣбъ есть, то съ тѣмъ рабочимъ и не разговариваетъ, а уходитъ съ базара» и ждетъ, пока «не окажутся на базарѣ пустыя котомки» (Изъ «Сельскаго Вѣстника» 1890 г. № 15; ibid., 107).

Какъ и при всякомъ развитомъ капитализмѣ, наблюдается и здѣсь, что мелкій капиталъ особенно давитъ рабочаго. Крупнаго нанимателя простой коммерческій разсчетъ [1]) заставляетъ отказаться отъ мелкихъ прижимокъ, дающихъ мало выгоды и грозящихъ большимъ убыткомъ при конфликтѣ. Поэтому, напримѣръ, крупные наниматели (нанимающіе по 300—800 рабочихъ) стараются не отпускать рабочихъ черезъ недѣлю и сами устанавливаютъ цѣны сообразно со спросомъ на трудъ; нѣкоторые вводятъ даже систему надбавокъ къ платѣ при повышеніи цѣнъ на трудъ въ окрестности,—и всѣ свидѣтельства говорятъ о томъ, что эти надбавки съ лихвой вознаграждаются лучшей работой и отсутствіемъ столкновеній (ibid. 130—132; 73). Напротивъ, мелкій хозяинъ не брезгаетъ ничѣмъ. «Мужики»-хуторяне и нѣмцы-колонисты отбираютъ себѣ рабочихъ «на выборъ», платятъ имъ на 15—20% дороже, «но и сумма работы, которую эти хозяева «выжимаютъ» изъ рабочихъ, выше на 50%». (ibid. 116). «Дѣвки» у такого хозяина не знаютъ, какъ онѣ сами говорятъ, «ни дня, ни ночи». Колонисты, нанимая косарей, заставляютъ идти въ послѣдней ногѣ (т. е. подгонять рабочихъ!) своихъ сыновей *поочередно*, такъ что смѣняющіеся подгоняльщики становятся раза три въ день со свѣжими силами, подгоняя рабочихъ: «оттого по истощенному виду такъ легко узнать работавшихъ у нѣмцевъ-колонистовъ». «Вообще мужики-хуторяне и нѣмцы избѣгаютъ нанимать рабочихъ, служившихъ ранѣе во владѣльческихъ экономіяхъ. «*Вы у насъ не выдержите*», говорятъ они прямо». (ibid.) [2]).

пользуется этимъ и увольняетъ рабочаго до срока, и горячая рабочая пора у рабочаго уходитъ или на отысканіе работы или на путешествіе" — признаетъ одинъ корреспондентъ-помѣщикъ (ibid. 132).

[1]) Cp. Fr. Engels „Zur Wohnungsfrage", Vorwort.

[2]) Такими-же чертами характеризуютъ „казаковъ" Кубанской области: „Понизить

Крупная машинная индустрія, концентрируя вмѣстѣ массы рабочихъ, преобразуя способы производства, разрушая всѣ традиціонныя, патріархальныя прикрытія и облаченія, затемнявшія отношенія между классами, ведетъ всегда къ обращенію общественнаго вниманія на эти отношенія, къ попыткамъ общественнаго контроля и регулированія. Это явленіе, — получившее особенно наглядное выраженіе въ фабричной инспекціи,—начинаетъ сказываться и въ русскомъ капиталистическомъ земледѣліи, именно въ районѣ его наибольшаго развитія. Вопросъ о санитарномъ положеніи рабочихъ былъ поставленъ въ Херсонской губ. еще въ 1875 г. на 2-мъ губернскомъ съѣздѣ врачей Херсонскаго земства, затѣмъ возобновленъ въ 1888 г.; въ 1889 г. была составлена программа для изученія положенія рабочихъ. Санитарное изслѣдованіе, произведенное (далеко не въ полныхъ размѣрахъ) въ 1889—1890 гг. приподняло краешекъ завѣсы, прикрывающей условія труда въ деревенскихъ захолустьяхъ. Оказалось, напримѣръ, что жилыя помѣщенія для рабочихъ въ большинствѣ случаевъ отсутствуютъ, когда есть казармы,—онѣ устроены обыкновенно весьма антигигіенично, «не особенно рѣдко» попадаются и *землянки*—въ нихъ живутъ, напримѣръ, чабаны (пастухи овецъ), сильно страдая отъ сырости, тѣсноты, холода, темноты, удушливой атмосферы. Питаніе рабочихъ очень часто неудовлетворительно. Рабочій день продолжается въ общемъ отъ 12½ до 15 часовъ, т. е. гораздо продолжительнѣе обычнаго рабочаго дня въ крупной промышленности (11—12 часовъ). Перерывы работы во время самаго сильнаго жара встрѣчаются лишь «какъ исключенія»,—и случаи мозговыхъ заболѣваній не рѣдкость. Работа при машинахъ создаетъ профессіональное раздѣленіе труда и профессіональныя заболѣванія. Напримѣръ, при молотилкахъ заняты «барабанщики» (кладутъ снопы въ барабанъ; работа очень опасная и самая трудная; изъ барабана бьетъ въ лицо крупная растительная пыль), «подавальщики» (подаютъ снопы; работа такъ тяжела, что работаютъ, смѣняясь черезъ каждые 1—2 часа). Женщины подметаютъ полову, которую мальчики отвозятъ въ сторону, а 3—5 рабочихъ кладутъ въ скирды. Во всей губерніи

щену на рабочія руки казакъ старается всѣми способами, дѣйствуя отдѣльно и цѣлыми обществами" (sic! жаль, что у насъ нѣтъ болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этой новѣйшей функціи „общины"!): „нажимами на пищѣ, работѣ, при разсчетахъ задержаніемъ паспортовъ рабочихъ, постановленіемъ общественныхъ приговоровъ, которые обязываютъ отдѣльныхъ хозяевъ не нанимать рабочихъ, подъ опасеніемъ штрафа, выше извѣстной платы и т. п." („Пришлые рабочіе на Кубанщинѣ" *А. Бѣлобородова* въ „Сѣв. Вѣстн." 1896, февраль, стр. 5).

число молотильщиковъ должно превышать 200.000 человѣкъ (Тезяковъ, 94 [1]). Заключеніе г-на Тезякова о санитарной обстановкѣ земледѣльческихъ работъ таково: «Вообще, мнѣніе древнихъ, полагавшихъ, что трудъ земледѣльца—«самое пріятное и полезное занятіе» въ настоящее время, когда капиталистическій духъ царитъ въ области сельскаго хозяйства, мало вѣроятно. Съ введеніемъ въ сельскохозяйственную дѣятельность машинной обработки санитарныя условія земледѣльческаго труда не улучшились, а измѣнились къ худшему. Машинная обработка внесла въ область сельскаго хозяйства до того мало знакомую здѣсь спеціализацію труда, что сказалось развитіемъ въ средѣ сельскаго населенія профессіональныхъ болѣзней съ массой серьезныхъ травматическихъ поврежденій» (94).

Результатомъ санитарныхъ изслѣдованій явилась (послѣ голоднаго года и холеры) попытка устроить лѣчебно-продовольственные пункты съ организаціей регистраціи рабочихъ, санитарнаго надзора за ними и дешевыхъ обѣдовъ. Какъ ни скромны размѣры и результаты этой организаціи, какъ ни шатко ея существованіе [2])—она остается крупнымъ историческимъ фактомъ, выясняющимъ тенденціи капитализма въ земледѣліи. На основаніи данныхъ, собранныхъ врачами, губернскому съѣзду врачей Херсонской губ. было предложено признать важность лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ, необходимость улучшить ихъ санитарную обстановку, расширить ихъ дѣятельность до характера рабочихъ биржъ для освѣдомленія о цѣнахъ на трудъ и ихъ колебаніяхъ, распространить санитарный надзоръ на всѣ болѣе или менѣе крупныя хозяйства съ значительнымъ числомъ рабочихъ рукъ—«подобно промышленнымъ заведеніямъ» (с. 155), издать обязательныя постановленія объ употребленіи сельско-хозяйственныхъ машинъ и о регистраціи травмъ, возбудить вопросъ о правѣ рабочихъ на обезпеченіе и объ улучшеніи и удешевленіи парового транспорта. Пятый съѣздъ русскихъ врачей постановилъ обратить вниманіе заинтересованныхъ земствъ на дѣятельность Херсонскаго земства въ дѣлѣ организаціи врачебно-санитарнаго надзора.

---

[1]) Замѣтимъ кстати, что эта операція—молотьба,—особенно часто производится вольно-наемными рабочими. Можно судить поэтому, какъ велико должно быть число молотильщиковъ во всей Россіи!

[2]) Изъ 6 уѣздныхъ земскихъ собраній Херсонской губ.,—отзывы которыхъ объ организаціи надзора за рабочими сообщаетъ г. Тезяковъ,—четыре высказались противъ этой системы. Мѣстные землевладѣльцы обвиняли губернскую земскую управу, „что она окончательно облѣнитъ рабочихъ“ и т. д.

Въ заключеніе вернемся еще разъ къ экономистамъ-народникамъ. Выше мы видѣли, что они идеализируютъ отработки, закрывая глаза на прогрессивность капитализма сравнительно съ ними. Теперь мы должны добавить, что они отрицательно относятся и къ «отходу» рабочихъ, симпатизируя *мѣстнымъ* «заработкамъ». Вотъ какъ выражаетъ, напримѣръ, это обычное народническое воззрѣніе г. Н—онъ: «Крестьяне... отправляются... въ поиски за работой... Насколько, спрашивается, это выгодно въ хозяйственномъ отношеніи? Не лично для каждаго крестьянина въ отдѣльности, а насколько это выгодно въ совокупности для всего крестьянства, въ государственно-хозяйственномъ отношеніи?.. Мы имѣемъ въ виду указать на чисто экономическую невыгоду ежегоднаго перекочевыванья, Богъ вѣсть куда, на все лѣто, когда казалось-бы, можно было имѣть вдоволь занятій подъ руками»... (23—4).

Мы утверждаемъ, вопреки народнической теоріи, что «перекочевываніе» рабочихъ не только даетъ «чисто экономическія» выгоды самимъ рабочимъ, но и вообще должно быть признано явленіемъ прогрессивнымъ; что общественное вниманіе должно быть устремлено не на замѣну отхожихъ промысловъ мѣстными «занятіями подъ руками», а наоборотъ на устраненіе всѣхъ препятствій къ отходу, на всестороннее облегченіе его, на удешевленіе и улучшеніе всѣхъ условій передвиженія рабочихъ и т. д. Основанія нашего утвержденія слѣдующія:

1) «Чисто-экономическую» выгоду «перекочевываніе» приноситъ рабочимъ потому, что они идутъ въ мѣста болѣе высокой заработной платы, въ мѣста, гдѣ ихъ положеніе, какъ нанимающихся, выгоднѣе. Какъ ни просто это соображеніе,—его слишкомъ часто забываютъ люди, которые любятъ подниматься на высшую, якобы «государственно-хозяйственную», точку зрѣнія.

2) «Перекочевыванье» разрушаетъ кабальныя формы найма и отработки.

Напомнимъ, напримѣръ, что прежде, при слабомъ развитіи отхода, южные землевладѣльцы (и другіе предприниматели) охотно пользовались такимъ способомъ найма: разсылали своихъ прикащиковъ въ сѣверныя губерніи и нанимали (чрезъ посредство сельскаго начальства) недоимщиковъ на крайне невыгодныхъ для послѣднихъ условіяхъ [1]). Наниматели, слѣдо-

---

1) Шаховской, l. c., 98 и слл. Авторъ приводитъ даже таксу „вознагражденій“ писарямъ и старшинамъ за выгодный наемъ крестьянъ.—Тевяковъ: l. c. 65—Трироговъ „Община и подать“; статья: „Кабала въ народномъ хозяйствѣ“.

вательно, пользовались свободой конкурренціи, а нанимающіеся—нѣтъ. Выше мы уже приводили примѣры того, какъ крестьянинъ готовъ бѣжать отъ отработковъ и кабалы даже въ шахты.

Неудивительно поэтому, что въ вопросѣ о «перекочевываніи» рука объ руку съ народниками идутъ наши аграріи. Возьмите, напримѣръ, г-на С. Короленко. Приведя въ своей книгѣ цѣлый рядъ отзывовъ помѣщиковъ противъ «отхода» рабочихъ, онъ приводитъ массу «доводовъ» противъ «отхожихъ промысловъ»: «разгулъ», «буйный нравъ», «пьянство», «недобросовѣстность», «стремленіе уйти отъ семьи, чтобы избавиться отъ семьи и отъ надзора родителей», «желаніе развлеченій и болѣе веселой жизни» и т. д. Но вотъ особенно интересный доводъ: «Наконецъ, по пословицѣ: «на мѣстѣ камень и тотъ мхомъ обростаетъ», а человѣкъ на мѣстѣ обязательно обзаводится имуществомъ и дорожитъ имъ» (l. c., стр. 84). Пословица, дѣйствительно, очень рельефно говоритъ о томъ, какъ дѣйствуетъ на человѣка прикрѣпленіе къ мѣсту. Особенное недовольство г-на С. Короленко вызываетъ то, отмѣченное нами выше, явленіе, что изъ нѣкоторыхъ губерній уходитъ «слишкомъ» много рабочихъ и недостатокъ ихъ пополняется приходомъ рабочихъ изъ другихъ губерній. Отмѣчая этотъ фактъ по отношенію, напримѣръ, къ Воронежской губ., г. С. Короленко указываетъ и одну изъ причинъ явленія, именно: обиліе крестьянъ съ дарственнымъ надѣломъ. «Очевидно, что такіе крестьяне, находясь въ худшемъ сравнительно матеріальномъ положеніи и не опасаясь за свое слишкомъ небольшое имущество, чаще не исполняютъ принимаемыхъ на себя обязательствъ, и вообще съ бо́льшей легкостью уходятъ въ другія губерніи даже тогда, когда могли бы найти достаточно заработковъ у себя дома». «Такіе крестьяне, мало привязанные (sic!) къ собственному недостаточному надѣлу, иногда не имѣя даже инвентаря, легче бросаютъ свой домъ и идутъ искать счастья вдали отъ родного селенія, не заботясь о заработкахъ на мѣстѣ и иногда даже о принятыхъ на себя обязательствахъ, такъ какъ съ нихъ взыскать бываетъ нечего» (ibid.).

«Мало привязаны»! Вотъ настоящее слово.

Слѣдовало-бы поразду́мать о немъ тѣмъ, кто толкуетъ о невыгодахъ «перекочевыванія», о предпочтительности мѣстныхъ «занятій подъ рукамп»! [1])

---

[1]) Вотъ еще примѣръ вреднаго вліянія народническихъ предразсудковъ. Г. Тезяковъ, прекрасную работу котораго мы часто цитировали, отмѣчаетъ тотъ фактъ, что изъ Хер-

3) «Перекочевыванія» означаютъ созданіе подвижности населенія. Перекочевыванія являются однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ, мѣшающихъ крестьянамъ «обростать мхомъ», котораго слишкомъ достаточно накопила на нихъ исторія. Безъ созданія подвижности населенія не можетъ быть и его развитія, и было-бы наивностью думать, что какая-нибудь сельская школа можетъ дать то, что даетъ людямъ самостоятельное знакомство съ различными отношеніями и порядками и на югѣ и на сѣверѣ, и въ земледѣліи и въ промышленности, и въ столицѣ и въ захолустьи.

сонской губ. много мѣстныхъ рабочихъ уходитъ въ Таврическую, хотя въ первой недостаетъ массы рабочихъ. Онъ называетъ это «болѣе, чѣмъ страннымъ явленіемъ»: «теряютъ и хозяева, теряютъ и рабочіе, бросающіе работу дома и рискующіе ея не найти въ Тавріи» (33). Намъ кажется, наоборотъ, болѣе чѣмъ страннымъ подобное заявленіе г-на Тезякова. Неужели рабочіе не понимаютъ своей выгоды и не имѣютъ права искать себѣ самыхъ выгодныхъ условій найма? (Въ Таврической губ. заработная плата сельскимъ рабочимъ выше, чѣмъ въ Херсонской). Неужели мы въ самомъ дѣлѣ должны думать, что для мужика *обязательно* жить и работать тамъ, гдѣ онъ приписанъ и «обезпеченъ надѣломъ»?

ГЛАВА IV.

Ростъ торговаго земледѣлія.

Разсмотрѣвъ внутренній экономическій строй крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйства, мы должны теперь перейти къ вопросу объ измѣненіяхъ въ земледѣльческомъ производствѣ: выражаютъ-ли эти измѣненія ростъ капитализма и внутренняго рынка?

I. Общія данныя о земледѣльческомъ производствѣ въ переформенной Россіи и о видахъ торговаго земледѣлія.

Взглянемъ прежде всего на общія статистическія данныя о производствѣ хлѣбовъ въ Евр. Россіи. Значительныя колебанія урожаевъ дѣлаютъ совершенно непригодными данныя за отдѣльные періоды или за отдѣльные годы [1]). Необходимо взять различные періоды и данныя за цѣлый рядъ лѣтъ. Въ нашемъ распоряженіи находятся слѣдующія данныя: за періодъ 60-хъ годовъ—данныя 1864—6 годы («Военно-Статистическій Сборникъ», IV, Спб. 1871, данныя губернаторскихъ отчетовъ). За 70-ые годы—данныя д-та земледѣлія за все десятилѣтіе («Ист.-статистическій обзоръ промышленности Россіи», т. I, Спб. 1883). Наконецъ за 1880-ые годы—данныя за пять лѣтъ, 1883—1887 («Стат. Росс. Имп.», IV); это пятилѣтіе можетъ представлять всѣ восьмидесятые годы, такъ какъ средній урожай за 10 лѣтъ, 1880—1889, оказывается даже нѣсколько выше, чѣмъ за пятилѣтіе 1883—

[1]) Уже по одной этой причинѣ совершенно неправиленъ пріемъ г. Н.—она, дѣлающаго самые смѣлые выводы изъ данныхъ за 8 лѣтъ одного десятилѣтія (1871—8)!

1887 гг. (См. «Сельское и лѣсное хозяйство Россіи», изданіе для выст. въ Чик., стр. 132 и 142). Наконецъ, для сужденія о томъ, въ какомъ направленіи происходитъ, *повидимому*, эволюція въ 90-хъ годахъ, мы прибавляемъ данныя за десятилѣтіе, 1885 — 1894 («Произв. силы», I, 4); говоримъ «повидимому» въ виду того, что для рѣшительнаго сужденія о значеніи 90-хъ годовъ еще не настало время.

Сопоставляемъ всѣ эти данныя [1]).

50 губерній Европ. Россіи.

Періоды.	Населеніе		Тысячи четвертей						На одну душу населенія приходится четвертей чистаго сбора.		
			Посѣвъ всѣхъ хлѣбовъ т. е. зерновыхъ хлѣбовъ плюсъ картофеля.		Чистый сборъ		Посѣвъ. картофеля.		Чистый сборъ				
	въ тысячахъ.	въ %		въ %		въ %		въ %		въ %	Зерновыхъ хлѣбовъ.	Картофеля.	Всего хлѣба.
1864—66	61.400	100	72.225	100	152.351	100	6.918	100	16.996	100	2,21	0,27	2,48
1870—79	69.853	114	100	75.620	104	100	211.325	138	100	8.757	126	100	30.379	178	100	2,59	0,43	3,02
1883—87	81.725	133	117	100	80.293	111	106	100	255.178	168	120	100	10.847	158	123	100	36.164	213	119	100	2,68	0,44	3,12
1885—94	86.282	140	123	105	92.616	128	122	116	265.254	173	126	104	16.552	239	187	153	44.348	260	146	122	2,87	0,50	3,37

Мы видимъ отсюда, что до 1890-хъ годовъ пореформенная эпоха характеризуется несомнѣннымъ ростомъ производства какъ зерновыхъ хлѣбовъ, такъ и картофеля. Производительность земледѣльческаго труда повышается: во-первыхъ, величина чистаго сбора возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ величина посѣва (за нѣкоторыми частичными исключеніями); во-вторыхъ, надо принять во вниманіе, что доля населенія, занятаго земледѣльческимъ производствомъ, за указанное время постоянно уменьшалась вслѣдствіе отвлеченія населенія отъ сельскаго хозяйства къ торговлѣ и промышленности, а равно и вслѣдствіе выселенія крестьянъ за предѣлы Евр. Россіи [2]). Осо-

---

[1]) Для періода 1883—7 гг. взято населеніе 1885-го года; приростъ принятъ=1,2 %. Разница между данными губернаторскихъ отчетовъ и данными д-та земледѣлія, какъ извѣстно, незначительна.

[2]) Совершенно ошибочно мнѣніе г-на Н.—она, который утверждаетъ, что „нѣтъ никакого основанія предполагать уменьшеніе ихъ числа (числа лицъ, занятыхъ земледѣльческимъ производствомъ), совсѣмъ напротивъ". („Очерки", 33, прим.). См. гл. VIII, § 2.

бенно замѣчателенъ тотъ фактъ, что ростетъ именно *торговое* земледѣліе: увеличивается количество собираемаго (за вычетомъ сѣмянъ) хлѣба по разсчету на 1 душу населенія, а внутри этого населенія идетъ все дальше и дальше раздѣленіе общественнаго труда; увеличивается торгово-промышленное населеніе; земледѣльческое населеніе раскалывается на сельскихъ предпринимателей и сельскій пролетаріатъ; ростетъ спеціализація самаго земледѣлія, такъ что количество производимаго на продажу хлѣба возрастаетъ несравненно быстрѣе, чѣмъ все количество производимаго страною хлѣба. Капиталистическій характеръ процесса наглядно иллюстрируется увеличеніемъ роли картофеля въ общемъ размѣрѣ земледѣльческаго производства [1]). Увеличеніе посѣвовъ картофеля означаетъ, съ одной стороны, повышеніе техники сельскаго хозяйства (введеніе въ посѣвъ корнеплодовъ) и ростъ технической обработки с.-х. продуктовъ (винокуреніе и картофельно-крахмальное производство). Съ другой стороны, оно является, съ точки зрѣнія класса сельскихъ предпринимателей, производствомъ относительной прибавочной стоимости (удешевленіе содержанія рабочей силы, ухудшеніе народнаго питанія). Наконецъ, данныя за 10-тилѣтіе 1885—1894 гг. показываютъ, что кризисъ 1891—2 г., вызвавшій гигантское усиленіе экспропріаціи крестьянства, повелъ къ значительному пониженію производства зерновыхъ хлѣбовъ и къ пониженію урожайности всѣхъ хлѣбовъ; но процессъ вытѣсненія зерновыхъ хлѣбовъ картофелемъ продолжался съ такой силой, что производство картофеля, по разсчету на 1 душу населенія, увеличилось несмотря на пониженіе урожая.

Какъ мы уже замѣтили выше, ростъ торговаго земледѣлія проявляется въ спеціализаціи земледѣлія. Массовыя и огульныя данныя о производствѣ всякихъ хлѣбовъ могутъ дать (да и то не всегда) лишь самыя общія указанія на этотъ процессъ, такъ какъ специфическія особенности различныхъ

---

[1]) Чистый сборъ картофеля, по расчету на 1 душу населенія, увеличился по всѣмъ безъ исключенія районамъ Евр. Россіи съ 1864—66 по 1870—79 гг. Съ 1870—79 по 1883—7 гг. увеличеніе произошло въ 7 районахъ изъ 11 (именно: въ прибалтійскомъ, западномъ, промышленномъ, сѣверо-западномъ, сѣверномъ, южномъ степномъ, нижневолжскомъ и заволжскомъ).

Ср. „Сельскохоз. статист. свѣдѣнія по матер., получ. отъ хозяевъ“, вып. VII, Спб. 1897 (изд. м-ва Земл.). Въ 1871 г. въ 50 губ. Евр. Россіи было подъ картофелемъ 790 тыс. дес., въ 1881 г.—1.375 т. д., въ 1895 г.—2.154 т. д., т. е. за 15 лѣтъ увеличеніе на 55%. Принимая сборъ картофеля въ 1841 г. за 100, получаемъ для позднѣйшаго времени такія цифры: 1861—120; 1871—162; 1881—297; 1895—550.

районовъ при этомъ исчезаютъ. Между тѣмъ именно въ обособленіи различныхъ районовъ земледѣлія и состоитъ одна изъ наиболѣе характерныхъ чертъ пореформеннаго сельскаго хозяйства въ Россіи. Такъ, цитированный уже нами «Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи» (т. I Спб. 1883) указываетъ слѣдующіе сельскохозяйственные районы: районъ льноводства, «область съ преобладающимъ значеніемъ скотоводства», въ частности съ «значительнымъ развитіемъ молочнаго хозяйства», область преобладающей зерновой культуры, въ частности районъ трехполья и районъ улучшенной залежной или многопольно-травяной системы (часть степной полосы, которая «характеризуется производствомъ наиболѣе цѣнныхъ, т.-наз. красныхъ хлѣбовъ, преимущественно предназначенныхъ для заграничнаго отпуска»), свекловичный районъ, районъ воздѣлыванія картофеля на винокуреніе. «Указанные хозяйственные районы возникли на территоріи Евр. Россіи въ сравнительно недавнее время и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе продолжаютъ развиваться и обособляться» (l. c., стр. 15) [1]). Наша задача теперь должна, слѣдовательно, состоять въ томъ, чтобы изучить этотъ процессъ спеціализаціи земледѣлія; мы должны разсмотрѣть, наблюдается ли ростъ торговаго земледѣлія въ различныхъ его видахъ, происходитъ-ли при этомъ образованіе капиталистическаго сельскаго хозяйства, характеризуется-ли земледѣльческій капитализмъ тѣми свойствами, которыя мы указали выше при разборѣ общихъ данныхъ о крестьянскомъ и помѣщичьемъ хозяйствѣ. Само собой разумѣется, что для нашей цѣли достаточно ограничиться характеристикой главнѣйшихъ районовъ торговаго земледѣлія.

Но прежде чѣмъ переходить къ даннымъ по отдѣльнымъ районамъ, замѣтимъ слѣдующее: экономисты-народники, какъ мы видѣли, всячески стараются обойти тотъ фактъ, что пореформенная эпоха характеризуется ростомъ именно *торговаго* земледѣлія. Естественно, что при этомъ они игнорируютъ также то обстоятельство, что паденіе цѣнъ на зерновые хлѣба должно дать толчекъ спеціализаціи земледѣлія и вовлеченію въ обмѣнъ продуктовъ сельскаго хозяйства. Вотъ примѣръ. Авторы извѣстной книги «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ» исходятъ всѣ изъ той посылки, что

[1]) Ср. также „Сельское и лѣсное хозяйство Россіи", с. 84—88; здѣсь добавляется еще табачный районъ. На картахъ, составленныхъ гг. Д. Семеновымъ и А. Фортунатовымъ, отмѣчены районы по различію преобладающихъ въ полевой культурѣ растеній, напримѣръ, районъ ржано-овсяно-льняной, Псковская и Ярославская губерніи; районъ ржано-овсяно-картофельный, Гродненская и Московская губерніи, и т. д.

для натуральнаго хозяйства цѣна хлѣба не имѣетъ значенія, и повторяютъ эту «истину» безсчетное число разъ. Одинъ изъ нихъ, г. Каблуковъ, замѣтилъ однако, что *въ общей обстановкѣ товарнаго хозяйства* эта посылка, въ сущности, невѣрна. «Возможно, конечно,—пишетъ онъ—что зерно, поставляемое на рынокъ, произведено при меньшихъ издержкахъ производства, нежели возділанное въ своемъ хозяйствѣ, и тогда какъ будто-бы и для потребительнаго хозяйства является интересъ перейти отъ возділыванія хлѣбовъ къ инымъ культурамъ», (или къ другимъ занятіямъ—добавимъ отъ себя), «а, слѣдовательно, и для него получаетъ значеніе рыночная цѣна хлѣба, коль скоро она не совпадаетъ съ *его* издержками производства» (I, 98, прим., курсивъ автора). «Но мы не можемъ брать этого въ разсчетъ»—декретируетъ онъ.—Отчего же? Оказывается—оттого, (1) что переходъ къ другимъ культурамъ возможенъ «только при наличности извѣстныхъ условій». Посредствомъ этого безсодержательнаго трюизма (все на свѣтѣ возможно только при извѣстныхъ условіяхъ!) г. Каблуковъ преспокойно обходитъ тотъ фактъ, что пореформенная эпоха создавала и создаетъ въ Россіи именно тѣ условія, которыя вызываютъ спеціализацію земледѣлія и отвлеченіе населенія отъ земледѣлія... (2) Оттого, что «въ нашемъ климатѣ невозможно найти продукта, равнаго по своему продовольственному значенію зерновымъ хлѣбамъ». Доводъ очень оригинальный, выражающій простую увертку отъ вопроса. При чемъ-же тутъ продовольственное значеніе другихъ продуктовъ, если рѣчь идетъ о продажѣ этихъ другихъ продуктовъ и о покупкѣ дешеваго хлѣба?.. (3) Оттого, что «зерновыя хозяйства потребительнаго типа всегда имѣютъ раціональное основаніе для своего существованія». Другими словами: оттого, что г. Каблуковъ «съ товарищами» считаетъ натуральное хозяйство «раціональнымъ». Доводъ, какъ видите, непреоборимый...

II. Районъ торговаго зернового хозяйства.

Этотъ районъ обнимаетъ южную и восточную окраину Евр. Россіи, степныя губерніи Новороссіи и Заволжья. Земледѣліе отличается здѣсь экстенсивнымъ характеромъ и громаднымъ производствомъ зерна на продажу. Если мы возьмемъ 8 губерній: Бессарабскую, Таврическую, Донскую, Екатеринославскую, Саратовскую, Самарскую и Оренбургскую, то окажется, что въ 1883—7 гг. здѣсь приходилось на населеніе въ 13.877 тыс.—41,3 милліона четвертей чистаго сбора зерновыхъ хлѣбовъ (кромѣ овса), т. е. болѣе четверти всего чистаго сбора по 50 губб. Евр. Россіи. Всего болѣе

сѣется здѣсь пшеницы—главнаго экспортнаго хлѣба [1]). Земледѣліе здѣсь развивается всего быстрѣе (сравнительно съ другими районами Россіи), и эти губерніи оттѣсняютъ на второй планъ средне-черноземныя губерніи, первенствовавшія раньше:

Районы губерній.	Чистый сборъ зерновыхъ хлѣбовъ на 1 душу населенія въ періоды [2]):		
	1864—66.	*1870—79.*	*1883—87.*
Южныя степныя	2,09	2,14	3,42
Нижневолжскія и заволжскія.	2,12	2,96	3,35
Средне-черноземныя	3,32	3,38	3,28

Такимъ образомъ происходитъ *перемѣщеніе* главнаго центра производства зерна: въ 1860-хъ и 1870-хъ годахъ средне-черноземныя губерніи стояли впереди всѣхъ, а въ 1880-хъ годахъ онѣ уступили первенство степнымъ и нижневолжскимъ губерніямъ; производство зерна въ нихъ начало *понижаться*.

Этотъ интересный фактъ громаднаго роста земледѣльческаго производства въ описываемомъ районѣ объясняется тѣмъ, что степныя окраины были въ пореформенную эпоху *колоніей* центральной, давно заселенной Евр. Россіи. Обиліе свободныхъ земель привлекало сюда громадный притокъ переселенцевъ, которые быстро расширяли посѣвы [3]). Широкое развитіе *торговыхъ* посѣвовъ было возможно только благодаря тѣсной экономической связи этихъ колоній, съ одной стороны, съ центральной Россіей, съ другой стороны—съ европейскими странами, ввозящими зерно. Развитіе промышленности въ центральной Россіи и развитіе торговаго земледѣлія на

---

[1]) Кромѣ Саратовской губ. съ 14,3 % пшеничныхъ посѣвовъ, въ остальныхъ названныхъ губерніяхъ мы видимъ 37,6 %—57,8 % пшеничныхъ посѣвовъ.

[2]) Источники названы выше. Районы губерній по „Ист.-стат. обзору“. Районъ „нижневолжскій и заволжскій“ составленъ неудачно, ибо къ степнымъ губерніямъ съ громаднымъ производствомъ зерна присоединена Астраханская (въ ней не достаетъ хлѣба на продовольствіе) и Казанская съ Симбирскою, болѣе подходящія къ средне-черноземной полосѣ.

[3]) См. у г. В. Михайловскаго („Нов. Сл.“ 1897, іюнь) о громадномъ приростѣ населенія на окраинахъ и о переселеніи сюда съ 1885 по 1897 г. сотенъ тысячъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній. О расширеніи посѣвовъ см. вышеуказанное сочиненіе В. Постникова, земско-стат. сборники по Самарской губ.; В. Григорьева „Переселенія крестьянъ Рязанской губ.“. Объ Уфимской губ. см. Ремезова: „Очерки изъ жизни дикой Башкиріи“ —живое описаніе того, какъ „колонизаторы“ сводили корабельные лѣса и превращали „очищенныя“ отъ „дикихъ“ башкиръ поля въ „пшеничныя фабрики“. Это—такой кусочекъ колоніальной политики, который выдержитъ сравненіе съ какими угодно подвигами нѣмцевъ въ какой нибудь Африкѣ.

окраинахъ стоятъ въ неразрывной связи, создаютъ взаимно рынокъ одно для другого. Промышленныя губерніи получали съ юга хлѣбъ, сбывая туда продукты своихъ фабрикъ, снабжая колоніи рабочими руками, ремесленниками (см. гл. V, § III, о переселеніи мелкихъ промышленниковъ на окраины), средствами производства (лѣсъ, строительные матеріалы, орудія и пр.). Только благодаря этому общественному раздѣленію труда поселенцы въ степныхъ мѣстностяхъ могли заниматься исключительно земледѣліемъ, сбывая массы зерна на внутреннихъ и особенно на заграничныхъ рынкахъ. Только благодаря тѣсной связи съ внутреннимъ и съ внѣшнимъ рынкомъ могло идти такъ быстро экономическое развитіе этихъ мѣстностей; и это было именно капиталистическое развитіе, такъ какъ наряду съ ростомъ торговаго земледѣлія шелъ такъ же быстро процессъ отвлеченія населенія къ промышленности, процессъ роста городовъ и образованія новыхъ центровъ крупной промышленности (ср. ниже, VII и VIII главы) [1]).

Что касается до вопроса о томъ, связывается-ли въ этомъ районѣ ростъ торговаго земледѣлія съ техническимъ прогрессомъ сельскаго хозяйства и съ образованіемъ капиталистическихъ отношеній,—то объ этомъ было уже говорено выше. Во второй главѣ мы видѣли, какіе крупные посѣвы имѣютъ въ этихъ мѣстностяхъ крестьяне, какъ рѣзко проявляются здѣсь капиталистическія отношенія даже внутри общины. Въ предъидущей главѣ мы видѣли, что въ этомъ районѣ особенно быстро развилось употребленіе машинъ, что капиталистическія фермы окраинъ привлекаютъ сотни тысячъ и милліоны наемныхъ рабочихъ, развивая невиданныя раньше въ земледѣліи крупныя хозяйства съ широкой кооперацією наемныхъ рабочихъ и т. д. Намъ остается теперь добавить уже немногое для дополненія этой картины.

Въ степныхъ окраинахъ частновладѣльческія имѣнія не только отличаются иногда огромными размѣрами, но и ведутъ очень крупное хозяйство. Выше мы приводили указанія на посѣвы въ 8—10—15 тыс. десятинъ въ Самарской губ. Въ Таврической губ. Фальцъ-Фейнъ имѣетъ 200.000 дес.,

---

[1]) Ср. *Marx*, Das Kapital, III, 2, 289, — однимъ изъ основныхъ признаковъ капиталистической колоніи является обиліе свободныхъ земель, легко доступныхъ переселенцамъ (Русскій переводъ этого мѣста, стр. 623, совершенно невѣренъ). Также см. III, 2, 210, рус. перев. стр. 553, — громадный избытокъ хлѣба въ земледѣльческихъ колоніяхъ объясняется тѣмъ, что все населеніе ихъ занято сначала „почти исключительно сельскимъ хозяйствомъ и спеціально массовыми продуктами его“, которые и обмѣниваются на продукты промышленности. „Современныя колоніи получаютъ, чрезъ посредство мірового рынка, готовыми тѣ продукты, которые при другихъ обстоятельствахъ имъ пришлось-бы изготовлять самимъ“.

Мордвиновъ—80.000 дес., два лица—по 60 тыс. дес. «и множество владѣльцевъ имѣетъ отъ 10 до 25 тыс. дес.» (Шаховской, 42). О размѣрахъ хозяйства можетъ дать представленіе тотъ фактъ, что, напримѣръ, у Фальцъ-Фейна работало въ 1893 г. на сѣнокосѣ 1.100 машинъ (изъ нихъ 1000 крестьянскихъ). Въ Херсонской губ. въ 1893 г. было 3,3 милліона десятинъ посѣва, изъ нихъ 1,3 мил. дес. у частныхъ владѣльцевъ; по пяти уѣздамъ губерніи (безъ Одесскаго) считалось 1.237 среднихъ хозяйствъ (250—1000 дес. земли), 405 крупныхъ (1—2½ тыс. дес.) и 226 хозяйствъ, имѣющихъ каждое свыше 2½ тыс. дес. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1890 г. о 526 хозяйствахъ, въ нихъ было 35.514 рабочихъ, т. е. на 1 хозяйство въ среднемъ по 67 рабочихъ, изъ которыхъ отъ 16 до 30 годовыхъ рабочихъ. Въ 1893 г. въ 100 болѣе или менѣе крупныхъ хозяйствахъ Елисаветградскаго уѣзда было 11.197 рабочихъ (въ среднемъ по 112 на 1 хозяйство!), въ томъ числѣ 17,4 % годовыхъ, 39,5 % сроковыхъ и 43,1 % поденныхъ рабочихъ [1]). Вотъ данныя о распредѣленіи посѣва между *всѣми* земледѣльческими хозяйствами уѣзда, и частновладѣльческими и крестьянскими: [2])

			У нихъ посѣва примѣрно въ тыс. дес.		
Хозяйствъ не пахавшихъ	15.228		—		
„ засѣвавшихъ до 5 дес.	26.962		74,6		
„ „ 5— 10 „	19.194		144		
„ „ 10— 25 „	10.234		157		
„ „ 25— 100 „	2.005	2.387	91	110	215
„ „ 100—1000 „	372		110		
„ „ болѣе 1000 „	10		14		
Всего по уѣзду	74.006		590,6		

Такимъ образомъ у 3-хъ съ небольшимъ процентовъ хозяевъ (а если считать только посѣвщиковъ, то въ рукахъ 4-хъ процентовъ) сосредоточено болѣе трети всего посѣва, на обработку и уборку котораго требуется масса сроковыхъ и поденныхъ рабочихъ.

Наконецъ, вотъ данныя о Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губ. Во II главѣ мы брали только русскихъ крестьянъ, хозяйничающихъ въ общинѣ; теперь присоединяемъ и нѣмцевъ и «хуторянъ» (крестьянъ, хозяйни-

[1]) Тевяковъ, l. c.

[2]) Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губ., т. II, Херс. 1886. Число десятинъ посѣва у каждой группы опредѣлено помноженіемъ средняго размѣра посѣва на число хозяйствъ. Число группъ сокращено.

чающихъ на особыхъ участкахъ земли). Къ сожалѣнію, о частновладѣльческихъ хозяйствахъ въ нашемъ распоряженіи нѣтъ свѣдѣній [1]).

Новоузенскій уѣздъ Самарской губ.	Дворовъ.	Земли (десятинъ): купчей.	Земли (десятинъ): арендованной.	Посѣва.	Головъ скота (всего въ переводѣ на крупный).	Усовершенствованныхъ земледѣльч. орудій.	Наемныхъ рабочихъ.	На 1 дворъ приход. въ среднемъ: Земли (десятинъ): купчей.	На 1 дворъ приход. въ среднемъ: Земли (десятинъ): арендованной.	На 1 дворъ приход. въ среднемъ: Посѣва.	На 1 дворъ приход. въ среднемъ: Головъ скота (всего, въ переводѣ на крупный).
Всего въ уѣздѣ.	51.348	130.422	751.873	816.133	343.260	13.778	8.278	2,5	14,6	15,9	6,7
Хозяйства съ 10 и болѣе штуками раб. скота.	3.958	117.621	580.158	327.527	151.744	10.598	6.055	29	146	82	38
Изъ числа послѣднихъ—русскіе хуторяне съ 20 и болѣе гол. раб. скота.	218	57.083	253.669	59.137	39.520	1.013	1.379	261	1.163	271	181

Повидимому, комментировать эти данныя нѣтъ надобности. Выше мы уже имѣли случай замѣтить, что описываемый районъ является наиболѣе типичнымъ райономъ земледѣльческаго капитализма въ Россіи,—типичнымъ не въ сельскохозяйственномъ, конечно, а въ общественно-экономическомъ смыслѣ. Эти наиболѣе свободно развившіяся колоніи показываютъ намъ, какія отношенія могли-бы и должны-бы были развиться и въ остальной Россіи, если-бы многочисленные остатки дореформеннаго быта не сдерживали капитализма. Формы-же земледѣльческаго капитализма, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго, чрезвычайно разнообразны.

III. Районъ торговаго скотоводства. Общія данныя о развитіи молочнаго хозяйства.

Мы переходимъ теперь къ другому важнѣйшему району земледѣльческаго капитализма въ Россіи, именно къ области, въ которой преобладающее значеніе имѣютъ не зерновые продукты, а продукты скотоводства. Эта область охватываетъ, кромѣ прибалтійскихъ и западныхъ губерній,

---

[1]) Сб. по Новоуз. у.—Арендованная земля взята вся: и казенная, и частновладѣльческая и надѣльная. Вотъ перечень улучшенныхъ орудій у русскихъ-хуторянъ: 609 жел. плуговъ, 16 паровыхъ молотилокъ, 89 конныхъ молотилокъ, 110 косилокъ, 64 конныхъ грабель, 61 вѣялка и 64 жатвенныхъ машины. Въ число нанятыхъ рабочихъ не вошли поденщики.

туберніи сѣверныя, промышленныя и части нѣкоторыхъ центральныхъ губерній (Рязанской, Орловской, Тульской, Нижегородской). Продуктивность скота получаетъ здѣсь молочно-хозяйственное направленіе, и весь характеръ земледѣлія приспособляется къ тому, чтобы получать возможно большее количество возможно болѣе цѣнныхъ рыночныхъ продуктовъ этого рода[1]). «На нашихъ глазахъ явно совершается переходъ отъ навознаго скотоводства къ скотоводству молочному; онъ особенно замѣтенъ въ послѣднее 10-тилѣтіе» (цит. въ предъид. прим. соч., ibid.). Статистически охарактеризовать въ этомъ отношеніи различныя области Россіи очень трудно, ибо тутъ важно не абсолютное количество рогатаго скота, а именно количество молочнаго скота и его качество. Если взять количество всего скота на 100 жителей, то окажется, что въ Россіи оно всего больше въ степныхъ окраинахъ, всего меньше—въ нечерноземной полосѣ («Сельское и лѣсное хозяйство», 274); окажется, что во времени это количество *уменьшается* («Пр. силы», III, 6. Ср. «Ист.-стат. обзоръ», I). Здѣсь наблюдается, слѣдовательно, то-же самое, что отмѣтилъ еще Рошеръ, именно, что количество скота на единицу населенія оказывается всего больше въ мѣстностяхъ «экстенсивнаго скотоводства» *W. Roscher*. Nationaloekonomik des Ackerbaues. 7-te Aufl. Stuttg. 1873 S. 563—4). Насъ-же интересуетъ интенсивное скотоводство и въ частности именно молочное. Приходится поэтому ограничиться *приблизительнымъ* разсчетомъ, который дали авторы вышеуказаннаго «Очерка», не претендуя на точный учетъ явленія; такой разсчетъ наглядно показываетъ отношеніе различныхъ областей Россіи по степени развитія молочнаго хозяйства. Приводимъ этотъ разсчетъ in extenso, дополняя его нѣкоторыми вычисленными средними цифрами и свѣдѣніями о сыроваренномъ производствѣ въ 1890 г. по даннымъ «фабрично-заводской» статистики.

---

[1]) Въ другихъ областяхъ Россіи скотоводство имѣетъ другое значеніе. Напр., на крайнемъ югѣ и юго-востокѣ утвердилась самая экстенсивная форма скотоводства, именно нагульное мясное скотоводство. Сѣвернѣе рогатый скотъ получаетъ значеніе рабочей силы. Наконецъ, въ средней черноземной полосѣ онъ становится „машиной, производящей навозное удобреніе“. *В. Ковалевскій* и *И. Левитскій:* „Статистическій очеркъ молочнаго хозяйства въ сѣверной и средней полосахъ Евр. Россіи“ (СПБ. 1879). Авторы этой работы, какъ и большинство спеціалистовъ по сельскому хозяйству, проявляютъ очень мало интереса къ общественно-хозяйственной сторонѣ дѣла и пониманія этой стороны. Совершенно ошибочно, напримѣръ, непосредственно заключать отъ поднятія доходности хозяйствъ къ обезпеченію „народнаго благосостоянія и продовольствія“ (стр. 2).

Группы губерній.	Населеніе об. п. тысячъ (1873).	Дойныхъ коровъ тыс.	Количество		Средняя удойливость 1 коровы ведеръ.	На 100 жителей приходится			Производст. сыра, твор. и масла по приблиз. разсчету 1879 г.	Сыроваренное производство въ 1890 г.
			молока тыс. вед.	масла тыс. пуд.		дойныхъ коровъ.	молока ведеръ.	масла пудовъ.	тысячи рублей.	
I. Прибалтійскія и Западныя (9).	8.127	1.101	34.070	297	31	13,6	420	3,6	?	469
II. Сѣверныя (10).	12.227	1.407	50.000	461	35	11,4	406	3,7	3.370,7	563
III. Промышленныя (нечерноземныя) (7).	8.822	662	18.810	154	28	7,5	214	1,7	1.088	295
IV. Среднія черноземныя (8). .	12.387	785	16.140	133	20	6,0	130	1,0	242,7	23
V. Южн. черн., юго-зап., южныя и вост. степныя (16). .	24.087	1.123	20.880	174	18	4,6	86	0,7	—	—
Итого по 50 губб. Европ. Россіи.	65.650	5.078	139.900	1.219	27	7,7	213	1,8	4.701,4	1,350

Эта табличка наглядно иллюстрируетъ (хотя и по сильно устарѣвшимъ даннымъ) выдѣленіе спеціальныхъ районовъ молочнаго хозяйства, развитіе въ нихъ торговаго земледѣлія (сбытъ молока и техническая обработка его) и повышеніе производительности молочнаго скота.

Чтобы судить о развитіи молочнаго хозяйства во времени, мы можемъ воспользоваться только данными о маслодѣльномъ и сыроваренномъ производствѣ. Возникновеніе его въ Россіи относится къ самому концу 18-го вѣка 1795 г.); помѣщичье сыровареніе, начавшее развиваться въ 19-мъ вѣкѣ, потерпѣло сильный кризисъ въ 1860-хъ годахъ, открывшихъ эпоху крестьянскаго и купеческаго сыроваренія.

Въ 50 губ. Европ. Россіи считалось сыроваренныхъ заведеній [1]):

Въ 1866 г.	72	съ 226	рабочими и съ произв. на	119	тыс. руб.
» 1879 » 108	»	289	» » »	225	» »
» 1890 » 265	»	865	» » »	1.350	» »

Итакъ, за 25 лѣтъ производство болѣе чѣмъ удесятерилось; только о динамикѣ явленія и можно судить по этимъ даннымъ, которыя отличаются чрезвычайной неполнотой. Приведемъ нѣкоторыя болѣе детальныя указанія. Въ Вологодской губ. улучшеніе молочнаго хозяйства началось собственно съ 1872 г., когда была открыта ярославско-вологодская ж. дорога; съ тѣхъ поръ «хозяева начали заботиться объ улучшеніи своихъ стадъ, заводить травосѣяніе, пріобрѣтать усовершенствованныя орудія... старались поставить молочное дѣло на чисто коммерческія основанія «(«Стат. очеркъ», 20). Въ Ярославской губ. «подготовили почву» «такъ называемыя артельныя сыроварни» 70-хъ годовъ и «сыровареніе продолжаетъ развиваться на правахъ частной предпріимчивости, сохраняя лишь одно названіе артельнаго» (25); «артельныя» сыроварни фигурируютъ—добавимъ отъ себя—въ «Указателѣ фабрикъ и заводовъ», какъ заведенія съ наемными рабо-

---

[1]) Данныя „В. Стат. Сборника“ и „Указателя“ г. Орлова (1 и 3 изд.). Объ этихъ источникахъ см. VII главу. Замѣтимъ только, что приведенныя цифры уменьшаютъ дѣйствительную быстроту развитія, такъ какъ понятіе „завода“ примѣнялось уже въ 1879 г., чѣмъ въ 1866 г., а въ 1890 г. еще уже, чѣмъ въ 1879 г. Въ 3-мъ изд. „Указателя“ есть свѣдѣнія о времени основанія 230 заводовъ: оказывается, что только 26 основаны до 1870 года, 68—въ 70-хъ годахъ, 122—въ 80-хъ и 14 въ 1890 г. И это говоритъ о быстромъ ростѣ производства. Что касается до новѣйшаго „Перечня фабрикъ и заводовъ“ (Спб. 1897), то въ немъ царитъ полный хаосъ: по двумъ-тремъ губерніямъ зарегистровано сыроваренное производство, по остальнымъ оно вовсе опущено.

чими. Вмѣсто 295 тыс. руб. авторы «Очерка» считаютъ по *оффиціальнымъ* свѣдѣніямъ производство сыра и масла въ 412 тыс. р. (подсчитано изъ разсѣянныхъ въ книгѣ цифръ), а исправленіе этой цифры даетъ для производства сливочнаго масла и сыра—1.600 тыс. руб., а если прибавить топленое масло и творогъ,—4.701,4 тыс. руб., не считая ни прибалтійскихъ, ни западныхъ губерній.

О позднѣйшей эпохѣ приведемъ слѣдующіе отзывы изъ вышецитированнаго изданія д-та земледѣлія: «Вольнонаемный трудъ и т. д.». О промышленныхъ губерніяхъ вообще мы читаемъ: «Цѣлый переворотъ сдѣлало въ положеніи хозяйствъ этого района развитіе молочнаго хозяйства», оно «косвенно повліяло также и на улучшеніе земледѣлія», «молочное дѣло въ районѣ съ каждымъ годомъ развивается» (258). Въ Тверской губ. «проявляется стремленіе къ улучшенію содержанія скота какъ у частныхъ владѣльцевъ, такъ и у крестьянъ»; доходъ отъ скотоводства исчисляется въ 10 мил. руб. (274). Въ Ярославской губ. «молочное хозяйство съ каждымъ годомъ развивается... Сыроварни и маслодѣльни начали даже пріобрѣтать нѣкоторый промышленный характеръ... молоко скупается у сосѣдей и даже у крестьянъ. Встрѣчаются сыроварни, содержимыя цѣлой компаніей владѣльцевъ» (285). «Общее направленіе здѣшняго владѣльческаго хозяйства»—пишетъ одинъ корреспондентъ изъ Даниловскаго уѣзда Ярославской губерніи—«характеризуется въ настоящее время слѣдующими признаками: 1) переходомъ отъ 3-хъ польнаго сѣвооборота къ 5 — 7-польному съ посѣвомъ травъ на поляхъ; 2) распашкой залежей; 3) введеніемъ молочнаго хозяйства, а какъ слѣдствіе его—болѣе строгій подборъ скота и улучшеніе содержанія его». (292). То-же самое говорится о Смоленской губ., въ которой размѣръ производства сыра и масла опредѣлялся въ 240 тыс. р. въ 1889 г., по отчету губернатора (по статистикѣ 136 т. р. въ 1890 г.). Развитіе молочнаго хозяйства отмѣчается въ Калужской, Ковенской, Нижегородской, Псковской, Эстляндской, Вологодской губ. Производство масла и сыра въ послѣдней губерніи опредѣляется въ 35 тыс. руб. по статистикѣ 1890 г. — въ 108 тыс. р. по отчету губернатора, — *и въ 500 тыс. руб.*, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ 1894 г., считавшимъ *389 заводовъ*. «Это по статистикѣ. Въ дѣйствительности-же заводовъ гораздо болѣе, такъ какъ, по изслѣдованію Вологодской Земской Управы, въ одномъ Вологодскомъ уѣздѣ заводовъ считается 224». А производство развито въ 3-хъ уѣздахъ и отчасти проникло уже въ 4-ый [1]). Можно судить по этому,

[1]) „Недѣля", 1896 г. № 13. Молочное дѣло такъ выгодно, что на него бросились

во сколько разъ нужно увеличить вышеприведенныя цифры, чтобы приблизиться къ дѣйствительности. Простой отзывъ спеціалиста, что «въ настоящее время число маслодѣленъ и сыроваренъ составляетъ нѣсколько тысячъ» («Сельское и лѣсное хозяйство Россіи», 299) даетъ болѣе вѣрное представленіе о дѣлѣ, чѣмъ якобы точная цифра: 265 заводовъ.

Итакъ, данныя не оставляютъ никакого сомнѣнія въ громадномъ развитіи этого особаго вида торговаго земледѣлія. Ростъ капитализма и здѣсь сопровождался преобразованіемъ рутинной техники. «Въ области сыроваренія» — читаемъ мы, напримѣръ, въ изданіи «Сельское и лѣсное хозяйство» — «въ теченіе послѣдняго 25-тилѣтія въ Россіи сдѣлано такъ много, какъ едва-ли въ какой либо другой странѣ». (301). То-же утверждаетъ и г. Блажинъ въ статьѣ: «Успѣхи техники молочнаго хозяйства» («Произв. силы», III, 38—45). Главное преобразованіе состояло въ томъ, что «исконное» отстаиваніе сливокъ замѣнено отдѣленіемъ сливокъ посредствомъ центробѣжныхъ машинъ (сепараторовъ) [1]). Машина поставила производство внѣ зависимости отъ температуры воздуха, увеличила выходы масла изъ молока на 10%, повысила качество продукта, удешевила выдѣлку масла (при машинѣ требуется меньше работы, меньше помѣщенія, посуды, льду), вызвала концентрацію производства. Появились крупные крестьянскіе маслодѣльные заводы, «перерабатывающіе до 500 пудовъ молока въ день, что было физически невозможно при отстоѣ» (ibid.). Улучшаются орудія производства (постоянные котлы, винтовые прессы, усовершенствованные подвалы) призывается на помощь производству бактеріологія, дающая чистую культуру того вида бацилла молочной кислоты, который нуженъ для закваски сливокъ.

Такимъ образомъ въ обоихъ описанныхъ нами районахъ торговаго земледѣлія техническое усовершенствованіе, вызванное требованіями рынка, направилось прежде всего на тѣ операціи, которыя всего легче поддаются преобразованію и которыя особенно важны для рынка: на уборку, молотьбу,

---

городскіе торговцы, вносящіе, между прочимъ, такіе пріемы, какъ расплату товарами. Одинъ мѣстный землевладѣлецъ, имѣющій крупный заводъ, устраиваетъ артель съ „своевременной выдачей денегъ за молоко“ для освобожденія крестьянъ отъ кабалы скупщиковъ и для „завоеванія новыхъ рынковъ“. Характерный примѣръ, показывающій настоящее значеніе артелей и пресловутой „организаціи сбыта“: „освобожденіе“ отъ торговаго капитала *посредствомъ* развитія промышленнаго капитала.

[1]) До 1882 г. сепараторовъ почти не было въ Россіи. Съ 1886 г. они распространились такъ быстро, что вытѣснили окончательно старый способъ. Въ 1890-хъ годахъ появились даже сепараторы—маслоэкстракторы.

очистку хлѣба въ торговомъ зерновомъ хозяйствѣ; на техническую переработку продуктовъ скотоводства въ районѣ торговаго скотоводства. Самое-же содержаніе скота капиталъ находитъ пока болѣе выгоднымъ оставить на попеченіи мелкаго производителя: пусть онъ «прилежно» и «усердно» ухаживаетъ за «своимъ» скотомъ (умиляя своимъ прилежаніемъ г-на В. В., см. «Прогр. теченія», стр. 73), пусть беретъ на себя главную массу наиболѣе тяжелой, наиболѣе черной работы по уходу за машиной, дающей молоко. У капитала есть всѣ новѣйшія усовершенствованія и способы не только для отдѣленія сливокъ отъ молока, но и для отдѣленія «сливокъ» отъ этого «прилежанія», для отдѣленія молока отъ дѣтей крестьянской бѣдноты.

IV. Продолженіе. Экономика помѣщичьяго хозяйства въ описываемомъ районѣ.

Выше были уже приведены свидѣтельства агрономовъ и сельскихъ хозяевъ о томъ, что молочное хозяйство въ помѣщичьихъ имѣніяхъ ведетъ къ раціонализаціи земледѣлія. Добавимъ здѣсь, что анализъ земско-статистическихъ данныхъ по этому вопросу, произведенный г. Распопинымъ [1]), вполнѣ подтверждаетъ такое заключеніе. Отсылая читателя къ статьѣ г-на Распопина за подробными данными, мы приведемъ здѣсь только главный его выводъ. «Зависимость между состояніемъ скотоводства, молочнаго хозяйства и числомъ запущенныхъ имѣній, интенсивностью хозяйствъ—безспорна. Уѣзды (Московской губерніи) съ наибольшимъ развитіемъ молочнаго скотоводства, молочнаго хозяйства доставляютъ наименьшій % запущенныхъ хозяйствъ и наибольшій % имѣній съ высокоразвитымъ полеводствомъ. Повсюду въ Московской губ. пашня, сокращаясь въ своихъ размѣрахъ, переходитъ въ луга и пастбища, зерновые сѣвообороты уступаютъ свое мѣсто многопольно-травянымъ. Кормовыя травы и молочный скотъ, а не хлѣбъ играютъ уже первенствующую роль не только въ экономіяхъ по Московской губерніи, но по всему Московскому промышленному району» (l. c.).

---

[1]) И этотъ вопросъ *поставленъ* былъ г. Распопинымъ (едва-ли не впервые въ нашей литературѣ) на правильную, теоретически выдержанную точку зрѣнія. Онъ отмѣчаетъ съ самаго начала, что „повышеніе производительности скотоводства“—въ частности, развитіе молочнаго хозяйства, — идетъ у насъ *капиталистическимъ* путемъ и служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ показателей проникновенія капитала въ земледѣліе.

Размѣры маслодѣльнаго и сыровареннаго производствъ имѣютъ особенное значеніе именно потому, что они свидѣтельствуютъ о полномъ переворотѣ въ земледѣліи, которое становится предпринимательскимъ и порываетъ съ рутиной. Капитализмъ подчиняетъ себѣ одинъ изъ продуктовъ сельскаго хозяйства, и къ этому главному продукту приноравливаются всѣ остальныя стороны хозяйства. Содержаніе молочнаго скота вызываетъ посѣвъ травъ, переходъ отъ трехполья къ многопольнымъ системамъ и т. д. Остатки, получающіеся при производствѣ сыра, идутъ на откармливаніе скота, поступающаго въ продажу. Предпріятіемъ становится не одна переработка молока, а все сельское хозяйство [1]). Вліяніе сыроваренъ и маслодѣленъ не ограничивается тѣми хозяйствами, въ которыхъ онѣ заведены, такъ какъ молоко нерѣдко скупается у окрестныхъ крестьянъ и помѣщиковъ. Посредствомъ скупки молока капиталъ подчиняетъ себѣ и мелкихъ земледѣльцевъ,—особенно при устройствѣ такъ называемыхъ «сборныхъ молочныхъ», распространеніе которыхъ было констатировано уже въ 70-хъ годахъ (см. «Очеркъ» гг. Ковалевскаго и Левитскаго). Это—заведенія, устраиваемыя въ большихъ городахъ, или вблизи нихъ, и перерабатывающія очень большія количества молока, подвозимаго по желѣзнымъ дорогамъ. Отъ молока немедленно отдѣляются сливки, продаваемыя въ свѣжемъ видѣ, а снятое молоко сбывается по дешевой цѣнѣ небогатымъ покупателямъ. Чтобы обезпечить себѣ продуктъ извѣстнаго качества, такія заведенія заключаютъ иногда контракты съ поставщиками, обязывающіе ихъ соблюдать извѣстныя правила относительно кормленія коровъ. Легко видѣть, какъ велико значеніе подобныхъ крупныхъ заведеній: съ одной стороны, они завоевываютъ себѣ массовый рынокъ (сбытъ тощаго молока небогатымъ горожанамъ), съ другой стороны, они расширяютъ въ громадныхъ размѣрахъ рынокъ для сельскихъ предпринимателей. Эти послѣдніе получаютъ

---

[1]) Д-ръ Жбанковъ говоритъ въ своемъ „Санитарномъ изслѣдованіи фабрикъ и заводовъ Смоленской губ." (Смол. 1894, в. 1, стр. 7), что „число рабочихъ, занятыхъ собственно сыровареніемъ, очень незначительно.... Гораздо больше вспомогательныхъ рабочихъ, которые одновременно необходимы для сыроварни и для веденія сельскаго хозяйства; это—пастухи, дольщицы коровъ и др.; этихъ рабочихъ на всѣхъ [сыроваренныхъ] заводахъ въ два, три и даже четыре раза больше, чѣмъ спеціальныхъ сыроваровъ". Замѣтимъ кстати, что, по описанію д-ра Жбанкова, условія работы здѣсь очень антагигіеничны, рабочій день чрезмѣрно продолжителенъ (16—17 часовъ) и т. д. Такимъ образомъ и для этого района торговаго земледѣлія оказывается невѣрнымъ традиціонное представленіе объ идиллической работѣ земледѣльца.

сильнѣйшій толчекъ къ расширенію и улучшенію торговаго земледѣлія. Крупная промышленность, такъ сказать, подтягиваетъ ихъ, требуя продуктъ опредѣленнаго качества, выталкивая съ рынка (или отдавая въ руки ростовщиковъ) того мелкаго производителя, который стоитъ ниже «нормальнаго» уровня. Въ этомъ же направленіи должна дѣйствовать и расцѣнка молока по качеству (напр., по содержанію въ немъ жира), надъ которой такъ усердно работаетъ техника, изобрѣтая разные лактоденсиметры и т. п. и за которую такъ горячо стоятъ спеціалисты (ср. «Произв. силы», III, 9 и 38). Въ этомъ отношеніи роль сборныхъ молочныхъ въ развитіи капитализма вполнѣ аналогична съ ролью элеваторовъ въ торговомъ зерновомъ хозяйствѣ. Элеваторы, сортируя хлѣбъ по качеству, дѣлаютъ его продуктомъ не индивидуальнымъ, а видовымъ (res fungibilis, какъ говорятъ цивилисты), т. е. впервые приспособляютъ его вполнѣ къ обмѣну (Ср. статью М. Зеранга о хлѣбной торговлѣ въ С.-Ам. Соед. Штатахъ въ сборникѣ «Землевладѣніе и сельское хозяйство», стр. 281 и сл.). Такимъ образомъ элеваторы даютъ могущественный толчекъ товарному производству хлѣба и подгоняютъ техническое развитіе его введеніемъ точно также расцѣнки по качеству. Подобное учрежденіе бьетъ мелкаго производителя сразу двумя ударами. Во-1-хъ, оно вводитъ въ норму, узаконяетъ болѣе высокое качество хлѣба у крупныхъ посѣвщиковъ и этимъ окончательно обезцѣниваетъ худшій хлѣбъ крестьянской бѣдноты. Во-2-хъ, организуя по типу крупной капиталистической индустріи сортировку и храненіе хлѣба, оно удешевляетъ расходы на эту статью для крупныхъ посѣвщиковъ, облегчаетъ и упрощаетъ для нихъ продажу хлѣба, и этимъ окончательно отдаетъ въ руки кулаковъ и ростовщиковъ мелкаго производителя съ его патріархальной и первобытной продажей съ возовъ на базарѣ. Быстрое развитіе постройки элеваторовъ въ послѣднее время означаетъ, слѣдовательно, въ хлѣбномъ дѣлѣ такую же крупную побѣду капитала и приниженіе мелкаго товаропроизводителя, какъ появленіе и развитіе капиталистическихъ «сборныхъ молочныхъ».

Уже изъ вышеприведенныхъ данныхъ ясно, что развитіе торговаго скотоводства *создаетъ* внутренній рынокъ [1]), во-первыхъ, на средства

---

[1]) Рынокъ *для* торговаго скотоводства создается главнымъ образомъ ростомъ индустріальнаго населенія, о которомъ мы будемъ говорить подробно ниже (гл. VIII, § 2). По вопросу о внѣшней торговлѣ ограничимся слѣдующимъ замѣчаніемъ: вывозъ сыра въ началѣ пореформенной эпохи былъ гораздо меньше ввоза, но въ 90-хъ годахъ почти

производства—приборы для обработки молока, зданія, постройки для скота, усовершенствованныя земледѣльческія орудія при переходѣ отъ рутиннаго трехполья къ многопольнымъ сѣвооборотамъ и т. д., а во-вторыхъ, на рабочую силу. Поставленное на промышленную ногу скотоводство требуетъ несравненно больше рабочихъ, чѣмъ старое «навозное» скотоводство. Районъ молочнаго хозяйства—промышленныя и сѣверо-западныя губерніи—и привлекаетъ дѣйствительно массу земледѣльческихъ рабочихъ. На сельскія работы идетъ очень много народу въ Московскую, С.-Петербургскую, Ярославскую, Владимірскую губерніи; меньше, но все-таки значительное число въ Новгородскую, Нижегородскую и др. нечерноземныя губерніи. По отвѣтамъ корреспондентовъ д-та земледѣлія,—въ Московской и другихъ губерніяхъ владѣльческое хозяйство ведется даже главнымъ образомъ пришлыми рабочими. Этотъ парадоксъ—приходъ земледѣльческихъ рабочихъ изъ земледѣльческихъ губерній (идутъ главнымъ образомъ изъ средне-черноземныхъ губерній, отчасти изъ сѣверныхъ) въ промышленныя губерніи на земледѣльческія работы взамѣнъ уходящихъ отсюда массами промышленныхъ рабочихъ—въ высшей степени характерное явленіе (См. о немъ у С. А. Короленко, l. c.). Оно убѣдительнѣе всякихъ выкладокъ и разсужденій показываетъ, что уровень жизни и положеніе рабочаго народа въ среднечерноземныхъ, наименѣе капиталистическихъ губерніяхъ, несравненно ниже и хуже, чѣмъ въ промышленныхъ, наиболѣе капиталистическихъ; что и въ Россіи стало уже всеобщимъ фактомъ то характерное для всѣхъ капиталистическихъ странъ явленіе, что положеніе рабочихъ въ промышленности лучше положенія рабочихъ въ земледѣліи (ибо въ земледѣліи къ давленію капитализма прибавляется давленіе докапиталистическихъ формъ эксплуатаціи). Поэтому отъ земледѣлія и бѣгутъ къ промышленности, тогда какъ изъ промышленныхъ губерній не только нѣтъ теченія къ земледѣлію (переселеній, напримѣръ, изъ нихъ вовсе нѣтъ), но замѣчается даже отношеніе сверху внизъ къ «сѣрымъ» сельскимъ рабочимъ, которыхъ зовутъ «пастухами» (Яросл. губ.), «казаками» (Влад. губ.), «земляными работниками» (Моск. губ.).

сравнялся съ нимъ (за 4 года, 1891—94, ввозъ—41,8 тыс. пуд., вывозъ—40,6 тыс. п. въ среднемъ за годъ; въ пятилѣтіе 1886—90 гг. вывозъ былъ даже больше ввоза). Вывозъ масла коровьяго и овечьяго всегда былъ гораздо больше ввоза; размѣръ этого вывоза быстро ростетъ: въ 1866—70 г. вывозилось въ среднемъ 190 тыс. пуд. въ годъ, а въ 1891—94 гг.—370 тыс. пуд. („Произв. силы", III, 37).

Затѣмъ важно отмѣтить, что уходъ за скотомъ требуетъ бо́льшаго количества рабочихъ зимой, чѣмъ лѣтомъ. По этой причинѣ, а также вслѣдствіе развитія техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ, спросъ на рабочихъ не только усиливается въ описываемомъ районѣ, но и *распредѣляется равномѣрнѣе по всему году* и по отдѣльнымъ годамъ. Для сужденія объ этомъ интересномъ фактѣ наиболѣе надежный матеріалъ представляютъ данныя о заработной платѣ, если они взяты за цѣлый рядъ лѣтъ. Приводимъ эти данныя, ограничиваясь группами великорусскихъ и малорусскихъ губерній. Западныя губерніи мы оставляемъ въ сторонѣ въ виду бытовыхъ особенностей и искусственнаго скопленія населенія (черта еврейской осѣдлости), а прибалтійскія приводимъ лишь для иллюстраціи того, какія отношенія складываются при наиболѣе развитомъ капитализмѣ въ земледѣліи [1]).

Группы губерній.	Средняя за 10 лѣтъ (1881—91).			Средній за 8 лѣтъ (1883—91).					
	Плата рабочему въ руб.		% лѣтней платы къ годовой.	Плата поденщ. въ уборку. въ коп.		Разница между ними.	Плата поденщику. въ коп.		Разница между ними.
	годовому	лѣтнему		низшая средн.	высшая средн.		въ посѣвъ	средняя въ уборку.	
I. Южн. и вост. окраины . . .	78	50	64%	64	181	117	45	97	52
II. Средне-черноземныя губерніи. .	54	38	71%	47	76	29	35	58	23
III. Нечерноземныя губерніи. . . .	70	48	68%	54	68	14	49	60	11
Губерніи прибалтійтійскія.	82	53	65%	61	70	9	60	67	7

[1]) Въ I-ую группу (районъ капиталистическаго зернового хозяйства) вошли 8 губерній: Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Донская, Самарская, Саратовская и Оренбургская. Во II-ую группу (районъ наименьшаго развитія

Разсмотримъ эту табличку, въ которой три главные столбца набраны курсивомъ. Первый столбецъ показываетъ отношеніе лѣтней платы къ годовой. Чѣмъ *ниже* это отношеніе, чѣмъ ближе лѣтняя плата подходитъ къ полугодовой платѣ, тѣмъ равномѣрнѣе распредѣляется спросъ на рабочихъ въ теченіе года, *тѣмъ слабѣе зимняя безработица*. Наименѣе благопріятно поставлены въ этомъ отношеніи среднія черноземныя губерніи—районъ отработковъ и слабаго развитія капитализма [1]). Въ промышленныхъ губерніяхъ, въ районѣ молочнаго хозяйства спросъ на трудъ выше и зимняя безработица слабѣе. И по отдѣльнымъ годамъ здѣсь плата наиболѣе устойчива, какъ видно изъ второго столбца, показывающаго разницу между низшей и высшей платой въ уборку. Наконецъ, разница между платой въ посѣвъ и платой въ уборку—тоже наименьшая въ нечерноземной полосѣ, т. е. спросъ на рабочихъ равномѣрнѣе распредѣленъ между весной и лѣтомъ. Во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ прибалтійскія губерніи стоятъ еще выше нечерноземныхъ, а степныя губерніи, съ пришлыми рабочими и съ наибольшими колебаніями урожайности, отличаются и наименьшей устойчивостью заработныхъ платъ. Итакъ, данныя о заработной платѣ свидѣтельствуютъ, что земледѣльческій капитализмъ въ описываемомъ районѣ не только создаетъ спросъ на наемный трудъ, но и распредѣляетъ этотъ спросъ равномѣрнѣе по всему году.

Наконецъ, необходимо указать еще на одинъ видъ зависимости мелкаго земледѣльца въ описываемомъ районѣ отъ крупнаго хозяина. Это—ремонтъ помѣщичьихъ стадъ покупкой скота у крестьянъ. Помѣщики находятъ болѣе выгоднымъ покупать скотъ у крестьянъ, которые по нуждѣ продаютъ его «себѣ въ убытокъ», чѣмъ выращивать скотъ самимъ,—точно такъ-же,

---

капитализма) 12 губерній: Казанская, Симбирская, Пензенская, Тамбовская, Рязанская, Тульская, Орловская, Курская, Воронежская, Харьковская, Полтавская и Черниговская. Въ III-ю группу (районъ капиталистическаго молочнаго хозяйства и промышленнаго капитализма) вошли 10 губерній: Московская, Тверская, Калужская, Владимірская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, С.-Петербургская, Новгородская и Псковская. Цифры, опредѣляющія величину заработной платы,—среднія изъ погубернскихъ цифръ. Источникъ—изданіе д-та земледѣлія: „Вольнонаемный трудъ и т. д.“.

[1]) Однородный выводъ дѣлаетъ г. Рудневъ: „Въ мѣстностяхъ, гдѣ сравнительно высоко цѣнится трудъ годового работника, заработная плата лѣтнему работнику болѣе приближается къ половинной годовой платѣ. Слѣдовательно, наоборотъ, въ западныхъ губерніяхъ и почти во всѣхъ густо-населенныхъ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ трудъ рабочаго въ лишнее время цѣнится весьма низко“ (l. c. 455).

какъ наши скупщики въ такъ называемой кустарной промышленности предпочитаютъ нерѣдко покупать у кустарей готовый продуктъ по разорительно-дешевой цѣнѣ, чѣмъ производить этотъ продуктъ въ своихъ мастерскихъ. Этотъ фактъ, свидѣтельствующій о крайнемъ приниженіи мелкаго производителя, о томъ, что мелкій производитель въ современномъ обществѣ можетъ держаться только посредствомъ безграничнаго пониженія потребностей, превращенъ г-номъ В. В. въ доводъ за мелкое «народное» производство!.. «Мы вправѣ сдѣлать заключеніе, что наши крупные хозяева... не выказываютъ достаточной степени самостоятельности... Крестьянинъ-же... обнаруживаетъ болѣе способности къ дѣйствительному улучшенію хозяйства» («Прогр. теченія», 77). Этотъ недостатокъ самостоятельности проявляется въ томъ, что «наши молочные хозяева... скупаютъ крестьянскія (коровы) по цѣнѣ, рѣдко достигающей половинной стоимости ихъ выращиванія, обыкновенно не выше $^1/_3$, часто даже $^1/_4$ этой стоимости» (ibid, 71). Торговый капиталъ хозяевъ-скотоводовъ поставилъ въ полную зависимость отъ себя мелкихъ крестьянъ, онъ превратилъ ихъ въ своихъ скотниковъ, выращивающихъ для него скотъ за грошовую плату, онъ превратилъ ихъ женъ въ своихъ дойльщицъ коровъ. Казалось-бы, отсюда слѣдуетъ тотъ выводъ, что нѣтъ смысла задерживать переходъ торговаго капитала въ промышленный, нѣтъ смысла поддерживать мелкое производство, которое ведетъ къ пониженію жизненнаго уровня производителя ниже уровня батрака. Но г. В. В. разсуждаетъ иначе. Онъ восхищается «усердіемъ» (с. 73, l. c.) крестьянина въ его уходѣ за скотомъ; восхищается тѣмъ, какъ «хороши результаты скотоводства» у бабы, «которая всю жизнь проводитъ съ коровою и овцами» (80). Подумаешь, вотъ благодать-то! «Всю жизнь съ коровою», (молоко отъ которой идетъ на усовершенствованный сливкоотдѣлитель); и въ награду за эту жизнь—оплата «четвертой части стоимости» расходовъ по уходу за этой коровой! Ну, въ самомъ дѣлѣ, какъ же не высказаться тутъ за «мелкое народное производство»!

V. Продолженіе. Разложеніе крестьянства въ районѣ молочнаго хозяйства.

Въ отзывахъ литературы по вопросу о вліяніи молочнаго хозяйства на положеніе крестьянства мы натыкаемся на постоянныя противорѣчія: съ одной стороны, указывается на прогрессъ хозяйства, увеличеніе доходовъ, повышеніе техники земледѣлія, обзаведеніе лучшими орудіями; съ другой стороны,—на ухудшеніе питанія, образованіе новыхъ видовъ кабалы и

разореніе крестьянъ. Послѣ изложеннаго во II главѣ насъ не должны удивлять эти противорѣчія: мы знаемъ, что противоположные отзывы относятся къ противоположнымъ группамъ крестьянства. Для болѣе точнаго сужденія объ этомъ предметѣ возьмемъ данныя о распредѣленіи крестьянскихъ дворовъ по числу коровъ у каждаго двора [1]):

Группы дворовъ.	18 уѣздовъ губерній С.-Петербургской, Московской, Тверской и Смоленской.					С.-Петербургская губ., 6 уѣздовъ.				
	Число дворовъ.	%	Число коровъ.	%	На 1 дворъ коровъ.	Число дворовъ	%	Число коровъ.	%	На 1 дворъ коровъ.
Дворы безъ коровъ	59.336	20,5	—	—	—	15.196	21,2	—	—	—
„ съ 1 коровой.	91.737	31,7	91.737	19,8	1	17.579	24,6	17.579	13,5	1
„ „ 2 „	81.937	28,4	163.874	35,3	2	20.050	28,0	40.100	31,0	2
„ „ 3 и болѣе	56.069	19,4	208.735	44,9	3,7	18.676	26,2	71.474	55,5	3,8
Итого. . . .	289.079	100	464.346	100	1,6	71.501	100	129.153	100	1,8

Такимъ образомъ распредѣленіе коровъ среди крестьянъ нечерноземной полосы оказывается очень похожимъ на распредѣленіе рабочаго скота среди крестьянъ черноземныхъ губерній (см. II главу). При этомъ концентрація молочнаго скота въ описываемомъ районѣ оказывается сильнѣе, чѣмъ кон-

---

[1]) Данныя земской статистики по „Сводному сборнику“ г-на Благовѣщенскаго. Около 14 тыс. дворовъ въ этихъ 18 уѣздахъ не распредѣлены по коровности: всего не 289.079, а 303.252 двора. У г. Благовѣщенскаго приведены такія-же свѣдѣнія еще по 2-мъ уѣздамъ черноземныхъ губерній, но эти уѣзды, видимо, нетипичны. По 11 уѣздамъ Тверской губ. (Сб. стат. св., XIII, 2) процентъ безкоровныхъ среди надѣльныхъ дворовъ не высокъ (9,8), но въ рукахъ 21,9 % дворовъ съ 3 и болѣе коровами сосредоточено 48,4 % всего числа коровъ. Процентъ безлошадныхъ = 12,2 %; дворовъ съ 3 и болѣе лошадьми только 5,1 % и у нихъ лишь 13,9 % всего числа лошадей. Замѣтимъ кстати, что меньшая концентрація лошадей (сравнительно съ концентраціей коровъ) наблюдается и въ другихъ нечерноземныхъ губерніяхъ.

центрація рабочаго скота. Это явно указываетъ на то, что разложеніе крестьянства стоитъ въ тѣсной связи именно съ мѣстной формой торговаго земледѣлія. На эту-же связь указываютъ, повидимому, и слѣдующія данныя (къ сожалѣнію, недостаточно полныя). Если взять итоговыя данныя земской статистики (г. Благовѣщенскій; о 122 уѣздахъ 21-ой губерніи), то получимъ на 1 дворъ въ среднемъ—1,2 коровы. Слѣдовательно, въ нечерноземной полосѣ крестьянство, повидимому, богаче коровами, чѣмъ въ черноземной, а петербургское еще богаче, чѣмъ крестьянство нечерноземной полосы вообще. Съ другой стороны, процентъ безскотныхъ дворовъ въ 123 уѣздахъ 22-хъ губерній равенъ 13%, а во взятыхъ нами 18-ти уѣздахъ=17%, въ 6-ти же уѣздахъ Петербургской губерніи=18,8 %. Значитъ, разложеніе крестьянства (въ разсматриваемомъ отношеніи) сильнѣе всего въ Петербургской губерніи, затѣмъ въ нечерноземной полосѣ вообще. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что именно *торговое* земледѣліе является главнымъ факторомъ разложенія крестьянства.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что около половины крестьянскихъ дворовъ (безкоровные и однокоровные) могутъ принимать лишь отрицательное участіе въ благахъ молочнаго хозяйства. Крестьянинъ, имѣющій 1 корову, станетъ продавать молоко лишь изъ нужды, ухудшая питаніе своихъ дѣтей. Наоборотъ, около пятой доли дворовъ (съ 3 и болѣе коровами) концентрируютъ въ своихъ рукахъ, вѣроятно, болѣе половины всего молочнаго хозяйства, такъ какъ у этихъ дворовъ качество скота и доходность хозяйства должны быть выше, чѣмъ у «средняго» крестьянина [1]). Интересную иллюстрацію этого вывода представляютъ данныя объ одной мѣстности высоко развитаго молочнаго хозяйства и капитализма вообще. Мы говоримъ

---

[1]) Необходимо имѣть въ виду эти данныя о противоположныхъ группахъ крестьянства, когда встрѣчаешь такіе, напримѣръ, огульные отзывы: „Доходъ отъ молочнаго скотоводства, отъ 20 до 200 рублей на домъ въ годъ является, на огромномъ пространствѣ сѣверныхъ губерній, не только серьезнѣйшимъ рычагомъ для увеличенія и улучшенія скотоводства, но и повліялъ на улучшеніе полеводства и даже на уменьшеніе отхода на заработки, открывая населенію работу дома—какъ по уходу за скотомъ, такъ и по приведенію въ культурное состояніе земель, до того заброшенныхъ“ („Произв. силы“, III, 18). Въ общемъ и цѣломъ отходъ не уменьшается, а растетъ. Въ отдѣльныхъ же мѣстностяхъ уменьшеніе можетъ зависѣть либо отъ повышенія процента зажиточныхъ крестьянъ, либо отъ развитія „работы дома“, т. е. работы по найму мѣстныхъ сельскихъ предпринимателей.

о петербургскомъ уѣздѣ [1]). Особенно широко развито молочное хозяйство въ дачномъ районѣ уѣзда, населеннаго преимущественно русскими; здѣсь наиболѣе развито травосѣяніе (23,5 % надѣльной пашни противъ 13,7 % по уѣзду), посѣвъ овса (52,3 % пашни) и картофеля (10,1 %). Земледѣліе стоитъ подъ прямымъ вліяніемъ С.-Петербургскаго рынка, которому нужны овесъ, картофель, сѣно, молоко, конная рабочая сила (l. c. 168). «Молочнымъ промысломъ» занято 46,3 % семей пришлаго населенія. Молоко сбывается отъ 91% всего числа коровъ. Доходъ отъ промысла равенъ 713.470 руб. (203 р. на семью, 77 р. на корову). Качество скота и уходъ за нимъ тѣмъ лучше, чѣмъ мѣстность ближе къ С.-Петербургу (239). Сбытъ молока бываетъ двоякій: 1) скупщикамъ на мѣстѣ и 2) въ С.-Петербургѣ въ «молочныя фермы» и т. п. Послѣдній видъ сбыта несравненно выгоднѣе, но «большинство хозяйствъ, имѣющихъ 1 или 2 коровы, а иногда и болѣе, лишено возможности поставлять свой продуктъ непосредственно въ С.-Петербургъ» (240)—отсутствіе лошади, убыточность провоза по молочамъ и т. д. Къ скупщикамъ-же принадлежатъ не только спеціалисты торговцы, но и лица, имѣющія собственное молочное хозяйство. Вотъ данныя по 2-мъ волостямъ уѣзда:

Двѣ волости С-Петербургскаго уѣзда.	Число семей.	Число коровъ у нихъ.	На 1 семью.	„Заработокъ“ этихъ семей. рубл.	Приходится заработка	
					на 1 семью.	на 1 корову.
Семьи, сбывающія молоко скупщикамъ.	441	1.129	2,5	14.884	33,7	13,2
Семьи, сбывающія молоко въ С.-Петербургѣ . . .	119	649	5,4	29,187	245,2	44,9
Итого	560	1.778	3,2	44.071	78,8	24,7

Можно судить по этому, какъ распредѣляются блага молочнаго хозяй-

[1]) „Матеріалы по статистикѣ народнаго хозяйства въ С.-Петербургской губерніи“. Вып. V, ч. II, Спб. 1887.

ства во всемъ крестьянствѣ нечерноземной полосы, среди котораго, какъ мы видѣли, концентрація молочнаго скота еще больше, чѣмъ среди этихъ 560 семей. Остается добавить, что 23,1 % крестьянскихъ семей С.-Петербургскаго уѣзда прибѣгаютъ къ найму рабочихъ (среди которыхъ и здѣсь, какъ и вездѣ въ земледѣліи, преобладаютъ поденные рабочіе). «Принимая во вниманіе, что сельскохозяйственныхъ рабочихъ нанимаютъ почти исключительно семьи, имѣющія полное земледѣльческое хозяйство», (а таковыхъ въ уѣздѣ лишь 40,4 % всего числа семей) «должно заключить, что болѣе половины такихъ хозяйствъ не обходятся безъ наемнаго труда» (158).

Такимъ образомъ въ противоположныхъ концахъ Россіи, въ самыхъ различныхъ мѣстностяхъ, въ Петербургской и въ какой нибудь Таврической губерніи, общественно экономическія отношенія внутри «общины» оказываются совершенно однородными. «Мужики землепашцы» (выраженіе г-на Н—она) и тамъ и здѣсь выдѣляютъ меньшинство сельскихъ предпринимателей и массу сельскаго пролетаріата. Особенность земледѣлія состоитъ въ томъ, что капитализмъ подчиняетъ себѣ въ одномъ районѣ—одну, въ другомъ—другую сторону сельскаго хозяйства, и потому однородныя экономическія отношенія проявляются въ самыхъ различныхъ агрономическихъ и бытовыхъ формахъ.

Установивъ тотъ фактъ, что и въ описываемомъ районѣ крестьянство распадается на противоположные классы, мы уже легко разберемся въ тѣхъ противорѣчивыхъ отзывахъ, которые дѣлаются обыкновенно о роли молочнаго хозяйства. Вполнѣ естественно, что зажиточное крестьянство получаетъ толчекъ къ развитію и улучшенію земледѣлія, результатомъ чего является распространеніе травосѣянія, которое становится необходимою составною частью торговаго скотоводства. Въ Тверской губ., напримѣръ, констатируютъ развитіе травосѣянія, и въ самомъ передовомъ Кашинскомъ уѣздѣ уже $^3/_8$ часть дворовъ сѣетъ клеверъ («Сборн.» XIII, 2, с. 171). Интересно отмѣтить при этомъ, что на купчихъ земляхъ большая доля пашни занята посѣвными травами, чѣмъ на надѣлѣ: крестьянская буржуазія предпочитаетъ, естественно, частную собственность на землю общинному владѣнію [1]). Въ «Обзорѣ Ярославской губ.» (вып. II. 1896) встрѣчаемъ тоже массу указаній на ростъ травосѣянія, и опять-таки главнымъ образомъ на куп-

[1]) Существенное улучшеніе въ содержаніи крупнаго рогатаго скота отмѣчено только тамъ, гдѣ развился сбытъ молока на продажу (с. 219, 224).

чихъ и арендованныхъ земляхъ [1]). Въ томъ-же изданіи встрѣчаемъ указанія на распространеніе улучшенныхъ орудій: плуговъ, молотилокъ, катковъ и пр. Сильно развивается маслодѣліе и сыроваренie и т. д. Въ Новгородской губ. еще въ началѣ 80-хъ годовъ было отмѣчено, наряду съ общимъ ухудшеніемъ и уменьшеніемъ крестьянскаго скотоводства,—улучшеніе его въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть выгодный сбытъ молока или гдѣ издавна установился промыселъ выпойки телятъ (*Бычковъ*: «Опытъ подворнаго изслѣдованія экономическаго положенія и хозяйства крестьянъ въ трехъ волостяхъ Новгородскаго уѣзда». Новг. 1882). Выпойка телятъ, представляющая изъ себя тоже одинъ изъ видовъ торговаго скотоводства, составляетъ вообще довольно распространенный промыселъ въ Новгородской, Тверской губ. и вообще невдалекѣ отъ столицъ (См. «Вольнонаемный трудъ и т. д.», изд. д-та земледѣлія). «Этотъ промыселъ—говоритъ г. Бычковъ—по существу своему составляетъ доходъ и безъ того уже достаточныхъ крестьянъ съ значительнымъ количествомъ коровъ, такъ какъ при одной коровѣ, иногда даже при двухъ малоудойливыхъ, выпойка телятъ немыслима (l. c. 101) [2]).

Но самымъ выдающимся признакомъ хозяйственныхъ успѣховъ крестьянской буржуазіи въ описываемомъ районѣ является фактъ найма рабочихъ крестьянами. Мѣстные землевладѣльцы чувствуютъ, что нарождаются конкуренты для нихъ, и въ своихъ сообщеніяхъ д-ту земледѣлія объясняютъ даже иногда недостатокъ рабочихъ тѣмъ, что ихъ перебиваютъ зажиточные крестьяне («Вольнонаемный Трудъ», 490). Наемъ рабочихъ крестьянами отмѣчается въ Ярославской, Владимірской, СПБургской, Новгородской

---

[1]) Стр. 39, 65, 136, 150, 154, 167, 170, 177 и др. Наша дореформенная система податей и здѣсь задерживаетъ прогрессъ сельскаго хозяйства. „Травосѣяніе,—пишетъ одинъ корреспондентъ—благодаря скученности усадебъ, заведено въ волости повсемѣстно, однако клеверъ продается за недоимки“ (91). Подати въ этой губерніи иногда до того велики, что сдающій землю хозяинъ отъ себя долженъ приплачивать извѣстную сумму новому владѣльцу надѣла.

[2]) Отмѣтимъ кстати, что разнообразіе „промысловъ“ мѣстнаго крестьянства побудило г. Бычкова выдѣлить два типа промышленниковъ по величинѣ заработка. Оказалось, что менѣе 100 р. получаютъ 3.251 чел. (27,4 % населенія), ихъ заработокъ=102 тыс. р., по 31 р. на одного. Свыше 100 р. получаютъ 454 чел. (3,8 % населенія): ихъ заработокъ =107 тыс. р., по 236 р. на одного. Въ первую группу вошли преимущественно всяческіе наемные рабочіе, во вторую—торговцы, сѣнопромышленники, лѣсопромышленники и пр.

губ. (с. l. passim). Масса подобныхъ указаній разсѣяна и въ «Обзорѣ Ярославской губерніи».

Всѣ эти прогрессы зажиточнаго меньшинства ложатся однако тяжело на массу крестьянской бѣдноты. Вотъ, напримѣръ, въ Копринской волости Рыбинскаго уѣзда Яросл. губ. отмѣчается распространеніе сыроваренъ—по иниціативѣ «извѣстнаго учредителя артельныхъ сыроваренъ В. И. Бландова» [1]). «Болѣе бѣдные крестьяне, имѣющіе по одной коровѣ, нося... молоко (на сыроварню), конечно дѣлаютъ ущербъ своему питанію; тогда какъ состоятельные улучшаютъ свой скотъ (с. 33). Среди видовъ наемной работы отмѣчается отходъ на сыроварни; изъ молодыхъ крестьянъ образовывается контингентъ мастеровъ-сыроваровъ. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ «число сыроваренъ и маслодѣленъ увеличивается съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе», но «та польза, которую приносятъ для крестьянскаго хозяйства сыроварни и маслодѣльни, едва-ли окупается тѣми невыгодами, какія имѣютъ наши сыроварни и маслодѣльни въ крестьянской жизни». По сознанію самихъ крестьянъ, они принуждены часто голодать, такъ какъ, съ открытіемъ въ извѣстной мѣстности сыроварни, молочные продукты идутъ на эти сыроварни и маслодѣльни, и крестьяне питаются обыкновенно молокомъ, разведеннымъ водой. Развивается расплата товаромъ (стр. 43, 54, 59 и др.), такъ что приходится пожалѣть о томъ, что на наше «народное» мелкое производство не распространяется законъ, запрещающій расплату товаромъ на «капиталистическихъ» фабрикахъ.

Такимъ образомъ отзывы лицъ, непосредственно знакомыхъ съ дѣломъ, подтверждаютъ нашъ выводъ, что участіе большинства крестьянъ въ прогрессахъ мѣстнаго земледѣлія чисто отрицательное. Прогрессъ торговаго земледѣлія ухудшаетъ положеніе низшихъ группъ крестьянъ и окончательно выталкиваетъ ихъ изъ рядовъ земледѣльцевъ. Замѣтимъ, что въ народнической литературѣ было указано это противорѣчіе между прогрессомъ молочнаго хозяйства и ухудшеніемъ питанія крестьянъ (впервые, кажется, Энгельгардтомъ). Но именно на этомъ примѣрѣ и можно видѣть узость народнической оцѣнки тѣхъ явленій, которыя происходятъ въ крестьянствѣ и земледѣліи. Замѣчаютъ противорѣчіе въ одной формѣ, въ одной мѣстности, и не понимаютъ, что оно свойственно всему общественно-хозяйственному

---

[1]) «Артельныя сыроварни» Копринской волости фигурируютъ въ „Указателѣ фабрикъ и заводовъ", а фирма Бландовыхъ является самой крупной въ сыроваренномъ производствѣ: ей принадлежало въ 1890 году 25 заводовъ въ шести губерніяхъ.

строю, проявляясь повсюду въ различныхъ формахъ. Замѣчаютъ противорѣчивое значеніе одного «выгоднаго промысла»,—и усиленно совѣтуютъ «насаждать» среди крестьянъ всяческіе другіе «мѣстные промыслы». Замѣчаютъ противорѣчивое значеніе одного изъ сельско-хозяйственныхъ прогрессовъ,—и не понимаютъ, что машины, напримѣръ, имѣютъ и въ земледѣліи совершенно то-же политико-экономическое значеніе, какъ и въ промышленности.

VI. Районъ льноводства.

На описаніи двухъ первыхъ районовъ капиталистическаго земледѣлія мы остановились довольно подробно въ виду ихъ обширности и типичности наблюдаемыхъ тамъ отношеній. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ ограничиваться уже болѣе краткими указаніями относительно нѣкоторыхъ важнѣйшихъ районовъ.

Ленъ—главнѣйшее изъ такъ называемыхъ «промышленныхъ растеній». Уже этотъ терминъ указываетъ на то, что мы имѣемъ здѣсь дѣло именно съ *торговымъ* земледѣліемъ. Напримѣръ, въ «льняной» Псковской губерніи ленъ издавна уже представляетъ для крестьянина «первыя деньги», по мѣстному выраженію («Военно-стат. сборникъ», 260). Производство льна является просто однимъ изъ средствъ добывать деньги. Пореформенная эпоха характеризуется, въ общемъ и цѣломъ, несомнѣннымъ ростомъ торговаго льноводства. Такъ, въ концѣ 60-хъ годовъ размѣры производства льна въ Россіи опредѣлялись приблизительно въ 12 милліоновъ пудовъ волокна (ibid, 260); въ началѣ 80-хъ годовъ—въ 20 милл пуд.. волокна («Ист.-стат. обзоръ промышленности Россіи», т. I, Спб. 1883, стр. 74); въ настоящее время въ 50-ти губерніяхъ Евр. Россіи собирается свыше 26 милл. пуд. льняного волокна [1]). Въ собственно льноводномъ

---

[1]) Среднее за 1893—97 гг. даетъ 26.291 тыс. пуд., по даннымъ Центр. Стат. Комитета. См. „Вѣстн. Фин.“ 1897 № 9 и 1898 № 6. За прежнее время статистическія данныя о производствѣ льна отличались большой неточностью, почему мы и предпочли взять приблизительные разсчеты, основанные на сопоставленіи спеціалистами самыхъ разнообразныхъ источниковъ. По отдѣльнымъ годамъ размѣры производства льна значительно колеблются. Поэтому, напримѣръ, г. Н—онъ, пустившійся дѣлать самые смѣлые выводы объ „уменьшеніи“ производства льна и о „сокращеніи льняныхъ посѣвовъ“ („Очерки“, с. 236 и сл.) по даннымъ за какіе-нибудь *шесть* лѣтъ, и впалъ въ самыя курьезныя ошибки (см. разборъ ихъ у П. Б. Струве въ „Крит. зам.“, с. 233 и слд.). Добавимъ къ сказанному въ текстѣ, что по даннымъ, приводимымъ у г. Н—она

районѣ (19 губерній нечерноземной полосы) площадь посѣвовъ льна измѣнялась въ послѣднее время такъ: 1893—756,6 тыс. дес.; 1894—816,5 тыс. д.; 1895—901,8 т. д.; 1896—952,1 т. д. и 1897—967,5 т. д. Во всей-же Евр. Россіи (50 губ.) было въ 1896 г. 1.617 тыс. дес. подъ льномъ, а въ 1897—1.669 тыс. дес. («В. Ф.» ibid. и 1898 № 7) противъ 1.399 тыс. дес. въ началѣ 1890-хъ годовъ («Произв. силы», I, 36). Точно также и общіе отзывы въ литературѣ свидѣтельствуютъ о ростѣ торговаго льноводства. Напримѣръ, относительно первыхъ двухъ десятилѣтій послѣ реформы «Ист.-стат. обзоръ» констатируетъ, что «область культуры льна съ промышленною цѣлью увеличилась нѣсколькими губерніями» (l. c., 71), на что особенно повліяло расширеніе желѣзнодорожной сѣти. О Юрьевскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи г. В. Пругавинъ писалъ въ началѣ 80-хъ годовъ: «посѣвы льна получили здѣсь чрезвычайно широкое распространеніе за послѣднія 10—15 лѣтъ». «Нѣкоторые многосемейные домохозяева продаютъ льна на 300—500 и болѣе рублей ежегодно... Покупаютъ ленъ (на сѣмена) въ г. Ростовѣ... Здѣшніе крестьяне чрезвычайно внимательно относятся къ выбору сѣмянъ» («Сельская община, кустарные промыслы и земледѣльческое хозяйство Юрьевскаго уѣзда Владимірской губ.» М. 1884, стр. 88—9). Въ земско-статистическомъ сборникѣ по Тверской губ. (т. XIII, в. 2) отмѣчается, что «важнѣйшіе хлѣба яровыхъ полей, ячмень и овесъ, уступаютъ мѣсто картофелю и льну» (с. 151); въ нѣкоторыхъ уѣздахъ ленъ занимаетъ отъ $^1/_3$ до $^3/_4$ ярового поля, напримѣръ, въ Зубцовскомъ, Кашинскомъ и др., «въ которыхъ льноводство приняло ясно выраженный спекулятивный характеръ промысла» (с. 145), развиваясь особенно сильно на арендуемыхъ новинахъ и перелогахъ. При этомъ наблюдаютъ, что въ однѣхъ губерніяхъ, гдѣ есть еще свободныя земли (новины, пустыри, участки, очищаемые отъ лѣса) льноводство особенно расширяется, а въ нѣкоторыхъ издавна льноводческихъ губерніяхъ «культура льна или остается въ прежнихъ размѣрахъ, или даже уступаетъ вновь вводимой, напримѣръ, культурѣ корнеплодовъ, овощей и т. п.» («В. Ф.» 1898 № 6, с. 376 и 1897 № 29), т. е. уступаетъ мѣсто другимъ видамъ торговаго земледѣлія.

Что касается до вывоза льна за границу, то въ первыя два десятилѣтія послѣ реформы онъ возросталъ замѣчательно быстро: съ 4,6 милл. пуд. въ

максимальный размѣръ льняныхъ посѣвовъ въ 1880-хъ годахъ былъ—1.372 тыс. дес., а сборъ волокна—19.245 тыс. пуд., тогда какъ въ 1896—1897 г. посѣвъ достигъ 1.617—1.669 тыс. дес., а сборъ волокна 31.713—30.139 тыс. пуд.

среднемъ за 1857—61 гг. до 8,5 м. п. въ 1867—71 гг. и до 12,4 м. п. въ 1877—81 гг., но затѣмъ вывозъ какъ бы останавливается на прежней величинѣ, составляя въ среднемъ за 1894—7 гг.—13,3 мил. пуд. [1]). Развитіе торговаго льноводства вело, естественно, къ обмѣну не только между земледѣліемъ и промышленностью (продажа льна и покупка фабрикатовъ), но и къ обмѣну между *разными видами торговаго земледѣлія* (продажа льна и покупка хлѣба). Вотъ данныя объ этомъ интересномъ явленіи, которое наглядно показываетъ, что внутренній рынокъ для капитализма создается не только отвлеченіемъ населенія отъ земледѣлія къ промышленности, но и спеціализаціей торговаго земледѣлія [2]):

періоды:	Движеніе грузовъ по желѣзной дорогѣ въ Псковскую („льняную") губернію и изъ нея. (Среднія величины въ тыс. пуд.).	
	Вывезено льна.	Ввезено зерна и муки.
1860—61	255,9	43,4
1863—64	551,1	464,7
1865—66	793,0	842,6
1867—68	1.053,2	1.157,9
1869—70	1.456,9	1.809,3

Какъ же отзывается этотъ ростъ торговаго льноводства на крестьянствѣ, которое, какъ извѣстно, является главнымъ производителемъ льна [3])? «Проѣзжая по Псковской губ., присматриваясь къ ея экономическому быту, нельзя не замѣтить, что рядомъ съ рѣдкими крупными богатыми единицами селами и деревнями, стоятъ крайне бѣдныя единицы; *эти крайности составляютъ характеристическую черту хозяйственной жизни льняного района.* «Посѣвы льна принимаютъ азартное направленіе» и «большая часть» дохода отъ льна «остается у скупщиковъ и у тѣхъ, кто отдаетъ землю въ аренду подъ ленъ» (Строкинъ, 23). Разорительныя арендныя цѣны представляютъ изъ себя настоящую «денежную ренту» (см. выше), и масса крестьянъ находится «въ полной и безнадежной зависимости» (Строкинъ, ibid.) отъ скупщиковъ. Господство торговаго капи-

---

[1]) Данныя о вывозѣ льна, льняной кудели и пакли. См. „Истор.-стат. обзоръ", П. Струве, „Крит. зам." и „Вѣсти. Фин." 1897 № 26 и 1898 № 36.

[2]) См. *Н. Строкинъ*: „Льноводство въ Псковской губ." Спб. 1882. Авторъ заимствовалъ эти данныя изъ „Трудовъ" податной коммиссіи.

[3]) Изъ 1.399 тыс. дес. льняного посѣва 745.400 дес. приходится на нечерноземную полосу, гдѣ лишь 13% принадлежитъ владѣльцамъ. Въ черноземной полосѣ изъ 609.600 дес. посѣва 44,4 % принадлежатъ владѣльцамъ. („Произв. силы" I, 36).

тала сложилось въ этой мѣстности издавна [1]), и отличіе пореформенной эпохи состоитъ въ гигантской концентраціи этого капитала, въ подрывѣ монопольнаго характера прежнихъ мелкихъ скупщиковъ, въ образованіи «льняныхъ конторъ», которыя забрали въ свои руки всю торговлю льномъ. «Значеніе льноводства»—говоритъ г. Строкинъ о Псковской губ.—«выражается... въ сосредоточеніи капиталовъ въ нѣсколькихъ рукахъ» (с. 31). Превращая льноводство въ азартную игру, капиталъ разорялъ массы мелкихъ земледѣльцевъ, которые ухудшали качество льна, истощали землю, доходили до сдачи надѣловъ и въ концѣ концовъ увеличивали число «отхожихъ» рабочихъ. Незначительное же меньшинство зажиточныхъ крестьянъ и торговцевъ получило возможность—и было поставлено конкурренціей въ необходимость—вводить техническія усовершенствованія. Стали распространяться льномяльныя машины Кутэ, какъ ручныя (цѣною отъ 25 р.), такъ и конныя (второе дороже). Въ 1869 г. въ Псковской губ. считалось только 557 этихъ машинъ, а въ 1881 г.—5.710 (4.521 ручная и 1.189 конныхъ) [2]). «Въ настоящее время»—читаемъ въ «Ист.-стат. обзорѣ»—каждая исправная крестьянская семья, занимающаяся льноводствомъ, имѣетъ ручную машину Кутэ, которая получила даже названіе «псковской мяльной машины» (l. c., 83). Въ какомъ отношеніи стоитъ это меньшинство «исправныхъ» хозяевъ, заводящихъ машины, къ остальному крестьянству,—мы уже видѣли во II главѣ. Вмѣсто первобытныхъ трещотокъ, очищавшихъ сѣмя крайне дурно, псковское земство стало вводить усовершенствованныя зерноочистительныя машины (тріэры), и «болѣе зажиточные крестьяне-промышленники» находятъ уже выгоднымъ сами покупать эти машины и отдавать ихъ за плату льноводамъ («Вѣстн. Фин.» 1897 № 29, стр. 85). Болѣе крупные скупщики льна устраиваютъ сушильни, прессы, нанимаютъ рабочихъ для сортировки и трепанія льна (см. примѣръ у г. В. Пругавина, l. c., 115). Наконецъ, необходимо добавить, что обработка льняного волокна требуетъ особенно много рабочихъ рукъ: считаютъ, что воздѣлываніе 1 десятины льна требуетъ 26 рабочихъ дней собственно земледѣльческихъ и 77 дней на изготовленіе волокна изъ соломы («Ист.-Стат. обзоръ», 72). Поэтому развитіе льноводства ведетъ, съ одной сто-

---

[1]) Еще „Военно-Статист. Сборникъ“ указывалъ на то, что „льны, засѣянные крестьянами, въ дѣйствительности очень часто бываютъ собственностью булыней“ (мѣстное названіе мелкихъ скупщиковъ) „а крестьянинъ является только работникомъ на своемъ полѣ“. (595). Ср. „Ист.-стат. обзоръ“, стр. 88.

[2]) Строкинъ, 12.

роны, къ большей занятости зимняго времени земледѣльца; съ другой стороны, къ образованію спроса на наемный трудъ со стороны тѣхъ помѣщиковъ и зажиточныхъ крестьянъ, которые занимаются посѣвами льна (см. примѣръ тому въ гл. III § VI).

Итакъ, и въ районѣ льноводства ростъ торговаго земледѣлія ведетъ къ господству капитала и къ разложенію крестьянства. Громадной задержкой этого послѣдняго процесса являются, несомнѣнно, разорительно высокія арендныя цѣны на землю [1]), давленіе торговаго капитала, прикрѣпленіе крестьянъ къ надѣлу и высота платежей за надѣльную землю. Поэтому, чѣмъ шире будетъ развиваться покупка земли крестьянами [2]) и промысловой отходъ [3]), распространеніе усовершенствованныхъ орудій и пріемовъ земледѣлія,—тѣмъ быстрѣе торговый капиталъ будетъ вытѣсняться промышленнымъ капиталомъ, тѣмъ быстрѣе пойдетъ образованіе сельской буржуазіи изъ крестьянства и вытѣсненіе отработочной системы помѣщичьяго хозяйства капиталистическою.

VII. Техническая обработка сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Выше мы имѣли уже случай замѣтить (гл. I, § I), что сельскохозяйственные писатели, раздѣляя системы сельскаго хозяйства по главному рыночному продукту, относятъ къ особому типу заводскую или техническую систему хозяйства. Сущность ея состоитъ въ томъ, что земледѣльческій продуктъ, прежде чѣмъ идти на потребленіе (личное или производительное), подвергается технической переработкѣ. Заведенія, производящія эту переработку, либо составляютъ часть тѣхъ самыхъ хозяйствъ, въ которыхъ

---

[1]) Въ настоящее время арендныя цѣны на землю подъ ленъ падаютъ, вслѣдствіе паденія цѣнъ на ленъ, но площадь льняныхъ посѣвовъ, напр., въ псковскомъ льноводномъ районѣ въ 1896 г. не уменьшилась („В. Ф.“ 97 № 29).

[2]) Псковская губернія—одна изъ первыхъ въ Россіи по развитію покупки земли крестьянами. По даннымъ „Свода статист. матер. объ экон. пол. с. нас.„ (изд. канцел. ком-та м-ровъ) здѣсь купчія крестьянскія земли составляютъ 23% къ количеству надѣльной удобной земли; это—maximum изъ всѣхъ 50 губ. На 1 наличную къ 1 янв. 1892 г. душу м. п. крестьянскаго населенія приходится 0,7 дес. купчей земли; въ этомъ отношеніи только Новгородская и Таврическая губерніи выше Псковской.

[3]) Отходъ мужчинъ въ Псковской губ. возросъ, по даннымъ статистики, съ 1865—75 гг. по 1896 г. *почти въ 4 раза.* („Промыслы крестьянскаго населенія Псковской губ.“ Псковъ 1898, стр. 3).

добывается сырой продуктъ, либо принадлежатъ особымъ промышленникамъ, скупающимъ продуктъ у сельскихъ хозяевъ. Въ политико-экономическомъ отношеніи различіе между обоими этими типами несущественно. Ростъ сельско-хозяйственныхъ техническихъ производствъ имѣетъ очень важное значеніе въ вопросѣ о развитіи капитализма. Во-1-хъ, этотъ ростъ представляетъ изъ себя одну изъ формъ развитія торговаго земледѣлія, и притомъ именно такую форму, которая съ особенной рельефностью показываетъ превращеніе земледѣлія въ одну изъ отраслей промышленности капиталистическаго общества. Во-2-хъ, развитіе технической обработки сельскохозяйственныхъ продуктовъ бываетъ обыкновенно неразрывно связано съ техническимъ прогрессомъ сельскаго хозяйства: съ одной стороны, уже самое производство сырья для переработки требуетъ нерѣдко улучшенія земледѣлія (напримѣръ, посѣвъ корнеплодовъ); съ другой стороны, отбросы, получаемые при обработкѣ, нерѣдко утилизируются для земледѣлія, повышая его успѣшность, возстановляя хотя отчасти то равновѣсіе, ту взаимозависимость между земледѣліемъ и промышленностью, въ нарушеніи которыхъ состоитъ одно изъ самыхъ глубокихъ противорѣчій капитализма.

Мы должны, слѣдовательно, теперь охарактеризовать развитіе техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ въ переформенной Россіи.

1) Винокуреніе.

Мы разсматриваемъ здѣсь винокуреніе только съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства. Поэтому намъ нѣтъ надобности разсказывать о томъ, какъ быстро шла концентрація винокуренія на крупныхъ заводахъ (отчасти вслѣдствіе требованій акцизной системы), какъ быстро прогрессировала заводская техника, удешевляя производство, какъ ростъ акциза обгонялъ это удешевленіе и своей непомѣрной величиной задерживалъ ростъ потребленія и производства.

Приводимъ данныя о «сельскохозяйственномъ» винокуреніи во всей Россійской Имперіи [1]):

Винокуренные заводы въ 189⁶/₇ г.	Число заводовъ.		Выкурено спирта тысячъ ведеръ.	
Сельскохозяйственные	1.474	1.878	13.521	24.331
Смѣшанные	404		10.810	
Промышленные	159		5.457	
Всего	2.037		29.788	

[1]) Законъ 4-го іюня 1890 года установилъ слѣдующіе признаки сельскохозяй-

Такимъ образомъ, ~~образомъ~~, болѣе $^9/_{10}$ всего числа винокуренныхъ заводовъ (дающихъ болѣе $^4/_5$ всего производства) непосредственно связаны съ сельскимъ хозяйствомъ. Представляя изъ себя крупныя капиталистическія предпріятія, эти заводы придаютъ такой-же характеръ и всѣмъ тѣмъ помѣщичьимъ хозяйствамъ, въ которыхъ они устроены (винокуренные заводы принадлежатъ почти исключительно помѣщикамъ и главнымъ образомъ дворянамъ). Разсматриваемый видъ торговаго земледѣлія особенно развитъ въ средне-черноземныхъ губерніяхъ, въ которыхъ сосредоточено болѣе $^1/_{10}$ доли всего числа винокуренныхъ заводовъ въ Росс. Имперіи (239 въ $189^6/_7$ г., въ томъ числѣ 225 сельскохозяйственныхъ и смѣшанныхъ), производящихъ свыше четвертой части общаго количества спирта (7.785 тыс. вед. въ $189^6/_7$ г., въ томъ числѣ 6.828 на сельскохозяйственныхъ и смѣшанныхъ заводахъ). Такимъ образомъ, въ районѣ преобладанія обработковъ торговый характеръ земледѣлія всего чаще (по сравненію съ другими районами) проявляется въ выработкѣ водки изъ хлѣбовъ и картофеля. Винокуреніе изъ картофеля особенно быстро развивалось въ пореформенную эпоху, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ, относящихся ко всей Рос. Имперіи: [1])

	Было употреблено матеріаловъ на винокуреніе въ тысячахъ пудовъ.		
	Всего хлѣбныхъ продуктовъ.	Въ томъ числѣ *картофеля.*	% картофеля.
Въ 1867 г.	76.925	6.950	9,1
Средняя за 10 лѣтъ. $187^3/_4$—$188^2/_3$	123.066	65.508	53
Средняя за 10 лѣтъ. $188^2/_3$—$189^1/_2$	128.706	79.803	62
Въ $189^3/_4$ году	150.857	115.850	76
Въ $189^6/_7$ году	144.038	101.993	70,8

Такимъ образомъ, при общемъ увеличеніи количества перекуриваемыхъ хлѣбныхъ припасовъ вдвое, количество перекуриваемаго картофеля возросло разъ въ 15. Этотъ фактъ наглядно подтверждаетъ вышеустанов-

---

ственнаго винокуренія: 1) время производства винокуренія, именно съ 1-го сентября по 1-е іюня, когда нѣтъ полевыхъ работъ; 2) соотвѣтствіе между количествомъ выкуреннаго спирта и числомъ десятинъ пахатной земли въ имѣніи. Заводы, которые производятъ частью сельскохозяйственное, частью промышленное винокуреніе, называются смѣшанными (Ср. „Вѣстн. Фин.“ 1896 № 25 и 1898 № 10).

[1]) Источники: „Военно-Стат. Сборн.,“ 427; „Произв. силы“, IX, 49, и „Вѣстн. Фин.“ 1898 № 14.

ленное (§ I этой главы) положеніе, что громадный ростъ посѣвовъ и сбора картофеля означаетъ ростъ именно торговаго и капиталическаго земледѣлія, наряду съ повышеніемъ техники земледѣлія, съ замѣной трехполья многополнымъ сѣвооборотомъ и т. д. [1]). Районъ наибольшаго развитія винокуренія отличается также и наибольшей (въ русскихъ губерніяхъ, т. е. не считая прибалтійскихъ и западныхъ губерній) величиной чистаго сбора картофеля по разсчету на 1 душу населенія. Такъ, въ сѣверно-черноземныхъ губерніяхъ эта величина составляла въ періоды 1864—66, 1870 — 79 и 1883—87 гг.—0,44—0,62 — 0,60 четверти, тогда какъ для всей Евр. Россіи (50 губерній) соотвѣтствующія цифры были: 0,27 — 0,43 — 0,44 четверти. Еще въ началѣ 80-хъ годовъ «Ист.-стат. обзоръ» отмѣчалъ, что «область, въ которой замѣчается наибольшее расширеніе культуры картофеля, обнимаетъ всѣ губерніи средней и сѣверной части черноземной полосы, губерніи поволжскія и заволжскія и среднія нечерноземныя» (l. c., с. 44) [2]).

Расширеніе культуры картофеля помѣщиками и зажиточными крестьянами означаетъ увеличеніе спроса на наемный трудъ; воздѣлываніе десятины картофеля поглощаетъ значительно большее количество труда [3]), чѣмъ воздѣлываніе десятины зерновыхъ хлѣбовъ, а употребленіе машинъ развито, напримѣръ, въ средне-черноземномъ районѣ еще очень слабо. Такимъ образомъ, если число рабочихъ, занятыхъ собственно винокуреннымъ производ-

---

[1]) Ср. Распопинъ, l. c.—„Ист.-стат. обзоръ“, l. c., с. 14. Отбросы винокуреннаго производства (барда) утилизируются нерѣдко (даже коммерческими, а не только сельскохозяйственными заводами) для веденія торговаго мяснаго скотоводства.—Ср. „Сельскохоз. статист. свѣд.“, вып. VII, стр. 122, и passim.

[2]) Съ какою гигантскою быстротою возростало именно въ центральныхъ земледѣльческихъ губерніяхъ употребленіе картофеля на винокуреніе, это видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ 6 губерніяхъ — Курской, Орловской, Тульской, Рязанской, Тамбовской и Воронежской перекуривалось въ среднемъ за $186^4/_5$—$187^3/_4$ гг.—407 тыс. пуд. картофеля въ годъ; за $187^4/_5$—$188^3/_4$ гг.—7.482 т. п.; за $188^4/_5$ — $189^3/_4$ гг.—20.077 т. п.; Для всей Европейской Россіи соотвѣтствующія цифры будутъ: 10.633 т. п., 30.595 т. п. и 69.620 т. п. Число заводовъ, употреблявшихъ для винокуренія картофель, было въ указанныхъ губерніяхъ въ среднемъ за $186^7/_8$—$187^5/_6$ гг. — 29 въ годъ; за $187^6/_7$ — $188^4/_5$ гг.—130; за $188^5/_6$ — $189^3/_4$ гг.—163. Для всей Евр. Россіи соотвѣтствующія цифры: 739—979—1.195 (См. „С.-х. статист. свѣд.“, в. VII).

[3]) Напр., въ земско-статист. сборникѣ по Балахнинскому уѣзду Нижегородской губ. разсчитывается, что воздѣлываніе 1 дес. картофеля требуетъ 77,2 рабочихъ дня, въ томъ числѣ 59,2 рабочихъ дня работницы на садку, окучиваніе, полотье и выкапываніе. Наиболѣе расширяется, слѣд., спросъ на поденную работу мѣстныхъ крестьянокъ.

ствомъ, уменьшалось [1]), то, съ другой стороны, вытѣсненіе отработковъ капиталистическою системой хозяйства съ культурой корнеплодовъ повышало спросъ на сельскихъ поденщиковъ.

2) Свеклосахарное производство.

Переработка свекловицы въ сахаръ еще сильнѣе сконцентрирована въ крупныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ, чѣмъ винокуреніе, и составляетъ принадлежность точно также помѣщичьихъ (и главнымъ образомъ дворянскихъ) имѣній. Главный районъ этого производства — югозападныя, затѣмъ южно-черноземныя и среднечерноземныя губерніи. Площадь посѣвовъ свекловицы составляла въ 60-хъ годахъ около. 100 тыс. дес. [2]), въ 70-хъ—ок. 160 тыс. дес. [3]), въ 1886 — 95 гг. — 239 тыс. дес. [4]), въ 1896—98 гг.—369 тыс. дес. [5]). Слѣд., за переформенный періодъ размѣры посѣвовъ возросли болѣе, чѣмъ въ три раза. Еще несравненно быстрѣе возрастало количество собираемой и обработываемой свекловицы: въ среднемъ за 1860—64 гг. было переработано въ Имперіи 4,1 милл. берковцевъ свекловицы, въ 1870—74 гг.—9,3 милл.; въ 1875—79 гг.—12,8 милл.; въ 1890—94 гг. — 29,3 милл.; въ $189^5/_6$ — $189^7/_8$ гг.— 35 милл. берковцевъ [6]). Количество перерабатываемой свекловицы возросло съ 60-хъ годовъ болѣе, чѣмъ въ 8 разъ. Слѣд., въ громадной степени повысилась урожайность свеклы, т. е. производительность труда въ крупныхъ, капи-

---

[1]) Въ 1867 г. въ Евр. Россіи считали 52.660 рабочихъ на винокуренныхъ заводахъ („Военно-стат. Сборн." Въ VII главѣ мы покажемъ, что этотъ источникъ вообще въ громадной степени преувеличиваетъ число фабрично-заводскихъ рабочихъ), а въ 1890 г.—26.102 (по „Указателю" Орлова). Рабочіе, занятые собственно винокуреннымъ производствомъ, немногочисленны и притомъ мало отличаются отъ сельскихъ рабочихъ. „Всѣ рабочіе деревенскихъ заводовъ—говоритъ, напр. д-ръ Жбанковъ—и притомъ дѣйствующихъ не постоянно, такъ какъ рабочіе на лѣто уходятъ на полевыя работы, рѣзко отличаются отъ постоянныхъ фабричныхъ рабочихъ: они ходятъ въ крестьянской одеждѣ, сохраняютъ деревенскія привычки и не пріобрѣтаютъ особаго лоска, свойственнаго фабричнымъ рабочимъ" (l. c. II, 121).

[2]) „Ежег. м-ва фин.", вып. I.—„В.-Стат. Сборн."—„Ист.-стат. обзоръ", т. II.

[3]) „Ист.-стат. обзоръ", I.

[4]) „Произв. силы", I, 41.

[5]) „В. Фин." 1897 № 27 и 1898 № 36. [Въ Европейской Россіи безъ Царства Польскаго было въ 1896—98 гг. 327 тыс. дес. посѣвовъ свекловицы.

[6]) Кромѣ вышеназванныхъ источниковъ см. „Вѣстн. Фин." 98 № 32.

талистически организованныхъ, имѣніяхъ [1]). Введеніе въ сѣвооборотъ такого корнеплода, какъ свекла, неразрывно связано съ переходомъ къ болѣе совершенной системѣ полеводства, съ улучшеніемъ обработки земли и корма скота и т. д. «Обработка почвы подъ свеклу» — читаемъ въ «Ист.-стат. обзорѣ» (т. I) — «вообще довольно многосложная и трудная, доведена у насъ во многихъ свекловичныхъ хозяйствахъ до высокой степени совершенства, особенно-же въ юго-западныхъ и привислянскихъ губерніяхъ. Для обработки употребляются въ различныхъ мѣстностяхъ различныя, болѣе или менѣе совершенныя орудія и плуги; въ отдѣльныхъ-же случаяхъ введено въ употребленіе даже паровое паханье» (стр. 109).

Этотъ прогрессъ крупнаго капиталистическаго земледѣлія связанъ съ весьма значительнымъ увеличеніемъ спроса на сельскохозяйственныхъ наемныхъ рабочихъ, батраковъ и особенно поденщиковъ, причемъ женскій и дѣтскій трудъ примѣняется особенно широко (ср. «Ист.-стат. обз.», II, 32). У крестьянъ окрестныхъ губерній создался особый видъ отхода — отходъ «въ сахаръ» (ibid., 42). Считаютъ, что полная обработка морга (=$^2/_3$ дес.) свекловицы требуетъ 40 рабочихъ дней («Вольнонаемный трудъ», 72). «Сводъ матеріаловъ о пол. с. насел.» (изд. ком-та м-ровъ) считаетъ, что обработка 1 десятины подъ свеклой требуетъ при машинной обработкѣ — 12, при ручной — 25 мужскихъ рабочихъ дней, не считая женщинъ и подростковъ (стр. X—XI). Такимъ образомъ, обработка всѣхъ свекловичныхъ посѣвовъ въ Россіи должна занимать, вѣроятно, не менѣе 200 тыс. сельскихъ поденщиковъ и поденщицъ. Но по увеличенію числа десятинъ подъ свекловицей нельзя еще составить полнаго представленія о спросѣ на наемный трудъ, такъ какъ нѣкоторыя работы оплачиваются съ берковца свекловицы. Вотъ что читаемъ мы, напр., въ «Отчетахъ и изслѣдованіяхъ о кустарной промышленности въ Россіи» (изд. М. Г. И., т. II. Спб. 1894, стр. 82),

«Женское населеніе какъ города, такъ и уѣзда» (рѣчь идетъ о городѣ Кролевцѣ Черниговской губерніи) «дорожитъ работой на свекловичныхъ поляхъ; осенью за чистку свекловицы платятъ по 10 коп. съ берковца, двѣ женщины очищаютъ отъ 6 до 10 берковцевъ въ день, но нѣкоторыя договариваются на уходъ во время произрастанія: полотье и окучиванье; тогда за полный уходъ съ выкопкой и очисткой получаютъ по 25 коп. съ берковца очищенной свекловицы».

---

[1]) Въ среднемъ за 1890—94 гг. изъ 285 тыс. дес. свекловичныхъ посѣвовъ въ Имперіи принадлежало заводамъ — 118 тыс. дес., плантаторамъ — 167 т. дес. („Произв. силы“, IX, 44).

Такимъ образомъ, ростъ производства свеклы въ громадныхъ размѣрахъ повышалъ спросъ на сельскихъ рабочихъ, превращая окрестное крестьянство въ сельскій пролетаріатъ. Увеличеніе числа сельскихъ рабочихъ лишь въ незначительной степени ослаблялось небольшимъ уменьшеніемъ числа рабочихъ, занятыхъ собственно свеклосахарнымъ производствомъ [1]).

3) Картофельно-крахмальное производство.

Отъ техническихъ производствъ, составляющихъ исключительное достояніе помѣщичьихъ хозяйствъ, переходимъ къ такимъ, которыя доступны болѣе или менѣе крестьянству. Сюда относится прежде всего переработка картофеля (отчасти и пшеницы и другихъ хлѣбовъ) въ крахмалъ и патоку. Крахмальное производство особенно быстро возростало въ пореформенную эпоху вслѣдствіе громаднаго роста текстильной промышленности, предъявляющей спросъ на крахмалъ. Районъ распространенія этого производства—главнымъ образомъ нечерноземныя, промышленныя, отчасти сѣверно-черноземныя губерніи. «Ист.-Стат. Обзоръ» (т. II) считаетъ, что въ половинѣ 60-хъ годовъ было ок. 60 заводовъ съ суммой производства ок. 270 тыс. руб., а въ 1880 г.—224 завода съ суммой производства 1.317 тыс. руб. Въ 1890 г. по «Указателю фабрикъ и заводовъ» считалось 192 завода съ 3.418 рабочими и суммой производства 1.760 тыс. руб. [2]) «Крахмальное производство въ послѣднія 25 лѣтъ увеличилось въ $4^1/_2$ раза по числу заводовъ»—говорится въ «Ист.-Стат. Обзорѣ»—«и въ $10^3/_4$

---

[1]) Въ Евр. Россіи въ 1867 г. было занято 80.919 рабочихъ на свеклосахарныхъ и рафинадныхъ заводахъ („Ежег. м-ва фин," I. „В. стат. сборникъ" и здѣсь преувеличилъ это число до 92 тыс., сосчитавъ, вѣроятно, однихъ и тѣхъ-же рабочихъ дважды). Въ 1890 г. соотвѣтствующее число—77.875 рабочихъ („Указатель" Орлова).

[2]) Мы беремъ данныя „Ист.-Стат. Обзора", какъ наиболѣе однородныя и сравнимыя. „Сборникъ свѣдѣній и матеріаловъ по вѣдомству м-ва фин." (1866 № 4, апрѣль) считалъ, по оффиціальнымъ даннымъ д-та торг. и мануф., въ 1864 г. въ Россіи 55 крахмальныхъ заводовъ съ суммой производства 231 тыс. руб. „В.-стат. сборн." считаетъ въ 1866 г. 198 заводовъ съ производствомъ на 563 тыс. р., но сюда вошли, несомнѣнно, мелкія заведенія, не относимыя теперь къ фабрикамъ. Вообще статистика этого производства очень неудовлетворительна: мелкіе заводы то считаются, то (гораздо чаще) опускаются. Напр., въ Ярославской губ. „Указатель" Орлова считалъ въ 1890 г. 25 заводовъ („Перечень" $189^4/_5$ г.—20), а по „Обзору Ярославской губерніи" (вып. II, 1896) въ одномъ Ростовскомъ уѣздѣ было 810 картофельно-паточныхъ заводовъ. Поэтому, приведенныя въ текстѣ цифры могутъ характеризовать только динамику явленія, отнюдь не дѣйствительное развитіе производства.

разъ по суммѣ вырабатываемаго продукта; тѣмъ не менѣе производительность эта далеко не покрываетъ спросъ на крахмалъ» (стр. 116),—о чемъ свидѣтельствуетъ ростъ привоза крахмала изъ за границы. Анализируя погубернскія данныя, «Ист.-стат. обзоръ» приходитъ къ выводу, что картофельно-крахмальное производство имѣетъ у насъ (въ противоположность пшенично-крахмальному) сельскохозяйственный характеръ, будучи сосредоточено въ рукахъ крестьянъ и помѣщиковъ. «Обѣщая широкое развитіе» въ будущемъ, «оно и теперь приноситъ нашему сельскому населенію хорошія выгоды» (126).

Мы сейчасъ увидимъ, кто получаетъ эти выгоды. Но сначала замѣтимъ, что въ развитіи крахмальнаго производства необходимо отличать два процесса: съ одной стороны, появленіе новыхъ мелкихъ заводиковъ и ростъ крестьянскаго производства, съ другой стороны, концентрацію производства на крупныхъ паровыхъ фабрикахъ. Напр., въ 1890 г. было 77 паровыхъ заводовъ, сосредоточивающихъ 52% всего числа рабочихъ и 60% суммы производства. Изъ этихъ заводовъ только 11 основаны до 1870 года, 17 въ 70-хъ годахъ, 45—въ 80-хъ годахъ и 2 въ 1890 году («Указатель» г. Орлова).

Чтобы ознакомиться съ экономикой крестьянскаго производства крахмала, обратимся къ мѣстнымъ изслѣдованіямъ. Въ Московской губ. въ 1880—81 г. крахмальный промыселъ обнималъ 43 селенія въ 4-хъ уѣздахъ [1]). Число заведеній опредѣлялось въ 130 съ 780 рабочими и съ производствомъ не менѣе 137 тыс. р. Распространился промыселъ главнымъ образомъ послѣ реформы, причемъ техника его постепенно прогрессировала, образовывались болѣе крупныя заведенія, требующія большаго основного капитала и отличающіяся высшей производительностью труда. Ручныя терки были замѣнены улучшенными, затѣмъ появились конные приводы и, наконецъ, былъ введенъ *барабанъ*—аппаратъ, значительно улучшившій и удешевившій производство. Вотъ обработанныя нами данныя подворной переписи «кустарей» по размѣрамъ заведеній: (См. на слѣд. стр.).

Итакъ, мы имѣемъ здѣсь мелкія капиталистическія заведенія, въ которыхъ, по мѣрѣ расширенія производства, увеличивается употребленіе наемнаго труда и повышается производительность труда. Крестьянской буржуазіи эти заведенія доставляютъ значительную прибыль, повышая также

[1]) „Сборн. стат. свѣд. по Моск. губ.“, т. VII, вып. 1. М. 1882.

Разряды заведений [1]).	Число заведений.	Число рабочихъ.			Рабочихъ на 1 зав.			Среднее число рабочихъ недѣль.	Сумма производства. Въ рублахъ.		
		Семейныхъ.	Наемныхъ.	всего.	Семейныхъ	Наемныхъ	Всего.		Всего.	На 1 заведеніе.	На 1 раб. въ 4 недѣли.
Мелкія	15	30	45	75	2	3	5	5,3	12.636	842	126
Среднія	42	96	165	261	2,3	4	6,2	5,5	55.890	1.316	156
Крупныя	11	26	67	93	2,4	6	8,4	6,4	61.282	5.571	416
Итого.	68	152	277	429	2,2	4,1	6,3	5,5	129.808	1.908	341

технику земледѣлія. Но положеніе рабочихъ на этихъ заводикахъ весьма неудовлетворительно вслѣдствіе крайне антигигіеничныхъ условій работы и продолжительнаго рабочаго дня [2]).

Земледѣліе тѣхъ крестьянъ, которые имѣютъ «терочныя» заведенія, поставлено въ очень благопріятныя условія. Посѣвы картофеля (на надѣльной и главнымъ образомъ на арендованной землѣ) доставляютъ значительно большій доходъ, чѣмъ посѣвы ржи и овса. Чтобы расширить свое хозяйство, заводчики усиленно снимаютъ надѣлы крестьянской бѣдноты. Напримѣръ, въ дер. Цыбино (Бронницкаго уѣзда) 18 крахмалозаводчиковъ (изъ 105 живущихъ въ селеніи хозяевъ) арендуютъ надѣлы у крестьянъ, ушедшихъ на заработки, а равно и у безлошадныхъ, присоединяя такимъ образомъ къ своимъ 61 надѣлу еще 133 взятыхъ въ аренду надѣла; у нихъ сосредоточено всего 194 надѣла, т. е. 44,5 % всего числа надѣловъ въ этомъ селеніи. «Совершенно тѣ-же явленія—читаемъ въ сборникѣ—встрѣчаются и въ другихъ селеніяхъ, въ которыхъ болѣе или менѣе развитъ крахмальный промыселъ» (l. c. 43) [3]). Крахмалозаводчики держатъ вдвое болѣе скота, чѣмъ остальные крестьяне: въ среднемъ на 1 дворъ по 3,5 лошади и 3,4 коровы противъ 1,5 лошади и 1,7 коровы у мѣстныхъ крестьянъ во-

---

[1]) См. приложеніе къ V главѣ, промыселъ № 24.

[2]) l. c., стр. 32. Рабочій день на крестьянскихъ заводикахъ равенъ 13—14 час., а на крупныхъ заводахъ той-же отрасли промышленности (по Дементьеву) преобладаетъ 12-тичасовой рабочій день.

[3]) Сравните съ этимъ общій отзывъ В. Орлова о всей Московской губ. (т. IV сборника, вып. 1, стр. 14): зажиточные крестьяне часто арендуютъ надѣлы бѣдноты, сосредоточивая иногда въ своихъ рукахъ по 5—10 арендованныхъ надѣловъ.

обще. Изъ 68-ми заводчиковъ (охваченныхъ подворной переписью) 10 имѣютъ купчую землю, 22 арендуютъ внѣнадѣльную землю и 23—надѣльную. Однимъ словомъ, это—типичные представители крестьянской буржуазіи.

Совершенно аналогичныя отношенія представляетъ крахмальный промыселъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи (В. Пругавинъ, l. c., с. 104 и слл.). И здѣсь заводчики ведутъ производство главнымъ образомъ при помощи наемнаго труда (изъ 128 рабочихъ, на 30 заводахъ,—86 наемныхъ); и здѣсь заводчики стоятъ несравненно выше массы по своему скотоводству и земледѣлію, причемъ картофельную мязгу они утилизируютъ на кормъ скоту. Среди крестьянъ появляются даже настоящіе фермеры. Г. Пругавинъ описываетъ хозяйство одного крестьянина, который имѣетъ крахмальный заводъ (цѣною около 1½ тыс. р.) съ 12 наемными рабочими. Картофель онъ производитъ въ своемъ хозяйствѣ, которое расширено при помощи аренды. Сѣвооборотъ семипольный, съ посѣвомъ клевера. Для земледѣлія имѣются 7—8 работниковъ, нанимаемыхъ съ весны до осени («концевыхъ»). Мязга идетъ на кормъ скоту, а промывными водами хозяинъ намѣренъ поливать поля.

Г. В. Пругавинъ увѣряетъ, что этотъ заводъ находится «совершенно въ исключительныхъ условіяхъ». Конечно, во всякомъ капиталистическомъ обществѣ сельская буржуазія всегда будетъ составлять незначительное меньшинство сельскаго населенія и въ этомъ смыслѣ будетъ, если хотите, «исключеніемъ». Но отъ этого наименованія не устранится тотъ фактъ, что и въ районѣ крахмальнаго производства и во всѣхъ другихъ районахъ торговаго земледѣлія въ Россіи происходитъ образованіе класса сельскихъ предпринимателей, которые организуютъ капиталистическое земледѣліе [1]).

4) *Маслобойное производство.*

Выдѣлка масла изъ льна, конопли, подсолнечника и пр. тоже представляетъ изъ себя нерѣдко сельскохозяйственное техническое производство. О развитіи маслобойнаго производства въ пореформенную эпоху можно

---

[1]) Какъ курьезъ, отмѣтимъ, что и г. Пругавинъ (l. c. 107) и авторъ описанія Московскаго промысла (l. c., 45) и г. В. В. („Очерки куст. пром.“, 127) усмотрѣли „артельное начало“ (или „принципъ“) въ томъ, что нѣкоторыя тёрочныя заведенія принадлежатъ нѣсколькимъ хозяевамъ. Наши проницательные народники сумѣли подмѣтить особое „начало“ въ товариществѣ сельскихъ предпринимателей и не замѣтили никакихъ новыхъ общественно-экономическихъ „началъ“ въ самомъ существованіи и развитіи класса сельскихъ предпринимателей.

судить по тому, что въ 1864 г. сумма маслобойнаго производства опредѣлялась въ 1.619 тыс. р., въ 1879 г.—въ 6.486 тыс. р., а въ 1890 г.—въ 12.232 тыс. р. [1]). И въ этомъ производствѣ наблюдается двоякій процессъ развитія: съ одной стороны, въ деревняхъ возникаютъ мелкія крестьянскія маслобойки (иногда и помѣщичьи), производящія продуктъ на продажу. Съ другой стороны, развиваются крупные паровые заводы, концентрирующіе производство и вытѣсняющіе мелкія заведенія [2]). Насъ интересуетъ здѣсь только сельскохозяйственная переработка масличныхъ растеній. «Владѣльцы конопляныхъ маслобоекъ—читаемъ въ «Ист.-стат. обзорѣ» (т. II)—принадлежатъ къ зажиточнымъ представителямъ «крестьянства», особенно цѣнятъ они маслобойное производство ради возможности получить отличный кормъ для скота (выжимки). Г. Пругавинъ (l. c.), отмѣчая «широкое развитіе производства масла изъ льняного сѣмени» въ Юрьевскомъ уѣздѣ Владимірской губ., констатируетъ, что крестьяне получаютъ отъ него «не мало выгодъ» (стр. 65—66), что сельское хозяйство и скотоводство крестьянъ, имѣющихъ маслобойные заводы, стоитъ значительно выше, чѣмъ у массы крестьянства, причемъ нѣкоторые маслобойщики прибѣгаютъ также и къ найму сельскихъ рабочихъ (l. c., таблицы, стр. 26—7, 146—7). Пермская кустарная перепись 1894—5 г. показала точно также, что у кустарей-маслобойщиковъ сельское хозяйство стоитъ гораздо выше, чѣмъ у массы (болѣе крупные посѣвы, значительно больше скота, лучшіе урожаи и пр.), и что это улучшеніе земледѣлія сопровождается наймомъ сельскихъ рабочихъ [3]). Въ Воронежской губ. въ пореформенную эпоху по-

---

[1]) „Сборн. св. и мат. по вѣд. м-ва ф." 1866 № 4. „Указатель" Орлова, 1-ое и 3-ье изданіе. Мы не приводимъ данныхъ о числѣ заводовъ, потому что наша фабрично-заводская статистика перепутываетъ мелкія сельскохозяйственныя и крупныя промышленныя маслобойни, то считая первыя, то не считая по разнымъ губерніямъ въ разное время. Въ 1860-хъ годахъ, напримѣръ, относилась къ „заводамъ" масса мелкихъ маслобоекъ.

[2]) Напр., въ 1890 г. 11 заводовъ изъ 383 имѣли сумму производства въ 7.170 тыс. р. изъ 12.232 тыс. р. Эта побѣда индустріальныхъ предпринимателей надъ сельскими предпринимателями вызываетъ глубокое недовольство нашихъ аграріевъ (напр., г. С. Короленко, l. c.) и нашихъ народниковъ (напр., г. И—она, стр. 241—2 „Очерковъ"). Мы не раздѣляемъ ихъ мнѣній. Крупные заводы повысятъ производительность труда и обобществятъ производство. Это съ одной стороны. А, съ другой,—положеніе рабочихъ на крупныхъ заводахъ будетъ, навѣрное, лучше и не въ одномъ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ на мелкихъ сельскохозяйственныхъ маслобойняхъ.

[3]) *В. Ильинъ*. „Экономическіе этюды и статьи". Спб. 1899, стр. 139—140.

лучили особое распространеніе *торговые* посѣвы подсолнечника, перерабатываемаго на мѣстныхъ маслобойняхъ въ масло. Въ 70-хъ годахъ считали въ Россіи около 80 тыс. дес. подъ подсолнечникомъ («Ист.-стат. обзоръ», I), въ 80-хъ—около 136 тыс. дес., принадлежавшихъ на $^2/_3$ крестьянамъ. «Съ тѣхъ поръ однако, судя по нѣкоторымъ даннымъ, посѣвная площадь этого растенія значительно увеличилась—мѣстами на 100 и даже болѣе процентовъ» («Произв.-силы», I, 37). «Въ одной слободѣ Алексѣевкѣ (Бирюченскаго уѣзда Ворон. губ.)—читаемъ въ «Ист.-стат. обз.», ч. II—«насчитывается болѣе 40 маслобоекъ, да и сама Алексѣевка разбогатѣла только благодаря подсолнуху и превратилась изъ жалкой деревушки въ богатое село, съ домами и лавками, крытыми желѣзомъ» (стр. 41). Какъ отразилось это богатство крестьянской буржуазіи на массѣ крестьянства,—видно изъ того, что въ 1890 г. въ слободѣ Алексѣевкѣ изъ 2.273 приписныхъ семей (съ 13.386 душ. об. п.) 1.761 не имѣли рабочаго скота, 1,699 не имѣли инвентаря, 1.480 не обрабатывали земли, и только 33 семьи не занимались промыслами [1]).

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что крестьянскія маслобойки фигурируютъ обыкновенно, при земскихъ подворныхъ переписяхъ, въ числѣ тѣхъ «торгово-промышленныхъ заведеній», о распредѣленіи и роли которыхъ мы уже говорили во II главѣ.

5) *Табаководство.*

Въ заключеніе приведемъ краткія указанія о развитіи табаководства. Въ среднемъ за 1863—67 гг. въ Россіи собиралось 1.923 тыс. пуд. съ 32.161 дес.; въ 1872—78 гг.—2.783 тыс. пуд. съ 46.425 дес.; въ 80-хъ годахъ 4 милл. пудовъ съ 50 тыс. дес. [2]). Число плантацій опредѣлялось за тѣ же періоды въ 75—95—650 тысячъ, что указываетъ, повидимому, на весьма значительное возростаніе числа мелкихъ земледѣльцевъ, втянутыхъ

---

[1]) „Сб. стат. свѣд. по Бирюч. у. Вор. губ."—Промышленныхъ заведеній въ слободѣ насчитано 153. По „Указателю" г. Орлова за 1890 г. въ этой слободѣ было 6 маслобойныхъ заводовъ съ 34 рабочими и съ суммой произв. 17 тыс. р., а по „Перечню фабрикъ и заводовъ" за 1894—5 г.—8 заводовъ съ 60 рабочими и съ суммой производства 151 тыс. руб.

[2]) „Ежег. м-ва фин.", I — „Ист.-стат. обз.", т. I—„Произв. силы", IX, 62. Площадь табачныхъ посѣвовъ сильно колеблется по годамъ: напр., среднее за 1889—1894 гг. было 47.813 дес. (4.180 тыс. пуд. сбору), а за 1892—94 гг.—52.516 дес. при 4.878 тыс. пуд. сбору. См. „Сборникъ свѣдѣній по Россіи". 1896, стр. 208—9.

въ торговое земледѣліе этого вида. Воздѣлываніе табаку требуетъ значительнаго числа рабочихъ. Среди видовъ земледѣльческаго отхода отмѣчаютъ поэтому отходъ на табачныя плантаціи (особенно въ губерніи южной окраины, гдѣ культура табаку расширялась въ послѣднее время особенно быстро). Въ литературѣ было уже указано, что положеніе рабочихъ на табачныхъ плантаціяхъ—самое тяжелое [1]).

VIII. Промышленное огородничество и садоводство; подгородное хозяйство.

Съ паденіемъ крѣпостного права «помѣщичье садоводство», которое было развито въ довольно значительной степени, «сразу и быстро пришло въ упадокъ почти во всей Россіи» [2]). Проведеніе желѣзныхъ дорогъ измѣнило дѣло, давъ «громадный толчекъ» развитію новаго, коммерческаго садоводства, и произвело «полный поворотъ къ лучшему» въ данной отрасли торговаго земледѣлія [3]). Съ одной стороны, привозъ дешевыхъ плодовъ съ юга подрывалъ садоводство въ прежнихъ центрахъ его распространенія [4]),—съ другой стороны, промышленное садоводство развивалось, напримѣръ, въ губерніяхъ Ковенской, Виленской, Минской, Гродненской, Могилевской, Нижегородской наряду съ расширеніемъ рынковъ сбыта [5]). Г. В. Пашкевичъ указываетъ, что изслѣдованіе состоянія плодоводства въ 1893—4 г. показало значительное развитіе его какъ промышленной отрасли въ послѣднее десятилѣтіе, увеличеніе спроса на садовниковъ и садовыхъ рабочихъ и т.д. [6]) Статистическія данныя подтверждаютъ эти отзывы: перевозка фруктовъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ возростаетъ [7]); ввозъ фруктовъ изъ за границы, возроставшій въ первое десятилѣтіе послѣ реформы, уменьшается [8]).

---

[1]) *Бѣлобородовъ*, вышецит. статья въ „Сѣв. Вѣсти.“ 1896 № 2. „Рус. Вѣдом.“, 1897 г. № 127 (отъ 10 мая): разборъ судебнаго дѣла по иску 20 работницъ къ хозяину табачной плантаціи въ Крыму повелъ къ тому, что „на судѣ выяснилось множество фактовъ, рисующихъ невозможно тяжелое положеніе занятыхъ на плантаціи рабочихъ“.

[2]) „Ист.-стат. обзоръ“ I, с. 2.

[3]) Ibid.

[4]) Напр., въ Московской губ. См. *С. Короленко*, „Вольнонаемный трудъ и т. д.“, с. 262.

[5]) Ibid., с. 335, 344 и т. д.

[6]) „Произв. силы“, IV, 13.

[7]) Ibid., с. 31 и „Ист.-стат. обз.“, с. 31 и слл.

[8]) Въ 60-хъ годахъ ввозилось около 1 мил. пудовъ; въ 1878—80 гг.—3,8 м. п.; въ 1886—90—2,6 м. п.; въ 1889—1893—2 милл. пудовъ.

Само собою разумѣется, что торговое огородничество, дающее предметы потребленія для несравненно большихъ массъ населенія, чѣмъ садоводство, развивалось еще быстрѣе и еще шире. Промышленные огороды достигаютъ значительнаго распространенія, во-1-хъ, около городовъ [1]); во-2-хъ, около фабричныхъ и торгово-промышленныхъ поселковъ [2]), а также по линіямъ желѣзныхъ дорогъ; въ-3-хъ, въ отдѣльныхъ селеніяхъ, разбросанныхъ по всей Россіи и получившихъ извѣстность по производству огородныхъ овощей [3]). Необходимо замѣтить, что спросъ на этого рода продукты предъявляетъ не только индустріальное, но и земледѣльческое населеніе: напомнимъ, что по бюджетамъ воронежскихъ крестьянъ расходъ на овощи составляетъ 47 коп. на 1 душу населенія, причемъ больше половины этого расхода идетъ на *покупные* продукты.

Чтобы ознакомиться съ тѣми общественно-экономическими отношеніями, которыя складываются въ торговомъ земледѣліи этого вида, надо обратиться къ даннымъ мѣстныхъ изслѣдованій объ особенно развитыхъ районахъ огородничества. Подъ Петербургомъ, напримѣръ, широко развито парниковое и тепличное огородничество, заведенное пришлыми огородниками изъ ростовцевъ. Число парниковыхъ рамъ считается у крупныхъ огородниковъ тысячами, у среднихъ—сотнями. «Нѣкоторые крупные огородники заготовляютъ кислую капусту для поставки въ войска десятками тысячъ пудовъ» [4]). По даннымъ земской статистики, въ Петербургскомъ уѣздѣ изъ мѣстнаго населенія 474 двора занято огородничествомъ (ок. 400 руб. дохода на 1 дворъ) и 230—садоводствомъ. Капиталистическія отношенія развиты очень широко, какъ въ формѣ торговаго капитала («промыселъ подвергается жесточайшей эксплуатаціи барышниковъ»), такъ и въ формѣ найма рабочихъ. Въ пришломъ населеніи, напримѣръ, насчитано 115 хозяевъ-огородниковъ (доходъ свыше 3-хъ тыс. р. на 1 хозяина) и 711 рабочихъ-огородниковъ (доходъ по 116 руб.) [5]).

---

[1]) Забѣгая впередъ, укажемъ здѣсь, что въ 1863 г. въ Евр. Россіи было 13 городовъ съ населеніемъ въ 50 тыс. и болѣе, а въ 1897 г.—44 (см. гл. VIII, § 2),

[2]) См. примѣры поселеній этого типа въ VI и VII главахъ.

[3]) См. указанія такихъ селеній по губерніямъ Вятской, Костромской, Владимірской, Тверской, Московской, Калужской, Пензенской, Нижегородской и ин. др., не говоря уже о Ярославской, въ „Ист.-стат. обз.“, I, с. 13 и слл. и въ „Произв. сил.“, IV, 38 и слл. Ср. также земско-статистическіе сборники по Семеновскому, Нижегородскому и Балахнинскому уѣздамъ Нижегородской губерніи.

[4]) „Произв. силы“, IV, 42.

[5]) „Мат. по стат. нар. хоз. въ СПБ-ской губ.“, в. V. Въ дѣйствительности ого-

Къ такимъ-же типичнымъ представителямъ сельской буржуазіи принадлежатъ и подмосковные крестьяне-огородники. «По приблизительному разсчету, на московскіе рынки поступаетъ ежегодно свыше 4-хъ милл. пудовъ овощей и зелени. Нѣкоторые села ведутъ крупную торговлю кислыми овощами: Ногатинская волость продаетъ ок. 1 милл. ведеръ кислой капусты на фабрики и казармы, отправляя даже въ Кронштадтъ... Торговые огороды распространены во всѣхъ московскихъ уѣздахъ, преимущественно по близости городовъ и фабрикъ» [1]). «Рубка капусты производится наемными рабочими, приходящими изъ Волоколамскаго уѣзда» («Ист.-стат. обзоръ», I, стр. 19).

Совершенно однородны отношенія въ извѣстномъ районѣ огородничества въ Ростовскомъ уѣздѣ Ярославской губ., обнимающемъ 55 огородныхъ селъ, Порѣчье, Угодичи и др. Вся земля, кромѣ выгона и луговъ, занята здѣсь издавна огородами. Сильно развита техническая переработка овощей—консервное производство [2]). Вмѣстѣ съ продуктомъ земли обращается въ товаръ и сама земля, и рабочая сила. Несмотря на «общину», неравномѣрность землепользованія, напримѣръ, въ селѣ Порѣчьѣ очень велика: у одного на 4 души—7 «огородовъ», у другого на 3 души—17; объясняется это тѣмъ, что коренныхъ передѣловъ здѣсь не бываетъ; бываютъ только частные передѣлы, причемъ крестьяне «свободно мѣняются» своими «огородами» и «дѣлками» («Обз. Яр. губ.,» 97—8) [3]). «Большая часть полевыхъ работъ... исполняется поденщиками и поденщицами, которыхъ въ лѣтнее рабочее время много приходитъ въ Порѣчье, какъ изъ сосѣднихъ селеній, такъ и изъ сосѣднихъ губерній» (ibid., 99). Во всей Ярославской губ. считаютъ 10.322 человѣка (изъ нихъ 7.689 ростовцевъ), занятыхъ

родниковъ гораздо больше, чѣмъ указано въ текстѣ, ибо большинство ихъ отнесено къ частновладѣльческому хозяйству, а приведенныя данныя относятся только къ крестьянскому хозяйству

[1]) „Произв. силы“, IV, 49 и слл. Интересно, что различныя села спеціализируются на производствѣ отдѣльныхъ видовъ овощей.

[2]) „Ист.-стат. обз.“ I.—„Указатель фабрикъ“ г. Орлова.—„Труды комиссіи по изслѣд. кустарной пром.“ вып. XIV, статья г. Столпянскаго.—„Произв. силы“, IV, 46 и слл.—„Обзоръ Ярославской губ.“, вып. 2 Яр. 1896. Сравненіе данныхъ г. Столпянскаго (1885) и „Указателя“ (1890) показываетъ сильный ростъ фабричнаго производства консервовъ въ этомъ районѣ.

[3]) Такимъ образомъ названное изданіе вполнѣ подтвердило высказанное г-номъ Волгинымъ „сомнѣніе“, чтобы „часто передѣлялась земля, занятая огородами“ (назв. соч., 172, примѣч.).

«сельскохозяйственнымъ и огороднымъ» *отхожими* промыслами—т. е. въ большинствѣ случаевъ наемныхъ рабочихъ данной профессіи [1]). Вышеприведенныя данныя о приходѣ сельскихъ рабочихъ въ столичныя губерніи, Ярославскую и т. д. должны быть поставлены въ связь съ развитіемъ не одного молочнаго хозяйства, но также и торговаго огородничества.

Къ огородничеству-же относится тепличное выращиваніе овощей—промыселъ, который быстро развивается среди зажиточныхъ крестьянъ Московской и Тверской губерніи [2]). Въ первой губерніи перепись 1880—81 г. насчитала 88 заведеній съ 3,011 рамами; рабочихъ было 213, изъ нихъ наемныхъ 47 (22,6 %); сумма производства—54,400 руб. Средній тепличникъ долженъ былъ вложить въ «дѣло» не менѣе 300 руб. Изъ 74-хъ хозяевъ, о которыхъ даны подворныя свѣдѣнія, 41 имѣютъ купчую землю и столько-же арендуютъ землю; на 1 хозяина приходится по 2,2 лошади. Ясно отсюда, что тепличный промыселъ доступенъ только представителямъ крестьянской буржуазіи [3]).

На югѣ Россіи къ разсматриваемому виду торговаго земледѣлія относится также промышленное бахчеводство. Приведемъ краткія указанія на его развитіе въ одномъ изъ районовъ, описанномъ въ интересной статьѣ «Вѣстн. Фин.» (1897 № 16) о «промышленномъ производствѣ арбузовъ». Возникло это производство въ селѣ Быковѣ (Царевскаго уѣзда Астраханской губ.) въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ. Продуктъ, шедшій сначала лишь въ Поволжье, направился съ проведеніемъ жел. дорогъ въ столицы. Въ 80-хъ годахъ производство «увеличилось по крайней мѣрѣ въ 10 разъ», благодаря громаднымъ барышамъ (150—200 р. на 1 дес.), которые получали иниціаторы дѣла. Какъ истые мелкіе буржуа, они всячески старались помѣшать увеличенію числа производителей, съ величай-

---

[1]) И здѣсь наблюдается характерная спеціализація земледѣлія: „Замѣчательно, что въ мѣстахъ, гдѣ огородный промыселъ сдѣлался спеціальнымъ занятіемъ части населенія, другая часть крестьянъ почти вовсе не разводитъ такихъ овощей, а покупаетъ ихъ на базарахъ и ярмаркахъ“ (С. Короленко, l. c., 285).

[2]) „Пр. силы“, IV, 50—1.—С. Короленко, l. c., 273.—„Сб. стат. св. по Моск. губ.“ т. VII, вып. 1.—„Сб. стат. свѣд. о Тверской губ.“, т. VIII, вып. 1, Тверской уѣздъ: перепись 1886—1890 гг. насчитала здѣсь у 171 крестьянина и 7 частныхъ владѣльцевъ болѣе 4,431 рамы, т. е. въ среднемъ на 1 хозяина—ок. 25 рамъ. „Въ крестьянскомъ хозяйствѣ онъ (промыселъ) служитъ значительнымъ подспорьемъ, но только для зажиточныхъ крестьянъ... Если теплицы свыше 20 рамъ, нанимаются рабочіе“ (стр. 167).

[3]) См. данныя объ этомъ промыслѣ въ приложеніи къ V главѣ, пром. № 9.

шей тщательностью охраняя отъ сосѣдей «секретъ» новаго прибыльнаго занятія. Разумѣется, всѣ эти героическія усилія «мужика-землепашца» [1]) удержать «роковую конкурренцію» [2]) оказались безсильными, и производство далеко разошлось и по Саратовской губ. и по Донской области. Паденіе хлѣбныхъ цѣнъ въ 90-хъ годахъ дало особенный толчекъ производству, «заставивъ мѣстныхъ земледѣльцевъ искать выхода изъ затруднительнаго положенія въ плодосмѣнныхъ системахъ посѣва» [3]). Расширеніе производства сильно повышало спросъ на наемный трудъ (обработка бахчей требуетъ весьма значительнаго количества труда, такъ что воздѣлываніе одной десятины стоитъ 30—50 руб.), и еще сильнѣе повышало прибыль предпринимателей и земельную ренту. Около станціи «Логъ» (Грязе-Царицынской ж. д.) было подъ арбузами въ 1884 г.—20 дес., въ 1890 г.—500—600 дес., въ 1896 г.—1.400—1.500 дес., и арендная плата за 1 дес. земли повышалась съ 30 коп. до 1 р. 50 к.—2 р. и до 4—14 руб. за указанные годы. Лихорадочное расширеніе посѣвовъ повело, наконецъ, въ 1896 году къ перепроизводству и кризису, которые окончательно санкціонировали капиталистическій характеръ данной отрасли торговаго земледѣлія. Цѣны на арбузы пали до того, что не окупали провоза по ж. д. Арбузы бросали на бахчахъ, не собирая ихъ. Вкусивъ гигантскихъ прибылей, предприниматели познакомились теперь и съ убытками. Но интереснѣе всего—то средство, которое они выбрали для борьбы съ кризисомъ: это средство состоитъ въ завоеваніи новыхъ рынковъ, въ такомъ удешевленіи продукта и жел.-дорожнаго тарифа, чтобы продуктъ «изъ предмета роскоши превратился въ предметъ потребленія для населенія» (а на мѣстахъ производства и въ кормъ для скота. «Промышленное бахчеводство—увѣряютъ предприниматели—стоитъ на пути дальнѣйшаго развитія; для дальнѣйшаго роста его, кромѣ тарифа, нѣтъ препятствій. Наоборотъ, строящаяся нынѣ царицынско-тихорѣцкая жел. дорога... открываетъ для промышленнаго бахчеводства новый и значительный районъ. «Какова-бы ни была дальнѣйшая судьба этого «промысла», во всякомъ случаѣ исторія «арбузнаго кризиса» очень поучительна, представляя изъ себя хотя и маленькую, но за то очень яркую картинку капиталистической эволюціи земледѣлія.

---

[1]) Выраженіе г-на Н-она о русскомъ крестьянинѣ.

[2]) Выраженіе г-на В. Пругавина.

[3]) Посѣвы арбузовъ требуютъ лучшей обработки почвы и дѣлаютъ ее болѣе производительной при послѣдующемъ посѣвѣ хлѣбовъ.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о *подгородномъ хозяйствѣ*. Отличіе его отъ вышеописанныхъ видовъ торговаго земледѣлія состоитъ въ томъ, что тамъ все хозяйство приспособлялось къ какому нибудь одному главному, рыночному продукту. Здѣсь-же мелкій земледѣлецъ торгуетъ всѣмъ по-немножку: и своимъ домомъ, сдавая его дачникамъ и квартирантамъ, и своимъ дворомъ, и своею лошадью, и всяческими продуктами своего сельскаго и дворового хозяйства—хлѣбомъ, кормомъ для скота, молокомъ, мясомъ, овощами, ягодами, рыбой, лѣсомъ и пр., торгуетъ молокомъ своей жены (питомническій промыселъ подъ столицами), добываетъ деньги самыми разнообразными (не всегда даже удобо передаваемыми) услугами пріѣзжимъ горожанамъ[1]) и т.д. и т.д.[2]). Полное преобразованіе капитализмомъ стариннаго типа патріархальнаго земледѣльца, полное подчиненіе послѣдняго «власти денегъ», выражается здѣсь такъ ярко, что подгороднаго крестьянина народникъ обыкновенно выдѣляетъ, говоря, что это «уже не крестьянинъ». Но отличіе этого типа отъ всѣхъ предыдущихъ ограничивается только формой явленія. Политико-экономическая сущность того преобразованія, которое по всей линіи совершаетъ капитализмъ надъ мелкимъ земледѣльцемъ, вездѣ и повсюду совершенно однородна. Чѣмъ быстрѣе растетъ число городовъ, число фабричныхъ и торгово-промышленныхъ селеній, число желѣзно-дорожныхъ станцій, тѣмъ шире идетъ превращеніе нашего «общинника» въ этотъ типъ крестьянина. Не надо забывать сказаннаго еще Адамомъ Смитомъ, именно—что усовершенствованные пути сообщенія всякую деревню стремятся превратить въ подгородную [3]). Медвѣжьи углы и захолустья, будучи исключеніемъ уже теперь, съ каждымъ днемъ становятся все болѣе и болѣе антикварной рѣдкостью, и земледѣлецъ быстрѣе и быстрѣе превращается въ промышленника, подчиненнаго общимъ законамъ товарнаго производства.

---

[1]) Ср. Успенскаго „Деревенскій дневникъ“.

[2]) Сошлемся, для иллюстраціи, на вышецитированные „Матеріалы“ о крестьянскомъ хозяйствѣ Петербургскаго уѣзда. Разнообразнѣйшіе виды торгашества приняли здѣсь форму различныхъ „промысловъ“: дачнаго, квартирнаго, молочнаго, огороднаго, ягоднаго, „конныхъ заработковъ“, питомническаго, ловли раковъ, рыбнаго и т. д. Совершенно однородны промыслы подгородныхъ крестьянъ Тульскаго уѣзда: см. статью т. Борисова въ IX выпускѣ „Трудовъ коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности“.

[3]) «Good roads, canals, and navigable rivers, by diminishing the expense of carriage, put the remote parts of the country more nearly upon a level with those in the neighbourhood of the town». L. c., vol. I, p. 228—9.

Заканчивая этимъ обзоръ данныхъ о ростѣ торговаго земледѣлія, мы считаемъ нелишнимъ повторить здѣсь, что наша задача состояла въ разсмотрѣніи главнѣйшихъ (отнюдь не всѣхъ) формъ торговаго земледѣлія.

IX. Выводы о значеніи капитализма въ русскомъ земледѣліи.

Въ главахъ II—IV вопросъ о капитализмѣ въ русскомъ земледѣліи былъ разсмотрѣнъ съ двухъ сторонъ. Сначала мы разсматривали данный строй общественно-экономическихъ отношеній въ крестьянскомъ и помѣщичьемъ хозяйствѣ,—строй, сложившійся въ пореформенную эпоху. Оказалось, что крестьянство съ громадной быстротой раскалывается на незначительную по численности, но сильную по своему экономическому положенію сельскую буржуазію и на сельскій пролетаріатъ. Въ неразрывной связи съ этимъ процессомъ «раскрестьяниванія» стоитъ переходъ землевладѣльцевъ отъ отработочной системы хозяйства къ капиталистической. Затѣмъ мы взглянули на тотъ-же самый процессъ съ другой стороны; мы взяли за исходный пунктъ форму превращенія земледѣлія въ товарное производство и разсматривали тѣ общественно-экономическія отношенія, которыми характеризуется каждая главнѣйшая форма торговаго земледѣлія. Оказалось, что черезъ все разнообразіе сельскохозяйственныхъ условій красной нитью проходятъ тѣ-же самые процессы въ крестьянскомъ и частновладѣльческомъ хозяйствѣ.

Разсмотримъ теперь тѣ выводы, которые вытекаютъ изъ всѣхъ изложенныхъ выше данныхъ.

1) Основная черта пореформенной эволюціи земледѣлія состоитъ въ томъ, что оно принимаетъ все болѣе и болѣе торговый, предпринимательскій характеръ. По отношенію къ частновладѣльческому хозяйству этотъ фактъ настолько очевиденъ, что не требуетъ особыхъ поясненій. По отношенію-же къ крестьянскому земледѣлію это явленіе не такъ легко констатируется, во-1-хъ, потому, что употребленіе наемнаго труда не является безусловно необходимымъ признакомъ мелкой сельской буржуазіи. Какъ мы уже замѣтили выше, подъ эту категорію подходитъ всякій мелкій, покрывающій свои расходы самостоятельнымъ хозяйствомъ, товаропроизводитель при томъ условіи, что общій строй хозяйства основанъ на тѣхъ капиталистическихъ противорѣчіяхъ, которыя были разсмотрѣны во II главѣ. Во-2-хъ, мелкій сельскій буржуа (и въ Россіи, какъ и въ другихъ капиталистическихъ странахъ) соединяется рядомъ переходныхъ ступеней съ пар-

цѣльнымъ «крестьяниномъ» и съ сельскимъ пролетаріемъ, надѣленнымъ кусочкомъ земли. Это обстоятельство является одною изъ причинъ живучести тѣхъ теорій, которыя не различаютъ въ «крестьянствѣ» сельской буржуазіи и сельскаго пролетаріата [1]).

2) По самой природѣ земледѣлія, превращеніе его въ товарное производство происходитъ особымъ путемъ, непохожимъ на соотвѣтствующій процессъ въ индустріи. Промышленность обрабатывающая раскалывается на отдѣльныя, совершенно самостоятельныя отрасли, посвященныя исключительно производству одного продукта или одной части продукта. Земледѣльческая-же промышленность не раскалывается на совершенно отдѣльныя отрасли, а только спеціализируется на производство въ одномъ случаѣ—одного, въ другомъ случаѣ—другого рыночнаго продукта, причемъ остальныя стороны сельскаго хозяйства приспособляются къ этому главному (т. е. рыночному) продукту. Поэтому формы торговаго земледѣлія отличаются гигантскимъ разнообразіемъ, видоизмѣняясь не только въ различныхъ районахъ, но и въ различныхъ хозяйствахъ. Поэтому при разсмотрѣніи вопроса о ростѣ торговаго земледѣлія никакъ нельзя ограничиваться огульными данными о всемъ земледѣльческомъ производствѣ [2]).

3) Ростъ торговаго земледѣлія создаетъ внутренній рынокъ для капитализма. Во-первыхъ, спеціализація земледѣлія вызываетъ обмѣнъ между различными земледѣльческими районами, между различными земледѣльческими

---

[1]) На игнорированіи указаннаго обстоятельства построено, между прочимъ, излюбленное экономистами-народниками положеніе, что „русское крестьянское хозяйство въ большинствѣ случаевъ есть хозяйство чисто натуральное“ („Вліяніе урожаевъ и хл. цѣнъ“, I, 52). Стоитъ только взять „средніа“ цифры, сливающія вмѣстѣ и сельскую буржуазію и сельскій пролетаріатъ,—и подобное положеніе сойдетъ за доказанное!

[2]) Именно, такими данными ограничиваются, напримѣръ, авторы книги, названной въ предыдущемъ примѣчаніи, когда они говорятъ о „крестьянствѣ“. Они допускаютъ, что каждый крестьянинъ сѣетъ *именно* тѣ хлѣба, которые потребляетъ, сѣетъ *всѣ тѣ* виды хлѣбовъ, которые онъ потребляетъ, сѣетъ ихъ *именно въ той пропорціи*, въ которой они идутъ на потребленіе. Не требуется уже особеннаго труда, чтобы изъ такихъ „допущеній“ (которыя противорѣчатъ фактамъ и игнорируютъ основную черту пореформенной эпохи) сдѣлать „выводъ“ о преобладаніи натуральнаго хозяйства.

Въ народнической литературѣ можно встрѣтить также слѣдующій остроумный пріемъ разсужденія: каждый *отдѣльный* видъ торговаго земледѣлія является „исключеніемъ“—по сравненію со всѣмъ сельскимъ хозяйствомъ въ его цѣломъ. *Поэтому* и все торговое земледѣліе вообще надлежитъ-де считать исключеніемъ, а общимъ правиломъ должно признать натуральное хозяйство! Въ гимназическихъ учебникахъ логики, въ отдѣлѣ о софизмахъ, можно найти много параллелей такому разсужденію.

хозяйствами, между различными земледѣльческими продуктами. Во-вторыхъ, чѣмъ дальше втягивается земледѣліе въ товарное обращеніе, тѣмъ быстрѣе ростетъ спросъ сельскаго населенія на продукты обрабатывающей промышленности, служащіе для личнаго потребленія; —тѣмъ быстрѣе (въ-третьихъ) ростетъ спросъ на средства производства, ибо при помощи старинныхъ «крестьянскихъ» орудій, построекъ и пр. и пр. ни мелкій, ни крупный сельскій предприниматель не можетъ вести новаго, торговаго земледѣлія. Наконецъ, въ четвертыхъ, создается спросъ на рабочую силу, такъ какъ образованіе мелкой сельской буржуазіи и переходъ землевладѣльцевъ къ капиталистическому хозяйству предполагаетъ образованіе контингента сельскохозяйственныхъ батраковъ и поденщиковъ. Только фактомъ роста торговаго земледѣлія и можно объяснить то обстоятельство, что пореформенная эпоха характеризуется расширеніемъ внутренняго рынка для капитализма (развитіе капиталистическаго земледѣлія, развитіе фабричной промышленности вообще, развитіе сельскохозяйственнаго машиностроенія въ частности, развитіе т.-наз. крестьянскихъ «земледѣльческихъ промысловъ», т. е. работы по найму и т. д.).

4) Капитализмъ въ громадной степени расширяетъ и обостряетъ среди земледѣльческаго населенія тѣ противорѣчія, безъ которыхъ вообще не можетъ существовать этотъ способъ производства. Но несмотря на это земледѣльческій капитализмъ въ Россіи, по своему историческому значенію, является крупной прогрессивной силой. Во-первыхъ, капитализмъ превратилъ земледѣльца изъ «государя-вотчинника», съ одной стороны, и патріархальнаго, зависимаго крестьянина, съ другой стороны, въ такого-же *промышленника*, какъ и всякій другой хозяинъ въ современномъ обществѣ. До капитализма, земледѣліе было въ Россіи господскимъ дѣломъ, барской затѣей для однихъ, обязанностью, тягломъ—для другихъ, поэтому оно и не могло вестись иначе, какъ по вѣковой рутинѣ, необходимо обусловливая полную оторванность земледѣльца отъ всего того, что дѣлалось на свѣтѣ за предѣлами его деревни. Отработочная система—этотъ живой остатокъ старины въ современномъ хозяйствѣ—наглядно подтверждаетъ такую характеристику. Капитализмъ впервые порвалъ съ сословностью землевладѣнія, превративъ землю въ товаръ. Продуктъ земледѣльца поступилъ въ продажу, сталъ подвергаться общественному учету сначала на мѣстномъ, затѣмъ на національномъ, наконецъ на международномъ рынкѣ, и такимъ образомъ прежняя оторванность одичалаго земледѣльца отъ всего остального міра была сломана окончательно. Земледѣльцу волей-неволей, подъ угрозой разоренія, пришлось считаться со всей совокупностью обществен-

ныхъ отношеній и въ его странѣ и въ другихъ странахъ, связанныхъ всемірнымъ рынкомъ. Даже отработочная система,—которая прежде обезпечивала Обломову вѣрный доходъ безъ всякаго риска съ его стороны, безъ всякой затраты капитала, безъ всякихъ измѣненій въ исконной рутинѣ производства,—оказалась теперь не въ силахъ спасти его отъ конкурренціи американскаго фермера. Вотъ почему и къ переформенной Россіи вполнѣ приложимо то, что было сказано полвѣка тому назадъ о западной Европѣ, именно, что земледѣльческій капитализмъ «былъ той движущей силой, которая втянула идиллію въ историческое движеніе» [1]).

Во-вторыхъ, земледѣльческій капитализмъ впервые подорвалъ вѣковой застой нашего сельскаго хозяйства, далъ громадный толчекъ преобразованію его техники, развитію производительныхъ силъ общественнаго труда. Нѣсколько десятилѣтій капиталистической «ломки» сдѣлали въ этомъ отношеніи больше, чѣмъ цѣлые вѣка предшествующей исторіи. Однообразіе рутиннаго натуральнаго хозяйства смѣнилось разнообразіемъ формъ торговаго земледѣлія; первобытныя земледѣльческія орудія стали уступать мѣсто усовершенствованнымъ орудіямъ и машинамъ; неподвижность старинныхъ системъ полеводства была подорвана новыми пріемами культуры. Процессъ всѣхъ этихъ измѣненій неразрывно связанъ съ указаннымъ выше явленіемъ спеціализаціи земледѣлія. По самой своей природѣ, капитализмъ въ земледѣліи (равно какъ и въ промышленности) не можетъ развиваться равномѣрно: онъ толкаетъ впередъ въ одномъ мѣстѣ (въ одной странѣ, въ одномъ районѣ, въ одномъ хозяйствѣ) одну сторону сельскаго хозяйства, въ другомъ—другую и т. д. Онъ преобразуетъ технику въ одномъ случаѣ однихъ, въ другомъ—другихъ сельскохозяйственныхъ операцій, отрывая

---

[1]) Misère de la philosophie (Paris 1896), p. 223; и авторъ презрительно называетъ реакціонными іереміадами вожделѣнія тѣхъ, которые жаждутъ возвращенія доброй патріархальной жизни, простыхъ нравовъ и т. д., которые осуждаютъ „подчиненіе земли тѣмъ-же законамъ, которые управляютъ и всякой другой промышленностью“.

Мы вполнѣ понимаемъ, что весь приведенный въ текстѣ аргументъ можетъ показаться народникамъ не то что не убѣдительнымъ, а прямо таки непонятнымъ. Но было-бы слишкомъ неблагодарной задачей подробно разбирать такія, напр., мнѣнія, что мобилизація земли—явленіе „ненормальное“ (г. Чупровъ въ преніяхъ о хлѣбныхъ цѣнахъ; стр. 39 стеногр. отчета), что неотчуждаемость крестьянскихъ надѣловъ есть учрежденіе, которое можетъ быть защищаемо, что отработочная система хозяйства лучше или хотя-бы даже не хуже капиталистической и т. д. Все предъидущее изложеніе содержитъ опроверженіе тѣхъ политико-экономическихъ доводовъ, которые приводились народниками въ оправданіе такихъ мнѣній.

ихъ отъ патріархальнаго крестьянскаго хозяйства или отъ патріархальныхъ отработковъ. Такъ какъ весь этотъ процессъ идетъ подъ руководствомъ капризныхъ, не всегда даже извѣстныхъ производителю требованій рынка, то капиталистическое земледѣліе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ (нерѣдко въ каждомъ отдѣльномъ районѣ, иногда даже въ каждой отдѣльной странѣ) становится болѣе односторонним, однобокимъ по сравненію съ прежнимъ, но за то въ общемъ и цѣломъ оно становится неизмѣримо болѣе разностороннимъ и раціональнымъ, чѣмъ патріархальное земледѣліе. Образованіе особыхъ видовъ торговаго земледѣлія дѣлаетъ возможными и неизбѣжными капиталистическіе кризисы въ земледѣліи и случаи капиталистическаго перепроизводства, но эти кризисы (какъ и всѣ вообще капиталистическіе кризисы) даютъ еще болѣе сильный толчекъ развитію міроваго производства и обобществленія труда [1]).

Въ-третьихъ, капитализмъ впервые создалъ въ Россіи крупное земледѣльческое производство, основанное на употребленіи машинъ и широкой коопераціи рабочихъ. До капитализма производство земледѣльческихъ продуктовъ всегда велось въ неизмѣнной, мизерно-мелкой формѣ, — какъ въ томъ случаѣ, когда крестьянинъ работалъ на себя, такъ и въ томъ случаѣ, когда онъ работалъ на помѣщика,—и никакая «общинность» землевладѣнія не въ силахъ была сломать эту гигантскую раздробленность производства. Въ неразрывной связи съ этой раздробленностью производства стояла раздробленность самихъ земледѣльцевъ [2]). Прикованные къ своему

---

[1]) Западноевропейскіе романтики и русскіе народники усердно подчеркиваютъ въ этомъ процессѣ однобокость капиталистическаго земледѣлія, создаваемую капитализмомъ неустойчивость и кризисы,—и на этомъ основаніи отрицаютъ прогрессивность капиталистическаго движенія впередъ сравнительно съ до-капиталистическимъ застоемъ.

[2]) Поэтому, несмотря на различіе формъ землевладѣнія, къ русскому крестьянину вполнѣ приложимо то, что говоритъ Марксъ о мелкомъ французскомъ крестьянинѣ: „Мелкіе [парцелльные] крестьяне составляютъ громадную массу, члены которой живутъ въ одинаковыхъ условіяхъ, не вступая однако въ разнообразныя отношенія другъ къ другу. Ихъ способъ производства изолируетъ ихъ другъ отъ друга, вмѣсто того, чтобы вызывать взаимныя сношенія между ними. Это изолированіе, еще усиливается вслѣдствіе плохихъ французскихъ путей сообщенія и вслѣдствіе бѣдности крестьянъ. Ихъ поле производства (Productionsfeld), парцелла, не допускаетъ никакого раздѣленія труда при ея культурѣ, никакого примѣненія науки, а, слѣд., и никакого разнообразія развитія, никакого различія талантовъ, никакого богатства общественныхъ отношеній. Каждая отдѣльная крестьянская семья почти-что довлѣетъ сама себѣ, производитъ непосредственно большую часть того, что она потребляетъ, пріобрѣтая так. обр. свои средства

надѣлу, къ своей крохотной «общинѣ», они были рѣзко отдѣлены даже отъ крестьянъ сосѣдней общины различіемъ тѣхъ разрядовъ, къ которымъ они принадлежали (бывшіе владѣльческіе, бывшіе государственные и т. д.), различіями въ величинѣ своего землевладѣнія, — различіями въ тѣхъ условіяхъ, на которыхъ произошла ихъ эмансипація (а эти условія опредѣлялись иногда просто личными свойствами помѣщиковъ и ихъ прихотью). Капитализмъ впервые сломалъ эти чисто средневѣковыя перегородки, — и прекрасно сдѣлалъ, что сломалъ. Уже теперь различія между разрядами крестьянъ, между категоріями ихъ по надѣльному землевладѣнію оказываются несравненно менѣе важными, чѣмъ экономическія различія внутри каждаго разряда, каждой категоріи, каждой общины. Капитализмъ разрушаетъ мѣстную замкнутость и ограниченность, замѣняетъ мелкія средневѣковыя дѣленія земледѣльцевъ — крупнымъ, охватывающимъ цѣлую націю, раздѣленіемъ ихъ на классы, занимающіе различное мѣсто въ общей системѣ капиталистическаго хозяйства [1]). Если прежде самыя условія производства обусловливали прикрѣпленіе массы земледѣльцевъ къ ихъ мѣсту жительства, то образованіе различныхъ формъ и различныхъ районовъ торговаго и капиталическаго земледѣлія не могло не создать перекочевыванія громадныхъ массъ населенія по всей странѣ; а безъ подвижности населенія (какъ было уже замѣчено выше) немыслимо развитіе его сознательности и самодѣятельности.

Въ-четвертыхъ, наконецъ, земледѣльческій капитализмъ въ Россіи впервые подорвалъ подъ корень отработки и личную зависимость земледѣльца. Отработочная система хозяйства безраздѣльно господствовала въ нашемъ земледѣліи со временъ Русской Правды и вплоть до современной обработки частновладѣльческихъ полей крестьянскимъ инвентаремъ; не-

---

къ жизни болѣе въ обмѣнѣ съ природой, чѣмъ въ сношеніяхъ съ обществомъ. Парцелла, крестьянинъ и семья; рядомъ другая парцелла, другой крестьянинъ и другая семья. Кучка этихъ единицъ образуетъ деревню, а кучка деревень — департаментъ. Так. обр. громадная масса французской націи образуется простымъ сложеніемъ одноименныхъ величинъ, въ родѣ того, какъ мѣшокъ картофелинъ образуетъ мѣшокъ съ картофелемъ" („Der achtzehnte Brumaire des Louis Bonaparte". Hmb. 1885, S. 98—9).

[1]) „Потребность въ союзѣ, въ объединеніи въ капиталистическомъ обществѣ не ослабѣла, а, напротивъ, неизмѣримо возросла. Но брать старую мѣрку для удовлетворенія этой потребности новаго общества совершенно нелѣпо. Это новое общество требуетъ уже, во-первыхъ, чтобы союзъ не былъ мѣстнымъ, сословнымъ, разрядным; во-вторыхъ, чтобы его исходнымъ пунктомъ было то различіе положенія и интересовъ, которое создано капитализмомъ и разложеніемъ крестьянства" (В. Ильинъ, l. c., 91, прим.).

обходимымъ спутникомъ ея была забитость и одичалость земледѣльца, приниженнаго если не крѣпостнымъ, то «полусвободнымъ» характеромъ его труда; безъ извѣстной гражданской неполноправности земледѣльца (какъ-то: принадлежность къ низшему сословію; тѣлесное наказаніе; отдача на общественныя работы; прикрѣпленіе къ надѣлу и т. д.) отработочная система была бы немыслима. Поэтому замѣна отработковъ вольно-наемнымъ трудомъ является крупной исторической заслугой земледѣльческаго капитализма въ Россіи [1]). Резюмируя изложенное выше о прогрессивной исторической роли русскаго земледѣльческаго капитализма, можно сказать, что онъ обобществляетъ сельскохозяйственное производство. Въ самомъ дѣлѣ, и то обстоятельство, что земледѣліе превратилось изъ привиллегіи высшаго сословія или тягла низшаго сословія въ обыкновенное торгово-промышленное занятіе; и то, что продуктъ труда земледѣльца сталъ подвергаться общественному учету на рынкѣ; и то, что рутинное, однообразное земледѣліе превращается въ технически преобразованныя и разнообразныя формы торговаго земледѣлія: и то, что разрушается мѣстная замкнутость и раздробленность мелкаго земледѣльца; и то, что разнообразныя формы кабалы и личной зависимости вытѣсняются безличными сдѣлками по куплѣ-продажѣ рабочей силы, — все это звенья одного процесса, который обобществляетъ земледѣльческій трудъ, и обостряетъ болѣе и болѣе противорѣчіе между анархіей рыночныхъ колебаній, между индивидуальнымъ характеромъ отдѣльныхъ сельскохозяйственныхъ предпріятій и коллективнымъ характеромъ крупнаго капиталистическаго земледѣлія.

Такимъ образомъ (повторяемъ еще разъ), подчеркивая прогрессивную историческую роль капитализма въ русскомъ земледѣліи, мы нисколько не забываемъ ни объ исторически-преходящемъ характерѣ этого экономическаго режима, ни о присущихъ ему глубокихъ общественныхъ противорѣчіяхъ. Напротивъ, мы показали выше, что именно народники, умѣющіе

---

[1]) Изъ безчисленныхъ сѣтованій и воздыханій г-на Н—она по поводу происходящей у насъ капиталистической ломки одно заслуживаетъ особеннаго вниманія: ...„Ни удѣльныя безурядицы, ни татарщина не касались формъ нашей хозяйственной жизни“ (284 стр. „Очерковъ“), только капитализмъ обнаружилъ „пренебрежительное отношеніе къ собственному историческому прошлому“ (283). Святая истина! Именно потому и прогрессивенъ капитализмъ въ русскомъ земледѣліи, что онъ обнаружилъ „пренебрежительное отношеніе“ къ „исконнымъ“, „освященнымъ вѣками“ формамъ отработковъ и кабалы, которыхъ дѣйствительно не могли сломать никакія политическія бури до „удѣльныхъ безурядицъ“ и „татарщины“ включительно.

только оплакивать капиталистическую «ломку», крайне поверхностно оцѣниваютъ эти противорѣчія, затушевывая разложеніе крестьянства, игнорируя капиталистическій характеръ употребленія машинъ въ нашемъ земледѣліи, прикрывая такими выраженіями, какъ «земледѣльческіе промыслы» или «заработки», образованіе класса сельскохозяйственныхъ наемныхъ рабочихъ.

X. Народническія теорія о капитализмѣ въ земледѣліи. „Освобожденіе зимняго времени".

Вышеизложенные положительные выводы о значеніи капитализма необходимо дополнить разборомъ нѣкоторыхъ распространенныхъ въ нашей литературѣ особыхъ «теорій» по этому вопросу. Наши народники въ большинствѣ случаевъ совершенно не могли переварить основныхъ воззрѣній Маркса на земледѣльческій капитализмъ. Болѣе откровенные изъ нихъ прямо заявляли, что теорія Маркса не охватываетъ земледѣлія (г. В. В. въ «Нашихъ направленіяхъ»), тогда какъ другіе (въ родѣ г. Н—она) предпочитали дипломатично обходить вопросъ объ отношеніи своихъ «построеній» къ теоріи Маркса. Одно изъ такихъ наиболѣе распространенныхъ среди народническихъ экономистовъ построеній представляетъ изъ себя теорія «освобожденія зимняго времени». Суть ея состоитъ въ слѣдующемъ [1]).

При капиталистическомъ строѣ земледѣліе становится особой отраслью промышленности, не связанной съ другими. Между тѣмъ оно занимаетъ не весь годъ, а только 5—6 мѣсяцевъ. Поэтому капитализація земледѣлія ведетъ къ «освобожденію зимняго времени», къ «ограниченію рабочаго времени земледѣльческаго класса частью рабочаго года», что и является «коренной причиной ухудшенія хозяйственнаго положенія земледѣльческихъ классовъ» (Н—онъ, 229), «сокращенія внутренняго рынка» и «растраты производительныхъ силъ» общества (г. В. В.).

Вотъ и вся эта пресловутая теорія, основывающая самые широкіе историко-философскіе выводы единственно на той великой истинѣ, что въ земледѣліи работы распредѣляются по всему году крайне неравномѣрно! Взять *одну* эту черту,—довести ее, при помощи абстрактныхъ предположеній, до абсурда,—отбросить всѣ остальныя особенности того сложнаго

---

[1]) *В. В.* „Очерки теоретической экономіи", с. 108 и слл. *Н—онъ* „Очерки", стр. 214 и слл. Тѣ-же идеи у г-на Каблукова: „Лекціи по экономіи сельскаго хозяйства", М. 1897, стр. 55 и слл.

процесса, который превращаетъ патріархальное земледѣліе въ капиталистическое—таковы нехитрые пріемы этой новѣйшей попытки реставрировать романтическія ученія о до-капиталистическомъ «народномъ производствѣ».

Чтобы показать, какъ непомѣрно узко это абстрактное построеніе, укажемъ вкратцѣ на тѣ стороны дѣйствительнаго процесса, которыя либо вовсе опускаются изъ виду, либо недостаточно оцѣниваются нашими народниками. Во-1-хъ, чѣмъ дальше идетъ спеціализація земледѣлія, тѣмъ сильнѣе уменьшается земледѣльческое населеніе, составляя все меньшую долю всего населенія. Народники забываютъ объ этомъ, а между тѣмъ спеціализацію земледѣлія они доводятъ въ своей абстракціи до такой степени, которой земледѣліе почти нигдѣ не достигаетъ на самомъ дѣлѣ. Они предполагаютъ, что особой отраслью промышленности сдѣлались одни только операціи по посѣву и уборкѣ хлѣбовъ; обработка почвы и удобреніе ея, обработка и возка продукта, скотоводство, лѣсоводство, ремонтъ строеній и инвентаря и т. д. и т. д.—все это превратилось въ *особыя* капиталистическія отрасли промышленности. Примѣненіе подобныхъ абстракцій къ современной дѣйствительности немного дастъ для ея выясненія. Во-2-хъ, предположеніе такой полной спеціализаціи земледѣлія обусловливаетъ чисто капиталистическую организацію земледѣлія, полный расколъ фермеровъ-капиталистовъ и наемныхъ рабочихъ. Толковать при такомъ условіи о «крестьянинѣ» (какъ дѣлаетъ г. Н—онъ, с. 215) — верхъ нелогичности. Чисто капиталистическая организація земледѣлія предполагаетъ, въ свою очередь, болѣе равномѣрное распредѣленіе работъ въ теченіи года (вслѣдствіе плодосмѣна, раціональнаго скотоводства и т. д.), соединеніе съ земледѣліемъ во многихъ случаяхъ технической обработки продукта, приложеніе большаго количества труда къ предварительной подготовкѣ почвы и т. д. [1]). Въ-3-хъ. Капитализмъ предполагаетъ полное

---

[1]) Чтобы не быть голословнымъ, приведемъ примѣры нашихъ частновладѣльческихъ хозяйствъ, организація которыхъ наиболѣе приближается къ чисто капиталистическому типу. Беремъ Орловскую губернію (земско-стат. сборн. по Кромскому у., т. IV, в. 2, Ор. 1892). Имѣніе двор. Хлюстина. 1129 дес., 562—подъ запашкой, 8 строеній, разнобразныя улучшенныя орудія. Искусственное травосѣяніе. Конскій заводъ. Разведеніе скота. Осушка болотъ при помощи прорытія канавъ и дренажа („осушка производится большей частью въ свободное время", с. 146). Число рабочихъ лѣтомъ 50—80 чел. въ день, зимой до 30 чел. Въ 1888 г. былъ 81 рабочій, изъ нихъ 25—лѣтнихъ. Въ 1889 г. работало 19 плотниковъ.—Имѣніе гр. Рибопьеръ. 3000 дес.—1293

отдѣленіе *предпріятій* земледѣльческихъ отъ промышленныхъ. Но откуда слѣдуетъ, что это отдѣленіе не допускаетъ соединенія *наемной работы* земледѣльческой и промышленной? Во всякомъ развитомъ капиталистическомъ обществѣ мы видимъ такое соединеніе. Капитализмъ выдѣляетъ искусныхъ рабочихъ отъ простыхъ, чернорабочихъ, которые переходятъ отъ однихъ занятій къ другимъ, то привлекаемые какимъ-либо крупнымъ предпріятіемъ, то выталкиваемые въ ряды безработныхъ [1]). Чѣмъ сильнѣе развивается капитализмъ и крупная индустрія, тѣмъ сильнѣе становится вообще колебанія въ спросѣ на рабочихъ не только въ земледѣліи, но и въ промышленности [2]). Поэтому, предполагая максимальное развитіе капита-

---

подъ запашкой, 898—въ арендѣ у крестьянъ. 12-типольный сѣвооборотъ. Разработка торфа для удобренія, добыча фосфоритовъ. Съ 1889 г. вводится опытное поле въ 30 дес. Возка навоза зимой и весной. Посѣвъ травъ. Правильная эксплуатація лѣса (занимаетъ 200—300 лѣсорубовъ съ октября по мартъ). Разводится рогатый скотъ. Ведется молочное хозяйство. Служащихъ въ 1888 г.—90 чел., изъ нихъ 34—лѣтнихъ.—Имѣніе Менщикова въ Московской губ. („Сборн." т. V, в. 2). 23.000 дес. Рабочая сила—за отрѣзки и по вольному найму. Лѣсное хозяйство. „Лѣтомъ лошади и постоянные рабочіе заняты около полей, поздней осенью и частью зимой они возятъ картофель и крахмалъ на сушильню и крахмальный заводъ, возятъ дрова изъ лѣсу и доставляютъ ихъ на станцію; благодаря всему этому трудъ распредѣленъ въ теченіе годичнаго періода довольно равномѣрно" (стр. 145), что видно, между прочимъ, изъ вѣдомости о числѣ отработанныхъ дней по мѣсяцамъ: лошадныхъ дней въ среднемъ 293 въ мѣсяцъ, колебанія отъ 223 (апрѣль) до 362 (іюнь). Мужскихъ дней среднее—216, колебанія: отъ 126 (февраль) до 279 (ноябрь). Женскихъ дней среднее—23, колебанія: отъ 13 (январь) до 27 (мартъ). Похожа-ли эта дѣйствительность на ту абстракцію, съ которой возятся народники?

[1]) Крупная капиталистическая промышленность создаетъ бродячій рабочій классъ. Образуется онъ изъ сельскаго населенія, но занятъ преимущественно промышленными работами. „Это—легкая инфантерія капитала, перебрасываемая съ мѣста на мѣсто, смотря по его надобностямъ... Бродячіе рабочіе употребляются для различныхъ строительныхъ работъ, для дренированія, для производства кирпича, обжиганія извести, для желѣзнодорожныхъ работъ и т. д." (Das Kapital, I², s. 692). „Вообще такія крупныя предпріятія, какъ жел. дороги, отнимаютъ съ рабочаго рынка извѣстное число силъ, доставить которыя могутъ лишь нѣкоторыя отрасли, напримѣръ, сельское хозяйство"... (ibid., II B., s. 303).

[2]) Напр., московская санитарная статистика насчитала въ этой губерніи 114.381 фабрично-заводскаго рабочаго; это—наличное число; наибольшее=146.338, наименьшее—94.214 („общая сводка" и т. д. т. IV, ч. 1, с. 98). Въ %%: 128%—100%—82%. Увеличивая вообще колебанія числа рабочихъ, капитализмъ сглаживаетъ и въ этомъ отношеніи различія между промышленностью и земледѣліемъ.

лизма, мы должны предположить наибольшую легкость перехода рабочихъ отъ земледѣльческихъ къ неземледѣльческимъ занятіямъ, мы должны предположить образованіе общей резервной арміи, изъ которой черпаютъ рабочую силу всяческіе предприниматели. Въ-4-хъ. Если мы возьмемъ современныхъ сельскихъ предпринимателей, то нельзя отрицать, конечно, что они испытываютъ иногда затрудненія по снабженію хозяйства рабочими силами. Но нельзя также забывать о томъ, что у нихъ есть и средство привязывать рабочихъ къ своему хозяйству, именно—надѣлять ихъ клочками земли и пр. Сельскохозяйственный батракъ или поденщикъ съ надѣломъ, это—типъ, свойственный всѣмъ капиталистическимъ странамъ. Одна изъ главныхъ ошибокъ народниковъ состоитъ въ томъ, что они игнорируютъ образованіе подобнаго-же типа въ Россіи. Въ-5-хъ. Совершенно неправильно ставить вопросъ объ освобожденіи зимняго времени земледѣльца независимо отъ общаго вопроса о капиталистическомъ перенаселеніи. Образованіе резервной арміи безработныхъ свойственно капитализму вообще, и особенности земледѣлія обусловливаютъ лишь особыя формы этого явленія. Поэтому, напр., авторъ «Капитала» и затрогиваетъ вопросъ о распредѣленіи работъ въ земледѣліи въ связи съ вопросомъ объ «относительномъ перенаселеніи» [1]), а также въ спеціальной главѣ о различіи «рабочаго періода» и «времени производства» (Das Kapital, II B., 13-ая глава). Рабочимъ періодомъ называется то время, въ теченіе котораго продуктъ подвергается дѣйствію труда; временемъ производства — то время, въ теченіе котораго продуктъ находится въ производствѣ, включая и періодъ, когда онъ не подвергается дѣйствію труда. Рабочій періодъ не совпадаетъ со временемъ производства въ очень многихъ отрасляхъ промышленности, среди которыхъ земледѣліе является лишь наиболѣе типичною, но отнюдь

---

[1]) Напр., по поводу англійскихъ земледѣльческихъ отношеній Марксъ говоритъ: „Сельскихъ рабочихъ всегда оказывается слишкомъ много для среднихъ потребностей земледѣлія и слишкомъ мало для исключительныхъ или временныхъ его потребностей (I², 725), такъ что, несмотря на постоянное „относительное перенаселеніе“, деревня оказывается недостаточно населенной. По мѣрѣ того, какъ капиталистическое производство овладѣваетъ земледѣліемъ, — говоритъ Марксъ въ другомъ мѣстѣ, — образуется избыточное сельское населеніе. „Часть сельскаго населенія всегда находится въ состояніи переходномъ, готовая превратиться въ городское или мануфактурное населеніе“ (ib., 668); эта часть населенія вѣчно страдаетъ отъ безработицы; занятія ея въ высшей степени нерегулярны и наиболѣе дурно оплачиваются (напр., домашняя работа на магазины и пр.).

не единственною [1]). Изъ другихъ европейскихъ странъ въ Россіи различіе между рабочимъ періодомъ въ земледѣліи и временемъ производства особенно велико. «Когда капиталистическое производство завершаетъ отдѣленіе мануфактуры отъ земледѣлія,—сельскій рабочій становится все болѣе и болѣе зависящимъ отъ чисто случайныхъ побочныхъ занятій, и его положеніе въ силу этого ухудшается. Для капитала... всѣ различія въ оборотѣ сглаживаются, для рабочаго же—нѣтъ» (ib., 223—4). Итакъ, единственный выводъ, который вытекаетъ изъ особенностей земледѣлія въ разсматриваемомъ отношеніи, это—тотъ, что положеніе земледѣльческаго рабочаго должно быть еще хуже, чѣмъ промышленнаго. Отсюда еще очень далеко до «теоріи» г. Н—она, по которой освобожденіе зимняго времени есть «коренная причина» ухудшенія положенія «земледѣльческихъ классовъ» (?!). Еслибы рабочій періодъ въ нашемъ земледѣліи равнялся 12 мѣсяцамъ,—процессъ развитія капитализма шелъ-бы точно такъ-же, какъ и теперь; вся разница состояла-бы въ томъ, что положеніе земледѣльческаго рабочаго приблизилось бы нѣсколько къ положенію промышленнаго рабочаго [2]).

Такимъ образомъ «теорія» гг. В. В. и Н.—она ровно ничего не даетъ даже по общему вопросу о развитіи земледѣльческаго капитализма вообще. Особенности-же Россіи она не только не разъясняетъ, а, напротивъ, затушевываетъ ихъ. Зимняя безработица нашего крестьянства зависитъ не столько отъ капитализма, сколько отъ недостаточнаго развитія капитализма. Мы показали уже выше (§ IV этой главы), по даннымъ о заработной платѣ, что изъ великорусскихъ губерній наиболѣе сильной зимней безработицей отличаются губерніи съ наименьшимъ развитіемъ капитализма, съ преобладаніемъ отработковъ. И это вполнѣ понятно. Отработки задерживаютъ развитіе производительности труда, задерживаютъ развитіе промышленности и земледѣлія, а, слѣдовательно, и спроса на рабочую силу,—и въ то-же время, прикрѣпляя крестьянина къ надѣлу, они

---

[1]) Особенно стоитъ отмѣтить при этомъ замѣчаніе Маркса о томъ, что и въ земледѣліи есть способы „болѣе равномѣрно распредѣлить въ теченіе года“ спросъ на трудъ, именно производство болѣе разнообразныхъ продуктовъ, смѣна трехполья плодопеременной системой, посѣвъ корнеплодовъ, травосѣяніе и т. д. Но всѣ эти способы „требуютъ увеличенія вложеннаго въ производство оборотнаго капитала, расходуемаго на заработную плату, удобреніе, сѣмена и проч.“ (ibid., s. 225—6).

[2]) Говоримъ „нѣсколько“, потому что положеніе земледѣльческаго рабочаго ухудшается далеко не отъ одной нерегулярности работы.

не обезпечиваютъ ему ни работы въ зимнее время, ни возможности существовать своимъ мизернымъ земледѣліемъ.

XI. Продолженіе.—Община.—Взгляды Маркса на мелкое земледѣліе.—Мнѣніе Энгельса о современномъ сельскохозяйственномъ кризисѣ.

«Общинное начало препятствуетъ захвату капиталомъ земледѣльческаго производства»—такъ выражаетъ г. Н.—онъ (с. 72) другую распространенную народническую теорію, построенную точно такъ-же абстрактно, какъ и предыдущая. Во II-ой главѣ мы привели цѣлый рядъ фактовъ, показывающихъ невѣрность этой ходячей посылки. Теперь-же добавимъ слѣдующее. Вообще ошибочно думать, что для самаго возникновенія земледѣльческаго капитализма требуется извѣстная особая форма землевладѣнія. «Та форма, въ которой находитъ поземельную собственность зарождающійся капиталистическій способъ производства, не соотвѣтствуетъ этому способу. Соотвѣтствующая ему форма впервые создается имъ самимъ посредствомъ подчиненія земледѣлія капиталу; такимъ образомъ и феодальная поземельная собственность, и клановая собственность и мелкая крестьянская собственность съ поземельной общиной[1]) (Markgemeinschaft) превращаются въ экономическую форму, соотвѣтствующую этому способу производства, какъ бы ни были различны ихъ юридическія формы» (Das Kapital, III, 2, 156). Такимъ образомъ никакія особенности землевладѣнія не могутъ, по самой сущности дѣла, составить непреодолимаго препятствія для капитализма, который принимаетъ различныя формы смотря по различнымъ сельскохозяйственнымъ, юридическимъ и бытовымъ условіямъ. Отсюда можно видѣть, какъ неправильна была самая *постановка* вопроса у нашихъ народниковъ, которые создали цѣлую литературу на тему: «община *или* капитализмъ?» Назначитъ-ли, бывало, какой-нибудь сіятельный англоманъ премію за лучшее сочиненіе о введеніи въ Россіи фермерства, выступитъ-ли какое-нибудь ученое общество съ проэктомъ разселить крестьянъ хуторами, сочинитъ-ли какой нибудь досужій чиновникъ проэктъ 60-ти десятинныхъ участковъ,—народникъ спѣшитъ поднять

[1]) Въ другомъ мѣстѣ Марксъ указываетъ, что „общинная собственность (Gemeineigenthum) повсюду составляетъ дополненіе парцелльнаго [мелкаго] земледѣлія“. (Das Kapital, III, 2, 341).

перчатку и броситься въ бой противъ этихъ «буржуазныхъ проэктовъ», «ввести капитализмъ» и разрушить палладіумъ «народнаго производства», общину. Доброму народнику и въ голову не приходило, что покуда сочинялись и опровергались всяческіе проэкты, капитализмъ шелъ своимъ путемъ, и общинная деревня превращалась и превратилась [1]) въ деревню мелкихъ аграріевъ.

Вотъ почему мы относимся очень равнодушно къ вопросу собственно о формѣ крестьянскаго землевладѣнія. Какова-бы эта форма землевладѣнія ни была, отъ этого отношеніе крестьянской буржуазіи къ сельскому пролетаріату въ сущности своей нисколько не измѣнится. Дѣйствительно важный вопросъ относится вовсе не къ формѣ землевладѣнія, а къ тѣмъ остаткамъ чисто средневѣковой старины, которые продолжаютъ тяготѣть надъ крестьянствомъ: сословная замкнутость крестьянскихъ обществъ, круговая порука, непомѣрно высокое податное обложеніе крестьянской земли, не идущее ни въ какое сравненіе съ обложеніемъ земель частнаго владѣнія, отсутствіе полной свободы мобилизаціи крестьянскихъ земель, передвиженія и переселенія крестьянства [2]). Всѣ эти устарѣлыя учрежденія, нисколько не гарантируя крестьянство отъ разложенія, ведутъ только къ умноженію различныхъ формъ отработковъ и кабалы, къ громадной задержкѣ всего общественнаго развитія.

Въ заключеніе мы должны еще остановиться на оригинальной попыткѣ народниковъ истолковать нѣкоторыя заявленія Маркса и Энгельса въ III-емъ томѣ «Капитала» въ пользу ихъ мнѣній о превосходствѣ мелкаго земледѣлія надъ крупнымъ, о томъ, что земледѣльческій капитализмъ не играетъ прогрессивной исторической роли. Особенно часто цитируютъ въ этихъ видахъ слѣдующее мѣсто изъ III-яго тома «Капитала»:

---

[1]) Если намъ скажутъ, что мы забѣгаемъ впередъ, выставляя такое утвержденіе, то мы отвѣтимъ на это слѣдующее. Передъ тѣмъ, кто хочетъ изобразить какое-либо живое явленіе въ его развитіи, неизбѣжно и необходимо становится дилемма: либо забѣжать впередъ, либо отстать. Середины тутъ нѣтъ. И если всѣ данныя показываютъ, что характеръ общественной эволюціи именно таковъ, что эта эволюція зашла уже очень далеко (см. II главу), если при этомъ точно указаны обстоятельства и учрежденія, задерживающія данную эволюцію (непомѣрно высокія подати, сословная замкнутость крестьянства, отсутствіе полной свободы мобилизаціи земли, передвиженія и переселенія),—тогда въ подобномъ забѣганіи впередъ нѣтъ никакой ошибки.

[2]) Въ защитѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ учрежденій народниками сказывается особенно наглядно реакціонный характеръ ихъ воззрѣній, постепенно сближающій ихъ все болѣе и болѣе съ аграріями.

«Мораль исторіи,—которую можно также извлечь, разсматривая земледѣліе съ иной точки зрѣнія,—состоитъ въ томъ, что капиталистическая система противорѣчитъ раціональному земледѣлію, или что раціональное земледѣліе несовмѣстимо съ капиталистической системой (хотя эта послѣдняя и способствуетъ его техническому развитію) и требуетъ либо руки мелкаго, живущаго своимъ трудомъ (selbst arbeitenden) крестьянина, либо контроля ассоціированныхъ производителей» (III, 1, 98. Рус. пер. 83).

Что-же вытекаетъ изъ этого утвержденія (которое, замѣтимъ кстати, представляетъ изъ себя совершенно отдѣльный отрывокъ, попавшій въ главу, трактующую о томъ, какъ вліяетъ измѣненіе цѣнъ сырья на прибыль, а не въ VI-ой отдѣлъ, спеціально трактующій о земледѣліи)? Что капитализмъ несовмѣстимъ съ раціональной постановкой земледѣлія (а также и промышленности),—это давно извѣстно, и не объ этомъ идетъ споръ съ народниками. Прогрессивную-же *историческую* роль капитализма въ земледѣліи Марксъ спеціально подчеркнулъ здѣсь. Остается затѣмъ указаніе Маркса на «мелкаго, живущаго своимъ трудомъ крестьянина». Никто изъ ссылавшихся на это указаніе народниковъ не потрудился объяснить, въ какомъ смыслѣ понимаетъ онъ его, не потрудился поставить это указаніе въ связь, съ одной стороны, съ контекстомъ, съ другой — съ общимъ ученіемъ Маркса о мелкомъ земледѣліи. — Въ цитированномъ мѣстѣ «Капитала» шла рѣчь о томъ, какъ сильно колеблются цѣны на сырые матеріалы, какъ эти колебанія нарушаютъ пропорціональность и систематичность производства, нарушаютъ соотвѣтствіе земледѣлія съ промышленостью. *Только въ этомъ отношеніи* — въ отношеніи пропорціональности, систематичности, планомѣрности производства—Марксъ и приравниваетъ мелкое крестьянское хозяйство къ хозяйству «ассоціированныхъ производителей». Въ этомъ отношеніи и мелкая средневѣковая промышленность (ремесло) сходна съ хозяйствомъ «ассоціированныхъ производителей» (Ср. «Misère de la philosophie», ц. изд., p. 90), а капитализмъ отличается отъ обѣихъ этихъ системъ общественнаго хозяйства анархіей производства. По какой-же логикѣ можно сдѣлать отсюда тотъ выводъ, что Марксъ признавалъ жизнеспособность мелкаго земледѣлія [1]), что онъ не признавалъ прогрессив-

---

[1]) Напомнимъ, что Энгельсъ незадолго до своей смерти и въ такое время, когда земледѣльческій кризисъ въ связи съ паденіемъ цѣнъ вполнѣ проявилъ себя, счелъ необходимымъ рѣшительно возстать противъ французскихъ „учениковъ“, которые сдѣлали нѣкоторыя уступки доктринѣ о жизнеспособности мелкаго земледѣлія.

ной исторической роли капитализма въ земледѣліи? Вотъ какъ высказался Марксъ по этому вопросу въ спеціальномъ отдѣлѣ о земледѣліи, *въ спеціальномъ параграфѣ о мелкомъ крестьянскомъ хозяйствѣ* (гл. 47-ая § V):

«Мелкая земельная собственность, по самой своей природѣ, исключаетъ развитіе общественныхъ производительныхъ силъ труда, общественныя формы труда, общественную концентрацію капиталовъ, скотоводство въ крупныхъ размѣрахъ, прогрессивное примѣненіе науки.

«Ростовщичество и система налоговъ должны вести ее повсюду къ гибели. Употребленіе капитала на покупку земли отнимаетъ этотъ капиталъ отъ агрикультуры. Безконечное раздробленіе средствъ производства и обособленіе самихъ производителей. Безмѣрное расточеніе человѣческой силы. Прогрессивное ухудшеніе условій производства и вздорожаніе средствъ производства—необходимый законъ мелкой собственности. Для этого способа производства урожайные годы—несчастье». (III, 2, 341—2. Рус. пер. 667).

«Мелкая земельная собственность предполагаетъ, что громадное большинство населенія живетъ въ деревняхъ, что преобладаетъ не общественный, а изолированный трудъ; что, слѣдовательно, при этомъ исключается разнообразіе и развитіе воспроизводства, т. е. и матеріальныхъ, и духовныхъ условій его, исключаются условія раціональной культуры». (III, 2, 347. Рус. пер., 672).

Авторъ этихъ строкъ не только не закрывалъ глаза на противорѣчія, свойственныя крупному капиталистическому земледѣлію, а, напротивъ, безпощадно изобличалъ ихъ. Но это не мѣшало ему оцѣнить *историческую* роль капитализма.

...«Одинъ изъ великихъ результатовъ капиталистическаго способа производства состоитъ въ томъ, что онъ, съ одной стороны, превращаетъ земледѣліе изъ эмпирическаго, механически передаваемаго по наслѣдству, занятія самой неразвитой части общества въ сознательное научное примѣненіе агрономіи, поскольку это вообще возможно при условіи частной поземельной собственности; что онъ, съ одной стороны, совершенно отдѣляетъ землевладѣніе отъ отношеній господства и рабства, а съ другой стороны, совершенно отдѣляетъ землю, какъ условіе производства, отъ землевладѣнія и отъ землевладѣльца... Съ одной стороны, раціонализація земледѣлія, впервые создающая возможность общественнаго веденія его,—съ другой стороны, сведеніе къ абсурду поземельной собственности, таковы великія заслуги капиталистическаго способа производства. Какъ и всѣ свои другія истори-

ческія заслуги, онъ покупаетъ и эту цѣной полнаго обнищанія непосредственныхъ производителей». (III, 2, 156—157. Рус. пер., 509—510).

Казалось-бы, при такой категоричности заявленій Маркса, не можетъ быть двухъ мнѣній о томъ, какъ смотрѣлъ онъ на вопросъ о прогрессивной исторической роли земледѣльческаго капитализма. Однако, г. Н-онъ нашелъ еще одну отговорку: онъ цитировалъ мнѣніе Энгельса о современномъ сельскохозяйственномъ кризисѣ, которое, будто-бы, должно опровергнуть положеніе о прогрессивной роли капитализма въ земледѣліи [1]).

Посмотримъ, что собственно говоритъ Энгельсъ. Сводя вмѣстѣ главныя положенія теоріи Маркса о дифференціальной рентѣ, Энгельсъ устанавливаетъ тотъ законъ, что «чѣмъ больше капитала вкладывается въ землю, чѣмъ выше развитіе земледѣлія и цивилизаціи вообще въ данной странѣ, тѣмъ выше поднимается рента — какъ съ акра, такъ и вся сумма ренты, тѣмъ колоссальнѣе та дань, которую платитъ общество крупнымъ землевладѣльцамъ въ формѣ добавочной прибыли». (Das Kapital, III, 2, 258. Рус. пер., 597). Этотъ законъ— говоритъ Энгельсъ —объясняетъ «удивительную живучесть класса крупныхъ землевладѣльцевъ», которые накопляютъ себѣ массы долговъ и тѣмъ не менѣе при всякихъ кризисахъ «падаютъ на ноги»,—напр. въ Англіи отмѣна хлѣбныхъ законовъ, понизившая цѣны на хлѣбъ, не только не разорила лэндлордовъ, а, напротивъ, чрезвычайно обогатила ихъ.

Могло-бы показаться, такимъ образомъ, что капитализмъ не въ состояніи ослабить силу той монополіи, которую представляетъ изъ себя поземельная собственность.

«Но ничто не вѣчно» — продолжаетъ Энгельсъ.—Океанскіе пароходы,

---

[1]) См. „Нов. Слово", 1896 г. № 5, февраль, письмо въ редакцію г. Н-она, стр. 256—261. Здѣсь-же и „цитата" насчетъ „морали исторіи". Замѣчательно, что ни г. Н-онъ, ни кто другой изъ тѣхъ многочисленныхъ народническихъ экономистовъ, которые пытались сослаться на современный земледѣльческій кризисъ въ опроверженіе теоріи о прогрессивной исторической роли капитализма въ земледѣліи, ни разу не поставили вопроса прямо, на почву опредѣленной экономической теоріи;—ни разу не изложили тѣхъ основаній, которыя заставили Маркса признать прогрессивность исторической роли земледѣльческаго капитализма, и не указали опредѣленно, какія именно изъ этихъ основаній и почему именно они отрицаютъ. И въ этомъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, народники-экономисты предпочитаютъ не выступать прямо противъ теоріи Маркса, а ограничиваются неопредѣленными намеками съ киваніемъ въ сторону „русскихъ учениковъ". Ограничиваясь въ настоящемъ сочиненіи экономикой Россіи, мы привели выше мотивы нашего сужденія по данному вопросу.

сѣверо- и южноамериканскія, а также индѣйскія желѣзныя дороги вызвали появленіе новыхъ конкуррентовъ. Сѣвероамериканскія преріи, аргентинскія степи и т. д. завалили міровой рынокъ дешевымъ хлѣбомъ. «И противъ этой конкурренціи — конкурренціи дѣвственной степной почвы и русскихъ и индійскихъ крестьянъ, подавленныхъ непосильными податями, — европейскій арендаторъ и крестьянинъ не могъ уже при старыхъ рентахъ держаться. Часть земли въ Европѣ окончательно оказалась не въ силахъ конкуррировать въ производствѣ зернового хлѣба, ренты повсюду упали, для Европы сталъ общимъ правиломъ нашъ 2-ой случай, 2-ой варіантъ, именно: понижающаяся цѣна хлѣба и понижающаяся производительность добавочныхъ вложеній капитала. Отсюда вопли аграріевъ отъ Шотландіи до Италіи и отъ южной Франціи до восточной Пруссіи. Къ счастью, еще далеко не всѣ степныя земли распаханы; ихъ осталось еще достаточно для того, чтобы разорить все европейское крупное землевладѣніе, да и мелкое въ придачу» (ib. 260, Рус. пер., 598 съ пропускомъ словъ «къ счастью»).

Если читатель внимательно прочелъ это мѣсто, то для него должно быть ясно, что Энгельсъ говоритъ какъ разъ обратное тому, что хочетъ навязать ему г. Н-онъ. По мнѣнію Энгельса, современный земледѣльческій кризисъ понижаетъ ренту и даже стремится совсѣмъ уничтожить ее, т. е. земледѣльческій капитализмъ осуществляетъ присущую ему тенденцію уничтожить монополію земельной собственности. Нѣтъ, нашему г. Н-ону положительно не везетъ съ его «цитатами». Земледѣльческій капитализмъ дѣлаетъ еще новый, громадный шагъ впередъ; онъ необъятно расширяетъ торговое производство земледѣльческихъ продуктовъ, втягивая на міровую арену цѣлый рядъ новыхъ странъ; онъ вытѣсняетъ патріархальное земледѣліе изъ его послѣднихъ прибѣжищъ, въ родѣ Индіи или Россіи; онъ создаетъ невиданное еще въ земледѣліи чисто фабричное производство хлѣба, основанное на кооперації массъ рабочихъ, снабженныхъ самыми усовершенствованными машинами; онъ сильнѣйшимъ образомъ обостряетъ положеніе старыхъ европейскихъ странъ, понижаетъ ренту, подрывая, такимъ образомъ, самыя прочныя, казалось, монополіи и приводя земельную собственность «къ абсурду» не только въ теоріи, но и на практикѣ; онъ съ такой рельефностью выдвигаетъ вопросъ о необходимости обобществленія земледѣльческаго производства, что эту необходимость начинаютъ чуять на Западѣ даже представители имущихъ классовъ [1]). И Энгельсъ, съ характер-

[1]) Развѣ не характерны, въ самомъ дѣлѣ, такія „знаменія времени", какъ извѣст-

ной для него бодрой ироніей, *привѣтствуетъ* послѣдніе шаги мірового капитализма: къ счастью—говоритъ онъ—достаточно еще нераспаханныхъ степей осталось, чтобы дѣло и дальше такъ же шло. А добрый г. Н-онъ, à propos des bottes, вздыхаетъ о старинномъ «мужикѣ-землепашцѣ», объ «освященномъ вѣками»... застоѣ нашего земледѣлія и всяческихъ формъ земледѣльческой кабалы, которыхъ не могли поколебать «ни удѣльныя безурядицы, ни татарщина», и которыя началъ теперь — о, ужасъ! — самымъ рѣшительнымъ образомъ колебать этотъ чудовищный капитализмъ! O sancta simplicitas!

ный Antrag Kanitz въ германскомъ рейхстагѣ или планъ американскихъ фермеровъ превратить всѣ элеваторы въ государственную собственность?

Для иллюстраціи двухъ послѣднихъ, приведенныхъ въ текстѣ, пунктовъ сошлемся на двѣ интересныя переводныя работы, появившіяся въ этомъ году. *Парвусъ* („Міровой рынокъ и сельско-хозяйственный кризисъ". СПБ. 1898 г.) прекрасно показалъ тенденцію кризиса понизить и уничтожить ренту, обобществить сельское хозяйство. *Л. Крживицкій* („Капитализація земледѣльческой промышленности" въ „Мірѣ Божіемъ" за 1898 г.) живо изобразилъ громадный переворотъ, произведенный капитализмомъ въ міровомъ земледѣліи и тенденцію этого переворота обобществить производство.

ГЛАВА V.

Первыя стадіи капитализма въ промышленности.

Переходимъ теперь отъ земледѣлія къ промышленности. Наша задача и здѣсь формулируется такъ же, какъ относительно земледѣлія: мы должны проанализировать формы промышленности въ пореформенной Россіи, т. е. изучить данный строй общественно-экономическихъ отношеній въ обрабатывающей промышленности и характеръ эволюціи этого строя. Начнемъ съ наиболѣе простыхъ и примитивныхъ формъ промышленности и будемъ слѣдить за ихъ развитіемъ.

I. Домашняя промышленность и ремесло.

Домашнею промышленностью мы называемъ переработку сырыхъ матеріаловъ въ томъ самомъ хозяйствѣ (крестьянской семьѣ), которое ихъ добываетъ. Домашніе промыслы составляютъ необходимую принадлежность натуральнаго хозяйства, остатки котораго почти всегда сохраняются тамъ, гдѣ есть мелкое крестьянство. Естественно поэтому, что въ русской экономической литературѣ встрѣчаются неоднократныя указанія на этотъ видъ промышленности (домашняя выработка издѣлій изъ льна, конопли, дерева и пр. на собственное потребленіе). Однако сколько-нибудь широкое распространеніе домашней промышленности можно констатировать въ настоящее время только въ рѣдкихъ наиболѣе захолустныхъ мѣстностяхъ; къ числу ихъ принадлежала, напримѣръ, до самаго послѣдняго времени Сибирь. Про-

мышленности, какъ профессіи, еще нѣтъ въ этой формѣ: промыселъ здѣсь неразрывно связанъ съ земледѣліемъ въ одно цѣлое.

Первой формой промышленности, отрываемой отъ патріархальнаго земледѣлія, является ремесло, т. е. производство издѣлій по заказу потребителя [1]). Матеріалъ можетъ принадлежать при этомъ потребителю-заказчику или ремесленнику, а оплата труда ремесленника происходитъ либо деньгами, либо натурой (помѣщеніе и содержаніе ремесленника, вознагражденіе долей продукта, напр., муки и т. д.). Будучи необходимой составной частью городского быта, ремесло распространено въ значительной степени и въ деревняхъ, служа дополненіемъ крестьянскаго хозяйства. Извѣстный процентъ сельскаго населенія представляютъ изъ себя спеціалисты-ремесленники, занимающіеся (иногда исключительно, иногда въ связи съ земледѣліемъ) выдѣлкой кожъ, обуви, одежды, кузнечной работой, окраской домашнихъ тканей, отдѣлкой крестьянскихъ суконъ, переработкой зерна въ муку и т. д. Вслѣдствіе крайне неудовлетворительнаго состоянія нашей экономической статистики никакихъ точныхъ данныхъ о степени распространенія ремесла въ Россіи не имѣется, отдѣльныя-же указанія на эту форму промышленности разбросаны едва-ли не по всѣмъ описаніямъ крестьянскаго хозяйства, по изслѣдованіямъ т. наз. «кустарной» промышленности [2]), попадаютъ даже и въ оффиціальной фабрично-заводской статистикѣ [3]). Земско-статистическіе сборники, регистрируя крестьянскіе промыслы, выдѣляютъ иногда особую группу «ремесленниковъ» (ср. Рудневъ, l. c.), но къ ней причисляются (согласно ходячему словоупотребленію) всѣ строительные рабочіе. Съ политико-экономической точки зрѣнія, это смѣшеніе совершенно неправильно, такъ какъ масса строительныхъ рабочихъ относится

---

[1]) Kundenproduktion. Ср. *Karl Bücher*, «Die Entstehung der Volkswirtschaft». Tüb. 1893.

[2]) Приводить здѣсь цитаты въ подтвержденіе сказаннаго было-бы невозможно: такая масса указаній на ремесло разсыпана во всѣхъ изслѣдованіяхъ кустарной промышленности, хотя—по наиболѣе принятому мнѣнію—ремесленники къ кустарямъ не относятся. Мы еще не разъ увидимъ, насколько безнадежно неопредѣленъ этотъ терминъ: „кустарничество“.

[3]) Хаотичное состояніе этой статистики иллюстрируется особенно наглядно тѣмъ, что она до сихъ поръ не выработала пріемовъ для того, чтобы различать ремесленныя и ф.-заводскія заведенія. Въ 60-хъ годахъ, напр., къ послѣднимъ относились деревенскія красильни чисто ремесленнаго типа („Ежег. м-ва фин.“ т. I, стр. 172—6), въ 1890 г.—крестьянскія суконвальныя мельницы смѣшивались съ суконными фабриками („Указатель фабр. и зав.“ *Орлова*, 3 изд. с. 21) и т. д. Отъ этой путаницы не осво-

не къ самостоятельнымъ промышленникамъ, работающимъ по заказу потребителей, а къ наемнымъ рабочимъ, занятымъ подрядчиками. Конечно, отличить сельскаго ремесленника отъ мелкаго товаропроизводителя или отъ наемнаго рабочаго не всегда легко; для этого необходимъ экономическій разборъ данныхъ о каждомъ мелкомъ промышленникѣ. Замѣчательную попытку строгаго выдѣленія ремесла изъ остальныхъ формъ мелкой промышленности представляетъ обработка данныхъ пермской кустарной переписи 1894—5 года [1]). Число мѣстныхъ сельскихъ ремесленниковъ опредѣлилось приблизительно въ одинъ процентъ крестьянскаго населенія, причемъ (какъ и слѣдовало ожидать) наибольшій процентъ ремесленниковъ оказался въ уѣздахъ, отличающихся наименьшимъ развитіемъ промышленности. Сравнительно съ мелкими товаропроизводителями ремесленники отличаются наиболѣе крѣпкой связью съ землей: на 100 ремесленниковъ приходится 80,6 земледѣльцевъ (для остальныхъ «кустарей» этотъ процентъ ниже). Употребленіе наемнаго труда встрѣчается и у ремесленниковъ, но оно развито у промышленниковъ этого вида слабѣе, чѣмъ у остальныхъ. Размѣры заведеній (по числу рабочихъ) у ремесленниковъ равнымъ образомъ наиболѣе мелкіе. Средній заработокъ ремесленника-земледѣльца опредѣленъ въ 43,9 руб. въ годъ, а неземледѣльца—въ 102,9 руб.

Мы ограничиваемся этими краткими указаніями, такъ какъ подробное разсмотрѣніе ремесла не входитъ въ нашу задачу. Въ этой формѣ промышленности нѣтъ еще товарнаго производства; здѣсь появляется лишь товарное обращеніе въ томъ случаѣ, когда ремесленникъ получаетъ плату деньгами или продаетъ полученную за работу долю продукта, покупая себѣ сырые матеріалы и орудія производства. Продуктъ труда ремесленника не появляется на рынкѣ, почти не выходя изъ области натуральнаго хозяйства крестьянина [2]). Естественно поэтому, что ремесло характеризуется такой

бодился и новѣйшій „Перечень фабрикъ и заводовъ“ (Спб. 1897). См. примѣры въ нашихъ „Этюдахъ“ стр. 270—271.

[1]) Мы посвятили этой переписи особую статью въ нашихъ „Этюдахъ“, стр. 113—199. Всѣ приводимые въ текстѣ факты о пермскихъ „кустаряхъ“ взяты изъ этой статьи.

[2]) Близость ремесла къ натуральному хозяйству крестьянъ вызываетъ иногда съ ихъ стороны попытки организовать ремесленный трудъ для всего селенія: крестьяне даютъ ремесленнику содержаніе, обязывая его работать на всѣхъ жителей даннаго селенія. Въ настоящее время подобный строй промышленности можно встрѣтить лишь какъ исключеніе или въ наиболѣе захолустныхъ окраинахъ (напр., въ нѣкоторыхъ деревняхъ Закавказья организованъ такимъ образомъ кузнечный промыселъ. См. „Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности въ Россіи“ т. II, стр. 321).

же рутинностью, раздробленностью и узостью, какъ и мелкое патріархальное земледѣліе. Единственнымъ элементомъ развитія, присущимъ этой формѣ промышленности, является отходъ ремесленниковъ на заработки въ другія мѣстности. Такой отходъ былъ довольно широко развитъ, особенно въ прежнее время, въ нашихъ деревняхъ; обыкновенно онъ приводилъ къ тому, что въ мѣстахъ прихода устраивались самостоятельныя ремесленныя заведенія.

II. Мелкіе товаропроизводители въ промышленности. Цеховой духъ въ мелкихъ промыслахъ.

Мы уже замѣтили, что ремесленникъ появляется иногда на рынкѣ, хотя и не съ тѣмъ продуктомъ, который онъ производитъ. Естественно, что придя разъ въ соприкосновеніе съ рынкомъ онъ переходитъ со временемъ и къ производству на рынокъ т. е. дѣлается *товаропроизводителемъ*. Переходъ этотъ совершается постепенно, сначала въ видѣ опыта: продаются продукты, случайно оставшіеся на рукахъ или изготовленные въ свободное, время. Постепенность перехода усиливается еще тѣмъ, что рынокъ для сбыта издѣлій бываетъ первоначально крайне узкимъ, такъ что разстояніе между производителемъ и потребителемъ увеличивается весьма незначительно, продуктъ по прежнему переходитъ непосредственно, изъ рукъ производителя въ руки потребителя, причемъ продажѣ продукта предшествуетъ иногда обмѣнъ его на сельскохозяйственные продукты [1]). Дальнѣйшее развитіе товарнаго хозяйства выражается расширеніемъ торговли, появленіемъ спеціалистовъ торговцевъ-скупщиковъ; рынокъ для сбыта издѣлій служитъ немелкій сельскій базаръ или ярмарка, [2]), а цѣлая область, затѣмъ вся страна, а иногда даже и другія страны. Производство продуктовъ промышленности въ видѣ товара кладетъ первое основаніе отдѣленію промышленности отъ земледѣлія и взаимному обмѣну между ними. Г. Н.—онъ, со свойственной ему шаблонностью

---

[1]) Напр., обмѣнъ гончарной посуды на зерновой хлѣбъ и пр. При дешевомъ хлѣбѣ эквивалентомъ горшка считалось иногда столько хлѣба, сколько войдетъ въ горшокъ. Ср. „Отч. и изсл.“ I, 340.—„Пром. Владим. губ. “V, 140.—„Труды куст. ком“ I, 61.

[2]) Изслѣдованіе одной изъ такихъ сельскихъ ярмарокъ показало, что 31% всего оборота ярмарки (ок. 15 тыс. р. изъ 50 т. р.) приходилось на долю именно „кустарныхъ“ продуктовъ. См. „Тр. куст. ком.“, I, 38. Какъ узокъ бываетъ первоначально рынокъ сбыта у мелкихъ товаропроизводителей, видно, напр., изъ того, что полтавскіе сапожники сбываютъ издѣлія всего верстъ на 60 вокругъ своего селенія. „Отч. и изсл.“ I, 287.

и абстрактностью пониманія, ограничивается тѣмъ, что объявляетъ «отдѣленіе промышленности отъ земледѣлія» свойствомъ «капитализма» вообще, не затрудняя себя разборомъ ни различныхъ формъ этого отдѣленія, ни различныхъ стадій капитализма. Важно отмѣтить поэтому, что уже самое мелкое товарное производство въ крестьянскихъ промыслахъ начинаетъ отдѣлять промышленность отъ земледѣлія, хотя промышленникъ отъ земледѣльца на этой стадіи развитія въ большинствѣ случаевъ еще не отдѣляется. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы покажемъ, какъ болѣе развитыя стадіи капитализма ведутъ къ отдѣленію промышленныхъ предпріятій отъ земледѣльческихъ, къ отдѣленію промышленныхъ рабочихъ отъ земледѣльцевъ.

При зачаточныхъ формахъ товарнаго производства конкурренція между «кустарями» еще очень слаба, но по мѣрѣ того, какъ рынокъ расширяется и охватываетъ широкіе районы, эта конкурренція становится все сильнѣе, нарушая патріархальное благополучіе мелкаго промышленника, созидаемое на его фактически монопольномъ положеніи. Мелкій товаропроизводитель чувствуетъ, что его интересы въ противоположность интересамъ остального общества, требуютъ сохраненія этого монопольнаго положенія, и потому онъ *боится* конкурренціи. Онъ употребляетъ всяческія усилія, какъ единоличныя, такъ и коллективныя, чтобы задержать конкурренцію, чтобы «не пустить» соперниковъ въ свой районъ, чтобы укрѣпить свое обезпеченное положеніе мелкаго хозяйчика, имѣющаго опредѣленный кругъ покупателей. Эта боязнь конкурренціи такъ рельефно выясняетъ истинную общественную природу мелкаго товаропроизводителя, что мы считаемъ необходимымъ подробнѣе остановиться на относящихся сюда фактахъ. Сначала приведемъ одинъ примѣръ, относящійся къ ремеслу. Калужскіе овчинники ходятъ въ другія губерніи для выдѣлки овчинъ; промыселъ падаетъ послѣ отмѣны крѣпостного права; помѣщики, отпуская «въ овчины» за большой оброкъ, зорко слѣдили за тѣмъ чтобы овчинники знали свое «опредѣленное мѣсто» и не позволяли другимъ овчинникамъ вторгаться въ чужой районъ. Организованный такимъ образомъ, промыселъ былъ до того выгоденъ, что «станы» передавались за 500 и 1.000 р., и приходъ ремесленника въ чужой районъ приводилъ иногда къ кровавымъ столкновеніямъ. Отмѣна крѣпостного права подорвала это средневѣковое благополучіе; «удобство передвиженія по жел. дорогамъ тоже помогаетъ въ этомъ случаѣ конкурренціи» [1]). Къ явленіямъ того-же рода относится констатированное для цѣлаго ряда промысловъ и имѣющее поло-

---

[1]) Труды куст. ком., I, 35—6.

жительно характеръ общаго правила стремленіе мелкихъ промышленниковъ скрывать техническія изобрѣтенія и улучшенія, прятать отъ другихъ выгодное занятіе, чтобы не допустить «пагубной конкурренціи». Основатели новаго промысла или лица, введшія въ старый промыселъ какія-либо усовершенствованія, всѣми силами скрываютъ выгодныя занятія отъ односельчанъ, употребляютъ для этого разныя хитрости (напр., для отвода глазъ сохраняютъ старыя устройства въ заведеніи), не пускаютъ никого въ свои мастерскія, работаютъ на подволокѣ, не сообщаютъ о производствѣ даже роднымъ дѣтямъ [1]). Медленное развитіе кистовязнаго промысла въ Московской губерніи «объясняютъ обыкновенно нежеланіемъ существующихъ теперь производителей имѣть для себя новыхъ конкуррентовъ. Говорятъ, что, насколько возможно, они стараются не показывать постороннимъ лицамъ своихъ работъ, такъ что сторонніхъ учениковъ держитъ у себя одинъ только производитель» [2]). Объ извѣстномъ своимъ металлоиздѣльнымъ промысломъ селѣ Безводномъ Нижегородской губерніи мы читаемъ: «Замѣчательно то, что жители Безводнаго до сихъ поръ» (именно до начала 80-хъ годовъ; промыселъ существуетъ съ начала 50-хъ годовъ) «тщательно скрываютъ свое мастерство отъ сосѣднихъ крестьянъ. Не одинъ разъ они пытались сдѣлать приговоръ въ волостномъ правленіи, чтобы передавшаго мастерство въ другое селеніе подвергать наказанію; такъ какъ этой формальности имъ не удалось достигнуть, то приговоръ какъ-бы нравственно тяготѣетъ на каждомъ изъ нихъ, въ силу чего они не выдаютъ своихъ дочерей за жениховъ сосѣднихъ деревень и, насколько возможно, не берутъ оттуда дѣвушекъ въ замужество» [3]).

Экономисты-народники не только старались оставить въ тѣни тотъ фактъ, что масса мелкихъ крестьянскихъ промышленниковъ принадлежитъ

---

[1]) См. Тр. куст. ком., I, 81, V, 460; IX. 2.526.—„Пром. Моск. губ.“, т. VI, вып. I, 6—7; 253; т. VI, в. 2, 142; т. VII, в. 1, ч. 2 объ основателѣ „печатнаго промысла“. „Пром. Влад. губ.“ I, 145, 149.—„Отч. и изсл.“ I, 89—*Григорьевъ*: „Куст. зам.-ножевое производство Павловскаго района“ (приложенія къ изданію „Волга“. М. 1881), стр. 39.—Г. В. В. приводитъ нѣкоторые изъ этихъ фактовъ въ своихъ „Очеркахъ куст. пром.“ (Спб. 1886), стр. 192 и сл.; онъ выводитъ отсюда только то, что кустари не чуждаются нововведеній; ему и въ голову не приходитъ, что эти факты характеризуютъ классовое положеніе мелкихъ товаропроизводителей въ современномъ обществѣ и ихъ классовые интересы.

[2]) Пром. Моск. губ. VI, 2, 193.

[3]) Труды куст ком. IX, 2404.

къ товаропроизводителямъ, но создали даже цѣлую легенду о какомъ-то глубокомъ антогонизмѣ, существующемъ будто-бы между экономической организаціей мелкихъ крестьянскихъ промысловъ и крупной промышленности. Несостоятельность этого взгляда видна, между прочимъ, и изъ вышеприведенныхъ данныхъ. Если крупный промышленникъ не останавливается ни передъ какими средствами, чтобы обезпечить себѣ монополію, то «кустарь»-крестьянинъ въ этомъ отношеніи родной братъ его; мелкій буржуа стремится своими мелкими средствами отстоять въ сущности тѣ-же самые классовые интересы, для защиты которыхъ крупный фабрикантъ жаждетъ протекціонизма, премій, привилегій и пр. [1]).

III. Ростъ мелкихъ промысловъ послѣ реформы. Двѣ формы этого процесса и его значеніе.

Изъ вышеизложеннаго вытекаютъ еще слѣдующія свойства мелкаго производства, заслуживающія вниманія. Появленіе новаго промысла означаетъ, какъ мы уже замѣтили, процессъ роста общественнаго раздѣленія труда. Поэтому такой процессъ необходимо долженъ имѣть мѣсто въ каждомъ капиталистическомъ обществѣ, поскольку въ немъ сохраняются еще въ той или другой степени крестьянство и полунатуральное земледѣліе, поскольку различныя учрежденія и традиціи старины (въ связи съ дурными путями сообщенія и пр.) препятствуютъ крупной машинной индустріи непосредственно занять мѣсто домашней промышленности. Всякій шагъ въ развитіи товарнаго хозяйства неизбѣжно приводитъ къ тому, что крестьянство выдѣляетъ изъ себя все новыхъ и новыхъ промышленниковъ; этотъ процессъ поднимаетъ, такъ сказать, новую почву, подготовляетъ для послѣдующаго захвата капитализмомъ новыя области въ наиболѣе отсталыхъ частяхъ страны или въ наиболѣе отсталыхъ отрасляхъ промышленности. Тотъ же самый ростъ капитализма проявляется въ другихъ частяхъ страны или въ другихъ отрасляхъ промышленности совершенно иначе; не увеличеніемъ, а уменьшеніемъ числа мелкихъ мастерскихъ и рабочихъ на дому, поглощаемыхъ фабрикой. Понятно, что для изученія развитія капитализма

[1]) Чувствуя, что конкурренція его погубитъ, мелкій буржуа стремится задержать ее,—точно такъ-же, какъ его идеологъ, народникъ, чувствуетъ, что капитализмъ губитъ милые его сердцу „устои“, и потому стремится „предотвратить“, не допустить, задержать и пр. и пр.

въ промышленности данной страны необходимо самымъ строгимъ образомъ различать эти процессы; смѣшеніе ихъ не можетъ не вести къ полной путаницѣ понятій [1]).

Въ пореформенной Россіи ростъ мелкихъ промысловъ, выражающій собой начальные шаги развитія капитализма, проявлялся и проявляется двояко: во-1-хъ, въ переселеніи мелкихъ промышленниковъ и ремесленниковъ изъ центральныхъ, давно заселенныхъ и въ экономическомъ отношеніи наиболѣе развитыхъ губерній на окраины; во-2-хъ, въ образованіи новыхъ мелкихъ промысловъ и расширеніи существовавшихъ раньше промысловъ въ мѣстномъ населеніи.

Первый изъ этихъ процессовъ составляетъ одно изъ проявленій той колонизаціи окраинъ, на которую мы уже указывали выше (гл. IV, § 2). Крестьянинъ-промышленникъ въ губерніяхъ Нижегородской, Владимірской, Тверской, Калужской и т. п., чувствуя усиленіе конкурренціи вмѣстѣ съ ростомъ населенія и угрожающій мелкому производству ростъ капиталистической мануфактуры и фабрики, уходитъ на югъ, гдѣ «мастеровыхъ» людей еще мало, заработки высоки, а жизнь дешева. На новомъ мѣстѣ основывалось мелкое заведеніе, которое полагало начало новому крестьянскому промыслу, распространявшемуся затѣмъ въ данномъ селеніи и по его окрестностямъ. Центральныя мѣстности страны, обладающія вѣковой промышленной культурой, помогали такимъ образомъ развитію такой же культуры въ начинающихъ заселяться, новыхъ частяхъ страны. Капиталистическія отношенія (свойственныя, какъ увидимъ ниже, и мелкимъ крестьянскимъ промысламъ) переносились такимъ образомъ на всю страну [2]).

---

[1]) Вотъ интересный примѣръ того, какъ въ одной и той же губерніи, въ одно и то-же время, въ одномъ и томъ-же промыслѣ совмѣщаются два эти различные процесса. Самопрялочный промыселъ (въ Вятской губ.) является дополненіемъ домашняго производства тканей. Развитіе этого промысла знаменуетъ зарожденіе товарнаго производства, охватывающаго изготовленіе одного изъ орудій производства, тканей. И вотъ мы видимъ, что въ глухихъ мѣстахъ губерніи, на сѣверѣ ея, самопрялка почти не извѣстна („Матеріалы по описанію промысловъ Вятской губ.“ II, 27), и тамъ „промыселъ могъ-бы вновь возникнуть“, т. е. могъ-бы пробить первую брешь въ патріархальномъ натуральномъ хозяйствѣ крестьянъ. Между тѣмъ въ другихъ частяхъ губерніи промыселъ этотъ уже падаетъ, и вѣроятной причиной упадка изслѣдователи считаютъ „все больше и больше распространяющееся въ крестьянской средѣ употребленіе фабричныхъ хлопчатобумажныхъ тканей“ (с. 26). Здѣсь, слѣдовательно, ростъ товарнаго производства и капитализма проявляется уже въ вытѣсненіи мелкаго промысла фабрикою.

[2]) См., напр., С. А. Короленко, l. c., о движеніи промышленныхъ рабочихъ на

Переходимъ къ тѣмъ фактамъ, которые выражаютъ второй изъ указанныхъ выше процессовъ. Замѣтимъ предварительно, что, констатируя ростъ мелкихъ крестьянскихъ заведеній и промысловъ, мы пока не касаемся вопроса объ экономической организаціи ихъ: изъ дальнѣйшаго будетъ видно, что эти промыслы либо ведутъ къ образованію капиталистической простой кооперації и торговаго капитала, либо представляютъ изъ себя составную часть капиталистической мануфактуры.

Скорняжный промыселъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи зародился въ гор. Арзамасѣ и затѣмъ постепенно переходилъ въ пригородныя селенія, охватывая все большій и большій районъ. Сначала въ селахъ было мало скорняковъ, и у нихъ было по-многу наемныхъ рабочихъ; работники были дешевы, ибо шли въ наймы, чтобы учиться. Научившись, они расходились и открывали свои мелкія заведенія,—подготовляя такимъ образомъ болѣе широкую почву для господства капитала, который подчиняетъ себѣ въ настоящее время большую часть промышленниковъ [1]). Замѣтимъ вообще, что это обиліе наемныхъ рабочихъ въ первыхъ заведеніяхъ возникающаго промысла и послѣдующее превращеніе этихъ наемныхъ рабочихъ въ мелкихъ хозяйчиковъ есть явленіе самое распространенное, имѣющее характеръ общаго правила [2]). Очевидно, было бы глубокой ошибкой дѣлать отсюда тотъ выводъ, что «вопреки разнымъ историческимъ соображеніямъ... не крупныя предпріятія поглощаютъ мелкія, а мелкія выростаютъ изъ крупныхъ» [3]). Крупные размѣры первыхъ заведеній вовсе не выражаютъ никакой концентраціи промысла; они объясняются единичнымъ характеромъ этихъ заведеній и стремленіемъ окрестныхъ крестьянъ поучиться въ этихъ

окраины, гдѣ часть рабочихъ и осѣдаетъ. „Тр. куст. ком.“, в. I (о преобладаніи пришлыхъ изъ центральныхъ губерній промышленниковъ въ Ставропольской губ.); в. IV, с. 34 (переселеніе выѣздновскихъ сапожниковъ Нижегор. губ. въ низовые поволжскіе города); в. IX (кожевники села Богородскаго той-же губ. поосновали заводы по всей Россіи). „Пром. Влад. губ.“ IV, 136 (владимірскіе гончары занесли свое производство въ Астраханскую губернію). Ср. „Отч. и изсл.“, т. I, стр. 125, 210; т. II, 160—165, 168, 212—общее замѣчаніе о преобладаніи пришлыхъ промышленниковъ изъ великороссійскихъ губерній „на всемъ югѣ“.

[1]) Тр. куст. ком., III.

[2]) Напр., то-же явленіе констатируютъ въ цвѣтильномъ промыслѣ Московской губ (Пр. М. губ., VI, 1, 73—99), въ шляпномъ (ibid. VI, в. II), въ скорняжномъ (ib. VII, в. I, ч. 2), въ Павловскомъ сталеслесарномъ (Григорьевъ, l. c., 37—8) и др.

[3]) Такой выводъ не замедлилъ сдѣлать по поводу одного изъ фактовъ указаннаго характера г. В. В. въ «Судьбахъ капитализма», 78—9.

мастерскихъ выгодному промыслу. Что касается до процесса распространенія крестьянскихъ промысловъ изъ ихъ старыхъ центровъ въ окрестныя селенія, то этотъ процессъ наблюдается въ очень многихъ случаяхъ. Такъ напр., въ пореформенную эпоху развивались (и по числу охваченныхъ промысломъ селеній и по числу промышленниковъ и по суммѣ производства) слѣдующіе выдающіеся по своему значенію промыслы: Павловскій сталеслесарный, кожевенно-сапожный села Кимры, вязаніе обуви въ г. Арзамасѣ и въ окрестностяхъ, металлоиздѣльный промыселъ села Бурмакина, шапочный промыселъ села Молвитина и его района, стекольный, шляпный, кружевной промыслы Московской губерніи, ювелирный промыселъ Красносельскаго района и т. д. [1]). Авторъ статьи о кустарныхъ промыслахъ въ 7-ми волостяхъ Тульскаго уѣзда констатируетъ какъ общее явленіе «увеличеніе числа ремесленниковъ послѣ крестьянской реформы», «появленіе кустарей и ремесленниковъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ въ ихъ дореформенное время не было» [2]). Соотвѣтствующій отзывъ дѣлаютъ и московскіе статистики [3]). Мы можемъ подкрѣпить этотъ отзывъ статистическими данными о времени

Все число заведеній.	Число заведеній, основанныхъ								
	неизвѣстно когда.	давно	въ XIX вѣкѣ, въ годы:						
			10-ые	20-ые	30-ые	40-ые	50-ые	$18^{61}/_{70}$	$18^{71}/_{81-90}$
523	13	46	3	6	11	11	37	121	275

[1]) А. Смирновъ: „Павлово и Ворсма“. М. 1864. — Н. Лабзинъ: „Изслѣд. промышленности ножевой и т. д.“ Спб. 1870. — Григорьевъ, l. c. — Н. Анненскій „Докладъ и т. д.“ въ № 1 „Нижег. Вѣстн. парох. и пром.“ за 1891 г. „Матеріалы“ з.-стат. по Горбатовскому у. Ниж. Нов. 1892. А. Н. Потресовъ, докладъ въ Спб. отдѣленіи комитета ссудосберег. товариществъ въ 1895 г. «Стат. Временникъ Росс. Имперіи», II, в. 3. Спб. 1872. Тр. куст. ком., VIII. Отч. и изсл., I, III. Тр. куст. ком., VI, XIII. Пром. Моск. губ. VI, вып. I, с. 111, ib. 177; VII, в. II, с. 8. «Истор.-стат. обзоръ пром. въ Россіи» II, гр. VI, производство 1. — «Вѣстн. Фин» 1898. № 42. Ср. также «Пром. Владим. губ., III, 18—19 и др.

[2]) Тр. куст. ком., IX, 2303—4.

[3]) Пром. Моск. губ., VII, в. 1, ч. 2, 196.

возникновенія 523-хъ кустарныхъ заведеній въ 10 промыслахъ Московской губерніи [1]).

Точно также и пермская кустарная перепись обнаружила (по даннымъ о времени возникновенія 8.884 мелкихъ ремесленныхъ и кустарныхъ заведеній), что переформенная эпоха характеризуется особенно быстрымъ ростомъ мелкихъ промысловъ. Интересно взглянуть поближе на этотъ процессъ возникновенія новыхъ промысловъ. Производство шерстяныхъ и полушелковыхъ матерій въ Владимірской губ. возникло недавно, въ 1861 г. Сначала это производство было отхожимъ промысломъ, а затѣмъ появляются и въ деревняхъ «мастерки», раздающіе пряжу. Одинъ изъ первыхъ «фабрикантовъ» одно время торговалъ крупами, скупая ихъ въ Тамбовскихъ и Саратовскихъ «степяхъ». Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ цѣны на хлѣбъ сравнялись, хлѣбная торговля концентрировалась въ рукахъ милліонеровъ, и нашъ торговецъ рѣшилъ употребить свой капиталъ на промышленное ткацкое предпріятіе; онъ поступилъ на фабрику, ознакомился съ дѣломъ и превратился въ «мастерка» [2]). Такимъ образомъ образованіе новаго «промысла» въ данной мѣстности было вызвано тѣмъ, что общее экономическое развитіе страны вытѣсняло капиталъ изъ торговли и направляло его къ промышленности [3]). Изслѣдователь приведеннаго нами въ примѣръ промысла указываетъ, что описанный имъ случай далеко не единичный: крестьяне, жившіе отхожими промыслами, «были піонерами всевозможныхъ промысловъ, несли свои техническія познанія въ родную деревню, увлекали за собой въ отходъ новыя рабочія силы, а богатыхъ мужиковъ разжигали своими разсказами о баснословныхъ барышахъ, какіе промыселъ доставляетъ свѣтелочнику и мастеру. Богатый мужикъ, который клалъ деньги въ кубышку или занимался хлѣбной торговлей, внималъ этимъ разсказамъ и пускался въ промышленныя предпріятія» (ibid). Сапожный и валяльный промыслы въ Александровскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи возникали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такимъ образомъ: хозяева миткальныхъ свѣтелокъ или мелкихъ раздаточныхъ конторъ, видя упадокъ ручного тка-

---

[1]) Данныя о промыслахъ: щеточномъ, булавочномъ, крючечномъ, шляпномъ, крахмальномъ, сапожномъ, очешномъ, мѣдно-шорномъ, бахромномъ и мебельномъ выбраны изъ подворныхъ переписей кустарей, приведенныхъ въ «Пром. Моск. губ.» и въ книгѣ г. Исаева, носящей то же заглавіе.

[2]) Пр. Влад. губ., Ш, 242—3.

[3]) Въ своемъ изслѣдованіи объ историческихъ судьбахъ русской фабрики М. И Т.-Барановскій показалъ, что торговый капиталъ былъ необходимымъ историческимъ условіемъ образованія крупной промышленности. См. его книгу; „Фабрика“ и т. д. Спб. 1898.

чества, заводили мастерскія другого производства, нанимая иногда мастеровъ для ознакомленія съ дѣломъ и обученія ему дѣтей [1]). По мѣрѣ того, какъ крупная промышленность вытѣсняетъ мелкій капиталъ изъ одного производства,—этотъ капиталъ направляется въ другія производства, давая имъ толчекъ развитія въ томъ-же направленіи.

Тѣ общія условія пореформенной эпохи, которыя вызывали развитіе въ деревнѣ мелкихъ промысловъ, чрезвычайно рельефно охарактеризованы изслѣдователями московскихъ промысловъ. «Съ одной стороны, за это время условія крестьянскаго быта значительно ухудшились, — читаемъ мы въ описаніи кружевнаго промысла,—а, съ другой стороны, потребности населенія—той части его, которая находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ,—значительно возросли» [2]). И авторъ констатируетъ, по даннымъ о взятой имъ области, увеличеніе числа безлошадныхъ и не занимающихся хлѣбопашествомъ, наряду съ увеличеніемъ числа многолошадныхъ крестьянъ и общаго количества скота у крестьянъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны, увеличилось число лицъ, нуждающихся въ «стороннемъ заработкѣ», ищущихъ промысловой работы,—съ другой стороны, меньшинство зажиточныхъ семей богатѣло, составляло «сбереженія» получало «возможность принанять одного рабочаго, другого или раздавать работу по домамъ бѣднымъ крестьянамъ». «Здѣсь мы, конечно»,—поясняетъ авторъ,—«не касаемся тѣхъ случаевъ, когда изъ среды такихъ семей развиваются личности, извѣстныя подъ названіемъ кулаковъ, міроѣдовъ, а разсматриваемъ лишь самыя обыкновенныя явленія въ средѣ крестьянскаго населенія».

Итакъ, мѣстные изслѣдователи указываютъ на связь между разложеніемъ крестьянства и ростомъ мелкихъ крестьянскихъ промысловъ. И это вполнѣ понятно. Изъ данныхъ, изложенныхъ во II главѣ, вытекаетъ, что разложеніе земледѣльческаго крестьянства необходимо должно было дополняться ростомъ мелкихъ крестьянскихъ промысловъ. По мѣрѣ упадка натуральнаго хозяйства, одинъ за другимъ видъ обработки сырья превращался въ особыя отрасли промышленности; образованіе крестьянской буржуазіи и сельскаго пролетаріата увеличивало спросъ на продукты мелкихъ крестьянскихъ промысловъ, доставляя въ то-же время и свободныя рабочія руки для этихъ промысловъ и свободныя денежныя средства [3]).

---

[1]) Пром. Влад. губ., II, 25, 270.

[2]) Пром. Моск. губ., т. VI, в. II, с. 7 и слл.

[3]) Основная теоретическая ошибка г. Н.—она въ разсужденіяхъ о „капитализаціи промысловъ“ состоитъ въ томъ, что онъ игнорируетъ первые шаги товарнаго произ-

IV. Разложеніе мелкихъ товаропроизводителей. Данныя подворныхъ переписей кустарей въ Московской губерніи.

Посмотримъ теперь, каковы тѣ общественно-экономическія отношенія, которыя складываются среди мелкихъ товаропроизводителей въ промышленности. Задача опредѣлить характеръ этихъ отношеній однородна съ той задачей, которая была поставлена выше, во II главѣ, относительно мелкихъ земледѣльцевъ. Вмѣсто размѣровъ земледѣльческаго хозяйства мы должны взять теперь за основаніе размѣры промысловыхъ хозяйствъ; группировать мелкихъ промышленниковъ по размѣрамъ ихъ производства, разсмотрѣть роль наемнаго труда въ каждой группѣ, состояніе техники и т. д. [1]). Необходимыя для такого анализа подворныя переписи кустарей мы имѣемъ по Московской губерніи [2]). По цѣлому ряду промысловъ изслѣдователи приводятъ точныя статистическія данныя о производствѣ, иногда и о земледѣліи каждаго отдѣльнаго кустаря (время основанія заведенія, число семейныхъ

водства и капитализма въ его послѣдовательныхъ стадіяхъ. Г. Н.—онъ перепрыгиваетъ прямо отъ «народнаго производства» къ «капитализму»,—и потомъ удивляется, съ забавной наивностью, что у него получается капитализмъ безпочвенный, искусственный и т. д.

[1]) Г. Варзеръ, описывая «кустарную» промышленность Черниговской губ., констатируетъ «разнообразіе экономическихъ единицъ» (съ одной стороны, семьи съ доходомъ 500—800 р., съ другой—«почти нищіе») и дѣлаетъ такое замѣчаніе: «При такихъ условіяхъ подворная опись хозяйствъ и группировка ихъ на извѣстное число среднихъ типовъ хозяйствъ со всей ихъ хозяйственной обстановкой—единственное средство представить картину экономическаго быта кустарей во всей полнотѣ. Все остальное будетъ или фантазія случайныхъ впечатлѣній или кабинетная работа ариѳметическихъ выкладокъ, основанныхъ на различнаго рода среднихъ нормахъ»... (Тр. куст. ком. в. V, с. 354).

[2]). Сб. ст. св. по Моск. г., т. VI и VII, Пром. Моск. губ. и *А. Исаевъ*: «Промыслы Моск. губ.» М. 1876—7, 2 т. По небольшому числу промысловъ напечатаны такія-же свѣдѣнія и въ «Пром. Влад. губ.». Само собой разумѣется, что мы ограничиваемся въ настоящей главѣ разсмотрѣніемъ только такихъ промысловъ, въ которыхъ мелкіе товаропроизводители работаютъ на рынокъ, а не на скупщиковъ, — по крайней мѣрѣ въ громадномъ большинствѣ случаевъ. Работа на скупщиковъ есть болѣе сложное явленіе, которое мы разсмотримъ особо ниже. Подворныя переписи кустарей, работающихъ на скупщиковъ, непригодны для сужденія объ отношеніяхъ между мелкими товаропроизводителями.

и наемныхъ рабочихъ, сумма годового производства, число лошадей у кустаря, способъ обработки земли и т. д.). Никакихъ групповыхъ таблицъ при этомъ изслѣдователи не даютъ, и мы должны были составить эти таблицы сами, распредѣляя кустарей каждаго промысла на разряды (I низшій; II средній и III высшій) по числу рабочихъ (и семейныхъ и наемныхъ) на одно заведеніе, иногда по размѣрамъ производства, по технической постановкѣ его и т. д. Вообще основанія для распредѣленія кустарей на разряды были опредѣляемы сообразно всѣмъ даннымъ, приведеннымъ въ описаніи промысла; при этомъ необходимо было въ различныхъ промыслахъ брать различныя основанія для раздѣленія кустарей на разряды, напр., въ очень мелкихъ промыслахъ относить къ низшему разряду заведенія съ 1 рабочимъ, къ среднему—съ 2-мя, къ высшему—съ 3-мя и болѣе, а въ болѣе крупныхъ промыслахъ къ низшему—заведенія съ 1—5 рабочими, къ среднему съ 6—10 и т. д. Безъ примѣненія различныхъ пріемовъ группировки мы не могли-бы представить по-*каждому* промыслу данныхъ о заведеніяхъ различной величины. Составленная такимъ образомъ таблица помѣщена въ приложеніи (см. прилож. I); въ ней указано, по какимъ признакамъ кустари каждаго промысла распредѣлены на разряды, приведены для каждаго разряда въ каждомъ промыслѣ абсолютныя числа заведеній, рабочихъ (и семейныхъ и наемныхъ вмѣстѣ), суммы производства, заведеній съ наемными рабочими, наемныхъ рабочихъ; для характеристики земледѣлія кустарей вычислено среднее число лошадей на 1 хозяина въ каждомъ разрядѣ и процентъ кустарей, обрабатывающихъ землю «работникомъ» (т. е. прибѣгающихъ къ найму сельскихъ рабочихъ). Таблица охватываетъ всего 37 промысловъ съ 2.288 заведеніями, 11.833 работниками и съ суммой производства болѣе 5-ти милліоновъ рублей, а за вычетомъ 4-хъ промысловъ, которые исключены изъ общей сводки по неполнотѣ данныхъ или по исключительному характеру ихъ [1])—всего 33 промысла, 2.085 заведеній, 9.427 работниковъ и сумму производства 3.466 тыс. руб., а съ поправкой (по 2-мъ промысламъ)—около 3³/₄ милл. руб.

Такъ какъ разсматривать данныя по всѣмъ 33-мъ промысламъ нѣтъ никакой надобности и это было-бы черезчуръ обременительно, то мы раздѣ-

---

[1]) На этомъ основаніи исключенъ изъ сводки фарфоровый „промыселъ“, въ которомъ въ 20 заведеніяхъ имѣется 1.817 наемныхъ рабочихъ. Характерно для господствующей у насъ путаницы понятій, что московскіе статистики и этотъ промыселъ включили въ число «кустарныхъ» промысловъ (см. сводныя таблицы въ III-емъ выпускѣ VII-го тома, l. c.).

лили эти промыслы на 4 категоріи: 1) 9 промысловъ съ среднимъ числомъ рабочихъ (и семейныхъ и наемныхъ вмѣстѣ) на 1 заведеніе отъ 1,6 до 2,5 ; 2) 9 промысловъ съ среднимъ числомъ рабочихъ отъ 2,7 до 4,4 ; 3) 10 промысловъ съ среднимъ числомъ рабочихъ отъ 5,1 до 8,4 и 4) 5 промысловъ съ среднимъ числомъ рабочихъ отъ 11,5 до 17,8. Въ каждой категоріи соединены такимъ образомъ промыслы, довольно близко подходящіе другъ къ другу по числу рабочихъ на 1 заведеніе, и для дальнѣйшаго изложенія мы будемъ ограничиваться данными объ этихъ 4-хъ категоріяхъ промысловъ. Приводимъ in ixtenso эти данныя [1]): См. на слѣд. стр.

Эта табличка сводитъ тѣ главнѣйшія данныя объ отношеніяхъ высшихъ и низшихъ разрядовъ кустарей, которыя послужатъ намъ для дальнѣйшихъ выводовъ. Итоговыя данныя по всѣмъ четыремъ категоріямъ мы можемъ иллюстрировать діаграммой, построенной совершенно такъ-же, какъ и та діаграмма, которою мы иллюстрировали, во II главѣ, разложеніе земледѣльческаго крестьянства. Опредѣляемъ для каждаго разряда процентную долю всего числа заведеній, всего числа семейныхъ рабочихъ, всего числа заведеній съ наемными рабочими, всего числа рабочихъ (и семейныхъ и наемныхъ вмѣстѣ), всей суммы производства и всего числа наемныхъ рабочихъ, и наносимъ эти процентныя доли (по описанному въ II главѣ пріему) на діаграмму:

Разсмотримъ теперь выводы изъ этихъ данныхъ.

Начинаемъ съ роли наемнаго труда. По 33 промысламъ наемный трудъ преобладаетъ надъ семейнымъ: 51% всего числа рабочихъ принадлежитъ къ наемникамъ; для «кустарей» Московской губерніи этотъ процентъ даже еще ниже дѣйствительности. Мы подсчитали данныя по 54 промысламъ Московской губерніи, по которымъ даны точныя числа наемныхъ рабочихъ, и получили 17.566 наемниковъ изъ 29.446 рабочихъ, т. е. 59,65%. Для Перискої губерніи процентъ наемныхъ рабочихъ среди всѣхъ кустарей и ремесленниковъ, вмѣстѣ взятыхъ, опредѣлился въ 24,5%, а среди однихъ товаропроизводителей въ 29,4%—31,2%. Но эти огульныя цифры обнимаютъ, какъ увидимъ ниже, не только мелкихъ товаропроизводителей, но также и капиталистическую мануфактуру. Гораздо интереснѣе поэтому тотъ выводъ, что *роль наемнаго труда повышается параллельно съ расширеніемъ размѣровъ заведеній*: это наблюдается и при сравненіи одной категоріи съ другою и при сравненіи разныхъ разрядовъ той-же категоріи. Чѣмъ крупнѣе размѣры заведеній, тѣмъ выше процентъ заведеній съ наемными рабочими, тѣмъ выше процентъ наемныхъ рабочихъ. Народники-экономисты ограничиваются обыкновенно заявленіемъ, что среди

КАТЕГОРІИ ПРОМЫСЛОВЪ.	Абсолютныя числа a) заведеній b) рабочихъ c) суммы производства въ руб.	%-ное распредѣленіе a) заведеній. b) рабочихъ c) суммы производ.				a) % заведеній съ наемными рабочими. b) % наемныхъ рабочихъ [2]).				Средняя сумма производства въ рублихъ a) на 1 заведеніе b) на 1 рабочаго.				Среднее число рабочихъ на 1 заведеніе a) семейныхъ b) наемныхъ c) всего.			
		всего.	по разрядамъ			всего.	по разрядамъ			всего	по разрядамъ.			всего.	по разрядамъ		
			I.	II.	III.		I.	II.	III.		I.	II.	III.		I.	II.	III.
1-ая (9 промысловъ).	831	100	57	30	13	12	9	19	40	430	243	527	1.010	1,9	1,28	2,1	3,3
	1.776	100	35	37	28	11	1	9	27	202	182	202	224	0,2	0,02	0,2	1,2
	357.890	100	32	37	31									2,1	1,3	2,3	4,5
2-ая (9 промысловъ).	348	100	47	34	19	41	25	43	76	1.484	791	1.477	3.291	2,5	1,9	2,9	3,7
	1.243	100	30	35	35	26	13	25	43	415	350	399	489	1,0	0,2	0,8	3,0
	516.268	100	25	34	41									3,5	2,2	3,7	6,7
3-ья (10 промысловъ).	804	100	53	33	14	64	35	95	100	2.503	931	2.737	8.063	2,4	2,0	2,7	2,3
	4.893	100	25	37	38	61	25	59	86	411	324	411	468	3,7	0,5	3,9	14,9
	2.013.918	100	20	37	43									6,1	2,8	6,6	17,2
4-ая (5 промысловъ).	102	100	38	33	29	84	61	97	100	5.866	1.919	3.952	12.714	2,1	2,2	2,1	2,1
	1.516	100	15	24	61	85	60	81	93	381	331	363	401	12,7	3,5	8,7	29,6
	[3]) 577.930	100	13	23	64									14,8	5,7	10,8	31,7
Итогъ по всѣмъ категоріямъ (33 промысла).	2.085	100	53	32	15	40	21	57	74	1.664	651	1.756	5.029	2,2	1,8	2,6	2,9
	9.427	100	26	35	39	51	20	46	75	367	292	362	421	2,3	0,4	2,2	9,0
	3.466.006	100	21	34	45									4,8	2,2	4,8	11,9

1) Литеры a) b) c) означаютъ, что цифры, имѣющія указанное въ заголовкѣ значеніе поставлены въ клѣткахъ одна надъ другой.
2) Это—проценты ко всему числу заведеній и рабочихъ въ данной категоріи и промысловъ или въ данномъ разрядѣ.
3) По двумъ промысламъ вмѣсто стоимости продукта(=суммѣ производства) даны свѣдѣнія о стоимости сырья, поступающаго въ обработку. Это уменьшаетъ сумму производства тысячъ на 300.

ДІАГРАММА,

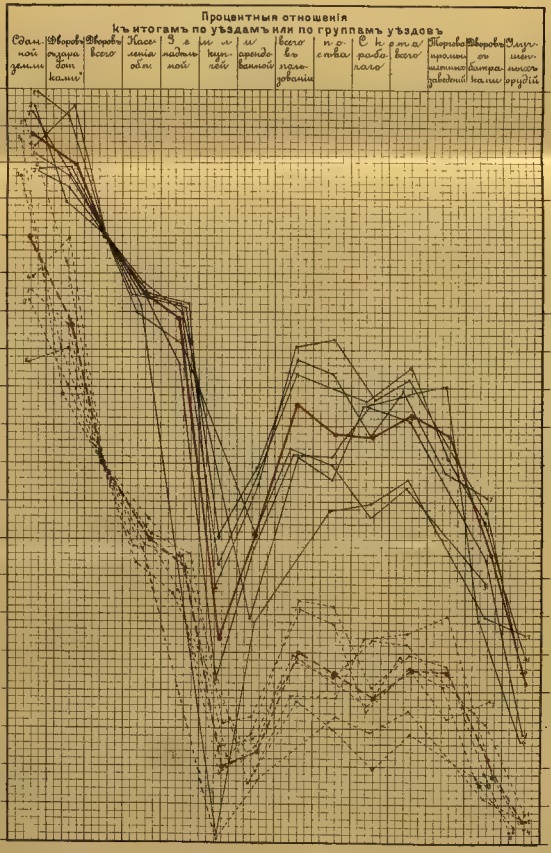
изображающая таблицы А и Б

Сплошныя линіи показываютъ въ процентахъ (считая отъ верхней горизонтальной линіи) долю зажиточнаго крестьянства въ общей суммѣ земли, посѣва, скота и т. д.

Пунктирныя линіи показываютъ въ процентахъ (считая отъ нижней горизонтальной линіи) долю неимущаго крестьянства въ общей суммѣ земли, посѣва, скота и т. д.

Черныя линіи показываютъ степень разложенія по отдѣльнымъ уѣздамъ или группамъ уѣздовъ, номера которыхъ (1—7) показаны въ таблицахъ А и Б.

Красныя линіи показываютъ „среднюю" степень разложенія (т. е. ариѳметическія среднія изъ тѣхъ процентныхъ данныхъ, которыя занесены на діаграмму).



«кустарей» преобладаютъ мелкія заведенія съ исключительно семейными рабочими, причемъ въ подтвержденіе приводятъ нерѣдко «среднія» цифры. Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, эти «среднія» непригодны для характеристики явленія въ данномъ отношеніи, и численное преобладаніе мелкихъ заведеній съ семейными рабочими нисколько не устраняетъ того основного факта, что *тенденція мелкаго товарнаго производства клонится ко все большему употребленію наемнаго труда, къ образованію капиталистическихъ мастерскихъ*. Кромѣ того, приведенныя данныя опровергаютъ также и другое, не менѣе распространенное утвержденіе народниковъ, именно, что наемный трудъ въ «кустарномъ» производствѣ служитъ собственно къ «восполненію» семейнаго труда, что къ нему прибѣгаютъ не въ цѣляхъ наживы и т. д. [1]). На самомъ-же дѣлѣ, оказывается, что и среди мелкихъ промышленниковъ, — точно такъ-же, какъ среди мелкихъ земледѣльцевъ, — *ростущее употребленіе наемнаго труда идетъ параллельно съ увеличеніемъ числа семейныхъ рабочихъ*. Въ большинствѣ промысловъ мы видимъ, что отъ низшаго разряда къ высшему увеличивается употребленіе наемнаго труда, *несмотря* на то, что возростаетъ и число семейныхъ рабочихъ на одно заведеніе. Употребленіе наемнаго труда не сглаживаетъ различія въ семейномъ составѣ «кустарей», а усиливаетъ эти различія. Діаграмма наглядно показываетъ эту общую черту мелкихъ промысловъ: высшій разрядъ концентрируетъ громадную массу наемныхъ рабочихъ, несмотря на то, что онъ наилучше обезпеченъ семейными рабочими. «*Семейная кооперація» является, такимъ образомъ, основаніемъ капиталистической коопераціи*[2]). Само собою разумѣется, конечно, что этотъ «законъ» относится только къ самымъ мелкимъ товаропроизводителямъ, только къ зачаткамъ капитализма; этотъ законъ доказываетъ, что тенденція крестьянства состоитъ въ превращеніи въ мелкаго буржуа. Разъ только образовались уже мастерскія съ довольно крупнымъ числомъ наемныхъ рабочихъ,—значеніе «семейной кооперація» неизбѣжно должно падать. И мы видимъ, дѣйствительно, изъ нашихъ данныхъ, что указанный законъ не примѣняется къ наиболѣе крупнымъ разрядамъ высшихъ категорій. Когда «кустарь» превращается въ настоящаго капиталиста, занимающаго отъ 15 до 30 наемныхъ рабочихъ, — роль се-

---

[1]) См., напр., Сборн. стат. св. по Моск. губ., т. VI, в. 1, стр. 21.

[2]) Тотъ же выводъ вытекаетъ изъ данныхъ о пермскихъ „кустаряхъ“; см. наши „Этюды“, стр. 126—8.

мейнаго труда въ его мастерскихъ падаетъ, доходя до самой ничтожной величины (напр. въ высшемъ разрядѣ высшей категоріи семейные рабочіе составляютъ только 7% всего числа рабочихъ). Другими словами: поскольку «кустарные» промыслы имѣютъ такіе мелкіе размѣры, что въ нихъ преобладающую роль играетъ «семейная кооперація», — постольку эта семейная кооперація является вѣрнѣйшимъ залогомъ развитія капиталистической кооперація. Здѣсь оказывается, слѣдовательно, съ полной наглядностью діалектика товарнаго производства, превращающая «жизнь трудами рукъ своихъ» въ жизнь, основанную на эксплуатаціи чужого труда.

Переходимъ къ даннымъ о производительности труда. Данныя о суммѣ производства, приходящейся въ каждомъ разрядѣ на 1 рабочаго, показываютъ, что *съ увеличеніемъ размѣровъ заведеній повышается производительность труда*. Это наблюдается въ громадномъ большинствѣ промысловъ и во всѣхъ безъ исключенія категоріяхъ промысловъ; діаграмма наглядно иллюстрируетъ этотъ законъ, показывая, что на долю высшаго разряда приходится большая доля всей суммы производства, чѣмъ его доля въ общемъ числѣ рабочихъ; въ низшемъ разрядѣ это отношеніе обратное. Сумма производства, приходящаяся на 1 рабочаго въ заведеніяхъ высшихъ разрядовъ, оказывается на 20—40% выше таковой-же суммы въ заведеніяхъ низшаго разряда. Правда, крупныя заведенія имѣютъ обыкновенно болѣе продолжительный рабочій періодъ и иногда они обрабатываютъ болѣе цѣнный матеріалъ, чѣмъ мелкія, но оба эти обстоятельства не могутъ устранить того факта, что производительность труда въ крупныхъ мастерскихъ значительно выше, чѣмъ въ мелкихъ [1]). Да, это и не можетъ быть иначе. Крупныя заведенія имѣютъ въ 3—5 разъ больше рабочихъ (и семейныхъ, и наемныхъ вмѣстѣ), чѣмъ мелкія, а примѣненіе кооперація въ болѣе широкихъ размѣрахъ не можетъ не вліять на повышеніе производительности труда. Крупныя мастерскія всегда бываютъ лучше обставлены въ техническомъ отношеніи, снабжены лучшими инструментами, орудіями, приспособленіями, машинами и т. д. Напр., въ щеточномъ промыслѣ въ «правильно организованной мастерской» должно быть до 15 рабочихъ, въ крючечномъ—9—10 рабочихъ. Въ игрушечномъ промыслѣ большинство кустарей

---

[1]) По крахмальному промыслу, вошедшему въ наши таблицы, есть данныя о продолжительности рабочаго періода въ заведеніяхъ разныхъ размѣровъ. Оказывается (какъ мы видѣли выше), что и въ одинаковый періодъ одинъ рабочій въ крупномъ заведеніи доставляетъ большее количество продукта, чѣмъ въ мелкомъ.

обходится для сушки товара обыкновенными печами, болѣе крупные хозяева имѣютъ особыя сушильныя печи, а крупнѣйшіе—особыя зданія, сушильни. Въ производствѣ металлическихъ игрушекъ особыя мастерскія есть у 8 хозяевъ изъ 16-ти, а по разрядамъ: I) 0 у 6; II) 3 у 5; и III) 5 у 5. У 142 зеркальщиковъ и рамочниковъ 18 особыхъ мастерскихъ, а по разрядамъ: I) 3 у 99; II) 4 у 27, и III) 11 у 16. Въ грохотоплетномъ промыслѣ плетеніе грохотовъ совершается ручнымъ способомъ (I разрядъ), а тканье — механическимъ (II и III разряды). Въ портняжномъ промыслѣ на 1 хозяина приходится швейныхъ машинъ по разрядамъ: I) 1,3; II) 2,1; и III) 3,4 и т. д. и т. д. Въ изслѣдованіи мебельнаго промысла г. Исаевъ констатируетъ, что веденіе дѣла одиночками сопряжено съ слѣдующими невыгодами: 1) неимѣніе одиночками полнаго состава орудій; 2) суженіе круга изготовляемыхъ товаровъ, ибо для громоздкихъ продуктовъ нѣтъ мѣста въ избѣ; 3) гораздо болѣе дорогая покупка матеріала въ розницу (дороже на 30—35%); 4) необходимость продавать товаръ дешевле отчасти вслѣдствіе недовѣрія къ мелкому «кустарнику», отчасти вслѣдствіе нужды его въ деньгахъ [1]). Извѣстно, что совершенно аналогичныя явленія наблюдаются не въ одномъ мебельномъ, а въ громадной массѣ мелкихъ крестьянскихъ промысловъ. Наконецъ, необходимо добавить, что увеличеніе стоимости издѣлій, производимыхъ однимъ рабочимъ, наблюдается не только отъ низшаго разряда къ высшему въ большинствѣ промысловъ, но также и отъ мелкихъ промысловъ къ крупнымъ. Въ 1-ой категоріи промысловъ одинъ рабочій производитъ въ среднемъ на 202 р., во 2-ой и 3-ьей—рублей на 400, въ 4-ой—болѣе, чѣмъ на 500 руб. (цифру 381, по вышеуказанной причинѣ, надо увеличить раза въ полтора). Это обстоятельство указываетъ на связь между вздорожаніемъ сырья и процессомъ вытѣсненія мелкихъ заведеній крупными. Каждый шагъ въ развитіи капиталистическаго общества неизбѣжно сопровождается вздорожаніемъ такихъ продуктовъ, какъ лѣсъ и т. п. и, такимъ образомъ, ускоряетъ гибель мелкихъ заведеній.

Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ, что и въ мелкихъ крестьянскихъ промыслахъ громадную роль играютъ сравнительно крупныя капиталистическія заведенія. Составляя небольшое меньшинство въ общемъ числѣ заведеній, они концентрируютъ, однако, весьма большую долю общаго

---

[1]) Мелкій производитель борется съ этими неблагопріятными условіями, удлиняя рабочій день и усиливая напряженность труда (l. c., с. 38). При товарномъ хозяйствѣ мелкій производитель и въ земледѣліи, и въ промышленности, держится лишь посредствомъ пониженія потребностей.

числа рабочихъ и еще большую долю общей суммы производства. Такъ, по 33-мъ промысламъ Московской губерніи 15% заведеній высшаго разряда концентрируютъ 45% всей суммы производства; на долю-же 53-хъ процентовъ заведеній низшаго разряда приходится всего только 21% всей суммы производства. Само собою разумѣется, что распредѣленіе чистаго дохода отъ промысловъ должно быть еще несравненно менѣе равномѣрнымъ. Данныя Пермской кустарной переписи 1894/5 г. наглядно иллюстрируютъ это. Выдѣляя по 7-ми промысламъ наиболѣе крупныя заведенія, получаемъ такую картину взаимоотношеній мелкихъ и крупныхъ заведеній [1]):

	Число заведеній.	Число рабочихъ			Валовой доходъ		Заработн. плата		Чистый доходъ	
		семейныхъ.	наемныхъ.	всего.	всего.	на 1 рабоч.	всего.	на 1 наемн. рабоч.	всего.	на 1 сем. рабоч.
					Рублей.		Рублей.		Рублей.	
Всѣ заведенія	735	1.587	837	2.424	239.837	98,9	28.985	34,5	69.027	43
Крупныя .	53	65	336	401	117.870	293	16.215	48,2	22,529	346
Остальныя .	682	1.522	501	2.023	121.967	60,2	12.770	25,4	46.498	30,5

Ничтожная доля крупныхъ заведеній (менѣе 1/10 общаго числа), имѣющихъ около 1/5 всего числа рабочихъ, сосредоточиваетъ почти половину всего производства и около 2/5 всего дохода (считая вмѣстѣ и заработную плату рабочихъ и доходъ хозяевъ). Мелкіе хозяйчики получаютъ чистый доходъ, значительно уступающій заработной платѣ наемныхъ рабочихъ въ крупныхъ заведеніяхъ; въ другомъ мѣстѣ мы показали подробно, что такое явленіе представляетъ изъ себя не исключеніе, а общее правило для мелкихъ крестьянскихъ промысловъ [2]).

---

[1]) См. наши „Этюды", стр. 153 и слл., гдѣ приведены данныя по каждому промыслу въ отдѣльности. Замѣтимъ, что всѣ эти данныя относятся къ кустарямъ-земледѣльцамъ, работающимъ на рынокъ.

[2]) Изъ приведенныхъ въ текстѣ данныхъ видно, что въ мелкихъ крестьянскихъ промыслахъ громадную и даже преобладающую роль играютъ заведенія съ суммой производства свыше 1000 рублей. Напомнимъ, что такія заведенія всегда относились на-

Резюмируя тѣ выводы, которые вытекаютъ изъ разобранныхъ нами данныхъ, мы должны сказать, что экономическій строй мелкихъ крестьянскихъ промысловъ представляетъ изъ себя типичный мелкобуржуазный строй, — такой-же, какой мы констатировали выше среди мелкихъ земледѣльцевъ. Расширеніе, развитіе, улучшеніе мелкихъ крестьянскихъ промысловъ не можетъ происходить въ данной общественно-хозяйственной атмосферѣ иначе, какъ выдѣляя меньшинство мелкихъ капиталистовъ, съ одной стороны, а съ другой—большинство наемныхъ рабочихъ или такихъ «самостоятельныхъ кустарей», которымъ живется еще тяжелѣе и хуже, чѣмъ наемнымъ рабочимъ. Мы наблюдаемъ, слѣдовательно, въ самыхъ мелкихъ крестьянскихъ промыслахъ самые явственные зачатки капитализма,—того самаго капитализма, который разными экономистами-Маниловыми изображается чѣмъ-то оторваннымъ отъ «народнаго производства». И съ точки зрѣнія теоріи внутренняго рынка значеніе разобранныхъ фактовъ немаловажно. Развитіе мелкихъ крестьянскихъ промысловъ ведетъ къ тому, что болѣе состоятельные промышленники расширяютъ спросъ на средства производства и на рабочую силу, почерпаемую изъ рядовъ сельскаго пролетаріата. Число наемныхъ рабочихъ у сельскихъ ремесленниковъ и мелкихъ промышленниковъ во всей Россіи должно быть довольно внушительнымъ, если, напр., въ одной Пермской губерніи ихъ насчитывается около 6½ тысячъ [1]).

шей оффиціальной статистикой и продолжаютъ относиться къ числу „фабрикъ и заводовъ“ (ср. „Этюды“, стр. 267, 270, и главу VII, § II). Такимъ образомъ, если-бы мы считали позволительнымъ для экономиста пользоваться той ходячей традиціонной терминологіей, дальше которой не пошли наши народники,—то мы вправѣ были-бы установить слѣдующій „законъ“: среди крестьянскихъ, „кустарныхъ“ заведеній преобладающую роль играютъ „фабрики и заводы“, не попадающіе въ оффиціальную статистику вслѣдствіе ея неудовлетворительности.

[1]) Добавимъ, что и въ другихъ губерніяхъ, кромѣ Московской и Пермской, источники констатируютъ совершенно аналогичныя отношенія въ средѣ мелкихъ товаропроизводителей. См., напр. „Пром. Влад. губ.“, в. II, подворныя переписи башмачниковъ и валяльщиковъ; „Тр. куст. ком.“, вып. I—о колесникахъ Медынскаго уѣзда; вып. II — объ овчинникахъ того-же уѣзда; вып. III—о скорнякахъ Арзамасскаго уѣзда; вып. VI—о валяльщикахъ Семеновскаго уѣзда и о кожевникахъ Васильскаго уѣзда, и т. д. Ср. „Нижег. Сборникъ“, т. IV, с. 173,—общій отзывъ А. С. Гацискаго о мелкихъ промыслахъ констатируетъ выдѣленіе крупныхъ мастерскихъ. Ср. докладъ Анненскаго о Павловскихъ кустаряхъ (указ. выше), о группахъ семей по величинѣ надѣльнаго заработка и т. д. и т. д. и т. д. Всѣ эти указанія отличаются отъ разобранныхъ нами данныхъ подворныхъ переписей только своей неполнотой и бѣдностью. Сущность-же дѣла вездѣ одинакова.

V. Капиталистическая простая кооперація.

Образованіе мелкими товаропроизводителями сравнительно крупныхъ мастерскихъ представляетъ изъ себя переходъ къ болѣе высокой формѣ промышленности. Изъ раздробленнаго мелкаго производства выростаетъ *капиталистическая простая кооперація*. «Капиталистическое производство начинается на дѣлѣ съ того момента, когда одинъ и тотъ-же индивидуальный капиталъ занимаетъ одновременно большее число рабочихъ, слѣдовательно, процессъ труда расширяетъ свои размѣры и доставляетъ продуктъ въ большемъ количествѣ. Дѣйствіе большаго числа рабочихъ въ одно и то-же время, въ одномъ и томъ-же мѣстѣ (или, если хотите, на одномъ и томъ-же полѣ труда), для производства одного и того-же сорта товаровъ, подъ командой одного и того-же капиталиста, составляетъ исторически и логически исходный пунктъ капиталистическаго производства. По отношенію къ самому способу производства мануфактура, напр., отличается въ своемъ зачаточномъ видѣ отъ цехового ремесленнаго производства едва-ли чѣмъ другимъ, кромѣ большаго числа одновременно занятыхъ однимъ и тѣмъ-же капиталомъ рабочихъ. Мастерская цехового мастера только расширена». (Das Kapital, I², S. 329).

Именно этотъ исходный пунктъ капитализма и наблюдается, слѣдовательно, въ нашихъ мелкихъ крестьянскихъ («кустарныхъ») промыслахъ. Иная историческая обстановка (отсутствіе или слабое развитіе цехового ремесла) видоизмѣняетъ только формы проявленія однихъ и тѣхъ-же капиталистическихъ отношеній. Отличіе капиталистической мастерской отъ мастерской мелкаго промышленника состоитъ сначала только въ числѣ одновременно занимаемыхъ рабочихъ. Поэтому первыя капиталистическія заведенія, будучи численно въ меньшинствѣ, какъ бы исчезаютъ въ общей массѣ мелкихъ заведеній. Однако, употребленіе большаго числа рабочихъ неизбѣжно ведетъ къ послѣдовательнымъ измѣненіямъ и въ самомъ производствѣ, къ постепенному преобразованію производства. При ручной первобытной техникѣ различія между отдѣльными работниками (по силѣ, ловкости, искусству и пр.) всегда бываютъ очень велики; уже по одной этой причинѣ положеніе мелкаго промышленника дѣлается крайне шаткимъ; его зависимость отъ рыночныхъ колебаній пріобрѣтаетъ самыя тяжелыя формы. При наличности-же нѣсколькихъ рабочихъ въ заведеніи, индивидуальныя различія между ними сглаживаются уже въ самой мастерской; «совокупный рабочій день большого числа одновременно занятыхъ рабочихъ является уже самъ по себѣ днемъ общественнаго средняго труда», и въ силу этого

производство и сбытъ продуктовъ капиталистической мастерской пріобрѣтаетъ несравненно большую регулярность и прочность. Является возможность полнѣе утилизировать строенія, склады, инструменты и орудія труда и пр.; а это ведетъ къ удешевленію стоимости производства въ болѣе крупныхъ мастерскихъ [1]). Для того, чтобы вести производство въ болѣе широкихъ размѣрахъ и занимать одновременно многихъ рабочихъ, требуется скопленіе довольно значительнаго капитала, который образуется часто не въ сферѣ производства, а въ сферѣ торговли и пр. Величина этого капитала опредѣляетъ форму личнаго участія хозяина въ предпріятіи: является-ли онъ и самъ рабочимъ, если его капиталъ еще очень мелокъ, или отказывается отъ личнаго труда и спеціализируется на коммерческо-предпринимательскихъ функціяхъ. «Можно привести въ связь положеніе хозяина мастерской съ числомъ его рабочихъ» — читаемъ мы, напр. въ описаніи мебельнаго промысла. «Два-три работника даютъ хозяину столь небольшой излишекъ, что онъ работаетъ на ряду съ ними... Пять работниковъ уже даютъ хозяину столько, что онъ до извѣстной степени освобождаетъ уже себя отъ ручного труда, нѣсколько полѣнивается и исполняетъ, главнымъ образомъ, двѣ послѣднія хозяйскія роли» (т. е. покупку матеріаловъ и сбытъ товаровъ). «Коль скоро число рабочихъ достигаетъ 10 или превышаетъ эту цифру, то хозяинъ не только оставляетъ ручной трудъ, но даже почти прекращаетъ свой надзоръ за рабочими: онъ заводитъ главнаго мастера, наблюдающаго надъ работниками... Здѣсь онъ становится уже маленькимъ капиталистомъ, «кореннымъ хозяиномъ» (Исаевъ, Пр. Моск. губ. I, 52—3). Приведенныя нами статистическія данныя наглядно подтверждаютъ эту характеристику, показывая уменьшеніе числа семейныхъ рабочихъ при появленіи значительнаго числа наемныхъ рабочихъ.

---

[1]) Напр., о сусальщикахъ Владимірской губ. мы читаемъ: „При большемъ числѣ рабочихъ можно сдѣлать значительныя сокращенія въ затратахъ; сюда слѣдуетъ отнести расходы на свѣтъ, забой, на камни и снасть“ (Пр. Влад. губ. III, 188). Въ мѣдноиздѣльномъ промыслѣ Пермской губ. для одиночки требуется полный подборъ инструментовъ (16 сортовъ); для двухъ рабочихъ нужна „самая незначительная надбавка“. „Для мастерской въ 6—8 человѣкъ коллекція инструментовъ должна быть увеличена втрое и вчетверо. Токарный станокъ всегда бываетъ одинъ, хотя-бы и для мастерской въ 8 человѣкъ“. (Тр. куст. ком., X, 2939). Основной капиталъ въ крупной мастерской опредѣляется въ 466 руб., въ средней—въ 294 руб, въ мелкой—въ 80 р., а сумма производства въ 6200 р. — 3655 р. — 871 р. Значитъ, въ мелкихъ заведеніяхъ размѣръ производства въ 11 разъ больше суммы основного капитала, въ среднихъ — въ 12 разъ, въ крупныхъ— въ 14 разъ.

Общее значеніе капиталистической простой кооперації въ развитіи капиталистическихъ формъ промышленности авторъ «Капитала» характеризуетъ слѣдующимъ образомъ:

«Исторически капиталистическая форма кооперації развивается въ противоположность крестьянскому хозяйству и независимому ремесленному производству, все равно, имѣетъ-ли это послѣднее цеховую форму или нѣтъ... Подобно тому, какъ повысившаяся благодаря кооперації общественная производительная сила труда представляется производительной силой капитала,—такъ и сама кооперація представляется специфической формой капиталистическаго процесса производства, въ противоположность процессу производства раздробленныхъ независимыхъ работниковъ или мелкихъ хозяйчиковъ. Это—первое измѣненіе, которое испытываетъ самый процессъ труда вслѣдствіе подчиненія его капиталу... Одновременное употребленіе большаго числа наемныхъ рабочихъ въ одномъ и томъ-же процессѣ труда, будучи условіемъ этого измѣненія, образуетъ исходный пунктъ капиталистическаго производства... Поэтому если, съ одной стороны, капиталистическій способъ производства является исторической необходимостью для превращенія процесса труда въ общественный процессъ, то, съ другой стороны, общественная форма процесса труда есть употребляемый капиталомъ способъ выгоднѣе эксплуатировать этотъ процессъ посредствомъ повышенія его производительной силы.

«Въ разсмотрѣнной выше простой своей формѣ кооперація совпадаетъ съ производствомъ въ широкихъ размѣрахъ, но она не образуетъ никакой прочной, характеристической формы особой эпохи развитія капиталистическаго производства. Самое большее, если она играетъ приблизительно такую роль въ ремесленныхъ еще зачаткахъ мануфактуры»... (Das Kapital, I², 344—345).

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы увидимъ, какъ тѣсно связываются въ Россіи мелкія «кустарныя» заведенія, имѣющія наемныхъ рабочихъ, съ несравненно болѣе развитыми и болѣе широко распространенными формами капитализма. Что-же касается до роли этихъ заведеній въ мелкихъ крестьянскихъ промыслахъ, то выше было уже статистически показано, что эти заведенія создаютъ довольно широкую капиталистическую кооперацію въ замѣнъ прежней раздробленности производства и въ значительныхъ размѣрахъ повышаютъ производительность труда.

Нашъ выводъ о громадной роли капиталистической кооперації въ мелкихъ крестьянскихъ промыслахъ и о прогрессивномъ значеніи ея находится въ самомъ рѣзкомъ противорѣчіи съ широко распространенной народни-

ческой доктриной о преобладаніи въ мелкихъ крестьянскихъ промыслахъ всяческихъ проявленій «артельнаго начала». На самомъ дѣлѣ, какъ разъ наоборотъ, мелкая промышленность (и ремесло) отличаются наибольшей раздробленностью производителей. Въ подтвержденіе противоположнаго взгляда народническая литература не могла дать ничего, кромѣ подбора единичныхъ примѣровъ, громадное большинство которыхъ относится вовсе не къ кооперації, а къ временнымъ, миніатюрнымъ соединеніямъ хозяевъ и хозяйчиковъ для общей закупки сырья, для постройки общей мастерской и т. д. Подобныя артели нисколько даже не затрагиваютъ преобладающаго значенія капиталистической кооперації [1]). Чтобы составить себѣ точное представленіе о томъ, какъ широко въ дѣйствительности примѣненіе «артельнаго начала», недостаточно сослаться на выхваченные тамъ и сямъ примѣры; для этого необходимо взять данныя по какому либо сплошь изслѣдованному району и разсмотрѣть сравнительное распространеніе и значеніе тѣхъ или другихъ формъ кооперації. Таковы, напр., данныя пермской «кустарной» переписи 1894—5 года,—и мы показали уже въ другомъ мѣстѣ («Этюды», стр. 182—187), какую поразительную раздробленность мелкихъ промышленниковъ констатировала эта перепись и какъ велико значеніе весьма немногочисленныхъ крупныхъ заведеній. Сдѣланный выше выводъ о роли капиталистической кооперації основанъ не на единичныхъ примѣрахъ, а на точныхъ данныхъ подворныхъ переписей, охватывающихъ цѣлые десятки разнообразнѣйшихъ промысловъ въ различныхъ мѣстностяхъ.

VI. Торговый капиталъ въ мелкихъ промыслахъ.

Какъ извѣстно, мелкіе крестьянскіе промыслы порождаютъ въ массѣ случаевъ особыхъ скупщиковъ, спеціально занятыхъ торговыми операціями по сбыту продуктовъ и закупкѣ сырья и обыкновенно подчиняющихъ себѣ

---

[1]) Мы считаемъ лишнимъ подтверждать высказанное въ текстѣ примѣрами, которыхъ можно бы указать цѣлую массу въ книгѣ г-на В. В.: „Артель въ кустарномъ промыслѣ“ (Спб. 1895). Г. Волгинъ разобралъ уже истинное значеніе приводимыхъ г-номъ В. В. примѣровъ (назв. соч., стр. 182 и слд.), и показалъ полную мизерность «артельнаго начала» въ нашей «кустарной» промышленности. Отмѣтимъ только слѣдующее утвержденіе г-на В. В.:... «соединеніе нѣсколькихъ самостоятельныхъ кустарей въ одну производительную единицу... не вызывается настоятельно условіями конкуренціи, что доказывается отсутствіемъ въ большинствѣ промысловъ болѣе или менѣе крупныхъ мастерскихъ съ наемными рабочими» (93). Выставить голословно подобное огульное положеніе, конечно, гораздо легче, чѣмъ проанализировать имѣющіяся по этому вопросу данныя подворныхъ переписей.

въ той или другой формѣ мелкихъ промышленниковъ. Посмотримъ, въ какой связи стоитъ это явленіе съ общимъ строемъ мелкихъ крестьянскихъ промысловъ и каково его значеніе.

Основная хозяйственная операція скупщика состоитъ въ покупкѣ товара (продукта или сырья) для перепродажи его. Другими словами, скупщикъ есть представитель торговаго капитала. Исходнымъ пунктомъ всякаго капитала, — какъ промышленнаго такъ и торговаго, — является образованіе свободныхъ денежныхъ средствъ въ рукахъ отдѣльныхъ личностей (понимая подъ свободными — такія денежныя средства, которыя нѣтъ необходимости употребить на личное потребленіе и пр.). Какимъ образомъ происходитъ эта имущественная дифференціація въ нашей деревнѣ,—было подробно показано выше на данныхъ о разложеніи земледѣльческаго и промысловаго крестьянства. Этими данными выяснено одно изъ условій, вызывающихъ появленіе скупщика, именно: раздробленность, изолированность мелкихъ производителей, наличность хозяйственной розни и борьбы между ними. Другое условіе относится къ характеру тѣхъ функцій, которыя исполняетъ торговый капиталъ, т. е. къ сбыту издѣлій и къ закупкѣ сырыхъ матеріаловъ. При ничтожномъ развитіи товарнаго производства мелкій производитель ограничивается сбытомъ издѣлій на мелкомъ мѣстномъ рынкѣ, иногда даже сбытомъ непосредственно въ руки потребителя. Это—низшая стадія развитія товарнаго производства, едва выдѣляющагося отъ ремесла. По мѣрѣ расширенія рынка такой мелкій раздробленный сбытъ (находившійся въ полномъ соотвѣтствіи съ мелкимъ, раздробленнымъ производствомъ) становится *невозможнымъ*. На крупномъ рынкѣ сбытъ долженъ быть крупнымъ, массовымъ. И вотъ мелкій характеръ производства оказывается въ непримиримомъ противорѣчіи съ необходимостью крупнаго, оптоваго сбыта. При данныхъ общественно-хозяйственныхъ условіяхъ, при изолированности мелкихъ производителей и разложеніи ихъ, это противорѣчіе не могло разрѣшиться иначе, какъ тѣмъ, что представители зажиточнаго меньшинства забрали сбытъ въ свои руки, концентрировали его. Скупая издѣлія (или сырье) въ массовыхъ размѣрахъ, скупщики такимъ образомъ удешевляли расходы сбыта, превращали сбытъ изъ мелкаго, случайнаго и неправильнаго въ крупный и регулярный,—и это чисто экономическое преимущество крупнаго сбыта неизбѣжно повело къ тому, что мелкій производитель оказался отрѣзаннымъ отъ рынка и беззащитнымъ передъ властью торговаго капитала. Такимъ образомъ въ обстановкѣ товарнаго хозяйства мелкій производитель неизбѣжно попадаетъ въ зависимость отъ торговаго капитала въ силу чисто

экономическаго преосходства крупнаго, массоваго сбыта надъ разрозненнымъ мелкимъ сбытомъ [1]). Само собой разумѣется, что въ дѣйствительности прибыль скупщиковъ зачастую далеко не ограничивается разницей между стоимостью массоваго и стоимостью мелкаго сбыта,—точно такъ-же, какъ прибыль промышленнаго капиталиста зачастую состоитъ изъ вычетовъ изъ нормальной заработной платы. Тѣмъ не менѣе для объясненія прибыли промышленнаго капиталиста мы должны принимать, что рабочая сила продается по своей дѣйствительной стоимости. Равнымъ образомъ и для объясненія роли скупщика мы должны принять, что покупка-продажа продуктовъ совершается имъ по общимъ законамъ товарнаго обмѣна. Только эти экономическія причины господства торговаго капитала могутъ дать ключъ къ пониманію тѣхъ разнообразныхъ формъ, которыя онъ принимаетъ въ дѣйствительности и среди которыхъ постоянно встрѣчается (это не подлежитъ никакому сомнѣнію) и самое дюжинное мошенничество. Поступать-же наоборотъ,—какъ дѣлаютъ обыкновенно народники,—т. е. ограничиваться указаніемъ на разныя продѣлки «кулаковъ» и на этомъ основаніи совершенно отстранять вопросъ объ экономической природѣ явленія, это значитъ становиться на точку зрѣнія вульгарной экономіи [2]).

Чтобы подтвердить наше положеніе о необходимой причинной связи между мелкимъ производствомъ на рынокъ и господствомъ торговаго капитала, остановимся подробнѣе на одномъ изъ лучшихъ описаній того, какъ появляются скупщики и какую роль они играютъ. Мы имѣемъ въ виду изслѣдованіе кружевнаго промысла въ Московской губерніи («Пром. Моск

---

[1]) По вопросу о значеніи торговаго, купеческаго капитала въ развитіи капитализма вообще отсылаемъ читателя къ III-ему тому «Капитала». См. особ. III, 1, S 253—4 (рус. пер., 212) о сущности товарно-торговаго капитала; S. 259 (р. пер. 217) объ удешевленіи сбыта торговымъ капиталомъ; S. 278—9 (р. пер. 233—4) объ экономической необходимости того явленія, что «концентрація въ купеческомъ предпріятіи является раньше, чѣмъ въ промышленной мастерской». S. 308 (рус. пер. 259) и S. 310—311 (р. пер. 260—1) объ исторической роли торговаго капитала, какъ необходимаго «условія для развитія капиталистическаго способа производства».

[2]) Предвзятая точка зрѣнія народниковъ, — которые идеализировали «кустарные» промыслы и изображали торговый капиталъ какимъ-то печальнымъ уклоненіемъ, а не необходимой принадлежностью мелкаго производства на рынокъ,—отразилась, къ сожалѣнію, и на статистическихъ изслѣдованіяхъ. Такъ, мы имѣемъ цѣлый рядъ подворныхъ переписей кустарей (по Московской, Владимірской, Пермской губ.), которыя подвергали точному изслѣдованію хозяйство каждаго мелкаго промышленника, но опускали вопросъ о *хозяйствѣ* скупщиковъ, о томъ, какъ складывается его капиталъ и чѣмъ опредѣляется величина этого капитала, какова стоимость сбыта и закупки для скупщика и т. д. Ср. наши «этюды», стр. 169.

губ.», т. VI, вып. II). Процессъ возникновенія «торговокъ» таковъ. Въ 1820-хъ годахъ, т. е. во время возникновенія промысла, и позднѣе, когда кружевницъ было еще мало, — главными покупателями были помѣщики, «господа». Потребитель былъ близокъ къ производителю. По мѣрѣ распространенія промысла крестьяне стали отсылать кружева въ Москву «съ какимъ нибудь случаемъ», напр., черезъ гребенщиковъ. Неудобство такого примитивнаго сбыта сказалось очень скоро: «гдѣ-же мужику, не занимающемуся этимъ дѣломъ, ходить по домамъ?» Стали поручать сбытъ одной изъ кружевницъ, вознаграждая ее за потерянное время. «Она же и привозила матерьялъ для плетенія кружевъ». Такимъ образомъ невыгодность изолированнаго сбыта ведетъ къ выдѣленію торговли въ особую функцію, исполняемую однимъ лицомъ, собирающимъ издѣлія отъ многихъ работницъ. Патріархальная близость этихъ работницъ другъ къ другу (родня, сосѣди, односельчане и пр.) вызываетъ сначала попытку товарищеской организаціи сбыта, попытку поручать сбытъ одной изъ мастерицъ. Но денежное хозяйство немедленно пробиваетъ брешь въ старинныхъ патріархальныхъ отношеніяхъ, немедленно приводитъ къ тѣмъ явленіямъ, которыя мы констатировали выше по массовымъ даннымъ о разложеніи крестьянства. Производство продукта для сбыта пріучаетъ цѣнить время на деньги. Становится необходимымъ вознаградить посредницу за потерянное время и трудъ; посредница привыкаетъ къ своему занятію и начинаетъ обращать его въ профессію. «Подобныя поѣздки, повторявшіяся нѣсколько разъ, и выработали типъ *торговки*» (l. c. 30). Лицо, ѣздившее нѣсколько разъ въ Москву, заводитъ тамъ постоянныя сношенія, которыя такъ необходимы для правильнаго сбыта. «Вырабатывается необходимость и привычка жить заработкомъ отъ коммиссіонерства». Кромѣ платы за коммиссію торговка «норовитъ накинуть на матерьялъ, бумагу, нитки», беретъ себѣ вырученное за кружева сверхъ назначенной цѣны; торговки объявляютъ, что получили цѣну ниже назначенной: «хочешь отдавай—хочешь нѣтъ». «Торговки начинаютъ доставлять товаръ изъ города и пользуются тутъ значительной прибылью». Коммиссіонерка превращается, слѣдовательно, въ самостоятельную торговку, которая уже начинаетъ монополизировать сбытъ и пользоваться своей монополіей для полнаго подчиненія себѣ мастерицъ. Наряду съ операціями торговыми появляются и ростовщическія, отдача денегъ въ долгъ мастерицамъ, пріемъ товара отъ мастерицъ по пониженнымъ цѣнамъ и т. д. «Дѣвушки платятъ за продажу 10 коп. съ рубля, причемъ очень хорошо понимаютъ, что торговка и кромѣ того съ нихъ беретъ, продавая кружево за болѣе дорогую цѣну. Но онѣ положительно не знаютъ, какъ иначе уст-

роиться. Когда я имъ говорила, чтобы онѣ по очереди въ Москву ѣздили,— онѣ отвѣчали, что хуже будетъ, не знаютъ, кому сбывать, а торговка уже хорошо знаетъ всякія мѣста. Торговка сбываетъ ихъ готовый товаръ и привозитъ заказы, матерьялъ, сколки (узоры) и пр.; торговка даетъ имъ всегда и деньги впередъ, взаймы, и ей даже прямо можно продать срѣзку, коли нужда случится. Съ одной стороны, торговка дѣлается самымъ нужнымъ необходимымъ человѣкомъ,—съ другой, изъ нея вырабатывается постепенно личность, сильно эксплуатирующая чужой трудъ, женщина-кулакъ» (32). Необходимо добавить къ этому, что вырабатываются такіе типы изъ тѣхъ-же самыхъ мелкихъ производителей: «Сколько ни приходилось разспрашивать, всѣ торговки, оказывалось, прежде сами плели кружева, слѣд., были лицами знающими самое производство; вышли онѣ изъ среды этихъ же кружевницъ; онѣ не обладали какими-либо капиталами первоначально, и только мало-по-малу принимались торговать и ситцами и другими товарами, по мѣрѣ того какъ наживались своимъ коммиссіонерствомъ» (31)[1]). Такимъ образомъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ обстановкѣ товарнаго хозяйства мелкій производитель неизбѣжно выдѣляетъ изъ своей среды не только болѣе зажиточныхъ промышленниковъ вообще, но и въ частности—представителей торговаго капитала [2]). А разъ образовались эти послѣдніе, вытѣсненіе мелкаго раздробленнаго сбыта крупнымъ оптовымъ сбытомъ становится неизбѣжнымъ [3]). Вотъ нѣсколько примѣровъ того, какъ на дѣлѣ организуютъ сбытъ болѣе крупные хозяева изъ «кустарей», являющіеся въ то-же время и скупщиками. Сбытъ торговыхъ счетовъ кустарями Московской губерніи (см. статистическія данныя о нихъ въ нашей таблицѣ; приложеніе I) производится главнымъ образомъ на ярмаркахъ по всей Россіи. Чтобы торговать самому на ярмаркѣ, необходимо имѣть, во-1-хъ,

---

[1]) Это образованіе скупщиковъ изъ среды самихъ мелкихъ производителей есть общее явленіе, констатируемое изслѣдователями почти всегда, когда только они касаются даннаго вопроса. См., напр., то-же замѣчаніе о „даточницахъ“ въ промыслѣ шитья лайковыхъ перчатокъ (Пр. Моск. г., т. VII, в. II, с. 175 — 6), о скупщикахъ Павловскаго промысла (Григорьевъ, l. c., 92) и мн. др.

[2]) Еще Корсакъ („О формахъ промышленности“) отмѣтилъ совершенно справедливо связь между убыточностью мелкаго сбыта (равно и мелкой закупки сырья) и „общимъ характеромъ мелкаго раздробленнаго производства“ (стр. 23 и 239).

[3]) Очень часто тѣ крупные хозяева среди кустарей, о которыхъ мы говорили подробнѣе выше, являются отчасти и скупщиками. Напр., покупка издѣлій крупными промышленниками у мелкихъ есть весьма распространенное явленіе.

значительный капиталъ, такъ какъ торговля на ярмаркахъ ведется только оптовая; во-2-хъ, необходимо имѣть своего человѣка, который-бы скупалъ издѣлія на мѣстѣ и присылалъ торговцу. Этимъ условіямъ удовлетворяетъ «единственный торговецъ-крестьянинъ», онъ-же и «кустарь», имѣющій значительный капиталъ, занимающійся формовкой счетовъ (т. е. изготовленіемъ ихъ изъ рамокъ и косточекъ) и торговлей ими; «исключительно торговлей занимаются» его 6 сыновей, такъ что для обработки надѣла приходится нанимать двоихъ работниковъ. «Не мудрено»,—замѣчаетъ изслѣдователь—«что онъ имѣетъ возможность съ своими товарами участвовать на всѣхъ ярмаркахъ, сравнительно-же мелкіе торговцы сбываютъ свой товаръ обыкновенно по близости» (Пр. Моск. губ., VII, в. I, ч. 2, с. 141). Въ этомъ случаѣ представитель торговаго капитала настолько еще не дифференцировался отъ общей массы «мужиковъ-землепашцевъ», что сохранилъ даже свое надѣльное хозяйство и патріархальную большую семью. Очешники Московской губерніи находятся въ полной зависимости отъ тѣхъ промышленниковъ, которымъ они сбываютъ свои издѣлія (очешные станки). Эти скупщики—въ то-же время и «кустари», имѣющіе свои мастерскія; они ссужаютъ бѣдноту сырыми матеріалами съ условіемъ поставки издѣлій «хозяину» и т. д. Пытались было мелкіе промышленники сами сбывать продуктъ въ Москвѣ, но потерпѣли неудачу: слишкомъ неразсчетливо оказалось сбывать по мелочамъ, на какія-нибудь 10—15 рублей (ib, 263). Въ кружевномъ промыслѣ Рязанской губерніи торговки получаютъ барыша 12—50% къ заработку мастерицъ. «Солидныя» торговки установили правильныя сношенія съ центрами сбыта и высылаютъ товаръ по почтѣ, что сберегаетъ путевые расходы. До какой степени необходимъ оптовый сбытъ,—видно изъ того, что торговцы считаютъ расходы по сбыту не окупающимися даже при сбытѣ на 150—200 руб. (Тр. куст. к., VII, 1184). Организація сбыта бѣлевскихъ кружевъ слѣдующая. Въ гор. Бѣлевѣ есть три разряда торговокъ: 1) «прасольщицы», которыя раздаютъ мелкіе заказы, сами обходятъ мастерицъ и сдаютъ товаръ крупнымъ торговкамъ. 2) Торговки-заказчицы производятъ лично заказы или скупаютъ товаръ у прасольщицъ и возятъ его въ столицы и пр. 3) Крупныя-торговки (2 — 3 «фирмы») ведутъ дѣло уже съ коммисіонерами, отправляя имъ товаръ и получая крупные заказы. Везти свой товаръ въ большіе магазины провинціальнымъ торговкамъ «почти невозможно»: «магазины предпочитаютъ имѣть дѣло съ гуртовыми скупщиками, доставляющими издѣлія цѣлыми партіями изъ самыхъ разнообразныхъ плетеній»; торговки и должны сбывать этимъ «поставщицамъ»; «отъ нихъ узнаютъ всѣ обстоятельства тор-

говли; онѣ-же назначаютъ цѣны, словомъ, помимо ихъ — нѣтъ спасенія». (Тр. куст. ком., X. 2823—4). Число подобныхъ примѣровъ можно-бы увеличить во много разъ. Но и приведенныхъ вполнѣ достаточно, чтобы видѣть, какой абсолютной невозможностью является мелкій раздробленный сбытъ при производствѣ на крупные рынки. При раздробленности мелкихъ производителей и полномъ разложеніи ихъ [1]), крупный сбытъ можетъ быть организованъ только крупнымъ *капиталомъ*, который въ силу этого и ставитъ кустарей въ положеніе полной безпомощности и зависимости. Можно судить поэтому о нелѣпости ходячихъ народническихъ теорій, рекомендующихъ помочь «кустарю» посредствомъ «организаціи сбыта». Съ чисто теоретической стороны, подобныя теоріи относятся къ мѣщанскимъ утопіямъ, основаннымъ на непониманіи неразрывной связи между *товарнымъ* производствомъ и *капиталистическимъ* сбытомъ [2]). Что-же касается до данныхъ русской дѣйствительности, то они просто игнорируются сочинителями подобныхъ теорій: игнорируется раздробленность мелкихъ товаропроизводителей и полное разложеніе ихъ; игнорируется тотъ фактъ, что изъ ихъ-же среды выходили и продолжаютъ выходить «скупщики»; что въ капиталистическомъ обществѣ сбытъ можетъ быть организованъ только крупнымъ капиталомъ. Понятно, что, выкинувъ со счета всѣ эти черты непріятной, но несомнѣнной дѣйствительности, нетрудно уже фантазировать in's Blaue hinein [3]),

---

[1]) Г. В. В. увѣряетъ, что подчиненный торговому капиталу кустарь „несетъ потери, по существу дѣла совершенно излишнія“ (Очерки куст. пр., 150). Не полагаетъ ли г. В. В., что разложеніе мелкихъ производителей есть явленіе „совершенно излишнее“ „по существу дѣла“, т. е. по существу того товарнаго хозяйства, въ обстановкѣ котораго живетъ этотъ мелкій производитель?

[2]) „Дѣло не въ Кулакѣ, а въ недостаткѣ среди кустарей капиталовъ“—заявляютъ пермскіе народники („Очеркъ сост. кус. пром. въ Пер. губ.“, с. 8). А что такое кулакъ, какъ не кустарь съ капиталомъ? Въ томъ-то и бѣда, что народники не хотятъ изслѣдовать того процесса разложенія мелкихъ производителей, который высачиваетъ изъ нихъ предпринимателей и „кулаковъ“.

[3]) Къ quasi-экономическимъ обоснованіямъ народническихъ теорій принадлежатъ разсужденія о незначительности „основного“ и „оборотнаго“ *капитала*“, необходимаго для „самостоятельнаго кустаря“. Ходъ этихъ, чрезвычайно распространенныхъ, разсужденій таковъ. Кустарные промыслы приносятъ большую пользу крестьянину и потому ихъ желательно насаждать. (Мы не останавливаемся на этой забавной идеѣ, будто массѣ разоряющагося крестьянства можно помочь посредствомъ превращенія нѣкотораго числа ихъ въ мелкихъ товаропроизводителей). А чтобы насаждать промыслы, надо знать, какъ велики размѣры „капитала“, необходимаго для кустаря, чтобы вести дѣло. Вотъ одинъ изъ многихъ разсче-

Мы не имѣемъ возможности вдаваться здѣсь въ описательныя подробности относительно того, какъ именно проявляется торговый капиталъ въ нашихъ «кустарныхъ» промыслахъ и въ какое безпомощное и жалкое положеніе ставитъ онъ мелкаго промышленника. Притомъ въ слѣдующей главѣ намъ придется характеризовать господство торговаго капитала на высшей стадіи развитія, когда онъ (являясь придаткомъ мануфактуры) организуетъ въ массовыхъ размѣрахъ капиталистическую работу на дому. Здѣсь же ограничимся указаніемъ тѣхъ основныхъ формъ, какія принимаетъ торговый капиталъ въ мелкихъ промыслахъ. Первой и наиболѣе простой формой является покупка издѣлій торговцемъ (или хозяиномъ крупной мастерской) у мелкихъ товаропроизводителей. При слабомъ развитіи скупки или при обиліи конкуррирующихъ скупщиковъ продажа товара торговцу можетъ не отличаться отъ всякой другой продажи; но въ массѣ случаевъ мѣстный скупщикъ является единственнымъ лицомъ, которому крестьянинъ можетъ постоянно сбывать издѣлія, и тогда скупщикъ пользуется своимъ монопольнымъ положеніемъ для безмѣрнаго пониженія той цѣны, которую онъ платитъ производителю. Вторая форма торговаго капитала состоитъ въ соединеніи его съ ростовщичествомъ: постоянно нуждающійся въ деньгахъ крестьянинъ занимаетъ деньги у скупщика и потомъ отдаетъ за долгъ свой товаръ. Сбытъ товара въ этомъ случаѣ (имѣющемъ очень широкое распространеніе) всегда происходитъ по искусственно пониженнымъ цѣнамъ, не оставляющимъ часто въ рукахъ кустаря и того, что могъ бы получить наемный рабочій. Къ тому-же отношенія кредитора къ должнику неизбѣжно ведутъ къ личной

товъ такого рода. Для Павловскаго кустаря—поучаетъ насъ г. Григорьевъ—основной „капиталъ“ требуется въ размѣрѣ 3—5 руб., 10—13—15 р. и т. п., считая стоимость орудій труда, оборотный же „капиталъ“ 6—8 р., считая *недѣльный* расходъ на продовольствіе и сырые матеріалы. „Итакъ, размѣры основнаго и оборотнаго капитала (sic!) въ Павловскомъ районѣ такъ незначительны, что обзавестись тамъ инструментомъ и матеріаломъ, необходимымъ для самостоятельнаго (sic!!) производства, очень легко“ (l. c., 75). И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть „легче“ такого разсужденія? Однимъ почеркомъ пера павловскій пролетарій превращенъ въ „капиталиста“,—стоитъ только назвать „капиталомъ“ его недѣльное содержаніе и грошевые инструменты. Тотъ-же дѣйствительный *капиталъ* крупныхъ скупщиковъ, которые монополизировали сбытъ, которые одни только и могутъ быть de facto „самостоятельными“ и которые ворочаютъ тысячными капиталами,—этотъ дѣйствительный капиталъ авторъ просто абстрагировалъ! Странные, право, люди эти зажиточные павловцы: въ теченіе цѣлыхъ поколѣній сколачивали они себѣ всякими неправдами и продолжаютъ сколачивать тысячные капиталы, тогда какъ по новѣйшимъ открытіямъ оказывается, что достаточно и нѣсколькихъ десятковъ рублей „капитала“, чтобы быть „самостоятельнымъ“!

зависимости послѣдняго, къ кабалѣ, къ тому, что кредиторъ пользуется особыми случаями нужды должника и т. п. Третьей формой торговаго капитала является расплата за издѣлія товарами, составляющая одинъ изъ обычныхъ пріемовъ деревенскихъ скупщиковъ. Особенность этой формы состоитъ въ томъ, что она свойственна не однимъ только мелкимъ промысламъ, а всѣмъ вообще неразвитымъ стадіямъ товарнаго хозяйства и капитализма. Только крупная машинная индустрія, обобществившая трудъ и радикально порвавшая со всякой патріархальностью, вытѣснила эту форму кабалы, вызвавъ законодательное запрещеніе ея по отношенію къ крупнымъ промышленнымъ заведеніямъ. Четвертой формой торговаго капитала является расплата торговца тѣми именно видами товаровъ, которые необходимы «кустарю» для производства (сырые или вспомогательные матеріалы и т. п.). Продажа матеріаловъ производства мелкому промышленнику можетъ составить и самостоятельную операцію торговаго капитала, вполнѣ однородную съ операціей скупки издѣлій. Если же скупщикъ издѣлій начинаетъ расплачиваться тѣми сырыми матеріалами, которые нужны «кустарю», то это означаетъ очень крупный шагъ въ развитіи капиталистическихъ отношеній. Отрѣзавъ мелкаго промышленника отъ рынка готовыхъ издѣлій, скупщикъ отрѣзываетъ его теперь отъ рынка сырья и тѣмъ окончательно подчиняетъ себѣ кустаря. Отъ этой формы остается уже одинъ только шагъ до той высшей формы торговаго капитала, когда скупщикъ прямо раздаетъ матеріалъ «кустарямъ» на выработку за опредѣленную плату. Кустарь становится de facto наемнымъ рабочимъ, работающимъ у себя дома на капиталиста; торговый капиталъ скупщика переходитъ здѣсь въ промышленный капиталъ [1]). Создается капиталистическая работа на дому. Въ мелкихъ промыслахъ она встрѣчается болѣе или менѣе спорадически; массовое-же примѣненіе ея относится къ слѣдующей стадіи высшей капиталистическаго развитія.

VII. «Промыселъ и земледѣліе».

Таково обычное заглавіе особыхъ отдѣловъ въ описаніяхъ крестьянскихъ промысловъ. Такъ какъ на той первоначальной стадіи капитализма, которую

---

[1]) Чистая форма торговаго капитала состоитъ въ покупкѣ товара для продажи съ барышемъ *этого-же* товара. Чистая форма промышленнаго капитала—покупка товара для продажи его въ *переработанномъ видѣ*, слѣдовательно, покупка сырыхъ матеріаловъ и пр. и покупка рабочей силы, подвергающей матеріалъ переработкѣ.

мы разсматриваемъ, промышленникъ еще почти не дифференцировался отъ крестьянина, то связь его съ землей представляется явленіемъ дѣйствительно весьма характернымъ и требующимъ особаго разсмотрѣнія.

Начнемъ съ данныхъ нашей таблицы (см. приложеніе I). Для характеристики земледѣлія «кустарей» здѣсь приведены, во-1-хъ, данныя о среднемъ числѣ лошадей у промышленниковъ каждаго разряда. Сводя вмѣстѣ 19 промысловъ, по которымъ имѣются такого рода данныя, получаемъ, что на одного промышленника (хозяина или хозяйчика) приходится въ общемъ и среднемъ 1,4 лошади, а по разрядамъ: I) 1,1; II) 1,5 и III) 2,0. Такимъ образомъ, чѣмъ выше стоитъ хозяинъ по размѣру своего промысловаго хозяйства, тѣмъ выше онъ какъ земледѣлецъ. Наиболѣе крупные промышленники почти въ 2 раза превосходятъ мелкихъ по количеству рабочаго скота. Но и самые мелкіе промышленники (I разрядъ) стоятъ выше средняго крестьянства по состоянію своего земледѣлія, ибо въ общемъ и цѣломъ по Московской губерніи въ 1877 г. приходилось на 1 крестьянскій дворъ по 0,87 лошади [1]). Слѣдовательно, въ промышленники-хозяева и хозяйчики попадаютъ только сравнительно зажиточные крестьяне. Крестьянская-же бѣднота поставляетъ преимущественно не хозяевъ-промышленниковъ, а рабочихъ-промышленниковъ (наемные рабочіе у «кустарей», отхожіе рабочіе и пр.). Къ сожалѣнію, по громадному большинству московскихъ промысловъ нѣтъ свѣдѣній о земледѣліи наемныхъ рабочихъ, занятыхъ въ мелкихъ промыслахъ. Исключеніемъ является шляпный промыселъ (см. общія данныя о немъ въ нашей таблицѣ, въ прилож. I). Вотъ чрезвычайно поучительныя данныя о земледѣліи хозяевъ-шляпниковъ и рабочихъ-шляпниковъ: См. на слѣд. стр.

Такимъ образомъ промышленники-хозяева принадлежатъ къ очень «исправнымъ» земледѣльцамъ, т. е. къ представителямъ крестьянской буржуазіи, тогда какъ наемные рабочіе рекрутируются изъ массы разоренныхъ крестьянъ [2]). Еще болѣе важны для характеристики описываемыхъ

---

[1]) См. „Сводъ стат. матер. объ экон. пол. с. нас.“. Изд. к-та м-ровъ. Прил. I Данныя земскихъ подворныхъ обслѣдованій, стр. 372—3.

[2]) Характерно, что авторъ описанія шляпнаго промысла даже и здѣсь „не замѣтилъ“ разложенія крестьянства и въ земледѣліи, и въ промышленности. Подобно всѣмъ народникамъ, онъ ограничился въ своихъ выводахъ совершенно безсодержательной банальностью: „промыселъ не мѣшаетъ заниматься земледѣліемъ“ (Пр. М. губ., VI, I, с. 231). Общественно-экономическія противорѣчія и въ строѣ промысла, и въ строѣ земледѣлія оказались такимъ образомъ благополучно обойденными.

Положеніе шляпниковъ.	Число дворовъ	Количество скота на 1 дворъ:			Число душевыхъ надѣловъ.	Изъ того числа:		Число дворовъ			Число безлошадныхъ.	Недоимка руб.
		лошадей.	коровъ.	овецъ.		обрабатывается.	пустуетъ.	обрабатывающихъ надѣлъ		не занимающихся хлѣбопаш.		
								сами.	наймомъ.			
Хозяева . .	18	1,5	1,8	2,5	52	46	6	17	—	1	—	54
Рабочіе . . .	165	0,6	0,9	0,8	389	249	140	84	18	63	17	2402

отношеній данныя о способѣ обработки земли хозяевами-промышленниками. Московскіе изслѣдователи различали три способа обработки земли: 1) посредствомъ личнаго труда домохозяина; 2) «наймомъ»— т. е. наймомъ кого-либо изъ сосѣдей, который своимъ инвентаремъ обрабатываетъ землю «упалаго» хозяина. Этотъ способъ обработки характеризуетъ малосостоятельныхъ, разоряющихся хозяевъ. Противоположное значеніе имѣетъ 3-ій способъ: обработка «работникомъ», т. е. наемъ хозяиномъ сельскохозяйственныхъ («земляныхъ») работниковъ; нанимаются эти рабочіе обыкновенно на все лѣто, причемъ въ особенно горячее время хозяинъ посылаетъ обыкновенно на помощь имъ и рабочихъ изъ мастерской. «Такимъ образомъ способъ обработыванія земли посредствомъ земляного работника является дѣломъ довольно выгоднымъ» (Пр. М. г., VI, I, 48). Въ нашей таблицѣ мы свели свѣдѣнія объ этомъ способѣ обработки земли по 16 промысламъ, изъ которыхъ въ 7 вовсе нѣтъ хозяевъ, нанимающихъ «земляныхъ работниковъ». По всѣмъ этимъ 16 промысламъ процентъ хозяевъ-промышленниковъ, нанимающихъ сельскихъ рабочихъ, равняется 12%, а по разрядамъ: I) 4,5%; II) 16,7% и III) 27,3%. Чѣмъ состоятельнѣе промышленники, тѣмъ чаще среди нихъ встрѣчаются сельскіе предприниматели. Анализъ данныхъ о промысловомъ крестьянствѣ показываетъ, слѣдовательно, ту-же картину параллельнаго разложенія и въ промышленности и въ земледѣліи, которую мы видѣли во II главѣ на основаніи данныхъ о земледѣльческомъ крестьянствѣ.

Наемъ «земляныхъ работниковъ» «кустарями»-хозяевами составляетъ вообще очень распространенное явленіе во всѣхъ промышленныхъ губерніяхъ. Мы встрѣчаемъ, напр., указанія на наемъ земледѣльческихъ батра-

ковъ богатыми рогожниками Нижегородской губерніи. Скорняки той-же губерніи нанимаютъ земледѣльческихъ работниковъ, приходящихъ обыкновенно изъ чисто земледѣльческихъ окрестныхъ селеній. Занимающіеся сапожнымъ промысломъ «крестьяне-общинники Кимрской волости находятъ выгоднымъ нанимать для обработки своихъ полей батраковъ и работницъ, приходящихъ въ Кимры во множествѣ изъ Тверского уѣзда и сосѣднихъ мѣстностей». Красильщики посуды Костромской губ. посылаютъ своихъ наемныхъ рабочихъ, въ свободное отъ промысловыхъ занятій время, на полевыя работы [1]). «Самостоятельные хозяева» сусальщики Владимірской губ. «имѣютъ особыхъ полевыхъ работниковъ»; поэтому бываетъ, что у нихъ хорошо обработаны поля, хотя они сами «сплошь да рядомъ совсѣмъ не умѣютъ ни пахать ни косить» [2]). Въ Московской губерніи къ найму «земляныхъ работниковъ» прибѣгаютъ многіе промышленники помимо тѣхъ, данныя о которыхъ приведены въ нашей таблицѣ, напр., булавочники, войлочники, игрушечники посылаютъ своихъ рабочихъ и на полевыя работы; камушники, сусальщики, пуговичники, картузники, мѣдно-шорники держатъ земледѣльческихъ батраковъ и т. д. [3]). Значеніе этого факта,— найма *земледѣльческихъ* рабочихъ крестьянами-*промышленниками*,— очень велико. Онъ показываетъ, что даже въ мелкихъ крестьянскихъ промыслахъ начинаетъ сказываться то явленіе, которое свойственно всѣмъ капиталистическимъ странамъ и которое служитъ подтвержденіемъ прогрессивной исторической роли капитализма, именно: повышеніе жизненнаго уровня населенія, повышеніе его потребностей. Промышленникъ начинаетъ смотрѣть сверху внизъ на «сѣраго» земледѣльца съ его патріархальной одичалостью и стремится свалить съ себя наиболѣе тяжелыя и хуже оплачиваемыя сельскохозяйственныя работы. Въ мелкихъ промыслахъ, отличающихся наименьшимъ развитіемъ капитализма, это явленіе сказывается еще очень слабо; промышленный рабочій только еще начинаетъ дифференцироваться отъ сельскохозяйственнаго рабочаго. На послѣдующихъ стадіяхъ развитія капиталистической промышленности это явленіе наблюдается, какъ увидимъ, въ массовыхъ размѣрахъ.

Важность вопроса о «связи земледѣлія съ промысломъ» заставляетъ насъ подробнѣе остановиться на обзорѣ тѣхъ данныхъ, которыя относятся къ другимъ губерніямъ, кромѣ Московской.

---

[1]) Тр. куст. ком., III, 57; 112; VIII, 1854; IX, 1931, 2093, 2185.
[2]) Пром. Влад. губ., III, 187, 190.
[3]) Пром. Моск. губ., l. c.

Нижегородская губернія. У массы рогожниковъ земледѣліе падаетъ, и они бросаютъ землю; «пустырей» около $^1/_3$ озимаго и $^1/_2$ ярового поля. Но для «зажиточныхъ мужиковъ» «земля уже не злая мачиха, а мать-кормилица»: достаточно скота, есть удобреніе, арендуютъ землю, стараются исключить свои полосы изъ передѣла и лучше ухаживаютъ за ними. «Теперь свой братъ богатый мужикъ сталъ помѣщикомъ, а другой мужикъ бѣднякъ отъ него въ крѣпостной зависимости» (Тр. кус. ком., III, 65). Скорняки — «плохіе землепашцы», но и здѣсь необходимо выдѣлить болѣе крупныхъ хозяевъ, которые «арендуютъ землю у бѣдныхъ односельцевъ» и т. д.; вотъ итоги типичныхъ бюджетовъ скорняковъ разныхъ группъ:

Типы семей по состоятельности.	Число душъ об. п.	Работниковъ м. п.	Наемн. рабочихъ.	Земли дес.	Арен-да.	Сда-ча.	Доходъ въ рубляхъ:					Расходъ въ руб.			Ба-лансъ	Процентъ денежнаго расхода.
					земли.		натурой.	деньгами.	отъ: земледѣлія.	отъ: скорняжества.	всего.	натурой.	деньгами.	всего.		
Богатая	14	3	2 нанято	19	5	—	212,8	697	409,8	500	909,8	212,8	503	715,8	+ 194	70
Средняя	10	2	—	16	—	—	[1] 88	120	138	70	208	88	124	212	— 4	58
Бѣдная	7	2	сами нанимаются.	6	—	6	[1] 15	75	50	40	90	15	111	126	— 36	88

Параллельность разложенія земледѣльцевъ и промышленниковъ выступаетъ здѣсь съ полной очевидностью. О кузнецахъ изслѣдователь говоритъ, что «промыселъ важнѣе земледѣлія», съ одной стороны, для богачей-хозяевъ, съ другой стороны, для «бобылей»—работниковъ (ib. IV, 168).

---

[1]) Тр. к. к., III, 38 и слл. Указанныя цифры опредѣлены приблизительно, по даннымъ автора о томъ, на сколько времени хватаетъ своего хлѣба.

Въ «Промыслахъ Владимірской губерніи» вопросъ о соотношеніи промысла и земледѣлія разработанъ несравненно обстоятельнѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ изслѣдованіи. По цѣлому ряду промысловъ даны точныя данныя о земледѣліи не только «кустарей» вообще (подобныя «среднія» цифры, какъ явствуетъ изъ всего вышеизложеннаго, совершенно фиктивны), а о земледѣліи различныхъ разрядовъ и группъ «кустарей», какъ-то: крупныхъ хозяевъ, мелкихъ хозяевъ, наемныхъ рабочихъ; свѣтелочниковъ и ткачей; промышленниковъ-хозяевъ и остального крестьянства; дворовъ, занятыхъ мѣстнымъ и отхожимъ промысломъ, и т. п. Общій выводъ изъ этихъ данныхъ, сдѣланный г-номъ Харизоменовымъ, гласитъ, что если разбить «кустарей» на три категоріи: 1) крупные промышленники; 2) мелкіе и средніе промышленники; 3) наемные рабочіе, то наблюдается *ухудшеніе земледѣлія* отъ первой категоріи къ третьей, уменьшеніе количества земли и скота, увеличеніе процента «упалыхъ» хозяйствъ и т. д. [1]). Къ сожалѣнію, г. Харизоменовъ взглянулъ на эти данныя слишкомъ узко и односторонне, не принявъ во вниманіе параллельнаго и самостоятельнаго процесса разложенія крестьянъ-земледѣльцевъ. Поэтому онъ и не сдѣлалъ изъ этихъ данныхъ неизбѣжно вытекающаго изъ нихъ вывода, а именно, что крестьянство и въ земледѣліи и въ промышленности раскалывается на мелкую буржуазію и сельскій пролетаріатъ [2]). Поэтому въ описаніяхъ от-

---

[1]) См. „Юрид. Вѣстн.“ 1883, т. XIV, №№ 11 и 12.

[2]) Какъ близокъ былъ г. Харизоменовъ къ такому выводу, это видно изъ слѣдующей характеристики пореформеннаго экономическаго развитія, данной имъ въ описаніи шелковаго промысла: „Крѣпостное право нивеллировало экономическій уровень крестьянства, оно связывало руки богатому крестьянину, поддерживало бѣдняка, препятствовало семейнымъ раздѣламъ. Натуральное хозяйство слишкомъ съуживало арену для торгово-промышленной дѣятельности. Мѣстный рынокъ не давалъ достаточно широкаго простора для предпріимчиваго духа. Торговецъ или промышленникъ-крестьянинъ сколачивалъ деньги, правда, безъ риска, но за то крайне медленно, туго—сколачивалъ и клалъ въ кубышку. Съ 60-хъ годовъ условія измѣняются. Крѣпостное право прекращается; кредитъ, желѣзныя дороги, создавая обширный и отдаленный рынокъ, даютъ просторъ предпріимчивому крестьянину-торговцу и промышленнику. Все, что было выше средняго экономическаго уровня, быстро становится на ноги, развиваетъ торговлю и промышленность, распространяетъ количественно и качественно свою эксплуатацію. Все, что было ниже этого уровня, падаетъ, опускается, становится въ ряды безземельныхъ, безхозяйныхъ, безлошадныхъ. Крестьянство распадается на группы кулаковъ, среднезажиточныхъ и безхозяйственнаго пролетаріата. Кулацкій элементъ крестьянства быстро перенимаетъ всѣ привычки культурной среды; онъ живетъ на

дѣльныхъ промысловъ онъ опускается нерѣдко до традиціонныхъ народническихъ разсужденій о вліяніи «промысла» вообще на «земледѣліе» вообще (см., напр., «Пром. Влад. губ.», II, 288; III, 91), т. е. до игнорированія тѣхъ глубокихъ противорѣчій въ самомъ строѣ *и* промысла *и* земледѣлія, которыя онъ самъ-же долженъ былъ констатировать. Другой изслѣдователь промысловъ Владимірской губерніи, г. В. Пругавинъ, является типичнымъ представителемъ народническихъ воззрѣній по данному вопросу. Вотъ образчикъ его разсужденія. Бумаго-ткацкій промыселъ въ Покровскомъ уѣздѣ «вообще не можетъ быть признанъ вреднымъ началомъ (sic!!) въ сельскохозяйственной жизни ткачей» (IV, 53). Данныя свидѣтельствуютъ о плохомъ земледѣліи массы ткачей и о томъ, что у свѣтелочниковъ земледѣліе стоитъ гораздо выше общаго уровня (см. тамъ-же); изъ таблицъ видно, что нѣкоторые свѣтелочники нанимаютъ и сельскихъ рабочихъ. Выводъ: «промыселъ и земледѣліе идутъ рука объ руку, обусловливая развитіе и процвѣтаніе другъ друга» (60). Одинъ изъ образчиковъ тѣхъ фразъ, посредствомъ которыхъ затушевывается тотъ фактъ, что развитіе и процвѣтаніе крестьянской буржуазіи идетъ рука объ руку и въ промыслѣ и въ земледѣліи [1]).

Данныя пермской кустарной переписи 1894—5 года показали тѣ-же самыя явленія: у мелкихъ товаропроизводителей (хозяевъ и хозяйчиковъ) земледѣліе стоитъ всего выше и встрѣчаются сельскіе работники; у ремесленниковъ земледѣліе стоитъ ниже, а у кустарей, работающихъ на скупщиковъ, состояніе земледѣлія наихудшее (о земледѣліи наемныхъ рабочихъ и различныхъ группъ хозяевъ данныхъ, къ сожалѣнію, не собрано). Перепись обнаружила также, что «кустари»—неземледѣльцы отличаются сравнительно съ земледѣльцами: 1) болѣе высокой производительностью труда, 2) несравненно болѣе высокими размѣрами чистыхъ доходовъ отъ промысла; 3) болѣе высокимъ культурнымъ уровнемъ и грамотностью. Все это—явленія, подтверждающія сдѣланный выше выводъ, что даже на

барскую ногу; изъ него образуется громадный по численности классъ полу-культурныхъ слоевъ русскаго общества" (III, 20, 21).

[1]) Такими-же фразами ограничивается по этому вопросу и г. В. В. въ VIII-ой главѣ своихъ „Очерковъ куст. пром." „Хлѣбопашество поддерживаетъ промыселъ" (205) „Кустарные промыслы составляютъ одинъ изъ надежнѣйшихъ оплотовъ земледѣлія въ промышленныхъ губерніяхъ" (219). Доказательства?—Сколько угодно: возьмите, напр., *хозяевъ* — кожевниковъ, крахмальщиковъ, маслобойщиковъ (ib. 224) и т. д., — и вы увидите что земледѣліе у нихъ стоитъ выше, чѣмъ у массы!

первой стадіи капитализма наблюдается тенденція промышленности поднимать жизненный уровень населенія (См. «Этюды», с. 138 и сл.).

Наконецъ, въ связи съ вопросомъ объ отношеніи промысла къ земледѣлію находится слѣдующее обстоятельство. Болѣе крупныя заведенія имѣютъ обыкновенно болѣе продолжительный рабочій періодъ. Напр., въ мебельномъ промыслѣ Московской губерніи въ округѣ бѣлодеревцевъ рабочій періодъ равенъ 8 мѣсяцамъ (средній составъ мастерской здѣсь=1,9 рабочихъ), въ округѣ кривья—10 мѣсяцевъ (2,9 рабочихъ на 1 заведеніе), въ округѣ крупной мебели—11 мѣсяцевъ (4,2 рабочихъ на 1 заведеніе). Въ башмачномъ промыслѣ Владимірской губ. рабочій періодъ въ 14 мелкихъ мастерскихъ равенъ 40 недѣлямъ, а 8 крупныхъ (9,5 рабочихъ на 1 заведеніе противъ 2,4 въ мелкихъ)—48 недѣлямъ и т. п. [1]). Понятно, что это явленіе находится въ связи съ большимъ числомъ рабочихъ (семейныхъ, наемныхъ промысловыхъ и наемныхъ земледѣльческихъ) въ крупныхъ заведеніяхъ и что оно выясняетъ намъ большую устойчивость этихъ послѣднихъ и ихъ тенденцію специализироваться на промышленной дѣятельности.

Подведемъ теперь итоги изложеннымъ даннымъ о «промыслѣ и земледѣліи». На разсматриваемой нами низшей стадіи капитализма промышленникъ обыкновенно еще почти не дифференцировался отъ крестьянина. Соединеніе промысла съ земледѣліемъ играетъ весьма важную роль въ процессѣ обостренія и углубленія крестьянскаго разложенія: зажиточные и состоятельные хозяева открываютъ мастерскія, нанимаютъ рабочихъ изъ среды сельскаго пролетаріата, скапливаютъ денежныя средства для операцій торговыхъ и ростовщическихъ. Наоборотъ, представители крестьянской бѣдноты поставляютъ наемныхъ рабочихъ, кустарей, работающихъ на скупщиковъ, и низшія группы кустарей-хозяйчиковъ, наиболѣе подавленныхъ властью торговаго капитала. Такимъ образомъ соединеніе промысла съ земледѣліемъ упрочиваетъ и развиваетъ капиталистическія отношенія, распространяя ихъ съ промышленности на земледѣліе и обратно [2]). Свойственное капиталистическому обществу отдѣленіе промышлен-

---

[1]) Источники названы выше. Тоже явленіе обнаруживаютъ подворныя переписи корзинщиковъ, гитарщиковъ, крахмальщиковъ въ Московской губ. Пермская кустарная перепись тоже дала указанія на болѣе продолжительный рабочій періодъ крупныхъ мастерскихъ (см. „Очеркъ куст. пр.“ въ Пер. губ.“, стр. 78. Точныхъ данныхъ объ этомъ, къ сожалѣнію, не приведено).

[2]) Напр., въ шерстяномъ промыслѣ Владимірской губ. крупные „фабриканты“ и

ности отъ земледѣлія проявляется на данной стадіи еще въ самомъ зачаточномъ видѣ, но оно уже проявляется и—что особенно важно—проявляется совершенно не такъ, какъ представляютъ себѣ дѣло народники. Говоря о томъ, что промыселъ не «вредитъ» земледѣлію, народникъ усматриваетъ этотъ вредъ въ забрасываніи сельскаго хозяйства изъ-за выгоднаго промысла. Но подобное представленіе о дѣлѣ есть выдумка (а не выводъ изъ фактовъ) и выдумка плохая, потому что она игнорируетъ тѣ противорѣчія, которыя проникаютъ собой весь хозяйственный строй крестьянства. Отдѣленіе промышленности отъ земледѣлія идетъ въ связи съ разложеніемъ крестьянства, идетъ различными путями на обоихъ полюсахъ деревни: зажиточное меньшинство заводитъ промышленныя заведенія, расширяетъ ихъ, улучшаетъ земледѣліе, нанимаетъ для земледѣлія батраковъ, посвящаетъ промыслу все большую часть года и—на извѣстной ступени развитія промысла—находитъ болѣе удобнымъ выдѣлить промышленное предпріятіе отъ земледѣльческаго, т. е. передать земледѣліе другимъ членамъ семьи или продать постройки, скотъ и пр., и перевестись въ мѣщане, въ купцы [1]). Отдѣленію промышленности отъ земледѣлія предшествуетъ въ этомъ случаѣ образованіе предпринимательскихъ отношеній въ земледѣліи. На другомъ полюсѣ деревни отдѣленіе промышленности отъ земледѣлія состоитъ въ томъ, что крестьянская бѣднота разоряется и превращается въ наемныхъ рабочихъ (промысловыхъ и земледѣльческихъ). На этомъ полюсѣ деревни не выгодность промысла, а нужда и разореніе заставляетъ бросить землю, и не только землю, но и самостоятельный промысловый трудъ, процессъ отдѣленія промышленности отъ земледѣлія состоитъ здѣсь въ процессѣ экспропріаціи мелкаго производителя.

мастерки отличаются наиболѣе высокимъ уровнемъ земледѣлія. „Въ моментъ застоя производства, мастерки стараются купить имѣніе, заняться хозяйствомъ, а промыселъ совсѣмъ оставить“ (Пр. Вл. г. II, 131). Этотъ примѣръ стоитъ отмѣтить, такъ какъ подобные факты даютъ иногда поводъ народникамъ заключать о томъ, что „крестьяне снова обращаются къ земледѣлію“, что „изгнанники почвы должны быть возвращены землѣ“ (г. В. В. въ № 7 „Вѣстн. Евр.“ за 1884 г.).

[1]) «Крестьяне поясняли, что за послѣднее время нѣкоторые зажиточные хозяева промышленники переселились въ Москву для промысла». «Щеточный пром. по изслѣд. 1895 г.», стр. 5.

VIII. „Соединеніе промысла съ земледѣліемъ".

Такова излюбленная народническая формула, при помощи которой думаютъ рѣшить вопросъ о капитализмѣ въ Россіи гг. В. В., Н.—онъ и К°. «Капитализмъ» отдѣляетъ промышленность отъ земледѣлія; «народное производство» соединяетъ ихъ въ типичномъ и нормальномъ крестьянскомъ хозяйствѣ,—въ этомъ незамысловатомъ противоположеніи добрая доля ихъ теоріи. Мы имѣемъ теперь возможность подвести итоги по вопросу о томъ, какъ въ дѣйствительности наше крестьянство «соединяетъ промыслы съ земледѣліемъ», такъ какъ выше были подробно разсмотрѣны типичныя отношенія и въ земледѣльческомъ и въ промысловомъ крестьянствѣ. Перечислимъ тѣ разнообразныя формы «соединенія промысла и земледѣлія», которыя наблюдаются въ экономикѣ русскаго крестьянскаго хозяйства.

1) Патріархальное (натуральное) земледѣліе соединяется съ домашними промыслами (т. е. съ обработкой сырья для своего потребленія) и съ барщинной работой на землевладѣльца.

Этотъ видъ соединенія крестьянскихъ «промысловъ» съ земледѣліемъ наиболѣе типиченъ для средневѣкового хозяйственнаго режима, будучи необходимой составной частью этого режима [1]). Въ пореформенной Россіи отъ подобнаго патріархальнаго хозяйства,—въ которомъ еще совершенно нѣтъ ни капитализма, ни товарнаго производства, ни товарнаго обращенія,—остались только обломки, именно: домашніе промыслы крестьянъ и отработки.

2) Патріархальное земледѣліе соединяется съ промысломъ въ видѣ ремесла.

Эта форма соединенія стоитъ еще очень близко къ предъидущей, отличаясь лишь тѣмъ, что здѣсь появляется товарное обращеніе—въ томъ случаѣ, когда ремесленникъ получаетъ плату деньгами и появляется на рынкѣ для закупки орудій, сырья и пр.

3) Патріархальное земледѣліе соединяется съ мелкимъ производствомъ промышленныхъ продуктовъ на рынокъ, т. е. съ товарнымъ производ-

---

[1]) Корсакъ въ IV-ой главѣ вышеназванной книги приводитъ историческія свидѣтельства такого, напр., рода, что „игуменъ раздавалъ въ село прясть ленъ", что крестьяне были обязаны владѣльцу земли „страдой и сдѣльемъ".

ствомъ въ промышленности. Патріархальный крестьянинъ превращается въ мелкаго товаропроизводителя, тяготѣющаго, какъ мы показали, къ употребленію наемнаго труда, т. е. къ капиталистическому производству. Условіемъ этого превращенія является уже извѣстная степень разложенія крестьянства: мы видѣли, что мелкіе хозяева и хозяйчики въ промышленности принадлежатъ въ большинствѣ случаевъ къ зажиточной или къ состоятельной группѣ крестьянъ. Въ свою очередь и развитіе мелкаго товарнаго производства въ промышленности даетъ дальнѣйшій толчекъ разложенію крестьянъ-земледѣльцевъ.

4) Патріархальное земледѣліе соединяется съ работой по найму въ промышленности (а также и въ земледѣліи [1]).

Эта форма составляетъ необходимое дополненіе предъидущей: тамъ товаромъ становится продуктъ, здѣсь—рабочая сила. Мелкое товарное производство въ промышленности необходимо сопровождается, какъ мы видѣли, появленіемъ наемныхъ рабочихъ и кустарей, работающихъ на скупщиковъ. Эта форма «соединенія земледѣлія съ промысломъ» свойственна всѣмъ капиталистическимъ странамъ, и одна изъ наиболѣе рельефныхъ особенностей пореформенной исторіи Россіи состоитъ въ чрезвычайно быстромъ и чрезвычайно широкомъ распространеніи этой формы.

5) Мелкобуржуазное (торговое) земледѣліе соединяется съ мелкобуржуазными промыслами (мелкое товарное производство въ промышленности, мелкая торговля и пр.).

Отличіе этой формы отъ 3-ей состоитъ въ томъ, что мелкобуржуазныя

---

[1]) Какъ было показано выше, въ нашей экономической литературѣ и экономической статистикѣ господствуетъ такая путаница терминологіи, что къ „промысламъ“ крестьянъ относится и домашняя промышленность, и отработки, и ремесло, и мелкое товарное производство, и торговля, и работа по найму въ промышленности, и работа по найму въ земледѣліи и пр. Вотъ примѣръ того, какъ пользуются народники этой путаницей. Г. В. В., воспѣвая „соединеніе земледѣлія съ промысломъ“, указываетъ при этомъ для иллюстраціи и „лѣсной промыселъ“ и „черную работу“: „онъ (крестьянинъ) силенъ и привыкъ къ тяжелому труду, почему способенъ ко всякаго рода черной работѣ“ (Оч. куст. пр., 26). И подобный фактъ фигурируетъ среди кучи другихъ для подтвержденія такого вывода: „мы видимъ протестъ противъ обособленія занятій“, „прочность организаціи производства, созданной еще въ періодъ преобладанія натуральнаго хозяйства“ (41). Такимъ образомъ даже превращеніе крестьянина въ лѣсорабочаго и чернорабочаго сошло, между прочимъ, за доказательство прочности натуральнаго хозяйства!

отношенія охватываютъ здѣсь не только промышленность, но и земледѣліе. Будучи наиболѣе типичной формой соединенія промысла съ земледѣліемъ въ хозяйствѣ мелкой сельской буржуазіи, эта форма свойственна поэтому всѣмъ капиталистическимъ странамъ. Только русскимъ экономистамъ-народникамъ предстояла честь открытія капитализма *безъ* мелкой буржуазіи.

6) Наемная работа въ земледѣліи соединяется съ наемной работой въ промышленности. О томъ, какъ проявляется *такое* соединеніе промысла съ земледѣліемъ и каково значеніе этого соединенія, было уже говорено выше.

Итакъ, формы «соединенія земледѣлія съ промыслами» въ нашемъ крестьянствѣ отличаются чрезвычайнымъ разнообразіемъ: есть такія, которыя выражаютъ собой самый примитивный хозяйственный строй съ господствомъ натуральнаго хозяйства; есть такія, которыя выражаютъ высокое развитіе капитализма; есть цѣлый рядъ переходныхъ ступеней между тѣми и другими. Ограничиваясь общими формулами (въ родѣ такихъ, какъ: «соединеніе промысла съ земледѣліемъ» или «отдѣленіе промышленности отъ земледѣлія»), нельзя сдѣлать ни шагу въ дѣлѣ уясненія дѣйствительнаго процесса развитія капитализма.

IX. Нѣсколько замѣчаній о докапиталистической экономикѣ нашей деревни.

У насъ нерѣдко сущность вопроса о «судьбахъ капитализма въ Россіи» изображается такъ, какъ будто бы главный вопросъ: *какъ быстро?* (т. е. какъ быстро развивается капитализмъ?). На самомъ же дѣлѣ несравненно болѣе важное значеніе имѣетъ вопросъ: *какъ именно?* и вопросъ: *откуда?* (т. е. каковъ былъ докапиталистическій хозяйственный строй въ Россіи?) Главнѣйшія ошибки народнической экономіи состоятъ въ неправильномъ отвѣтѣ именно на эти два вопроса, т. е. въ невѣрномъ изображеніи того, какъ именно развивается капитализмъ въ Россіи, въ фальшивой идеализаціи докапиталистическихъ порядковъ. Во II-й (отчасти въ III-ей) и въ настоящей главѣ мы разсматривали наиболѣе примитивныя стадіи капитализма, въ мелкомъ земледѣліи и въ мелкихъ крестьянскихъ промыслахъ; при такомъ разсмотрѣніи неизбѣжно приходилось многократно указывать на черты докапиталистическихъ порядковъ. Если мы теперь попытаемся свести вмѣстѣ эти черты, то мы получимъ тотъ выводъ, что докапиталистическая деревня представляла изъ себя (съ экономической стороны) *сѣть мелкихъ мѣст-*

ныхъ рынковъ, связывающихъ крохотныя группы мелкихъ производителей, раздробленныхъ и своимъ обособленнымъ хозяйничаньемъ, и массой средневѣковыхъ перегородокъ между ними, и остатками средневѣковой зависимости.

Что касается до раздробленности мелкихъ производителей, то она всего рельефнѣе выступаетъ въ томъ разложеніи ихъ, которое было констатировано выше и въ земледѣліи и въ промышленности. Но раздробленность далеко не ограничивается этимъ. Будучи объединены общиной въ крохотные административно-фискальные и землевладѣльческіе союзы, крестьяне раздроблены массой разнообразныхъ дѣленій ихъ на разряды, на категоріи по величинѣ надѣла, по размѣрамъ платежей и пр. Беремъ хоть земско-статистическій сборникъ по Саратовской губерніи; крестьянство дѣлится здѣсь на слѣдующіе разряды: дарственники, собственники, полные собственники, государственные, государственные съ общиннымъ владѣніемъ, государственные съ четвертнымъ владѣніемъ, государственные изъ помѣщичьихъ, удѣльные, арендаторы казенныхъ участковъ, безземельные, собственники б. помѣщичьи, на выкупной усадьбѣ, собственники б. удѣльные, поселяне-собственники, переселенцы, дарственные б. помѣщичьи, собственники б. государственные, вольно-отпущен- ники, безоброчные, свободные хлѣбопашцы, временно-обязанные, б. фабричные т. д., а затѣмъ еще крестьяне приписные, пришлые и пр. Всѣ эти разряды отличаются исторіей аграрныхъ отношеній, величиной надѣловъ и платежей и пр. и пр. И внутри разрядовъ подобныхъ-же различій масса: иногда даже крестьяне одной и той-же деревни раздѣлены на двѣ совершенно отличныя категоріи «бывшихъ г-на NN» и бывшихъ г-жи М. М.» Вся эта пестрота была естественна и необходима въ средніе вѣка, во времена далекаго прошлаго; въ настоящее-же время сохраненіе сословной замкнутости крестьянскихъ обществъ является вопіющимъ анахронизмомъ и чрезвычайно ухудшаетъ положеніе трудящихся массъ, нисколько не гарантируя ихъ въ то-же время отъ тяжести условій новой, капиталистической эпохи. Народники обыкновенно закрываютъ глаза на эту раздробленность, и когда, напр., П. Струве высказалъ мнѣніе о прогрессивности разложенія крестьянства,— народники ограничились шаблонными восклицаніями противъ «сторонниковъ обезземеленія», прикрывая ими полную неправильность своихъ представленій о докапиталистической деревнѣ. Стоитъ только представить себѣ ту поразительную раздробленность мелкихъ производителей, которая была неизбѣжнымъ слѣдствіемъ патріархальнаго земледѣлія, чтобы убѣдиться въ прогрессивности капитализма, который разрушаетъ въ самомъ основаніи

старинныя формы хозяйства и жизни съ ихъ вѣковой неподвижностью и рутиной, разрушаетъ осѣдлость застывшихъ въ своихъ средневѣковыхъ перегородкахъ крестьянъ и создаетъ новые общественные классы, по необходимости стремящіеся къ связи, къ объединенію, къ активному участію во всей экономической (и не одной экономической) жизни государства и всего міра.

Возьмите крестьянъ какъ ремесленниковъ или мелкихъ промышленниковъ, — и вы увидите то-же самое. Ихъ интересы не выходятъ за предѣлы мелкаго округа окрестныхъ селеній. Вслѣдствіе ничтожныхъ размѣровъ мѣстнаго рынка они не приходятъ въ соприкосновеніе съ промышленниками другихъ районовъ; они боятся какъ огня «конкурренціи», которая безпощадно разрушаетъ патріархальный парадизъ мелкихъ ремесленниковъ и промышленниковъ, не тревожимыхъ никѣмъ и ничѣмъ въ ихъ рутинномъ прозябаніи. По отношенію къ этимъ мелкимъ промышленникамъ конкурренція и капитализмъ дѣлаютъ полезную историческую работу, вытаскивая ихъ изъ ихъ захолустья, ставя передъ ними всѣ тѣ вопросы, которые уже поставлены передъ болѣе развитыми слоями населенія.

Необходимой принадлежностью мелкихъ мѣстныхъ рынковъ кромѣ примитивныхъ формъ ремесла являются также примитивныя формы торговаго и ростовщическаго капитала. Чѣмъ захолустнѣе деревня, чѣмъ дальше она стоитъ отъ вліянія новыхъ капиталистическихъ порядковъ, желѣзныхъ дорогъ, крупныхъ фабрикъ, крупнаго капиталистическаго земледѣлія,—тѣмъ сильнѣе монополія мѣстныхъ торговцевъ и ростовщиковъ, тѣмъ сильнѣе подчиненіе имъ окрестныхъ крестьянъ и тѣмъ болѣе грубыя формы принимаетъ это подчиненіе. Число этихъ мелкихъ піявокъ громадно (по сравненію съ скуднымъ количествомъ продукта у крестьянъ), и для обозначенія ихъ существуетъ богатый подборъ мѣстныхъ названій. Вспомните всѣхъ этихъ прасоловъ, шибаевъ, щетинниковъ, маяковъ, ивашей, булыней и т. д. и т. д. Преобладаніе натуральнаго хозяйства, обусловливая рѣдкость и дороговизну денегъ въ деревнѣ, ведетъ къ тому, что значеніе всѣхъ этихъ «кулаковъ» оказывается непомѣрно громаднымъ по сравненію съ размѣрами ихъ капитала. Зависимость крестьянъ отъ владѣльцевъ денегъ пріобрѣтаетъ неизбѣжно форму кабалы. Подобно тому, какъ нельзя себѣ представить развитого капитализма безъ крупнаго товарно-торговаго и денежно-торговаго капитала, точно такъ-же немыслима и докапиталистическая деревня безъ мелкихъ торговцевъ и скупщиковъ, являющихся «хозяевами» мелкихъ мѣстныхъ рынковъ. Капитализмъ стягиваетъ вмѣстѣ эти рынки, соединяетъ ихъ въ крупный національный, а затѣмъ и всемірный рынокъ, разрушаетъ

первобытныя формы кабалы и личной зависимости, развиваетъ вглубь и вширь тѣ противорѣчія, которыя въ зачаточномъ видѣ наблюдаются и въ общинномъ крестьянствѣ, — и такимъ образомъ подготовляетъ разрѣшеніе [illegible].

ГЛАВА VI.

Капиталистическая мануфактура и капиталистическая работа на дому.

I. Образованіе мануфактуры и ея основныя черты.

Подъ мануфактурой разумѣется, какъ извѣстно, кооперація, основанная на раздѣленіи труда. По своему возникновенію мануфактура непосредственно примыкаетъ къ описаннымъ выше «первымъ стадіямъ капитализма въ промышленности». Съ одной стороны, мастерскія съ болѣе или менѣе значительнымъ числомъ рабочихъ вводятъ постепенно раздѣленіе труда, и такимъ образомъ капиталистическая простая кооперація перерастаетъ въ капиталистическую мануфактуру. Приведенныя въ предъидущей главѣ статистическія данныя о московскихъ промыслахъ наглядно показываютъ процессъ такого возникновенія мануфактуры: болѣе крупныя мастерскія всѣхъ промысловъ четвертой категоріи, нѣкоторыхъ промысловъ третьей категоріи и единичныхъ промысловъ второй категоріи примѣняютъ систематически раздѣленіе труда въ широкихъ размѣрахъ и потому должны быть отнесены къ образцамъ капиталистической мануфактуры. Ниже будутъ приведены болѣе подробныя данныя о техникѣ и экономикѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ промысловъ.

Съ другой стороны, мы видѣли, какъ торговый капиталъ въ мелкихъ промыслахъ, достигая высшей ступени своего развитія, сводитъ уже производителя на положеніе наемнаго рабочаго, обрабатывающаго чужое сырье за сдѣльную плату. Если дальнѣйшее развитіе ведетъ къ тому, что въ производство вводится систематическое раздѣленіе труда, преобразующее технику мелкаго производителя, если «скупщикъ» выдѣляетъ нѣкоторыя де-

тальныя операціи и производитъ ихъ наемными рабочими въ своей мастерской, если наряду съ раздачей работы на дома и въ неразрывной связи съ ней появляются крупныя мастерскія съ раздѣленіемъ труда (принадлежащія нерѣдко тѣмъ-же скупщикамъ),—то мы имѣемъ передъ собой другого рода процессъ возникновенія капиталистической мануфактуры [1]).

Въ развитіи капиталистическихъ формъ промышленности мануфактура имѣетъ важное значеніе, будучи промежуточнымъ звеномъ между ремесломъ или мелкимъ товарнымъ производствомъ съ примитивными формами капитала и между крупной машинной индустріей (фабрикой). Съ мелкими промыслами мануфактуру сближаетъ то, что ея базисомъ остается ручная техника, что крупныя заведенія не могутъ поэтому радикально вытѣснить мелкія, не могутъ совершенно оторвать промышленника отъ земледѣлія. «Мануфактура не была въ состояніи ни охватить общественное производство во всемъ его объемѣ, ни преобразовать его до самаго корня (in ihrer Tiefe). Она выдѣлялась какъ архитектурное украшеніе на экономическомъ зданіи, широкимъ основаніемъ котораго было городское ремесло и сельскіе побочные промыслы» [2]). Съ фабрикой мануфактуру сближаетъ образованіе крупнаго рынка, крупныхъ заведеній съ наемными рабочими, крупнаго капитала, въ полномъ подчиненіи у котораго находятся массы неимущихъ рабочихъ.

Въ русской литературѣ такъ распространенъ предразсудокъ объ оторванности т.-наз. «фабрично-заводскаго» производства отъ «кустарнаго», объ «искусственности» перваго и «народномъ» характерѣ второго, что мы считаемъ особенно важнымъ пересмотрѣть данныя о всѣхъ важнѣйшихъ отрасляхъ обработывающей промышленности и показать, какова была ихъ экономическая организація послѣ того, какъ онѣ выросли изъ стадіи мелкихъ крестьянскихъ промысловъ, и до того, какъ онѣ были преобразованы крупной машинной индустріей.

---

[1]) О такомъ процессѣ возникновенія капиталистической мануфактуры см. у Маркса, Das Kapital, III, 318—320, р. пер. 267—270.

„Мануфактура возникла не въ нѣдрахъ старинныхъ цеховъ. Главой новѣйшей мастерской сдѣлался купецъ, а не старый цеховой мастеръ“ (Misère de la phil., 190). Основные признаки понятія мануфактуры, по Марксу, мы имѣли случай перечислить въ другомъ мѣстѣ („Этюды“, 179).

[2]) Das Kapital, I³, S 383.

II. Капиталистическая мануфактура въ русской промышленности.

Начнемъ съ промышленности, обрабатывающей волокнистыя вещества.

1) Ткацкіе промыслы.

Ткачество полотняныхъ, шерстяныхъ, хлопчато-бумажныхъ, шелковыхъ тканей, позумента и проч. имѣло у насъ повсюду слѣдующую организацію (до появленія крупной машинной индустріи). Во главѣ промысла стояли крупныя капиталистическія мастерскія съ десятками и сотнями наемныхъ рабочихъ; хозяева этихъ мастерскихъ, обладая крупными капиталами, производили въ широкихъ размѣрахъ закупку сырья, отчасти перерабатывая его въ своихъ заведеніяхъ, отчасти раздавая пряжу и основу мелкимъ производителямъ (свѣтелочникамъ, заглодамъ, мастеркамъ, крестьянамъ — «кустарямъ» и пр.), которые и ткали у себя дома или въ мелкихъ заведеніяхъ матеріи за сдѣльную плату. Въ основѣ самаго производства лежалъ ручной трудъ, причемъ между отдѣльными рабочими распредѣлялись слѣдующія отдѣльныя операціи: 1) окраска пряжи; 2) мотанье пряжи (на этой операціи спеціализировались часто женщины и дѣти); 3) снованіе пряжи (рабочіе — «сновальщики»); 4) ткачество; 5) наматываніе утка для ткачей (работа шпульниковъ, большей частью дѣтей). Иногда въ крупныхъ мастерскихъ есть еще особые рабочіе «продѣвальщики» (продѣваютъ нити основы сквозь глазки ремизокъ и берда стана) [1]). Раздѣленіе труда практикуется обыкновенно не только детальное, но и потоварное, т. е. ткачи спеціализируются на производствѣ отдѣльнаго сорта тканей. Выдѣленіе нѣкоторыхъ операцій производства для работы на дому не измѣняетъ, конечно, ровно ничего въ экономическомъ строѣ промышленности подобнаго типа. Свѣтелки или дома, въ которыхъ работаютъ ткачи, представляютъ изъ себя лишь внѣшнія отдѣленія мануфактуры. Техническимъ основаніемъ подобной промышленности является ручное производство съ широкимъ и систематическимъ раздѣленіемъ труда; съ экономической стороны, мы видимъ образованіе громадныхъ капиталовъ, которые распоряжаются закупкой сырья и сбытомъ издѣлій на весьма обширномъ (національномъ) рынкѣ, и въ пол-

[1]) Ср. „Сборн. ст. св. по Моск. г.“ т. VII, в. III (М. 1883), с. 63—4.

номъ подчиненіи у которыхъ находится масса пролетаріевъ-ткачей; немногочисленныя крупныя заведенія (мануфактуры въ узкомъ смыслѣ) господствуютъ надъ массой мелкихъ. Раздѣленіе труда ведетъ къ выдѣленію изъ крестьянства спеціалистовъ-мастеровыхъ; образуются неземледѣльческіе центры мануфактуры, какъ напримѣръ, село Иваново Владимірской губ. (съ 1871 г.—городъ Иваново-Вознесенскъ; теперь—центръ крупной машинной индустріи), село Великое Ярославской губ. и многія другія села Московской, Костромской, Владимірской, Ярославской губ., превратившіяся теперь уже въ фабричныя поселенія [1]). Организованная такимъ образомъ промышленность обыкновенно разрывается въ нашей экономической литературѣ и статистикѣ на двѣ части: крестьяне, работающіе по домамъ или въ неособенно крупныхъ свѣтелкахъ, мастерскихъ и т. п., относятся къ «кустарной» промышленности, а болѣе крупныя свѣтелки и мастерскія попадаютъ въ число «фабрикъ и заводовъ» (и притомъ попадаютъ совершенно случайно, такъ какъ нѣтъ никакихъ точно установленныхъ и однообразно примѣняемыхъ правилъ объ отдѣленіи мелкихъ заведеній отъ крупныхъ, свѣтелокъ отъ мануфактуръ, рабочихъ, занятыхъ на дому, отъ рабочихъ, занятыхъ въ мастерской капиталиста) [2]). Понятно, что подобная классификація, ставящая по одну сторону нѣкоторыхъ наемныхъ рабочихъ, а по другую—нѣкоторыхъ хозяевъ, занимающихъ (кромѣ рабочихъ въ заведеніи) именно этихъ наемныхъ рабочихъ, есть, съ научной точки зрѣнія, non sens.

Иллюстрируемъ изложенное подробными данными объ одномъ изъ промысловъ «кустарнаго ткачества», именно о шелковомъ ткачествѣ во Владимірской губ. [3]). «Шелковый промыселъ»—типичная капиталистическая мануфактура. Ручное производство преобладаетъ. Мелкихъ заведеній въ общемъ числѣ заведеній большинство (179 заведеній изъ 313, т. е. 57% всего числа, имѣютъ по 1—5 рабочихъ), но они большей частью несамостоятельны и далеко уступаютъ крупнымъ по своему значенію въ общемъ итогѣ промышленности. Заведеній съ 20—150 рабочими 8% всего числа.

---

[1]) См. перечень важнѣйшихъ поселеній этого типа въ слѣдующей главѣ.

[2]) Примѣры подобной путаницы будутъ приведены въ слѣдующей главѣ.

[3]) См. Пром. Влад. г. Ш. Приводить подробныя данныя о всѣхъ ткацкихъ промыслахъ, описанныхъ въ литературѣ нашей кустарной промышленности, было бы и невозможно и излишне. Притомъ-же въ настоящее время въ большинствѣ этихъ промысловъ царитъ уже фабрика. О „кустарномъ ткачествѣ“ см. еще Сб. ст. св. по М. г., т. VI и VII—Труды куст. ком.—Матеріалы по статистикѣ ручн. труд.—Отч. и изслѣдованія.—Корсакъ, l. c.

(25), но на нихъ сосредоточено 41,5% всего числа рабочихъ и они даютъ 51% общей суммы производства. Изъ всего числа рабочихъ въ промыслѣ (2.823)—наемныхъ 2.092, т. е. 74,5%. «Въ производствѣ встрѣчается и потоварное и детальное раздѣленіе труда». Ткачи рѣдко совмѣщаютъ въ себѣ умѣнье работать и «бархатъ» и «гладь» (два главныхъ рода товаровъ въ этомъ производствѣ). «Детальное раздѣленіе труда внутри мастерской наиболѣе строго проведено лишь въ крупныхъ фабрикахъ» (т. е. въ мануфактурахъ) «съ наемными рабочими». Вполнѣ самостоятельныхъ хозяевъ только 123, которые одни только закупаютъ сами матеріалъ и сбываютъ продуктъ; у нихъ—242 семейныхъ рабочихъ и «на нихъ работаетъ 2.498 рабочихъ наемныхъ, получающихъ большею частью сдѣльную плату»,—всего, слѣд. 2.740 рабочихъ или 97% общаго числа рабочихъ. Ясно такимъ образомъ, что раздача работы на дома этими мануфактуристами при посредствѣ «заглодъ» (свѣтелочниковъ) отнюдь не составляетъ особой формы промышленности, а лишь одну изъ операцій капитала въ мануфактурѣ. Г. Харизоменовъ справедливо замѣчаетъ, что «масса мелкихъ заведеній, при ничтожномъ числѣ крупныхъ, незначительное число рабочаго персонала, какое причитается въ среднемъ выводѣ на одно заведеніе (7½ чел.) маскируютъ истинный характеръ производства» (l. c., 39). Спеціализація занятій, свойственная мануфактурѣ, сказывается здѣсь наглядно въ отдѣленіи промышленниковъ отъ земледѣлія (бросаютъ землю, съ одной стороны, обнищавшіе ткачи, съ другой—крупные мануфактуристы) и въ образованіи особаго типа промышленнаго населенія, которое живетъ несравненно «чище», чѣмъ земледѣльцы, и смотритъ сверху внизъ на мужика (l. c., 106). Наша фабрично-заводская статистика регистрировала всегда лишь случайно выхваченную частичку даннаго промысла [1]).

«Позументный промыселъ» въ Московской губ. представляетъ изъ себя капиталистическую мануфактуру съ совершенно аналогичной организаціей [2]). Точно также сарпиночный промыселъ въ Камышинскомъ уѣздѣ

---

[1]) Воен.-Стат. Сб." сумѣлъ насчитать во Владим. губ. въ 1866 г. 98 шелковыхъ фабрикъ (!) съ 98 рабоч. и съ сум. пр. на 4000 руб. (!). По „Указателю" за 1890 г. 35 ф. —2.112 рабоч.—936 тыс. р. По „Перечню" за 189⁴/₅ г.—98 ф. 2.281 раб.—1.918 тыс. р. и еще 2.477 рабочихъ „внѣ заведенія, на сторонѣ". Извольте-ка тутъ отличить „кустарей" отъ „фабрично-заводскихъ рабочихъ"!

[2]) По „Указ." за 1890 г. внѣ Москвы позументныхъ фабрикъ 10 съ 303 раб. съ сум. произв. 58 тыс. р. А по „Сборн. ст. св. по Моск. губ." (т. VI, в. II) — 400 заведеній съ 2.619 рабоч. (изъ нихъ 72,8 % наемныхъ) съ с. пр. 963 тыс. р.

Саратовской губ. По «Указ.» за 1890 г. здѣсь была 31 «фабрика» съ 4,250 раб., съ сум. произ. 265 т. р., а по «Перечню»—1 «раздаточная контора» съ 33 раб. въ заведеніи, съ с. пр. въ 47 т. р. (Значитъ, въ 1890 г. смѣшаны были рабочіе въ заведеніи и на сторонѣ!). По мѣстнымъ изслѣдованіямъ, производство сарпинки занимало въ 1888 г. около 7,000 становъ съ с. пр. въ 2 мил. р., причемъ «всѣмъ дѣломъ заправляютъ нѣсколько фабрикантовъ», на которыхъ и работаютъ «кустари», въ томъ числѣ дѣти 6—7 лѣтъ за плату 7—8 коп. въ день («Отч. и изсл.», т. I) [1]). И т. д.

2) Другія отрасли текстильной индустріи. Валяльное производство.

Если судить по оффиціальной фаб.-зав. статистикѣ, то войлочное производство представляетъ весьма слабое развитіе «капитализма»: во всей Евр. Россіи всего 55 фабрикъ съ 1.212 раб. и съ с. пр. 454 т. р. («Указ.» за 1890 г.). Но эти цифры показываютъ лишь случайно вырванный кусокъ широко развитой капиталистической промышленности. Нижегородская губернія занимаетъ первое мѣсто по развитію «ф.-заводскаго» войлочнаго производства, а въ этой губерніи главнымъ центромъ данной промышленности является гор. Арзамасъ и подгородная Выѣздная Слобода (въ нихъ 8 «фабрикъ» съ 278 раб., 120 т. р. с. пр.). Какъ разъ въ окрестности этихъ центровъ развито «кустарное» войлочное производство, занимающее ок. 243 заведеній, 935 раб. съ с. пр. 103.847 руб. (Тр. к. к., V). Чтобы показать наглядно экономическую организацію войлочнаго производства въ этомъ районѣ, попробуемъ употребить способъ графическій, обозначая особыми знаками производителей, занимающихъ особое мѣсто въ общемъ строѣ промысла.

---

[1]) Центръ этого промысла—Сосновская волость, въ которой земская перепись считала въ 1886 г. 4.626 дворовъ съ населеніемъ въ 38 тыс. душъ об. п.; промышленныхъ заведеній 291. Всего по волости 10% дворовъ безлошадныхъ (противъ 6,2 % по уѣзду), 44, 5% дворовъ безъ посѣва (противъ 22,8 % по уѣзду). См. „Сб. ст. св. по Сарат. г.“, т. XII.—Капиталистическая мануфактура и здѣсь, слѣд., создала промышленные центры, отрывающіе рабочихъ отъ земли.

Графическое изображеніе организаціи валяльнаго промысла.

вполнѣ самостоятельные хозяева, закупающіе шерсть изъ первыхъ рукъ.

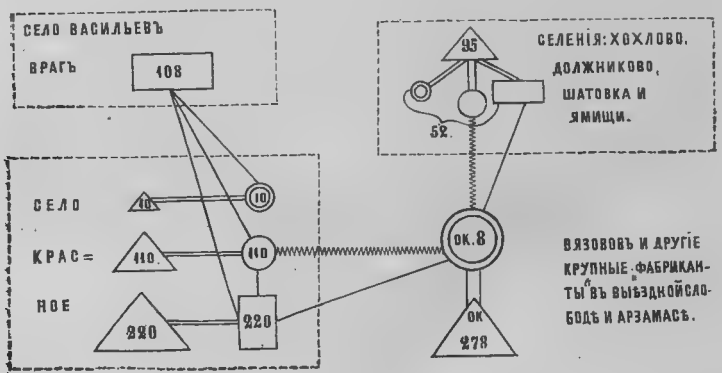
самостоятельные хозяева, закупающіе шерсть изъ вторыхъ рукъ (у кого,—показываетъ волнистая черта).

несамостоятельные производители, работающіе на хозяевъ изъ ихъ матеріала за сдѣльную плату (на кого работаютъ—показываетъ одна сплошная черта).

наемные рабочіе (у кого—двѣ сплошныя черты).

Цифры означаютъ число рабочихъ (приблизительное) [1]).

Данныя, поставленныя внутри составленныхъ изъ пунктирныхъ линій четырехугольниковъ, относятся къ т.-наз. „кустарной“ промышленности, остальныя—къ т.-наз. „фабрично-заводской“.



---

[1]) Источники названы въ текстѣ. Число заведеній, примѣрно, въ два раза меньше числа самостоятельныхъ рабочихъ (52 завед. въ Вас. Врагѣ, 5+55+110 въ селѣ Красномъ и 21 заведеніе въ 4-хъ мелкихъ селахъ). Напротивъ, цифра 8 для гор. Арзамаса и Выѣздной Слободы означаетъ число „фабрикъ“, а не рабочихъ.

Ясно такимъ образомъ, что отдѣленіе «фабрично-заводской» и «кустарной» промышленности чисто искусственное, что мы имѣемъ передъ собой единый и цѣлостный строй промысла, который вполнѣ подходитъ подъ понятіе капиталистической мануфактуры [1]). Съ технической стороны, это—ручное производство. Организація работы—кооперація, основанная на раздѣленіи труда, которое наблюдается здѣсь въ двоякой формѣ: и потоварное (одни селенія готовятъ кошмы, другія—сапоги, шляпы, стельки и т. д.) и детальное (напр., все село В. Врагъ *катаетъ* шляпы и стельки для С. Краснаго, гдѣ полуфабрикатъ окончательно отдѣлывается и т. д.). Кооперація эта—капиталистическая, ибо во главѣ ея стоитъ крупный капиталъ, который создалъ крупныя мануфактуры и подчинилъ себѣ (посредствомъ сложной сѣти экономическихъ отношеній) массу мелкихъ заведеній. Громадное большинство производителей превратилось уже въ *детальныхъ рабочихъ*, работающихъ на предпринимателей при крайне антигигіеничныхъ условіяхъ [2]). Давность промысла и вполнѣ сложившіяся капиталистическія отношенія вызываютъ отдѣленіе промышленниковъ отъ земледѣлія: въ селѣ Красномъ земледѣліе въ полномъ упадкѣ и бытъ жителей отличается отъ земледѣльческаго [3]).

Совершенно аналогична организація валяльнаго промысла и въ цѣломъ рядѣ другихъ районовъ. Въ Семеновскомъ уѣздѣ той-же губ. въ 363 общинахъ было занято этимъ промысломъ въ 1889 г. 3.180 дворовъ съ 4.038 работниками. Изъ 3.946 рабочихъ только 752 работали на продажу, 576 состояли въ наемныхъ рабочихъ и 2.618 работали на хозяевъ большей частью изъ ихъ матеріала. 189 дворовъ раздавали работу въ 1.805 дворовъ. Крупные хозяева имѣютъ мастерскія съ наемными рабочими, число которыхъ доходитъ до 25, и покупаютъ шерсти тысячъ

---

[1]) Замѣтимъ, что приведенное графическое изображеніе является типичнымъ изображеніемъ всѣхъ вообще русскихъ промысловъ, организованныхъ по типу капиталистической мануфактуры: вездѣ мы видимъ во главѣ промысла крупныя заведенія (относимыя иногда къ „фабрикамъ и заводамъ"), и полное подчиненіе имъ массы мелкихъ заведеній, однимъ словомъ, капиталистическую кооперацію, основанную на раздѣленіи труда и ручномъ производствѣ. Неземледѣльческій центръ мануфактура образуетъ точно также не только здѣсь, но и въ большинствѣ другихъ промысловъ.

[2]) Работаютъ нагіе, въ t° 22—24°R. Въ воздухѣ носится тонкая и не тонкая пыль, шерсть и всякая дрянь изъ нея. Полъ на „фабрикахъ" земляной (именно въ стирняхъ) и т. д.

[3]) Небезъинтересно отмѣтить здѣсь особый жаргонъ Красносельцевъ; это—характерная черта территоріальной замкнутости, свойственной мануфактурѣ. „Въ селѣ Красномъ фабрики *по мотройски* называются *поварнями*... *Мотройскій* языкъ прина-

на 10 въ годъ [1]). Крупныхъ хозяевъ зовутъ *тысячниками;* ихъ оборотъ составляетъ 5—100 тыс. р.; они имѣютъ свои склады шерсти, свои лавки для продажи издѣлій [2]). Въ Казанской губ. «Перечень» считаетъ 5 валяльныхъ «фабрикъ» съ 121 рабочими, с. пр. 48 тыс. р. и съ 60 рабочими на сторонѣ. Очевидно, эти послѣдніе фигурируютъ и въ числѣ «кустарей», о которыхъ мы читаемъ, что они нерѣдко работаютъ на «скупщиковъ» и что есть заведенія, имѣющія до 60 рабочихъ [3]). Изъ 29 войлочныхъ «фабрикъ» Костромской губ. 28 сосредоточены въ Кинешемскомъ уѣздѣ, имѣя 593 рабочихъ въ заведеніи и 458 на сторонѣ («Перечень», с. 68—70; въ двухъ предпріятіяхъ рабочіе имѣются только на сторонѣ. Появляются уже и паровые двигатели). Изъ «Трудовъ ком.» (III) мы знаемъ, что изъ 3.908 шерстобитовъ и валяльщиковъ этой губерніи 2.008 сосредоточены именно въ Кинешемскомъ уѣздѣ. Костромскіе валяльщики большей частью несамостоятельны или состоятъ въ наемныхъ рабочихъ, работая въ крайне антигигіеническихъ мастерскихъ [4]). Въ Калязинскомъ уѣздѣ Тверской губ. мы видимъ, съ одной стороны, домашнюю работу на «фабрикантовъ» («Переч.», 113), а съ другой стороны, именно этотъ уѣздъ—гнѣздо «кустарей» валяльщиковъ; ихъ выходитъ изъ этого уѣзда до 3.000 чел., которые проходятъ черезъ пустошь «Зимнякъ» (въ 60-хъ годахъ здѣсь была суконная фабрика Алексѣева), образуя «громадный рабочій рынокъ шерстобитовъ и валяльщиковъ» [5]). Въ Ярославской губ.—тоже работа на сторонѣ на «фабрикантовъ» («Переч.», 115) и тоже «кустари», работающіе на хозяевъ-торговцевъ изъ ихъ шерсти, и т. д.

длежитъ къ числу многочисленныхъ вѣтвей офенькаго, изъ которыхъ главныхъ три: собственно *офеньскій*, употребляющійся преимущественно во Владимірской губ., *галивонскій*—въ Костромской, и *мотройскій*—въ Нижегородской и Владимірской губерніяхъ" (Тр. к. к., V, стр. 465). Только крупная машинная индустрія вполнѣ разрушаетъ земляческій характеръ общественныхъ связей и ставитъ на ихъ мѣсто національныя (и интернаціональныя) связи.

[1]) Матеріалы къ оц. зем. Ниж. губ. т. XI. Н.-Н. 1893. Стр. 211—4.

[2]) Тр. куст. ком., VI.

[3]) „Отч. и изсл.", III.

[4]) Пр. Вл. губ., II.

[5]) Отч. и изсл., т. I.

3) *Шляпное и шапочное, пеньковое и веревочное производство.*

Статистическія данныя о шляпномъ промыслѣ Московской губ. были приведены нами выше [1]). Изъ нихъ видно, что $^2/_3$ всего производства и всего числа рабочихъ сосредоточены въ 18 заведеніяхъ, имѣющихъ въ среднемъ по 15,6 наемныхъ рабочихъ [2]). «Кустари»-шляпники исполняютъ лишь часть операцій по производству шляпъ: они изготовляютъ *колпаки*, сбываемые московскимъ торговцамъ, имѣющимъ свои «отдѣлочныя заведенія»; въ свою очередь, на «кустарей»-шляпниковъ работаютъ по домамъ «стрижевщицы» (женщины, которыя стригутъ пухъ). Такимъ образомъ, въ общемъ и цѣломъ мы видимъ здѣсь капиталистическую кооперацію, основанную на раздѣленіи труда и опутанную цѣлою сѣтью разнообразныхъ формъ экономической зависимости. Въ центрѣ промысла (с. Кленово Подольскаго уѣзда) явственно сказалось отдѣленіе промышленниковъ (гл. о наемныхъ рабочихъ) отъ земледѣлія [3]), и повышеніе уровня потребностей населенія: живутъ «много чище», одѣваются въ ситцы, даже въ сукно, заводятъ самовары, оставляютъ старинные обычаи и пр., вызывая этимъ горькія сѣтованія мѣстныхъ почитателей старины [4]). Новая эпоха вызвала даже появленіе отхожихъ шляпниковъ.

Типичная капиталистическая мануфактура—шапочный промыселъ въ с. Молвитинѣ Буйскаго уѣзда Костромской губерніи [5]). «Главное занятіе с. Молвитина и 36 деревень—шапочный промыселъ». Земледѣліе забрасываютъ. Послѣ 1861 г. промыселъ сильно развился; швейныя машины вошли въ широкое употребленіе. Въ Молвитинѣ 10 мастерскихъ работаютъ круглый годъ, имѣя по 5—25 мастеровъ и по 1—5 мастерицъ. «Лучшая мастерская дѣлаетъ оборотъ приблизительно на 100.000 руб.» [6]). Есть и раздача работы на дома (напр., матерьялъ для тулей женщины изготовляютъ по домамъ). Раздѣленіе труда калѣчитъ рабочихъ, работающихъ при самыхъ

---

[1]) См. прилож. I къ V гл., пром. № 27.

[2]) Нѣкоторыя изъ этихъ заведеній попадали иногда въ число „фабрикъ и заводовъ". См., напр., „Указ.", за 1879 г., с. 126.

[3]) Ср. выше, гл. V § VII.

[4]) Сб. ст. св. по Моск. г., VI, в. I, с. 282—7.

[5]) См. Тр. куст. к., IX и „Отч. и изсл.", III.

[6]) По какой-то случайности подобныя мастерскія не попадали однако до сихъ поръ въ число „фабрикъ и заводовъ".

неблагопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ и наживающихъ обыкновенно чахотку. Продолжительное существованіе промысла (болѣе 200 лѣтъ) выработало чрезвычайно искусныхъ мастеровъ: молвитинскіе мастера извѣстны и въ столицахъ и въ далекихъ окраинахъ.

Центромъ пѣньковаго промысла въ Медынскомъ уѣздѣ Калужской губерніи является с. Полотняный Заводъ. Это—большое село, имѣвшее въ 1878 г. свыше 3-хъ тыс. жителей, съ населеніемъ безземельнымъ и очень промышленнымъ (свыше 1000 «кустарей»); это—центръ «кустарныхъ» промысловъ Медынскаго уѣзда [1]). Пеньковый промыселъ организованъ такъ: у крупныхъ хозяевъ (ихъ трое; самый крупный—Ерохинъ) есть мастерскія съ наемными рабочими и болѣе или менѣе значительные оборотные капиталы на закупку сырья. Пеньку чешутъ на «фабрикѣ»,—прядутъ на дому пряхи,—крутятъ на фабрикѣ и на дому. Снуютъ на фабрикѣ,—ткутъ на фабрикѣ и дома. Въ 1878 г. считали въ пеньковомъ промыслѣ 841 «кустаря»; Ерохинъ считается и «кустаремъ» и «фабрикантомъ», показывающимъ у себя 96—64 рабочихъ въ 1890 и 1894—5 гг.; по «Отч. и изсл.» (т. II, с. 187), на него работаютъ «сотни крестьянъ».

Въ Нижегородской губ. центръ веревочнаго промысла—тоже неземледѣльческія промышленныя села Нижній и Верхній Избылецъ Горбатовскаго уѣзда [2]). По даннымъ г. Карпова («Труды ком.», вып. VIII), это—одинъ Горбатово-Избылецкій веревочно-канатный районъ; часть мѣщанъ гор. Горбатова тоже занята промысломъ, да и села В. и Н. Избылецъ—«почти часть гор. Горбатова», и жители живутъ по мѣщански, пьютъ каждый день чай, одѣваются въ покупное, ѣдятъ бѣлый хлѣбъ. Всего занято промысломъ до $^2/_3$ населенія 32-хъ селеній, именно до 4.701 работниковъ (2.096 м. п. и 2.605 ж. п.) съ производствомъ около $1^1/_2$ мил. руб. Промыселъ существуетъ около 200 лѣтъ и теперь падаетъ. Организація такова: всѣ работаютъ на 29 хозяевъ изъ ихъ матерьяла, получая сдѣльную плату, находясь «въ полнѣйшей зависимости отъ хозяевъ» и работая по 14—15 часовъ въ сутки. По даннымъ зем. статистики (1889 г.) промысломъ занято 1.699 рабочихъ мужчинъ (плюсъ 558 женщинъ и мужчинъ нерабочаго возраста). Изъ 1648 работниковъ только 197 работаютъ на

---

[1]) Тр. куст. ком., I.

[2]) По земской статистикѣ (вып. VII „Матерьяловъ". Н.-Н. 1892) въ нихъ числилось въ 1889 г. 341 и 119 дворовъ, 1277 и 540 душъ об. п. Надѣльныхъ дворовъ 253 и 103. Дворовъ съ промыслами 284 и 91, въ томъ числѣ незанимающихся земледѣліемъ 257 и 32. Безлошадныхъ 218 и 51. Сдаютъ надѣлы 237 и 53.

продажу, 1340—на хозяина [1]) и 111—наемные работники въ мастерскихъ 58 хозяевъ. Изъ числа 1.288 *надѣльныхъ* дворовъ обрабатываютъ сами всю пашню только 727, т. е. немногимъ болѣе $^1/_2$. Изъ 1.573 надѣльныхъ работниковъ вовсе не занимаются земледѣліемъ 306, т. е. 23,2%. Обращаясь къ вопросу о томъ, кто эти «хозяева», мы должны уже изъ области «кустарной» промышленности перейти къ «фабрично-заводской». По «Перечню» 1894—5 г. здѣсь были двѣ веревочныя фабрики, имѣющіе 231 рабочаго въ заведеніяхъ и 1.155 рабочихъ на сторонѣ, съ сум. пр. 423 тыс. руб. Оба заведенія обзавелись уже механическими двигателями, (которыхъ не было ни въ 1879, ни въ 1890 г.), и мы, слѣд., наглядно видимъ здѣсь переходъ капиталистической мануфактуры въ капиталистическую машинную индустрію, превращеніе «кустарныхъ» давальцевъ и скупщиковъ въ настоящихъ фабрикантовъ.

Въ Пермской губ. кустарная перепись 1894—5 г. зарегистровала въ губерніи 68 канатно-веревочныхъ крестьянскихъ заведеній съ 343 рабочими (изъ нихъ 143 наемныхъ) съ сум. пр. 115 тыс. р. [2]). Во главѣ этихъ мелкихъ заведеній стоятъ сосчитанные вмѣстѣ крупные мануфактуры: у 6 хозяевъ 101 рабочій (91 наемный) и с. пр. 81 тыс. рубл. [3]). Строй производства въ этихъ крупныхъ заведеніяхъ можетъ служить наиболѣе рельефнымъ образчикомъ «органической мануфактуры» (по Марксу), т. е. такой мануфактуры, въ которой различные рабочіе исполняютъ различныя операціи *послѣдовательной* переработки сырья: 1) трепанье пеньки; 2) чесаніе; 3) пряденіе; 4) свертываніе въ «бухтины»; 5) смоленіе; 6) разматываніе на барабанѣ; 7) пропусканіе нитокъ со станка въ продиравленную доску, 8) пропусканіе нитей въ чугунную втулку; 9) скручиваніе жгутовъ, свиваніе канатовъ и собираніе ихъ [4]).

Повидимому, однородна организація пенькообрабатывающей промышленности и въ Орловской губерніи: изъ значительнаго числа мелкихъ крестьянскихъ заведеній выдѣляются крупныя мануфактуры, преимущественно въ городахъ, и попадаютъ въ число «фабрикъ и заводовъ» (по «Указ.» за

---

[1]) Ср. „Ниж. Сборникъ“, т. IV, ст. свящ. Рославлева.

[2]) „Очеркъ сост. к. пр. въ Перм. губ.“, с. 158; въ итогахъ таблицы есть ошибка или опечатка.

[3]) Ibid., с. 40 и 188 табл. По всей видимости, эти-же самыя заведенія фигурируютъ и въ „Перечнѣ“, с. 152. Для сравненія крупныхъ заведеній съ мелкими мы выдѣлили земледѣльцевъ-товаропроизводителей, см. „Этюды“, стр. 156.

[4]) „Куст. пром. Перм. губ. на Сиб.-Уральской выставкѣ“, вып. III, стр. 47 и слл.

1890 г. въ Орловской губ. 100 пенькотрепальныхъ фабрикъ съ 1.671 раб. и съ сум. пр. 795 тыс. р.). Крестьяне работаютъ въ пеньковомъ промыслѣ «на купцовъ» (вѣроятно, на тѣхъ же мануфактуристовъ) изъ ихъ матеріала, за сдѣльную плату, причемъ работа дѣлится на спеціальныя операціи: «трепачи» треплютъ пеньку; «прядильщики» прядутъ; «бородѣльщики» очищаютъ отъ костры; «колесники» вертятъ колесо. Работа очень трудная; многіе заболѣваютъ чахоткой и «грызью». Пыль такая, что «безъ привычки не пробудешь $^1/_4$ часа». Работаютъ въ простыхъ сараяхъ отъ зари до зари съ мая по сентябрь [1]).

4) *Производства по обработкѣ дерева.*

Наиболѣе типичнымъ образчикомъ капиталистической мануфактуры въ этой области является сундучный промыселъ. По даннымъ, напр., пермскихъ изслѣдователей, «организація его такова: нѣсколько крупныхъ хозяевъ, имѣющихъ мастерскія съ наемными рабочими, закупаютъ матеріалы, изготовляютъ издѣлія отчасти у себя, но главнымъ образомъ раздаютъ матерьялъ мелкимъ детальнымъ мастерскимъ, а въ своихъ мастерскихъ собираютъ части сундука и, по окончательной отдѣлкѣ, отправляютъ товаръ на рынокъ. Раздѣленіе труда... примѣняется въ производствѣ въ широкихъ размѣрахъ: изготовленіе цѣлаго сундука дѣлится на 10—12 операцій, исполняемыхъ каждая въ отдѣльности детальщиками—кустарями. Организація промысла—объединеніе детальныхъ рабочихъ (Theilarbeiter, какъ они называются въ «Капиталѣ») подъ командою капитала» [2]). Это—разносоставная мануфактура (heterogene Manufactur, по Марксу), въ которой различные рабочіе исполняютъ не послѣдовательныя операціи по переработкѣ сырья въ продуктъ, а изготовляютъ отдѣльныя части продукта, собираемыя потомъ вмѣстѣ. Предпочтеніе капиталистами домашней работы «кустарей» объясняется отчасти указаннымъ характеромъ этой мануфактуры, отчасти (и главнымъ образомъ) болѣе дешевой оплатой труда домашнихъ рабочихъ [3]). Замѣтимъ, что сравнительно крупныя мастерскія въ этомъ промыслѣ попадаютъ иногда и въ число «фабрикъ и заводовъ» [4]).

---

[1]) См. земско-стат. сборники по Трубчевскому, Карачевскому, Орловскому у. у. Орл. губ. Связь крупныхъ мануфактуръ съ мелкими крестьянскими заведеніями видна также изъ того, что и въ послѣднихъ развивается употребленіе наемнаго труда: напр., въ Орл. у. у 16 крестьянъ,—хозяевъ прядиленъ,—77 рабочихъ.

[2]) *В. Ильинъ*, „Этюды“, с. 176.

[3]) См. точныя данныя пермской кустарной переписи объ этомъ тамъ-же, с. 177.

[4]) См. „Указ.“ и „Перечн.“ о той-же Пермской губ., о томъ-же селѣ Невьянскій заводъ (неземледѣльческомъ), которое является центромъ „кустарнаго промысла“.

По всей вѣроятности, такъ-же организованъ сундучный промыселъ во Владимірской губ. въ Муромскомъ уѣздѣ, гдѣ «Перечень» указываетъ 9 «фабрикъ» (всѣ ручныя) съ 89 раб. въ заведеніи и *114 на сторонѣ*, сум. пр. 69.810 руб.

Аналогична организація экипажнаго промысла, напр. въ Пермской губ.: изъ массы мелкихъ заведеній выдѣляются сборныя мастерскія съ наемными рабочими; мелкіе кустари представляютъ изъ себя детальныхъ рабочихъ, изготовляющихъ части экипажей какъ изъ своего матерьяла, такъ и изъ матеріала «скупщиковъ» (т. е. владѣльцевъ сборныхъ мастерскихъ) [1]). О полтавскихъ «кустаряхъ»-экипажникахъ мы читаемъ, что въ посадѣ Ардони есть мастерскія съ наемными рабочими и съ раздачей работы на дома (человѣкъ до 20 сторонніхъ рабочихъ у болѣе крупныхъ хозяевъ) [2]). Въ Казанской губ. въ производствѣ городскихъ экипажей замѣчается потоварное раздѣленіе труда: одни селенія производятъ только сани, другія только повозки и т. д. «Городскіе экипажи, совсѣмъ собранные въ деревнѣ (но безъ оковки, безъ колесъ и оглоблей) поступаютъ къ казанскимъ торговцамъ-заказчикамъ, а отъ этихъ послѣднихъ уже къ кустарямъ-кузнецамъ для оковки. Затѣмъ эти издѣлія снова возвращаются въ городскія лавки и мастерскія, гдѣ окончательно отдѣлываются, т. е. обшиваются и окрашиваются»... «Казань, гдѣ прежде оковывались городскіе экипажи, мало-по-малу передала эту работу кустарямъ, работающимъ за болѣе дешевую цѣну, чѣмъ городскіе мастера... [3]). Слѣдовательно, капиталъ предпочитаетъ раздачу работы на дома, такъ какъ этимъ удешевляется рабочая сила. Организація экипажнаго промысла, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, представляетъ изъ себя въ большинствѣ случаевъ систему кустарей-детальщиковъ, подчиненныхъ капиталу.

Громадное промышленное село Воронцовка Павловскаго уѣзда Воронежской губ. (въ 1881 считалось 1,398 дворовъ, болѣе 10 тыс. жителей) представляетъ изъ себя какъ-бы одну мануфактуру деревянныхъ издѣлій («Труды ком. и т. д.», вып. IX, статья свящ. Митр. Попова). Промысломъ занято больше 800 домовъ (и еще нѣкоторые дворы слободы Александровки, имѣющей болѣе 5.000 жителей). Изготовляются телѣги, тарантасы, ко-

---

[1]) Ср. наши „Этюды", с. 177—8.
[2]) „Отч. и изсл.", I.
[3]) Ibid., III.

леса, сундуки и т. п. всего на сумму до 267 тыс. р. Самостоятельныхъ хозяевъ—менѣе трети; наемные рабочіе въ мастерскихъ хозяевъ рѣдки [1]). Большинство работаетъ по указу мѣстныхъ крестьянъ - торговцевъ за сдѣльную плату. Рабочіе въ долгу у хозяевъ, и изнуряются на тяжелой работѣ: народъ становится слабѣе. Населеніе слободы — промышленное, не деревенскаго типа, земледѣліемъ почти не занимаются (кромѣ огородничества), имѣя нищенскіе надѣлы. Промыселъ существуетъ издавна, отвлекая населеніе отъ земледѣлія и усиливая все болѣе расколъ богачей и бѣдноты. Населеніе питается скудно, одѣвается «щеголеватѣе прежняго», «но не по средствамъ» — во все покупное. «Населеніемъ овладѣлъ духъ промышленный и торговый». «Почти всякій, не знающій ремесла, чѣмъ либо торгуетъ... Подъ вліяніемъ промышленности и торговли крестьянинъ сталъ вообще развязнѣе, что его сдѣлало болѣе развитымъ и изворотливымъ» [2]).

Знаменитый ложкарный промыселъ Семеновскаго уѣзда Нижегородской губ. приближается по своей организаціи къ капиталистической мануфактурѣ; правда, здѣсь нѣтъ крупныхъ мастерскихъ, выдѣляющихся изъ массы мелкихъ и господствующихъ надъ ними, но за то мы видимъ здѣсь глубоко укоренившееся раздѣленіе труда и полное подчиненіе массы детальныхъ рабочихъ капиталу. До своей выдѣлки ложка проходитъ не менѣе 10 рукъ, причемъ нѣкоторыя операціи скупщики производятъ либо особыми наемными рабочими, либо раздаютъ спеціалистамъ - рабочимъ (напр. окраску); нѣкоторыя селенія спеціализируются на отдѣльныхъ детальныхъ операціяхъ (напр. д. Дьяково на обточкѣ ложекъ, производимой по заказу скупщика за сдѣльную плату, д.д. Хвостикова, Діанова, Жужелки на окраскѣ ложки и т. д.). Скупщики закупаютъ оптомъ лѣсъ въ губерніяхъ Самарской и др., отправляя туда артели наемныхъ рабочихъ, имѣютъ склады сырого матеріала и издѣлій, отдаютъ на выдѣлку куста-

---

[1]) Крупныхъ торговцевъ лѣсомъ 14 человѣкъ. У нихъ есть *паровыя парни* (стоимостью ок. 300 руб.); всего ихъ въ селѣ 24, и на каждой работаетъ по 6 человѣкъ рабочихъ. Эти-же торговцы раздаютъ и матеріалъ рабочимъ и кабалятъ ихъ выдачей впередъ денегъ.

[2]) Здѣсь умѣстно отмѣтить вообще тотъ процессъ, которымъ идетъ развитіе капитализма въ *лѣсномъ дѣлѣ*. Лѣсопромышленники продаютъ лѣсъ не въ сыромъ видѣ, а нанимаютъ рабочихъ, даютъ обдѣлывать лѣсъ, изготовлять разныя деревянныя издѣлія и продаютъ затѣмъ эти продукты. См. „Труды ком. и т. д.“ VIII, стр. 1268, 1314. Также „Сб. ст. св. по Орл. губ. Трубчевскій у.“.

рямъ наиболѣе цѣнные виды матеріала и пр. Масса детальныхъ рабочихъ составляетъ одинъ сложный производительный механизмъ, вполнѣ подчиненный капиталу. «Для ложкарей все равно, работаютъ ли они по найму на содержаніи хозяина и въ его помѣщеніи или копошатся въ своихъ избахъ, потому что въ этомъ промыслѣ, какъ и въ другихъ, все уже взвѣшено, измѣрено и сочтено. Больше крайне необходимаго, безъ чего жить нельзя, ложкарь не выработаетъ» [1]). Вполнѣ естественно, что при такихъ условіяхъ капиталисты, главенствующіе надъ всѣмъ производствомъ, не спѣшатъ заводить мастерскія, и промыселъ, основанный на ручномъ искусствѣ и на традиціонномъ раздѣленіи труда, прозябаетъ въ своей заброшенности и неподвижности. Привязанные къ землѣ «кустари» точно застыли въ своей рутинѣ: какъ въ 1879 г., такъ и въ 1889 г. они продолжаютъ все еще считать деньги по стариннсму на ассигнаціи, а не на серебро.

Во главѣ игрушечнаго промысла Московской губ. стоятъ точно также заведенія типа капиталистической мануфактуры [2]). Изъ 481 мастерской 20 имѣютъ больше 10 рабочихъ. Въ производствѣ очень широко примѣняется и потоварное и детальное раздѣленіе труда, въ громадной степени повышающее производительность труда (цѣною калѣченія рабочаго). Напр., доходность одной мелкой мастерской опредѣлена въ 26% продажной цѣны, а крупной — въ 58% [3]). Разумѣется, у крупныхъ хозяевъ и основной капиталъ значительно выше; встрѣчаются и техническія приспособленія (напр. сушильни). Центръ промысла—неземледѣльческое поселеніе, Сергіевскій посадъ (въ немъ 1.055 рабочихъ изъ 1.398 и сум. пр. 311 т. р. изъ 405 тыс. р.). Авторъ очерка объ этомъ промыслѣ, указывая на преобладаніе мелкихъ мастерскихъ и т. п., считаетъ переходъ промысла въ мануфактуру болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ въ фабрику, но все-же маловѣроятнымъ». «И на будущее время — говоритъ онъ — производители всегда будутъ имѣть возможность болѣе или менѣе успѣшно конкуррировать съ крупнымъ производствомъ» (l. c., 93). Авторъ забываетъ, что въ мануфактурѣ всегда техническимъ базисомъ остается то же ручное про-

---

[1]) Тр. куст. ком., в. II. 1879 г.—См. также зем.-статис. „Матеріалы“ по Семен. у., в. XI. 1893.

[2]) Приведенныя нами статистическія данныя (прилож. I къ V гл., пром. № 2, 7, 26) охватываютъ лишь небольшую частичку всѣхъ игрушечниковъ; но эти данныя показываютъ появленіе мастерскихъ съ 11—18 рабочими.

[3]) Сб. ст. св. по Моск. губ., т. VI, в. II, стр. 47.

изводство, какъ и въ мелкихъ промыслахъ; что раздѣленіе труда никогда не можетъ составить столь рѣшительнаго преимущества, которое бы совершенно вытѣснило мелкихъ производителей, особенно, если послѣдніе прибѣгаютъ къ такимъ средствамъ, какъ удлиненіе рабочаго дня и т. п.; что мануфактура никогда не въ состояніи бываетъ охватить всего производства, оставаясь лишь надстройкой надъ массой мелкихъ заведеній.

5) *Производства по обработкѣ животныхъ продуктовъ. Кожевенное и скорняжное.*

Наиболѣе обширные районы кожевенной промышленности представляютъ особенно рельефные примѣры полной слитости «кустарной» и «фабр.-заводской» промышленности, примѣры весьма развитой (и въ глубь и вширь) капиталистической мануфактуры. Характерно уже то, что губерніи, выдающіяся размѣрами «фабр.-заводской» кожевенной промышленности (Вятская, Нижегородская, Пермская, Тверская), отличаются особеннымъ развитіемъ «кустарныхъ» промысловъ этой отрасли.

Въ селѣ Богородскомъ Горбатовскаго уѣзда Нижегородской губерніи, по «Указ.» за 1890 г. было 58 «фабрикъ» съ 392 раб. и съ сум. пр. 547 тыс. р., а по «Перечню» за 1894—5 гг.—119 «заводовъ» съ 1.499 раб. въ заведеніи и 205 раб. на сторонѣ, при сум. пр. 934 тыс. р. (эти послѣднія цифры охватываютъ только обработку животныхъ продуктовъ—главную отрасль мѣстной промышленности). Но эти данныя изображаютъ лишь *верхушки* капиталистической мануфактуры. Г. Карповъ считалъ въ 1879 г. въ этомъ селѣ и его районѣ болѣе 296 заведеній съ 5.669 рабочими (изъ нихъ очень многіе работаютъ дома на капиталистовъ) съ сум. пр. ок. 1.490 тыс. р. [1]) въ промыслахъ: кожевенномъ, склеиваніи подбора изъ стружки, плетеніи корзинъ (для товара), шорномъ, хомутинномъ, рукавичномъ и особо стоящемъ—гончарномъ. Земская перепись 1889 года насчитала въ этомъ районѣ 4.401 промышленника, причемъ изъ 1.842 рабочихъ, о которыхъ даны подробныя свѣдѣнія, 1.119 заняты понайму, въ чужихъ мастерскихъ и 405 работаютъ по домамъ на хозяевъ [2]). «Богородское, съ его 8-ми тысячнымъ населеніемъ, представляетъ одинъ громад-

---

[1]) Тр. куст. ком., IX.

[2]) „Матеріалы къ оц. зем.“, по Горбатовскому у.

ный кожевенный заводъ съ непрерывающейся дѣятельностью»[1]). Точнѣе, это—«органическая» мануфактура, подчиненная небольшому числу крупныхъ капиталистовъ, которые закупаютъ сырье, выдѣлываютъ кожи, производятъ изъ нихъ разнообразныя издѣлія, нанимая для производства нѣсколько тысячъ совершенно неимущихъ рабочихъ и главенствуя надъ мелкими заведеніями[2]). Существуетъ этотъ промыселъ очень давно, съ XVII вѣка; въ исторіи промысла особенно памятны помѣщики Шереметевы (начало 19 вѣка), значительно способствовавшіе развитію промысла и защищавшіе, между прочимъ, давнымъ давно образовавшійся здѣсь пролетаріатъ отъ мѣстныхъ богачей. Послѣ 1861 г. промыселъ сильно развился, и особенно выросли крупныя заведенія насчетъ мелкихъ; вѣка промысловой дѣятельности выработали изъ населенія замѣчательно искусныхъ мастеровъ, которые разнесли производство по Россіи. Упрочившіяся капиталистическія отношенія повели къ отдѣленію промышленности отъ земледѣлія: с. Богородское не только само почти не занимается земледѣліемъ, но и отрываетъ отъ земли окрестныхъ крестьянъ, переселяющихся въ этотъ «городъ»[3]). Г. Карповъ констатируетъ въ этомъ селѣ «полное отсутствіе всякой крестьянственности въ жителяхъ», «никакъ не подумаешь, что находишься въ селѣ, а не въ городѣ». Это село далеко позади оставляетъ и Горбатовъ и всѣ остальные уѣздные города Ниж. губ., за исключеніемъ развѣ Арзамаса. Это—«одинъ изъ значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ губерніи, производящій и торгующій на милліоны». «Районъ промышленнаго и торговаго вліянія Богородскаго очень обширенъ, но ближайшимъ образомъ съ богородскою промышленностью связана промышленность его окрестностей приблизительно на 10—12 верстъ въ окружности. Эта промышленная окрестность представляется какъ бы продолже-

---

[1]) Тр. куст. ком., IX.

[2]) Напр., во главѣ хомутиннаго промысла стоитъ 13 крупныхъ хозяевъ, имѣющихъ по 10—30 наемныхъ рабочихъ и по 5—10 рабочихъ на сторонѣ. Крупные рукавичники кроятъ рукавицы въ своихъ мастерскихъ (съ 2—3 наемными рабочими) и раздаютъ ихъ шить на сторону 10—20 женщинамъ; эти послѣднія дѣлятся на *мальчильщицъ* и *тачалокъ*; первыя берутъ работу отъ хозяевъ и раздаютъ вторымъ, эксплуатируя ихъ при этомъ (свѣд. 1879 г.).

[3]) Въ 1889 г. изъ 1812 дворовъ (съ 9.241 жителемъ) 1.469 не имѣло посѣва. Села Павлово и Богородское отличаются отъ остальныхъ селеній Горб. у. особенно слабымъ выселеніемъ населенія; напротивъ, изъ всего числа отсутствующихъ крестьянъ Горб. у. 14,9% проживаютъ въ Павловѣ, 4,9%—въ Богородскомъ. Прибыль населенія съ 1858 по 1889 г. по уѣзду=22,1%, а въ селѣ Богородскомъ=42,0%. (См. з.-стат. „Матеріалы“).

ніемъ самого Богородскаго». «Богородскіе жители нисколько не похожи на обыкновенныхъ сѣрыхъ мужичковъ: это—мѣщане-ремесленники, народъ смышленный, бывалый, презирающій крестьянина. Обстановка жизни и складъ нравственныхъ понятій богородскаго жителя—вполнѣ мѣщанскіе». Къ этому остается добавить, что промышленныя села Горбатовскаго уѣзда отличаются сравнительно высокой грамотностью населенія: такъ, процентъ грамотныхъ и учащихся мужчинъ и женщинъ составляетъ для сс. Павлова, Богородскаго и Ворсмы—37,8% и 20,0%, а для остальной части уѣзда—21,5% и 4,4% (см. зем.-стат. «Матеріалы»).

Совершенно анологичныя отношенія (только въ масштабѣ меньшаго размѣра) представляютъ изъ себя промыслы по обработкѣ кожи въ селахъ Катунки и Городецъ Балахнинскаго уѣзда, Большое Мурашкино Княгининскаго уѣзда, Юрино Васильскаго уѣзда, Тубанаевка, Спасское, Ватрасъ и Латышиха того-же уѣзда. Тѣ-же неземледѣльческіе центры съ «округомъ» окрестныхъ земледѣльческихъ поселеній, тѣ-же разнообразные промыслы и многочисленныя мелкія заведенія (а также рабочіе на дому), подчиненныя крупнымъ предпринимателямъ, капиталистическія мастерскія которыхъ попадаютъ кое-когда въ число «фабрикъ и заводовъ» [1]). Не входя въ статистическія подробности, которыя не содержатъ ничего новаго по сравненію съ вышеизложеннымъ, приведемъ только слѣдующую чрезвычайно интересную характеристику села Катунки: [2]).

„Нѣкоторая патріархальная простота отношеній между хозяевами и рабочими, впрочемъ, не бросающаяся въ глаза съ перваго взгляда, и, къ сожалѣнію, (?) съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе исчезающая, свидѣтельствуетъ о кустарномъ характерѣ промысловъ (?). Фабричный характеръ какъ промысла, такъ и населенія начинаетъ обнаруживаться только въ послѣднее время, подъ вліяніемъ въ особенности города, сношенія съ которымъ облегчились съ учрежденіемъ пароходства. Въ настоящее время село смотритъ уже вполнѣ промышленнымъ селеніемъ: полное отсутствіе всякихъ признаковъ сельскаго хозяйства, тѣсная, приближающаяся къ городской постройка домовъ, каменныя палаты богачей и рядомъ съ ними жалкія лачуги бѣдняковъ, ску-

---

[1]) См. з.-стат. „Матеріалы“ по указ. уѣздамъ.—Тр. куст. ком., IX и VI.—„Указ.“ и „Перечень“.—„Отч. и изсл.“, II.

[2]) Въ 1889 г. въ немъ было 380 дворовъ (всѣ безъ посѣва) съ 1.305 жит. Во всей Катунской волости 90,8% дворовъ занято промыслами, 70,1% работниковъ заняты только промыслами (т. е. не занимаются земледѣліемъ). По грамотности эта волость стоитъ много выше средняго по уѣзду, уступая въ этомъ отношеніи лишь Чернорѣцкой волости—тоже неземледѣльческой и съ очень развитыми судовыми промыслами. Въ с. Б. Мурашкинѣ въ 1887 г. было 856 дворовъ (изъ нихъ 853 безъ посѣва) съ 3.473 душ. обоего пола.

ленныя въ центрѣ селенія длинныя деревянныя и каменныя зданія заводовъ—все это рѣзко отличаетъ Катунки отъ сосѣднихъ селеній и ясно указываетъ на промышленный характеръ мѣстнаго населенія. Сами жители нѣкоторыми чертами характера точно также напоминаютъ уже сложившійся на Руси типъ „фабричнаго“: нѣкоторая щеголеватость въ домашней обстановкѣ, въ костюмѣ, въ манерахъ, разгульный въ большинствѣ случаевъ образъ жизни и малая забота о завтрашнемъ днѣ, смѣлая, подчасъ витіеватая рѣчь, нѣкоторая гордость предъ деревенскимъ мужичьемъ—всѣ эти черты общи у нихъ со всѣмъ фабричнымъ русскимъ людомъ [1])“.

Въ г. Арзамасѣ Нижегородской губерніи «фаб.-заводская» статистика считала въ 1890 г. всего 6 кожевенныхъ заводовъ съ 64 рабоч. («Указ.»); и это—лишь небольшая частичка капиталистической мануфактуры, обнимающей промыслы скорняжный, сапожный и др. Тѣ-же заводчики занимаютъ рабочихъ на дому и въ г. Арзамасѣ (въ 1878 г. ихъ считали до 400 чел.) и въ 5-ти подгородныхъ селеніяхъ, гдѣ изъ 360 домовъ скорняковъ 330 работаютъ на арзамасскихъ купцовъ изъ ихъ матеріала, трудясь по 14 часовъ въ сутки за 6—9 руб. въ мѣсяцъ [2]); поэтому-то скорняки—народъ блѣднолицый, слабосильный, вырождающійся. Въ подгородной Выѣздной Слободѣ (въ 1878 г. ок. 4-хъ тыс. жит.) изъ 600 домовъ сапожниковъ 500 работаютъ на хозяевъ, получая кроеные сапоги. Промыселъ старинный, ок. 200 лѣтъ, и все ростетъ и развивается. Земледѣліемъ жители почти не занимаются, и весь обликъ ихъ жизни—чисто городской, живутъ «роскошно». То-же относится и къ вышеупомянутымъ скорняжнымъ селеніямъ, жители которыхъ «смотрятъ съ презрѣніемъ на крестьянина-земледѣльца, называя его «деревней-матушкой» [3]).

Совершенно то-же самое мы видимъ въ Вятской губ. Вятскій и Слободской уѣзды являются центрами и «фаб.-заводскаго» и «кустарнаго» кожевеннаго и скорняжнаго производствъ. Въ Вятскомъ уѣздѣ кустарные кожевенные заводы сосредоточены въ окрестностяхъ города, «дополняя» промышленную дѣятельность большихъ заводовъ [4]),—напр., работая на крупныхъ заводчиковъ; на нихъ-же работаютъ въ большинствѣ случаевъ кустари-шорники и клеевары. У скорняжныхъ заводчиковъ сотни рабочихъ.

---

[1]) Тр. к. к., IX, с. 2567. Свѣд. 1880 г.

[2]) Положеніе рабочихъ на арзамасскихъ фабрикахъ лучше, сравнительно съ положеніемъ рабочаго сельскаго“ (Тр. куст. к., III, стр. 133).

[3]) Ibid., стр. 76.

[4]) Тр. куст. ком., в. IX, с. 3084. (Ср. „Указ.“ за 1890 г.). Въ число кустарей попалъ крестьянинъ-земледѣлецъ Домушинъ, имѣющій заводъ съ 60 рабоч. И такихъ кустарей нѣсколько.

заняты по домамъ шитьемъ овчинъ и пр. Это—одна капиталистическая мануфактура съ отдѣленіями: овчиннодубильнымъ-овчинношубнымъ, кожевеннымъ-шорнымъ и т. д. Еще рельефнѣе сложились отношенія въ Слободскомъ уѣздѣ (центръ промысловъ—подгородная слобода Демьянка); здѣсь мы видимъ небольшое число крупныхъ заводчиковъ [1]), стоящихъ во главѣ кустарей-кожевниковъ (870 чел.), сапожниковъ и рукавичниковъ (855 чел.), овчинниковъ (940 чел.), портныхъ (309 чел. шьютъ полушубки по заказу капиталистовъ). Вообще подобная организація производства кожевенныхъ издѣлій распространена, повидимому, очень широко: напр., въ гор. Сарапулѣ Вятской губ. «Перечень» считаетъ 6 кожевенныхъ заводовъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ изготовляютъ и обувь, занимая кромѣ 214 рабочихъ въ заведеніи еще 1.080 рабочихъ на сторонѣ (стр. 495). Куда дѣвались-бы наши «кустари», эти подкрашенные всяческими Маниловыми представители «народной» промышленности, если-бы всѣ русскіе купцы и фабриканты такъ-же подробно и точно подсчитывали занимаемыхъ ими рабочихъ на сторонѣ! [2]).

Здѣсь-же слѣдуетъ упомянуть промышленное село Разсказово Тамбовскаго уѣзда и губ., имѣющее 17—18 тыс. жит.,—центръ и «фаб.-заводской» промышленности (суконные, мыловаренные, кожевенные, винокуренные заводы) и «кустарной», причемъ послѣдняя тѣсно связана съ первой; промыслы—кожевенный, войлочный (до 70 хозяевъ, есть заведенія съ 20—30 раб.), клееваренный, саножный, чулочный (нѣтъ двора, гдѣ-бы не вязали чулки изъ шерсти, раздаваемой по вѣсу «скупщиками») и т. п. Около этого села—слоб. Бѣлая Поляна (300 дворовъ), извѣстная промыслами того-же рода. Въ Моршанскомъ уѣздѣ центръ кустарныхъ промысловъ—село Покровское-Васильевское, въ то-же время и центръ ф.-заводской промышленности (см. «Указ.» и «Отч. и изсл.», т. III). Въ Курской губ. замѣчательны, какъ промышленныя селенія и центры «кустарныхъ» промы-

---

[1]) По „Указ." за 1890 г. ок. 27 хозяевъ, имѣющихъ свыше 700 рабочихъ.

[2]) Ср. также „Перечень", с. 489 объ извѣстномъ „кустарномъ" селѣ Дуниловѣ Шуйскаго у. Владим. губ. „Указ." за 1890 г. считалъ здѣсь 6 скорняжныхъ заводовъ съ 151 раб., а по даннымъ „Тр. куст. ком." (в. X) въ этомъ районѣ занято ок. 2.200 скорняковъ и 2.300 шубниковъ; въ 1877 г. считали до 5½ тыс. „кустарей". Вѣроятно, по тому-же типу организованъ промыселъ производства волосяныхъ ситъ въ томъ-же уѣздѣ, занимающій ок. 40 деревень и до 4.000 человѣкъ такъ наз. „мардассцевъ" (названіе всего района). Однородную организацію кожевеннаго и чеботарнаго промысла въ Пермской губ. мы описали въ „Этюдахъ", стр. 171 и слѣд.

словъ, слободы: Велико-Михайловка (Новооскольск. у., 10—15 тыс. жит.), Борисовка (Грайвор. у., 22 тыс. жит.), Томаровка (Бѣлгор. у., 10—15 тыс. жит.), Мирополье (Суджанскаго у., болѣе 10 тыс. жит. См. «Отч. и изсл.» т. I, свѣд. 1888—1889 г.). Въ этихъ-же селеніяхъ вы найдете и кожевенные «заводы» (См. «Указ.» за 1890 г.). Главный «кустарный» промыселъ—кожевенно-сапожный. Возникъ онъ еще въ 1-ой половинѣ 18-го вѣка и къ 60-мъ годамъ 19-го получилъ высшее развитіе, сложившись въ «прочную организацію чисто коммерческаго характера». Все дѣло монополизировали подрядчики, которые закупали кожу и раздавали ее въ работу кустарямъ. Желѣзныя дороги уничтожили этотъ монопольный характеръ капитала, и капиталисты-подрядчики перенесли свои капиталы въ болѣе выгодныя предпріятія. Теперь организація такова: крупныхъ предпринимателей ок. 120 чел.; они имѣютъ мастерскія съ наемными рабочими и раздаютъ работу на дома; мелкихъ самостоятельныхъ (которые однако закупаютъ кожи у крупныхъ)—до 3.000 чел.; работающихъ на дому (на крупныхъ хозяевъ)—400 чел. и столько же наемныхъ рабочихъ; затѣмъ есть еще ученики. Всего сапожниковъ болѣе 4.000 чел. Кромѣ того, здѣсь есть кустари-гончары, кіотчики, иконописцы, ткачи скатертей и т. д.

Въ высшей степени характерную и типичную капиталистическую мануфактуру представляетъ изъ себя бѣличій промыселъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ Олонецкой губ.,—описанный съ такимъ знаніемъ дѣла, съ такимъ правдивымъ и безхитростнымъ воспроизведеніемъ всей жизни промысловаго населенія мастеровымъ-учителемъ въ «Труд. куст. ком.» (вып. IV). По его описанію (1878 г.), промыселъ существуетъ съ начала 19 вѣка: у 8 хозяевъ 175 рабочихъ, да на нихъ же работаетъ до 1.000 швей на дому и скорняковъ (по селамъ) ок. 35 семей, всего 1.300—1.500 человѣкъ, съ сум. пр. въ 336 тыс. руб. Какъ курьезъ надо отмѣтить, что тогда, когда это производство процвѣтало,—оно не попадало въ «ф.-заводскую» статистику. Въ «Указ.» за 1879 г. нѣтъ на него указанія. А когда оно стало падать, тогда попало и въ статистику. «Указ.» за 1890 г. считаетъ въ гор. Каргополѣ и уѣздѣ 7 заводовъ съ 121 раб., съ сум. пр. 50 тыс. р., а «Перечень»—5 заводовъ съ 79 рабоч. (и на сторонѣ 57 чел.) и съ сум. пр. 49 тыс. р. [1]). Порядки въ этой капиталистической мануфактурѣ весьма поучительны, какъ образчикъ того, что дѣлается въ нашихъ исконныхъ,

[1]) Вотъ свѣдѣнія о „кустаряхъ", относящіяся къ 1894 году. „Шитьемъ выдѣланныхъ бѣличьихъ мѣховъ занимаются бѣднѣйшія мѣщанки г. Каргополя и крестъ-

чисто-самобытныхъ «кустарныхъ промыслахъ», заброшенныхъ въ одно изъ многочисленныхъ россійскихъ захолустій. Мастера работаютъ 15 час. въ сутки въ крайне нездоровой атмосферѣ, зарабатывая 8 руб. въ мѣсяцъ, менѣе 60—70 р. въ годъ. Доходъ хозяевъ—ок. 5.000 р. въ годъ. Отношенія хозяевъ къ рабочимъ—«патріархальныя»: по исконному обычаю, хозяинъ даромъ даетъ квасъ и соль, которую рабочіе выпрашиваютъ у хозяйской кухарки. Въ знакъ благодарности хозяину (за то, что «даетъ» работу) рабочіе даромъ приходятъ дергать хвосты у бѣлокъ, а также чистятъ мѣха по окончаніи работы. Мастера живутъ всю недѣлю въ мастерскихъ, и хозяева въ видѣ шутки поколачиваютъ ихъ (стр. 218, l. c.), заставляютъ исполнять всякія работы—трясти сѣно, очищать снѣгъ, ходить за водой, полоскать бѣлье и пр. Дешевизна рабочихъ рукъ поразительна и въ самомъ Каргополѣ, а крестьяне въ окрестностяхъ—«готовы работать почти задаромъ». Производство ручное, съ систематическимъ раздѣленіемъ труда, съ продолжительнымъ (8—12 лѣтъ) ученичествомъ; судьбу учениковъ легко себѣ представить.

6) *Остальныя производства по обработкѣ животныхъ продуктовъ.*

Особенно замѣчательный примѣръ капиталистической мануфактуры представляетъ знаменитый сапожный промыселъ села Кимры, Корчевскаго уѣзда Тверской губ., и ея окрестностей [1]). Промыселъ этотъ исконный, существующій съ 16-го вѣка. Въ пореформенную эпоху онъ продолжаетъ расти и развиваться. Плетневъ считалъ въ началѣ 70-хъ годовъ 4 волости

яники Павловской волости. Платятъ имъ самую дешевую цѣну", такъ что швея зарабатываетъ въ мѣсяцъ лишь 2 р. 40 к.—3 р. на своемъ содержаніи, и должна для такой выработки (плата сдѣльная) сидѣть, не разгибая спины, по 12 час. въ сутки. „Работа очень изнуряетъ силы чрезвычайной напряженностью и усидчивостью". Число швей теперь до 200 („Кустарная промышленность въ Олонецкой губ." очеркъ гг. Благовѣщенскаго и Гарязина. Петрозаводскъ. 1895. Стр. 92—93).

[1]) См. „Статист. Временникъ Росс. Имперіи". II, Вып. 3. Спб. 1872. Матеріалы для изученія кустарной промышленности и ручного труда въ Россіи. Обраб. *Л. Майковымъ*. Статья В. А. Плетнева. Эта работа—лучшая по ясности описанія всей *организаціи* промысла. Позднѣйшія работы даютъ цѣнныя статистическія и бытовыя данныя, но менѣе удовлетворительно разъясняютъ экономическій строй этого сложнаго промысла. См., далѣе, „Труды куст. ком.", вып. VIII, статья г. Покровскаго.—„Отчеты и изслѣдованія", т. I.

въ районѣ этого промысла, а въ 1888 г. считаютъ уже 9 волостей. Основа организаціи промысла состоитъ въ слѣдующемъ. Во главѣ производства стоятъ хозяева крупныхъ мастерскихъ съ наемными рабочими, отдающіе кроеную кожу въ шитье на сторону. Г. Плетневъ считалъ такихъ 20 хозяевъ съ 124 работниками и 60 мальчиками, съ сум. пр. 818 тыс. р., причемъ число рабочихъ на дому у этихъ капиталистовъ авторъ опредѣляетъ приблизительно въ 1.769 работниковъ и 1.833 мальчика. Затѣмъ идутъ мелкіе хозяева, съ 1—5 наемн. раб. и съ 1—3 мальчиками. Эти хозяева сбываютъ свой товаръ преимущественно въ селѣ Кимрѣ на базарахъ; число ихъ 224 съ 460 работниками и 301 мальчикомъ; с. пр.— 187 тыс. р. Всего, слѣд., 244 хозяина, 2.353 работника (въ т. ч. 1.769 на дому) и 2.134 работника-мальчика (въ т. ч. 1.833 на дому), съ сум. пр. 1.005 тыс. р. Затѣмъ есть еще мастерскія, исполняющія разныя детальныя операціи: посадочныя (чистка кожи скобелемъ); стружечныя (клееніе стружекъ отъ посадки); особые возчики товара (4 хоз. съ 16 работн. и до 50 лош.); особые столяры (изгот. ящики) и т. д. [1]). Всю сумму производства Плетневъ считаетъ 4,7 мил. р. для всего района. Въ 1881 г. считали 10.638 кустарей, а съ отхожими 26.000 чел., а сум. пр. въ 3,7 мил. руб. Насчетъ условій работы важно отмѣтить непомѣрно длинный рабочій день (14—15 часовъ) и крайне антигигіеничныя условія работы, расплату товаромъ и т. п. Центръ промысла, село Кимры—«скорѣе походитъ на небольшой городъ» (Отч. и изсл. I, 224); жители—плохіе земледѣльцы, круглый годъ заняты промысломъ; только сельскіе кустари бросаютъ промыселъ во время сѣнокоса. Дома въ с. Кимрѣ городскіе, и жители отличаются городскими привычками жизни (напр. «щегольствомъ»). Въ «ф.-заводской статистикѣ» этотъ промыселъ до самаго послѣдняго времени отсутствовалъ, должно быть потому, что хозяева «охотно именуютъ себя кустарями» (ib. 228). Въ «Перечень» вошли въ 1-й разъ 6 мастерскихъ обуви Кимрскаго района съ 15—40 рабочими въ заведеніи и безъ рабочихъ на сторонѣ. Конечно, тутъ бездна пробѣловъ.

---

[1]) Ср. „Отч. и изсл.“: 7 группъ промышленниковъ: 1) торговцы кожев. товаромъ; 2) скупщики обуви; 3) хозяева крупныхъ мастерскихъ (5—6 чел.), которые производятъ заготовку и раздаютъ товаръ на домъ; 4) хозяева мелкихъ мастерскихъ съ наемн. раб.; тоже раздаютъ работу на дома; 5) одиночки, работающіе либо на рынокъ, либо на хозяевъ (sub. 3 и 4); 6) наемные рабочіе (мастера, подмастерья, мальчики) 7) „колодочники, насѣкалы, а также хозяева и рабочіе мастерскихъ посадочныхъ смазочныхъ и клепочныхъ“ (стр. 227, l. c.).

Къ мануфактурѣ же относится пуговичный промыселъ Московской губ. Бронницкаго и Богородскаго уѣздовъ—производство пуговицъ изъ копытъ и бараньихъ роговъ. Занято промысломъ 487 рабочихъ въ 52 заведеніяхъ; сум. пр.—264 тыс. руб. Заведеній, имѣющихъ менѣе 5 чел.,—16; им. 5—10 чел.—26; им. по 10 и болѣе чел.—10. Безъ наемныхъ рабочихъ обходятся только 10 хозяевъ, которые работаютъ на крупныхъ изъ ихъ матеріала. Вполнѣ самостоятельны только крупные промышленники (у которыхъ, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, должно быть по 17—21 раб. на заведеніе). Они и фигурируютъ, очевидно, въ «Указателѣ» въ качествѣ «фабрикантовъ» (см. стр. 291: 2 заведенія съ 4 тыс. руб. производства и съ 73 рабоч.). Это—«органическая мануфактура»; рога сначала распариваются въ т. наз. «кузницѣ» (дерев. изба съ горномъ), затѣмъ передаются въ *мастерскую*, рѣжутся на рушильномъ прессѣ, на нихъ выдавливается рисунокъ на тиснильномъ прессѣ и, наконецъ, они оправляются, полируются на станкахъ. Въ промыслѣ есть ученики. Рабочій день—14 часовъ. Обычна расплата товаромъ. Отношенія хозяевъ къ рабочимъ патріархальныя, именно: рабочихъ хозяинъ зоветъ «ребятами», и расчетная книга называется «ребячьей книгой»; при разсчетахъ хозяинъ читаетъ нотаціи рабочимъ и никогда не исполняетъ полностью ихъ «просьбъ» о выдачѣ денегъ.

Того-же типа роговой промыселъ, вошедшій въ нашу таблицу мелкихъ промысловъ (прил. I къ гл. V, пром. № 31 и 33). «Кустари» съ десятками наемныхъ рабочихъ фигурируютъ и въ «Указателѣ» въ качествѣ «фабрикантовъ» (стр. 291). Въ производствѣ примѣняется раздѣленіе труда; есть и раздача работы на дома (правильщикамъ гребней). Центръ промысла въ Богородскомъ у.—большое село Хотѣичи, въ которомъ уже земледѣліе отступаетъ на второй планъ. Совершенно справедливо говорится въ изд. моск. земства: «Кустарные промыслы Богородскаго уѣзда Моск. губ. въ 1890 г.», что это село «*представляетъ собою ничто иное, какъ обширную мануфактуру гребеннаго производства*» (стр. 24 курс. нашъ). Въ 1890 г. считали болѣе 500 промышленниковъ въ этомъ селѣ съ произв. 3,5 — 5,5 мил. гребней. «Чаще всего продавецъ роговъ одновременно также и скупщикъ издѣлій, а нерѣдко кромѣ того и крупный гребенщикъ». Особенно плохо положеніе тѣхъ хозяевъ, которые принуждены брать рога «на сдѣлку»: «фактически положеніе ихъ хуже даже, чѣмъ наемныхъ рабочихъ на крупныхъ заведеніяхъ». Нужда заставляетъ ихъ непосильно эксплуатировать трудъ всей семьи и *удлинять рабочій день*, сажать за работу подростковъ. «Зимою въ Хотѣичахъ работа начинается

съ часу ночи, и трудно сказать навѣрное, когда она прекращается въ избѣ «самостоятельнаго» кустаря, работающаго «на сдѣлку». «Въ большомъ ходу расплата товаромъ». «Система эта, съ такимъ трудомъ искорененная уже на фабрикахъ, все еще находится въ полной силѣ на мелкихъ кустарныхъ заведеніяхъ» (27). Вѣроятно, такова-же организація промысла роговыхъ издѣлій въ Кадниковскомъ уѣздѣ Вологодской губ., въ районѣ села Устье (т. наз. «Устьянщина») съ 58 деревнями. Г. В. Борисовъ («Тр. куст. ком.», в. IX) считаетъ здѣсь 388 кустарей съ сум. пр. 45 т. р.; всѣ кустари работаютъ на капиталистовъ, закупающихъ рога въ С.-Петербургѣ, а черепаху заграницей.

Во главѣ щеточнаго промысла Московской губ. (см. прил. I къ V гл., пром. № 20) мы видимъ крупныя заведенія съ большимъ числомъ наемныхъ рабочихъ и съ систематически проведеннымъ раздѣленіемъ труда [1]). Интересно отмѣтить здѣсь измѣненіе, происшедшее въ организаціи этого промысла съ 1879 по 1895 годъ (см. изд. Моск. земства: «Щеточный промыселъ по изслѣдованію 1895 года»). Нѣкоторые зажиточные промышленники переселились въ Москву для производства промысла. Число промышленниковъ увеличилось на 70%, причемъ особенно возросло число женщинъ (+ 170%) и дѣвочекъ (+ 159%). Число крупныхъ мастерскихъ съ наемными рабочими уменьшилось: процентъ заведеній съ наемн. раб. упалъ съ 62% до 39%. Дѣло объясняется тѣмъ, что хозяева перешли къ *раздачѣ работы на дома*. Введеніе въ общее употребленіе вертѣльнаго станка (для провертки дырокъ въ колодкахъ) ускорило и облегчило одинъ изъ главныхъ процессовъ по приготовленію щетокъ. Усилился спросъ на «кустовщиковъ» (кустари, «сажающіе» щетину въ колодки), и эта операція, спеціализируясь все болѣе и болѣе, пала на долю женщинъ, какъ болѣе дешевой рабочей силы. Женщины стали на дому у себя сажать щетину, получая поштучную плату. Такимъ образомъ, усиленіе работы на дому было вызвано здѣсь прогрессомъ техники (вертѣльный станокъ), прогрессомъ раздѣленія труда (женщины только и дѣлаютъ, что сажаютъ щетину), прогрессомъ капиталистической эксплуатаціи (трудъ женщинъ и дѣвочекъ дешевле). На этомъ примѣрѣ особенно ярко сказывается, что *работа на дому нисколько не устраняетъ понятія капиталистической ма-*

[1]) „Пильщикъ“ пилитъ колодки для щетокъ; „вертѣлъ“ провертываетъ въ нихъ дырочки; „чистилъ“ чиститъ щетину; „кустарникъ“ „сажаетъ“ щетину; „столяръ“ наклеиваетъ фанеры на щетки (Сб. ст. св. по М. г., т. VI, в. I, стр. 18).

нуфактуры, а, напротивъ, иногда является даже *признакомъ ея дальнѣйшаго развитія*.

7) *Производства по обработкѣ минеральныхъ продуктовъ.*

Въ отдѣлѣ керамическихъ производствъ примѣръ капиталистической мануфактуры даютъ намъ промыслы Гжельскаго района (округъ изъ 25 деревень Бронницкаго и Богородскаго уѣздовъ Московской губерніи). Статистическія данныя о нихъ вошли въ нашу таблицу мелкихъ промысловъ (прилож. I къ гл. V, пром. №№ 15, 28 и 37). Изъ этихъ данныхъ видно, что несмотря на всѣ громадныя различія между тремя гжельскими промыслами: горшечнымъ, фарфоровымъ и живописнымъ, — переходы между отдѣльными разрядами заведеній въ каждомъ промыслѣ сглаживаютъ эти различія, и мы получаемъ цѣлый рядъ мастерскихъ, послѣдовательно увеличивающихся по размѣрамъ. Вотъ среднее число рабочихъ на одно заведеніе по разрядамъ этихъ трехъ промысловъ: 2,4—4,3—8,4—4,4—7,9—13,5—18—69—226,4. Т. е. отъ самой мелкой мастерской рядъ доходитъ до самой крупной. Принадлежность крупныхъ заведеній къ капиталистической мануфактурѣ (поскольку они не ввели машинъ, не перешли въ фабрики) стоитъ внѣ сомнѣнія, но важно не только это, а и тотъ фактъ, что *мелкія заведенія связаны съ крупными*, что мы видимъ тутъ *одинъ строй промышленности*, а не отдѣльныя мастерскія то того, то другого типа экономической организаціи. «Гжель образуетъ одно экономическое цѣлое» (Исаевъ, l. c. 138), и крупныя мастерскія района образовались медленно и постепенно, выростая изъ мелкихъ (ib. 121). Производство ручное [1]) съ значительнымъ примѣненіемъ *раздѣленія труда*: у горшечниковъ мы видимъ точильщиковъ (спеціализирующихся по видамъ посуды), рабочихъ, обжигающихъ продуктъ и пр., а иногда еще особаго работника для приготовленія красокъ. У фарфоровыхъ заводчиковъ раздѣленіе труда чрезвычайно мелко: молольщики, точильщики, подавальщики, горновщики, живописцы и т. д. Точильщики спеціализируются даже

[1]) Замѣтимъ, что въ этомъ промыслѣ, равно какъ и въ вышеописанныхъ ткацкихъ промыслахъ, капиталистическая мануфактура представляетъ изъ себя, собственно, экономику вчерашняго дня. Пореформенная эпоха характеризуется превращеніемъ этой мануфактуры въ крупную машинную индустрію. Число гжельскихъ заводовъ, примѣняющихъ паровые двигатели, составляло въ 1866 г.—1, въ 1879 г.—2, въ 1890 г.—3 (по даннымъ „Ежег. м-ва ф.“, в. I и „Указ.“ за 1879 и 1890 гг.).

на отдѣльныхъ видахъ посуды (ср. Исаевъ, l. c., 140: въ одномъ случаѣ раздѣленіе труда повышаетъ производительность работы на 25%). Живописныя мастерскія работаютъ на фарфоровыхъ заводчиковъ, будучи, слѣд., лишь отдѣленіями ихъ мануфактуры, исполняющими особую детальную операцію. Характерно для сложившейся капиталистической мануфактуры, что спеціальностью становится здѣсь и физическая сила. Такъ, въ Гжели нѣкоторыя деревни заняты (чуть не поголовно) копаніемъ глины; для тяжелыхъ и не требующихъ особеннаго искусства работъ (работа молольщика) употребляются почти исключительно пришлые рабочіе Тульской и Рязанской губерній, превосходящіе слабосильныхъ гжельцевъ силой и крѣпостью. Въ большомъ ходу расплата товарами. Земледѣліе въ плохомъ положеніи. «Гжельцы—выродившееся поколѣніе» (Исаевъ, 168)—слабогруды, узки въ плечахъ, малосильны, живописцы рано теряютъ зрѣніе и т. д. Капиталистическое раздѣленіе труда дробитъ человѣка и уродуетъ его. Рабочій день—12—13 часовъ.

8. *Производства по обработкѣ металловъ. Павловскіе промыслы.*

Знаменитые павловскіе сталеслесарные промыслы охватываютъ цѣлый районъ Горбатовскаго уѣзда Нижегородской губерніи и Муромскаго уѣзда Владимірской губерніи. Происхожденіе этихъ промысловъ очень древнее: Смирновъ указываетъ, что еще въ 1621 г. въ Павловѣ было (по писцовой книгѣ) 11 кузницъ. Къ половинѣ 19 вѣка эти промыслы представляли уже изъ себя широко раскинувшуюся сѣть вполнѣ сложившихся капиталистическихъ отношеній. Послѣ реформы промыслы даннаго района продолжали развиваться и вширь и вглубь. По земской переписи 1889 г. въ Горбат. у. было занято промысломъ въ 13 волостяхъ и 119 селеніяхъ 5.953 двора, 6.570 работниковъ м. п. (54% всего числа работниковъ въ этихъ селеніяхъ) и 2.741 чел. стариковъ, подростковъ и женщинъ, всего 9.311 человѣкъ. Въ Муромскомъ у. г. Григорьевъ считалъ въ 1881 г. 6 промысловыхъ волостей, 66 селеній, 1.545 дворовъ и 2.205 работниковъ м. п. (39% всего числа работниковъ въ этихъ селеніяхъ). Образовались не только крупныя, не занимающіяся земледѣліемъ, промысловыя села (Павлово, Ворсма), но и окрестные крестьяне отвлекались отъ земледѣлія: внѣ Павлова и Ворсмы въ Горбат. у. было занято промыслами 4.492 работника, изъ которыхъ 2.357, т. е. *болѣе половины*, не занимались земледѣліемъ. Жизнь такихъ центровъ, какъ Павлово, сложилась совершенно по городскому, выработавъ несравненно болѣе развитыя потребно-

сти, болѣе культурную обстановку, одежду, образъ жизни и т. д., чѣмъ у окрестныхъ «сѣрыхъ» земледѣльцевъ [1]).

Обращаясь къ вопросу объ экономической организаціи павловскихъ промысловъ, мы должны прежде всего констатировать тотъ неподлежащій сомнѣнію фактъ, что во главѣ «кустарей» стоятъ типичнѣйшія капиталистическія мануфактуры. Напр. въ заведеніи Завьяловыхъ (которое уже въ 60-хъ годахъ занимало въ мастерской свыше 100 рабочихъ, а теперь введенъ паровой двигатель) перочинный ножъ проходитъ черезъ 8—9 рукъ: надъ нимъ работаютъ—коваль, лезевщикъ, черенщикъ (обыкновенно на дому), закальщикъ, личельщикъ, глянщица, отдѣлывальщикъ, направляльщикъ, клейменьщикъ. Это—широкая капиталистическая кооперація, основанная на раздѣленіи труда, причемъ значительная часть детальныхъ рабочихъ занята не въ мастерской капиталиста, а у себя на дому. Вотъ данныя г. Лабзина (1866 г.) о крупнѣйшихъ заведеніяхъ селъ Павлова, Ворсмы и Вачи во всѣхъ отрасляхъ производства этого района: у 15 хозяевъ было 500 рабочихъ въ заведеніяхъ и 1.134 рабочихъ на сторонѣ; всего 1.634 чел., при сум. пр. 351,7 тыс. руб. Въ какой мѣрѣ такая характеристика экономическихъ отношеній примѣнима ко всему району въ настоящее время, это видно изъ слѣдующихъ данныхъ [2]):

Районы.	Число работниковъ, занятыхъ промыслами и работающихъ:					Приблизит. сумма производства милл. руб.
	на базаръ.	на хозяина.	въ наемникахъ.	на хозяина и въ наемникахъ.	всего.	
Павловскій . .	3.132	2.819	619	3.438	6.570	2
Районъ с. Селидьбы . . .	41	60	136	196	237	
Муромскій . .	500	?	?	2.000	2.500	1
Итого . . .	3.673			5.634	9.307	3

[1]) См. выше о болѣе высокой грамотности населенія въ Павловѣ и Ворсмѣ и о переселеніи крестьянъ изъ деревень въ эти центры.

[2]) Данныя з.-стат. „Матеріаловъ“ и „Доклада“ г. Анненскаго, а также изслѣдованія А. Н. Потресова (цит. выше). О Муромскомъ районѣ цифры приблизительныя.

Такимъ образомъ, очерченная нами организація промышленности преобладаетъ во всѣхъ районахъ. Въ общемъ и цѣломъ, около *трехъ пятыхъ* всего числа рабочихъ заняты капиталистически. И здѣсь, слѣд., мы видимъ, что мануфактура занимаетъ главенствующее положеніе въ общемъ строѣ промышленности [1]) и подчиняетъ себѣ массы рабочихъ, не будучи, однако, въ состояніи вырвать съ корнемъ мелкое производство. Сравнительная живучесть этого послѣдняго вполнѣ объясняется, во-1-хъ, тѣмъ, что въ нѣкоторыя отрасли Павловской промышленности совсѣмъ еще не введено механическое производство (напр., въ замочное дѣло); — во-2-хъ, тѣмъ, что мелкій производитель защищаетъ себя отъ паденія такими средствами, отъ употребленія которыхъ онъ падаетъ гораздо ниже, чѣмъ наемный рабочій. Эти средства—удлиненіе рабочаго дня, пониженіе жизненнаго уровня и уровня потребностей. «Та группа кустарей, которая работаетъ на хозяевъ, подвержена меньшимъ колебаніямъ заработковъ» (Григорьевъ, l. c., 65); у Завьялова, напр., всего меньше получаетъ черенщикъ: «онъ работаетъ дома, оттого и удовлетворяется низкимъ заработкомъ» (68). Работающіе «на фабрикантовъ» кустари «получаютъ возможность заработать нѣсколько больше средней выработки кустаря, несущаго свой продуктъ на рынокъ. Увеличеніе заработка особенно замѣтно у рабочихъ, живущихъ на самыхъ фабрикахъ» (70) [2]). Рабочій день на «фабрикахъ» $14^1/_2$—15 часовъ, maximum 16. «У кустарей-же, работающихъ у себя дома, рабочій день всегда не менѣе 17 часовъ, а иногда доходитъ до 18 и даже до 19 часовъ въ сутки (ibid.). Не было-бы ничего удивительнаго, если-бы законъ 2-го іюня 1897 г. вызвалъ здѣсь усиленіе работы на дому; давно-бы пора подобнымъ «кустарямъ» направить всѣ свои заботы и усилія къ тому, чтобы добиться отъ хозяевъ устройства фабрикъ! Пусть вспомнитъ также читатель знаменитый павловскій «заборъ», «промѣнъ»,

---

[1]) Приведенныя данныя выражаютъ это главенство далеко не въ полной степени: излагаемое въ текстѣ ниже показываетъ, что кустари, работающіе на базаръ, *еще болѣе* подчинены капиталу, чѣмъ работающіе на хозяина, а эти послѣдніе *еще болѣе*, чѣмъ наемные рабочіе. Павловскіе промыслы особенно рельефно показываютъ ту неразрывную связь торговаго и промышленнаго капитала, которая свойственна вообще капиталистической мануфактурѣ въ ея отношеніи къ мелкимъ производителямъ.

[2]) Въ пониженіи заработковъ важную роль играетъ также связь съ землей. Деревенскіе кустари „въ общемъ зарабатываютъ меньше Павловскихъ замочниковъ“ (Анненскій, „Докладъ“, с. 54). Если принять во вниманіе, что у первыхъ бываетъ свой хлѣбъ, все же „положеніе рядового деревенскаго кустаря едва-ли можно признать благопріятнѣе положенія средняго павловскаго замочника“ (55).

«закладъ женъ» и тому подобные виды кабалы и личнаго униженія, которыми придавленъ quasi-самостоятельный мелкій производитель [1]). Къ счастью, быстро развивающаяся крупная машинная индустрія не такъ легко мирится съ этими худшими формами эксплуатаціи, какъ мануфактура. Забѣгая впередъ, приводимъ данныя о ростѣ фабричнаго производства въ этомъ районѣ [2]):

Годы.	Число „фабрикъ и заводовъ".	Число рабочихъ			Сумма произв. тыс. р.	Число паровыхъ заведеній.	Число заведеній съ 15 и болѣе рабочими.
		въ заведеніяхъ	на сторонѣ	всего			
1879	31	?	?	1.161	498	2	12
1890	38	ок. 1.206	ок. 1.155	2.361	594	11	24
189⁴/₅	31	1.905	2.197	4.102	1.134	19	31

Такимъ образомъ мы видимъ, что все бо́льшее и бо́льшее число рабочихъ стягивается въ крупныхъ заведеніяхъ, которыя переходятъ къ употребленію машинъ [3]).

---

[1]) При кризисахъ бываетъ и такъ, что работаютъ буквально даромъ, мѣняютъ „бѣлый на черный" т. е. готовыя издѣлія на сырье, и бываетъ это „довольно часто" (Григорьевъ ibid., 93).

[2]) Данныя „Указ." и „Перечня" о всемъ районѣ, включая села Селидьбу и Вачу, съ ихъ районами. „Указ." за 1890 г., несомнѣнно, включилъ рабочихъ на сторонѣ въ общее число ф.-заводскихъ рабочихъ; мы опредѣлили число рабочихъ на сторонѣ приблизительно, ограничившись поправкой по двумъ крупнѣйшимъ заведеніямъ (Завьялово-выхъ и Ѳ. Варыпаева). Для сравнимости числа „фабрикъ и заводовъ" по „Перечню" и по „Указателямъ", необходимо взять только заведенія съ 15 и болѣе рабочими (см. объ этомъ подробнѣе въ нашихъ „Этюдахъ", статью „Къ вопросу о нашей ф.-зав. статистикѣ").

[3]) Въ одной отрасли Навловской промышленности, именно въ замочномъ произ-

9) *Другія производства по обработкѣ металловъ.*

Къ капиталистической мануфактурѣ относятся также промыслы села Безводнаго Нижегородской губерніи и уѣзда. Это — тоже одно изъ промышленныхъ селъ, большая часть жителей котораго вовсе не занимается земледѣліемъ, и которое служитъ центромъ промысловаго округа изъ нѣсколькихъ селеній. По земской переписи 1889 г. («Матеріалы», в. VIII, Н.-Н. 1895), въ Безводинской волости (581 дворъ) 67.3% дворовъ не имѣли посѣва, 78.3% дворовъ было безлошадныхъ, 82.4% дворовъ съ промыслами, 57.7% дворовъ съ грамотными и учащимися (противъ средняго по уѣзду 44.6%). Безводнинскіе промыслы состоятъ въ изготовленіи разныхъ металлическихъ издѣлій: цѣпей, удъ, металлическихъ полотенъ; размѣры производства опредѣлялись въ $2^1/_2$ милл. р. въ 1883 г. [1]), въ $1_1/_2$ милл. р. въ $188^8/_9$ г. [2]). Организація промысла — работа на хозяевъ изъ ихъ матеріала, распредѣленная между рядомъ детальныхъ рабочихъ и исполняемая отчасти въ мастерскихъ предпринимателей, отчасти на дому. Напр., въ производствѣ удъ различныя операціи исполняются «загибальщикомъ», «рубачами» (работаютъ въ особомъ помѣщеніи) и «пенюгальщиками» (женщины и дѣти, завостривающіе уды на дому), причемъ всѣ эти рабочіе работаютъ за сдѣльную плату на капиталиста, и загибальщикъ отъ себя отдаетъ работу рубачамъ и пенюгальщикамъ. «Вытягиваніе желѣзной проволоки производится нынѣ посредствомъ конныхъ воротовъ; прежде проволоку тянули собиравшіеся сюда въ большомъ количествѣ слѣпцы...» Одна изъ «спеціальностей» капиталистической мануфактуры! «По своей обстановкѣ, это производство рѣзко отличается отъ всѣхъ остальныхъ. Людямъ приходится работать въ душной атмосферѣ, пропитанной зловредными испареніями отъ накапливающагося лошадинаго кала» [3]). По тому-же типу капиталистической мануфактуры организованы

водствѣ, происходитъ, наоборотъ, уменьшеніе числа мастерскихъ съ наемными рабочими. А. Н. Потресовъ (l. c.), подробно констатировавшій этотъ фактъ, указалъ и его причину: конкурренцію замочной *фабрики* въ Ковенской губ. (фабрика бр. Шмидтъ—въ 1890 г.—500 рабочихъ, 500 тыс. р. производства; въ 1894—5 г.—625 раб., 730 т. р.).

[1]) Тр. куст. ком., IX.

[2]) „Отч. и изсл.“, т. I.—„Перечень“ указываетъ въ этомъ районѣ 4 „фабрики“ съ 21 рабоч. въ заведеніи и съ 29 раб. на сторонѣ, сум. пр. 68 тыс. р.

[3]) „Отч. и изслѣд.“, l, стр. 186.

въ Моск. губерніи промыслы грохотоплетный [1]), булавочный [2]) и капительный [3]). Въ этомъ послѣднемъ промыслѣ въ началѣ 80-хъ годовъ считали 66 заведеній съ 670 рабочими (изъ нихъ 79% наемныхъ) и съ сум. пр. 368½ тыс. р., причемъ нѣкоторыя изъ этихъ капиталистическихъ заведеній попадали изрѣдка и въ число «фабрикъ и заводовъ» [4]).

Того-же типа, по всей вѣроятности, организація слесарныхъ промысловъ Бурмакинской волости (и окрестныхъ волостей) Ярославской губ. и уѣзда. По крайней мѣрѣ мы видимъ здѣсь тоже раздѣленіе труда (кузнецы, поддувалы, слесаря), тоже широкое развитіе наемнаго труда (изъ 307 кузницъ Бурмакинской волости 231 съ наемными рабочими), тоже господство крупнаго капитала надъ всѣми этими детальными рабочими (скупщики стоятъ во главѣ; на нихъ работаютъ кузнецы, на кузнецовъ слесаря) тоже соединеніе скупки съ производствомъ издѣлій въ капиталистическихъ мастерскихъ, изъ которыхъ нѣкоторыя попадаютъ иногда въ списки «фабрикъ и заводовъ» [5]).

Въ приложеніи къ предъидущей главѣ были приведены статистическія данныя о подносномъ и мѣдномъ промыслахъ [6]) Московской губ. (послѣдній въ районѣ, называемомъ «Загарье»). Изъ этихъ данныхъ видно, что наемный трудъ играетъ преобладающую роль въ этихъ промыслахъ, что во главѣ ихъ стоятъ такія крупныя мастерскія, въ которыхъ приходится въ среднемъ по 18—23 наемныхъ рабочихъ на одно заведеніе и по 16—7 тыс. руб. производства. Если добавить къ этому, что раздѣленіе труда при мѣняется здѣсь въ очень широкихъ размѣрахъ [7]), то станетъ ясно,

---

[1]) Прил. 1 къ V главѣ, пром. № 29.

[2]) Ibid., № 32.

[3]) Сборн. стат. свѣд. по Московской губ.", т. VI, в. 1, ч. 2 и „Пром. Богор. у. въ 1890 г."

[4]) См., напр., „Перечень", № 8819.

[5]) „Тр. куст. ком.", в. VI, изслѣд. 1880 г.—„Отч. и изслѣд.", т. I (1888—9), ср. стр. 271: „почти все производство сосредоточено въ мастерскихъ съ наемными рабочими". Ср. также „Обзоръ Яросл. губ.", вып. II, Яр. 1896, стр. 8, 11,—„Перечень", стр. 403.

[6]) Прилож. I къ V гл., пр. № 19 и 30.

[7]) У мѣдниковъ требуется въ мастерской 5 исполнителей различныхъ операцій; у подносчиковъ minimum—3, а „нормальная мастерская" требуетъ 9-хъ рабочихъ. „На обширныхъ заведеніяхъ" примѣняется „утонченное раздѣленіе труда", „имѣющее въ виду увеличеніе производительности" (Исаевъ, l. c. 28).

что передъ нами—капиталистическая мануфактура [1]). «Мелкія промышленныя единицы, составляющія аномалію при существующихъ условіяхъ техники и раздѣленія труда, могутъ держаться наряду съ большими мастерскими только съ помощью удлиненія труда до его крайнихъ предѣловъ». (Исаевъ, l. c., с. 33) — напр. у подносчиковъ до *19 часовъ*. Рабочій день вообще здѣсь 13—15 часовъ, а у мелкихъ хозяйчиковъ 16—17 ч. Въ большомъ ходу расплата товаромъ (и въ 1876 и въ 1890 гг. [2]). Добавимъ, что давнее существованіе промысла (онъ возникъ не позже начала 19 вѣка), при широкой спеціализаціи занятій, выработало и въ данномъ случаѣ чрезвычайно искусныхъ работниковъ: загарцы славятся своимъ мастерствомъ. Въ промыслѣ появились и такія спеціальности, которыя не требуютъ предварительной подготовки и доступны прямо малолѣтнимъ рабочимъ. «Уже эта возможность — справедливо замѣчаетъ г. Исаевъ — быть прямо малолѣтнимъ рабочимъ и какъ бы выучиться ремеслу не учась, показываетъ, что духъ ремесла, требующій воспитанія рабочей силы, исчезаетъ; простота многихъ детальныхъ пріемовъ является признакомъ перехода ремесла въ мануфактуру» (l. c., 34). Замѣтимъ только, что «духъ ремесла» всегда до извѣстной степени остается въ мануфактурѣ, ибо базисъ ея — то-же ручное производство.

10) *Ювелирное, самоварное и гармонное производства.*

Село Красное Костромской губерніи и уѣзда — одно изъ тѣхъ промышленныхъ селъ, которыя являются обыкновенно центрами нашей «народной» капиталистической мануфактуры. Это большое село (въ 1880 г. свыше 2.000 жит.) носитъ чисто городской характеръ, жители живутъ какъ мѣщане и земледѣліемъ не занимаются (за весьма немногими исключеніями). Село Красное — центръ ювелирнаго промысла, охватывающаго 4 волости и 51 селеніе (въ томъ числѣ Сидоровскую волость Нерехотскаго уѣзда) и въ нихъ 735 дворовъ и около 1.706 работниковъ [3]). «Главными

---

[1]) „Указ." за 1890 г. считаетъ въ районѣ Загарья 14 заводовъ съ 184 раб. и сум. пр. 37 тыс. р. Сравненіе этихъ цифръ съ вышеприведенными данными земской статистики показываетъ, что ф.-заводская статистика и въ этомъ случаѣ схватила лишь верхушки широко развитой капиталистической мануфактуры.

[2]) Ср. „Куст. пром. Богор. уѣзда".

[3]) „Тр. куст. ком.", в. IX, статья г-на А. Тилло.—„Отч. и изсл.", т. III (1893 г.). Промыселъ все развивается. Ср. корреспонденцію въ „Рус. Вѣд." за 1897 г. № 231.

представителями промысла, — говоритъ г. Тилло, — безспорно должны считаться крупные промышленники села Краснаго: купцы Пушиловы, Мазовы, Сорокины, Чулковы и др. Они покупаютъ матерьялъ, — золото, серебро, мѣдь, содержатъ мастеровъ, скупаютъ готовыя издѣлія, даютъ заказы на работу по домамъ, доставляютъ образцы издѣлій и т. п.» (2043). У крупныхъ промышленниковъ есть мастерскія — «работорни» (лабораторіи), гдѣ куютъ и плавятъ металлы, раздаваемые потомъ въ отдѣлку «кустарямъ»; у нихъ есть техническія приспособленія — «прецы» (прессы, штампа для вырѣзыванія вещицъ), «бойни» (для оттискиванія рисунковъ), «вальсы» (для вытягиванія металла), верстаки и пр. Раздѣленіе труда широко примѣняется въ производствѣ: «Работа каждаго почти издѣлія проходитъ нѣсколько рукъ по установившемуся порядку. Такъ, напр., чтобы сдѣлать серьги, серебро сдается сначала промышленникомъ-хозяиномъ въ свою мастерскую, гдѣ его частью провальсируютъ и частью вытянутъ въ проволоку; этотъ матерьялъ поступаетъ затѣмъ по заказу къ отдѣльному мастеру, у котораго, если есть семья, исполненіе данной работы раздѣлится между нѣсколькими лицами: одинъ штампомъ выбьетъ изъ серебряной пластинки рисунокъ или форму серьги, другой — согнетъ проволоку въ колечко, которымъ сережка входитъ въ ухо; третій спаяетъ эти вещи и, наконецъ, четвертый отполируетъ готовую сережку. Вся работа не трудна и не требуетъ значительной подготовки, очень часто спайкой и полировкой занимаются женщины и дѣти съ 7—8 лѣтъ» (2041) [1]). Рабочій день и здѣсь отличается непомѣрной продолжительностью, достигая обыкновенно 16-ти часовъ. Практикуется расплата припасами.

Нижеслѣдующія статистическія данныя (опубликованныя въ самое послѣднее время мѣстнымъ пробирнымъ инспекторомъ) наглядно изображаютъ экономическій строй промысла:

„Вѣст. Фин.“ 1898 № 42. Сумма производства болѣе 1 милл. руб., изъ котораго ок. 200 тыс. р. получаютъ рабочіе и ок. 300 тыс. р. скупщики и торговцы.

[1]) „Каждый родъ и даже каждая часть издѣлій между красносельскими кустарями имѣетъ своихъ мастеровъ, и потому весьма рѣдко можно встрѣтить, чтобы въ одномъ домѣ работали кольца и серьги, браслеты и брошки и т. п.; обыкновенно одно какое-либо издѣліе приготовляется по частямъ рабочими спеціалистами, живущими не только въ разныхъ домахъ, но даже и въ разныхъ селеніяхъ“ („Отч. и изсл.“, т. III, с. 76).

Группы мастеровъ.	Число мастеровъ.	%	Число всѣхъ рабочихъ (приблиз.)	%	Колич. издѣлій пудовъ.	%
Не предъявлявшихъ издѣлій .	404	66,0	1.000	58	—	—
Предъявляв. до 12 фун. издѣл.	81				11	1,3
Предъявлявшихъ 12—120 фун.	194	26,4	500	29	236	28,7
Предъявляв. 120 и болѣе фун.	56	7,6	206	13	577	70,0
Всего	735	100	1.706	100	824	100

«Обѣ первыя группы (около $^2/_3$ всего числа мастеровъ) скорѣе можно приравнять не къ кустарямъ, а къ фабричнымъ рабочимъ, работающимъ на дому». Въ высшей группѣ «наемный трудъ встрѣчается все чаще и чаще... Мастера начинаютъ уже прикупать чужія издѣлія», въ высшихъ слояхъ группы «скупка преобладаетъ», и «четверть скупщиковъ вовсе не имѣютъ мастерскихъ» [1]).

Самоварный и гармонный промыслы города Тулы и его окрестностей представляютъ чрезвычайно типичные образчики капиталистической мануфактуры. Вообще «кустарные» промыслы этого района отличаются большой древностью: начало ихъ восходитъ къ XV вѣку [2]). Особенное развитіе они получили съ половины 17 вѣка; съ этого времени г. Борисовъ считаетъ 2-й періодъ развитія Тульскихъ промысловъ. Въ 1637 г. былъ построенъ первый чугуннолитейный заводъ (голландцемъ Виніусомъ). Тульскіе оружейники образовывали особую кузнецкую слободу, составляли особое сословіе, съ особыми правами и привилегіями. Въ 1669 г. возникаетъ въ Тулѣ первый чугуннолитейный заводъ, устроенный выдающимся тульскимъ кузнецомъ, и промыселъ переходитъ на Уралъ и въ Сибирь [3]). Съ этого

[1]) „Вѣстн. Фин." 1898 г. № 42.

[2]) См. статью г-на В. Борисова въ „Труд. кусг. ком-и", в. IX.

[3]) Тульскій кузнецъ Никита Демидовъ Антуфьевъ пріобрѣлъ расположеніе Петра В., устроивъ заводъ противъ г. Тулы, и получилъ въ 1702 году Невьянскій заводъ. Потомки его—извѣстные Уральскіе горнопромышленники Демидовы.

времени начинается 3-й періодъ въ исторіи тульскихъ промысловъ. Мастера стали заводить свои заведенія, обучая ремеслу и окрестныхъ крестьянъ. Въ 1810—20-хъ годахъ возникли первыя самоварныя фабрики. «Въ 1825 г. въ Тулѣ уже насчитывалось 43 различныя фабрики, принадлежавшія оружейникамъ, да и существующія въ настоящее время почти всѣ принадлежатъ бывшимъ когда-то оружейникамъ, а теперь тульскимъ купцамъ» (l. c. 2262). Здѣсь, слѣдовательно, мы видимъ непосредственное преемство и связь между старыми цеховыми мастерами и принципалами позднѣйшей капиталистической мануфактуры. Въ 1864 г. тульскіе оружейники освобождены отъ крѣпостной зависимости и перечислены въ мѣщане; заработки упали вслѣдствіе сильной конкурренціи деревенскихъ кустарей (что вызвало и обратное переселеніе промышленниковъ изъ города въ деревню); рабочіе обратились къ промысламъ: самоварному, замочному, ножевому, гармонному (первыя тульскія гармоніи появились въ 1830—35 гг.).

Самоварный промыселъ организованъ въ настоящее время слѣдующимъ образомъ. Во главѣ стоятъ крупные капиталисты, владѣющіе мастерскими съ десятками и сотнями наемныхъ рабочихъ, причемъ многія детальныя операціи они поручаютъ также и рабочимъ на дому — какъ городскимъ такъ и сельскимъ; эти исполнители детальныхъ операцій иногда сами еще имѣютъ мастерскія съ наемными рабочими. Разумѣется, наряду съ крупными мастерскими есть и мелкія, со всѣми послѣдовательными ступенями зависимости отъ капиталистовъ. Раздѣленіе труда составляетъ общее основаніе всего строя этого производства. Процессъ приготовленія самовара дѣлится на слѣдующія отдѣльныя операціи: 1) складываніе пластины мѣди въ трубки (наводка); 2) спаиваніе ихъ; 3) опилка швовъ; 4) придѣлка поддонокъ; 5) ковка издѣлій (т.-наз. «тяхтаніе»); 6) чистка внутренней стороны; 7) точка самоваровъ и шеекъ; 8) луженіе; 9) пробивка прессомъ отдушинъ на поддонкахъ и камфоркахъ; 10) сборка самовара. Затѣмъ еще отдѣльно стоитъ отливка мѣдныхъ мелкихъ частей: а) формовка и б) отливка [1]). При раздачѣ работы на дома, каждая изъ этихъ операцій можетъ составить особый «кустарный» промыселъ. Одинъ изъ этихъ «промысловъ» описалъ г. Борисовъ въ VII вып. «Труд. куст. ком.». Промыселъ

[1]) „Тр. куст. ком.“, в. X, прекрасное описаніе г. Манохинымъ самоварнаго промысла въ Суксунѣ Пермской губ. Организація та-же, что и въ Тульской. Ср. тамъ-же, вып. VII, статья г. Борисова о кустарныхъ промыслахъ на выставкѣ 1882 г.

этотъ (наводильно-самоварный) состоитъ въ томъ, что крестьяне исполняютъ за сдѣльную плату изъ матеріала купцовъ одну изъ описанныхъ нами детальныхъ операцій. Кустари перешли въ деревню работать изъ г. Тулы послѣ 1861 г.: въ деревнѣ содержаніе дешевле и уровень потребностей ниже (l. c., c. 893). Г. Борисовъ справедливо объясняетъ эту живучесть «кустаря» сохраненіемъ ручной ковки самоваровъ: «деревенскій кустарь всегда будетъ выгоднѣе для заказчика-фабриканта, потому что онъ работаетъ на 10—20% дешевле, нежели городской ремесленникъ» (916).

Размѣры самоварнаго производства г. Борисовъ опредѣлялъ въ 1882 г. приблизительно въ 5 милл. р. при 4—5 тыс. рабочихъ (кустарей то-жъ). Ф.-заводская статистика и въ этомъ случаѣ охватываетъ лишь частичку всей капиталистической мануфактуры. «Указатель» за 1879 г. считалъ въ Тульской губ. 53 самоварныя «фабрики» (всѣ ручныя) съ 1.479 раб. и съ сум. пр. 836 т. р. «Указ.» за 1890 г.—162 фабрики—2.175 раб.—1.100 тыс. руб., причемъ однако, въ поименный списокъ введено лишь 50 фабрикъ (1 паровая)—1.326 раб.—698 тыс. р. Очевидно, что къ «фабрикамъ» причислили на этотъ разъ и сотню мелкихъ заведеній. Наконецъ, «Перечень» указываетъ въ 1894—5 г.—25 фабрикъ (4 паровыя) съ 1.202 раб. (+607 на сторонѣ) и с. пр. 1.613 тыс. р. Въ этихъ данныхъ не сравнимы (по указанной выше причинѣ, а также вслѣдствіе смѣшенія за прежніе годы рабочихъ въ заведеніи и на сторонѣ) ни числа фабрикъ, ни числа рабочихъ. Несомнѣнно лишь прогрессивное вытѣсненіе мануфактуры крупной машинной индустріей: въ 1879 г. 2 фабрики имѣли 100 и болѣе рабочихъ; въ 1890 г.—2 (одна паровая), въ 1894—5 г.—4 (три паровыя) [1]).

Совершенно такую-же организацію имѣетъ гармонный промыселъ, стоящій на болѣе низкой стадіи экономическаго развитія [2]). «Въ производ-

---

[1]) Повидимому, есть аналогичныя черты въ организаціи слесарныхъ промысловъ г. Тулы и окрестностей. Г. Борисовъ считалъ въ 1883 г., что этими промыслами занято 2—3 тыс. рабочихъ, производящихъ издѣлій на сумму ок. $2^1/_2$ м. р. Подчиненіе этихъ „кустарей“ торговому капиталу очень велико. Скобяныя „фабрики“ Тульской губ. имѣютъ тоже иногда рабочихъ на сторонѣ (Ср. „Перечень“, с. 393—5).

[2]) Развитіе гармоннаго производства интересно также, какъ процессъ вытѣсненія первобытныхъ народныхъ инструментовъ и процессъ созданія широкаго, національнаго рынка: безъ такого рынка не могло бы быть детальнаго раздѣленія труда, а безъ раздѣленія труда не достигалась бы дешевизна продукта. „Благодаря дешевизнѣ (своей).. гармоніи почти повсемѣстно вытѣснили первобытный струнный народный музыкальный инструментъ—балалайку“. („Тр. куст. ком.“ в. IX, с. 2277).

ствѣ гармоній участвуетъ болѣе 10-ти отдѣльныхъ спеціальностей» (Тр. куст. ком., VIII, 236); изготовленіе различныхъ частей гармоніи или производство нѣкоторыхъ детальныхъ операцій составляетъ предметъ отдѣльныхъ, quasi-самостоятельныхъ «кустарныхъ» промысловъ. «Во время затишья всѣ кустари работаютъ на фабрики или на болѣе или менѣе значительныя мастерскія, отъ хозяевъ которыхъ они и получаютъ матеріалъ; во время-же усиленнаго требованія на гармоніи появляется масса мелкихъ производителей, которые скупаютъ у кустарей отдѣльныя части, сами собираютъ гармоніи, относятъ ихъ въ мѣстные лавки—магазины, гдѣ гармоніи тогда очень охотно скупаютъ» (ibid.) Г. Борисовъ считалъ въ 1882 г. въ этомъ промыслѣ 2—3 тыс. работниковъ и сум. пр. ок. 4 милл. рублей; ф.-заводская статистика указывала въ 1879 г. двѣ «фабрики» съ 22 раб.—с. пр. 5 тыс. р.; въ 1890 г.—19 фабрикъ съ 275 раб., с. пр. 82 тыс. р., въ 1894—5 г.—1 фабрику съ 23 рабочими (плюсъ 17 на сторонѣ) съ с. пр. 20 тыс. р. [1]). Паровые двигатели вовсе не примѣняются. Всѣ эти скачки цифръ указываютъ на чисто случайное выхватываніе отдѣльныхъ заведеній, входящихъ составными частями въ сложный организмъ капиталистической мануфактуры.

III. Техника въ мануфактурѣ. Раздѣленіе труда и его значеніе.

Сдѣлаемъ теперь выводы изъ изложенныхъ данныхъ и разсмотримъ, характеризуютъ-ли они дѣйствительно особую стадію развитія капитализма въ нашей промышленности.

Общей чертой всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами промысловъ является сохраненіе ручного производства и систематическое, широко проведенное раздѣленіе труда. Процессъ производства распадается на нѣсколько детальныхъ операцій, исполняемыхъ различными спеціалистами-мастерами. Подготовка такихъ спеціалистовъ требуетъ довольно продолжительнаго обученія, и потому естественнымъ спутникомъ мануфактуры является *ученичество*. Извѣстно, что въ общей обстановкѣ товарнаго хозяйства и капитализма это явленіе ведетъ къ самымъ худшимъ видамъ личной зависимости и

---

[1]) Перепись г. Тулы 29 ноября 1891 г. насчитала въ городѣ 36 заведеній, торгующихъ гармоніями, и 34 гармонныя мастерскія (см. „Памятную книжку Тульской губ. на 1895 г.“ Тула, 1895).

эксплуатаціи [1]). Исчезновеніе ученичества связано съ болѣе высокимъ развитіемъ мануфактуры и съ образованіемъ крупной машинной индустріи, когда машины уменьшаютъ до minimum'а періодъ обученія или когда выдѣляются столь простыя детальныя операціи, что они доступны и дѣтямъ (см. выше примѣръ Загарья).

Сохраненіе ручного производства, какъ базиса мануфактуры, объясняетъ ея сравнительную неподвижность, которая особенно бросается въ глаза при сопоставленіи ея съ фабрикой. Развитіе и углубленіе раздѣленія труда происходитъ весьма медленно, такъ что мануфактура цѣлыми десятилѣтіями (и даже вѣками) сохраняетъ разъ принятую форму: мы видѣли, что весьма многіе изъ разсмотрѣнныхъ нами промысловъ—весьма древняго происхожденія, и тѣмъ не менѣе въ большинствѣ ихъ не наблюдалось до послѣдняго времени никакихъ крупныхъ переворотовъ въ способахъ производства.

Что касается до раздѣленія труда, то мы не станемъ повторять здѣсь общеизвѣстныхъ положеній теоретической экономіи объ его роли въ процессѣ развитія производительныхъ силъ труда. На базисѣ ручного производства иного прогресса техники, кромѣ какъ въ формѣ раздѣленія труда, и быть не могло [2]). Отмѣтимъ только два наиболѣе важныхъ обстоятельства, выясняющихъ необходимость раздѣленія труда, какъ подготовительной стадіи въ крупной машинной индустріи. Во-первыхъ, только расчлененіе процесса производства на рядъ самыхъ простыхъ чисто механическихъ операцій даетъ возможность вводить машины, которыя примѣняются сначала къ простѣйшимъ операціямъ и лишь постепенно овладѣваютъ болѣе сложными операціями. Напр., въ ткацкомъ дѣлѣ механическій станокъ уже

---

[1]) Ограничимся однимъ примѣромъ. Въ слободѣ Борисовкѣ Грайворонскаго уѣзда Курской губ. существуетъ иконописный промыселъ, занимающій ок. 500 человѣкъ. Мастера обходятся большею частью безъ наемныхъ рабочихъ, но держатъ учениковъ, работающихъ по 14—15 час. въ сутки. Предположеніе объ устройствѣ рисовальной школы мастера эти встрѣтили враждебно, опасаясь лишиться даровой рабочей силы въ лицѣ учениковъ („Отч. и изсл.", I, 333). При работѣ на дому положеніе дѣтей въ капиталистической мануфактурѣ нисколько не лучше положенія учениковъ, ибо домашній рабочій вынужденъ до пес plus ultra удлинять рабочій день и напрягать всѣ силы семьи.

[2]) „Домашняя форма крупнаго производства и мануфактура являются неизбѣжнымъ и до извѣстной степени даже желательнымъ исходомъ для мелкой самостоятельной промышленности, когда она охватываетъ громадный районъ" (Харизоменовъ въ „Юр. Вѣсти." 1883 № 11, с. 435).

давно подчинилъ себѣ производство простыхъ тканей, тогда какъ шелковое ткачество продолжаетъ вестись преимущественно ручнымъ способомъ; въ слесарномъ дѣлѣ машина примѣняется прежде всего къ одной изъ простѣйшихъ операцій—шлифовкѣ и т. п. Но это дробленіе производства на простѣйшія операціи,—будучи необходимымъ подготовительнымъ шагомъ къ введенію крупнаго машиннаго производства, — ведетъ въ то-же время къ росту мелкихъ промысловъ. Окрестное населеніе получаетъ возможность производить такія детальныя операціи у себя на дому, либо по заказу мануфактуристовъ изъ ихъ матеріала (посадка щетины въ щеточной мануфактурѣ, шитье овчинъ, шубъ, рукавицъ, обуви и пр. въ кожевенномъ производствѣ, правка гребней въ гребенной мануфактурѣ, «наводка» самоваровъ и пр.), либо даже «самостоятельно» покупая матеріалъ, изготовляя отдѣльныя части продукта и продавая ихъ мануфактуристамъ (шляпный, экипажный, гармонный промыселъ и т. д.). Это кажется парадоксомъ: ростъ мелкихъ (иногда даже «самостоятельныхъ») промысловъ, какъ выраженіе роста капиталистической мануфактуры, и тѣмъ не менѣе это—фактъ. «Самостоятельность» такихъ «кустарей» совершенно фиктивная. Ихъ работа не могла бы производиться, ихъ продуктъ не имѣлъ бы даже иногда никакой потребительной стоимости *внѣ связи* съ другими детальными работами, съ другими частичками продукта. А эту связь могъ создать [1]) и создалъ только *крупный капиталъ*, господствующій (въ той или иной формѣ) надъ массой детальныхъ рабочихъ. Одна изъ основныхъ ошибокъ народнической экономіи состоитъ въ игнорированіи или затушевываніи того факта, что детальщикъ «кустарь» является составной частью капиталистической мануфактуры.

Второе обстоятельство, которое необходимо особенно подчеркнуть, это—подготовленіе искусныхъ рабочихъ мануфактурой. Крупная машинная индустрія не могла-бы такъ быстро развиться въ пореформенный періодъ, еслибы позади нея не стояла продолжительная эпоха подготовки рабочихъ мануфактурой. Напр., изслѣдователи «кустарнаго» ткачества Покровскаго уѣзда Владимірской губ. отмѣчаютъ замѣчательную «техническую умѣлость и опытность» ткачей Кудыкинской волости (въ ней находится село Орѣхово-

---

[1]) Почему *могъ* создать эту связь только капиталъ? Потому что товарное производство порождаетъ, какъ мы видѣли, раздробленность мелкихъ производителей и полное разложеніе ихъ, потому что мелкіе промыслы оставили въ наслѣдство мануфактурѣ капиталистическія мастерскія и торговый капиталъ.

и извѣстныя фабрики Морозовыхъ): «нигдѣ... мы не встрѣчали такой напряженности въ трудѣ... здѣсь всегда практикуется строгое раздѣленіе труда между ткачемъ и шпульникомъ... Прошлое... выработало въ кудыкинцахъ... совершенные техническіе пріемы производства... умѣніе ориентироваться при всевозможныхъ затрудненіяхъ» [1]). «Нельзя основывать фабрикъ въ любомъ селеніи и въ какомъ угодно числѣ—читаемъ о мелкотканчествѣ— фабрика должна идти вслѣдъ за ткачемъ въ тѣ селенія, гдѣ образовался путемъ отхода» (или, добавимъ, путемъ домашней работы) «контингентъ знакомыхъ съ дѣломъ работниковъ» [2]). Такія заведенія, какъ петербургская фабрика обуви [3]), не могли бы такъ быстро развиться, если-бы, скажемъ, въ районѣ села Кимры не выработались вѣками искусные рабочіе, которые теперь ударились въ отходъ; и т. д. Поэтому, между прочимъ, очень важное значеніе имѣетъ образованіе мануфактурой цѣлаго ряда крупныхъ районовъ, спеціализировавшихся на извѣстномъ производствѣ и выработавшихъ массы искусныхъ рабочихъ [4]).

Раздѣленіе труда въ капиталистической мануфактурѣ ведетъ къ уродованію и калѣченію рабочаго,—въ томъ числѣ и детальщика—«кустаря». Появляются виртуозы и калѣки раздѣленія труда, первые — какъ рѣдкостныя единицы, возбуждающія изумленіе изслѣдователей [5]); вторые— какъ массовое появленіе «кустарей» слабогрудыхъ, съ непомѣрно развитыми руками, съ «одностороннею горбатостью» [6]) и т. д. и т. д.

---

[1]) Пром. Влад. губ., IV, 22.

[2]) Ib., III, 63.

[3]) Въ 1890 г.—514 раб., 600 тыс. руб. производства; въ 189⁴/₅ г.—845 раб., 1288 тыс. р.

[4]) Очень мѣтко характеризуетъ это явленіе терминъ: „оптовыя ремесла“. „Съ XVII вѣка—читаемъ у Корсака—сельская промышленность стала замѣтно развиваться: цѣлыя деревни, особенно подмосковныя, лежащія на большихъ дорогахъ, занялись производствомъ одного какого-либо ремесла; жители однихъ сдѣлались кожевниками, другихъ—ткачами, третьихъ—красильщиками, телѣжниками, кузнецами и т. п. Къ концу прошлаго столѣтія этихъ *оптовыхъ ремеслъ*, какъ называютъ ихъ нѣкоторые, развилось въ Россіи очень много“ (l. c., 119—121).

[5]) Ограничимся двумя примѣрами: знаменитый павловскій замочникъ Хворовъ дѣлалъ замки по 24 штуки на золотникъ; отдѣльныя части такихъ замковъ доходили до величины булавочной головки (Лабзинъ, l. c., 44). Одинъ игрушечникъ Московской губ. почти всю свою жизнь стоялъ на отдѣлкѣ запряжныхъ коней и дошелъ до того, что въ день отдѣлывалъ до 400 штукъ (Сб. ст. св. по Моск. губ., т. VI, в. II, с. 38—9).

[6]) Такъ характеризуетъ г. Григорьевъ павловскихъ кустарей. „Мнѣ встрѣтился

IV. Территоріальное раздѣленіе труда и отдѣленіе земледѣлія отъ промышленности.

Въ непосредственной связи съ раздѣленіемъ труда вообще стоитъ, какъ было уже замѣчено, территоріальное раздѣленіе труда, спеціализація отдѣльныхъ районовъ на производствѣ одного продукта, иногда одного сорта продукта и даже извѣстной части продукта. Преобладаніе ручного производства, существованіе массы мелкихъ заведеній, сохраненіе связи работника съ землей, приковываніе мастера къ извѣстной спеціальности, все это обусловливаетъ неизбѣжно замкнутость отдѣльныхъ промышленныхъ округовъ мануфактуры; иногда эта мѣстная замкнутость доходитъ до полной оторванности отъ остальнаго міра [1]), съ которымъ имѣютъ дѣло только купцы-хозяева.

Въ нижеслѣдующей тирадѣ г. Харизоменовъ недостаточно оцѣниваетъ значеніе территоріальнаго раздѣленія труда: «Громадныя разстоянія Имперіи связаны съ рѣзкими различіями природныхъ условій: одна мѣстность богата лѣсомъ и звѣремъ, другая—скотомъ, третья изобилуетъ глиной и желѣзомъ. Эти природныя свойства опредѣляли и характеръ промышленности. Большія разстоянія и неудобства путей сообщенія дѣлали невозможной или крайне дорогой перевозку сырья. Вслѣдствіе этого по необходимости промыселъ долженъ былъ ютиться по той мѣстности, гдѣ подъ руками былъ обильный сырой матеріалъ. Отсюда и произошла характерная черта нашей промышленности—спеціализація товарнаго производства по отдѣльнымъ и сплошнымъ районамъ» (Юр. В., l. c., c. 440).

Территоріальное раздѣленіе труда составляетъ характерную черту не нашей промышленности, а мануфактуры (и въ Россіи и въ другихъ странахъ); мелкіе промыслы не вырабатывали такихъ широкихъ районовъ, фабрика нарушила ихъ замкнутость и облегчила перенесеніе въ другія мѣста заведеній и массъ рабочихъ. Мануфактура не только создаетъ сплошные районы, но и вводитъ спеціализацію внутри такихъ районовъ (потоварное раздѣленіе труда). Наличность сырья въ данной мѣстности—отнюдь не обязательна для мануфактуры и врядъ-ли даже обычна для нея,

---

одинъ изъ такихъ рабочихъ, работающій 6 лѣтъ у однихъ и тѣхъ-же тисковъ и простоявшій своей голой лѣвой ногой углубленіе больше чѣмъ въ полтолщины половой доски; онъ съ горькой ироніей говорилъ, что хозяинъ хочетъ прогнать его, когда онъ простоитъ доску насквозь" (и. с., с. 109).

[1]) Бѣличій промыселъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ, ложкарный въ Семеновскомъ.

ибо мануфактура предполагаетъ уже довольно широкія торговыя сношенія [1]).

Въ связи съ описанными чертами мануфактуры стоитъ то обстоятельство, что этой стадіи капиталистической эволюціи свойственна особая форма отдѣленія земледѣлія отъ промышленности. Наиболѣе типичнымъ промышленникомъ является теперь уже не крестьянинъ, а не занимающійся земледѣліемъ «мастеровой» (на другомъ полюсѣ—купецъ и хозяинъ мастерской). Въ большинствѣ случаевъ (какъ мы видѣли выше) организованные по типу мануфактуры промыслы имѣютъ неземледѣльческіе центры: или города или (гораздо чаще) села, жители которыхъ почти не занимаются земледѣліемъ, и которыя должны быть причислены къ поселеніямъ торгово-промышленнаго характера. Отдѣленіе промышленности отъ земледѣлія имѣетъ здѣсь глубокія основанія, коренящіяся и въ техникѣ мануфактуры, и въ ея экономикѣ, и въ ея бытовыхъ (или культурныхъ) особенностяхъ. Техника приковываетъ рабочаго къ одной спеціальности и поэтому дѣлаетъ его, съ одной стороны, негоднымъ для земледѣлія (слабосильнымъ и пр.), съ другой стороны, требуетъ непрерывнаго и продолжительнаго занятія мастерствомъ. Экономическій строй мануфактуры характеризуется несравненно болѣе глубокой дифференціаціей промышленниковъ, чѣмъ въ мелкихъ промыслахъ,—а мы видѣли, что въ мелкихъ промыслахъ параллельно съ разложеніемъ въ промышленности идетъ разложеніе въ земледѣліи. При томъ полномъ обнищаніи массъ производителей, которое является условіемъ и слѣдствіемъ мануфактуры,—ея рабочій персоналъ не можетъ рекрутироваться изъ мало-мальски исправныхъ земледѣльцевъ. Къ культурнымъ особенностямъ мануфактуры относится, во 1-хъ, очень продолжительное (иногда вѣковое) существованіе промысла, кладущее особый отпечатокъ на населеніе; во 2-хъ, болѣе высокій жизненный уровень населенія [2]). Объ этомъ

---

[1]) Ввозное (т. е. не мѣстное) сырье обрабатываютъ ткацкіе промыслы, павловскіе, гжельскіе, перискіе кожевенные и мн. др. (ср. „Этюды“, с. 122—4).

[2]) Г. В. В. увѣряетъ въ своихъ „Очеркахъ куст. пр.“, что „у насъ... очень мало кустарныхъ уголковъ, вовсе оставившихъ сельское хозяйство“ (36)—мы показали выше что ихъ, напротивъ, очень много—и что „тѣ слабыя проявленія раздѣленія труда, которыя мы наблюдаемъ въ нашемъ отечествѣ, должны быть приписаны не столько энергіи промышленнаго прогресса, сколько неподвижности размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія“... (40) Того обстоятельства, что эти „кустарные уголки“ отличаются особымъ укладомъ техники, экономики и культуры, что они характеризуютъ особую стадію развитія капитализма, г. В. В. не замѣчаетъ. Важно то, что „промышленныя села“ большею частью „получили нищій надѣлъ“ (39)—(въ 1861 г., когда ихъ про-

послѣднемъ обстоятельствѣ мы скажемъ сейчасъ подробнѣе, но сначала замѣтимъ, что полнаго отдѣленія промышленности отъ земледѣлія мануфактура не производитъ. При ручной техникѣ крупныя заведенія не могутъ вытѣснить совершенно мелкихъ, особенно если мелкіе кустари удлиняютъ рабочій день и понижаютъ уровень своихъ потребностей: при такихъ условіяхъ мануфактура, какъ мы видѣли, даже развиваетъ мелкіе промыслы. Естественно поэтому, что вокругъ неземледѣльческаго центра мануфактуры мы видимъ въ большинствѣ случаевъ цѣлый округъ изъ земледѣльческихъ поселеній, жители которыхъ тоже занимаются промыслами. И въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, рельефно сказывается переходный характеръ мануфактуры между мелкимъ ручнымъ производствомъ и фабрикою. Если даже на западѣ мануфактурный періодъ капитализма не могъ произвести полнаго отдѣленія промышленныхъ рабочихъ отъ земледѣлія [1]), то въ Россіи, при сохраненіи многихъ учрежденій, прикрѣпляющихъ крестьянъ къ землѣ, такое отдѣленіе не могло не замедлиться. Поэтому, повторяемъ, наиболѣе типичнымъ для русской капиталистической мануфактуры является неземледѣльческій центръ, притягивающій къ себѣ населеніе изъ окрестныхъ деревень,—жители которыхъ полуземледѣльцы, полупромышленники,—и главенствующій надъ этими деревнями.

Особенно замѣчателенъ при этомъ фактъ болѣе высокаго культурнаго уровня населенія въ такихъ неземледѣльческихъ центрахъ. Болѣе высокая грамотность, значительно болѣе высокій уровень потребностей и жизни, рѣзкое отдѣленіе себя отъ «сѣрой» «деревни-матушки»—таковы обычныя отличительныя черты жителей въ подобныхъ центрахъ [2]). Понятно, какое

мышленная жизнь измѣрялась десятками, а иногда и сотнями лѣтъ!)—и, разумѣется, не будь этого попущенія начальства, не было бы и капитализма.

[1]) Das Kapital, I², 779—780.

[2]) Важность этого факта заставляетъ насъ дополнить приведенныя въ § II данныя еще нижеслѣдующими. Слобода Вутурлиновка Бобровскаго уѣзда Воронежской губ.—одинъ изъ центровъ кожевеннаго производства. Дворовъ 3.681, изъ нихъ 2.383 не занимаются земледѣліемъ. Жителей болѣе 21 тыс. чел. Дворовъ съ грамотными 53%, противъ 38% по уѣзду (З.-стат. сб. по Бобр. у.). Слобода Покровская и село Балаково Самарской губ. имѣютъ каждое свыше 15 тыс. жит., изъ которыхъ особенно много сторонніхъ. Безхозяйныхъ 50% и 42%. Грамотность выше средняго. Статистика отмѣчаетъ, что торгово-промышленныя селенія *вообще* отличаются большей грамотностью и „массовымъ появленіемъ безхозяйныхъ дворовъ“ (з.-стат. сб. по Новоуз. и Никол. уу.).—О болѣе высокомъ культурномъ уровнѣ „кустарей“ ср. еще „Тр. кустъ-ком“, III, с. 43; VII, с. 914; Смирновъ, l. c., с. 59; Григорьевъ, l. c., 136 и сл.;

громадное значеніе имѣетъ этотъ фактъ, наглядно свидѣтельствующій о прогрессивной исторической роли капитализма и притомъ чисто—«народнаго» капитализма, объ «искусственности» котораго врядъ-ли бы рѣшился говорить и самый ярый народникъ, ибо громадное большинство характеризуемыхъ центровъ относится обыкновенно къ «кустарной» промышленности! Переходный характеръ мануфактуры сказывается и здѣсь, такъ какъ преобразованіе духовнаго облика населенія она только начинаетъ, заканчиваетъ-же его лишь крупная машинная индустрія.

V. Экономическій строй мануфактуры.

Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами промыслахъ, организованныхъ по типу мануфактуры, громадная масса рабочихъ несамостоятельны, подчинены капиталу, получаютъ только заработную плату, не владѣя ни сырымъ матеріаломъ, ни готовымъ продуктомъ. Въ сущности, громадное большинство рабочихъ въ этихъ «промыслахъ»—*наемные рабочіе*, хотя это отношеніе никогда не достигаетъ въ мануфактурѣ той законченности и чистоты, которая свойственна фабрикѣ. Въ мануфактурѣ съ промышленнымъ капиталомъ сплетается самыми разнообразными способами торговый, и зависимость работника отъ капиталиста пріобрѣтаетъ массу формъ и оттѣнковъ, начиная отъ работы по найму въ чужой мастерской, продолжая домашней работой на «хозяина», кончая зависимостью по закупкѣ сырья или сбыту продукта. Рядомъ съ массой зависимыхъ рабочихъ продолжаетъ всегда держаться при мануфактурѣ болѣе или менѣе значительное число quasi-самостоятельныхъ производителей. Но вся эта пестрота формъ зависимости только прикрываетъ ту основную черту мануфактуры, что здѣсь уже расколъ между представителями труда и капитала проявляется во всей силѣ. Ко времени освобожденія крестьянъ этотъ расколъ въ крупнѣйшихъ цент-

---

Анненскій, I. с., 53; Ниж. Сб., т. II, с. 223—239, „Отч. и изсл.“ II, с. 243, III, 151. Затѣмъ „Пром. Влад. губ.“, III, с. 109—живая передача того разговора, который велъ изслѣдователь, г. Харизоменовъ, съ своимъ возницей—ткачемъ шелка. Ткачъ этотъ жестоко и рѣзко нападалъ на „сѣрую“ жизнь крестьянъ, на низкій уровень ихъ потребностей, на ихъ неразвитость и пр. и закончилъ восклицаніемъ: „Эхъ, Господи, подумаешь, изъ за чего только люди живутъ“! Давно уже замѣчено, что русскій крестьянинъ всего болѣе бѣденъ сознаніемъ своей бѣдности. О мастеровомъ капиталистической мануфактуры (не говоря уже о фабрикѣ) приходится сказать, что *въ этомъ отношеніи* онъ—человѣкъ сравнительно очень богатый.

рахъ нашей мануфактуры былъ уже закрѣпленъ преемственностью нѣ-сколькихъ поколѣній. Во всѣхъ вышеразсмотрѣнныхъ «промыслахъ» мы видимъ массу населенія, не имѣющую никакихъ средствъ къ жизни, кромѣ работы въ зависимости отъ лицъ имущаго класса, а съ другой стороны, небольшое меньшинство зажиточныхъ промышленниковъ, держащихъ въ своихъ рукахъ (въ той или иной формѣ) почти все производство района. Этотъ основной фактъ и сообщаетъ нашей мануфактурѣ рѣзко выраженный капиталистическій характеръ, въ отличіе отъ предъидущей стадіи. Зависимость отъ капитала и работа по найму были и тамъ, но ни въ какую прочную форму еще не отливались, массы промышленниковъ, массы населенія еще не охватывали, не вызывали раскола между различными группами участвующихъ въ производствѣ лицъ. И производство само сохраняетъ еще въ предъидущей стадіи мелкіе размѣры—разница между хозяиномъ и рабочимъ сравнительно мала,—крупныхъ капиталистовъ (стоящихъ всегда во главѣ мануфактуры) почти нѣтъ,—нѣтъ и детальныхъ рабочихъ, прикованныхъ къ одной операціи и тѣмъ самымъ прикованныхъ и къ капиталу, объединяющему эти детальныя операціи въ одинъ производительный механизмъ.

Вотъ свидѣтельство одного стараго писателя, рельефно подтверждающее эту характеристику данныхъ, приведенныхъ нами выше: «Въ селѣ Кимрѣ, какъ и въ другихъ такъ называемыхъ богатыхъ русскихъ селахъ, напр. въ Павловѣ, половина населенія—нищіе, питающіеся одною милостынею... Если работникъ заболѣлъ и еще притомъ одинокій, то рискуетъ на слѣдующую недѣлю остаться безъ куска хлѣба» [1]).

Такимъ образомъ уже въ 60-хъ годахъ вполнѣ обнаружилась основная черта въ экономикѣ нашей мануфактуры: противоположность между «богатствомъ» цѣлаго ряда «знаменитыхъ» «селъ» и полной пролетаризаціей громаднаго большинства «кустарей». Въ связи съ этой чертой стоитъ то обстоятельство, что наиболѣе типичные работники мануфактуры (именно совсѣмъ или почти порвавшіе съ землей мастеровые) тяготѣютъ уже къ послѣдующей, а не къ предъидущей стадіи капитализма, стоятъ ближе

---

[1]) *Н. Овсянниковъ*, „Отношенія верхней части Поволжья къ Нижегородской ярмаркѣ“. Статья въ „Нижег. Сборникѣ“, т. II (Н.-Н. 1869). Авторъ опирается на данныя о с. Кимрѣ 1865 года. Обзоръ ярмарки сопровождается у этого писателя характеристикой общественно-экономическихъ отношеній въ тѣхъ промыслахъ, которые представлены на ярмаркѣ.

къ работнику въ крупной машинной индустріи, чѣмъ къ крестьянину. Вышеприведенныя данныя о культурномъ уровнѣ кустарей рельефно свидѣтельствуютъ объ этомъ. Но на всю массу рабочаго персонала мануфактуры нельзя распространить такого отзыва. Сохраненіе массы мелкихъ заведеній и мелкихъ хозяйчиковъ, сохраненіе связи съ землей и чрезвычайно широкое развитіе работы на дому, — все это ведетъ къ тому, что весьма многіе «кустари въ мануфактурѣ тяготѣютъ еще къ крестьянству, къ превращенію въ мелкаго хозяйчика, къ прошлому, а не къ будущему [1]), обольщаютъ еще себя всяческими иллюзіями о возможности (посредствомъ крайняго напряженія работы, посредствомъ бережливости и изворотливости) превратиться въ самостоятельнаго хозяина [2]). Вотъ замѣчательно справедливая оцѣнка этихъ мелко-буржуазныхъ иллюзій, данная изслѣдователемъ «кустарныхъ промысловъ» Владимірской губерніи:

„Окончательная побѣда крупной промышленности надъ мелкой, объединеніе работниковъ, разсыпанныхъ по многочисленнымъ свѣтелкамъ, въ стѣнахъ одной шелковой фабрики, составляетъ лишь вопросъ времени, и чѣмъ скорѣе наступитъ эта побѣда, тѣмъ лучше для ткачей.

„Современная организація шелковой промышленности характеризуется неустойчивостью и неопредѣленностью экономическихъ категорій, борьбою крупнаго производства съ мелкимъ и съ земледѣліемъ. Эта борьба завлекаетъ хозяйчика и ткача въ волны ажитаціи, не давая имъ ничего, но отрывая отъ земледѣлія, втягивая въ долги и обрушиваясь на нихъ всею тяжестью во время застоя. Концентрація производства не понизитъ заработной платы ткача, но она сдѣлаетъ излишними переманиваніе и спаиваніе рабочихъ, привлеченіе ихъ задатками, не соотвѣтствующими ихъ годовому доходу. Съ ослабленіемъ взаимной конкурренціи, фабриканты потеряютъ интересъ тратить значительныя суммы, чтобы опутать ткача долгами. Притомъ крупное производство настолько ясно противополагаетъ интересы фабриканта и работниковъ, богатство одного и нищету другихъ, что у ткача не можетъ возникнуть стремленія самому сдѣлаться фабрикантомъ. Мелкое производство даетъ ткачу не больше какъ крупное, но оно не имѣетъ такого устойчиваго характера, какъ послѣднее, и потому гораздо глубже развращаетъ рабочаго. Для ткача-кустарника рисуются какія-то фальшивыя перспективы, онъ ждетъ того момента, который позволитъ ему заправить *собственный станъ*. Для достиженія этого идеала онъ напрягаетъ всѣ усилія, входитъ въ долги, воруетъ, лжетъ, въ своихъ сотоварищахъ видитъ ужъ не друзей по несчастью, а враговъ, конкуррентовъ на тотъ-же жалкій станъ, который рисуется ему въ отдаленномъ будущемъ. Хозяйчикъ не понимаетъ своего экономическаго убожества, записываетъ передъ

---

[1]) Совершенно точно такъ-же, какъ и ихъ идеологи-народники.

[2]) Для единичныхъ героевъ самодѣятельности (въ родѣ Дужкина въ „Павловскихъ очеркахъ“ В. Короленко) такое превращеніе въ мануфактурный періодъ еще возможно, но, конечно, не для массы неимущихъ детальныхъ рабочихъ.

скупщиками и фабрикантами, скрываетъ отъ товарищей мѣста и условія закупки сырья и сбыта фабриката. Воображая себя самостоятельнымъ хозяйчикомъ, онъ становится добровольнымъ и жалкимъ орудіемъ, игрушкой въ рукахъ крупныхъ торговцевъ. Не успѣвъ выбиться изъ грязи, заправивъ 3—4 стана, онъ уже говоритъ о тяжеломъ положеніи хозяина, о лѣности и пьянствѣ ткачей, о необходимости обезпечить фабриканта отъ потери долговъ. Хозяйчикъ — это ходячій принципъ промышленнаго холопства, какъ въ доброе старое время дворецкій и ключникъ были живымъ олицетвореніемъ крѣпостного холопства. Когда орудія производства не отдѣлены вполнѣ отъ производителя и послѣднему представляется возможность сдѣлаться самостоятельнымъ хозяиномъ, когда экономическую пропасть между скупщикомъ и ткачемъ соединяютъ фабриканты, хозяйчики и заглоды, управляя и эксплуатируя низшія экономическія категоріи и подвергаясь эксплуатаціи верхнихъ; тогда общественное сознаніе работниковъ затемняется, а ихъ воображеніе развращается фикціями. Возникаетъ конкурренція тамъ, гдѣ должна быть солидарность, а интересы враждебныхъ по существу экономическихъ группъ объединяются. Не ограничиваясь одной экономической эксплуатаціей, современная организація шелковаго производства находитъ своихъ агентовъ среди эксплуатируемыхъ и на нихъ возлагаетъ трудъ затемнять сознаніе и развращать сердца работниковъ". Пром. Влад. губ., вып. III, стр. 124—126).

VI. Торговый и промышленный капиталъ въ мануфактурѣ. „Скупщикъ" и „фабрикантъ".

Изъ приведенныхъ выше данныхъ видно, что наряду съ крупными капиталистическими мастерскими мы встрѣчаемъ всегда на данной ступени развитія капитализма весьма значительное количество мелкихъ заведеній; численно эти послѣднія обыкновенно даже преобладаютъ, играя однако совершенно подчиненную роль въ общей суммѣ производства. Это сохраненіе (и даже, какъ мы видѣли выше, развитіе) мелкихъ заведеній при мануфактурѣ есть явленіе вполнѣ естественное. При ручномъ производствѣ крупныя заведенія не имѣютъ рѣшительнаго преимущества передъ мелкими; раздѣленіе труда, создавая простѣйшія детальныя операціи, облегчаетъ появленіе мелкихъ мастерскихъ. Поэтому *типичнымъ* для капиталистической мануфактуры является именно небольшое число сравнительно крупныхъ заведеній наряду съ значительнымъ числомъ мелкихъ. Есть-ли какая-либо связь между тѣми и другими? Выше-разобранныя данныя не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что связь между ними самая тѣсная, что крупныя заведенія выростаютъ именно изъ этихъ мелкихъ, что мелкія заведенія составляютъ иногда лишь внѣшнія отдѣленія мануфактуры, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ связью между тѣми и другими служитъ торговый капиталъ, принадлежащій крупнымъ хозяевамъ и подчиняющій себѣ мелкихъ. Хозяинъ крупной мастерской

долженъ вести въ широкихъ размѣрахъ закупку сырья и сбытъ издѣлій; чѣмъ значительнѣе обороты его торговли, тѣмъ меньше становятся (на единицу продукта) расходы по закупкѣ и продажѣ товара, по его браковкѣ, храненію и пр. пр., и вотъ является перепродажа матеріала въ розницу мелкимъ хозяйчикамъ, скупка ихъ издѣлій, которыя мануфактуристъ перепродаетъ за свои собственныя [1]). Если съ этими операціями продажи сырья и покупки издѣлій соединяется (какъ это нерѣдко бываетъ) кабала и ростовщичество, если мелкій хозяинъ беретъ матеріалъ въ долгъ, сдаетъ издѣлія за долгъ, то крупный мануфактуристъ получаетъ такую высокую прибыль на свой капиталъ, которую онъ никогда-бы не могъ взять съ наемныхъ рабочихъ. Раздѣленіе труда даетъ новый толчекъ развитію такихъ отношеній зависимости мелкихъ хозяевъ отъ крупныхъ: послѣдніе либо раздаютъ матеріалъ по домамъ на выдѣлку (или для производства извѣстныхъ детальныхъ операцій), либо скупаютъ у «кустарей» части продукта, особые сорты продукта и т. д. Однимъ словомъ, *самая тѣсная и неразрывная связь между торговымъ и промышленнымъ капиталомъ* есть одна изъ наиболѣе характерныхъ особенностей мануфактуры. «Скупщикъ» почти всегда переплетается здѣсь съ мануфактуристомъ («фабрикантомъ», по ходячему, неправильному словоупотребленію, относящему всякую болѣе или менѣе крупную мастерскую къ «фабрикѣ»). Поэтому въ громадномъ большинствѣ случаевъ данныя о размѣрахъ производства крупныхъ заведеній *не даютъ еще никакого представленія* объ ихъ дѣйствительномъ значеніи въ нашихъ «кустарныхъ промыслахъ» [2]), ибо хозяева такихъ заведеній распоряжаются не только

---

[1]) Прибавимъ къ вышеизложеннымъ еще одинъ примѣръ. Въ мебельномъ промыслѣ Московской губ. (свѣд. 1876 г. изъ книги г. Исаева) крупнѣйшіе промышленники—Зенины, которые ввели производство дорогой мебели и „воспитали цѣлыя поколѣнія искусныхъ ремесленниковъ“. Въ 1845 г. они устроили свой пильный заводъ (въ 1894/5 г.—12 тыс. р., 14 рабочихъ, паровой двигатель). Замѣтимъ, что всего въ этомъ промыслѣ считали 708 заведеній, 1.979 рабочихъ, изъ нихъ 846=42,7% наемныхъ, и сум. пр. 459 тыс. руб. Съ начала 60-хъ годовъ Зенины переходятъ къ закупкѣ матеріала оптомъ въ Н.-Новгородѣ; покупаютъ тесъ вагонами по 13 р. сотню, продавая мелкимъ кустарямъ по 18—20 р. Въ 7 деревняхъ (имѣющихъ 116 работниковъ) большинство продаетъ мебель Зенину, имѣющему въ Москвѣ складъ мебели и фанеръ съ оборотомъ до 40 тыс. р. (устроенъ въ 1874 г.). На Зенинныхъ работаетъ до 20 одиночекъ.

[2]) Вотъ примѣръ для иллюстраціи сказаннаго въ текстѣ. Въ селѣ Нѣгинѣ Трубчевскаго уѣзда Орловской губ. есть маслобойный заводъ съ 8 раб., съ сум. пр. 2 т. р.

трудомъ рабочихъ въ своихъ заведеніяхъ, но и трудомъ массы домашнихъ рабочихъ и даже (de facto) трудомъ массы quasi-самостоятельныхъ мелкихъ хозяйчиковъ, по отношенію къ которымъ они являются «скупщиками» [1]). На данныхъ о русской мануфактурѣ обнаруживается такимъ образомъ особенно рельефно тотъ установленный авторомъ «Капитала» законъ, что степень развитія торговаго капитала обратно пропорціональна степени развитія промышленнаго капитала. И дѣйствительно, мы можемъ охарактеризовать всѣ описанные въ § II промыслы слѣдующимъ образомъ: чѣмъ меньше въ нихъ крупныхъ мастерскихъ, тѣмъ сильнѣе развита «скупка», и наоборотъ; мѣняется только форма капитала, главенствующаго и въ томъ и въ другомъ случаѣ и ставящаго «самостоятельнаго» кустаря въ положеніе, зачастую несравненно худшее, чѣмъ положеніе наемнаго рабочаго.

Основная ошибка народнической экономіи и состоитъ въ томъ, что она игнорируетъ или затушевываетъ связь между крупными и мелкими заведеніями, съ одной стороны, и между торговымъ и промышленнымъ капиталомъ, съ другой стороны. «Фабрикантъ Павловскаго района не болѣе какъ осложненный видъ скупщика», говоритъ г. Григорьевъ (l. c., с. 119). Это справедливо по отношенію не къ одному Павлову, но и къ большинству промысловъ, организованныхъ по типу капиталистической мануфактуры; справедливо и обратное положеніе: скупщикъ въ мануфактурѣ есть осложненный видъ «фабриканта»; въ этомъ, между прочимъ, состоитъ одно изъ существенныхъ отличій скупщика въ мануфактурѣ отъ скупщика

(«Указ.» за 1890 г.). Повидимому, этотъ маленькій заводикъ указываетъ на то, что роль капитала въ мѣстномъ маслобойномъ производствѣ очень слаба. Но слабое развитіе промышленнаго капитала означаетъ лишь громадное развитіе торговаго и ростовщическаго капитала. Изъ зем.-стат. сборника мы узнаемъ о данномъ селеніи, что изъ 186 дворовъ—160 совершенно закабалены мѣстнымъ заводчикомъ, который даже *платитъ за нихъ всѣхъ подати*, ссужаетъ имъ *все необходимое* (и это въ теченіе многихъ и многихъ лѣтъ), получая въ уплату долга коноплю по пониженной цѣнѣ. И въ подобной-же кабалѣ находится масса крестьянъ Орловской губ. Можно-ли при такихъ условіяхъ радоваться слабому развитію промышленнаго капитала?

[1]) Можно себѣ представить поэтому, каково получится изображеніе экономической организаціи подобныхъ „кустарныхъ промысловъ“, если крупныхъ мануфактуристовъ выдѣлить изъ разсмотрѣнія (вѣдь это не кустарная, а ф.-заводская промышленность!), а «скупщиковъ» представить явленіемъ „по существу дѣла совершенно излишнимъ и вызваннымъ лишь неустройствомъ сбыта продуктовъ“ (г. В. В. „Очерки куст. пр.“, 150)!

въ мелкихъ крестьянскихъ промыслахъ. Но видѣть въ этомъ фактѣ связи между «скупщикомъ» и «фабрикантомъ» какой-то доводъ въ пользу мелкой промышленности (какъ думаетъ г. Григорьевъ и многіе другіе народники), значитъ дѣлать совершенно произвольное заключеніе, насилуя факты въ угоду предвзятой идеи. Цѣлый рядъ данныхъ свидѣтельствуетъ, какъ мы видѣли, о томъ, что присоединеніе торговаго капитала къ промышленному въ громадной степени ухудшаетъ положеніе непосредственнаго производителя сравнительно съ положеніемъ наемнаго рабочаго, удлиняетъ его рабочій день, понижаетъ его заработки, задерживаетъ экономическое и культурное развитіе.

VII. Капиталистическая работа на дому, какъ придатокъ мануфактуры.

Капиталистическая работа на дому, — т. е. домашняя переработка за сдѣльную плату матеріала, полученнаго отъ предпринимателя, — встрѣчается, какъ было указано въ предыдущей главѣ, и въ мелкихъ крестьянскихъ промыслахъ. Ниже мы увидимъ, что она встрѣчается (и въ широкихъ размѣрахъ) также наряду съ фабрикой, т. е. крупной машинной индустріей. Такимъ образомъ, капиталистическая работа на дому встрѣчается на всѣхъ стадіяхъ развитія капитализма въ промышленности, но наиболѣе характерна она именно для мануфактуры. И мелкіе крестьянскіе промыслы, и крупная машинная индустрія, очень легко обходятся безъ работы на дому. Мануфактурный-же періодъ развитія капитализма,— со свойственнымъ ему сохраненіемъ связи работника съ землей, съ обиліемъ мелкихъ заведеній вокругъ крупныхъ — трудно, почти невозможно себѣ представить безъ раздачи работы по домамъ [1]). И русскія данныя, дѣйствительно, свидѣтельствуютъ, какъ мы видѣли, о томъ, что въ промыслахъ, организованныхъ по типу капиталистической мануфактуры, раздача работы на дома практикуется въ особенно широкихъ размѣрахъ. Вотъ почему мы считаемъ наиболѣе правильнымъ именно въ этой главѣ разсмотрѣть характерныя особенности капиталистической работы на дому, хотя нѣкоторые

---

[1]) И въ западной Европѣ, какъ извѣстно, мануфактурный періодъ капитализма отличался широкимъ развитіемъ работы на дому, напр., въ ткацкихъ промыслахъ. Интересно отмѣтить, что, описывая, какъ классическій примѣръ мануфактуры, часовое производство, Марксъ указываетъ, что циферблатъ, пружинка и ящикъ часовъ рѣдко изготовляются въ самой мануфактурѣ, что вообще детальный рабочій нерѣдко работаетъ на дому (Das Kapital, I, 2-te Aufl., S. 352—4).

изъ приводимыхъ ниже примѣровъ и не могутъ быть пріурочены спеціально къ мануфактурѣ.

Укажемъ прежде всего на обиліе посредниковъ между капиталистомъ и работникомъ при домашней работѣ. Крупный предприниматель не можетъ самъ раздавать матеріалъ сотнямъ и тысячамъ рабочихъ, разбросанныхъ иногда въ разныхъ селеніяхъ; необходимо появленіе посредниковъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже іерархіи посредниковъ), которые берутъ матеріалъ оптомъ и раздаютъ по мелочамъ. Получается настоящая sweating system, система вышибанія пота, система наиболѣе напряженной эксплуатаціи: близко стоящій къ работнику «мастерокъ» (или «свѣтелочникъ» или «торговка» въ кружевномъ промыслѣ и пр. и пр.) умѣетъ пользоваться даже особенными случаями нужды послѣдняго и изыскиваетъ такіе пріемы эксплуатаціи, которые были-бы немыслимы въ крупномъ заведеніи, которые абсолютно устраняютъ возможность какого-либо контроля и надзора [1]).

Наряду съ sweating system и, пожалуй, какъ одну изъ формъ ея, слѣдуетъ поставить truck-system, расплату припасами, которая преслѣдуется на фабрикахъ и продолжаетъ царить въ кустарныхъ промыслахъ, особенно при раздачѣ работы на дома. Выше, при описаніи отдѣльныхъ промысловъ, приведены были примѣры этого распространеннаго явленія.

Далѣе, капиталистическая работа на дому неизбѣжно связана съ чрезвычайно антигигіеническою обстановкой работы. Полная нищета работника, полная невозможность регулировать какими-либо правилами условія работы, соединеніе жилого и рабочаго помѣщенія,—таковы тѣ условія, которыя превращаютъ квартиры занятыхъ на дому рабочихъ въ очаги санитарныхъ безобразій и профессіональныхъ болѣзней. Въ крупныхъ заведеніяхъ возможна еще борьба противъ аналогичныхъ явленій, домашняя-же работа является въ этомъ отношеніи наиболѣе «либеральнымъ» видомъ капиталистической эксплуатаціи.

---

[1]) Поэтому, м. пр., фабрика и ведетъ борьбу противъ подобныхъ посредниковъ, напр., противъ «штучниковъ»—рабочихъ, отъ себя нанимающихъ подручныхъ рабочихъ. Ср. Кобеляцкій „Справочная книга для фабрикантовъ и пр.“. Спб. 1897, стр. 24 и слл. Фактами, свидѣтельствующими о безмѣрной эксплуатаціи кустарей посредниками при раздачѣ работы на дома, кишитъ вся литература о кустарныхъ промыслахъ. Укажемъ для примѣра на общій отзывъ Корсака, l. c., с. 258, на описанія „кустарнаго“ ткачества (цит. выше), на описанія женскихъ промысловъ въ Моск. губ. (Сб. ст. св., т. VI и VII) и мн. др.

Непомѣрная длина рабочаго дня — также одно изъ необходимыхъ свойствъ домашней работы на капиталиста и мелкихъ промысловъ вообще. Выше были уже приведены нѣкоторые примѣры сравнительной длины рабочаго дня на «фабрикахъ» и у «кустарей».

Привлеченіе къ производству женщинъ и дѣтей съ самаго ранняго возраста наблюдается почти всегда при домашней работѣ. Для иллюстраціи приводимъ нѣкоторыя данныя изъ описанія женскихъ промысловъ въ Московской губ. Размоткой бумаги занято 10.004 женщины; дѣти начинаютъ работать съ 5—6 лѣтъ (!), дневной заработокъ—10 коп., годовой—17 руб. Рабочій день въ женскихъ промыслахъ вообще доходитъ до 18 часовъ. Въ вязальномъ промыслѣ начинаютъ работать съ 6 лѣтъ, дневной заработокъ — 10 коп., годовой — 22 руб. Итоги женскихъ промысловъ: работницъ 37.514; начинаютъ работать съ 5—6 лѣтъ (въ 6 промыслахъ изъ 19, причемъ эти 6 промысловъ даютъ 32.400 работницъ); средній дневной заработокъ—13 коп., годовой—26 р. 20 коп. [1]).

Одна изъ наиболѣе вредныхъ сторонъ капиталистической работы на дому состоитъ въ томъ, что она ведетъ къ пониженію уровня потребностей работника. Предприниматель получаетъ возможность выбирать себѣ рабочихъ въ такихъ захолустьяхъ, гдѣ жизненный уровень населенія стоитъ особенно низко и гдѣ связь съ землей позволяетъ работать за безцѣнокъ. Напр. хозяинъ деревенскаго чулочнаго заведенія объясняетъ, что въ Москвѣ дороги квартиры, да мастерицъ «нужно кормить бѣлымъ хлѣбомъ... А у насъ работаютъ въ своей-же избѣ, ѣдятъ черный хлѣбъ... Ну, какъ-же Москвѣ съ нами тягаться?» [2]). Въ промыслѣ размотки бумаги чрезвычайная дешевизна заработной платы объясняется тѣмъ, что для крестьянскихъ женъ, дочерей и т. д. это лишь подсобный заработокъ. «Такимъ образомъ, существующая система этого производства для лицъ, живущихъ исключительно заработкомъ отъ него, понижаетъ заработную плату до невозможнаго, заставляетъ ее для лицъ, живущихъ исключительно фабричнымъ трудомъ, спускаться ниже minimum'а потребностей, или-же задерживаетъ поднятіе уровня послѣднихъ. И то, и другое создаетъ крайне ненормальныя условія» [3]). «Фабрика ищетъ дешеваго ткача»,—говоритъ г. Харизо-

---

[1]) Г-жа Горбунова, описавшая женскіе промыслы, ошибочно считаетъ 18 коп. и 37 р. 77 коп., оперируя только съ средними данными о каждомъ промыслѣ и не принимая во вниманіе различнаго числа работницъ въ разныхъ промыслахъ.

[2]) Сб. ст. св. по Моск. г., т. VII, вып. II, с. 104.

[3]) Ibid., с. 285.

меновъ—«и такого она находитъ въ его родной деревнѣ, вдали отъ центровъ промышленности... Пониженіе заработной платы отъ центровъ промышленности къ периферіи—фактъ, не подлежащій сомнѣнію» [1]). Предприниматели, слѣдовательно, прекрасно умѣютъ пользоваться тѣми условіями, которыя искусственно задерживаютъ населеніе въ деревняхъ.

Раздробленность рабочихъ на дому — не менѣе вредная сторона этой системы. Вотъ рельефная характеристика этой стороны дѣла, исходящая отъ самихъ скупщиковъ: «Операціи тѣхъ и другихъ» (мелкихъ и крупныхъ скупщиковъ гвоздей у тверскихъ кузнецовъ) «построены на однихъ началахъ—при заборѣ гвоздей расплачиваться частью деньгами, частью желѣзомъ, и всегда имѣть кузнецовъ *для большей сговорчивости* у себя на дому» [2]). Въ этихъ словахъ заключается нехитрая разгадка «жизненности» нашей «кустарной» промышленности!

Раздробленность рабочихъ на дому и обиліе посредниковъ естественно ведетъ къ процвѣтанію кабалы, ко всякимъ формамъ личной зависимости, сопровождающимъ обыкновенно «патріархальныя» отношенія въ деревенскихъ захолустьяхъ. Долги рабочихъ хозяевамъ — самое распространенное явленіе и въ «кустарныхъ» промыслахъ вообще, и при домашней работѣ въ частности [3]). Работникъ обыкновенно не только Lohnsklave, но и Schuldsklave. Выше были указаны нѣкоторые примѣры того положенія, въ которое ставитъ рабочаго «патріархальность» деревенскихъ отношеній [4]).

Переходя отъ характеристики капиталистической работы на дому къ условіямъ ея распространенія, необходимо отмѣтить прежде всего связь этой системы съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ надѣлу. Отсутствіе свободы передвиженія, необходимость нести иногда денежныя потери для того, чтобы развязаться съ землей (именно, когда платежи за землю превышаютъ до-

---

[1]) Пр. Вл. губ., III, 63. Ср. ibid., 250.

[2]) „Отч. и изсл.“, I, 218. Ср. ibid., 281: показаніе фабриканта Иродова, что для него выгоднѣе раздавать работу ручнымъ ткачамъ на дома.

[3]) Примѣры задолженности рабочихъ хозяевамъ въ щеточномъ промыслѣ Московской губ. (Сб. ст. св., т. VI, в. 1, с. 32), въ гребенномъ (ibid., 261), въ игрушечномъ (VI, в. II, 44), въ камушномъ и т. д. и т. д. Въ шелковомъ промыслѣ ткачъ кругомъ въ долгу передъ фабрикантомъ, который платитъ за него подати и вообще „беретъ ткача въ аренду, какъ арендуютъ землю“ и пр. (Пр. Вл. г. III, 51—55).

[4]) Конечно,—читаемъ мы о кузнецахъ Нижегородской губ.—и здѣсь хозяинъ эксплуатируетъ трудъ рабочаго, но въ меньшихъ размѣрахъ (?) и притомъ дѣлается это какъ-то патріархально, съ общаго согласія (!), безъ всякихъ недоразумѣній“ (Тр. куст. ком., IV, 199).

ходность съ нея, такъ что сдающій надѣлъ въ аренду приплачиваетъ отъ себя арендатору), сословная замкнутость крестьянской общины — все это искусственно расширяетъ область примѣненія капиталистической домашней работы, искусственно привязываетъ крестьянина къ этимъ худшимъ формамъ эксплуатаціи. Устарѣлыя учрежденія и насквозь пропитанные сословностью аграрные порядки оказываютъ, такимъ образомъ, самое вредное вліяніе и въ земледѣліи, и въ промышленности, задерживая технически отсталыя формы производства, связанныя съ наибольшимъ развитіемъ кабалы и личной зависимости, съ наиболѣе тяжелымъ и наиболѣе безпомощнымъ положеніемъ трудящихся [1]).

Далѣе, несомнѣнна также связь домашней работы на капиталистовъ съ разложеніемъ крестьянства. Широкое распространеніе домашней работы предполагаетъ два условія: 1) наличность массоваго сельскаго пролетаріата, который *долженъ* продавать свою рабочую силу и притомъ дешево продавать; 2) наличность хорошо знакомыхъ съ мѣстными условіями *зажиточныхъ* крестьянъ, которые бы могли взять на себя роль агентовъ при раздачѣ работы. Присланный торговцемъ прикащикъ далеко не всегда сумѣетъ исполнить эту роль (особенно въ болѣе или менѣе сложныхъ промыслахъ) и врядъ-ли когда либо въ состояніи исполнить ее такъ «артистически», какъ мѣстный крестьянинъ, «свой братъ» [2]). Крупные предприниматели, вѣроятно, не могли бы осуществить и половинной части своихъ операцій по раздачѣ работы на дома, если-бы они не имѣли въ своемъ распоряженіи цѣлую армію мелкихъ предпринимателей, которымъ можно довѣрить товаръ въ долгъ или сдать на коммиссію и которые жадно хватаются за всякій случай расширить свои маленькія торговыя операціи.

Наконецъ, въ высшей степени важно указать значеніе капиталисти-

---

[1]) Конечно, во всякомъ капиталистическомъ обществѣ всегда будетъ сельскій пролетаріатъ, соглашающійся брать домашнюю работу на самыхъ худшихъ условіяхъ; но устарѣлыя учрежденія усиливаютъ область примѣненія домашней работы и затрудняютъ борьбу съ ней. Еще Корсакъ въ 1861 г. указывалъ на связь громаднаго распространенія у насъ домашней работы съ нашими аграрными порядками (l. c., 305—7).

[2]) Мы уже видѣли, что крупные хозяева-промышленники, скупщики, свѣтелочники, мастерки—въ то-же время и зажиточные земледѣльцы. „Мастерокъ,—читаемъ мы, напр., въ описаніи ткачества позумента въ Моск. губ. (Сб. ст. св., т. VI, в. II, с. 147)—точно такой-же крестьянинъ, какъ и его ткачъ, только имѣющій лишнюю противъ того избу, лошадь и корову и имѣющій, можетъ-быть, возможность пить чай всей семьей два раза въ день».

ческой работы на дому въ теоріи избыточнаго населенія, создаваемаго капитализмомъ. Никто не разговаривалъ такъ много объ «освобожденіи» рабочихъ русскимъ капитализмомъ, какъ гг. В. В., Н.—онъ и прочіе народники, и никто изъ нихъ не потрудился однако проанализировать тѣ конкретныя формы «резервной арміи» рабочихъ, которыя создавались и создаются въ Россіи въ пореформенную эпоху. Никто изъ народниковъ и не замѣтилъ той мелочи, что домашніе рабочіе составляютъ едва-ли не самую крупную часть нашей «резервной арміи» капитализма [1]). Посредствомъ раздачи работы на дома предприниматели получаютъ возможность немедленно увеличивать размѣры производства до желаемыхъ размѣровъ, не затрачивая значительныхъ капиталовъ и значительнаго времени на постройку мастерскихъ и т. п. А такое немедленное расширеніе производства очень часто предписывается условіями рынка, когда усиленный спросъ является вслѣдствіе оживленія какой-либо крупной отрасли промышленности (напр. желѣзнодорожнаго строительства) или вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, какъ война и т. п. [2]). Поэтому другую сторону того процесса, который мы охарактеризовали во II-ой главѣ, какъ образованіе милліоновъ сельскохозяйственнаго пролетаріата, представляетъ изъ себя,

---

[1]) Эта ошибка народниковъ тѣмъ грубѣе, что большинство изъ нихъ хочетъ слѣдовать теоріи Маркса, который въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ подчеркнулъ капиталистическій характеръ „современной домашней работы“ и *спеціально указалъ на то, что эти домашніе рабочіе составляютъ одну изъ формъ относительнаго перенаселенія, свойственнаго капитализму* (Das Kapital, I², s.s. 503 u. ff. 668 u. ff.; гл. 23, § 4 особенно).

[2]) Одинъ примѣръ-чикъ. Въ Моск. губ. широко распространенъ портняжный промыселъ (всего въ губерніи земская статистика считала въ концѣ 1870-хъ годовъ 1.123 мѣстныхъ портныхъ и 4.291 отхожихъ), причемъ большая часть портныхъ работаетъ на московскихъ торговцевъ готовымъ платьемъ. Центръ портняжнаго промысла—Перхушевская волость Звенигор. у. (см. данныя о Перхушевскихъ портныхъ въ прилож. I къ V гл., пром. № 36). Особенно хороши были дѣла у Перхушевскихъ портныхъ во время войны 77 года. Работали военныя палатки, по заказу особыхъ подрядчиковъ, и мастерки получали при этомъ „пользы“ 5—6 р. въ день—при 3-хъ швейныхъ машинахъ и 10 поденщицахъ. Поденщицамъ платили по 20 к. въ день. „Говорятъ, что въ это горячее время въ Шадринѣ (главное село Перх. вол.) жило поденщицъ изъ разныхъ окрестныхъ селеній болѣе 300 человѣкъ“ (Сб. ст. св., т. VI, в. II, 1. с., 256). „Въ это время перхушевскіе портные, собственно владѣльцы мастерскихъ, успѣли заработать такъ много, что почти всѣ отлично обстроились“ (ibid). Эти сотни поденщицъ, занятыя м.-б., разъ въ 5—10 лѣтъ горячей работой, должны быть постоянно на готовѣ, въ рядахъ резервной арміи пролетаріата.

между прочимъ, громадное развитіе въ пореформенную эпоху капиталистической работы на дому. «Куда-же дѣлись руки, освобожденныя отъ занятій домашняго, въ строгомъ смыслѣ натуральнаго, хозяйства имѣвшаго въ виду свою семью и немногочисленныхъ потребителей сосѣдняго базара? Фабрики, переполненныя рабочими, *быстрое расширеніе крупнаго домашняго производства* даютъ ясный отвѣтъ». (Пром. Влад. губ., III, 20. Курсивъ нашъ). Какъ велико должно быть въ настоящее время въ Россіи число рабочихъ, занятыхъ на дому предпринимателями въ промышленности, это будетъ видно изъ цифръ, приводимыхъ въ слѣдующемъ параграфѣ.

VIII. Что такое „кустарная“ промышленность?

Въ двухъ предъидущихъ главахъ мы имѣли дѣло главнымъ образомъ съ той промышленностью, которую у насъ принято называть «кустарною»; можно попытаться теперь дать отвѣтъ на поставленный въ заголовкѣ вопросъ.

Начнемъ съ нѣкоторыхъ статистическихъ данныхъ, чтобы судить о томъ, какія именно изъ анализированныхъ выше формъ промышленности фигурируютъ въ литературѣ въ общей массѣ «кустарныхъ промысловъ».

Московскіе статистики, въ заключеніе своего изслѣдованія крестьянскихъ «промысловъ», подвели итоги *всѣмъ и всяческимъ* неземледѣльческимъ занятіямъ. Насчитали 141.329 чел. (т. VII, в. III) въ мѣстныхъ промыслахъ (изготовляющихъ товары), причемъ однако сюда попали и ремесленники (часть сапожниковъ, стекольщиковъ и мн. др.), распиловщики лѣса и пр. и пр. Не менѣе 87-ми тысячъ изъ нихъ представляютъ изъ себя (по нашему подсчету отдѣльныхъ промысловъ) рабочихъ на дому, занятыхъ капиталистами [1]). Наемныхъ рабочихъ по 54-мъ промысламъ, о которыхъ мы могли свести данныя, 17.566 изъ 29.446 т. е. 59,65%. По Владимірской губ. мы получили такіе итоги (по пяти выпускамъ «Пром. Влад. губ.): всего 18.286 работниковъ въ 31 промыслѣ; изъ нихъ 15.447 въ промыслахъ съ господствомъ капиталистической работы на дому (въ томъ числѣ 5.504 наемныхъ рабочихъ, т. е. наймитовъ, такъ сказать,

[1]) Напомнимъ, что г. Харизоменовъ (цит. выше статья) считалъ, что изъ 102.245 работниковъ въ 42-хъ промыслахъ Моск. губ.—66% занято въ промыслахъ съ безусловнымъ господствомъ домашней системы крупнаго производства.

второй степени). Затѣмъ 150 сельскихъ ремесленниковъ (изъ нихъ 45 наемныхъ) и 2.689 мелкихъ товаропроизводителей (изъ нихъ 511 наемныхъ). Итогъ капиталистически занятыхъ рабочихъ равенъ (15.447+45+511=) 16.003 т. е. 87,5%. По Костромской губ. (на основаніи таблицъ г. Тилло въ «Тр. куст. к.») насчитывается 83.633 мѣстныхъ промышленника, изъ нихъ 19.701 лѣсныхъ рабочихъ (тоже «кустари»!), 29.564 чел. домашнихъ рабочихъ на капиталистовъ; около 19.954 чел. въ промыслахъ съ преобладаніемъ мелкихъ товаропроизводителей и около 14.414 сельскихъ ремесленниковъ [1]). По 9 уѣздамъ Вятской губ. насчитывается (по тѣмъ-же «Трудамъ») 60.019 мѣстныхъ промышленниковъ; изъ нихъ 9.672 мельника и маслобойщика; 2.032—ремесленники чистаго типа (окраска тканей); 14.928—отчасти ремесленники, отчасти товаропроизводители съ громаднымъ преобладаніемъ самостоятельнаго труда; 14.424—въ промыслахъ, отчасти подчиненныхъ капиталу; 14.875—въ промыслахъ съ полнымъ подчиненіемъ капиталу; 4.088—въ промыслахъ съ полнымъ преобладаніемъ наемнаго труда [1]). По даннымъ «Трудовъ» объ остальныхъ губерніяхъ мы составили таблицу тѣхъ промысловъ, объ организаціи которыхъ имѣются болѣе или менѣе подробныя данныя. Получили 97 промысловъ съ 107.957 работниками, сум. пр. 21.151 тыс. р. Изъ нихъ въ промыслахъ съ преобладаніемъ наемнаго труда и капиталистической работы на дому—70.204 раб. (18.621 тыс. р.); въ промыслахъ, въ которыхъ наемные рабочіе и рабочіе, занятые капиталистами на дому, составляютъ лишь меньшинство,—26.935 раб. (1.706 тыс. р.); и, наконецъ, въ промыслахъ съ почти полнымъ преобладаніемъ самостоятельнаго труда—10.818 раб. (824 тыс. р.). По даннымъ земско-статистическихъ матеріаловъ о 7-ми промыслахъ Горбатовскаго и Семеновскаго уѣздовъ Нижегородской губ. насчитывается 16.303 кустаря, изъ которыхъ 4.614 работаютъ на базаръ; 8.520—«на хозяина» и 3.169 въ наемныхъ работникахъ; т. е. 11.689 капиталистически употребляемыхъ рабочихъ. По даннымъ Пермской кустарной переписи 1894/5 г. изъ 26 тыс. кустарей—6,5 тыс. (25%) наемныхъ рабочихъ и 5,2 тыс. (20%) работающихъ на скупщика, т. е. 45% капиталистически употребляемыхъ рабочихъ [2]).

---

1) Всѣ эти цифры приблизительны, ибо точныхъ данныхъ источникъ не сообщаетъ. Въ числѣ сельскихъ ремесленниковъ—мельники, кузнецы и пр. и пр.

2) См. „Этюды", с. 181—2. Въ число „кустарей" вошли здѣсь и ремесленники (25%). Исключая ремесленниковъ, получимъ 29,3 % наемныхъ рабочихъ да 29,5 % работающихъ на скупщика (стр. 122), т. е. 58,8 % капиталистически употребляемыхъ рабочихъ.

Какъ ни отрывочны эти данныя, — (другихъ въ нашемъ распоряженіи не было)—но они все-таки ясно показываютъ, что, въ общемъ и цѣломъ, въ число «кустарей» попадаетъ *масса капиталистически употребляемыхъ рабочихъ*. Напр., работающихъ по домамъ на капиталистовъ насчитывается (по вышеприведеннымъ даннымъ) *свыше 200 тыс. чел.* Это по какимъ-нибудь 50—60 уѣздамъ, изъ которыхъ далеко не всѣ обслѣдованы сколько нибудь полно. Во всей Россіи такихъ рабочихъ должно быть, вѣроятно, до двухъ милліоновъ человѣкъ [1]). Прибавляя же къ нимъ наемныхъ рабочихъ у «кустарей»,—число этихъ наемныхъ рабочихъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, вовсе не такъ мало, какъ у насъ иногда думаютъ,—мы должны признать, что цифра 2 мил. промышленныхъ рабочихъ, капиталистически занятыхъ внѣ такъ-называемыхъ «фабрикъ и заводовъ», есть скорѣе цифра минимальная [2]).

На вопросъ: «что такое кустарная промышленность?» изложенныя въ двухъ послѣднихъ главахъ данныя заставляютъ отвѣтить такъ, что это—абсолютно непригодное для научнаго изслѣдованія понятіе, подъ которое подводятъ обыкновенно всѣ и всяческія формы промышленности, начиная отъ домашнихъ промысловъ и ремесла и кончая наемной работой въ очень крупныхъ мануфактурахъ [3]). Это смѣшеніе самыхъ разнородныхъ типовъ экономической организаціи, господствующее въ массѣ описаній «кустарныхъ промысловъ [4]), было перенято безъ всякой критики и безъ всякаго

---

[1]) Напр., въ конфекціонной индустріи капиталистическая работа на дому особенно развита, а эта индустрія быстро развивается. „Спросъ на такой предметъ первой необходимости, какъ готовое платье, съ каждымъ годомъ увеличивается“ (Вѣстн. Ф., 1897 № 52, обзоръ Нижег. ярмарки). Только съ 80-хъ годовъ это производство развилось въ громадныхъ размѣрахъ. Въ настоящее время въ одной Москвѣ производится готоваго платья на сумму не менѣе 16-ти милл. руб., при числѣ рабочихъ до 20 тыс. чел. Во всей Россіи производство это, предполагаютъ, достигаетъ суммы 100 мил. р. („Успѣхи русской промышленности по обзорамъ экспертныхъ коммиссій“, Спб. 1897, с. 136—7). Въ Спб.-ѣ перепись 1890 г. насчитала въ конфекціонномъ производствѣ (группа XI, классы 116—118) 39.912 чел., считая и семьи промышленниковъ, въ томъ числѣ 19 тыс. рабочихъ, 13 тыс. одиночекъ съ семьями („Спб. по переписи 15 XII 90 г.“).

[2]) Напомнимъ, что число „кустарей“ въ Россіи считаютъ не менѣе 4-хъ милліоновъ человѣкъ (цифра г-на Харизоменова. Г. Андреевъ считалъ 7½ милл. чел., но его пріемы черезъ чуръ размашисты); слѣд., приведенныя въ текстѣ итоговыя данныя охватываютъ ок. 1/10 части общаго числа „кустарей“.

[3]) Ср. „Этюды“, с. 179 и слл.

[4]) Желаніе удержать терминъ „кустарничество“ для научнаго опредѣленія формъ

смысла экономистами-народниками, которые сдѣлали гигантскій шагъ назадъ по сравненію, напр., съ такимъ писателемъ, какъ Корсакъ, и воспользовались господствующей путаницей понятій для созданія курьезнѣйшихъ теорій. «Кустарная промышленность» разсматривалась какъ нѣчто экономически однородное, само себѣ равное, и *противополагалась* (sic!) «капитализму», подъ которымъ, безъ дальнихъ околичностей, разумѣли «ф.-заводскую» промышленность. Возьмите, напр., г. Н.—она. На стр. 79-ой «Очерковъ» вы прочтете заглавіе: «капитализація (?) промысловъ» [1]) и затѣмъ прямо, безъ всякихъ оговорокъ или поясненій, «данныя о фабрикахъ и заводахъ»... Простота, какъ видите, умилительная: «капитализмъ»=«ф.-заводская промышленность», а ф.-заводская промышленность=то, что значится подъ этимъ заголовкомъ въ оффиціальныхъ изданіяхъ. И *на основаніи* столь глубокаго «анализа» со счета капитализма скидываются тѣ массы капиталистически занятыхъ рабочихъ, которыя попадаютъ въ число «кустарей». *На основаніи* такого «анализа» совершенно обходится вопросъ о различныхъ формахъ промышленности въ Россіи. *На основаніи* такого «анализа» складывается одинъ изъ самыхъ нелѣпыхъ и вредныхъ предразсудковъ о противоположности нашей «кустарной» и нашей «ф.-заводской» промышленности, объ отор-

---

промышленности повело въ нашей литературѣ къ чисто схоластическимъ разсужденіямъ и дефиниціямъ этого „кустарничества“. Одинъ ученый „понималъ“ подъ кустарями только товаропроизводителей, другой—включалъ ремесленниковъ; одинъ считалъ необходимымъ признакомъ связь съ землей, другой допускалъ исключенія; одинъ исключалъ наемный трудъ, другой допускалъ въ числѣ, напр., до 16 рабочихъ и т. д. и т. д. Само собою разумѣется, что отъ подобныхъ разсужденій (вмѣсто изслѣдованія разныхъ формъ промышленности) никакого толку и быть не могло. Замѣтимъ, что живучесть особаго термина „кустарничество“ объясняется болѣе всего сословностью русскаго общества: „кустарь“—это промышленникъ низшихъ сословій, котораго можно опекать и насчетъ котораго можно, безъ стѣсненія, прожектерствовать; форму промышленности при этомъ не различаютъ. Купца же и дворянина (хотя бы они были и мелкими промышленниками) къ „кустарямъ“ рѣдко когда отнесутъ. „Кустарные“ промыслы—это обыкновенно всяческіе *крестьянскіе* и только крестьянскіе промыслы.

[1]) Этотъ терминъ „капитализація“, излюбленный г.г. В. В. и Н-ономъ, допустимъ въ газетной статьѣ, для краткости,—но совершенно неумѣстенъ въ экономическомъ изслѣдованіи, вся цѣль котораго состоитъ въ томъ, чтобы проанализировать различныя формы и стадіи капитализма, ихъ значеніе, ихъ связь, ихъ послѣдовательное развитіе. Подъ „капитализаціей“ можно разумѣть, что угодно: и наемъ одного „работничка“ и скупку и паровую фабрику. Извольте-ка потомъ разобрать что-нибудь, если все это свалено въ одну кучу!

ванности второй отъ первой, объ «искусственности» «ф.-заводской» промышленности и т. п. Это именно предразсудокъ, потому что никто никогда и не пытался даже прикоснуться къ даннымъ, которыя по всѣмъ отраслямъ промышленности показываютъ самую тѣсную и неразрывную связь между «кустарной» и «ф.-заводской» промышленностью.

Задача этой главы и состояла въ томъ, чтобы показать, въ чемъ именно состоитъ эта связь и какія именно особыя черты техники, экономики и культуры представляетъ та форма промышленности, которая стоитъ въ Россіи между мелкой промышленностью и крупной машинной индустріей.

ГЛАВА VII.

Развитіе крупной машинной индустріи.

I. Научное понятіе фабрики и значеніе „фабрично-заводской" статистики.

Переходя къ крупной машинной (фабричной) промышленности, надо прежде всего установить, что научное понятіе ея вовсе не соотвѣтствуетъ обыденному, ходячему значенію этого термина. У насъ въ оффиціальной статистикѣ и въ литературѣ вообще подъ фабрикой разумѣютъ всякое болѣе или менѣе крупное промышленное заведеніе съ болѣе или менѣе значительнымъ числомъ наемныхъ рабочихъ. Теорія-же Маркса называетъ крупной машинной (фабричной) индустріей лишь опредѣленную, именно высшую, ступень капитализма въ промышленности. Основной и наиболѣе существенный признакъ этой стадіи состоитъ въ употребленіи для производства системы машинъ [1]). Переходъ отъ мануфактуры къ фабрикѣ знаменуетъ полный техническій переворотъ, ниспровергающій вѣками нажитое ручное искусство мастера, а за этимъ техническимъ переворотомъ неизбѣжно идетъ самая крутая ломка общественныхъ отношеній производства, окончательный расколъ между различными группами участвующихъ въ производствѣ лицъ, полный разрывъ съ традиціей, обостреніе и расширеніе всѣхъ мрачныхъ сторонъ капитализма, а вмѣстѣ съ тѣмъ и массовое обобществленіе труда капитализмомъ. Крупная машинная индустрія является такимъ образомъ послѣднимъ словомъ капитализма, послѣднимъ словомъ его отрицательныхъ и «положительныхъ моментовъ» [2]).

---

1) Das Kapital, I, гл. 13.
2) Ibid., I², S. 499.

Отсюда ясно, что именно переходъ отъ мануфактуры къ фабрикѣ имѣетъ особенно важное значеніе въ вопросѣ о развитіи капитализма. Кто смѣшиваетъ эти двѣ стадіи, тотъ лишаетъ себя возможности понять преобразующую, прогрессивную роль капитализма. Именно эту ошибку дѣлаютъ наши экономисты-народники, которые, какъ мы уже видѣли, наивно отождествляютъ капитализмъ вообще съ «фабрично-заводской» промышленностью, которые думаютъ рѣшить вопросъ о «миссіи капитализма» и даже объ его «объединяющемъ значеніи» [1]) посредствомъ простой справки съ данными фабрично-заводской статистики. Не говоря уже о томъ, что въ вопросахъ фабрично-заводской статистики эти писатели проявили (какъ мы подробно покажемъ ниже) удивительное невѣжество,—еще болѣе глубокая ошибка ихъ состоитъ въ поразительно шаблонномъ и узкомъ пониманіи теоріи Маркса. Во-первыхъ, смѣшно сводить вопросъ о развитіи крупной машинной индустріи къ одной фабрично-заводской статистикѣ. Это вопросъ не только статистики, а вопросъ о тѣхъ формахъ и стадіяхъ, которыя проходитъ развитіе капитализма въ промышленности данной страны. Лишь послѣ того, какъ выяснена сущность этихъ формъ и ихъ отличительныя особенности,—имѣетъ смыслъ иллюстрировать развитіе той или другой формы посредствомъ обработанныхъ надлежащимъ образомъ статистическихъ данныхъ. Если-же ограничиваются данными отечественной статистики, то это неизбѣжно ведетъ къ смѣшенію самыхъ различныхъ формъ капитализма, къ тому, что изъ за деревьевъ не видятъ лѣса. Во-вторыхъ, сводить всю миссію капитализма къ увеличенію числа «фабрично-заводскихъ» рабочихъ, значитъ проявлять столь же глубокое пониманіе теоріи, какое проявилъ г. Михайловскій, удивлявшійся, почему это толкуютъ люди объ обобществленіи труда капитализмомъ, когда все это обобществленіе сводится-де къ тому, что нѣсколько сотъ или тысячъ рабочихъ пилятъ, рубятъ, рѣжутъ, строгаютъ и т. д. въ одномъ помѣщеніи [2]).

Задача дальнѣйшаго изложенія двоякая: съ одной стороны, мы подробно разсмотримъ вопросъ о состояніи нашей фабрично-заводской статистики и вопросъ о пригодности ея данныхъ. Эта, въ значительной части отрицательная, работа необходима въ виду того, что въ нашей литературѣ прямотаки злоупотребляютъ цифрами этой статистики. Съ другой стороны, мы

---

[1]) Г. Н—онъ въ Рус. Бог. за 1894 г. № 6, стр. 103 и 119.—См. также его „Очерки“ и „Судьбы капитализма“ г-на В. В., passim.

[2]) „Отеч. Зап.“ 1883 г., № 7; Письмо въ редакцію г. Посторонняго.

разберемъ тѣ данныя, которыя свидѣтельствуютъ о ростѣ крупной машинной индустріи въ пореформенную эпоху.

II. Наша фабрично-заводская статистика.

Основнымъ источникомъ фабрично-заводской статистики въ Россіи служатъ вѣдомости, доставляемыя ежегодно фабрикантами и заводчиками въ департаментъ торговли и мануфактуръ, согласно требованіямъ закона, изданіе котораго относится къ самому началу текущаго столѣтія [1]). Подробнѣйшія предписанія закона о доставленіи свѣдѣній фабрикантами являются лишь добрымъ пожеланіемъ, и ф.-з. статистика остается до сихъ поръ въ своей старой чисто-дореформенной организаціи, будучи простымъ придаткомъ губернаторскихъ отчетовъ. Нѣтъ никакого точнаго опредѣленія понятія «фабрика и заводъ», и потому органы губерискоя, и даже уѣздной, администраціи примѣняютъ этотъ терминъ самымъ различнымъ образомъ. Нѣтъ никакого центральнаго органа, который-бы руководилъ правильнымъ единообразнымъ собираніемъ свѣдѣній и провѣркой ихъ. Распредѣленіе промышленныхъ заведеній между различными вѣдомствами (горнымъ, д-томъ торговли и мануфактуръ, д-томъ неокладныхъ сборовъ и т. д.) еще болѣе усиливаетъ путаницу [2]).

Въ приложеніи II-омъ мы приводимъ тѣ данныя о нашей ф.-заводской промышленности въ пореформенную эпоху, которыя имѣются въ оффиціальныхъ изданіяхъ, именно за 1863—79 и 1885—1891 годы. Данныя эти относятся только къ производствамъ, необложеннымъ акцизомъ, причемъ за разное время имѣются свѣдѣнія о различномъ числѣ производствъ (наибольшей полнотой отличаются данныя 1864—5 и 1885 и сл. годовъ); поэтому мы выдѣлили 34 производства, о которыхъ есть свѣдѣнія за 1864—79 и 1885—90 годы, т. е. за 22 года. Чтобы судить о достоинствѣ этихъ данныхъ, разсмотримъ прежде всего важнѣйшія изданія по нашей ф.-заводской статистикѣ. Начнемъ съ 60-хъ годовъ.

Составители ф.-заводской статистики въ 60-хъ годахъ прекрасно соз-

---

[1]) Обстоятельный обзоръ источниковъ нашей ф.-заводской статистикѣ см. въ „Статистическомъ Временникѣ Росс. Имперіи", серія II, вып. 6. Спб. 1872. „Матеріалы для статистики ф.-з. промышленности въ Евр. Россіи за 1868 г.". Обработаны г. Бокомъ. Введеніе, стр. I—XXIII.

[2]) См. статью „Къ вопросу о нашей ф.-з. статистикѣ" въ „Этюдахъ", гдѣ подробно разобрано новѣйшее изданіе д-та торг. и ман. о нашей ф.-з. промышленности.

чавали крайнюю неудовлетворительность обрабатываемыхъ ими данныхъ. По ихъ единогласному отзыву, числа рабочихъ и суммы производства значительно уменьшаются въ показаніяхъ фабрикантовъ; «не существуетъ даже для разныхъ губерній однообразнаго опредѣленія того, что должно считать фабрикой и заводомъ, т. к. многія губерніи считаютъ, напр., въ числѣ заводовъ и фабрикъ вѣтряныя мельницы, сараи для обжиганія кирпича и мелкія промышленныя заведенія, а другія выбрасываютъ ихъ изъ разсчета, вслѣдствіе чего даже сравнительное показаніе объ общемъ числѣ фабрикъ и заводовъ въ разныхъ губерніяхъ теряетъ свое значеніе [1]). Еще болѣе рѣзкіе отзывы дѣлаютъ: Бушенъ, Бокъ и Тимирязевъ [2]), указывая кромѣ того на включеніе въ число фабричныхъ рабочихъ—рабочихъ, занятыхъ на дому; на то, что нѣкоторые фабриканты показываютъ только рабочихъ, живущихъ на самой фабрикѣ и т. д. «Вѣрной оффиціальной статистики мануфактурной и заводской промышленности», говоритъ г. Бушенъ «нѣтъ и не будетъ до тѣхъ поръ, пока не измѣнятся главныя основанія собиранія первоначальныхъ матеріаловъ» [3]). «Въ таблицы фабрикъ и заводовъ по многимъ производствамъ попало, очевидно по недоразумѣнію, множество чисто ремесленныхъ и кустарныхъ заведеній, вовсе лишенныхъ заводскаго и фабричнаго характера» [4]). Въ виду этого редакція «Ежегодника» отказалась даже отъ подведенія итоговъ по напечатаннымъ даннымъ, «не желая передавать публикѣ невѣрныя и явно преувеличенныя цифры» [4]). Чтобы дать читателю точное представленіе о размѣрахъ этого явнаго преувеличенія, обратимся къ даннымъ Ежегодника, который выгодно отличается отъ всѣхъ остальныхъ источниковъ тѣмъ, что даетъ поименной списокъ фабрикъ и заводовъ съ суммой производства выше 1.000 рублей. Въ настоящее время (съ 1885 года) заведенія съ меньшей суммой производства исключаются изъ числа фабрикъ. Подсчетъ этихъ мелкихъ заведеній по «Ежегоднику» показываетъ, что *ихъ вошло въ общее число фабрикъ* 2.366 съ 7.327 рабочими и съ сум. пр. 987 тыс. р. Все-же число фабрикъ, по Ежегоднику, въ 71 производствѣ: 6.891 съ 342.473 раб. и съ сум. пр. 276.211 тыс. р. Слѣд., мелкія заведенія даютъ 34,3% всего числа заведеній, 2,1% всего числа рабочихъ и 0,3% всей суммы производства. Само

---

[1]) П. Семеновъ въ предисловіи къ „Ст. Вр.“, I, 1866 г., стр. XXVII.

[2]) „Стат. атласъ главнѣйшихъ отраслей ф.-заводской промышленности Евр. Россіи съ поименнымъ спискомъ фабрикъ и заводовъ“, 3 вып., Спб. 1869, 1870 и 1873.

[3]) „Ежегодникъ м-ва фин.“, I, стр. 140.

[4]) Ibid., стр. 306.

собой разумѣется, что столь мелкія заведенія (въ среднемъ на одно заведеніе приходится немного болѣе 3-хъ рабочихъ и менѣе 500 р. производства) нелѣпо считать фабриками, и что о сколько-нибудь полной регистраціи ихъ не можетъ быть и рѣчи. Мало того, что подобныя заведенія попадали по нашей статистикѣ въ число фабрикъ,—иногда бывало даже такъ, что сотни кустарей совершенно искусственно и произвольно объединялись подъ видомъ одной «фабрики». Напр., тотъ-же «Ежегодникъ» указываетъ въ канатномъ производствѣ въ Избыленской волости Горбатовскаго уѣзда Нижегородской губерніи фабрику «крестьянъ Избыленской волости; рабочихъ 929, прядильныхъ колесъ 308, сум. пр. 100.400 р.» (стр. 149); или въ с. Павловѣ того-же уѣзда фабрика «временно-обязанныхъ крестьянъ графа Шереметева; кузницъ—100, верстаковъ (при домахъ)—250, точильныхъ колесъ, конныхъ—3, ручныхъ—20; рабочихъ—902; сум. пр. 6.610 р.» (стр. 281). Можно себѣ представить, какое понятіе о дѣйствительности даетъ такая статистика! [1]).

Особое мѣсто среди источниковъ по ф.-з. статистикѣ 60-хъ годовъ занимаетъ «Военно-статистич. сборникъ» (вып. IV. Россія. Спб. 1871 г.). Онъ приводитъ данныя о всѣхъ заводахъ и фабрикахъ Россійской Имперіи, включая горные и акцизные, и насчитываетъ въ Евр. Россіи въ 1866 г. ни больше, ни меньше, какъ 70.631 фабрику, 829.573 рабочихъ и сум. пр. 583.317 тыс. р.!! Эти курьезныя цифры получились, во-первыхъ, благодаря тому, что онѣ взяты не изъ вѣдомостей м-ва фин., а изъ особыхъ свѣдѣній центральнаго стат. комитета (причемъ эти свѣдѣнія ни въ одномъ изъ изданій комитета напечатаны не были, и кѣмъ, какъ и когда они были собраны

---

[1]) Что касается до уменьшенія фабрикантами въ ихъ показаніяхъ числа рабочихъ и суммы производства, то въ этомъ отношеніи названные выше источники даютъ два интересныхъ опыта провѣрки. Тимирязевъ сравнилъ показанія болѣе сотни крупныхъ фабрикантовъ для оффиціальной статистики съ ихъ-же показаніями для выставки 1865 г. Послѣднія цифры оказались выше первыхъ на 22% (I. c., I, стр. IV—V). Въ 1868 г. центральный стат. комитетъ произвелъ въ видѣ опыта особое обслѣдованіе ф.-з. промышленности въ губ. Московской и Владимірской (въ этихъ 2-хъ губ. была сосредоточена въ 1868 г. почти половина всѣхъ ф.-з. рабочихъ и всей сум. производства фабрикъ и заводовъ Евр. Россіи). Выдѣляя производства, о которыхъ есть данныя и м-ва фин. и центр. ст. комитета, получаемъ такія цифры: по свѣд. м-ва фин. считалось 1.749 фабрикъ, 186.521 рабочій, с. пр. 131.568 тыс. р., а по обслѣдованію центр. стат. комитета—1.704 фабрики, 196.315 рабочихъ въ заведеніи плюсъ 33.485 dab. на сторонѣ и сум. пр. 137.758 тыс. р.

и обработаны,—неизвѣстно [1]); во-вторыхъ, благодаря тому, что составители «Военно-стат. сборника» нисколько не стѣснялись относить къ фабрикамъ самыя мелкія заведенія («В.-ст. сб.», с. 319) и притомъ дополняли основныя свѣдѣнія другими матеріалами: и свѣдѣніями д-та торговли и мануфактуръ, и свѣдѣніями интендантства, и свѣдѣніями артиллерійскаго и морского вѣдомства, и, наконецъ, свѣдѣніями «изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ» (Ibid., стр. XXIII) [2]). Поэтому, пользуясь данными «Воен.-стат. сборника» для сравненія съ современными данными, гг. Н—онъ [3]), Карышевъ [4]) и Каблуковъ [5]) проявили полное незнакомство съ основными источниками нашей ф.-з. статистики и до послѣдней степени некритическое отношеніе къ этой статистикѣ.

Во время преній въ И. В. Э. Обществѣ по поводу доклада М. И. Т.-Барановскаго, указавшаго на полную ошибочность цифръ «В.-стат. сборника», нѣкоторыя лица заявляли, что если и есть ошибка въ числѣ рабочихъ, то очень небольшая, 10—15%. Такъ говорилъ, напр., г. В. В. (см. стеногр. отчетъ о преніяхъ. Спб. 1898, стр. 1). Къ нему «присоединился» г. В. Покровскій, ограничившійся тоже однимъ голословнымъ заявленіемъ (стр. 3). Не сдѣлавъ даже и попытки критически разсмотрѣть различные источники нашей ф.-заводской статистики, эти лица и ихъ сторонники отдѣлывались общими мѣстами о неудовлетворительности ф.-з. статистики, о томъ, что въ послѣднее время ея данныя, будто-бы, становятся точнѣе (??) и пр. Основной вопросъ о грубой ошибкѣ гг. Н—она и Карышева такимъ образомъ просто *затушевывался*, какъ замѣтилъ совершенно

---

[1]) Очень возможно, что эти свѣдѣнія взяты просто на просто изъ губернаторскихъ отчетовъ, которые, какъ увидимъ ниже, всегда преувеличиваютъ въ громадныхъ размѣрахъ числа фабрикъ и заводовъ.

[2]) Какъ широко примѣнялъ „Воен.-стат. сборникъ“ понятіе фабрики, это особенно рельефно видно изъ слѣдующаго: статистику „Ежегодника“ онъ называетъ „статистикой *крупныхъ* нашихъ заведеній (стр. 319, курсивъ авторовъ). Какъ мы видѣли, 1/3 изъ этихъ „крупныхъ“ заведеній имѣютъ сумму производства менѣе 1000 рублей!! Мы опускаемъ болѣе подробныя доказательства того, что цифрами „Воен.-стат. сборника“ непозволительно пользоваться для сравненія съ современными данными ф.-з. статистики, такъ какъ эта задача уже исполнена г. Туганъ-Барановскимъ (см. его книгу „Фабрика“ и т. д., стр. 336 и слл.). Ср. „Этюды“, с. 271 и 275.

[3]) „Очерки“, стр. 125 и „Рус. Бог.“ 1894 г. № 6.

[4]) „Юрид. Вѣстн.“, 1889 г. № 9 и „Матеріалы по русскому народному хозяйству“. Москва, 1898 г.

[5]) „Лекціи по экономіи сельскаго хозяйства“. Москва. 1897 г., стр. 13.

справедливо П. Б. Струве (с. 11). Поэтому мы находимъ не лишнимъ подсчитать тѣ преувеличенія въ данныхъ «В.-стат. сборника», которыя легко могъ-бы и долженъ-бы былъ замѣтить всякій, внимательно относящійся къ источникамъ. По 71-му производству имѣются параллельныя данныя за 1866 г. и м-ва финансовъ («Ежегодникъ м-ва фин.» I) и неизвѣстнаго происхожденія («В.-ст. сб.»). По этимъ производствамъ, за исключеніемъ металлургическихъ «В.-ст. сб.» преувеличилъ число ф.-з. рабочихъ по Евр. Россіи на *50 тыс. чел.* Далѣе, по тѣмъ производствамъ, о которыхъ «Ежегодникъ» далъ лишь огульныя цифры по Имперіи, отказавшись отъ ихъ детальной разработки въ виду «явнаго преувеличенія» этихъ цифръ (стр. 306 «Ежегодника»),—«В.-ст. сб.» насчиталъ *еще лишнихъ* рабочихъ *95 тыс. чел.* По кирпичному производству преувеличено число рабочихъ *minimum на 10 тыс. чел.*, чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ сравнить погубернскія данныя «В.-ст. сб.», а также данныя «Сборника свѣдѣній и матеріаловъ по вѣдомству м-ва фин.» 1866 г. № 4 и 1867 г. № 6. По металлургическимъ производствамъ «В.-ст. сб.» преувеличилъ *число рабочихъ на 86 тыс. чел.*, сравнительно съ «Ежегодникомъ», включивъ, очевидно, часть горныхъ рабочихъ. По акцизнымъ производствамъ преувеличеніе «В.-ст. сб.» составляетъ, какъ мы покажемъ въ слѣдующемъ §, *ок. 40 тыс. чел.* Итого преувеличеніе на *280 тыс. чел.* Это *минимальная* и неполная цифра, ибо для провѣрки данныхъ «В.-ст. сб.» по *всѣмъ* производствамъ у насъ нѣтъ матеріала. Можно судить поэтому о томъ, насколько освѣдомлены по данному вопросу лица, утверждающія, что ошибка гг. Н—она и Карышева невелика!

Въ 1870-хъ годахъ сдѣлано было значительно меньше для сводки и обработки данныхъ ф.-заводской статистики, чѣмъ въ 1860-хъ. Въ «Ежегодникѣ м-ва фин.» напечатаны свѣдѣнія по 40 только производствамъ (не обложеннымъ акцизомъ) за 1867—1879 годы (вып. VIII, X и XII, см. прилож. II), причемъ исключеніе остальныхъ производствъ мотивировано «крайней неудовлетворительностью матеріала» о тѣхъ производствахъ, «которыя связаны съ сельскохозяйственнымъ бытомъ, или-же составляютъ принадлежность ремесленныхъ и кустарныхъ промысловъ» (вып. VIII, стр. 482; то-же, вып. X, с. 590). Самый цѣнный источникъ за 1870-ые годы—«Указатель фабрикъ и заводовъ» г. П. Орлова (1-ое изданіе Спб. 1881 г., свѣдѣнія за 1879 годъ, взятыя изъ тѣхъ-же вѣдомостей, доставляемыхъ фабрикантами въ д-тъ торг. и мануф.). Это изданіе даетъ поименный перечень всѣхъ заведеній съ суммой производства не менѣе 2 тыс. руб. Осталь-

ные заведенія, какъ мелкія и неотдѣлимыя отъ кустарныхъ, не внесены въ поименный списокъ, *но вошли въ тѣ итоговыя данныя*, которыя приводитъ «Указатель». Такъ какъ особыхъ итоговъ о заведеніяхъ съ суммой производства въ 2 тыс. р. и болѣе не дано, то общія данныя «Указателя» точно такъ-же, какъ и прежнія изданія, смѣшиваютъ мелкія заведенія съ крупными, причемъ въ разныхъ производствахъ и разныхъ губерніяхъ неодинаковое число мелкихъ заведеній попадаетъ (чисто случайно, разумѣется) въ статистику [1]). Относительно производствъ, соприкасающихся съ сельскимъ хозяйствомъ, «Указ.» повторяетъ (с. 396) оговорку «Ежегодника», отказываясь опредѣлять «*даже приблизительные* итоги» (курс. автора) ихъ вслѣдствіе неточности и неполноты данныхъ [2]). Это сужденіе (какъ увидимъ ниже, вполнѣ справедливое) не помѣшало однако включенію въ общіе итоги «Указателя» всѣхъ этихъ особенно недостовѣрныхъ данныхъ, смѣшанныхъ такимъ образомъ съ данными, сравнительно достовѣрными. Приводимъ общія данныя «Указателя» по Евр. Россіи, замѣтивъ, что эти данныя обнимаютъ, въ отличіе отъ предъидущихъ, и производства, обложенныя акцизомъ (2-ое изданіе «Указ.», 1887 г., даетъ свѣдѣнія за 1884 г.; 3-ье, 1894 г., за 1890 г.):

Годы.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма произв. тыс. руб.	Число рабочихъ.
1879 [3])	27.986	1.148.134	763.152
1884	27.235	1.329.602	826.794
1890	21.124	1.500.871	875.764

Мы ниже покажемъ, что въ дѣйствительности вовсе не было того уменьшенія числа фабрикъ, на которое указываютъ эти данныя; все дѣло въ томъ, что въ разное время различное число мелкихъ заведеній попадало въ число фабрикъ. Напр., заведеній съ сум. пр. выше 1.000 руб. считалось въ 1884 г.—19.277, а въ 1890 г.—21.124; съ сум. пр. въ 2 тыс. р. и болѣе: въ 1884 г.—11.509, а въ 1890 г.—17.642 [4]).

---

[1]) Примѣры будутъ приведены въ слѣдующемъ параграфѣ. Здѣсь-же сошлемся на стр. 679 и слл. „Указателя“; заглянувъ сюда, каждый легко убѣдится въ справедливости сказаннаго въ текстѣ.

[2]) Въ 3-мъ изданіи „Указ.“ (Спб. 1894) эта оговорка не повторена, и напрасно не повторена, ибо данныя остались столь-же неудовлетворительными.

[3]) Нѣкоторыя недостающія данныя пополнены приблизительно; см. „Указатель“, стр. 695.

[4]) См. группировку фабрикъ по суммѣ производства во 2-омъ и 3-емъ изданіи „Указателя“.

Съ 1889 года деп-тъ торг. и мануф. началъ издавать особыми изданіями «Своды данныхъ о ф.-заводской промышленности Россіи» (за 1885 и слл. годы). Данныя эти основаны на томъ-же матеріалѣ (вѣдомости фабрикантовъ), причемъ разработка его далеко неудовлетворительна, уступая обработкѣ данныхъ въ названныхъ выше изданіяхъ 60-хъ годовъ. Единственное улучшеніе состоитъ въ томъ, что мелкія заведенія, т. е. имѣющія сумму производства ниже 1.000 руб., исключаются изъ числа фабрикъ и заводовъ, и свѣдѣнія объ этихъ мелкихъ заведеніяхъ приводятся отдѣльно, безъ распредѣленія по производствамъ [1]). Конечно, такой признакъ «фабрики» совершенно не достаточенъ: о *полной* регистраціи заведеній съ сум. пр. выше 1.000 руб. не можетъ быть и рѣчи при современныхъ способахъ собиранія свѣдѣній; выдѣленіе «фабрикъ» по производствамъ, связаннымъ съ сельскимъ хозяйствомъ, дѣлается чисто случайно, напр., мельницы водяныя и вѣтряныя по однѣмъ губерніямъ и въ одни годы считаются въ числѣ фабрикъ, по другимъ — нѣтъ [2]). Составитель статьи «Главные итоги ф.-з. промышленности Россіи за 1885—87 годы» (въ Сводѣ» за эти годы) впадаетъ неоднократно въ ошибки, упуская изъ виду неоднородность и несравнимость данныхъ по разнымъ губерніямъ. Наконецъ, добавимъ къ характеристикѣ «Сводовъ», что до 1891 г. включительно они обнимали лишь производства, необложенныя акцизомъ, а съ 1892 года всѣ производства, включая и горныя и акцизныя; при этомъ не выдѣлены особо данныя, которыя были бы сравнимы съ прежними данными, и совершенно не пояснены пріемы включенія горныхъ заводовъ въ общее число фабрикъ и заводовъ (напр., горнозаводская статистика никогда не давала стоимости производства горныхъ заводовъ, а лишь количество продукта. Какъ опредѣляли составители «Сводовъ» сумму производства, — неизвѣстно).

---

[1]) Само собою разумѣется, что данныя объ этихъ мелкихъ заведеніяхъ чисто случайны: въ однѣхъ губерніяхъ и въ одни годы ихъ считаютъ сотни и тысячи, въ другихъ—десятки и единицы. Напр., въ Бессарабской губ. съ 1887 по 1890 г.: 1.479—272—262—1.684, въ Пензенской—съ 1885 по 1891 г.: 4—15—0—1.127—1.135—2.148—2.264 и т. д. и т. п.

[2]) Ср. примѣры въ „Этюдахъ“, с. 274. Г. Т.-Барановскій впалъ въ небольшую ошибку, утверждая, что число дѣйствительныхъ фабрикъ сократилось съ 1885 по 1891 г. (Фабрика, с. 350); сравнивая среднее число рабочихъ на 1 фабрику по разнымъ производствамъ въ разное время (ib., 355). Данныя „Свода“ слишкомъ хаотичны, чтобы утилизировать ихъ, безъ особой обработки, для такихъ выводовъ.

Къ 1880-нымъ годамъ относится еще одинъ источникъ свѣдѣній о нашей ф.-заводской промышленности, заслуживающій вниманія по своимъ отрицательнымъ качествамъ и потому, что именно его данными воспользовался г. Карышевъ [1]). Это—«Сборникъ свѣдѣній по Россіи за 188⁴/₅ г.». (Спб., 1886. Изд. Центр. Стат. Ком.), показывающій въ одной изъ своихъ таблицъ «суммы производства по заводско-фабричной промышленности Евр. Россіи» (табл. XXXIX); число фабрикъ и рабочихъ дано лишь для всей Россіи, безъ погубернскаго распредѣленія. Источникъ свѣдѣній—«данныя отчетовъ г.г. губернаторовъ» (стр. 311). Данныя охватываютъ всѣ производства, и акцизныя и горныя въ томъ числѣ, причемъ по каждому производству вычисляется «среднее» число рабочихъ и суммы производства на 1 заводъ *по всей Евр. Россіи*. Вотъ эти-то «среднія» и принялся «анализировать» г. Карышевъ. Чтобы судить объ ихъ значеніи, сопоставимъ данныя «Сборника» и «Свода» (для такого сопоставленія надо откинуть изъ первыхъ данныхъ производства металлургическія, акцизное, рыбное и «прочія»; останется 53 производства; данныя по Евр. Россіи):

Источники.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	Сумма произв. въ тыс. руб.
„Сборникъ свѣд. по Россіи“	54.179	559.476	569.705
„Сводъ д-та торг. и мануф.“	14.761	499.632	672.079
	+ 39.418	+ 59.844	— 102.374
	+ 267%	+ 11,9%	— 15,2%

Такимъ образомъ губернаторскіе отчеты зачислили въ число «фабрикъ» *десятки тысячъ* мелкихъ сельскохозяйственныхъ и кустарныхъ заведеній! Конечно, подобныя заведенія попадали въ число фабрикъ совершенно случайно по отдѣльнымъ производствамъ, по отдѣльнымъ губерніямъ и уѣздамъ. Вотъ примѣры числа заводовъ по «Сборнику» и по «Своду» въ нѣкоторыхъ производствахъ: скорняжное—1.205 и 259; кожевенное—4.079 и 2.026; рогожно-кулевое—562 и 55; крахмально-паточное — 1.228 и 184; мукомольное — 17.765 и 3.940; маслобойное —

[1]) *Н. А. Карышевъ*: Статистическій обзоръ распространенія главнѣйшихъ отраслей обработывающей промышленности въ Россіи. „Юрид. Вѣсти.“ 1889 г. № 9, сентябрь. Наряду съ новѣйшей работой г-на Карышева, разобранной нами въ „Этюдахъ“, эта статья служитъ образчикомъ того, какъ не слѣдуетъ обращаться съ данными нашей ф.-заводской статистики.

9.341 и 574; дегтярное — 3.366 и 328; кирпичное — 5.067 и 1.488; гончарное и изразцовое — 2.573 и 147. Можно себѣ представить, какого сорта получится «статистика», если судить о «размѣрѣ предпріятій» [1]) въ нашей ф.-заводской промышленности по «среднимъ числамъ», основаннымъ на подобномъ счисленіи «фабрикъ»! А г. Карышевъ судитъ именно такимъ образомъ, относя къ крупной промышленности только тѣ производства, по которымъ вышеупомянутое «*среднее число*» рабочихъ на 1 заводъ (по всей Россіи) *болѣе ста*. Посредствомъ такого феноменальнаго метода получается выводъ, что только $^3/_4$ всей суммы производства даетъ «крупная промышленность, понимаемая въ вышеуказанныхъ размѣрахъ» !! (стр. 47 цит. статьи) [2]). Ниже мы покажемъ, что на дѣлѣ фабрики съ 100 и болѣе рабочихъ концентрируютъ больше половины всей суммы производства нашей ф.-заводской промышленности.

Замѣтимъ кстати, что данныя мѣстныхъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ (служащія для губернаторскихъ отчетовъ) всегда характеризуются полнѣйшей неопредѣленностью понятія «фабрика и заводъ» и случайной регистраціей мелкихъ заведеній. Напр., по Смоленской губ. за $189^3/_4$ г. одни уѣзды относили десятки мелкихъ маслобоекъ къ фабрикамъ, другіе — ни одной; дегтярныхъ «заводовъ» въ губерніи насчитано 152 (по «Указ.» за 1890 г. ни одного) съ такой-же случайной регистраціей по отдѣльнымъ уѣздамъ и т. д. [3]). По Ярославской губ. въ 90-хъ годахъ мѣстная статистика считала 3.376 фабрикъ и заводовъ (противъ 472 по

---

[1]) Параграфъ IV статьи г-на Карышева. Замѣтимъ, что вмѣсто „Свода“ можно было взять для сравненія съ „Сборникомъ“ и „Указатель“ г. Орлова, 2-ое изданіе котораго (за 1884 г.) цитируетъ и г. Карышевъ.

[2]) „Такимъ образомъ $^3/_4$ всего годового производства доставляются предпріятіями сравнительно мелкаго типа. Корни этого явленія могутъ лежать во многихъ существенно важныхъ элементахъ русскаго народнаго хозяйства. Сюда слѣдуетъ отнести, между прочимъ, *земельное устройство массы населенія*, живучесть общины (sic!), оказывающей посильныя препятствія развитію у насъ профессіональнаго класса ф.-з. рабочихъ. Вмѣстѣ съ этимъ комбинируется (!) и *распространенность домашней формы переработки продуктовъ* именно въ той самой (средней) полосѣ Россіи, которая является главнѣйшимъ мѣстонахожденіемъ нашихъ фабрикъ и заводовъ“ (ibid., курсивъ г. Карышева). Бѣдная „община“! Она одна должна отвѣчать за все, даже за статистическія ошибки ея ученыхъ поклонниковъ!

[3]) Данныя изъ книги г. Д. Жбанкова: „Санитарное изслѣдованіе фабрикъ и заводовъ Смоленской губ.“ (Смол., 2 вып. 1894).

«Указ.» за 1890 г.), включая (по отдѣльнымъ уѣздамъ) сотни мельницъ кузницъ, мелкихъ картофельныхъ заводовъ и пр. [1]).

Въ самое послѣднее время наша ф.-заводская статистика подверглась реформѣ, измѣнившей программу собиранія свѣдѣній, измѣнившей понятіе «фабрики и завода» (внесены новые признаки: наличность механическаго двигателя или числа рабочихъ не менѣе 15), привлекшей къ участію въ собираніи и провѣркѣ свѣдѣній фабричную инспекцію. Отсылаемъ читателя за подробностями къ вышеназванной статьѣ нашихъ «Этюдовъ», гдѣ подробно разобранъ «Перечень фабрикъ и заводовъ» (СПБ. 1897) [2]), составленный по новой программѣ, и гдѣ показано, что несмотря на реформу *почти незамѣтно* улучшенія въ нашей ф.-заводской статистикѣ; что понятіе «фабрика и заводъ» осталось совершенно неопредѣленнымъ; что данныя по прежнему сплошь да рядомъ совершенно случайны и требуютъ поэтому величайшей осторожности въ обращеніи съ ними. Только правильная, европейски организованная, промышленная перепись можетъ вывести нашу промышленную статистику изъ ея хаотическаго состоянія [3]).

Изъ обзора нашей ф.-з. статистики слѣдуетъ, что данными ея въ громадномъ большинствѣ случаевъ нельзя пользоваться безъ особой обработки ихъ и что главной цѣлью этой обработки должно быть отдѣленіе сравнительно годнаго отъ абсолютно негоднаго. Въ слѣдующемъ параграфѣ

---

[1]) „Обзоръ Яросл. губ. вып. II. Яр. 1896. Ср. также „Памятную книжку Тульской губ. на 1895 г." (Тула, 1895), отд. VI, стр. 14—15: „вѣдомость о фабрикахъ и заводахъ въ 1893 г.".

[2]) По подсчету г-на Карышева, итогъ данныхъ „Перечня" по отношенію къ Евр. Россіи таковъ: 14.578 фабрикъ съ 885.555 рабочими и съ сум. произв. 1.345.346 тыс. руб.

[3]) Ср. „Вѣсти. Фин." 1896 г. № 35, Отчеты о докладахъ и преніяхъ на Нижегородскомъ съѣздѣ. Г. Михайловскій очень рельефно охарактеризовалъ хаотическое состояніе ф.-заводской статистики, описавъ, какъ странствуетъ запросный листъ „включительно до нижняго полицейскаго чина, который наконецъ водворяетъ подъ роспись, конечно, по тѣмъ промышленнымъ заведеніямъ, которыя ему представляются стоющими вниманія, а чаще всего по тѣмъ изъ нихъ, которымъ и въ прошлый годъ онъ уже разсылалъ";—какъ заполняется этотъ листъ отвѣтами либо написанными „какъ прошлый годъ"—(стоитъ просмотрѣть „Своды" д-та торг. и мануф. по отдѣльнымъ производствамъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ, чтобы убѣдиться въ справедливости этого)—либо написанными совершенно безъ всякаго смысла, и т. д.

мы разсмотримъ въ этомъ отношеніи данныя о важнѣйшихъ производствахъ, а теперь поставимъ вопросъ: увеличивается или уменьшается число фабрикъ въ Россіи? Главная трудность этого вопроса состоитъ въ томъ, что понятіе «фабрика» примѣняется въ нашей ф.-заводской статистикѣ самымъ хаотическимъ образомъ; поэтому тѣ отрицательные отвѣты на этотъ вопросъ, которые давались иногда по даннымъ ф.-заводской статистики (напр. г. Карышевымъ), не могутъ имѣть никакого значенія. Необходимо прежде всего установить какой-либо точный признакъ понятія «фабрика»,— безъ этого условія было-бы нелѣпо иллюстрировать развитіе крупной машинной индустріи данными о заведеніяхъ, въ число которыхъ въ разное время попадали разныя количества мелкихъ мельницъ, маслобоекъ, кирпичныхъ сараевъ и пр. и пр. Возьмемъ такимъ признакомъ наличность числа рабочихъ въ заведеніи не менѣе 16, и тогда мы увидимъ, что такихъ промышленныхъ заведеній въ Европейской Россіи въ 1866 г. было maximum $2^1/_2$—3 тысячи, въ 1879 г. ихъ было около $4^1/_2$ тысячи, въ 1890 г. — около 6 тысячъ, въ $189^4/_5$ г. — около 6,4 тысячи [1]). Слѣд., *число фабрикъ въ Россіи въ пореформенную эпоху увеличивается и притомъ увеличивается довольно быстро.*

III. Разборъ историко-статистическихъ данныхъ о развитіи крупной промышленности.

Выше было уже замѣчено, что для сужденія о развитіи крупной промышленности по даннымъ ф.-заводской статистики необходимо выдѣлить сравнительно годный матеріалъ въ этой послѣдней отъ абсолютно негоднаго. Разсмотримъ съ этой цѣлью главнѣйшія производства нашей обрабатывающей промышленности.

---

[1]) Данныя относятся ко всѣмъ производствамъ (т. е. включая акцизныя), кромѣ горныхъ. За 1879, 1890 и $189^4/_5$ г.г. данныя подсчитаны нами изъ „Указателей“ и „Перечня“. Изъ данныхъ „Перечня“ исключены типографіи, которыя раньше не считались ф.-заводской статистикой (см. „Этюды“, стр. 273). За 1866-ой годъ имѣемъ по даннымъ „Ежегодника“ о 71 производствѣ, 1.861 заведеніе съ 16 и болѣе рабочими изъ всего числа 6.891 заведенія; въ 1890 г. эти 71 производство давали около $^4/_5$ всего числа заведеній съ 16 и болѣе рабочими. Взятый нами признакъ понятія „фабрика“ мы считаемъ наиболѣе точнымъ, такъ какъ принадлежность заведеній съ 16 и бол. рабочими къ числу фабрикъ стояла внѣ сомнѣнія для самыхъ различныхъ программъ нашей ф.-заводской статистики и для всѣхъ производствъ. Несомнѣнно, что ф.-з. статистика никогда не могла и теперь не можетъ зарегистрировать *всѣ* заведенія

1) *Производства текстильныя.*

Во главѣ производствъ по обработкѣ шерсти стоитъ суконное, дающее въ 1890 г. свыше 35 мил. руб. суммы производства и 45 тыс. рабочихъ. Историко-статистическія данныя объ этомъ производствѣ показываютъ значительное уменьшеніе числа рабочихъ, именно съ 72.638 въ 1866 г. до 46.740 въ 1890 г. [1]). Для оцѣнки этого явленія надо принять во вниманіе, что до 1860-хъ годовъ включительно суконное производство имѣло особую, оригинальную организацію: оно было сосредоточено въ сравнительно крупныхъ заведеніяхъ, которыя однако отнюдь не относились къ капиталистической фабричной индустріи, а были основаны на трудѣ крѣпостныхъ или временно-обязанныхъ крестьянъ. Въ обзорахъ «ф.-заводской» промышленности 60-хъ годовъ вы встрѣтите поэтому раздѣленіе суконныхъ фабрикъ на 1) помѣщичьи или дворянскія и 2) купеческія. Первыя производили преимущественно армейское сукно, причемъ казенные подряды распредѣлялись поровну между фабриками по числу аппаратовъ. Обязательный трудъ обусловливалъ отсталость техники подобныхъ заведеній и употребленіе ими несравненно большаго числа рабочихъ по сравненію съ купеческими фабриками, основанными на вольно-наемномъ трудѣ [2]). Главное уменьшеніе числа рабочихъ въ суконномъ производствѣ приходится именно на помѣщичьи губерніи; такъ въ 13 помѣщичьихъ губерніяхъ (названныхъ въ «Обз. мануф. пр.») число рабочихъ съ 32.921 уменьшилось до 14.539 (1866 и 1890 гг.), а въ 5 купеческихъ губерніяхъ (Моск., Грод., Лифл., Черн. и С.-Пб.) съ 31.291 до 28.257. Ясно отсюда, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ двумя противоположными теченіями, которыя однако оба выражаютъ развитіе капитализма, именно: съ одной стороны, упадокъ помѣщичьихъ заве-

---

съ 16 и бол. рабочими (см. примѣры въ VI главѣ, § II), но у насъ нѣтъ никакихъ основаній думать, что пропусковъ было прежде больше, чѣмъ теперь.

[1]) Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ особыхъ оговорокъ, мы беремъ за 1866 г.—данныя „Ежегодника“, за 1879 и 1890 гг.—данныя „Указателей“.—„Ист.-стат. обзоръ“ (т. II) даетъ погодныя свѣдѣнія о суконномъ производствѣ съ 1855 по 1879 г.; вотъ среднее число рабочихъ по пятилѣтіямъ съ 1855—59 до 1875—79: 107.433; 96.131; 92.117; 87.960 и 81.458.

[2]) См. „Обзоръ различныхъ отраслей мануфактурной промышленности въ Россіи“ т. I, Спб. 1862, особ. стр. 165 и 167. Ср. также „В.-стат. сбор.“, стр. 357 и слл.- Въ настоящее время въ спискахъ суконныхъ фабрикантовъ рѣдко встрѣтишь тѣ знаменитыя дворянскія фамиліи, которыя составляли подавляющее большинство въ 1860-хъ годахъ.

деній вотчинно-поссессіоннаго характера, съ другой стороны, развитіе чисто капиталистическихъ фабрикъ изъ купеческихъ заведеній. Значительное число рабочихъ въ суконномъ производствѣ 60-хъ годовъ вовсе не были *фабричными* рабочими въ точномъ значеніи этого термина; это были зависимые крестьяне, работавшіе на помѣщиковъ [1]). Суконное производство является примѣромъ того самобытнаго явленія въ русской исторіи, которое состоитъ въ примѣненіи крѣпостного труда къ промышленности. Такъ какъ мы ограничиваемся здѣсь пореформенной эпохой, то для насъ достаточно вышеприведенныхъ краткихъ указаній на отраженіе этого явленія въ ф.-заводской статистикѣ [2]). Для сужденія о развитіи именно крупной машинной индустріи въ данной отрасли приведемъ еще слѣдующія данныя изъ статистики паровыхъ двигателей: въ 1875—8 гг. въ Евр. Россіи въ шерстопрядильномъ и суконномъ производствѣ считалось 167 механическихъ заведеній съ 209 пар. машинами въ 4.632 лош. силы, а въ 1890 г.—197 завед. съ 341 пар. маш. въ 6.602 лош. силы. Слѣд., примѣненіе пара прогрессировало не очень быстро, что объясняется отчасти традиціями помѣщичьихъ фабрикъ, отчасти вытѣсненіемъ суконныхъ тканей болѣе дешевыми камвольными шерстяными и смѣшанными тканями [3]). Въ шерстоткацкомъ производствѣ въ 1875—8 г. было 7 механ. заведеній съ 20 пар. маш. въ 303 лош. силы, а въ 1890 г.—28 мех. зав. съ 61 пар. маш. въ 1.375 лош. силъ [4]).

---

[1]) Вотъ парочка примѣровъ изъ земской статистики. О суконной фабрикѣ Н. П. Гладкова въ Вольскомъ уѣздѣ Сарат. губ. (въ 1866 г.—306 рабочихъ) мы читаемъ въ земско-стат. сборникѣ по этому уѣзду (стр. 275), что крестьянъ заставляли работать на фабрикѣ барина. „На фабрикѣ работали до женитьбы, а потомъ поступали въ тягловые". Въ с. Рясахъ Раненбургскаго уѣзда Рязанской губ. была въ 1866 г. суконная фабрика съ 180 рабоч. Крестьяне отбывали барщину работой на фабрикѣ, которая закрылась въ 1870 году (Сборн. стат. свѣд. по Ряз. губ., т. II, в. I. М. 1882, стр. 330).

[2]) См. *Нисселовичъ*. Исторія зав.-фабр. законодательства Россійской Имперіи. Ч. I и II. Спб. 1883—4.—*А. Семеновъ*. Изуч. ист. свѣд. о росс. вн. торговлѣ и промышленности. Спб. 1858—59, 3 части.—*В. И. Семевскій*. Крестьяне въ царствованіи Ек. II, Спб. 1881.—Сб. ст. св. по Моск. губ. Отд. санит. стат., т. IV, ч. I *об*щая сводка). М. 1890, статья А. *В. Погожева* о вотчинно-поссессіонныхъ фабрикахъ Моск. губ.—*М. Т.-Барановскій* „Русская фабрика". Спб. 1898, т. I.

[3]) Ср. „Успѣхи русской промышленности по обзорамъ экспертныхъ коммиссій" Спб. 1897, стр. 60.

[4]) Данныя о паровыхъ двигателяхъ и въ этомъ случаѣ и въ ниже слѣдующихъ взяты изъ „Матеріаловъ для статистики паровыхъ двигателей въ Росс. Имперіи", изд.

Далѣе, особенно выдающееся мѣсто среди текстильныхъ производствъ занимаютъ производства по обработкѣ хлопка, дающія теперь свыше 200 тыс. рабочихъ. Здѣсь мы наблюдаемъ одну изъ самыхъ крупныхъ ошибокъ нашей ф.-заводской статистики, именно: смѣшеніе съ фабричными рабочими—капиталистически занятыхъ рабочихъ на дому. Развитіе крупной машинной индустріи состояло здѣсь (какъ и во многихъ другихъ случаяхъ) въ стягиваніи домашнихъ рабочихъ на фабрику. Понятно, въ какомъ извращенномъ видѣ представится этотъ процессъ, если къ «фабрикамъ» будутъ причисляться раздаточныя конторы и свѣтелки, если домашніе рабочіе будутъ смѣшиваться съ фабричными! Въ 1866-омъ году (по «Ежегоднику») мы насчитали до 22-хъ тысячъ домашнихъ рабочихъ, включенныхъ въ число фабричныхъ (причемъ это число далеко не полно, ибо по Московской губ. въ «Ежегодникѣ», — видимо, по чисто случайнымъ причинамъ, — опущены тѣ примѣчанія о «работѣ по селамъ», которыя столь обильны по Владимірской губ.). Въ 1890 г. (по «Указателю») мы насчитали такихъ рабочихъ лишь около 9 тыс. Ясно, что цифры ф.-заводской статистики (1866 г.—59 тыс. рабочихъ на бумаготкацкихъ фабрикахъ, въ 1890 г.—75 тыс.) *уменьшаютъ* то увеличеніе числа *фабричныхъ* рабочихъ, которое происходило въ дѣйствительности [1]). Вотъ данныя о томъ, какія различныя заведенія попадали въ разное время въ число бумаготкацкихъ «фабрикъ» [2]):

Цен. ст. ком. Спб. 1882; за 1890 г.—изъ „Свода данныхъ о ф.-з. промышленности", а о числѣ механическихъ заведеній изъ „Указателя".

Отмѣтимъ еще изъ производствъ по обработкѣ шерсти войлочное, которое особенно рельефно показываетъ несравнимость данныхъ ф.-з. статистики за разное время: въ 1866 г. считали 77 фабрикъ съ 295 раб., въ 1890 г.—57 съ 1.217 раб. Изъ перваго числа на мелкія заведенія съ сум. пр. менѣе 2-хъ тыс. р. приходится 60 завед. съ 137 раб., изъ второго—1 завед. съ 4 рабочими. 39 мелкихъ заведеній считаны въ 1866 г. въ Семеновскомъ уѣздѣ Нижегородской губ., гдѣ и теперь сильно развитъ валяльный промыселъ, относимый однако къ „кустарнымъ", а не къ „фабрично-заводскимъ" производствамъ (См. гл. VI, § II, 2).

[1]) Ср. Т.-Барановскій, l. c., c. 420.—Все число ручныхъ ткачей, занятыхъ капиталистами по селамъ, Семеновъ опредѣлялъ приблизительно въ 1859 г. въ 385.857 чел. (l. c. III, 273); къ нимъ онъ прибавлялъ еще 200 тыс. рабочихъ, занятыхъ по деревнямъ „другими фабричными производствами" (302 c. ibid.). Въ настоящее время, какъ мы видѣли выше, число капиталистически занятыхъ домашнихъ рабочихъ несравненно значительнѣе.

[2]) Къ свѣтелкамъ отнесены заведенія съ сум. пр. менѣе 2000 руб. Въ данныхъ спеціальнаго обслѣдованія фабрикъ и заводовъ Московской и Владимірской губ., про-

Годы.	Все число бумаго-ткацкихъ „фабрикъ“	Въ томъ числѣ: фабрикъ.	конторъ.	свѣтелокъ.
1866	436	256	38	142
1879	411	209	66	136
1890	311	283	21	7

Такимъ образомъ, показываемое «статистикой» уменьшеніе числа «фабрикъ» означаетъ, на самомъ дѣлѣ, вытѣсненіе конторъ и свѣтелокъ фабрикою. Иллюстрируемъ это на примѣрѣ двухъ фабрикъ:

Годы:	Фабрика И. М. Терентьева въ г. Шуѣ.						Фабр. И. Н. Гарелина въ г. Иван.-Возн.					
		Число механич. ткац. станковъ.	Число рабочихъ			Сумма произв. тыс. р.		Число механич. ткац. станковъ.	Число рабочихъ			Сумма произв. тыс. р.
			въ заведеніи.	на сторонѣ.	всего.				въ заведеніи.	на сторонѣ.	всего.	
1866	Руч-ная.	—	205	670	875	130	Раздат. контора	—	?	1.917	1.917	158
1879	Паровая.	648	920	—	920	1.346	Паровая.	893	1.274	—	1.274	2.137
1890	„	1.502	1.043	—	1.043	1.244	„	1.141	1.483	—	1.483	2.058
189⁴/₅	„	?	1.160	—	1.160	1.878	„	?	2.134	—	2.133	2.933

Слѣдовательно, для сужденія о развитіи крупной машинной индустріи въ данной отрасли всего удобнѣе взять данныя о числѣ механическихъ ткац-

---

изведеннаго въ 1868 г. Центр. Стат. Комитетомъ, указывается не разъ, что сумма производства мелкихъ ткацкихъ заведеній есть просто плата за работу. Къ конторамъ отнесены заведенія, раздающія работу по домамъ. За 1866 г. число этихъ заведеній указано далеко не полное, вслѣдствіе явныхъ пропусковъ по Московской губ.

кихъ станковъ. Въ 1860-хъ годахъ ихъ было около 11 тыс. [1]), въ 1890—около 87 тыс. Крупная машинная индустрія развилась, слѣдовательно, съ громадной быстротой. Въ производствѣ бумажной пряжи и тканей считали въ 1875—8 гг. 148 механ. завед. съ 481 пар. машин. въ 20.504 лош. силы, а въ 1890 г.—168 мех. зав. съ 554 пар. маш. въ 38.750 лош. силъ.

Совершенно ту-же самую ошибку дѣлаетъ наша статистика и относительно полотняного производства, неправильно показывая уменьшеніе числа ф.-з. рабочихъ (1866: 17.151; 1890: 15.497). На самомъ дѣлѣ, въ 1866 году у полотняныхъ фабрикантовъ изъ 16.900 станковъ только 4.749 были въ заведеніи, остальные-же 12.151 у свѣтелочниковъ [2]). Въ число фабричныхъ рабочихъ попало, слѣд., въ 1866 г. ок. 12 тыс. домашнихъ рабочихъ, а въ 1890 г. лишь ок. 3 тыс. (подсчитано по «Указ.»). Число-же механическихъ ткацкихъ станковъ возросло съ 2.263 въ 1866 г. (подсчетъ по «В-ст. сб.») до 4.041 въ 1890 г., а веретенъ съ 95.495 до 218.012. Въ производствѣ льняной пряжи и тканей въ 1875—8 гг. было 28 мех. зав. съ 47 пар. маш. въ 1.604 лош. с., а въ 1890—48 мех. зав. съ 83 пар. м. въ 5.027 л. с. [3]).

Наконецъ, изъ текстильныхъ производствъ надо отмѣтить еще красильное, набивное и отдѣлочное, въ которыхъ ф.-з. статистика смѣшиваетъ съ фабриками самыя мелкія ремесленныя заведенія, имѣющія по 1—2 рабочихъ и сумму производства въ нѣсколько сотъ рублей [4]). Понятно, что отсюда проистекаетъ немалая путаница, затемняющая быстрый ростъ крупной машинной индустріи. Вотъ данныя объ этомъ ростѣ: въ производствахъ шерстомойномъ, красильномъ, бѣлильномъ и аппретурномъ было въ 1875—8 гг. 80 мех. зав. съ 255 пар. маш. въ 2.634 л. с., а въ 1890 г.—189 мех. з. съ 858 п. м. въ 9.100 л. с.

---

[1]) „В.-Стат. Сборн.“, 380.—„Обз. мануф. пром.“, II т. Спб. 1863, с. 451.—Въ 1898 г. считали 100.630 механич. ткацкихъ станковъ въ бумаготкачествѣ (всей Имперіи, вѣроятно. „Успѣхи рус. пром.“, с. 33).

[2]) В.-Ст. Сборн., с. 367—8; свѣдѣнія интендантства.

[3]) Въ шелкоткачествѣ въ 1879 г. было 495 механическихъ ткацкихъ станковъ и 5.996 ручныхъ („И.-Стат. Обз.“), а въ 1890 г. первыхъ—2.899, вторыхъ—болѣе 7½ тыс.

[4]) Напр., въ 1879 г. считали 729 фабрикъ въ этихъ производствахъ; изъ нихъ 466 фабрикъ имѣло 977 раб. и с. пр. 170 тыс. р. Можно и теперь насчитать много подобныхъ „фабрикъ“—напр., въ описаніи кустарныхъ промысловъ Вятской и Пермской губ.

2. *Производства по обработкѣ дерева.*

Въ этомъ отдѣлѣ наиболѣе достовѣрны данныя о лѣсопильномъ производствѣ, хотя въ прежнее время и сюда зачислялись мелкія заведенія [1]). Громадное развитіе этого производства въ пореформенную эпоху (1866 г.: 4 мил. руб.; 1890: 19 мил. р.), сопровождавшееся значительнымъ увеличеніемъ числа рабочихъ (4 и 15 тыс.) и числа паровыхъ заведеній (26 и 430), особенно интересно потому, что оно рельефно свидѣтельствуетъ о ростѣ лѣсопромышленности. Лѣсопильное производство составляетъ лишь одну изъ операцій лѣсопромышленности, которая является необходимымъ спутникомъ первыхъ шаговъ крупной машинной индустріи.

Что касается до остальныхъ производствъ этого отдѣла, мебельно-столярнаго, рогожнаго, смоло-дегтярнаго, то они отличаются особенно хаотичными данными ф.-заводской статистики. Мелкія заведенія, столь обильныя въ этихъ производствахъ, причислялись въ прежнее время къ «фабрикамъ» въ произвольномъ количествѣ, да и теперь иногда причисляются [2]).

3. *Производства химическія, по обработкѣ животныхъ продуктовъ и керамическія.*

Данныя собственно по химическому производству отличаются сравнительной достовѣрностью. Вотъ свѣдѣнія о его ростѣ: въ 1857 г. потреблялось въ Россіи химическихъ продуктовъ на 14 мил. р. (3,4 м. р. производство и 10,6 м. р. привозъ); въ 1880 г.—на 36¼ м. р. (7½ м. р. произв. и 28¾ привозъ); въ 1890 г. — на 42,7 м. р. (16,1 м. р. произв. и 26,6 привозъ) [3]). Эти данныя особенно интересны потому, что химическія производства имѣютъ чрезвычайно важное значеніе, какъ изготовляющія вспомогательные матеріалы для крупной машинной индустріи, т. е. предметы

---

[1]) Ср. „В.-Стат. сб.“, с. 389. „Обз. мануф. пром.“ I, 309.

[2]) Напр., изъ 91 рогожной фабрики въ 1879 г. 39 имѣли сумму производства менѣе 1000 р. (Ср. „Этюды“, с. 155). Въ смолодегтярномъ производствѣ считали въ 1890 г. 140 заводовъ, всѣ съ сум. пр. выше 2 тыс. р.; въ 1879 г. считали 1.033 завода, изъ коихъ 911 имѣли сумму пр. менѣе 2-хъ тыс. р.; въ 1866 г. считали 669 заводовъ (по Имперіи), а „В.-Ст. Сб.“ даже 3.164!! (Ср. „Этюды“, с. 156 и 271).

[3]) „В.-Ст. Сб.“, „Ист.-ст. обз.“ и „Произв. силы“, IX, 16.—Число рабочихъ въ 1866 г.—5.645; въ 1890—25.471. въ 1875—8 гг. 38 механ. зав. съ 34 пар. маш. въ 332 лош. силы, а въ 1890 г.—141 мех. зав. съ 208 пар. маш. въ 3.319 лош. силъ.

производительнаго (а не личнаго) потребленія. Относительно поташнаго и селитреннаго производства замѣтимъ, что числа фабрикъ недостовѣрны опять таки вслѣдствіе включенія мелкихъ заведеній [1]).

Промышленность по обработкѣ сала характеризуется несомнѣннымъ упадкомъ въ пореформенную эпоху. Такъ, сумма свѣчносальнаго и салотопнаго производства считалась въ 1866—8 гг. въ 13,6 мил. руб., а въ 1890 г.—въ 5 мил. р. [2]). Объясняется этотъ упадокъ ростущимъ употребленіемъ минеральныхъ маслъ для освѣщенія, вытѣсняющихъ старинныя сальныя свѣчи.

По кожевенному производству (1866: 2.038 зав. съ 11.463 раб., съ пр. 14,6 мил. р.; 1890 г.: 1.621 зав. съ 15.564 р., съ пр. 26,7 мил. р.) статистика постоянно смѣшиваетъ заводы и мелкія заведенія. Сравнительно высокая стоимость матеріала, обусловливающая высокую сумму производства, и то обстоятельство, что это производство требуетъ очень небольшого числа рабочихъ, дѣлаютъ особенно труднымъ разграниченіе кустарныхъ и заводскихъ предпріятій. Въ 1890 г. въ общее число заводовъ (1.621) попало только 103 съ сум. произв. менѣе 2 тыс. р.; въ 1879 г. — 2.008 въ общее число 3.320 [3]); въ 1866 г. изъ 2.038 [4]) заводовъ. 1.042 имѣли сумму произв. менѣе 1.000 руб. (на этихъ 1.042 зав. было 2.059 р. и с. пр. 474 тыс. р.). Слѣдовательно, число заводовъ возрастало, хотя ф.-заводская статистика и показываетъ уменьшеніе ихъ. Мелкихъ-же кожевенныхъ заведеній и теперь очень много: напр. изданіе м-ва фин. «Ф.-заводская промышленность и торговля Россіи» (СПБ. 1893) считаетъ ок. $9^1/_2$ тыс. кустарныхъ заводовъ съ 21.000 раб. и съ сум. пр. 12 мил. руб. Эти «кустарныя» предпріятія значительно крупнѣе, чѣмъ тѣ, которыя относились въ 60-хъ годахъ къ «фабрично-заводскимъ». Такъ какъ мелкія

---

[1]) Ср. „Указ." 1879 и 1890 г. о поташномъ производствѣ. Производство селитры сосредоточено теперь на 1 заводѣ въ Сиб-ѣ, тогда какъ въ 60-хъ и 70-хъ годахъ существовало буртовое селитровареніе (бурты—кучи навоза).

[2]) Въ число заводовъ включалась и здѣсь въ 60-хъ и 70-хъ годахъ масса мелкихъ заведеній.

[3]) Въ 1875 г. проф. Киттары въ своей „Картѣ кожевеннаго производства въ Россіи" насчиталъ 12.939 зав. съ с. пр. $47^1/_2$ милл. р., а ф.-заводская статистика считала 2.764 зав. съ сум. пр. $26^1/_2$ милл. р. („Ист.-стат. обзоръ"). Въ другомъ производствѣ даннаго отдѣла, скорняжномъ, наблюдается такое-же смѣшеніе фабрикъ съ мелкими заведеніями: ср. „Указ." за 1879 и на 1890 г.г.

[4]) „В.-стат. Сборн." насчиталъ даже 3.890!!

заведенія попадаютъ въ число «фабрикъ и заводовъ» въ неодинаковомъ количествѣ по разнымъ губерніямъ и за различные годы, то къ статистическимъ даннымъ объ этомъ производствѣ необходимо относиться съ большой осторожностью. Статистика паровыхъ двигателей считала въ этомъ производствѣ въ 1875—8 гг. 28 мех. зав. съ 33 пар. маш. въ 488 л. с., а въ 1890 г. было 66 мех. зав. съ 82 пар. маш. въ 1.112 л. с. На этихъ 66 заводахъ сосредоточено 5.522 рабочихъ (болѣе трети всего числа) и с. пр. 12,3 мил. р. (46% всей суммы), такъ что концентрація производства очень значительна, и производительность труда въ крупнѣйшихъ заведеніяхъ несравненно выше средняго [1]).

Керамическія производства распадаются на два разряда по характеру данныхъ ф.-заводской статистики: въ однихъ почти не наблюдается смѣшенія крупнаго производства съ мелкимъ. Поэтому данныя статистики сравнительно достовѣрны. Сюда относятся производства стекляное, фарфоровое и фаянсовое, алебастровое и цементное. Особенно замѣчателенъ быстрый ростъ послѣдняго производства, свидѣтельствующій о развитіи строительной промышленности: сумма произв. въ 1866 г. считалась 530 тыс. р. («В-ст. сб.»), въ 1890 г.—3.826 тыс. р.; механическихъ заведеній было 8 въ 1875—8 гг., 39—въ 1890 г. Наоборотъ, въ производствахъ горшечномъ и кирпичномъ включеніе мелкихъ заведеній наблюдается въ громадныхъ размѣрахъ, и потому данныя ф.-заводской статистики особенно неудовлетворительны, особенно преувеличены за 60-е и 70-е годы. Напр., въ горшечномъ производствѣ въ 1879 г. считали 552 зав. съ 1.900 раб., с. пр. 538 тыс. р., въ 1890 г. — 158 зав., 1.978 раб., с. пр. 919 тыс. Исключая мелкія заведенія (съ сум. пр. менѣе 2 тыс. руб), получаемъ: 1879 г. 70 зав. съ 840 раб., с. пр. 595 тыс. руб.; 1890 г.: 143 зав. съ 1.859 раб., с. пр. 857 тыс. руб. Т. е. вмѣсто показываемаго статистикой уменьшенія числа «фабрикъ» и застоя числа рабочихъ, на самомъ дѣлѣ произошло значительное увеличеніе того и другого. По кирпичному производству оффиціальныя данныя за 1879 г. — 2.627 зав. съ 28.800 раб., с. пр. 6.963 тыс. руб.; за 1890 г. — 1.292 зав. съ 24.334 раб., с. пр.

---

[1]) Если распредѣлить показанные въ „Указ." за 1890 г. заводы по времени основанія, то получимъ, что изъ 1.506 заводовъ основаны неизвѣстно когда—97, до 1850 г.—331; въ 1850-хъ г.г.—147; въ 60-хъ—239; въ 70-хъ—320, въ 80-хъ—351; въ 1890 г.—21. Въ каждое послѣдующее десятилѣтіе основывалось больше заводовъ, чѣмъ въ предъидущее.

7.249 тыс. р., а безъ мелкихъ заведеній (съ сум. пр. менѣе 2 тыс. р.) за 1879 г.—518 зав. съ 19.057 раб., с. пр. 5.625 тыс. р.; за 1890 г.—1.096 зав. съ 23.222 раб., с. пр. 7.240 тыс. р. [1]).

4. *Производства металлурическія.*

Въ ф.-заводской статистикѣ металлургическихъ производствъ источникомъ сбивчивости является, во-первыхъ, включеніе мелкихъ заведеній (исключительно въ 60-хъ и 70-хъ годахъ [2]), а, во-вторыхъ, и главнымъ образомъ, «подвѣдомственность» горныхъ заводовъ не деп-ту торг. и мануф., а горному деп-ту. Свѣдѣнія м-ва финансовъ исключаютъ обыкновенно «въ принципѣ» горные заводы, но никакихъ единообразныхъ и неизмѣнныхъ правилъ о выдѣленіи горныхъ заводовъ изъ числа остальныхъ никогда не было (да врядъ-ли и возможно-бы было создать ихъ). Поэтому изданія м-ва фин. по ф.-заводской статистикѣ всегда включаютъ отчасти и горные заводы, причемъ размѣръ этого включенія неодинаковъ въ разныхъ губерніяхъ и за разные годы [3]). Общія данныя о томъ, какъ возростало послѣ реформы примѣненіе паровыхъ двигателей къ металлургіи, мы приведемъ ниже, при разсмотрѣніи горной промышленности.

5) *Производства питательныхъ продуктовъ.*

Эти производства заслуживаютъ особеннаго вниманія по интересующему насъ вопросу, ибо сбивчивость данныхъ ф.-заводской статистики достигаетъ здѣсь высшей степени. А въ общемъ итогѣ нашей ф.-з. промышлен-

---

[1]) Мелкія заведенія въ этихъ производствахъ относятся нынѣ къ кустарнымъ. Ср. для образца таблицу мелкихъ промысловъ (прилож. I) или „Этюды", с. 158—9. „Ежегодникъ м-ва ф." (в. I) отказался подвести итоги по этимъ производствамъ вслѣдствіе явнаго преувеличенія данныхъ. Прогрессъ статистики | съ того времени состоитъ въ увеличеніи смѣлости и беззаботности насчетъ достоинства матеріала.

[2]) Напр., въ 60-хъ годахъ къ „желѣзодѣлательнымъ заводамъ" относились по нѣкоторымъ губерніямъ десятки кузницъ. См. „Сборн. свѣд. и мат. по вѣд. м-ва ф." 1866 г. № 4, стр. 406; 1867 г. № 5, с. 384. „Стат. Врем." Сер. II, вып. 6. Ср. также приведенный выше (§ II) примѣръ включенія „Ежегодникомъ" за 1866 г. мелкихъ кустарей Павловскаго района въ число фабрикантовъ".

[3]) См. примѣры въ „Этюдахъ", с. 269 и с. 284,—разборъ ошибки, въ которую впалъ г. Карышевъ, игнорируя это обстоятельство. „Указ." за 1879 г. считаетъ, напр. кулебакскій и выксунскій горные заводы или отдѣленія ихъ (*с.* 356 и 374), которые исключены въ „Указ." за 1890 г.

чности эти производства занимаютъ видное мѣсто. Такъ, по «Указ.» за 1890 г. изъ всего числа по Евр. Рос. 21.124 фаб. съ 875.764 рабоч. при сум. пр. 1.501 мил. р. на долю этихъ производствъ падало 7.095 ф. съ 45 тыс. раб. и сум. пр. 174 милл. руб. Дѣло въ томъ, что главныя производства этого отдѣла—мукомольное, крупяное и маслобойное—представляютъ изъ себя обработку сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Мелкія заведенія, занятыя этой обработкой, въ Россіи считаются сотнями и тысячами по каждой губерніи, и, такъ какъ никакихъ общеустановленныхъ правилъ для выдѣленія «фабрикъ и заводовъ» изъ числа этихъ заведеній нѣтъ, то статистика и выхватываетъ *совершенно случайно* эти мелкія заведенія. Число «фабрикъ и заводовъ» за разные годы и по разнымъ губерніямъ дѣлаетъ поэтому чудовищные скачки. Вотъ, напр., числа заводовъ въ мукомольномъ производствѣ за разные годы по разнымъ источникамъ: 1865 г.—857 («Сб. св. им. по вѣд. м. ф.»); 1866 г.: 2.176 («Ежег.»); 1866 г.: 18.426 («В.-стат. сб.»); 1885 г.: 3.940 («Сводъ»); 17,765 («Сб. св. по Россіи»). 1889, 1890 и 1891 гг.: 5.073, 5.605 и 5.201 [1]) («Сводъ»); 1894/5: 2.308 («Перечень»). Изъ числа 5.401 мельницы, считанныхъ въ 1892 г. («Сводъ»), было 803 паровыя, 2.907 водяныхъ, 1.323 вѣтряныхъ и 8 конныхъ! Однѣ губерніи считали только паровыя мельницы, другія—и водяныя (въ числѣ отъ 1 до 425), третьи (меньшинство) и вѣтрянки (отъ 1 до 530) и конныя. Можно себѣ представить, какое значеніе имѣетъ такая статистика и выводы, основанные на довѣрчивомъ употребленіи ея данныхъ! [2]) Очевидно, что для сужденія о ростѣ крупной машинной индустріи мы должны сначала установить опредѣленный признакъ для понятія «фабрики». Беремъ за такой признакъ наличность парового двигателя: паровыя мельницы—характерный спутникъ эпохи крупной машинной индустріи [3]).

---

[1]) И кромѣ того 32.957 „мелкихъ мельницъ“, не сосчитанныхъ въ числѣ „фабрикъ и заводовъ“.

[2]) См. примѣры подобныхъ выводовъ г-на Карышева въ цитированной выше статьѣ „Этюдовъ“.

[3]) *Крупныя* водяныя мельницы носятъ, разумѣется, тоже характеръ фабрикъ, но для выдѣленія ихъ изъ числа мелкихъ у насъ нѣтъ данныхъ. По „Указ.“ за 1890 г. мы насчитали 250 водяныхъ мельницъ съ 10 и бол. раб. На нихъ было 6.378 рабочихъ.

Получимъ такую картину развитія *фабричнаго* производства въ этой отрасли [1]):

50 губерній Европ. Россіи.

Годы.	Число паровыхъ мельницъ.	Число рабочихъ.	Сумма производства тыс. руб.
1866	126	?	?
1879	205	3.621	21.353
1890	649	10.453	67.481
1892	803	11.927	80.559

По той-же самой причинѣ неудовлетворительна статистика маслобойнаго производства. Напр., въ 1879 г. считалось 2.450 заводовъ съ 7.207 раб., с. пр. 6.486 тыс. р., а въ 1890 г. 383 зав. съ 4.746 раб., с. пр. 12.232 тыс. руб. Но это уменьшеніе числа заводовъ и числа рабочихъ только кажущееся. Если сдѣлать данныя за 1879 и 1890 г. сравнимыми, т. е. исключить заведенія съ сум. пр. менѣе 2-хъ тыс. р. (не вошедшія въ поименные списки), то получимъ въ 1879 г. 272 зав. съ 2.941 раб., с. пр. 5.771 тыс. р., а въ 1890 г. 379 зав. съ 4.741 раб., с. пр. 12.232 тыс. р. Что крупная машинная индустрія развивалась въ этомъ производствѣ не менѣе быстро, чѣмъ въ мукомольномъ, это видно, напр., изъ статистики паровыхъ двигателей: въ 1875—8 гг. было 27 пар. заводовъ съ 28 п. маш. въ 521 л. силъ, а въ 1890 г.—113 мех. зав. съ 116 п. маш. въ 1.886 л. силъ.

Остальныя производства даннаго отдѣла сравнительно мелки. Отмѣтимъ, что, напр., въ горчичномъ и рыбномъ производствѣ статистика 60-хъ годовъ считала сотнями такія мелкія заведенія, которыя ничего общаго не имѣютъ съ фабриками и въ настоящее время не относятся къ этимъ послѣднимъ. Въ какихъ исправленіяхъ нуждаются данныя нашей ф.-заводской статистики за разные годы, видно изъ слѣдующаго: за исключеніемъ мукомольнаго производства «Указ.» за 1879 г. считалъ въ данномъ отдѣлѣ 3.555 зав. съ 15.313 раб., а за 1890 г.—1.842 зав. съ 19.159 раб. По

[1]) „В.-ст. об.“, „Указатели“ и „Сводъ“. По „Перечню“ за 189⁴/₅ г. насчитывается 1.192 паровыя мельницы въ Евр. Россіи. Статистика паровыхъ двигателей считала въ 1875—8 г.г. 294 паровыя мельницы въ Евр. Россіи.

7 производствамъ [1]) мелкихъ заведеній (съ сум. пр. менѣе 2-хъ тыс. р.) включено въ 1879 г. 2.487 съ 5.176 раб., с. пр. 916 тыс. р., а въ 1890 г.—семь заведеній съ десятью рабочими и съ сум. пр. двѣ тысячи рублей! Для сравнимости данныхъ надо вычесть, слѣд., въ одномъ случаѣ пять тысячъ рабочихъ, въ другомъ—десять человѣкъ!

6) *Производства акцизныя и остальныя.*

Въ нѣкоторыхъ акцизныхъ производствахъ мы наблюдаемъ уменьшеніе числа ф.-заводскихъ рабочихъ съ 1860-хъ годовъ до настоящаго времени, но размѣръ этого уменьшенія далеко не таковъ, какъ утверждаетъ г. Н.-онъ [2]), слѣпо вѣрящій въ каждую напечатанную цифру. Дѣло въ томъ, что по большинству акцизныхъ производствъ единственнымъ источникомъ свѣдѣній является «В.-стат. сборникъ», который, какъ мы знаемъ, въ громадныхъ размѣрахъ преувеличиваетъ итоги ф.-заводской статистики. Но для провѣрки его данныхъ мы имѣемъ, къ сожалѣнію, мало матеріала. Въ винокуренномъ производствѣ «В.-стат. сб.» считалъ въ 1866 г. 3.836, зав. съ 52.660 раб. (въ 1890 г. : 1.620 зав. съ 26.102 раб.), причемъ число заводовъ не соотвѣтствуетъ даннымъ м-ва фин., считавшаго въ 1865/6 г. 2.947 дѣйствовавшихъ заводовъ, а въ 1866/7—3.386 [3]). Судя по этому, число рабочихъ преувеличено тысячъ на 5—9. Въ водочномъ производствѣ «В.-стат. сб.» считаетъ 4.841 заводъ съ 8.326 раб. (1890 : 242 зав. съ 5.266 раб.); изъ нихъ въ Бессарабской губ. 3.207 зав. съ 6.873 раб. Нелѣпость этой цифры бросается въ глаза. И дѣйствительно, изъ свѣдѣній м-ва фин. [4]) мы знаемъ, что дѣйствительное число водочныхъ заводовъ въ Бессарабской губ. было 10—12, а во всей Евр. Россіи 1.157. Число рабочихъ, слѣд., преувеличено *minimum на 6 тысячъ*. Причина преувеличенія, видимо, та, что къ заводчикамъ отнесены Бессарабскими «статистиками» владѣльцы виноградниковъ (см. ниже о табачномъ производствѣ). Въ пиво- и медоваренномъ производствѣ «В.-стат. сб.» считаетъ 2.374 зав. съ 6.825 раб. (1890 : 918 зав. съ 8.364 раб.),

---

[1]) Маслобойное, крахмальное, паточное, солодовенное, кандитерское, консервное и уксусное.

[2]) „Р. Бог." 1894 № 6, стр. 104—5.

[3]) „Ежег. м-ва фин." I, с. 76 и 82. Число всѣхъ заводовъ (и не дѣйствовавшихъ въ томъ числѣ) было 4.737 и 4.646.

[4]) „Ежег.", I, с. 104.

тогда какъ «Ежегодникъ м-ва ф.» считаетъ въ Евр. Россіи въ 1866 г. 2.087 заводовъ. Числорабочихъ и здѣсь преувеличено [1]). Въ свеклосаха рномъ и сахарорафинадномъ производствахъ «В.-ст. сб.» преувеличиваетъ число рабочихъ *на 11 тысячъ*, считая 92.126 чел. противъ 80.919 по даннымъ «Ежегодника м-ва фин.» (въ 1890 г. : 77.875 раб.). Въ табачномъ производствѣ «В.-стат. сб.» считаетъ 5.327 фабрикъ (!) съ 26.116 раб. (1890 : 281 ф. съ 26.720 раб.) изъ нихъ 4.993 ф. съ 20.038 раб. въ Бессарабской губ. На самомъ дѣлѣ, табачныхъ фабрикъ въ Россіи въ 1866 г. было 343, а въ Бес. губ. 13 [2]). Преувеличеніе числа рабочихъ составляетъ *около 20 тысячъ*, и даже сами составители «В.-стат. сборника» замѣтили, что «фабрики, показанныя въ Бессар. губ., ...суть ни что иное, какъ табачныя плантаціи» (стр. 414). Г. Н.-онъ нашелъ, должно-быть, лишнимъ заглядывать въ текстъ того статистическаго изданія, которымъ онъ пользуется; поэтому ошибки онъ не замѣтилъ и разсуждалъ пресерьезно о «незначительномъ увеличеніи числа рабочихъ на табачныхъ фабрикахъ» (цит. статья, с. 104)!! Г. Н.-онъ прямо беретъ итоги числа рабочихъ въ акцизныхъ производствахъ по «В.-ст. сб.» и по «Указ.» за 1890 г. (186.053 и 144.332) и высчитываетъ процентъ уменьшенія... «Произошло за 25-лѣтіе значительное сокращеніе числа занятыхъ рабочихъ, ихъ стало меньше на 22,4%... «Здѣсь» (т. е. въ акцизныхъ производствахъ) «мы видимъ, что о приростѣ и рѣчи не можетъ быть, число рабочихъ просто сократилось на ¼ прежней величины» (ibid.). Дѣйствительно, чего ужъ тутъ «проще»! Взять первую попавшуюся цифру и вычислить процентъ! А того маленькаго обстоятельства, что цифра «В.-Ст. Сб-ка» преувеличена *тысячъ на сорокъ* рабочихъ, можно и не замѣтить.

7) *Выводы.*

Изложенная въ двухъ послѣднихъ параграфахъ критика нашей ф.-заводской статистики приводитъ насъ къ слѣдующимъ главнѣйшимъ выводамъ:

---

[1]) Напр., въ Симбирской губ. „В.-стат. сб." считаетъ 218 заводовъ (!) съ 299 раб., с. пр. 21,6 тыс. р. (По „Ежег." въ этой губ. было 7 заводовъ). Вѣроятно, это мелкія домашнія или крестьянскія заведенія.

[2]) „Ежег. м-ва ф.", с. 61. Ср. „Обз. мануф. пр." (т. II, Спб. 1863), гдѣ даны подробныя свѣдѣнія за 1861 г.: 534 ф. съ 6.937 раб., а въ Бессар. губ. 31 ф. съ 73 раб. Число табачныхъ фабрикъ сильно колеблется по годамъ.

1. *Число фабрикъ въ Россіи быстро увеличивается въ пореформенную эпоху.*

Обратный выводъ, вытекающій изъ цифръ нашей ф.-заводской статистики, есть ошибка. Дѣло въ томъ, что въ число фабрикъ попадаютъ у насъ мелкія ремесленныя, кустарныя и сельскохозяйственныя заведенія, причемъ *чѣмъ дальше мы отступаемъ отъ настоящаго времени, тѣмъ большее число мелкихъ заведеній попадаетъ въ число фабрикъ.*

2. *Числа ф.-заводскихъ рабочихъ и размѣры производства фабрикъ и заводовъ равнымъ образомъ преувеличиваются за прежнее время нашей статистикой.* Происходитъ это, во-1-хъ, оттого, что прежде включалось больше мелкихъ заведеній. Поэтому особенно недостовѣрны данныя о тѣхъ производствахъ, которыя соприкасаются съ кустарными промыслами [1]). Во 2-хъ, происходитъ это оттого, что за прежнее время включалось въ число ф.-заводскихъ рабочихъ больше капиталистически занятыхъ домашнихъ рабочихъ, чѣмъ теперь.

3. У насъ принято обыкновенно думать, что, разъ берутся цифры оффиціальной ф.-заводской статистики, то онѣ должны считаться сравнимыми съ другими цифрами той-же статистики, должны считаться болѣе или менѣе достовѣрными, пока не доказано противное. Изъ того-же, что было изложено нами выше, вытекаетъ обратное положеніе: именно, что всякія сравненія данныхъ нашей ф.-заводской статистики за разное время и по разнымъ губерніямъ должны считаться недостовѣрными, пока не доказано противное.

IV. Развитіе горной промышленности. [2]).

Въ исходный періодъ пореформеннаго развитія Россіи главнымъ центромъ горной промышленности былъ Уралъ. Образуя районъ,—до самаго

---

[1]) Если брать валовыя данныя по всѣмъ производствамъ и за большіе промежутки времени, то преувеличеніе, происходящее отъ указанной причины, будетъ невелико, ибо мелкія заведенія даютъ небольшой процентъ всего числа рабочихъ и всей суммы производства. Разумѣется, при этомъ предполагается сравненіе данныхъ, взятыхъ изъ одинаковыхъ источниковъ (О сравненіи свѣдѣній м-ва фин. съ свѣдѣніями губернаторскихъ отчетовъ или свѣдѣніями „Воен. стат. сборника“ не можетъ быть и рѣчи).

[2]) Источники: *Семеновъ.* Изученіе ист. свѣд. о росс. торг. и промыш. Т. III. Спб. 1859, с. 323—339.—„В.-Ст. сборникъ“, отдѣлъ о горномъ промыслѣ.—„Ежегодникъ м-ва ф.“ т. I. Спб. 1869.—„Сборн. стат. свѣд. по горной части на 1864—

послѣдняго времени рѣзко отдѣленный отъ остальныхъ районовъ и даже отъ центральной Россіи,—Уралъ представляетъ изъ себя въ то-же время оригинальный строй промышленности. Въ основѣ «организаціи труда» на Уралѣ издавна лежало крѣпостное право, которое и до сихъ поръ, до самаго конца 19-го вѣка, даетъ о себѣ знать на весьма важныхъ сторонахъ горнозаводскаго быта. Во времена оны крѣпостное право служило основой высшаго процвѣтанія Урала и господства его не только въ Россіи, но отчасти и въ Европѣ. Въ 18 вѣкѣ желѣзо было одной изъ главныхъ статей отпуска Россіи; желѣза вывозилось въ 1782 г. ок. 3,8 мил. пуд., въ 1800—15 гг.—2—1½ мил. пуд., въ 1815—38 гг.—ок. 1⅓ мил. пуд. Еще «въ 20-хъ годахъ 19 вѣка Россія получала чугуна въ 1½ раза болѣе Франціи, въ 4½ раза болѣе Пруссіи, въ 3 раза болѣе Бельгіи». Но то-же самое крѣпостное право, которое помогло Уралу подняться такъ высоко въ эпоху зачаточнаго развитія европейскаго капитализма, послужило причиной упадка Урала въ эпоху расцвѣта капитализма. Развитіе желѣзной промышленности шло на Уралѣ очень медленно. Въ 1718 г. Россія добывала чугуна ок. 6½ мил. пуд., въ 1767 г.—ок. 9½ мил. пуд., въ 1806 г.—12 мил. пуд., въ 30-хъ гг.—9—11 мил. пуд., въ 40-хъ гг.—11—13 мил. пуд., въ 50-хъ гг.—12—16 мил. пуд., въ 60-хъ гг.—13—18 мил. пуд., въ 1867 г.—17½ мил. пуд. За сто лѣтъ производство не успѣло удвоиться, и Россія оказалась далеко позади другихъ европейскихъ странъ, въ которыхъ крупная машинная индустрія вызвала гигантское развитіе металлургіи.

Главной причиной застоя Урала было крѣпостное право; горнопромышленники были и помѣщиками и заводчиками, основывали свое господство не на капиталѣ и конкурренціи, а на монополіи [1]) и на своемъ владѣльческомъ

---

67 гг. Спб. 1864—67 (изд. ученаго ком-та корпуса горныхъ инженеровъ).—*И. Богословскій.* Опытъ горной статистики Росс. Имперіи. Спб. 1878.—„Историко-статист. обзоръ пром-сти Россіи“ Спб. 1883. т. I (статья Кеппена).—„Сборн. стат. свѣд. о горнозав. промышленности Россіи въ 1890 г.“. Спб. 1892.—*К. Скальковскій* Горнозаводская производительность Россіи въ 1877 г. Спб. 1879.—Горнозаводская промышленность въ Россіи. Изд. горн. д-та для выст. въ Чик. Спб. 1893 (сост. Коппеномъ).—„Сборн. свѣд. по Россіи за 1890 г.“ Изд. ц. ст. к-та. Спб. 1890. Тоже за 1896 г. Спб. 1897.—„Произв. силы Россіи“ Спб. 1896, отд. VII.—„В.-Фин.“ за 1896—7 гг. сборники земско-стат. свѣд. по Екатеринб. и Красноуф. уу. Пермской губ., и др.

[1]) При освобожденіи крестьянъ уральскіе горнопромышленники особенно настаивали и настояли на сохраненіи закона, запрещающаго открытіе въ заводскихъ округахъ огнедѣйствующихъ заведеній. См. нѣкоторыя подробности въ «Этюдахъ», с. 193—4.

правѣ. Уральскіе заводчики и теперь являются крупнѣйшими землевладѣльцами. Въ 1890 г. при всѣхъ 262 желѣзныхъ заводахъ Имперіи числилось 11,4 мил. дес. земли (въ томъ числѣ 8,7 мил. дес. лѣса), изъ которыхъ 10,2 мил. дес. было при 111 уральскихъ заводахъ (лѣса 7,7 мил. дес.) Среднимъ числомъ, слѣд., каждый уральскій заводъ владѣетъ громадными латифундіями, тысячъ по десяти дес. земли. Вырѣзка надѣловъ крестьянамъ изъ этихъ дачъ и до сихъ поръ еще не вполнѣ закончена. Средствомъ ріобрѣтенія рабочихъ рукъ является на Уралѣ не только наемъ, но и *отработки*. Земская статистика, напр., по Красноуфимскому уѣзду Пермской губ. считаетъ тысячи крестьянскихъ хозяйствъ, которыя пользуются отъ заводовъ землей, выгономъ, лѣсомъ и т. п. либо безплатно, либо за пониженную плату. Само собой разумѣется, что это безплатное пользованіе на дѣлѣ стоитъ очень дорого, ибо благодаря ему чрезвычайно понижается заработная плата; заводы получаютъ «своихъ», привязанныхъ къ заводу и дешевыхъ рабочихъ [1]). Вотъ какъ характеризуетъ эти отношенія г. В. Д. Бѣловъ:

Уралъ силенъ—повѣствуетъ г. Бѣловъ—рабочимъ, котораго воспитала „самобытная“ исторія. „Рабочій на другихъ заграничныхъ или даже С.-Петербургскихъ фабрикахъ и заводахъ чуждъ интересамъ этихъ заводовъ; сегодня онъ—здѣсь, а завтра—въ другомъ мѣстѣ. Фабрика идетъ и онъ работаетъ; барыши смѣнились убытками—онъ беретъ свою котомку и уходитъ такъ-же скоро и легко, какъ пришелъ. Онъ и хозяинъ завода—два вѣчныхъ врага... Совсѣмъ въ другомъ положеніи рабочій уральскихъ заводовъ: онъ—мѣстный житель, имѣющій тутъ при заводѣ и свою землю и свое хозяйство, наконецъ, свою семью. Съ благосостояніемъ завода тѣсно, неразрывно связано и его собственное благосостояніе. Идетъ заводъ хорошо—и ему хорошо; идетъ плохо—и ему

---

[1]) Уральскій «рабочій является на половину землевладѣльцемъ, такъ что горная работа служитъ ему хорошимъ подспорьемъ въ хозяйствѣ, хотя оплачивается ниже, чѣмъ въ остальныхъ горнозаводскихъ районахъ». «Вѣсти. Фин.» 1897 № 8. Какъ извѣстно, условія освобожденія уральскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости были сообразованы именно съ отношеніемъ крестьянъ къ горной работѣ: горнозаводское населеніе дѣлилось на мастеровыхъ, которые, не имѣя земли, должны были весь годъ заниматься заводской работой, и на сельскихъ работниковъ, которые, имѣя надѣлъ, должны были исполнять вспомогательныя работы. Въ высшей степени характеренъ тотъ терминъ, который сохранился понынѣ по отношенію къ уральскимъ рабочимъ, именно, что они «задолжаются» на работахъ. Когда читаешь, напр., въ земской статистикѣ «свѣдѣніе о рабочей командѣ, находившейся въ задолженіи при цеховыхъ работахъ Артинскаго завода», то невольно оглядываешься на обложку и справляешься съ датой: неужели это въ самомъ дѣлѣ девяносто четвертый, а не какой-нибудь сорокъ четвертый годъ?

плохо, а уйти нельзя (*sic!*): тутъ не одна котомка (*sic!*); уйти—значитъ разрушить весь свой міръ, бросать и землю и хозяйство и семью... И вотъ, онъ готовъ переживать годы, готовъ работать изъ половины рабочей платы, или, что то-же, половину своего рабочаго времени оставаться безъ работы, чтобы дать возможность другому такому-же мѣстному рабочему заработать кусокъ хлѣба. Словомъ, онъ готовъ идти съ своимъ хозяиномъ на всякія соглашенія, лишь-бы только остаться при заводѣ... Такимъ образомъ между уральскими заводами и рабочими неразрывная связь; отношенія ихъ тѣ-же, что были и прежде, до ихъ освобожденія отъ крѣпостной зависимости; перемѣнилась только форма этихъ отношеній, не болѣе. Принципъ прежней крѣпости смѣнился великимъ принципомъ взаимной пользы" [1]).

Этотъ великій принципъ взаимной пользы проявляется прежде всего въ особенномъ пониженіи заработной платы. «На югѣ... рабочій стоитъ вдвое и даже втрое дороже, чѣмъ на Уралѣ»,—напр., по даннымъ о нѣсколькихъ тысячахъ рабочихъ, 450 руб. (въ годъ на 1 рабочаго) противъ 177 руб. На югѣ «при первой возможности сноснаго заработка при полевыхъ работахъ у себя-ли на родинѣ, или вообще гдѣ-бы то ни было, рабочіе оставляютъ заводы, копи, рудники» (Вѣсти. Фин. 1897, № 17, стр. 265). На Уралѣ-же мечтать о сносномъ заработкѣ не доводится.

Въ естественной и неразрывной связи съ низкой заработной платой и съ кабальнымъ положеніемъ уральскаго рабочаго стоитъ техническая отсталость Урала. На Уралѣ преобладаетъ выдѣлка чугуна на древесномъ топливѣ, при старинномъ устройствѣ доменныхъ печей, съ холоднымъ или слабо нагрѣтымъ дутьемъ. Въ 1893 г. доменныхъ печей на холодномъ дутьѣ было на Уралѣ 37 изъ 110, а на Югѣ 3 изъ 18. Одна доменная печь на минеральномъ топливѣ давала въ среднемъ 1,4 мил. пуд. въ годъ, а на древесномъ—217 тыс. пуд. Въ 1890 г. г. Кеппенъ писалъ: «Кричный способъ выдѣлки желѣза все еще прочно держится на уральскихъ заводахъ, тогда какъ въ другихъ частяхъ Россіи онъ уже вполнѣ вытѣсняется пудлингованіемъ». Примѣненіе паровыхъ двигателей на Уралѣ гораздо слабѣе, чѣмъ на Югѣ. Наконецъ, нельзя не отмѣтить и замкнутости Урала, оторванности его отъ центра Россіи вслѣдствіе громаднаго разстоянія и отсутствія рельсоваго пути. До самаго послѣдняго времени доставка продуктовъ изъ Урала въ Москву происходила главнымъ образомъ посредствомъ примитивнаго «сплава» по рѣкамъ разъ въ годъ [2]).

---

[1]) «Труды коммиссіи по изсл. куст. пром.». Вып. XVI. Спб. 1887, стр. 8—9 и сл. Тотъ же авторъ толкуетъ ниже о «здоровой народной» промышленности!

[2]) Ср. описаніе этого сплава въ разсказѣ «Бойцы» г. Мамина-Сибиряка. Въ произведеніяхъ этого писателя рельефно выступаетъ особый бытъ Урала, близкій къ

Итакъ, самые непосредственные остатки дореформенныхъ порядковъ, сильное развитіе отработковъ, прикрѣпленіе рабочихъ, низкая производительность труда, отсталость техники, низкая заработная плата, преобладаніе ручного производства, примитивная и хищнически-первобытная эксплуатація природныхъ богатствъ края, монополіи, стѣсненіе конкурренціи, замкнутость и оторванность отъ общаго торгово-промышленнаго движенія времени—такова общая картина Урала.

Южный районъ горнопромышленности [1]) представляетъ изъ себя во многихъ отношеніяхъ діаметральную противоположность Уралу. Насколько Уралъ старъ и господствующіе на Уралѣ порядки «освящены вѣками», настолько Югъ молодъ и находится въ періодѣ формированія. Чисто капиталистическая промышленность, выросшая здѣсь въ послѣднія десятилѣтія, не знаетъ ни традицій, ни сословности, ни національности, ни замкнутости опредѣленнаго населенія. Въ южную Россію цѣлыми массами переселялись и переселяются иностранные капиталы, инженеры и рабочіе, а въ современную эпоху горячки туда перевозятся изъ Америки цѣлые заводы [2]). Международный капиталъ не затруднился переселиться внутрь таможенной стѣны и устроиться на «чуждой» почвѣ; ubi bene, ibi patria... Вотъ статистическія данныя объ оттѣсненіи Урала Югомъ: См. на слѣд. стр.

Изъ этихъ цифръ ясно видно, какая техническая революція происходитъ въ настоящее время въ Россіи и какой громадной способностью развитія производительныхъ силъ обладаетъ крупная капиталистическая индустрія. Господство Урала было равносильно господству подневольнаго труда, технической отсталости и застоя [3]). Напротивъ, теперь мы видимъ, что раз-

---

дореформенному, съ безправіемъ, темнотой и приниженностью привязаннаго къ заводамъ населенія, съ «добросовѣстнымъ ребяческимъ развратомъ» «господъ», съ отсутствіемъ того средняго слоя людей (разночинцевъ, интеллигенціи), который такъ характеренъ для капиталистическаго развитія всѣхъ странъ, не исключая и Россіи.

[1]) Въ горной статистикѣ подъ „Южной и Ю.-З. Россіей“ разумѣютъ губб. Волынск., Донск., Екат., Кіевск., Астрах., Бесс., Подольск., Таврич., Харьк., Херс. и Черниг. Къ нимъ и относятся приводимыя цифры. Все, относящееся ниже къ Югу, можно-бы сказать (съ небольшими измѣненіями) и о Польшѣ, образующей другой, выдающійся въ пореформенное время горный районъ.

[2]) «Вѣстн. Фин.» 1897 г. № 16: никополь-маріупольское общество заказало въ Америкѣ и перевезло оттуда въ Россію трубопрокатный заводъ.

[3]) Само собой разумѣется, что и уральскіе горнопромышленники изображаютъ дѣло нѣсколько иначе. Вотъ какъ краснорѣчиво плакались они на прошлогоднихъ съѣздахъ: „Историческія заслуги Урала всѣмъ извѣстны. Въ теченіе 200-

Годы.	Выплавлено чугуна въ тыс. пуд.						Добыто кам. угля всего въ Имперіи милл. пуд.
	Всего въ Имперіи.	%	На Уралѣ.	%	На Югѣ.	%	
1867	17.028	100	11.084	65,1	56	0,3	26,7
1877	24.579	100	16.157	65,4	1.596	6,5	110,1
1887	37.389	100	23.759	63,3	4.158	11,1	276,8
1890	56.560	100	28.174	49,7	13.418	23,7	367,2
1896	98.414	100	35.457	36,6	39.169	39,7	574,2
1897 [2])	113.982	100	40.850	35,8	46.350	40,6	—

витіе горной промышленности идетъ въ Россіи быстрѣе, чѣмъ въ Зап. Европѣ, отчасти даже быстрѣе, чѣмъ въ Сѣв. Америкѣ. Въ 1870 г. Россія производила 2,9 % мірового производства чугуна (22 мил. пуд. изъ 745), а въ

лѣтъ вся Россія пахала и жала, ковала, копала и рубила издѣліями его заводовъ. Она носила на груди кресты изъ уральской мѣди, ѣздила на уральскихъ осяхъ, стрѣляла изъ ружей уральской стали, пекла блины—на уральскихъ сковородахъ, бренчала уральскими пятаками въ карманѣ. Уралъ удовлетворялъ потребленіе всего русскаго народа"... (который почти не потреблялъ желѣза. Въ 1851 г. считали потребленіе чугуна въ Россіи ок. 14 фунтовъ на жителя, въ 1895 г. — 1,13 пуда, въ 1897 г.—1,33 пуда)... „изготовляя продукты примѣнительно къ его надобностямъ и вкусу. Онъ щедро (?) расточалъ свои природныя богатства, не гонялся за модой, не увлекаясь фабрикаціей рельсовъ, каминныхъ рѣшетокъ и монументовъ. И за эту его вѣковую службу онъ былъ въ одинъ прекрасный день забытъ и заброшенъ". („Вѣстн. Фин." 1897 № 32: „Итоги промышленныхъ съѣздовъ на Уралѣ"). Въ самомъ дѣлѣ, какое пренебреженіе къ „освященнымъ вѣками" устоямъ! Виною тутъ все этотъ злокозненный капитализмъ, внесшій такую «неустойчивость» въ наше народное хозяйство. То-ли бы дѣло жить по старинѣ, „не увлекаться фабрикаціей рельсовъ" и печь себѣ блины на уральскихъ сковородахъ!

[2]) Въ 1898 г. выплавку чугуна въ Имперіи считаютъ въ 133 мил. пуд., изъ коихъ 60 м. п. на Югѣ и 43 м. п. на Уралѣ („Рус. Вѣд." 1899 № 1).

1894 г.—5,1% (81,3 м. п. изъ 1.584,2) («В. Ф.» 97, № 22). За 10 послѣднихъ лѣтъ (1886—96) выплавка чугуна въ Россіи утроилась ($32^1/_2$ и $96^1/_2$ мил. пуд.), тогда какъ Франція, напр., сдѣлала подобный шагъ въ 28 лѣтъ (1852—80), С. Штаты въ 23 года (1845—68), Англія въ 22 (1824—46), Германія въ 12 (1859—71; см. «В. Ф.» 1897, № 50). Развитіе капитализма въ молодыхъ странахъ значительно *ускоряется* примѣромъ и помощью старыхъ странъ. Конечно, послѣднее десятилѣтіе есть періодъ особой горячки, которая, какъ и всякое капиталистическое процвѣтаніе, неизбѣжно ведетъ къ кризису; но иначе какъ скачками капиталистическое развитіе вообще не можетъ идти.

Примѣненіе машинъ къ производству и увеличеніе числа рабочихъ шло на Югѣ гораздо быстрѣе, чѣмъ на Уралѣ [1]):

Годы.	Примѣнялось въ горномъ производствѣ паровыхъ машинъ и силъ						Число горнорабочихъ (кромѣ занятыхъ добычей соли).		
	всего въ Россіи		на Уралѣ		на Югѣ		всего въ Россіи	на Уралѣ	на Югѣ
	пар. м.	силъ	пар. м.	силъ	пар. м.	силъ			
1877	895	27.880	268	8.070	161	5.129	256.919	145.455	13.865
1893	2.853	115.429	550	21.330	585	30.759	444.646	238.630	54.670

Такимъ образомъ, на Уралѣ число паровыхъ силъ увеличилось только раза въ $2^1/_2$, а на Югѣ *вшестеро*; число рабочихъ на Уралѣ въ $1^2/_3$ раза, а на Югѣ почти *вчетверо* [2]). Слѣдовательно, именно капиталистическая крупная промышленность быстро увеличиваетъ число рабочихъ наряду съ громаднымъ повышеніемъ производительности ихъ труда.

Рядомъ съ Югомъ слѣдуетъ также упомянуть о Кавказѣ, который тоже

---

[1]) Г. Боголюбскій считаетъ, что въ 1868 г. въ горномъ дѣлѣ употреблялось 568 паровыхъ машинъ въ 13.575 силъ.

[2]) Число рабочихъ въ желѣзномъ производствѣ было на Уралѣ въ 1886 г. 145.910 чел., въ 1893 г.—164.126; а на Югѣ—5.956 и 16.467. Увеличеніе на $^1/_9$ (приблиз.) и въ $2^3/_4$ раза.

характеризуется поразительнымъ ростомъ горнопромышленности въ пореформенный періодъ. Добыча нефти, въ 60-хъ годахъ не достигавшая и милліона пудовъ (557 тыс. въ 1865 г.), въ 1870 г. составила 1,7 мил. пуд., въ 1875—5,2 м. п., въ 1880—21,5 м. п., въ 1885 г.—116 м. п., въ 1890 г.—242,9 м. п., въ 1895 г.—около 400 мил. п., въ 1896 г.—429,9 м. п. Почти вся нефть добывается въ Бакинской губ., и городъ Баку «изъ ничтожнаго города сдѣлался первокласснымъ въ Россіи промышленнымъ центромъ съ 112 тыс. жит. [1])». Громадное развитіе производствъ по добычѣ и обработкѣ нефти вызвало усиленное потребленіе въ Россіи керосина, вытѣснившаго вполнѣ американскій продуктъ (ростъ личнаго потребленія съ удешевленіемъ продукта фабричной обработкой), и еще болѣе усиленное потребленіе нефтяныхъ остатковъ въ качествѣ топлива на фабрикахъ, заводахъ и желѣзныхъ дорогахъ (ростъ производительнаго потребленія) [2]). Число занятыхъ въ горной промышленности Кавказа рабочихъ возростало также чрезвычайно быстро, именно, съ 3.431 въ 1877 г. до 17.603 въ 1890 г. т. е. увеличилось *впятеро*.

Для иллюстраціи строя промышленности на Югѣ возьмемъ данныя о каменноугольномъ производствѣ Донецкаго бассейна (здѣсь средняя величина копей мельче, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ районахъ Россіи). Группируя копи по числу рабочихъ, получаемъ такую картину [3]): См. слѣд. стр.

Такимъ образомъ въ этомъ районѣ (и только въ этомъ) есть чрезвычайно мелкія, крестьянскія копи, которыя однако, несмотря на свою многочисленность, играютъ совершенно ничтожную роль въ общемъ производствѣ (104 мелкія копи даютъ лишь 2% всей добычи угля) и отличаются въ высшей степени низкой производительностью труда. Наоборотъ, 37 крупнѣйшихъ копей занимаютъ около $^3/_5$ всего числа рабочихъ и даютъ свыше

---

[1]) „В. Ф.“ 1897 г. № 21. Въ 1863 г. въ Баку было 14 тыс. жит. въ 1885 г.—45,7 тыс.

[2]) Въ 1882 г. свыше 62% паровозовъ отапливались дровами, а въ 1895—6 г.—дровами 28,3 %, нефтью—30%, кам. углемъ—40,9 % («Произв. силы», XVII, 62). Завоевавъ внутренній рынокъ, нефтяная промышленность бросилась на поиски внѣшнихъ рынковъ, и вывозъ нефти въ Азію ростетъ очень быстро („Вѣсти. Фин.“, 1897 г. № 32), вопреки апріорнымъ предсказаніямъ нѣкоторыхъ русскихъ экономистовъ, любящихъ толковать объ отсутствіи внѣшнихъ рынковъ для русскаго капитализма.

[3]) Данныя взяты изъ перечня копей въ „Сбори. свѣд. о горнозав. пром. за 1890 г.“.

Группы копей по числу рабочихъ.	Въ Донецкомъ бассейнѣ						Приходится на 1 копь				На 1 рабочаго тыс. пуд. угля.
	Число			Добыто угля тыс. пуд.	Число паровыхъ		рабочихъ	угля тыс. пуд.	паровыхъ		
	копей	шахтъ и штоленъ	рабочихъ		машинъ	силъ.			машинъ	силъ.	
I. Копи, имѣющія до 10 рабоч.	27	31	172	178	—	—	6,4	6,4	—	—	1,0
II. „ „ 10— 25 „	77	102	1.250	3.489	8	68	16,2	45,3	0,1	0,8	2,8
III. „ „ 25— 100 „	119	339	5.750	28.693	62	766	48,3	241,1	0,5	6,4	4,9
IV. „ „ 100— 500 „	29	167	6.973	59.130	87	1.704	240,4	2.038,9	3	58,7	8,4
V. „ „ 500—1000 „	5	67	3.698	23.164	24	756	739,6	4.632,8	4,8	151,2	6,3
VI. „ „1000 и болѣе „	3	16	5.021	53.605	29	1.724	1.786,8	17.868,3	9,6	574,6	10,6
Копи съ неизвѣстн. числомъ . . .	9	40	(2.296)?	15.008	18	808					
Всего . .	269	762	25.167	183.267	228	5.826	93,5	681,3	0,9	21,6	7,1

70% всей добычи угля. Производительность труда повышается наряду съ увеличеніемъ размѣровъ копей, даже и независимо отъ примѣненія машинъ (ср., напр., V и III разряды копей по числу паровыхъ силъ и по размѣру производства на одного рабочаго). Концентрація производства въ Донецкомъ бассейнѣ все возрастаетъ: такъ, за 4 года, 1882—86, изъ 512 отправителей угля 21 вывозили болѣе 5.000 вагоновъ (т. е. 3 милл. пуд.) каждый, всего 229,7 тыс. ваг. изъ 480,8 т. е. менѣе половины. За четыре-же года, 1891—5, было 872 отправителя, изъ которыхъ 55 вывозили болѣе 5.000 вагоновъ каждый, всего-же 925,4 тыс. вагоновъ изъ 1.178,8 т. е. свыше $^{8}/_{10}$ всего числа [1]).

Изложенныя данныя о развитіи горной промышленности представляютъ особенную важность въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ, они особенно наглядно показываютъ сущность той смѣны общественно-экономическихъ отношеній, которая происходитъ въ Россіи во всѣхъ областяхъ народнаго хозяйства, во-2-хъ, они иллюстрируютъ то теоретическое положеніе, что въ развивающемся капиталистическомъ обществѣ особенно быстро возростаютъ тѣ отрасли промышленности, которыя изготовляютъ *средства производства* т. е. предметы не личнаго, а производительнаго потребленія. Смѣна двухъ укладовъ общественнаго хозяйства сказывается на горной промышленности съ особенной наглядностью вслѣдствіе того, что типичными представителями обоихъ укладовъ являются здѣсь особые районы: въ одномъ районѣ можно наблюдать докапиталистическую старину съ ея примитивной и рутинной техникой, съ личной зависимостью прикрѣпленнаго къ мѣсту населенія, съ прочностью сословныхъ традицій, монополій и пр., въ другомъ районѣ—полный разрывъ со всякой традиціей, техническій переворотъ и быстрый ростъ чисто капиталистической машинной индустріи [2]). На этомъ примѣрѣ особено ясна ошибка экономистовъ-народниковъ. Они отрицаютъ прогрессивность капитализма въ Россіи, указывая на то, что наши пред-

---

[1]) Изъ данныхъ *Н. С. Авдакова*: „Краткій статист. очеркъ Донецкой каменноугольной промышленности“ Харьковъ 1896.

[2]) Въ послѣднее время и Уралъ начинаетъ преобразовываться надъ вліяніемъ новыхъ условій жизни, и это преобразованіе пойдетъ еще быстрѣе, когда его тѣснѣе свяжутъ съ „Россіей“ рельсовые пути. Въ этомъ отношеніи особенно важное значеніе будетъ имѣть предполагаемое соединеніе жел. дорогой Урала съ Югомъ для обмѣна уральской руды на донецкій каменный уголь. До сихъ поръ Уралъ и Югъ почти не конкуррируютъ другъ съ другомъ, работая на различные рынки и живя главнымъ образомъ казенными заказами. Но обильные дожди казенныхъ заказовъ не вѣчны.

предприниматели въ земледѣліи охотно прибѣгаютъ къ отработкамъ, въ промышленности—къ раздачѣ работы на дома, въ горномъ дѣлѣ добиваются прикрѣпленія рабочаго, запрещенія закономъ конкурренціи мелкихъ заведеній и пр. и пр. Нелогичность подобныхъ разсужденій и вопіющее нарушеніе въ нихъ исторической перспективы бросается въ глаза. Откуда-же слѣдуетъ, въ самомъ дѣлѣ, что это стремленіе нашихъ предпринимателей воспользоваться выгодами докапиталистическихъ пріемовъ хозяйства должно-быть поставлено въ счетъ нашему капитализму, а не тѣмъ остаткамъ старины, которые задерживаютъ развитіе капитализма и которые держатся во многихъ случаяхъ силой закона? Можно-ли удивляться тому, что, напр., южные горнопромышленники жаждутъ прикрѣпленія рабочихъ и законодательнаго запрещенія конкурренціи мелкихъ заведеній, если въ другомъ районѣ горнопромышленности это прикрѣпленіе и эти запрещенія существуютъ изстари и до сихъ поръ, если въ другомъ районѣ заводчики, при низшей техникѣ, при болѣе дешевомъ и покорномъ рабочемъ получаютъ на чугунѣ безъ хлопотъ «копейку на копейку и даже иногда $1^1/_2$ копейки на копейку» [1])? Не слѣдуетъ-ли, наоборотъ, удивляться тому, что находятся при такихъ условіяхъ люди, способные идеализировать докапиталистическіе хозяйственные порядки Россіи, люди, закрывающіе глаза на самую насущную и назрѣвшую необходимость уничтоженія всѣхъ устарѣлыхъ учрежденій, препятствующихъ развитію капитализма? [2]).

Съ другой стороны, данныя о ростѣ горной промышленности важны тѣмъ, что наглядно показываютъ болѣе быстрый ростъ капитализма и внутренняго рынка на счетъ предметовъ производительнаго потребленія сравнительно съ ростомъ производства предметовъ личнаго потребленія. Это обстоятельство игнорируетъ, напр., г. Н-онъ, разсуждая, что удовлетвореніе всего внутренняго спроса на продукты горной промышленности «произойдетъ, вѣроятно, очень скоро» («Очерки», 123). Дѣло въ томъ, что размѣръ потребленія металловъ, каменнаго угля и пр. (на 1 жит.) не остается и не можетъ оставаться неизмѣннымъ въ капиталистическомъ обществѣ, а необходимо *повышается*. Каждая новая верста жел. дорожной сѣти, каж-

---

[1]) Статья Егунова въ „Отч. и изслѣд. по куст. промысл.“, т. III, с. 150.

[2]) Напр., г. Н—онъ направилъ всѣ свои сѣтованія исключительно на капитализмъ (ср. въ частности о южныхъ горнопромышленникахъ стр. 211 и 296 „Очерковъ“) и такимъ образомъ совершенно извратилъ отношеніе русскаго капитализма къ докапиталистическому строю нашей горнопромышленности.

дал новая мастерская, каждый плугъ, заведенный сельскимъ буржуа, *повышаютъ* размѣръ спроса на продукты горнопромышленности. Если съ 1851 по 1897 г. потребленіе, напр., чугуна въ Россіи возросло съ 14 фунтовъ на 1 жителя до 1⅓ пуда, то и этой послѣдней величинѣ предстоитъ еще очень сильно возрости, чтобы приблизиться къ величинѣ спроса на чугунъ въ передовыхъ странахъ (въ Бельгіи и Англіи больше 6 пудовъ на 1 жителя).

V. Увеличивается-ли число рабочихъ въ крупныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ?

Разсмотрѣвъ данныя о ф.-заводской и горной промышленности, мы можемъ теперь попытаться отвѣтить на этотъ вопросъ, который такъ занималъ экономистовъ-народниковъ, и который они рѣшали отрицательно (гг. В. В., Н.-онъ, Карышевъ, Каблуковъ утверждали, что число ф.-заводскихъ рабочихъ въ Россіи возростаетъ—если возростаетъ—медленнѣе, чѣмъ населеніе). Замѣтимъ сначала, что вопросъ долженъ состоять или въ томъ, увеличивается-ли торгово-промышленное населеніе насчетъ земледѣльческаго (объ этомъ ниже) или-же въ томъ, увеличивается-ли число рабочихъ въ крупной машинной индустріи. Нельзя утверждать, что число рабочихъ въ мелкихъ промышленныхъ заведеніяхъ или въ мануфактурѣ должно увеличиваться въ развивающемся капиталистическомъ обществѣ, ибо фабрика постоянно вытѣсняетъ болѣе примитивныя формы промышленности. Данныя же нашей ф.-заводской статистики, какъ было подробно показано выше, отнюдь не всегда относятся къ *фабрикѣ* въ научномъ значеніи этого термина.

Чтобы разсмотрѣть данныя по интересующему насъ вопросу, мы должны взять, во-1-хъ, свѣдѣнія о всѣхъ производствахъ; во-2-хъ, свѣдѣнія за большой промежутокъ времени. Только при этихъ условіяхъ гарантирована болѣе или менѣе сравнимость данныхъ. Мы беремъ 1865 и 1890 годы,—двадцатипятилѣтній періодъ пореформенной эпохи. Подведемъ итоги имѣющимся статистическимъ даннымъ. Ф.-заводская статистика даетъ за 1865 г. наиболѣе полныя свѣдѣнія, считая въ Евр. Россіи 380.638 чел. ф.-з. рабочихъ во всѣхъ производствахъ, за исключеніемъ винокуреннаго, пивовареннаго, свеклосахарнаго и табачнаго [1]). Для опредѣленія числа

[1]) „Сб. свѣд. и мат. по вѣд. м-ва ф.“ 1867 № 6. Выше было уже показано, что

рабочихъ въ этихъ производствахъ, приходится взять единственныя имѣющіяся «В.-Ст. Сборника», причемъ эти данныя должны быть, какъ выше доказано, исправлены. Прибавляя 127.935 рабочихъ въ названныхъ производствахъ [1]), получимъ итогъ всего числа ф.-заводскихъ рабочихъ въ Евр. Россіи 1865 года (по производствамъ, обложеннымъ и необложеннымъ акцизомъ въ *508.573 чел.* [2]). За 1890 г. соотвѣтствующая цифра будетъ *839.730* чел. [3]). Увеличеніе на 65%, т. е. болѣе значительное, чѣмъ ростъ населенія. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что *на дѣлѣ увеличеніе было несомнѣнно больше, чѣмъ показываютъ эти цифры*: выше было подробно доказано, что данныя ф.-заводской статистики за 1860-ые годы преувеличены вслѣдствіе включенія мелкихъ кустарныхъ, ремесленныхъ и сельскохозяйственныхъ заведеній, а также рабочихъ на дому. Къ сожалѣнію, полнаго исправленія всѣхъ этихъ преувеличеній мы дать не можемъ по недостатку матеріала, а отъ частичнаго исправленія предпочитаемъ отказаться, тѣмъ болѣе, что ниже будутъ приведены болѣе точныя данныя о числѣ рабочихъ на крупнѣйшихъ фабрикахъ.

Переходимъ къ горнозаводской статистикѣ. Въ 1865 г. число горнорабочихъ дано лишь по мѣдному и желѣзному производству, а также на золотыхъ и платиновыхъ пріискахъ; по Евр. Россіи — *133.176 чел.* [4]). Въ 1890 г. въ этихъ-же производствахъ было *274.748 чел. рабочихъ* [5]),

---

для сравненія съ современными данными можно брать только данныя того-же источника, т. е. данныя м-ва фин.

[1]) Въ пивоваренномъ производствѣ 6.825 чел.; преувеличеніе есть и здѣсь, но для исправленія нѣтъ данныхъ; въ свеклосахарномъ—68.334 (по „Ежег. м-ва ф."), въ табачномъ—6.116 (исправлено) и по винокуренному—46.660 (исправлено).

[2]) Г. Т.-Барановскій приводитъ за 1866 г. цифру г. Вишнякова—493.371 чел. („Фабрика", с. 339). Мы не знаемъ, какимъ путемъ получена эта цифра, отличіе которой отъ приводимой нами весьма незначительно.

[3]) По „Указ." за 1890 г. Изъ итога, 875.764 чел., надо вычесть рабочихъ, повторенныхъ въ горной статистикѣ, именно: 291 въ асфальтовомъ производствѣ, 3.468 въ солеваренномъ и 32.275 въ рельсовомъ.

[4]) См. о числѣ горнорабочихъ въ 60-хъ годахъ: „Стат. Врем." I, 1866 г.—„Ежегодникъ м-ва фин." I.—„Сборникъ стат. свѣдѣній по горной части за 1864—67 г." Спб. 1864—7, изд. горн. учен. ком-та.

[5]) „Сборн. стат. свѣд. о горн. пром. за 1890 г." Спб. 1893. Итогъ по этому „Сборнику"—342.166 рабочихъ въ Евр. Россіи, а за вычетомъ рабочихъ на керосиновыхъ заводахъ (считанныхъ въ „Указателѣ") и за исправленіемъ нѣкоторыхъ мелкихъ ошибокъ—340.912 чел.

т. е. болѣе, чѣмъ въ два раза больше. Это послѣднее число даетъ 80,6% всего числа горнорабочихъ въ Евр. Россіи за 1890 г.; принявъ, что указанныя производства обнимали въ 1865 г. тоже 80,6% всего числа горнорабочихъ [1]) мы получимъ итогъ горнорабочихъ для 1865 г.—*165.203 чел.*, а для 1890 г.—*340.912 чел.* Увеличеніе на 107%.

Далѣе, къ числу рабочихъ въ крупныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ принадлежатъ также желѣзнодорожные рабочіе. Въ 1890 г. въ Евр. Россіи вмѣстѣ съ Польшей и Кавказомъ ихъ было *252.415 чел.* [2]). Число желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ 1865 г. неизвѣстно, но оно можетъ быть опредѣлено съ достаточной степенью приближенія, такъ какъ число жел.-дорожныхъ рабочихъ, приходящееся на 1 версту сѣти, колеблется очень слабо. Считая по 9 рабочихъ на версту, получимъ число жел.-дорожныхъ рабочихъ въ 1865 г.— *32.076 чел.* [3]).

Подведемъ итогъ нашимъ разсчетамъ.

Число рабочихъ въ крупныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ (въ тысячахъ)

Годы.	Въ фабр.-зав. промышленности.	Въ горной промышленности.	На жел. дорогахъ.	Всего.
1865	509	165	32	706
1890	840	340	253	1,432

Такимъ образомъ, число рабочихъ въ крупныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ увеличилось за 25 лѣтъ болѣе, чѣмъ вдвое, т. е. оно возростало не только гораздо быстрѣе, чѣмъ населеніе вообще, но даже быстрѣе

[1]) Изъ числа остальныхъ горныхъ производствъ есть такія, въ которыхъ число рабочихъ вѣроятно, возросло слабо (добыча соли); есть такія, въ которыхъ число рабочихъ должно было возрасти очень сильно (каменноугольное, каменоломное); есть и такія, которыхъ вовсе не было въ 1860-хъ годахъ (напр., добыча ртути).

[2]) „Статист. обзоръ жел. дорогъ и внутр. водныхъ путей". Спб. 1893, с. 22. Изд. м-ва п. с. Къ сожалѣнію, мы не имѣли данныхъ для выдѣленія одной Евр. Россіи. Жел.-дорожныхъ рабочихъ мы считаемъ не только постоянныхъ, но и временныхъ (10.447 чел.) и поденныхъ (74.504). Среднее содержаніе въ годъ временнаго рабочаго стоитъ 192 руб., поденнаго—235 руб. Средняя поденная плата—78 коп. Слѣд., и временные и поденные рабочіе заняты большую часть года, а потому опускать ихъ, какъ дѣлаетъ г. Н.—онъ („Очерки", 124), неправильно.

[3]) На 1 версту приходилось жел.-дорожныхъ рабочихъ въ 1886 г.—9,0 въ 1890 г.—9,5; въ 1893 г.—10,2; въ 1894 г.—10,6; въ 1895—10,9; такимъ образомъ, число это имѣетъ явную тенденцію къ возростанію. Въ концѣ 1895 г. въ Россіи было 3.568 верстъ жел. дорогъ Си. „Сборникъ свѣд. по Россіи" за 1890 и 1896 гг. и „Вѣстникъ Фин." 1897 № 39.—Оговоримся, что въ настоящемъ параграфѣ мы имѣемъ

городского населенія [1]). Все большее и большее отвлеченіе рабочихъ отъ земледѣлія и отъ мелкихъ промысловъ къ крупнымъ промышленнымъ предпріятіямъ стоитъ, слѣдовательно, внѣ сомнѣнія. Такъ говорятъ данныя той самой статистики, къ которой такъ часто прибѣгали и которою такъ злоупотребляли наши народники. Но кульминаціоннымъ пунктомъ ихъ злоупотребленія статистикой является слѣдующій, по истинѣ феноменальный, пріемъ: берется отношеніе числа *ф.-заводскихъ рабочихъ* ко *всему населенію* (!) и на основаніи полученной цифры (около 1%) разглагольствуется о томъ, какъ ничтожна эта «горсть» [2]) рабочихъ! Г. Каблуковъ, напр., повторивъ это вычисленіе процента «фабричныхъ рабочихъ въ Россіи» [3]) къ населенію, продолжаетъ такъ: «На Западѣ же (!!) количество рабочихъ, занятыхъ въ обработывающей промышленности...» (не очевидно ли для каждаго гимназиста, что это совершенно не одно и то-же: «фабричные рабочіе» и «рабочіе, занятые въ обрабатывающей промышленности»?) ...«составляетъ совсѣмъ иное отношеніе ко всему населенію», именно отъ 53% въ Англіи до 23% во Франціи. «Не трудно видѣть, что разница въ отношеніи класса фабричныхъ рабочихъ (!!) тамъ и у насъ такъ велика, что не можетъ быть и рѣчи объ отождествленіи хода нашего развитія съ западно-европейскимъ». И это пишетъ профессоръ и статистикъ по спеціальности! Съ необыкновенной храбростью совершаетъ онъ однимъ духомъ двѣ передержки: 1) фабричные рабочіе подмѣнены рабочими, занятыми въ обрабатывающей промышленности; 2) эти послѣдніе подмѣнены населеніемъ, занятымъ обрабатывающей промышленностью. Поясникъ для нашихъ ученыхъ статистиковъ значеніе этихъ различій. Во Франціи, по переписи 1891 года, рабочихъ, занятыхъ въ обрабатывающей промышленности, было 3,3 милліона—менѣе десятой доли населенія (36,8 мил. распредѣленнаго по занятіямъ населенія; 1,3 мил. не распредѣлены по занятіямъ). Это—рабочіе во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ и предпріятіяхъ, а не только фа-

---

дѣло исключительно съ сравненіемъ данныхъ за 1865 и 1890 г.; поэтому совершенно безразлично, возьмемъ-ли мы число жел.-дорожныхъ рабочихъ во всей Имперіи или въ въ одной Евр. Россіи; возьмемъ ли мы по 9 чел. на 1 версту или меньше; возьмемъ ли мы всѣ отрасли горной промышленности, или только тѣ изъ нихъ, о которыхъ есть данныя за 1865 годъ.

[1]) Въ Евр. Россіи было въ 1863 г. 6,1 милл. городского населенія, а въ 1897 г.—12,0 милл.

[2]) Н.-онъ, l. c., 326 и др.

[3]) „Лекціи по экон. с. хоз.“ М. 1897, стр. 14.

бричные. Населеніе-же, занятое обрабатывающей промышленностью, было 9,5 милл. (около 26% всего населенія); къ числу рабочихъ прибавлены здѣсь хозяева и пр. (1 милл.), затѣмъ служащіе—0,2 милл., *члены семей*—4,8 милл. и прислуга — 0,2 милл. [1]). Чтобы иллюстрировать соотвѣтствующія отношенія въ Россіи, приходится взять для примѣра отдѣльные центры, ибо статистики занятій всего населенія у насъ нѣтъ. Беремъ одинъ городской и одинъ сельскій центръ. Въ Петербургѣ ф.-заводская статистика считала за 1890 г. 51.760 ф.-заводскихъ рабочихъ (по «Указателю»), а по переписи СПБ-а 15 дек. 1890 г. обрабатывающей промышленностью было занято 341.991 чел. об. п., распредѣляющіеся такимъ образомъ [2]):

	Число лицъ обоего пола		
	Самостоятельныхъ (т. е. такихъ, кот. сами себя содерж.).	Членовъ семей и прислуги.	Всего.
Хозяева	13.853	37.109	50.962
Администрація (служащіе)	2.226	4.574	6.800
Рабочіе	148.111	61.098	209.209
Одиночки	51.514	23.506	75.020
Всего	215.704	126.287	341.991

Другой примѣръ: въ селѣ Богородскомъ Горбатовскаго уѣзда Нижегородской губерніи (которое, какъ мы видѣли, не занимается земледѣліемъ и представляетъ изъ себя «какъ-бы одинъ кожевенный заводъ») насчитывается по «Указ.» за 1890 г. *392 ф.-з. рабочихъ*, тогда какъ промысловое населеніе, по земской переписи 1889 г., составляетъ около 8 тысячъ (все населеніе=9.241 чел.; семей съ промыслами болѣе 9/10). Пусть подумаютъ надъ этими цифрами гг. Н-онъ, Каблуковъ и К°!

VI. Статистика паровыхъ двигателей.

Примѣненіе паровыхъ двигателей къ производству является однимъ изъ наиболѣе характерныхъ признаковъ крупной машинной индустріи.

---

[1]) The statesman's Yearbook, 1897, page 472.

[2]) „СПбургъ по переписи 1890 г.“ Спб. 1893. Взятъ итогъ группъ II—XV промысловыхъ занятій. Всего промысловыми занятіями занято 551.700 чел., изъ нихъ 200.748 въ торговой, перевозочной и трактирной промышленности.—Подъ „одиночками“ разумѣются мелкіе производители, не имѣющіе наемныхъ рабочихъ.

Интересно поэтому разсмотрѣть имѣющіяся по этому вопросу данныя. За 1875—8 г. число паровыхъ двигателей сообщаютъ «Матеріалы для стат. паров. двигателей въ Рос. Имперіи» (Спб. 1882. Изд. Ц. Ст. Ком.) [1]). За 1892 г. имѣемъ цифры «Свода данныхъ о ф.-з. промышленности», обнимающія всѣ ф.-заводскія и горныя производства. Вотъ сравненіе этихъ данныхъ:

Число паровыхъ двигателей въ промышленности.

	1875—78 гг.			1892 г.		
	Паровыхъ котловъ.	Паровыхъ машинъ.	Въ нихъ силъ.	Паровыхъ котловъ.	Паровыхъ машинъ.	Въ нихъ силъ.
Евр. Россія (50 губ.). . . .	7.224	5.440	98.898	11.272	10.458	256.469
Польша . . .	1.071	787	14.480	2.328	1.978	81.346
Кавказъ . . .	115	51	583	514	514	5.283
Сибирь и Туркестанъ . .	100	75	1.026	134	135	2.111
Всего въ Имперіи	8.510	6.353	114.987	14.248	13.085	345.209

За 16 лѣтъ число паровыхъ двигателей возросло по количеству силъ въ Россіи *втрое*, а въ Евр. Россіи *въ 2½ раза*. Число паровыхъ машинъ увеличилось въ меньшихъ размѣрахъ, такъ что средняя сила одной паровой машины поднялась значительно, именно въ Евр. Россіи съ 1,8 тыс.

[1]) Изъ 13 группъ производствъ выкидываемъ, для сравненія съ 1892 г., группы: I (сельское хозяйство), XII (типо- и литографіи) и XIII („водопроводы" и пр.). Локомобили сосчитаны вмѣстѣ съ паровыми машинами.

тыс. силъ до 2,4 тыс., а въ Ц. Польскомъ съ 1,8 тыс. до 4,1 тыс. силъ. Крупная машинная индустрія развивалась, слѣд., за данный періодъ очень быстро. По количеству паровыхъ силъ въ 1875—8 г. стояли впереди остальныхъ слѣдующія губерніи: С.-Петербургская (17.808 силъ), Московская (13.668), Кіевская (8.363), Пермская (7.348), Владимірская (5.684),— всего въ этихъ 5 губ. было 58.351 п. силъ, ок. $^3/_5$ всего числа въ Евр. Россіи,—затѣмъ Подольская (5.480), Петроковская (5.071), Варшавская (4.760). Въ 1892 г. этотъ порядокъ измѣняется: Петроковская (59.063), С.-Петербургская (43.961), Екатеринославская (27.839), Московская (24.704), Владимірская (15.857), Кіевская (14.211) – въ послѣднихъ 5 губ. 126.572 п. силы т. е. почти $^1/_2$ всего числа въ Евр. Россіи—затѣмъ Варшавская (11.310) и Пермская (11.245). Эти цифры наглядно показываютъ образованіе двухъ новыхъ индустріальныхъ центровъ: въ Польшѣ и на Югѣ. Въ Петроковской губ. число паровыхъ силъ возрасловъ 11,6 разъ, въ Екатеринославской и Донской вмѣстѣ [1]) съ 2.834 до 30.932 п. силъ т. е. въ 10,9 разъ. Эти выросшіе столь быстро индустріальные центры передвинулись съ послѣднихъ на первыя мѣста и оттѣснили старые промышленные центры. Замѣтимъ, что и на этихъ данныхъ обнаруживается особенно быстрый ростъ промышленности, изготовляющей предметы *производительнаго* потребленія, именно горной и металлургической промышленности. Въ 1875—8 гг. въ ней потреблялось 1.040 п. маш. въ 22.966 л. силъ (въ Евр. Россіи), а въ 1890 году—1.960 п. маш. въ 74.204 л. силы, т. е. возрастаніе за 14 лѣтъ большее, чѣмъ возрастаніе всего числа паровыхъ двигателей во всей промышленности за 16 лѣтъ. Промышленность, изготовляющая средства производства, занимаетъ все большую и большую долю всей промышленности.

VII. Ростъ крупныхъ фабрикъ.

Доказанная выше неудовлетворительность данныхъ нашей ф.-заводской статистики заставила насъ прибѣгнуть къ болѣе сложнымъ подсчетамъ для опредѣленія того, какъ развивалась послѣ реформы крупная машинная индустрія въ Россіи. Мы сдѣлали выборку данныхъ за 1866, 1879,

[1]) Мы соединяемъ эти губерніи вмѣстѣ въ виду измѣненія ихъ границъ послѣ 1878 года.

1890 и 1894—5 гг. о крупнѣйшихъ фабрикахъ, именно: имѣющихъ 100 и болѣе рабочихъ въ заведеніи [1]). Рабочіе на сторонѣ строго отдѣлены только въ данныхъ «Перечня» за 1894—5 г.; поэтому возможно, что за прежніе годы (особенно 1866 и 1879) данныя остались все-же нѣсколько преувеличенными, несмотря на тѣ исправленія, о которыхъ сказано въ примѣчаніи.

Приводимъ свѣдѣнія объ этихъ крупнѣйшихъ фабрикахъ: См. слѣд. стр.

Начнемъ анализъ этой таблицы съ данныхъ за 1866—1879—1890 гг. Все число крупныхъ фабрикъ измѣнялось за эти годы такъ: 644—852—951 или въ %%: 100—132—147. За 24 года число крупныхъ фабрикъ возросло, слѣд., почти въ полтора раза. При этомъ, если взять данныя объ отдѣльныхъ разрядахъ крупныхъ фабрикъ, то увидимъ, что чѣмъ крупнѣе фабрики, тѣмъ быстрѣе возростаетъ ихъ число (A: 512—641—712 фабрикъ; B: 90—130—140; C: 42—81—99). Это указываетъ на ростущую концентрацію производства.

Число механическихъ заведеній возростаетъ быстрѣе, чѣмъ все число фабрикъ; такъ въ %%: 100—178—226. Все большее и большее число крупныхъ заведеній переходитъ къ употребленію паровыхъ двигателей. Чѣмъ крупнѣе фабрики, тѣмъ больше среди нихъ механическихъ заведеній, вычисляя процентъ этихъ заведеній къ общему числу фабрикъ даннаго разряда, получаемъ слѣдующія цифры: A) 39%—53%—63%; B) 75%—91%—100%; C) 83%—94%—100%. Примѣненіе паровыхъ двигателей тѣсно связано съ расширеніемъ размѣровъ производства, съ расширеніемъ коопераціи въ производствѣ.

---

[1]) Источники: „Ежегодникъ м-ва ф.“, I (данныя лишь о 71 производствѣ); „Указатели“ 1 и 3 изд. — данныя по всѣмъ производствамъ, равно какъ и въ „Перечнѣ“; но для сравненія данныхъ „Перечня“ и „Указателя“ надо вычесть изъ производствъ, вошедшихъ въ списки послѣдняго, рельсовое производство. Тѣ заведенія, по которымъ въ число ф.-з. рабочихъ включены домашніе рабочіе, исключались. Иногда это включеніе домашнихъ рабочихъ прямо оговорено въ примѣчаніяхъ названныхъ изданій; иногда оно явствуетъ изъ сопоставленія данныхъ за разные годы: ср., напр. данныя о бумаготкацкомъ производствѣ Саратовской губ. за 1879, 1890 и 1894—5 гг. (Ср. гл. VI, § II, 1).—*Sinzheimer* (Ueber die Grenzen der Weiterbildung des fabrikmässigen Grossbetriebes in Deutschland. Stuttg. 1893) относитъ къ крупнымъ фабричнымъ предпріятіямъ имѣющія 50 и болѣе рабочихъ. Эта норма отнюдь не кажется намъ низкой, но въ виду трудностей подсчета русскихъ данныхъ пришлось ограничиться лишь крупнѣйшими фабриками.

Крупнѣйшія фабрики Европейской Россіи за годы:

Группы фабрикъ по числу рабочихъ.	1866.				1879.				1890.				1894/5.			
	Число фабрикъ		Число рабочихъ.	Сумма производства тыс. руб.	Число фабрикъ		Число рабочихъ.	Сумма производства тыс. руб.	Число фабрикъ		Число рабочихъ.	Сумма производства тыс. руб.	Число фабрикъ		Число рабочихъ.	Сумма производства тыс. руб.
	всего.	изъ нихъ съ паров. двигат.			всего.	изъ нихъ съ паров. двигат.			всего.	изъ нихъ съ паров. двигат.			всего.	изъ нихъ съ паров. двигат.		
А) Съ 100—499 рабоч. .	512	204	109.061	99.830	641	354	141.727	201.542	712	455	156.699	186.289				
В) Съ 500—999 рабоч. .	90	68	59.867	48.359	130	119	91.887	117.830	140	140	94.305	148.546				
С) Съ 1000 и болѣе раб.	42	35	62.801	52.877	81	76	156.760	170.533	99	99	213.333	253.130				
Итого . . .	644	307	231.739	201.066	852	549	390.374	489.905	951	694	464.337	587.965				
А) Съ 100—499 рабоч. .					981	534	219.735	289.006	1.133	769	252.656	355.258				
В) Съ 500—999 рабоч. .					166	145	115.586	142.648	183	183	121.553	190.265				
С) Съ 1000 и болѣе раб.					91	83	174.322	198.272	115	115	248.937	313.065				
Итого . . .					1.238	762	509.653	629.926	1.431	1.067	623.146	858.578				
А) Съ 100—499 рабоч. .					979	532	219.436	288.759	1.131	767	252.063	352.526	1.136	935	252.676	374.444
В) Съ 500—999 рабоч. .					164	144	113.936	140.791	182	182	120.938	186.115	215	212	143.453	229.363
С) Съ 1000 и болѣе раб.					86	78	163.044	177.537	108	108	226.207	276.512	117	117	259.541	351.426
Итого . . .					1.229	754	496.416	607.087	1.421	1.057	599.206	815.153	1.468	1.264	655.670	955.233

Данныя за 1866—1879—1890 г.г. — по 71 производству, о которыхъ есть свѣдѣнія за 1866 г.

Данныя за 1879—1890 г.г. — по всѣмъ производствамъ, какъ обложеннымъ акцизомъ, такъ и необложеннымъ.

Данныя за 1879—1890—1894/5 г.г. — по всѣмъ производствамъ, за исключеніемъ рельсоваго (сталелитейнаго),

Число рабочихъ во всѣхъ крупныхъ фабрикахъ измѣнялось въ °/₀°/₀ такъ: 100—168—200. За 24 года число рабочихъ удвоилось, т. е. опередило увеличеніе общаго числа «фабрично-заводскихъ рабочихъ». Среднее число рабочихъ на одну крупную фабрику было по годамъ: 359—458—488 человѣкъ, а по разрядамъ: A) 213—221—220; B) 665—706—673; C) 1.495—1.935—2.154. Крупнѣйшія фабрики концентрируютъ, слѣд., все большую долю рабочихъ. Въ 1866 г. на фабрикахъ съ 1.000 и болѣе рабочихъ было 27% всего числа рабочихъ на крупныхъ фабрикахъ; въ 1879 г.—40%; въ 1890 г.—46%.

Измѣненіе суммы производства всѣхъ крупныхъ фабрикъ выразится въ °/₀°/₀ такъ: 100—243—292, а по разрядамъ: A) 100—201—187; B) 100—245—308; C) 100—320—477. Слѣд., сумма производства всѣхъ крупныхъ фабрикъ возрасла почти втрое, причемъ чѣмъ крупнѣе фабрики, тѣмъ быстрѣе шло это возростаніе. Но если мы сравнимъ производительность труда за каждый отдѣльный годъ по различнымъ разрядамъ, то увидимъ нѣсколько иное. Средняя величина суммы производства, приходящаяся на одного рабочаго во всѣхъ крупныхъ фабрикахъ, будетъ: 866 руб.—1.250—1.260, а по разрядамъ: A) 901—1.410—1.191; B) 800—1.282—1.574; C) 841—1.082—1.188. Слѣд., за каждый отдѣльный годъ не наблюдается повышенія суммы производства (приходящейся на одного рабочаго) отъ низшаго разряда къ высшему. Происходитъ это оттого, что въ разные разряды попадаютъ въ неравномъ отношеніи фабрики разныхъ производствъ, отличающихся различной стоимостью сырого матеріала, а, слѣдовательно, и различной величиной годового производства на одного рабочаго [1]).

Разбирать столь-же подробно данныя за 1879—1890 гг. и за 1879—1890—1894—5 гг. мы находимъ лишнимъ, такъ какъ это значило-бы повторять по поводу нѣсколько иныхъ процентныхъ отношеній все сказанное выше.

Сопоставляя данныя о крупныхъ фабрикахъ съ данными о всѣхъ «фабрикахъ и заводахъ» нашей оффиціальной статистики, мы увидимъ, что въ 1879 г. крупныя фабрики, составляя 4,4% всѣхъ «фабрикъ и заводовъ»,

---

[1]) Напр., за 1866 г. въ разрядъ *A* вошло 17 сахарорафинадныхъ заводовъ, въ которыхъ на 1 рабочаго приходится ок. 6 тыс. руб. годоваго производства, тогда какъ на текстильныхъ фабрикахъ (вошедшихъ въ высшіе разряды) приходится 500—1.500 р. годового производства на одного рабочаго.

сосредоточивали 66,8% всего числа ф.-з. рабочихъ и 54,8% всей суммы производства. Въ 1890 г. крупныя фабрики составляли 6,7% всѣхъ «фабрикъ и заводовъ», сосредоточивали 71,1% всѣхъ ф.-заводскихъ рабочихъ и 57,2% всей суммы производства. Въ 1894—5 г. крупныя фабрики составляли 10,1% всѣхъ «фабрикъ и заводовъ», сосредоточивали 74% всѣхъ ф.-заводскихъ рабочихъ и 70,8 всей суммы производства [1]). Такимъ образомъ крупныя, преимущественно паровыя, фабрики, несмотря на свою незначительную численность, сосредоточиваютъ преобладающую и все возростающую долю числа рабочихъ и суммы производства всѣхъ «фабрикъ и заводовъ». Съ какой громадной быстротой ростутъ эти крупныя фабрики въ пореформенную эпоху,—мы уже видѣли. Приведемъ теперь еще данныя о столь-же крупныхъ предпріятіяхъ въ горнопромышленности: [2]).

Крупнѣйшія промышленныя предпріятія въ Евр. Россіи въ 1890 году.

Группы фабрикъ, заводовъ, рудниковъ, копей и пр. по числу рабочихъ.	Въ горной промышленности.			Въ фабр.-заводской и въ горной промышленности.		
	Число предпріятій.		Число рабочихъ.	Число предпріятій.		Число рабочихъ.
	Всего	изъ нихъ съ паров. двигат.		Всего.	изъ нихъ съ паров. двигат.	
А) Съ 100—499 раб.	236	89	58.249	1.369	858	310.906
В) Съ 500—999 „	73	38	50.607	256	221	172.160
С) Съ 1.000 и бол. „	71	49	149.098	186	164	398.035
Итого	380	176	257.954	1.811	1.243	881.100

[1]) Итоговыя данныя о нашей ф.-заводской промышленности по „Указателямъ“ и „Перечню“ были приведены выше, въ § II (Ср. „Этюды“, с. 276). Замѣтимъ, что увеличеніе процентнаго отношенія числа крупныхъ фабрикъ ко всему числу „фабрикъ и заводовъ“ указываетъ прежде всего на постепенное суженіе этого послѣдняго понятія въ нашей статистикѣ.

[2]) Данныя подсчитаны изъ „Сборн. стат. свѣд. о горнозав. пром. за 1890 г.“, причемъ исключены заводы, вошедшіе въ „Указатель“. Отъ этого исключенія итогъ горнорабочихъ въ Евр. Россіи уменьшится на 35 тыс. (340—35=305 тыс.).

Въ горной промышленности концентрація рабочихъ въ крупныхъ предпріятіяхъ еще сильнѣе (хотя процентъ предпріятій, примѣняющихъ къ производству паровые двигатели, ниже); 258 тыс. рабочихъ изъ 305 тыс., т. е. 84,5% горнорабочихъ сосредоточены въ предпріятіяхъ съ 100 и болѣе рабочихъ; почти половина горнорабочихъ (145 тыс. изъ 305 тыс.) занята на немногочисленныхъ крупнѣйшихъ заводахъ, имѣющихъ по 1.000 и болѣе рабочихъ. Изъ всего-же числа ф.-заводскихъ и горныхъ рабочихъ Европейской Россія (1.180 тыс. въ 1890 г.) *три четверти* (74,6%) сосредоточены въ предпріятіяхъ, имѣющихъ 100 и болѣе рабочихъ; почти половина (570 тыс. изъ 1.180) сосредоточена въ предпріятіяхъ, имѣющихъ по 500 и болѣе рабочихъ [1]).

Считаемъ не лишнимъ коснуться здѣсь поднятаго т. Н—ономъ вопроса о «замедленіи» развитія капитализма и роста «фабричнаго населенія» въ періодъ 1880—1890 гг. сравнительно съ періодомъ 1865—1880 гг. [2]). Изъ этого замѣчательнаго открытія г. Н—онъ ухитрился, благодаря отличающей его самобытной логикѣ, сдѣлать выводъ о томъ, будто «факты вполнѣ подтверждаютъ» выставленное въ «Очеркахъ» утвержденіе, что «капитализмъ, дойдя до извѣстныхъ предѣловъ своего развитія, сокращаетъ свой собственный внутренній рынокъ».—Во-1-хъ, дико заключать отъ «замедленія въ увеличеніи» къ сокращенію внутренняго рынка. Разъ число ф.-з. рабочихъ ростетъ быстрѣе населенія (а это именно такъ по даннымъ самого-же г. Н—на: увеличеніе съ 1880 по 1890 г. на 25%),—значитъ, населеніе отвлекается отъ земледѣлія и внутренній рынокъ ростетъ даже на предметы личнаго потребленія. (Мы уже не говоримъ о рынкѣ на средства производства). Во-2-хъ, «уменьшеніе наростанія», выражаемаго въ процентахъ, всегда должно происходить въ капиталистической странѣ на извѣстной ступени развитія, ибо малыя величины всегда быстрѣе возростаютъ въ процентахъ, чѣмъ большія. Изъ того факта, что начальные шаги развитія капитализма идутъ особенно быстро, можно дѣлать выводъ лишь о стремленіи молодой страны догнать болѣе старыя. Брать-же про-

---

[1]) Промышленная перепись 1895-го года насчитала въ Пруссіи 185 „предпріятій-колоссовъ", имѣющихъ свыше 1.000 рабочихъ; въ этихъ предпріятіяхъ было занято 321 тыс. рабочихъ; („Рус. Вѣдом." 1897 г. № 303).

[2]) „Рус. Бог." 1894, № 6, стр. 101 и слл. Приведенныя нами данныя о крупныхъ фабрикахъ свидѣтельствуютъ тоже о меньшемъ процентѣ возрастанія за 1879—1890 гг. сравнительно съ 1866—1879 гг.

центное увеличеніе за начальный періодъ какъ норму для послѣдующихъ періодовъ неправильно. Въ-3-ихъ, *самый фактъ «уменьшенія наростанія» отнюдь не доказывается сравненіемъ взятыхъ у г. Н—она періодовъ.* Развитіе капиталистической промышленности не можетъ идти иначе, какъ циклически; поэтому для сравненія различныхъ періодовъ необходимо брать данныя за цѣлый рядъ лѣтъ [1]), чтобы отчетливо выдѣлились годы особаго процвѣтанія, подъема и годы упадка. Не сдѣлавъ этого, г. Н—онъ впалъ въ грубую ошибку, не замѣтивъ, что 1880-й годъ былъ годомъ особаго подъема. Мало того, г. Н—онъ не постѣснился даже «сочинить» обратное утвержденіе. «Надо еще замѣтить,—разсуждаетъ онъ—что промежуточный» (между 1865 г. и 1890 г.) «1880 годъ былъ неурожайный, поэтому число рабочихъ, зарегистрованныхъ въ этомъ году, было меньше нормальнаго»!! (ibid., 103—4 стр.). Стоило г. Н—ону заглянуть въ текстъ того самаго изданія, изъ котораго онъ выхватилъ цифры за 1880 годъ («Указатель», 3 изданіе),—и онъ могъ-бы прочитать тамъ, что 1880 годъ отличается «скачкомъ» промышленности, особенно по кожевенному и машиностроительному производству (с. IV), что зависѣло это отъ усиленнаго спроса на издѣлія послѣ войны и усиленныхъ правительственныхъ заказовъ. Достаточно перелистовать «Указатель» за 1879 г., чтобы наглядно представить себѣ размѣры этого скачка [2]). Но г. Н—онъ не останавливается предъ прямымъ извращеніемъ фактовъ въ угоду своей романтической теоріи.

VIII. Размѣщеніе крупной промышленности.

Кромѣ вопроса о концентраціи производства на крупнѣйшихъ заведеніяхъ для характеристики крупной машинной индустріи важенъ еще

---

[1]) Какъ сдѣлалъ, напр., г. Т.-Барановскій въ своей „Фабрикѣ", с. 307 и діаграмма. По діаграммѣ ясно видно, что 1879 и еще болѣе 1880 и 1881 годы были годами особаго подъема.

[2]) См., напр., суконное производство—усиленная выдѣлка армейскихъ суконъ; кожевенное производство—громадное оживленіе; издѣлія изъ кожи—крупная фабрика производитъ на 2½ милл. руб. „для военнаго вѣдомства" (стр. 288). Ижевской и Сестрорѣцкій заводы производятъ артиллерійскихъ издѣлій на 7½ милл. руб. противъ 1¼ милл. р. въ 1890 г. Въ мѣдномъ производствѣ обращаетъ вниманіе выдѣлка издѣлій для войскъ и военныхъ приборовъ (с. 388—9); пороховые заводы работаютъ во всю и т. д.

вопросъ о концентраціи производства въ отдѣльныхъ центрахъ ф.-заводской промышленности и о различныхъ видахъ фабричныхъ центровъ. Къ сожалѣнію, наша ф.-заводская статистика не только даетъ неудовлетворительный и несравнимый матеріалъ, но и разрабатываетъ его далеко недостаточно: напр., въ современныхъ изданіяхъ размѣщеніе промышленности показывается лишь по цѣлымъ губерніямъ (а не по городамъ и уѣздамъ, какъ это сдѣлано въ лучшихъ изданіяхъ 60-хъ годовъ, которыя иллюстрировали также размѣщеніе ф.-заводской промышленности картами). Но для того, чтобы дать точное представленіе о размѣщеніи крупной промышленности, необходимо взять данныя по отдѣльнымъ центрамъ, т. е. по отдѣльнымъ городамъ, фабричнымъ поселкамъ или группамъ фабричныхъ поселковъ, расположенныхъ на близкомъ разстояніи другъ отъ друга; губерніи же или уѣзды—слишкомъ крупныя территоріальныя единицы [1]). Въ виду этого мы сочли необходимымъ подсчитать изъ «Указателей» за 1879 и 1890 годы данныя о концентраціи нашей ф.-заводской промышленности въ важнѣйшихъ центрахъ. Въ таблицу, помѣщаемую въ приложеніи (приложеніе III), вошли данныя о 103 фабричныхъ центрахъ Европейской Россіи, сосредоточивающихъ около половины всего числа ф.-заводскихъ рабочихъ [2]).

Таблица показываетъ намъ три главныхъ типа фабричныхъ центровъ

---

[1]) ...„По территоріи уѣздовъ (Московской губерніи) фабрики и заводы распредѣляются далеко неравномѣрно: въ весьма промышленныхъ уѣздахъ на ряду съ мѣстностями, которыя по болѣе или менѣе значительному скученію въ нихъ фабричныхъ заведеній,—могутъ быть названы настоящими фабричными центрами, встрѣчаются цѣлыя волости, почти лишенныя всякой фабричной промышленности,—и на оборотъ, въ уѣздахъ, вообще бѣдныхъ фабриками и заводами, бываютъ районы, въ которыхъ въ болѣе или менѣе значительной степени развился тотъ или другой промыселъ, причемъ рядомъ съ кустарными избами и свѣтелками возникли и болѣе крупныя заведенія, со всѣми аттрибутами крупнаго производства“ (Сб. ст. св. по Моск. г. Отд. санит. ст. т. IV, ч. I. М. 1890, с. 141). Это изданіе, лучшее въ современной литературѣ ф.-заводской статистики, иллюстрируетъ размѣщеніе крупной промышленности посредствомъ обстоятельно составленной карты. Для полной картины размѣщенія ф.-заводской промышленности не достаетъ только группировки центровъ по числу фабрикъ, рабочихъ и по суммѣ производства.

[2]) Въ таблицу вошли лишь заведенія съ сум. пр. не менѣе 2-хъ тыс. р., а изъ мельницъ лишь паровыя. Рабочіе на сторонѣ исключались, гдѣ имѣлись указанія на ихъ включеніе въ число фабричныхъ; такія исключенія отмѣчены звѣздочкой (*). Подъемъ промышленности въ 1879 г. не могъ не сказаться и на этихъ данныхъ.

въ Россіи: 1) Города. Они стоятъ на первомъ мѣстѣ, отличаясь наибольшей концентраціей и рабочихъ и заведеній. Особенно выдаются въ этомъ отношеніи крупные города. Столицы концентрируютъ тысячъ по 70 ф.-заводскихъ рабочихъ (считая и пригороды столицъ), Рига—16 тыс., Иваново-Вознесенскъ—15 тыс., Богородскъ—10 тыс. рабочихъ въ 1890 г., остальные города менѣе 10 тысячъ. Достаточно бѣглаго взгляда на оффиціальныя числа ф.-заводскихъ рабочихъ въ нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ (Одесса—8,6 тыс. въ 1890 г., Кіевъ—6 тыс., Ростовъ н/д—5,7 тыс. и т. п.), чтобы убѣдиться въ томъ, что эти цифры малы до смѣшного. Приведенный выше примѣръ Спб-а показываетъ, во сколько разъ пришлось-бы увеличить эти цифры для полученія всего числа промышленныхъ рабочихъ въ подобныхъ центрахъ. Наряду съ городами необходимо указать также и пригороды. Пригороды большихъ городовъ представляютъ изъ себя нерѣдко значительные промышленные центры, но по нашимъ даннымъ мы могли выдѣлить только одинъ такой центръ—пригороды Спб-а, въ которыхъ насчитывается за 1890 г.—18,9 тыс. раб. Нѣкоторыя селенія Московскаго уѣзда, вошедшія въ нашу таблицу, тоже представляютъ изъ себя въ сущности пригороды [1]).

Второй типъ центровъ—фабричныя села, которыхъ особенно много въ Московской, Владимірской и Костромской губерніяхъ (изъ всего числа 63-хъ важнѣйшихъ сельскихъ центровъ, вошедшихъ въ нашу таблицу, 42 находятся въ этихъ губерніяхъ). Во главѣ этихъ центровъ стоитъ мѣстечко Орѣхово-Зуево (въ таблицѣ отдѣльно показаны Орѣхово и Зуево, но это одинъ центръ); по числу рабочихъ оно уступаетъ только столицамъ (26,8 тыс. въ 1890 г.) [2]). Въ указанныхъ трехъ губерніяхъ, а также въ

---

[1]) ...„Большое подмосковное село Черкизово представляетъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, одну большую фабрику и является, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, продолженіемъ Москвы... Тутъ-же рядомъ, за Семеновской заставой... ютится опять-таки множество разнообразныхъ фабрикъ... На недалекомъ-же разстояніи отсюда мы видимъ село Измайлово со своими ткацкими заведеніями и съ огромной Измайловской мануфактурой". Это къ сѣверу отъ Москвы. Къ югу „за Серпуховской заставой мы встрѣчаемся прежде всего съ огромной Даниловской мануфактурой, которая одна представляетъ цѣлый городокъ... Далѣе, на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга находится цѣлое кольцо крупныхъ кирпичныхъ заводовъ" и т. д. (назв. „Сб. стат. свѣд.", IV, I, с. 143—4). Въ дѣйствительности, слѣд., концентрація ф.-заводской промышленности значительнѣе, чѣмъ мы могли представить въ нашей таблицѣ.

[2]) Въ 1879 г. здѣсь считали только 10,9 тыс. Очевидно, примѣнялись различные пріемы регистраціи.

Ярославской и Тверской губерніяхъ большинство сельскихъ фабричныхъ центровъ образуютъ крупнѣйшія текстильныя фабрики (бумагопрядильно-ткацкія, полотняныя, шерсть-ткацкія и пр.). Въ прежнее время въ такихъ селахъ были почти всегда раздаточныя конторы, т. е. центры капиталистической мануфактуры, подчинявшей себѣ массы окрестныхъ ручныхъ ткачей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда статистика не смѣшиваетъ домашнихъ и фабричныхъ рабочихъ, данныя о развитіи такихъ центровъ рельефно показываютъ ростъ крупной машинной индустріи, стягивающей тысячи крестьянъ изъ окрестностей и превращающей этихъ крестьянъ въ фабричныхъ рабочихъ. Далѣе, значительное количество сельскихъ фабричныхъ центровъ образуютъ крупные горные и металлургическіе заводы (Коломенскій въ с. Бобровѣ, Юзовскій, Брянскій и пр.); изъ нихъ большинство относится къ горной промышленности и потому не вошло въ нашу таблицу. Свекло-сахарные заводы, расположенные по селамъ и мѣстечкамъ юго-западныхъ губерній, образуютъ также не мало сельскихъ фабричныхъ центровъ; для примѣра мы взяли одинъ изъ крупнѣйшихъ—мѣстечко Смѣлу въ Кіевской губерніи.

Третій типъ фабричныхъ центровъ—«кустарныя» села, крупнѣйшія заведенія въ которыхъ считаются нерѣдко «фабриками и заводами». Образцами такихъ центровъ служатъ въ нашей таблицѣ сс. Павлово, Ворсма, Богородское, Дубовка. Сравненіе числа ф.-заводскихъ рабочихъ въ такихъ центрахъ со всѣмъ промысловымъ населеніемъ ихъ было сдѣлано для с. Богородскаго выше.

Группируя вошедшія въ нашу таблицу центры по числу рабочихъ въ каждомъ центрѣ и по роду центровъ (города и села), получаемъ слѣдующія данныя: См. слѣд. стр.

Изъ этой таблицы видно, что въ 103-хъ центрахъ было сосредоточено въ 1879 г. 356 тыс. рабочихъ (изъ всего числа 752 тыс.), а въ 1890 г 451 тыс. (изъ 876 тыс.). Слѣд., число рабочихъ увеличилось на 26,8%, тогда какъ на крупныхъ фабрикахъ вообще (съ 100 и болѣе рабочихъ) увеличеніе было лишь на 22,2%, а общее число ф.-заводскихъ рабочихъ увеличилось за то-же время лишь на 16,5%. Такимъ образомъ, происходитъ стягиваніе рабочихъ въ крупнѣйшихъ центрахъ. Въ 1879 г. только 11 центровъ имѣли свыше 5 тыс. рабочихъ, а въ 1890 г. уже 21 центръ. Особенно бросается въ глаза увеличеніе числа центровъ съ 5—10 тыс.; происходило это по двумъ причинамъ: 1) вслѣдствіе выдающагося роста фабричной промышленности на югѣ (Одесса, Ростовъ н/Д и пр.); 2) вслѣдствіе роста фабричныхъ селъ въ центральныхъ губерніяхъ.

Важнѣйшіе центры фабрично-заводской промышленности въ Европейской Россіи.

Разряды центровъ по числу рабочихъ и по роду центровъ.	1879. Число центровъ. въ городахъ.	въ селеніяхъ.	всего.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма произв. тыс. руб.	Число рабочихъ.	1890. Число центровъ въ городахъ.	въ селеніяхъ.	всего.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма произв. тыс. руб.	Число рабочихъ.
Центры, имѣющіе 10.000 раб. и болѣе	4	1	5	1.393	279.398	158.670	6	1	7	1.644	361.371	206.862
» » 5—10 тыс. рабочихъ	6	—	6	148	65.974	49.340	10	4	14	931	151.029	90.229
» » 1—5 тыс. рабочихъ	22	37	59	1.029	174.171	133.712	17	48	65	804	186.422	144.255
Итого центры съ 1 тыс. раб. и болѣе	32	38	70	2.570	519.543	341.722	33	53	86	3.379	698.822	441.346
Центры, имѣющіе менѣе 1 тыс. раб.	8	20	28	260	17.144	14.055	6	10	16	259	8.159	9.898
» безъ рабочихъ	—	5	5	1	—	—	1	—	1	—	—	—
Всего	40	63	103	2.831	536.687	355.777	40	63	103	3.638	706.981	451.244
Города (и пригороды)	40	—	40	2.574	421.310	257.181	40	—	40	3.327	535.085	298.651
Селенія (посады и мѣстечки)	—	63	63	257	115.377	98.596	—	63	63	311	171.996	152.593

Сравненіе городскихъ и сельскихъ центровъ показываетъ, что послѣдніе охватывали въ 1890 г. *около трети* всего числа рабочихъ въ важнѣйшихъ центрахъ (152 тыс. изъ 451). Для всей Россіи это отношеніе должно быть выше т. е. болѣе трети ф.-заводскихъ рабочихъ должно находиться внѣ городовъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ выдающіеся городскіе центры вошли въ нашу таблицу, тогда какъ сельскихъ центровъ, имѣющихъ по нѣсколько сотъ рабочихъ, имѣется кромѣ упомянутыхъ нами очень и очень много (селенія съ стеклянными, кирпичными, винокуренными, свеклосахарными заводами и пр.). Горнорабочіе тоже размѣщены главнымъ образомъ внѣ городовъ. Можно думать поэтому, что изъ всего числа ф.-заводскихъ и горныхъ рабочихъ Евр. Россіи не менѣе (а, пожалуй, и болѣе) половины размѣщено внѣ городовъ. Этотъ выводъ имѣетъ важное значеніе, ибо онъ показываетъ, что *индустріальное* населеніе въ Россіи значительно превышаетъ своими размѣрами *городское* населеніе.

Обращаясь къ вопросу о сравнительной быстротѣ развитія ф.-заводской промышленности въ городскихъ и въ сельскихъ центрахъ, мы видимъ, что послѣдніе стоятъ безусловно впереди въ этомъ отношеніи. Число городскихъ центровъ съ 1.000 рабочихъ и болѣе увеличилось за взятый періодъ крайне слабо (съ 32 до 33), а число такихъ же сельскихъ центровъ—очень сильно (съ 38 до 53). Число рабочихъ въ 40 городскихъ центрахъ возросло лишь на 16,1% (съ 257 до 299 тыс.), а въ 63-хъ сельскихъ центрахъ—на 54,7% (съ 98½ до 152½ тыс.). Среднее число рабочихъ на одинъ городской центръ поднялось только съ 6,4 тыс. до 7,5 тыс., а на одинъ сельскій центръ съ 1,5 тыс. до 2,4 тыс. Итакъ, фабричная промышленность имѣетъ, повидимому, тенденцію съ особенной быстротой распространяться внѣ городовъ;—создавать новые фабричные центры и быстрѣе толкать ихъ впередъ, чѣмъ городскіе;—забираться вглубь деревенскихъ захолустій, оторванныхъ, казалось-бы, отъ міра крупныхъ капиталистическихъ предпріятій. Это въ высшей степени важное обстоятельство показываетъ намъ, во-1-хъ, съ какой быстротой крупная машинная индустрія преобразуетъ общественно-экономическія отношенія. То, что прежде складывалось вѣками, осуществляется теперь въ какой-нибудь десятокъ лѣтъ. Стоитъ сравнить, напр., образованіе такихъ неземледѣльческихъ центровъ, какъ указанныя въ предъидущей главѣ «кустарныя села»: Богородское, Павлово, Кимры, Хотѣичи, Великое и пр.,—съ процессомъ созданія новыхъ центровъ современной фабрикой, которая сразу оттягиваетъ деревенское населеніе тысячами въ индустріальные по-

селки [1]). Общественное раздѣленіе труда получаетъ громадный толчекъ. Необходимымъ условіемъ хозяйственной жизни становится подвижность населенія вмѣсто прежней осѣдлости и замкнутости. Во-2-хъ, переселеніе фабрикъ въ деревню показываетъ, что капитализмъ преодолѣваетъ тѣ препятствія, которыя ставитъ ему сословная замкнутость крестьянской общины, и извлекаетъ даже для себя пользу изъ этой замкнутости. Если устройство фабрикъ въ деревняхъ представляетъ не мало неудобствъ, зато оно обезпечиваетъ дешеваго рабочаго. Мужика не пускаютъ на фабрику,— фабрика идетъ къ мужику [2]). Мужикъ не имѣетъ полной свободы (благодаря круговой порукѣ и стѣсненіямъ выхода изъ общины) искать себѣ самаго выгоднаго нанимателя, а наниматель прекрасно умѣетъ отыскивать самаго дешеваго рабочаго. Въ-3-хъ, значительное число сельскихъ фабричныхъ центровъ и ихъ быстрый ростъ показываетъ, какъ неосновательно мнѣніе объ оторванности русской фабрики отъ массы крестьянства, о слабомъ вліяніи ея на послѣднее. Особенность размѣщенія нашей фабричной промышленности показываетъ, наоборотъ, что ея вліяніе очень

---

[1]) „Въ мѣстечкѣ Кривой Рогъ населеніе возросло съ 1887 по 1896 г. съ 6.000 до 17.000 душъ; на каменскомъ заводѣ Днѣпровскаго общества съ 2000 душъ до 18.000; около станціи Дружковки, гдѣ еще въ 1892 г. были однѣ станціонныя постройки, нынѣ выросло населеніе въ 6000 душъ; на гданцевскомъ заводѣ ок. 3.500 душъ; около ст. Константиновки, гдѣ построенъ цѣлый рядъ заводовъ, образуется новый населенный пунктъ; въ Юзовкѣ образовался городъ съ 29.000 населеніемъ;... въ Нижнеднѣпровскѣ, подъ Екатеринославомъ, на пустынной песчаной мѣстности, гдѣ нынѣ рядъ заводовъ, образовалось новое поселеніе въ 6.000 душъ. Заводъ въ Маріуполѣ привлекаетъ новое поселеніе въ 10.000 душъ и т. д. На каменноугольныхъ копяхъ образуются населенные центры". („Вѣст. Фин." 1897 № 50). По сообщенію „Рус. Вѣд." (1897 г. № 322, отъ 21 нояб.), Бахмутское уѣзд. земс. собраніе ходатайствуетъ о преобразованіи торговыхъ поселковъ съ 1000 населеніемъ въ мѣстечки, а съ 5000 населеніемъ—въ города... „У насъ наблюдается безпримѣрный ростъ торговыхъ и заводскихъ поселковъ... Всего насчитывается уже до 30-ти поселковъ, возникающихъ и растущихъ съ чисто американскою быстротою. ...Въ Волынцевѣ, гдѣ устраивается и въ первыхъ числахъ ноября будетъ пущенъ въ ходъ грандіозный металлургическій заводъ съ 2 доменными печами, сталелитейной и рельсопрокатной, насчитывается до 5—6 тысячъ населенія, застраивающаго еще недавно почти безлюдную степь. Съ приливомъ рабочаго населенія наблюдается и наплывъ торговцевъ, ремесленниковъ, вообще мелкихъ промышленниковъ, расчитывающихъ на легкій и быстрый сбытъ рабочему населенію всевозможныхъ товаровъ".

[2]) „Фабрика ищетъ дешеваго ткача, и такого она находитъ въ родной деревнѣ. Фабрика должна идти вслѣдъ за ткачемъ" (Пром. Влад. губ. III, 63).

широко и что оно далеко не ограничивается стѣнами заведеній [1]). Но, съ другой стороны, указанная особенность размѣщенія нашей фабричной промышленности не можетъ не вліять также на временную задержку того преобразующаго дѣйствія, которое оказываетъ крупная машинная индустрія на занятое ею населеніе. Превращая *сразу* захолустнаго мужика въ рабочаго, фабрика можетъ на нѣкоторое время обезпечить себя наиболѣе дешевыми, наименѣе развитыми и наименѣе требовательными «руками». Очевидно однако, что подобная задержка можетъ быть лишь недолговременной и что она покупается цѣною еще большаго расширенія того поля, на которомъ сказывается вліяніе крупной машинной индустріи.

IX. Развитіе лѣсопромышленности и строительной промышленности.

Однимъ изъ необходимыхъ условій роста крупной машинной индустріи (и чрезвычайно характернымъ спутникомъ ея роста) является развитіе промышленности, дающей топливо и матеріалы для построекъ, и строительной промышленности. Начнемъ съ лѣсопромышленности.

Рубка лѣса и первоначальная обработка его для собственнаго потребленія составляютъ исконное занятіе крестьянства, входящее почти повсюду въ общій кругъ работъ земледѣльца. Но подъ лѣсопромышленностью мы разумѣемъ исключительно приготовленіе лѣса *на продажу*. Пореформенная эпоха характеризуется особеннымъ ростомъ этой промышленности: спросъ на лѣсъ быстро возросталъ и какъ на предметъ личнаго потребленія (ростъ городовъ, увеличеніе неземледѣльческаго населенія въ деревняхъ, потеря крестьянами своего лѣса при ихъ эмансипаціи)—и, въ особенности, какъ на предметъ производительнаго потребленія. Развитіе торговли, промышленности, городской жизни, военнаго дѣла, жел. дорогъ и пр. и пр. все это вело къ громадному увеличенію спроса на лѣсъ для потребленія его не людьми, а капиталомъ. Въ промышленныхъ, напр., губерніяхъ цѣны на дрова росли «не по днямъ, а по часамъ»: «въ послѣднія 5 лѣтъ» (къ 1881 г.) «цѣна дровъ болѣе, чѣмъ удвоилась [2])». Цѣна на лѣсъ стала воз-

---

[1]) Напомнимъ приведенный выше (гл. III, § IV, с. 246) фактъ вліянія горной промышленности въ Бахмутскомъ уѣздѣ Екатериносл. губ. на мѣстные земледѣльческіе порядки.—Характерны также обычныя жалобы землевладѣльцевъ на „порчу“ населенія фабриками.

[2]) Пром. Влад. губ. I, 61.

ростать гигантскими шагами [1])». Въ Костромской губ. «съ истребленіемъ дровъ фабриками цѣна на дрова за 7 лѣтъ поднялась вдвое [2])» и т. д. Отпускъ лѣсного товара за границу поднялся съ 5.947 тыс. руб. въ 1856 г. до 30.153 тыс. р. въ 1881 г. и 39.200 тыс. р. въ 1894 г., т. е. возросъ въ пропорціи 100 : 507 : 659 [3]). По внутреннимъ воднымъ путямъ въ Евр. Россіи перевозилось лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ и дровъ въ 1866—68 годахъ въ среднемъ по 156 мил. пудовъ въ годъ [4]), а въ 1888—90 гг. въ среднемъ по 701 мил. пудовъ въ годъ [5]) т. е. размѣры перевозокъ увеличились болѣе чѣмъ вчетверо. По желѣзнымъ дорогамъ перевозилось въ 1888—90 годахъ въ среднемъ по 290 мил. п. [6]), тогда какъ въ 1866—68 годахъ, вѣроятно, не болѣе 70 мил. п. [7]). Т. е. вся перевозка лѣсного товара въ 60-хъ годахъ была ок. 226 мил. пуд., а въ 1888—90 гг.—991 мил. пуд.,—увеличеніе болѣе чѣмъ вчетверо. Громадный ростъ лѣсопромышленности именно въ пореформенную эпоху стоитъ такимъ образомъ внѣ сомнѣнія.

Какова же организація этой промышленности?—чисто капиталистическая. Лѣсъ закупается у землевладѣльцевъ предпринимателями — «лѣсопромышленниками», которые нанимаютъ рабочихъ для рубки, пилки лѣса, сплава его и пр. Напр., въ Московской губ. земскіе статистики считали только 337 лѣсопромышленниковъ изъ 24-хъ тыс. занятыхъ лѣсными промыслами крестьянъ [8]). Въ Слободскомъ уѣздѣ Вятской губ. считали 123 лѣсопромышленника («мелкіе состоятъ большей частью подрядчиками у крупныхъ», а послѣднихъ только 10), а рабочихъ, занятыхъ лѣснымъ дѣломъ, 18.865 чел. съ заработкомъ по 19½ руб. на рабочаго [9]). Г. С. Ко-

---

[1]) Ibid., IV, 80.

[2]) *Жбанковъ.* „Вліяніе отхожихъ зараб. на движ. нас." Кострома, 1887, стр. 25.

[3]) „Произв. силы". Внѣшн. торговля Россіи, стр. 39.

[4]) Воен.-Стат. Сборн., с. 486—7.

[5]) Стат. обзоръ жел. дор. и вн. водн. путей. Спб. 1893 (изд. м-ва п. с.), с. 40.

[6]) Ibid., стр. 26.

[7]) Полагая приблизительно ок. ⅙ всѣхъ ж.-дор. грузовъ („В.-Ст. Сб.", с. 511; ср. 518—9).

[8]) Сб. ст. св. по Моск. губ., т. VII, в. 1, ч. 2. Зачастую у насъ и въ лѣсномъ дѣлѣ не отличаютъ строго хозяевъ и рабочихъ, называя послѣднихъ тоже лѣсопромышленниками.

[9]) Труды куст. ком., XI, 397.

роленко считалъ, что во всей Евр. Россіи занято лѣсными работами *до 2-хъ милліоновъ крестьянъ* [1]), и это число врядъ-ли преувеличено, если, напр., въ 9 уѣздахъ Вятской губ. (изъ 11) считали ок. 56.430 лѣсорабочихъ, во всей Костромской губ.—ок. 47 тысячъ [2]). Лѣсныя работы принадлежатъ къ наиболѣе дурно оплачиваемымъ; гигіеническія условія ихъ отвратительны, и здоровье рабочихъ подвергается сильнѣйшему разрушенію; положеніе рабочихъ, заброшенныхъ въ лѣсную глушь, наиболѣе беззащитное, и въ этой отрасли промышленности царятъ во всей своей силѣ кабала, truck-system и т. п. спутники «патріархальныхъ» крестьянскихъ промысловъ. Приведемъ въ подтвержденіе этой характеристики нѣсколько отзывовъ мѣстныхъ изслѣдователей. Московскіе статистики указываютъ на «обязательный заборъ харчей», понижающій обыкновенно въ значительной степени заработки лѣсорабочихъ. Костромскіе лѣсорабочіе «живутъ въ лѣсахъ артелями въ устроенныхъ наскоро и плохо избушкахъ, въ которыхъ нѣтъ печей, а отапливаются онѣ очагами. Плохая пища изъ плохого приварка и хлѣба, обратившагося за недѣлю въ камень, отвратительный воздухъ,... постоянно полусырая одежда... все это должно производить пагубное вліяніе на здоровье лѣсопромышленниковъ». Народъ въ «лѣсныхъ» волостяхъ живетъ «гораздо грязнѣе», чѣмъ въ отхожихъ (т. е. волостяхъ съ преобладаніемъ отхожихъ промысловъ) [3]). О Тихвинскомъ уѣздѣ Новгородской губ. читаемъ: «Земледѣліе составляетъ побочный источникъ дохода, хотя во всѣхъ оффиціальныхъ данныхъ вы найдете, что народъ занимается хлѣбопашествомъ... Все, что получаетъ крестьянинъ на существенныя свои надобности, зарабатывается имъ на заготовкѣ и сплавѣ лѣса у лѣсопромышленниковъ. Но скоро настанетъ кризисъ: лѣтъ черезъ 5—10 лѣсовъ уже не будетъ... Занимающійся на лѣсныхъ промыслахъ скорѣе бурлакъ; зиму онъ проводитъ въ стану лѣсной трущобы,... а на весну, по отвычкѣ отъ домашнихъ работъ, его уже тянетъ на сплавъ и сгонку дровъ; одна только страдная пора да сѣнокосъ заставляетъ его сдѣлаться осѣдлымъ»... Крестьяне находятся въ «вѣчной кабалѣ» у лѣсопромышленниковъ [4]). Вятскіе

---

[1]) „Вольнонаемный трудъ“.

[2]) Подсчитано по „Тр. куст. ком.“.

[3]) L. c., c. 19—20, 39. Ср. совершенно аналогичный отзывъ въ „Тр. куст. ком.“, XII, 265.

[4]) Тр. куст. ком., VIII, с. 1373, 1474. „Благодаря требованіямъ лѣсопромышленности въ Тихвинскомъ уѣздѣ развилось кузнечное, кожевенное, скорняжное и частью

изслѣдователи отмѣчаютъ, что наемъ на лѣсныя работы пріурочивается обыкновенно ко времени взысканія податей, что заборъ жизненныхъ припасовъ у хозяевъ сильно понижаетъ заработки... «Какъ лѣсорубы, такъ и дроворубы получаютъ ок. 17 коп. за лѣтній день и ок. 33-хъ коп. въ день съ лошадью. Такая ничтожная плата—недостаточное вознагражденіе за трудъ, если вспомнить, что промыселъ этотъ выполняется при самой антигигіенической обстановкѣ [1])» и т. д. и т. д.

Итакъ, лѣсные рабочіе представляютъ изъ себя одну изъ крупныхъ составныхъ частей сельскаго пролетаріата, имѣющаго ничтожные клочки земли и вынужденнаго продавать свою рабочую силу на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ. Занятіе это въ высшей степени неправильное и непостоянное. Лѣсорабочіе образуютъ поэтому ту форму резервной арміи (или относительнаго перенаселенія въ капиталистическомъ обществѣ), которую теорія назвала *скрытою* [2]): извѣстная (и, какъ мы видѣли, немалая) часть сельскаго населенія должна быть постоянно готова взяться за подобную работу, должна постоянно нуждаться въ ней. Таково условіе существованія и развитія капитализма. По мѣрѣ того, какъ истребляются лѣса при хищническомъ хозяйствѣ лѣсопромышленниковъ (а этотъ процессъ идетъ съ громадной быстротой),—все сильнѣе чувствуется нужда въ замѣнѣ дровъ каменнымъ углемъ, все быстрѣе развивается каменноугольная промышленность, которая одна только въ состояніи служить прочнымъ базисомъ для крупной машинной индустріи. Наличность дешеваго топлива, которое-бы можно было получить въ любое время въ любомъ количествѣ за опредѣленную и мало колеблющуюся цѣну,—таково требованіе современной фабрики. Лѣсопромышленность не въ состояніи удовлетворить этому требованію [3]).

сапожное производство; первое доставляетъ багры, а вторыя—сапоги, полушубки и рукавицы". Между прочимъ, мы видимъ здѣсь примѣръ того, какъ изготовленіе средствъ производства (т. е. ростъ I-го подраздѣленія въ капиталистическомъ хозяйствѣ) даетъ толчекъ изготовленію предметовъ потребленія (т. е. II-му подраздѣленію). Не производство идетъ за потребленіемъ, а потребленіе за производствомъ.

[1]) Тр. куст. ком., XII, 399—400, 405, 148. Ср. многочисленныя указанія въ земскомъ сборникѣ по Трубчевскому уѣзду Орловской губ. на то, что „земледѣліе имѣетъ второстепенное значеніе", главная же роль принадлежитъ промысламъ, особенно лѣсному. (Сб. ст. св. по Трубч. у. Орелъ, 1887, особ. поселенныя примѣчанія).

[2]) Das Kapital, I², S. 668.

[3]) Вотъ иллюстрація этого изъ данныхъ „Отчета членовъ комиссіи по изслѣдованію ф.-заводской промышленности въ Ц. Польскомъ" (Спб. 1888, ч. I). Каменный

Поэтому преобладаніе лѣсопромышленности надъ каменноугольной промышленностью въ дѣлѣ доставки топлива соотвѣтствуетъ малоразвитому состоянію капитализма. Что касается до общественныхъ отношеній производства, то въ этомъ отношеніи лѣсопромышленность относится къ каменноугольной промышленности приблизительно такъ-же, какъ капиталистическая мануфактура относится къ крупной машинной индустріи. Лѣсопромышленность означаетъ самое примитивное состояніе техники, эксплуатирующей первобытными способами природныя богатства; каменноугольная промышленность ведетъ къ полному перевороту въ техникѣ и къ широкому употребленію машинъ. Лѣсопромышленность оставляетъ производителя крестьяниномъ, каменноугольная промышленность превращаетъ его въ фабричнаго. Лѣсопромышленность оставляетъ почти въ полной неприкосновенности весь старый, патріархальный строй жизни, опутывая заброшенныхъ въ лѣсной глуши рабочихъ худшими видами кабалы, пользуясь ихъ темнотой, беззащитностью и раздробленностью. Каменноугольная промышленность создаетъ подвижность населенія, образуетъ крупные индустріальные центры и неизбѣжно ведетъ къ общественному контролю за производствомъ. Однимъ словомъ, описываемая смѣна имѣетъ такое-же прогрессивное значеніе, какъ смѣна мануфактуры фабрикою [1]).

уголь въ Польшѣ вдвое дешевле, чѣмъ въ Москвѣ. Средній расходъ топлива на 1 пудъ пряжи въ Польшѣ—16—37 коп., а въ Московскомъ округѣ—50—73 коп. Запасы топлива въ Московскомъ округѣ дѣлаютъ на 12—20 мѣсяцевъ, а въ Польшѣ не болѣе, какъ на 3 мѣсяца, а большею частью на 1—4 недѣли.

[1]) Г-нъ Н.-онъ, коснувшись вопроса о смѣнѣ лѣсопромышленности каменноугольной промышленностью („Очерки“, 211, 243), ограничился, какъ и обыкновенно, одними свѣтованіями. Того маленькаго обстоятельства, что *позади* капиталистической кам.-угольной промышленности стоитъ *капиталистическая-же* лѣсопромышленность, отличавшаяся несравненно худшими видами эксплуатаціи, нашъ романтикъ старается не замѣтить. За то вотъ на счетъ „числа рабочихъ“ онъ распространился! Что значатъ какія-нибудь 600 тыс. англійскихъ углекоповъ въ сравненіи съ милліонами безработныхъ крестьянъ?—говоритъ онъ (211). Мы отвѣтимъ на это: образованіе относительнаго перенаселенія капитализмомъ не подлежитъ сомнѣнію, но г. Н.-онъ совершенно не понялъ связи этого явленія съ потребностями крупной машинной индустріи. Сравненіе числа *крестьянъ*, занятыхъ хотя бы и временно и нерегулярно различными работами, съ числомъ спеціалистовъ—*рудокоповъ*, занятыхъ только добычей кам. угля, есть пріемъ совершенно безсмысленный. Подобными пріемами г. Н.-онъ пользуется лишь для того, чтобы затушевать разрушающій его теорію фактъ быстраго роста въ Россіи и числа фабричныхъ и горныхъ рабочихъ, и всего торгово-промышленнаго населенія вообще.

Строительное дѣло первоначально входило точно также въ кругъ домашнихъ работъ крестьянина, — и продолжаетъ входить понынѣ, поскольку сохраняется полунатуральное крестьянское хозяйство. Дальнѣйшее развитіе ведетъ къ тому, что строительные рабочіе превращаются въ спеціалистовъ *ремесленниковъ*, которые работаютъ по заказу потребителей. Въ деревняхъ и въ небольшихъ городахъ такая организація строительной промышленности значительно развита и въ настоящее время; ремесленникъ сохраняетъ обыкновенно связь съ землей и работаетъ на весьма узкій кругъ мелкихъ потребителей. Съ развитіемъ капитализма сохраненіе этого строя промышленности становится невозможнымъ. Ростъ торговли, фабрикъ, городовъ, желѣзныхъ дорогъ предъявляетъ спросъ на совершенно иныя постройки, непохожія ни по своей архитектурѣ, ни по своей величинѣ на старинныя зданія патріархальной эпохи. Новыя постройки требуютъ очень разнообразныхъ и дорогихъ матеріаловъ, требуютъ кооперація массъ рабочихъ самыхъ разнообразныхъ спеціальностей, требуютъ продолжительнаго времени для своего завершенія; размѣщеніе этихъ новыхъ построекъ совершенно не сообразуется съ традиціоннымъ размѣщеніемъ населенія: онѣ возводятся въ большихъ городахъ или пригородахъ, среди незаселенныхъ мѣстъ, по линіямъ строющихся жел. дор. и т. п. Мѣстный ремесленникъ превращается въ отхожаго рабочаго, котораго нанимаетъ предприниматель-*подрядчикъ*, постепенно втирающійся между потребителемъ и производителемъ и превращающійся въ настоящаго капиталиста. Скачкообразное развитіе капиталистическаго хозяйства, смѣна продолжительныхъ плохихъ годовъ періодами «строительной горячки» (подобно переживаемой нынѣ, въ 1898 г.) даетъ громадный толчекъ расширенію и углубленію капиталистическихъ отношеній въ строительномъ дѣлѣ.

Такова, по даннымъ русской экономической литературы, пореформенная эволюція разсматриваемой промышленности [1]). Особенно рельефно выражается эта эволюція въ территоріальномъ раздѣленіи труда, въ обра-

---

[1]) Какъ мы уже имѣли случай замѣтить выше, констатированіе этой эволюціи затрудняется тѣмъ, что въ нашей литературѣ строительныхъ рабочихъ вообще называютъ часто „ремесленниками“, подводя совершенно неправильно подъ эту категорію и наемныхъ рабочихъ.—Объ аналогичномъ развитіи организаціи строительной промышленности на Западѣ см., напр., *Webb*. Die Geschichte des britischen Trade Unionismus, Stutgart, 1895. S. 7.

зованіи отдѣльныхъ обширныхъ районовъ, въ которыхъ рабочее населеніе специализируется на томъ или иномъ видѣ строительныхъ работъ [1]). Подобная специализація районовъ предполагаетъ уже образованіе крупныхъ рынковъ на строительныя работы, а въ связи съ этимъ образованіе капиталистическихъ отношеній. Приведемъ для иллюстраціи данныя объ одномъ изъ такихъ районовъ. Покровскій уѣздъ Владимірской губерніи издавна славится плотниками, которые уже въ началѣ столѣтія составляли болѣе половины всего населенія. Послѣ реформы плотничество продолжаетъ усиливаться [2]). «Въ плотницкомъ районѣ элементомъ, аналогичнымъ мастеркамъ и фабрикантамъ, являются подрядчики», которые обыкновенно выходятъ изъ наиболѣе ловкихъ членовъ плотничьей артели. «Нерѣдки случаи, когда подрядчикъ въ 10 лѣтъ наживаетъ 50—60 тыс. руб. и болѣе чистой прибыли. Нѣкоторые подрядчики имѣютъ по 300—500 плотниковъ и сдѣлались уже настоящими капиталистами... Недаромъ говорятъ здѣшніе крестьяне, что «*нѣтъ выгоднѣе торговли плотниками*» [3]). Трудно рельефнѣе охарактеризовать самую суть современной организаціи промысла! «Плотничество наложило глубокій отпечатокъ на весь складъ здѣшней крестьянской жизни... Крестьянинъ плотникъ мало-по-малу отвыкаетъ отъ земледѣлія, а впослѣдствіи и совсѣмъ бросаетъ его». Жизнь въ столицахъ наложила на плотника отпечатокъ культурности: онъ живетъ несравненно чище окрестныхъ крестьянъ и рѣзко выдѣляется своей «интеллигентностью», «сравнительно высокой степенью умственнаго развитія» [4]).

---

[1]) Напр., въ Ярославской губ. печниками, штукатурами и каменщиками особенно славится Даниловскій уѣздъ, причемъ различныя волости его отпускаютъ преимущественно мастеровъ одной изъ этихъ профессій. Маляровъ отпускаетъ особенно много заволжскій районъ Ярославскаго уѣзда, плотниковъ—средній районъ Мологскаго уѣзда и т. д. („Обзоръ Яросл. губ.", в. II, Яр. 1896, стр. 135 и др.).

[2]) Въ концѣ 50-хъ годовъ изъ Аргунскаго района (Аргунская волость—центръ промысла) выходило около 10.000 плотниковъ. Въ 60-хъ годахъ изъ 548 деревень Покр. уѣзда 503 было занято плотниками („Пром. Влад. губ.", IV, с. 161 и слл.).

[3]) Ibid., с. 165. Курс. нашъ.

[4]) Ibid., 166. Однородную характеристику даютъ и другіе источники. См. *Жбанковъ* „Вліяніе отхожихъ заработковъ на движеніе народонаселенія Костромской губ. въ 1866—83 г." Костр. 1887.—„О городскихъ отхожихъ заработкахъ въ Солигалич. у. Костр. губ." „Юр. В." 1890 № 9.—„Бабья сторона", Костр. 1891.—„Опытъ общей программы для изслѣдованія отхожихъ заработковъ".—„Отх. промыслы въ Смол. г. въ 1892—95 гг." Смол. 1896.—„Вліяніе отхожихъ заработковъ на движеніе населенія", „Врачъ" 1895 № 25.—См. также цитир. „Обзоръ Яросл. губ.", „Труды комиссіи о

Все число строительныхъ рабочихъ въ Евр. Россіи должно быть весьма значительно, судя по имѣющимся отрывочнымъ даннымъ. Въ Калужской губ. строительныхъ рабочихъ считалось въ 1896 году 39.860, и мѣстныхъ и отхожихъ. Въ Ярославской губ. въ $189^4/_5$ г.—по оффиціальнымъ даннымъ—20.170 чел. отхожихъ. Въ Костромской губ.—ок. $39^1/_2$ тыс. отхожихъ. Въ 9-ти уѣздахъ Вятской губ. (изъ 11) ок. $30^1/_2$ тыс. отхожихъ (въ 80-хъ годахъ). Въ 4-хъ уѣздахъ Тверской губ. (изъ 12)—15.585, и мѣстныхъ и отхожихъ. Въ Горбатовскомъ уѣздѣ Нижегородской губ.—2.221, и мѣстныхъ и отхожихъ. Изъ Рязанской губ., по оффиціальнымъ даннымъ 1875—6 гг., выходило въ годъ не менѣе 20-ти тыс. однихъ плотниковъ. Въ Орловскомъ уѣздѣ Орл. губ. 2 тыс. строительныхъ рабочихъ. Въ 3-хъ уѣздахъ Полтавской губ. (изъ 15)—1.440. Въ Николаевскомъ у. Самарской губ.—1.339 [1]). Судя по этимъ цифрамъ, число строительныхъ рабочихъ въ Евр. Россіи должно составлять *не менѣе* 1 *милліона* человѣкъ. Эту цифру надо скорѣе признать минимальною, ибо всѣ источники свидѣтельствуютъ, что число строительныхъ рабочихъ быстро возрастаетъ въ переформенную эпоху [2]). Строительные рабочіе представляютъ изъ себя образующійся промышленный пролетаріатъ, связи котораго съ землей,—очень слабыя уже въ настоящее время [3]),—съ каждымъ годомъ ослабѣваютъ все болѣе и болѣе. По своему положенію строительные рабочіе рѣзко

жуст. пром.", „Стат. обзоръ Калужской губ. за 1896 г." Калуга 1897; „С.-х. обз. Нижег. губ. за 1896 г. "Н.-Н. 1897 и др. земско-стат. изданія.

[1]) Источники, кромѣ названныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи,—земскіе сборники Г. В. В. („Очерки к. пром.", 61) приводитъ данныя о 13 уѣздахъ губерніи Полтавской, Курской и Тамбовской. Строительныхъ рабочихъ—(г. В. В. напрасно относитъ всѣхъ ихъ въ „мелкимъ промышленникамъ")—всего 28.644, отъ 2,7 % до 22,1 % всего взрослаго мужскаго населенія уѣздовъ. Еслибы взять средній процентъ (8,8 %) за норму, то для Евр. Россіи получили-бы $1^1/_3$ милліона строительныхъ рабочихъ, считая 15 милл. взрослыхъ рабочихъ м. п.). А названныя губерніи занимаютъ середину между губерніями съ наиболѣе и губерніями съ наименѣе развитыми строительными промыслами.

[2]) Для сужденія о размѣрахъ строительной промышленности могутъ служить отчасти данныя о стоимости страхуемыхъ отъ огня строеній, Въ 1884 г. эта стоимость составляла 5.968 милл. руб., въ 1893 г.—7.854 м. р. („Произв. силы", XII, 65). Это даетъ ежегодный приростъ въ 188 милл. руб.

[3]) Напр., въ Ярославской губ. уходитъ на сторону 11—20% всего населенія т. е. 30—56% рабочихъ мужчинъ; 68,7 % уходящихъ отсутствуютъ *круглый годъ* („Обз. Яр. губ."). Очевидно, что все это—«*крестьяне только по оффиціальному наименованію*» (стр. 117).

отличаются отъ лѣсныхъ рабочихъ, приближаясь болѣе къ фабричнымъ. Работаютъ они въ крупныхъ городскихъ и промышленныхъ центрахъ, которые, какъ мы видѣли, значительно поднимаютъ ихъ культурный уровень. Если падающая лѣсная промышленность характеризуетъ малоразвитыя формы капитализма, мирящагося еще съ патріархальнымъ строемъ жизни, то развивающаяся строительная промышленность характеризуетъ высшую стадію капитализма, ведетъ къ образованію новаго класса промышленныхъ рабочихъ и знаменуетъ глубокое разложеніе стараго крестьянства.

X. Придатокъ фабрики.

Придаткомъ фабрики мы называемъ тѣ формы наемнаго труда и мелкой промышленности, существованіе которыхъ непосредственно связано съ фабрикой. Сюда относятся прежде всего (въ извѣстной своей части) лѣсные и строительные рабочіе, о которыхъ мы уже сказали и которые иногда прямо входятъ въ промышленное населеніе фабричныхъ центровъ, иногда принадлежатъ къ населенію окрестныхъ деревень [1]). Далѣе, сюда относятся рабочіе на торфяныхъ болотахъ, разработываемыхъ иногда самими владѣльцами фабрикъ [2]); возчики, грузчики, укладчики товара и вообще такъ называемые чернорабочіе, которые составляютъ всегда немалую часть населенія фабричныхъ центровъ. Въ Петербургѣ, напр., перепись 15 дек. 1890 г. зарегистровала 44.814 чел. (об. п.) въ группѣ «поденщиковъ, чернорабочихъ»; затѣмъ 51 тыс. чел. (об. п.) въ перевозочной промышленности, изъ которыхъ $9^1/_2$ тыс. спеціально занимаются перевозкой тяжестей и кладей. Затѣмъ, нѣкоторыя вспомогательныя для фабрики работы ведутся мелкими «самостоятельными» промышленниками; въ фабричныхъ центрахъ или въ окрестностяхъ ихъ появляются такіе промыслы, какъ приготовленіе боченковъ для маслобойныхъ и винокуренныхъ заво-

---

[1]) Напр., въ Рязанской губ. „на одну Хлудовскую фабрику“ ($188^4/_5$ г.: 4.849 раб. 6 милл. руб. производства) „въ зиму возкою дровъ занято до 7.000 лошадей, большая часть которыхъ принадлежитъ крестьянамъ Егорьевскаго уѣзда“. (Тр. куст. ком., VII, с. 1110).

[2]) Въ статистикѣ торфянаго производства царитъ тоже хаосъ. Обыкновенно его не относятъ къ „ф.-заводскимъ“ производствамъ (ср. Кобеляцкій, „Справ. книга“ с. 15), но иногда и относятъ напр., „Перечень“ считаетъ 12 разработокъ съ 2201 раб. во Владимірской губ. и только въ одной этой губерніи, хотя торфъ добывается и въ

довъ, [1]) плетеніе корзинъ для укладки стеклянной посуды [2]), выдѣлка коробовъ для укупорки скобяныхъ и слесарныхъ издѣлій, изготовленіе колодокъ для плотничьихъ и слесарныхъ инструментовъ [3]), изготовленіе шпилекъ для сапожныхъ заведеній, «дуба» для кожевенныхъ заводовъ и пр., [4]) плетеніе рогожъ для укупорки фабричныхъ продуктовъ (въ Костромской и др. губб.), приготовленіе «соломы» для спичекъ (въ Рязанской, Калужской и др. губб.), клееніе бумажныхъ коробокъ для табачныхъ фабрикъ (въ окрестностяхъ Петербурга) [5]), изготовленіе древеснаго порошка для уксусныхъ заводовъ [6]), обработка мелкими прядильными (въ Лодзи) отпадочной пряжи, развившаяся вслѣдствіе требованія крупныхъ фабрикъ [7]) и т. д. и т. д. Всѣ эти мелкіе промышленники точно такъ же, какъ и вышеуказанные наемные рабочіе, либо принадлежатъ къ промышленному населенію фабричныхъ центровъ либо къ полуземледѣльческому населенію окрестныхъ селеній. Далѣе, когда фабрика ограничивается производствомъ полуфабриката, она вызываетъ иногда къ жизни мелкіе промыслы, занятые дальнѣйшей обработкой его; напр., механическое производство пряжи дало толчекъ кустарному ткачеству, около горныхъ заводовъ появляются «кустари», производящіе металлическія издѣлія и пр. Наконецъ, и капиталистическая работа на дому является нерѣдко придаткомъ фабрики [8]). Эпоха крупной машинной индустріи характеризуется во всѣхъ странахъ широкимъ развитіемъ капиталистической домашней работы въ такихъ отрасляхъ промышленности, какъ, напр., конфекціонная. Выше мы уже говорили о томъ, насколько распространена такая работа въ Россіи, какими условіями она от-

---

другихъ губерніяхъ. По Свирскому („фабрики и заводы Влад. губ.“) въ 1890 г. было занято добычей торфа во Влад. губ. 6. 038 чел. Всего въ Россіи число рабочихъ, занятыхъ разработкой торфа, должно быть во много разъ больше.

[1]) Тр. куст. ком. VI вып.

[2]) Ibid., VIII вып., въ Новгородской губ.

[3]) Ibid., IX вып., въ подгородныхъ волостяхъ Тульскаго уѣзда.

[4]) Въ Пермской губ., около гор. Кунгура, въ Тверской—въ селѣ Кимрѣ и пр.

[5]) См. „Отчетъ земской управы Спб-го уѣзда за 1889 г.“ Отчетъ г. Воинова по V медиц. участку.

[6]) „Отчеты и изслѣд.“, I, с. 360.

[7]) „Отчетъ по изслѣд. ф.-з. промышл. въ Ц. П.“ Спб. 1888, с. 24.

[8]) По „Перечню“ мы насчитали 16 фабрикъ, имѣющихъ по 1000 и болѣе рабочихъ въ заведеніи, которыя имѣютъ также рабочихъ на сторонѣ въ числѣ 7.857 чел. На 14 фабрикахъ съ 500—999 рабочими—1.352 рабочихъ на сторонѣ. Регистрація „Перечнемъ“ работы на сторонѣ чисто случайна и содержитъ бездну пробѣловъ.

личается и почему намъ представляется болѣе правильнымъ описать ее въ главѣ о мануфактурѣ.

Для сколько нибудь полнаго описанія придатка фабрики необходима полная статистика занятій населенія или монографическія описанія всей экономической жизни фабричныхъ центровъ и ихъ окрестностей. Но и тѣ отрывочныя данныя, которыми мы должны были ограничиться, показываютъ, какъ неправильно распространенное у насъ мнѣніе объ оторванности фабричной промышленности отъ другихъ видовъ промышленности; — фабричнаго населенія отъ населенія, не занятаго въ стѣнахъ фабрикъ. Развитіе формъ промышленности, какъ и всякихъ вообще общественныхъ отношеній, не можетъ происходить иначе, какъ съ большой постепенностью, среди массы переплетающихся, переходныхъ формъ и кажущихся возвращеній къ прошлому. Напр., ростъ мелкихъ промысловъ можетъ выражать (какъ мы видѣли) прогрессъ капиталистической мануфактуры; теперь мы видимъ, что и фабрика можетъ развивать иногда мелкіе промыслы. Работа на «скупщика» тоже бываетъ придаткомъ и мануфактуры и фабрики. Чтобы правильно оцѣнить значеніе подобныхъ явленій, необходимо поставить ихъ въ связь со всѣмъ строемъ промышленности на данной стадіи ея развитія и съ основными тенденціями этого развитія.

XI. Полное отдѣленіе промышленности отъ земледѣлія.

Полное отдѣленіе промышленности отъ земледѣлія производитъ *только* крупная машинная индустрія. Русскія данныя вполнѣ подтверждаютъ это положеніе, установленное авторомъ «Капитала» для другихъ странъ [1]), но игнорируемое обыкновенно экономистами-народниками. Г. Н-онъ, и кстати и некстати, толкуетъ въ своихъ «Очеркахъ» объ «отдѣленіи промышленности отъ земледѣлія», и не помышляя, однако, о томъ, чтобы проанализировать на точныхъ данныхъ, какъ собственно идетъ этотъ процессъ и какія различныя формы онъ принимаетъ. Г. В. В., указывая на связь съ землей нашего промышленнаго рабочаго,— (*въ мануфактурѣ*; нашъ авторъ не считаетъ нужнымъ различать отдѣльныхъ стадій капитализма, хотя дѣлаетъ видъ, что слѣдуетъ теоріи автора «Капитала!») — де кламируетъ по этому поводу о «позорной (sic!) зависимости» «*нашего*

[1]) Das Kapital, I², S. 779—780.

(курс. автора) капиталистическаго производства» отъ рабочаго-земледѣльца и т. д. («Судьбы кап.», 114 и др.). О томъ, что не только у «насъ», но и вездѣ на Западѣ капитализмъ до крупной машинной индустріи не могъ порвать окончательно связи рабочаго съ землей, г. В. В., повидимому, не слыхалъ, а если слыхалъ, то позабылъ! Наконецъ, г. Каблуковъ въ самое послѣднее время преподноситъ студентамъ слѣдующее поразительное извращеніе фактовъ: «Тогда какъ на Западѣ трудъ на фабрикахъ составляетъ для рабочаго единственный источникъ существованія, у насъ, *за сравнительно небольшими исключеніями* (sic!!!), рабочій считаетъ трудъ на фабрикѣ побочнымъ занятіемъ, *его болѣе тянетъ къ землѣ*» [1]).

Фактическую разработку даннаго вопроса дала московская санитарная статистика, именно работа г. Дементьева о «связи фабричныхъ рабочихъ съ земледѣліемъ» [2]). Систематически собранныя данныя, охватившія около 20 тыс. рабочихъ, показали, что изъ фабричныхъ рабочихъ уходитъ на сельскія работы всего 14,1%. Но еще гораздо важнѣе тотъ, обстоятельнѣйшимъ образомъ доказанный въ названной работѣ фактъ, что *именно механическое производство отрываетъ рабочихъ отъ земли*. Беремъ изъ цѣлаго ряда приводимыхъ въ подтвержденіе этого цифръ слѣдующія наиболѣе рельефныя [3]):

Фабрики и заводы.	Процентъ уходящихъ на полевыя работы.	
Ручныя бумаготкацкія съ красильнями	72,5	Ручное производство.
Шелкоткацкія	63,1	
Фарфоро-фаянсовыя	31,0	
Ручныя ситценаб. и конторы для раздачи основъ	30,7	
Суконныя (полное производство)	20,4	
Бумагопрядильныя и самоткацкія	13,8	Механическое производство.
Самоткацкія съ ситценаб. и отдѣлочными	6,2	
Машиностроительный заводъ	2,7	
Ситценабивныя и отдѣлочныя механическія	2,3	

[1]) „Лекціи по экономіи сельскаго (sic!) хозяйства", изданіе для студентовъ М. 1897, стр. 13. Можетъ быть, ученый статистикъ считаетъ возможнымъ отнести къ „сравнительно небольшимъ исключеніямъ" 85% всѣхъ случаевъ (см. ниже въ текстѣ)?

[2]) Сб. ст. св. по М. губ. Отдѣлъ санит. стат., т. IV, ч. II, М. 1893. Перепечатано въ извѣстной книгѣ г. Дементьева: «Фабрика и т. д.».

[3]) Сборн. ст. св., l. c., с. 292. «Фабрика», 2 изд., с. 36.

Мы добавили къ табличкѣ автора распредѣленіе 8-ми производствъ на ручныя и механическія производства. Относительно 9-го производства, суконнаго, замѣтимъ, что оно ведется частью ручнымъ, частью механическимъ способомъ. И вотъ, изъ ткачей ручныхъ фабрикъ уходитъ на полевыя работы около 63%, а изъ ткачей, работающихъ на самоткацкихъ станкахъ, *не уходитъ никто*, изъ рабочихъ въ тѣхъ отдѣленіяхъ суконныхъ фабрикъ, которыя работаютъ механической силой, уходитъ 3,3%. «Итакъ, слѣдовательно, важнѣйшая причина, заставляющая фабричныхъ рабочихъ прерывать связь съ землей, это—переходъ ручного производства въ механическое. Несмотря на довольно еще значительное, сравнительно, число фабрикъ съ ручнымъ производствомъ, число рабочихъ на нихъ по сравненію съ числомъ ихъ, занятыхъ на фабрикахъ съ механическимъ производствомъ, совершенно ничтожно, вслѣдствіе чего мы и получаемъ такой незначительный процентъ, уходящихъ на полевыя работы, какъ 14,1% для всѣхъ вообще взрослыхъ рабочихъ, и 15,4% для взрослыхъ исключительно крестьянскаго сословія» [1]). Напомнимъ, что данныя санитарнаго обслѣдованія фабрикъ Московской губерніи дали такія цифры: съ механическими двигателями 22,6% всѣхъ фабрикъ (въ томъ числѣ 18,4% съ паровыми двигателями); на нихъ сосредоточено 80,7% всего числа рабочихъ. Ручныхъ фабрикъ — 69,2%, а рабочихъ на нихъ только 16,2%. На 244 фабрикахъ съ механическими двигателями—92.302 рабочихъ (на 1 фабрику—378 рабочихъ), а на 747 ручныхъ—18.520 раб. (на 1 фабр.—25 рабоч.) [2]). Мы показали выше, какъ значительна концентрація всѣхъ русскихъ фабричныхъ рабочихъ на крупнѣйшихъ, большею частью механическихъ, заведеніяхъ, имѣющихъ въ среднемъ 488 и болѣе рабочихъ на 1 заведеніе. Г. Дементьевъ подробно изслѣдовалъ вліяніе на разрывъ съ землей мѣста рожденія рабочихъ, различія между мѣстными и пришлыми, различія сословій (мѣщане и крестьяне),—и оказалось, что всѣ эти различія стушевываются передъ вліяніемъ основного фактора: перехода ручного производства въ механическія [3]). «Какія-бы причины ни

---

[1]) Сборн., с. 280. «Фабрика», с. 26.

[2]) Сборн., т. IV, ч. I, с. 167, 170, 177.

[3]) Г. Жбанковъ въ своемъ «Санитарномъ изслѣдованіи фабр. и завод. Смоленской губ.» (Смол. 1894—6) опредѣляетъ число рабочихъ, уходящихъ на полевыя работы, лишь приблизительно въ 10—15% для одной Ярцевской мануфактуры (т. II, с. 307, 445; на Ярц. мануфактурѣ считалось въ 1893/4 г. 3106 рабочихъ изъ 8.810 ф.-завод-

способствовали преобразованію прежняго земледѣльца въ фабричнаго рабочаго, но эти спеціальные рабочіе уже существуютъ. Они только числятся крестьянами, но связаны съ деревней лишь податями, которыя вносятся ими при перемѣнѣ паспортовъ, ибо на самомъ дѣлѣ они не имѣютъ въ деревнѣ ни хозяйства, ни сплошь и рядомъ даже дома, обыкновенно проданнаго. Даже право на землю они сохраняютъ, такъ сказать, лишь юридически, и безпорядки въ 1885—86 гг. на многихъ фабрикахъ показали, что эти рабочіе сами считаютъ себя совершенно чуждыми деревнѣ, точно такъ же, какъ крестьяне деревни, въ свою очередь, смотрятъ на нихъ, потомковъ своихъ односельчанъ, какъ на чуждыхъ пришельцевъ. Передъ нами, слѣдовательно, уже сформировавшійся классъ рабочихъ, не имѣющихъ своего крова, не имѣющихъ фактически никакой собственности, классъ ничѣмъ не связанный и живущій изо дня въ день. И онъ образовался не со вчерашняго дня. Онъ уже имѣетъ свою фабричную генеалогію и для немалой своей части насчитываетъ уже третье поколѣніе» [1]). Наконецъ, по вопросу о разрывѣ фабрикъ съ земледѣліемъ интересный матеріалъ даетъ новѣйшая фабрично-заводская статистика. Въ «Перечнѣ ф. и заводовъ» (свѣдѣнія 1894/5 г.) приведены свѣдѣнія о числѣ дней въ году, въ теченіе которыхъ дѣйствуетъ каждая фабрика. Г. Касперовъ поспѣшилъ утилизировать эти данныя въ пользу народническихъ теорій, подсчитавъ, что «въ среднемъ русская фабрика работаетъ 165 дней въ году», что «35% фабрикъ работаетъ у насъ менѣе 200 дней въ году» [2]). Само собою разумѣется, что въ виду неопредѣленности понятія «фабрика» подобныя огульныя числа не имѣютъ почти никакого значенія, разъ не указано, какое число рабочихъ занято то или другое количество дней въ году. Мы произвели подсчетъ соотвѣтствующихъ данныхъ «Перечня» относительно тѣхъ крупныхъ фабрикъ (имѣющихъ 100 и болѣе рабочихъ),

---

скихъ рабочихъ Смол. губерніи). Непостоянныхъ рабочихъ на этой фабрикѣ—28% мужчинъ (на всѣхъ фабрикахъ—29%) и 18,6 % женщинъ (на всѣхъ фабрикахъ—21%. См. т. II, с 469). Необходимо замѣтить, что къ непостояннымъ рабочимъ причислены 1) тѣ, которые поступили на фабрику менѣе года; 2) которые уходятъ на лѣтнія работы; 3) которые «вообще прекращали работу на заводѣ по какимъ-либо причинамъ на нѣсколько лѣтъ» (II, 445).

[1]) Сб., с. 296. „Фабрика“, с. 46.

[2]) «Стат. итоги промышл. развитія Россіи». Докладъ члена И. В. Э. Общества М. И. Т.-Барановскаго и пренія по этому докладу въ засѣданіяхъ III Отдѣленія... Спб. 1898, стр. 41.

которыя занимаютъ, какъ мы видѣли выше (§ VII), около $^3/_4$ всего числа фабрично-заводскихъ рабочихъ. Оказалось, что среднее число рабочихъ дней въ году составляетъ по разрядамъ: A) 242; B) 235; C) 273 [1]), а для всѣхъ крупныхъ фабрикъ—244. Если-же опредѣлить среднее число рабочихъ дней на одного рабочаго, то получимъ 253 рабочихъ дня въ году—среднее число для рабочаго крупной фабрики. Изъ всѣхъ 12-ти отдѣловъ, на которые раздѣлены производства въ «Перечнѣ», только въ одномъ среднее число рабочихъ дней оказывается для низшихъ разрядовъ меньше 200, именно въ XI отдѣлѣ (питательные продукты): A) 189; B) 148; C) 280. На фабрикахъ разряда *A* и *B* этого отдѣла занято 110.588 рабочихъ = = 16,2% всего числа рабочихъ на крупныхъ фабрикахъ (655.670). Замѣтимъ, что въ этомъ отдѣлѣ соединены совершенно разнородныя производства, напр. свеклосахарное и табачное, винокуренное и мукомольное и пр. По остальнымъ отдѣламъ среднее число рабочихъ дней на одну фабрику слѣдующее: A) 259; B) 271; C) 272. Такимъ образомъ, чѣмъ крупнѣе фабрики, тѣмъ большее число дней заняты онѣ въ теченіе года. Общія данныя о всѣхъ крупнѣйшихъ фабрикахъ Евр. Россіи подтверждаютъ, слѣдовательно, выводы московской санитарной статистики и доказываютъ, что фабрика создаетъ классъ постоянныхъ фабричныхъ рабочихъ.

Итакъ, данныя о русскихъ фабричныхъ рабочихъ вполнѣ подтверждаютъ теорію «Капитала», что именно крупная машинная индустрія производитъ полный и рѣшительный переворотъ въ условіяхъ жизни промышленнаго населенія, отдѣляя его окончательно отъ земледѣлія и отъ связанныхъ съ этимъ послѣднимъ вѣковыхъ традицій патріархальной жизни. Но, разрушая патріархальныя и мелкобуржуазныя отношенія, крупная машинная индустрія создаетъ, съ другой стороны, условія, сближающія наемныхъ работниковъ въ земледѣліи и въ промышленности: во-первыхъ, она переноситъ вообще въ деревню тотъ торгово-промышленный укладъ жизни, который выработался сначала въ неземледѣльческихъ центрахъ; во-вторыхъ, она создаетъ подвижность населенія и крупные рынки найма какъ сельскихъ, такъ и промысловыхъ рабочихъ; въ-третьихъ, вводя машины въ земледѣліе, крупная машинная индустрія приноситъ въ деревню искусныхъ промышленныхъ работниковъ, отличающихся наиболѣе высокимъ жизненнымъ уровнемъ.

---

[1]) Напомнимъ, что разрядъ *A* заключаетъ фабрики съ 100—499 раб., *B*—съ 500—999 и *C* съ 1000 и болѣе.

XII. Три стадіи развитія капитализма въ русской промышленности.

Подведемъ теперь итоги тѣмъ основнымъ выводамъ, къ которымъ приводятъ данныя о развитіи капитализма въ нашей промышленности [1]).

Главныхъ стадій этого развитія три: мелкое товарное производство (мелкіе, преимущественно крестьянскіе промыслы) — капиталистическая мануфактура — фабрика (крупная машинная индустрія). Факты совершенно опровергаютъ распространенное у насъ воззрѣніе объ оторванности «фабрично-заводской» и «кустарной» промышленности. Напротивъ, раздѣленіе ихъ—чисто искусственно. Связь и преемственность указанныхъ нами формъ промышленности—самая непосредственная и самая тѣсная. Факты совершенно ясно показываютъ, что основная тенденція мелкаго товарнаго производства состоитъ въ развитіи капитализма, въ частности—въ образованіи мануфактуры, а мануфактура на нашихъ глазахъ съ громадной быстротой перерастаетъ въ крупную машинную индустрію. Можетъ быть, однимъ изъ наиболѣе рельефныхъ проявленій тѣсной и непосредственной связи между послѣдовательными формами промышленности служитъ тотъ фактъ, что цѣлый рядъ крупныхъ и крупнѣйшихъ фабрикантовъ сами были мелкими изъ мелкихъ промышленниковъ и прошли черезъ всѣ ступени отъ «народнаго производства» до «капитализма». Савва Морозовъ былъ крѣпостнымъ крестьяниномъ (откупился въ 1820 г.), пастухомъ, извощикомъ, ткачемъ-рабочимъ, ткачемъ кустаремъ, который пѣшкомъ ходилъ въ Москву продавать свой товаръ скупщикамъ, затѣмъ владѣльцемъ мелкаго заведенія—раздаточной конторы—фабрики. Умеръ онъ въ 1862 г., когда у него и у его многочисленныхъ сыновей было 2 большія фабрики. Въ 1890 г. на 4 фабрикахъ, принадлежащихъ его потомкамъ, было занято 39 тысячъ рабочихъ, производящихъ издѣлій на 35 милл. руб. [2]). Въ шелковомъ производствѣ Владимірской губ. цѣлый рядъ крупныхъ фабрикантовъ выросъ изъ ткачей рабочихъ и ткачей-кустарей [3]). Крупнѣйшіе фабриканты

---

[1]) Ограничиваясь, какъ было указано въ предисловіи, пореформенной эпохой, мы оставляемъ въ сторонѣ тѣ формы промышленности, которыя основывались на трудѣ крѣпостнаго населенія.

[2]) «Пром. Влад. губ.», IV, ъ—7.—«Указ.» за 1890 г.—*Шишаревъ*: «Краткій очеркъ промышленности въ районѣ Нижегородской и Шуйско-Ивановской жел. дорогъ». Спб. 1892, с. 28—32.

[3]) Пр. Вл. г., III, с. 7 и слл.

Иванова-Вознесенска (Куваевы, Фокины, Зубковы, Кокушкины, Бобровы и мн. др.) вышли изъ кустарей [1]). Парчевыя фабрики Московской губ. всѣ были кустарными свѣтелками [2]). Фабрикантъ Павловскаго района, Завьяловъ, еще въ 1864 г. «живо помнилъ то время, когда онъ самъ былъ простымъ работникомъ у мастера Хабарова» [3]). Фабрикантъ Варыпаевъ былъ мелкимъ кустаремъ [4]); Кондратовъ былъ кустаремъ, пѣшкомъ ходилъ въ Павлово съ кошелемъ своихъ издѣлій [5]). Фабрикантъ Асмоловъ былъ потощикомъ лошадей у коробейниковъ, потомъ мелкимъ торговцемъ, владѣльцемъ маленькой мастерской табачныхъ издѣлій—затѣмъ фабрики съ многомилліонными оборотами [6]). И т. д. и т. д. Интересно бы посмотрѣть, какъ опредѣлили-бы экономисты-народники въ этихъ и подобныхъ случаяхъ начало «искусственнаго» капитализма и конецъ «народнаго» производства?

Три основныя формы промышленности, названныя выше, отличаются прежде всего различнымъ укладомъ техники. Мелкое товарное производство характеризуется совершенно примитивной, ручной техникой, которая оставалась неизмѣнной чуть-ли не съ незапамятныхъ временъ. Промышленникъ остается крестьяниномъ, перенимающимъ по традиціи пріемы обработки сырья. Мануфактура вводитъ раздѣленіе труда, вносящее существенное преобразованіе техники, превращающее крестьянина въ мастерового, въ «детальнаго рабочаго». Но ручное производство остается, и на его базисѣ прогрессъ способовъ производства неизбѣжно отличается большой медленностью. Раздѣленіе труда складывается стихійно, перенимается такъ же по традиціи, какъ и крестьянская работа. Только крупная машинная индустрія вноситъ радикальную перемѣну, выбрасываетъ за бортъ ручное искусство, преобразуетъ производство на новыхъ, раціональныхъ началахъ, систематически примѣняетъ къ производству данныя науки. До тѣхъ поръ, пока капитализмъ не организовалъ въ Россіи крупной машинной индустріи, и въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ онъ еще не организовалъ ея, мы наблюдаемъ почти полный застой техники, мы

---

[1]) Шишмаревъ, 56—62.

[2]) Сб. ст. св. по Моск. губ., т. VII, в. III. М. 1883, с. 27—8.

[3]) Лабзинъ, l. c., с. 105.

[4]) Ibid., 66.

[5]) Григорьевъ, l. c., 36.

[6]) Ист.-стат. обзоръ, т. II, с. 27.

видимъ употребленіе того-же ручного ткацкаго станка, той-же водяной или вѣтряной мельницы, которые примѣнялись къ производству вѣка тому назадъ. Наоборотъ въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя подчинила себѣ фабрика, мы видимъ полный техническій переворотъ и чрезвычайно быстрый прогрессъ способовъ машиннаго производства.

Въ связи съ различнымъ укладомъ техники мы видимъ различныя стадіи развитія капитализма. Мелкое товарное производство и мануфактура характеризуются преобладаніемъ мелкихъ заведеній, изъ которыхъ выдѣляются лишь немногія крупныя. Крупная машинная индустрія окончательно вытѣсняетъ мелкія заведенія. Капиталистическія отношенія образуются и въ мелкихъ промыслахъ (въ видѣ мастерскихъ съ наемными рабочими и торговаго капитала), но они развиты здѣсь еще слабо и не фиксируются въ рѣзкія противоположности между группами участвующихъ въ производствѣ лицъ. Ни крупныхъ капиталовъ, ни широкихъ слоевъ пролетаріата здѣсь еще нѣтъ. Въ мануфактурѣ мы видимъ образованіе и того и другого. Пропасть между владѣльцемъ средствъ производства и работникомъ достигаетъ уже значительныхъ размѣровъ. Выростаютъ «богатыя» промышленныя поселенія, въ которыхъ массу жителей составляютъ совершенно неимущіе работники. Небольшое число купцовъ, ворочающихъ громадными суммами по закупкѣ сырья и сбыту продуктовъ—и масса живущихъ со дня на день детальныхъ рабочихъ, такова общая картина мануфактуры. Но обиліе мелкихъ заведеній, сохраненіе связи съ землей, сохраненіе традиціи въ производствѣ и во всемъ строѣ жизни, все это создаетъ массу посредствующихъ элементовъ между крайностями мануфактуры и задерживаетъ развитіе этихъ крайностей. Въ крупной машинной индустріи всѣ эти задержки отпадаютъ; крайности общественныхъ противоположностей достигаютъ высшаго развитія. Всѣ мрачныя стороны капитализма какъ-бы концентрируются вмѣстѣ: машина даетъ, какъ извѣстно, громадный импульсъ къ безмѣрному удлиненію рабочаго дня; въ производство вовлекаются женщины и дѣти; образуется (и по условіямъ фабричнаго производства должна образоваться) резервная армія безработныхъ и т. д. Однако обобществленіе труда, совершаемое фабрикою въ громадныхъ размѣрахъ, и преобразованіе чувствъ и понятій занимаемаго ею населенія (въ частности, разрушеніе патріархальныхъ и мелкобуржуазныхъ традицій) вызываютъ реакцію: крупная машинная индустрія, въ отличіе отъ предъидущихъ стадій, настоятельно требуетъ планомѣрнаго регулированія производства и обще-

ственнаго контроля надъ нимъ (одно изъ проявленій этой тенденціи—фабричное законодательство) [1]).

Самый характеръ развитія производства измѣняется на различныхъ стадіяхъ капитализма. Въ мелкихъ промыслахъ это развитіе идетъ вслѣдъ за развитіемъ крестьянскаго хозяйства; рынокъ крайне узокъ, разстояніе отъ производителя до потребителя невелико, ничтожные размѣры производства легко приспособляются къ мало колеблющемуся мѣстному спросу. Поэтому наибольшая устойчивость характеризуетъ промышленность на этой стадіи, но эта устойчивость равносильна застою техники и сохраненію патріархальныхъ общественныхъ отношеній, опутанныхъ всяческими остатками средневѣковыхъ традицій. Мануфактура работаетъ на крупный рынокъ, иногда—на всю націю, и сообразно съ этимъ производство пріобрѣтаетъ свойственный капитализму характеръ неустойчивости, которая достигаетъ наибольшей силы при фабрикѣ. Развитіе крупной машинной индустріи не можетъ идти иначе, какъ скачками, періодическими смѣнами періодовъ процвѣтанія и кризисовъ. Разореніе мелкихъ производителей въ громадной степени усиливается этимъ скачкообразнымъ ростомъ фабрики; рабочіе то притягиваются массами фабрикою въ эпохи горячки, то выталкиваются. Условіемъ существованія и развитія крупной машинной индустріи становится образованіе громадной резервной арміи безработныхъ и готовыхъ взяться за всякую работу людей. Во II-й главѣ мы показали, изъ какихъ слоевъ крестьянства рекрутируется эта армія, а въ послѣдующихъ главахъ были отмѣчены и тѣ главнѣйшіе виды занятій, для которыхъ капиталъ держитъ на готовѣ эти резервы. «Неустойчивость» крупной машинной индустріи всегда вызывала и вызываетъ реакціонныя жалобы людей, которые продолжаютъ смотрѣть на вещи глазами мелкаго производителя и забываютъ, что только эта «неустойчивость» и замѣнила прежній застой быстрымъ преобразованіемъ способовъ производства и всѣхъ общественныхъ отношеній.

Однимъ изъ проявленій этого преобразованія служитъ отдѣленіе промышленности отъ земледѣлія, освобожденіе общественныхъ отношеній въ промышленности отъ тѣхъ традицій крѣпостного и патріархальнаго строя,

---

[1]) По вопросу о связи фабричнаго законодательства съ условіями и отношеніями, порождаемыми крупной машинной индустріей, см. гл. II второй части книги г. Т.-Барановскаго «Русская фабрика» и въ особенности статью въ «Нов. Словѣ» за іюль 1897 года.

которыя тяготѣютъ надъ сельскимъ хозяйствомъ. Въ мелкомъ товарномъ производствѣ промышленникъ еще совершенно не вылупился изъ крестьянина; онъ остается въ большинствѣ случаевъ земледѣльцемъ, и эта связь мелкой промышленности и мелкаго земледѣлія настолько глубока, что мы наблюдаемъ интересный законъ параллельнаго разложенія мелкихъ производителей въ промышленности и въ земледѣліи. Выдѣленіе мелкой буржуазіи и наемныхъ рабочихъ идетъ рука объ руку въ обѣихъ областяхъ народнаго хозяйства, подготовляя тѣмъ самымъ, на обоихъ полюсахъ разложенія, разрывъ промышленника съ земледѣліемъ. Въ мануфактурѣ этотъ разрывъ уже очень значителенъ. Образуется цѣлый рядъ промышленныхъ центровъ, не занимающихся земледѣліемъ. Главнымъ представителемъ промышленности становится уже не крестьянинъ, а купецъ и мануфактуристъ, съ одной стороны, «мастеровой», съ другой стороны. Промышленность и сравнительно развитыя торговыя сношенія съ остальнымъ міромъ поднимаютъ жизненный уровень населенія и его культурность; на крестьянина-земледѣльца работникъ мануфактуры смотритъ уже сверху внизъ. Крупная машинная индустрія доканчиваетъ это преобразованіе, отдѣляетъ окончательно промышленность отъ земледѣлія, создаетъ, какъ мы видѣли, особый классъ населенія, совершенно чуждый старому крестьянству, отличающійся отъ него другимъ строемъ жизни, другимъ строемъ семейныхъ отношеній, высшимъ уровнемъ потребностей, какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ [1]). Въ мелкихъ промыслахъ и въ мануфактурѣ мы видимъ всегда остатки патріархальныхъ отношеній и разнообразныхъ формъ личной зависимости, которыя, въ общей обстановкѣ капиталистическаго хозяйства, чрезвычайно ухудшаютъ положеніе трудящихся, унижаютъ и развращаютъ ихъ. Крупная машинная индустрія, концентрируя вмѣстѣ массы рабочихъ, сходящихся нерѣдко изъ разныхъ концовъ страны, абсолютно уже не мирится съ остатками патріархальности и личной зависимости, отличаясь по истинѣ «пренебрежительнымъ отношеніемъ къ прошлому». И именно этотъ разрывъ съ устарѣлыми традиціями былъ однимъ изъ существенныхъ условій, соз-

---

[1]) О типѣ «фабричнаго» ср. выше, гл. VI, § II, 5, стр. 315.—Также «Сборн. стат. свѣд. по Моск. губ.», т. VII, в. III. М. 1883, стр. 58 (фабричный—резонеръ, «умникъ»).—Нижег. Сборникъ, I, с. 42—43; т. IV, с. 335.—Пром. Влад. губ., III, 113—114 и др.—«Нов. Слово», 1897 г., октябрь, стр. 63.—Ср. также вышеупомянутыя сочиненія г. Жбанкова, характеризующія рабочихъ, уходящихъ на торгово-промышленныя занятія въ города.

давшихъ возможность и вызвавшихъ необходимость регулированія производства и общественнаго контроля за нимъ. Въ частности, говоря о преобразованіи фабрикой условій жизни населенія, необходимо замѣтить, что привлеченіе къ производству женщинъ и подростковъ [1]) есть явленіе въ основѣ своей прогрессивное. Безспорно, что капиталистическая фабрика ставитъ эти разряды рабочаго населенія въ особенно тяжелое положеніе, что по отношенію къ нимъ особенно необходимо сокращеніе и регулированіе рабочаго дня, обезпеченіе гигіеническихъ условій работы и пр., но стремленіе совершенно запретить промышленную работу женщинъ и подростковъ или поддержать тотъ патріархальный строй жизни, который исключалъ такую работу, были-бы реакціонными и утопичными. Разрушая патріархальную замкнутость этихъ разрядовъ населенія, которые прежде не выходили изъ узкаго круга домашнихъ, семейныхъ отношеній; привлекая ихъ къ непосредственному участію въ общественномъ производствѣ, крупная машинная индустрія толкаетъ впередъ ихъ развитіе, повышаетъ ихъ самостоятельность, т. е. создаетъ такія условія жизни, которыя стоятъ несравненно выше патріархальной неподвижности до-капиталистическихъ отношеній [2]).

---

[1]) По даннымъ «Указателя» на фабрикахъ и заводахъ Евр. Россіи было занято въ 1890 г. всего 875.764 рабочихъ, изъ нихъ 210.207 (24%) женщинъ, 17.793 (2%) мальчиковъ и 8.216 (1%) дѣвочекъ.

[2]) «Бѣдная женщина-ткачиха идетъ на фабрику за отцемъ и мужемъ, работаетъ на ряду съ ними и независимо отъ нихъ. Она такой-же кормилецъ семьи, какъ и мужчина». «На фабрикѣ... женщина является совершенно самостоятельнымъ производителемъ помимо своего мужа». Грамотность фабричныхъ работницъ возрастаетъ особенно быстро („Пром. Влад. губ.“, III, 113, 118, 112 и др.). Вполнѣ справедливъ слѣдующій выводъ г. Харизоменова: промышленность уничтожаетъ «хозяйственную зависимость женщины отъ семьи... и отъ хозяина... На чужой фабрикѣ женщина сравнивается съ мужчиной; это—равенство пролетарія... Капитализація промышленности играетъ видную роль въ борьбѣ женщины за ея самостоятельность въ семьѣ». «Промышленность создаетъ для женщины новое и совершенно независимое отъ семьи и мужа положеніе («Юр. Вѣстн.» 1883 г., № 12, стр. 582, 597). Въ „Сборн. стат. свѣд. по Моск. губ.“ (т. VII, в. II. М. 1882; стр. 152—158, 139) изслѣдователи сравниваютъ положеніе работницы въ ручномъ и машинномъ производствѣ чулокъ. Заработокъ въ день при ручномъ производствѣ—ок. 8 копѣекъ, при машинномъ—14—30 коп. Въ машинномъ производствѣ положеніе работницы описывается такъ: ...«Предъ нами уже дѣвушка свободная, не стѣсненная никакими преградами, эмансипировавшаяся отъ семьи и отъ всего, что составляетъ условія существованія женщины-крестьянки, дѣвушка, которая въ каждую данную минуту можетъ перекочевывать съ мѣста на мѣсто, отъ хозяина къ хозяину, и можетъ въ каждую данную минуту оказаться безъ ра-

Первыя двѣ стадіи развитія промышленности характеризуются осѣдлостью населенія. Мелкій промышленникъ, оставаясь крестьяниномъ, прикрѣпленъ къ своей деревнѣ земельнымъ хозяйствомъ. Мастеровой въ мануфактурѣ остается обыкновенно прикованнымъ къ тому небольшому, замкнутому району промышленности, который создается мануфактурой. Въ самомъ строѣ промышленности на первой и второй стадіи ея развитія нѣтъ ничего, что бы нарушало эту осѣдлость и замкнутость производителя. Сношенія между различными районами промышленности рѣдки. Перенесеніе промышленности въ другія мѣстности совершается лишь путемъ переселенія отдѣльныхъ мелкихъ производителей; основывающихъ новые мелкіе промыслы на окраинахъ государства. Напротивъ, крупная машинная индустрія необходимо создаетъ подвижность населенія; торговыя сношенія между отдѣльными районами громадно расширяются; желѣзныя дороги облегчаютъ передвиженіе. Спросъ на рабочихъ возрастаетъ въ общемъ и цѣломъ, то поднимаясь въ эпохи горячки, то падая въ эпохи кризисовъ, такъ что переходъ рабочихъ съ одного заведенія на другое, изъ одного конца страны въ другой становится необходимостью. Крупная машинная индустрія создаетъ рядъ новыхъ индустріальныхъ центровъ, которые съ невиданной раньше быстротой возникаютъ иногда въ незаселенныхъ мѣстностяхъ,—явленіе, которое было-бы невозможно безъ массовыхъ передвиженій рабочихъ. Мы скажемъ ниже о размѣрахъ и о значеніи т.-наз. отхожихъ неземледѣльческихъ промысловъ. Теперь-же ограничимся краткимъ указаніемъ на данныя земской санитарной статистики по Московской губерніи. Опросъ 103.175 ф.-заводскихъ рабочихъ показалъ, что рабочихъ уроженцевъ даннаго уѣзда работаетъ на фабрикахъ своего-же уѣзда 53.238 чел. т. е. 51,6% всего числа. Слѣд., почти половина всѣхъ рабочихъ переселилась изъ одного уѣзда въ другой. Рабочихъ уроженцевъ Московской губерніи оказалось 66.038 чел.—64% [1]). Болѣе трети рабо-

---

боты, безъ куска хлѣба... При ручномъ производствѣ вязея имѣетъ самый скудный заработокъ, заработокъ, не хватившій бы на покрытіе расходовъ на харчи, заработокъ, возможный только при условіи, что она, какъ членъ хозяйской семьи, имѣющей надѣлъ, пользуется отчасти продуктами этой земли; при машинномъ производствѣ мастерица, кромѣ харчей и чая, имѣетъ заработокъ, позволяющій ей жить внѣ семьи, и не пользоваться уже доходомъ семьи отъ земли. Въ то-же время заработокъ мастерицы при машинномъ производствѣ, при существующихъ условіяхъ, болѣе обезпеченъ».

[1]) Въ менѣе промышленной Смоленской губерніи опросъ пяти тысячъ ф.-з. ра-

чихъ—пришлые изъ другихъ губерній (главнымъ образомъ изъ сосѣднихъ съ Московскою губерніей центральной промышленной полосы). При этомъ сравненіе отдѣльныхъ уѣздовъ показываетъ, что наиболѣе промышленные уѣзды отличаются наименьшимъ процентомъ рабочихъ своего уѣзда: напр., въ малопромышленныхъ Можайскомъ и Волоколамскомъ уѣздахъ 92—93% ф.-заводскихъ рабочихъ—уроженцы того-же уѣзда, гдѣ они и работаютъ. Въ очень промышленныхъ: Московскомъ, Коломенскомъ и Богородскомъ уѣздахъ процентъ рабочихъ своего уѣзда падаетъ до 24%—40%—50%. Изслѣдователи дѣлаютъ отсюда тотъ выводъ, что «значительное развитіе фабричнаго производства въ уѣздѣ благопріятствуетъ наплыву въ этотъ уѣздъ сторонникъ элементовъ» [1]). Эти данныя показываютъ также (добавимъ отъ себя), что передвиженіе промышленныхъ рабочихъ характеризуется тѣми-же чертами, которыя мы констатировали относительно передвиженія земледѣльческихъ рабочихъ. Именно, и промышленные рабочіе уходятъ не только изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ рабочихъ избытокъ, но и изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ въ рабочихъ недостатокъ. Напр., Бронницкій уѣздъ привлекаетъ 1.125 рабочихъ изъ другихъ уѣздовъ Московской губерніи и изъ другихъ губерній, отпуская въ то-же время 1.246 рабочихъ въ болѣе промышленные уѣзды: Московскій и Богородскій. Рабочіе уходятъ, слѣд., не только потому, что не находятъ «мѣстныхъ занятій подъ руками», но и потому, что они стремятся туда, гдѣ лучше. Какъ ни элементаренъ этотъ фактъ, объ немъ не мѣшаетъ лишній разъ напомнить народникамъ-экономистамъ, которые идеализируютъ мѣстныя занятія и осуждаютъ отхожіе промыслы, игнорируя прогрессивное значеніе той подвижности населенія, которую создаетъ капитализмъ.

Описанныя выше характеристическія черты, отличающія крупную машинную индустрію отъ предъидущихъ формъ промышленности, можно резюмировать словами: обобществленіе труда. Въ самомъ дѣлѣ, и производство на громадный національный и интернаціональный рынокъ, и развитіе тѣсныхъ коммерческихъ связей съ различными районами страны и съ разными странами по закупкѣ сырыхъ и вспомогательныхъ матеріаловъ, и громадный техническій прогрессъ, и концентрація производства и населенія колоссальными предпріятіями, и разрушеніе обветшалыхъ традицій

бочихъ показалъ, что изъ нихъ 80%—уроженцы Смоленской-же губерніи (Жбанковъ l. c., II, 442).

[2]) Сб. ст. св. по Моск. г., отд. санит. ст. т. IV, ч. I (М. 1890), стр. 240.

патріархальваго быта, и созданіе подвижности населенія, и повышеніе уровня потребностей и развитія работника,—все это элементы того капиталистическаго процесса, который все болѣе и болѣе обобществляетъ производство страны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и участниковъ производства [1]).

По вопросу объ отношеніи крупной машинной индустріи въ Россіи къ внутреннему рынку для капитализма изложенныя выше данныя приводятъ къ такому выводу. Быстрое развитіе фабричной промышленности въ Россіи создаетъ громадный и все увеличивающійся рынокъ на средства производства (строительные матеріалы, топливо, металлы и пр.), увеличиваетъ особенно быстро долю населенія, занятаго изготовленіемъ предметовъ производительнаго, а не личнаго потребленія. Но и рынокъ на предметы лич-

---

[1]) Изложенныя въ трехъ послѣднихъ главахъ данныя показываютъ, по нашему мнѣнію, что классификація капиталистическихъ формъ и стадій промышленности данная Марксомъ, болѣе правильна и болѣе содержательна, чѣмъ та, распространенная въ настоящее время, классификація, которая смѣшиваетъ мануфактуру съ фабрикой и выдѣляетъ работу на скупщика въ особую форму промышленности (Гельдъ, Бюхеръ), Смѣшивать мануфактуру и фабрику—значитъ брать въ основу классификаціи чисто внѣшніе признаки и просматривать тѣ существенныя особенности техники, экономики и бытовой обстановки, которыя отличаютъ мануфактурный и машинный періодъ капитализма. Что касается до капиталистической работы на дому, то она, несомнѣнно, играетъ очень важную роль въ механизмѣ капиталистической промышленности. Несомнѣнно также, что работа на скупщика особенно характерна именно для до-машинаго капитализма, но встрѣчается она (и въ немалыхъ размѣрахъ) въ самые различные періоды развитія капитализма. Понять значеніе работы на скупщика нельзя, не поставивъ ее въ связь со всѣмъ строемъ промышленности въ данный періодъ или на данной стадіи развитія капитализма. И крестьянинъ, плетущій корзины по заказу деревенскаго лавочника, и павловскій черенщикъ, изготовляющій дома черенки для ножей по заказу Завьялова, и работница, шьющая платье, обувь, перчатки, клеящая коробки по заказу крупныхъ фабрикантовъ или торговцевъ, все это—работающіе на скупщика, но капиталистическая работа на дому имѣетъ во всѣхъ этихъ случаяхъ различный характеръ и различное значеніе. Мы отнюдь не отрицаемъ, конечно, заслуги, напр., Бюхера въ изслѣдованіи *до* капиталистическихъ формъ промышленности, но его классификацію капиталистическихъ формъ промышленности считаемъ неправильною.—Со взглядами П. Б. Струве (см. „Міръ Божій“ 1898 № 4) мы не можемъ согласиться постольку, поскольку онъ принимаетъ теорію Бюхера (въ указанной ея части) и прилагаетъ ее къ русскому „кустарничеству“.

наго потребленія быстро увеличивается вслѣдствіе роста крупной машинной индустріи, которая отвлекаетъ все большую и большую долю населенія отъ земледѣлія къ торгово-промышленнымъ занятіямъ. Что касается до внутренняго рынка на продукты фабрики, то процессъ образованія этого рынка былъ подробно разсмотрѣнъ въ первыхъ главахъ настоящей работы.

ГЛАВА VIII.

Образованіе внутренняго рынка.

Намъ остается теперь подвести итоги тѣмъ даннымъ, которыя были разсмотрѣны въ предыдущихъ главахъ, и попытаться дать представленіе о взаимозависимости различныхъ областей народнаго хозяйства въ ихъ капиталистическомъ развитіи.

I. Ростъ товарнаго обращенія.

Какъ извѣстно, товарное обращеніе предшествуетъ товарному производству и составляетъ одно изъ условій (но не единственное условіе) возникновенія этого послѣдняго. Въ настоящей работѣ мы ограничили свою зазадачу разборомъ данныхъ о товарномъ и капиталистическомъ производствѣ и потому не намѣрены подробно останавливаться на важномъ вопросѣ о ростѣ товарнаго обращенія въ пореформенной Россіи. Для того, чтобы дать общее представленіе о быстротѣ роста внутренняго рынка, достаточно нижеслѣдующихъ краткихъ указаній.

Русская желѣзнодорожная сѣть возрасла съ 3.819 километровъ въ 1865 г. до 29.063 км. въ 1890 г. [1]), т. е. увеличилась болѣе, чѣмъ въ 7 разъ. Соотвѣтствующій шагъ былъ сдѣланъ Англіей въ болѣе продолжительный періодъ (1845 г.—4.082 км., 1875 г.—26.819 км., увеличеніе въ 6 разъ), Германіей—въ болѣе короткій періодъ (1845 г.—2.143 км., 1875 г.—27.981 км., увеличеніе въ 12 разъ). Количество открывае-

---

[1]) Uebersichten der Weltwirtschaft, l. c.

заемыхъ годъ верстъ жел. дорогъ сильно колебалось въ различные періоды: напр., въ 5 лѣтъ, 1868—1872, открыто 8.806 верстъ, а въ 5 лѣтъ, 1878—1882, только 2.221 [1]). По размѣрамъ этихъ колебаній можно судить о томъ, какая громадная резервная армія безработныхъ необходима для капитализма, то расширяющаго, то сокращающаго спросъ на рабочихъ. Въ развитіи ж.-дорожнаго строительства Россіи было два періода громаднаго подъема: конецъ 60-хъ (и начало 70-хъ) годовъ и вторая половина 90-хъ годовъ. Съ 1865 по 1875 г. средній годовой приростъ русской жел.-дорожной сѣти составлялъ 1½ тыс. километровъ, а съ 1893 по 1897 г.—около 2½ тыс. км.

Перевозка грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ опредѣлялась въ такихъ размѣрахъ: 1868 г.—439 мил. пуд.; 1873 г.—1.117 мил. п.; 1881 г.—2.532 мил. п.; 1893 г.—4.846 мил. п.; 1896 г.—6.145 мил. п. Не менѣе быстро возрастало и пассажирское движеніе: 1868 г.—10,4 мил. пассажировъ; 1873 г.—22,7; 1881 г.—34,4; 1893 г.—49,4; 1896 г.—65,5 [2]).

Развитіе транспорта по водянымъ путямъ сообщенія представляется въ такомъ видѣ (данныя о всей Россіи) [3]):

Годы.	Пароходы.		Число не паровыхъ судовъ.	Подъемная способность въ милл. пуд. судовъ.			Стоимость въ милл. руб. судовъ.			Число служащихъ на судахъ.		
	Число.	Силъ.		Паровыхъ.	Не паровыхъ.	Всего.	Паровыхъ.	Не паровыхъ.	Всего.	Паровыхъ.	Не паровыхъ.	Всего.
1868	646	47.313	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1884	1.246	72.105	20.095	6,1	362	368,1	48,9	32,1	81	18.766	94.099	112.865
1890	1.824	103.206	20.125	9,2	401	410,2	75,6	38,3	113,9	25.814	90.356	116.170
1895	2.539	129.759	20.580	12,5	526,9	539,2	97,0	46,0	143,0	32.689	85.608	128.297

Грузовъ по внутреннимъ воднымъ путямъ Евр. Россіи было перевезено въ 1881 г.—899,7 мил. пуд.; въ 1893 г.—1.181,5 мил. п.; въ 1896 г.—

---

[1]) *В. Михайловскій.* Развитіе русской жел.-дор. сѣти. „Тр. И. В. Эк. Общ.“ 1898 г. № 2.

[2]) В.-Ст. Сборн., 511.—Г. Н.-онъ, „Очерки“, прилож.—«Произв. силы“ XVII, 68 стр.—„Вѣсти. Фин.“ 1898 № 43.

[3]) В.-Ст. Сборн., 445.—„Произв. силы“, XVII, 42.—„Вѣсти. Фин.“ 1898 № 44.

1.553 мил. п. Стоимость этихъ грузовъ была 186,5 мил. руб.; — 257,2 мил. руб.; — 290 мил. руб.

Коммерческій флотъ Россіи состоялъ въ 1868 г. изъ 51 парохода, вмѣстимостью въ 14,3 тыс. ласт., и изъ 700 парусныхъ судовъ, вмѣст. въ 41,8 тыс. л., а въ 1896 г. — изъ 522 пароходовъ, вмѣст. въ 161,6 тыс. л. [1]).

Развитіе торговаго судоходства по всѣмъ портамъ внѣшнихъ морей было таково. За пятилѣтіе 1856—60 гг. число судовъ, пришедшихъ плюсъ отшедшихъ, было въ среднемъ по 18.901, вмѣстимостью въ 3.783 тыс. тоннъ; въ среднемъ, за 1886—90 г. — 23.201 судовъ (+23%), вмѣст. въ 13.845 тыс. тоннъ (+266%). Вмѣстимость возрасла, слѣдовательно, въ $3^2/_3$ раза. За 39 лѣтъ (съ 1856 по 1894) вмѣстимость возрасла въ 5,5 разъ, причемъ, если выдѣлить русскія и заграничныя суда, то окажется, что число первыхъ увеличилось за эти 39 лѣтъ въ 3,4 раза (съ 823 до 2.789), а вмѣстимость ихъ — въ 12,1 разъ (съ 112,8 тыс. тоннъ до 1.368,0 т. т.), тогда какъ число вторыхъ увеличилось на 16% (съ 18.284 до 21.160), а вмѣстимость ихъ въ 5,3 раза (съ 3.448 тыс. т. до 18.267 тыс. т.) [2]). Замѣтимъ, что размѣръ вмѣстимости приходящихъ и уходящихъ судовъ колеблется по отдѣльнымъ годамъ тоже весьма значительно (напр. 1878 г. — 13 мил. тоннъ, 1881 г. — 8,6 мил. т.), а по этимъ колебаніямъ можно судить отчасти о колебаніяхъ въ спросѣ на чернорабочихъ, портовыхъ рабочихъ и пр. Капитализмъ и здѣсь требуетъ существованія массы людей, всегда нуждающихся въ работѣ и готовыхъ, по первому требованію, взяться за нее, какъ бы непостоянна ни была эта работа.

Развитіе внѣшней торговли видно изъ слѣдующихъ данныхъ [3]):

Года.	Число жителей въ Россіи безъ Финляндіи въ миліонахъ.	Цѣнность отпуска и привоза вмѣстѣ взятыхъ въ милл. кредитныхъ рублей.	Цѣнность всего оборота внѣшней торговли на жителя въ рубляхъ.
1856—1860	69,0	314,0	4,55
1861—1865	73,8	347,0	4,70
1866—1870	79,4	554,2	7,00
1871—1875	86,0	831,1	9,66
1876—1880	93,4	1.054,8	11,29
1881—1885	100,6	1.107,1	11,00
1886—1890	108,9	1.090,3	10,02
1894	120,0	1.228,3	10,24

[1]) В.-С.-Ст. Сб., 758 и Ежег. м-ва ф. I, 363.—«Произв. силы», XVII, 30.

[2]) Пр. силы. Внѣшняя торговля Россіи, стр. 56 и слл.]

[3]) Ibid., c. 17.

О размѣрахъ банковыхъ оборотовъ и накопленія капитала общее представленіе даютъ слѣдующія данныя. Общая сумма выдачъ Госуд. Банка возросла съ 113 мил. руб. въ 1860—63 гг. (170 мил. р. въ 1864—8 гг.) до 620 мил. руб. въ 1884—8 гг., а сумма вкладовъ на текущій счетъ съ 335 мил. р. въ 1864—8 гг. до 1.495 мил. р. въ 1884—8 гг. [1]). Обороты ссудосберегательныхъ товариществъ и кассъ (сельскихъ и промышленныхъ) возросли съ 2³/₄ мил. р. въ 1872 г. (21,8 мил. р. въ 1875 г.) до 82,6 мил. руб. въ 1892 г. [2]). Задолженность землевладѣнія возрасла съ 1889 по 1894 г. въ такихъ размѣрахъ: оцѣнка заложенной земли поднялась съ 1.395 мил. руб. до 1.827 мил. р., а сумма ссудъ съ 791 мил. р. до 1.044 мил. руб. [3]). Операціи сберегательныхъ кассъ развились особенно въ 80-е и 90-е годы. Въ 1880 г. считалось 75 кассъ, въ 1897 г. — 4.315 (изъ нихъ 3.454 почтово-телеграфныхъ). Вкладовъ было въ 1880 г.—4,4 мил. руб., въ 1897 г.—276,6 мил. р. Остатокъ къ концу года составлялъ 9,0 мил. руб. въ 1880 г. и 494,3 мил. р. въ 1897 г. По годичному приросту капитала особенно выдаются *голодные* года, 1891 и 1892 г. (52,9 и 50,5 мил. р.) и послѣдніе два года (1896 г.: 51,6 м. р.; 1897 г.: 65,5 м. р.) [4]).

Итакъ, данныя свидѣтельствуютъ о громадномъ ростѣ товарнаго обращенія и накопленія капитала. Какимъ образомъ складывалось во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства поприще для приложенія капитала и какимъ образомъ торговый капиталъ превращался въ промышленный, т. е. обращался на производство и создавалъ капиталистическія отношенія между участниками производства,—это было показано выше.

II. Ростъ торгово-промышленнаго населенія.

Мы уже говорили выше о томъ, что ростъ индустріальнаго населенія насчетъ земледѣльческаго есть явленіе, необходимое во всякомъ капиталистическомъ обществѣ. Какимъ образомъ совершается послѣдовательно отдѣленіе промышленности отъ земледѣлія, это тоже было разсмотрѣно, и теперь остается лишь подвести итоги по данному вопросу.

---

[1]) „Сборн. св. по Россіи" 1890, CIX.
[2]) Сб. св. по Россіи, 1896, табл. CXXVII.
[3]) Ibid.
[4]) Вѣстн. Фин. 1898 № 26.

1) *Ростъ городовъ.*

Самымъ наглядным выраженіемъ разсматриваемаго процесса является ростъ городовъ. Вотъ данныя объ этомъ ростѣ въ Евр. Россіи (50 губерній) въ пореформенную эпоху [1]):

Годы.	Населеніе Евр. Россіи въ тысячахъ.			Процентъ городскаго населенія.	Число городовъ, имѣющихъ населеніе				Населеніе крупныхъ городовъ имѣющихъ (въ тысячахъ)				Населеніе 14-ти городовъ (въ тысячахъ), которые были въ 1863 г. самыми крупными.
	всего.	въ городахъ.	въ уѣздахъ.		> 200 тыс.	100—200 тыс.	50—100 тыс.	итого крупныхъ городовъ.	> 200 тыс.	100—200 тыс.	50—100 тыс.	итого.	
1863	61.420,5	6.105,1	55.315,4	9,94	2	1	10	13	891,1	119,0	683,4	1.693,5	1.741,0
1885	81.725,2	9.964,6	71.760,4	12,19	3	7	21	31	1.854,8	998,0	1.302,7	4.155,5	3.103,7
1897	94.215,4	12.027,1	82.188,3	12,76	5	9	30	44	3.238,1	1.177,0	1.982,4	6.397,5	4.266,3

Итакъ, процентъ городского населенія постоянно возрастаетъ, т. е. происходитъ отвлеченіе населенія отъ земледѣлія къ торгово-промышленнымъ занятіямъ [2]). Города растутъ *вдвое* быстрѣе, чѣмъ остальное населеніе:

---

[1]) За 1863 г. цифры „Стат.-Временника“ (I, 1866) и „В.-Ст. Сборника“. Цифры городского населенія Оренбургской и Уфимской губ. исправлены по таблицамъ городовъ. Отъ этого итогъ городского населенія у насъ 6.105,1 тыс., а не 6.087,1 тыс., какъ показываетъ „В.-Ст. Сб.“—За 1885 г. данныя „Сборника свѣд. по Россіи за 1884/5 г.“—За 1897 г. цифры переписи 28 янв. 97 г. („Первая всеобщая перепись населенія Росс. Имперіи 1897 г.“ изд. Ц. Ст. Ком. Спб. 1897, вып. 1 и 2). Постоянное населеніе городовъ, по переписи 1897 г., равно 11.830,5 тыс., т. е. 12,55% Мы взяли наличное населеніе городовъ.—Замѣтимъ, что за полную однородность и сравнимость данныхъ за 1863—1885—1897 гг. нельзя поручиться. Поэтому мы ограничиваемся сравненіемъ лишь наиболѣе общихъ отношеній и выдѣляемъ данныя о крупныхъ городахъ.

[2]) „Число городскихъ поселеній съ земледѣльческимъ характеромъ крайне невелико, а число жителей въ нихъ, по сравненію съ общимъ числомъ горожанъ, совершенно незначительно“ (Г. Григорьевъ въ книгѣ: „Вліяніе урожаевъ и хл. цѣнъ“, т. II, с. 126).

съ 1863 по 1897 г. все населеніе увеличилось на 53,3%, сельское на 48,5%, а городское на 97,0%. За 11 лѣтъ (1885—1897) «минимальный приливъ сельскаго населенія въ города» былъ опредѣленъ г. В. Михайловскимъ въ 2½ мил. человѣкъ [1]), т. е. болѣе, чѣмъ по 200 тысячъ человѣкъ въ годъ.

Населеніе городовъ, представляющихъ изъ себя крупные индустріальные и торговые центры, растетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ населеніе городовъ вообще. Число городовъ, имѣющихъ 50 и болѣе тысячъ жителей, болѣе чѣмъ утроилось съ 1863 по 1897 г. (13 и 44). Въ 1863 г. изъ всего числа горожанъ лишь около 27% (1,7 милл. изъ 6,1) было сосредоточено въ такихъ крупныхъ центрахъ; въ 1885 г. около 41% (4,1 милл. изъ 9,9) [2]), а въ 1897 г. уже болѣе половины, около 53% (6,4 милл. изъ 12 милл.). Такимъ образомъ, если въ 60-хъ годахъ характеръ городского населенія опредѣлялся преимущественно населеніемъ не очень большихъ городовъ, то въ 1890-хъ годахъ крупные города достигли полнаго перевѣса. Населеніе 14 городовъ, которые были самыми крупными въ 1863 г., возросло съ 1,7 мил. жителей до 4,3 мил., т. е. на 144%, тогда какъ все городское населеніе увеличилось лишь на 97%. Слѣдовательно, громадный ростъ крупныхъ индустріальныхъ центровъ и образованіе цѣлаго ряда новыхъ центровъ есть одинъ изъ характернѣйшихъ симптомовъ пореформенной эпохи.

2) Значеніе внутренней колонизаціи.

Какъ мы уже указали выше (гл. I, § 2, стр. 3—4), теорія выводитъ законъ роста индустріальнаго населенія насчетъ земледѣльческаго изъ того обстоятельства, что въ промышленности перемѣнный капиталъ абсолютно возрастаетъ (ростъ перемѣннаго капитала означаетъ ростъ числа промышленныхъ рабочихъ и ростъ всего торгово-промышленнаго населенія), а въ земледѣліи «перемѣнный капиталъ, требуемый для обработки даннаго участка земли, абсолютно уменьшается». «Слѣдовательно»,— добавляетъ Марксъ—«возростаніе перемѣннаго капитала въ земледѣліи возможно лишь тогда, когда подвергается обработкѣ новая земля, а это

---

[1]) „Нов. Слово“, 1897, іюнь, стр. 118.

[2]) Г. Григорьевъ приводитъ таблицу (l. c., 140), изъ которой видно, что въ 1885 г. 85,6% всего числа городовъ имѣли менѣе 20.000 жит.; въ нихъ было 38,0% горожанъ; 12,4% всего числа городовъ (82 изъ 660) имѣли менѣе 2.000 жит., въ нихъ было лишь 1,1% всего числа горожанъ (110 тыс. изъ 9.962 тыс.).

опять-таки предполагаетъ еще большее возростаніе неземледѣльческаго населенія». Отсюда ясно, что явленіе роста индустріальнаго населенія можно наблюдать въ чистомъ видѣ лишь тогда, когда мы имѣемъ передъ собой территорію, уже заселенную, въ которой всѣ земли уже заняты. Населенію такой территоріи, выталкиваемому капитализмомъ изъ земледѣлія, нѣтъ другого выхода, какъ эмигрировать либо въ промышленные центры, либо въ другія страны. Но дѣло существенно измѣняется, если мы имѣемъ передъ собой территорію, въ которой еще не всѣ земли заняты, которая еще не вся заселена. Населеніе такой территоріи, выталкиваемое изъ земледѣлія въ заселенномъ районѣ, можетъ перейти въ незаселенныя части территоріи и взяться за «обработку новой земли». Получится ростъ земледѣльческаго населенія, и этотъ ростъ можетъ идти (въ теченіе извѣстнаго времени) не менѣе, если не болѣе, быстро, чѣмъ ростъ индустріальнаго населенія. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ передъ собой два различныхъ процесса: 1) развитіе капитализма въ старой, заселенной странѣ или части страны; 2) развитіе капитализма на «новой землѣ». Первый процессъ выражаетъ дальнѣйшее развитіе сложившихся капиталистическихъ отношеній; второй—образованіе новыхъ капиталистическихъ отношеній на новой территоріи. Первый процессъ означаетъ развитіе капитализма вглубь, второй—вширь. Очевидно, что смѣшеніе этихъ процессовъ неизбѣжно должно вести къ ошибочному представленію о томъ процессѣ, который отвлекаетъ населеніе отъ земледѣлія къ торгово-промышленнымъ занятіямъ.

Пореформенная Россія показываетъ намъ именно одновременное проявленіе обоихъ процессовъ. Въ началѣ пореформенной эпохи въ 60-хъ годахъ, южныя и восточныя окраины Евр. Россіи были въ значительной степени незаселенной территоріей, на которую направлялся громадный притокъ переселенцевъ изъ центральной земледѣльческой Россіи. Это образованіе новаго земледѣльческаго населенія на новыхъ земляхъ и затемняло до извѣстной степени идущее параллельно съ этимъ отвлеченіе населенія отъ земледѣлія къ промышленности. Чтобы наглядно представить описываемую особенность Россіи по даннымъ о городскомъ населеніи, необходимо разбить 50 губерній Евр. Россіи на отдѣльныя группы. Приводимъ данныя о городскомъ населеніи въ 9-ти районахъ Европ. Россіи въ 1863 и въ 1897 гг.:

Группы губерній Европейской Россіи.	Число губерній.	Населеніе въ тысячахъ.						Процентъ городскаго населенія.		Процентъ увеличенія населенія съ 1863 по 1897 г.		
		1863.			1897.							
		Всего.	Въ селеніяхъ.	Въ городахъ.	Всего.	Въ селеніяхъ.	Въ городахъ.	1863	1897	Всего.	сельскаго.	городскаго.
I. Столичныя	2	2.738,6	1.680,0	1.058,6	4.541,0	1.989,7	2.551,3	38,2	56,2	65	18	141
II. Промышленныя и неземледѣльческія	9	9.890,7	9.165,6	725,1	12.751,8	11.647,8	1.104,0	7,3	8,6	29	26	52
Столичныя губб. неземледѣл. и промышл.	11	12.629,1	10.845,6	1.783,5	17.292,8	13.637,5	3.655,3	14.1	21,1	36	25	105
III. Центр. землед., малоросс. и средневолжскія	13	20.491,2	18.792,5	1.699,4	28.251,4	25.464,3	2.787,1	8,2	9,9	38	35	63
IV. Новоросс., Нижневолжскія и восточныя	9	9.540,3	8.472,6	1.067,7	18.386,4	15.925,6	2.460,8	11,2	13,3	92	87	134
Сумма первыхъ четырехъ группъ	33	42.661,3	38.110,7	4.550,6	63.930,6	55.027,4	8.903,2	10,5	13,9	49	44	95,6
V. Прибалтійскія.	3	1.812,3	1.602,6	209,7	2.387,0	1.781,6	605,4	11,5	25,3	31	11	188
VI. Западныя	6	5.548,5	4.940,3	608,2	10.126,3	8.931,6	1.194,7	10,9	11,8	82	83	96
VII. Юго-западныя	3	5.483,7	4.982,8	500,9	9.605,6	8.693,0	912.6	9,1	9,5	75	74	82
VIII. Уральскія	2	4.359,2	4.216,5	142,7	6.086,0	5.794,6	291,4	3,2	4,7	39	37	105
IX. Крайняго сѣвера	3	1.555,5	1.462,5	93,0	2.080,0	1.960,0	120,0	5,9	5,8	33	34	29
Всего.	50	61.420,5	55.315,4	6.105,1	94.215,4	82.188,2	12.027,2	9,94	12,76	53,2	48,5	97,0

Губерніи, вошедшія въ группы: I) СПБ. и Моск. — II) Владим., Калуж., Костр., Нижегор., Новгор., Псков., Смол., Твер. и Яросл. — III) Воронеж., Казанск., Курская, Орловск., Пенз., Полтавск., Puз., Сарат., Симб., Тамб., Тульск., Харьк. и Черниг. — IV) Астрах., Бесс., Донск., Екатерин., Оренб., Самарск., Таир., Херс. и Уфимская. — V) Курл., Лифл. и Эстл. — VI) Виленск., Витебск., Гродн., Ковенск. Минск. и Могил. — VII) Волынск., Подольск. и Кіевск. — VIII) Вятск. и Пермская. — IX) Арханг., Вологод. и Олонецкая.

По интересующему насъ вопросу наибольшее значеніе имѣютъ данныя о трехъ районахъ: 1) неземледѣльческо-промышленный (11 губерній первыхъ двухъ группъ, въ томъ числѣ 2 столичныя [1]). Это районъ, изъ котораго эмиграція въ другіе районы была очень слабая. 2) Центральный земледѣльческій (13 губерній—3-ья группа). Изъ этого района эмиграція была очень сильна, отчасти въ предъидущій районъ, главнымъ-же образомъ въ слѣдующій. 3) Земледѣльческія окраины (9 губерній 4-ой группы)—районъ, колонизировавшійся въ пореформенную эпоху. Процентъ городскаго населенія во всѣхъ этихъ 33-хъ губерніяхъ отличается, какъ видно изъ таблицы, очень мало отъ процента городского населенія во всей Европ. Россіи.

Въ первомъ районѣ, неземледѣльческомъ или промышленномъ, мы наблюдаемъ особенно быстрое повышеніе процента городского населенія: съ 14,1% до 21,1%. Ростъ сельскаго населенія здѣсь очень слабъ,—почти вдвое слабѣе, чѣмъ во всей Россіи вообще. Ростъ городского населенія, наоборотъ, значительно выше средняго (105% противъ 97%). Если сравнивать Россію съ западно-европейскими промышленными странами (какъ у насъ нерѣдко дѣлаютъ), то надо сравнивать эти страны съ однимъ только этимъ райономъ, ибо только онъ находится въ приблизительно однородныхъ условіяхъ съ промышленными капиталистическими странами.

Во второмъ районѣ, центрально-земледѣльческомъ, мы видимъ иную картину. Процентъ городского населенія здѣсь очень низокъ и возрастаетъ медленнѣе средняго. Увеличеніе населенія съ 1863 по 1897 гг., какъ городского, такъ и сельскаго, здѣсь значительно слабѣе, чѣмъ въ среднемъ по Россіи. Объясненіе этого явленія лежитъ въ томъ, что изъ этого района шелъ громадный потокъ переселенцевъ на окраины. По вычисленіямъ г. В. Михайловскаго, съ 1885 по 1897 г. отсюда ушло *ок. 3-хъ милліоновъ чел.* т. е. болѣе одной десятой части населенія [2]).

Въ третьемъ районѣ, на окраинахъ, мы видимъ, что процентъ город-

---

[1]) Правильность присоединенія къ столичнымъ губерніямъ именно взятыхъ нами неземледѣльческихъ губерній доказывается тѣмъ, что населеніе столицъ пополняется главнымъ образомъ выходцами изъ этихъ губерній. По переписи Петербурга 15 дек. 1890 г., въ немъ было всего 726 тыс. крестьянъ и мѣщанъ; изъ нихъ 544 тыс. (т. е. 3/4) были крестьяне и мѣщане тѣхъ 11 губерній, изъ которыхъ мы составили 1-ый районъ.

[2]) L. c., c. 109. „Въ новѣйшей исторіи зап. Европы это движеніе не имѣетъ себѣ равныхъ“ (110—111).

ского населенія увеличился нѣсколько *менѣе средняго* (съ 11,2% до 13,3%, т. е. въ пропорціи 100 : 118, при среднемъ 9,94—12,76 т. е. въ пропорціи 100 : 128). Между тѣмъ ростъ городского населенія былъ здѣсь не только не слабѣе, а *гораздо выше средняго* (+134% противъ +97%). Отвлеченіе населенія отъ земледѣлія къ промышленности шло, слѣд., очень сильно, но оно прикрывается громаднымъ ростомъ земледѣльческаго населенія вслѣдствіе эмиграціи: въ этомъ районѣ сельское населеніе возросло на 87% противъ средняго по Россіи 48,5%. По отдѣльнымъ губерніямъ это затемнѣніе процесса индустріализаціи населенія еще нагляднѣе. Напр., въ Таврической губерніи процентъ городского населенія въ 1897 г. остался тотъ-же, какъ и въ 1863 г. (19,6%), а въ Херсонской губерніи этотъ процентъ даже понизился (съ 25,9% до 25,4%), хотя ростъ городовъ въ обѣихъ губерніяхъ немного отставалъ отъ роста столицъ (+131, +135% противъ +141% въ двухъ столичныхъ губерніяхъ). Образованіе новаго земледѣльческаго населенія на новыхъ земляхъ ведетъ, слѣд., въ свою очередь къ еще большему росту неземледѣльческаго населенія.

3) *Ростъ фабричныхъ и торгово-промышленныхъ мѣстечекъ и селъ.*

Кромѣ городовъ значеніе индустріальныхъ центровъ имѣютъ, во-1-хъ, пригороды, которые не всегда считаются вмѣстѣ съ городами и которые охватываютъ все большій и большій районъ окрестностей большого города; во-2-хъ, фабричныя мѣстечки и села. Такихъ индустріальныхъ центровъ [1]) особенно много въ промышленныхъ губерніяхъ, въ которыхъ процентъ городского населенія чрезвычайно низокъ [2]). Приведенная выше таблица порайонныхъ данныхъ о городскомъ населеніи показываетъ, что въ 9-ти промышленныхъ губерніяхъ этотъ процентъ былъ въ 1863 г.—7,3%, въ 1897 г.—8,6%. Дѣло въ томъ, что торгово-промышленное населеніе этихъ губерній сосредоточено главнымъ образомъ не въ городахъ, а въ индустріальныхъ селеніяхъ. Среди «городовъ» Владимірской, Костромской, Нижегородской и др. губерній не мало такихъ, которые имѣютъ менѣе 3-хъ, 2-хъ и даже одной тысячи жителей, тогда какъ цѣлый рядъ «селе-

---

[1]) См. объ нихъ выше, гл. VII, § VIII, и приложеніе III къ VII главѣ.

[2]) О значеніи этого обстоятельства, указаннаго еще Корсакомъ, сравни справедливыя замѣчанія г. Волгина (l. c., стр. 215—6).

ній» насчитываетъ однихъ ф.-заводскихъ рабочихъ по 2—3—5 тысячи. Въ пореформенную эпоху—справедливо говоритъ составитель «Обзора Ярославской губ.» (вып. II, 191)—«города стали расти еще быстрѣе, а къ нимъ присоединился ростъ людскихъ поселеній новаго типа, типа средняго между городомъ и деревней—фабрично-заводскихъ центровъ». Выше были уже приведены данныя о громадномъ ростѣ этихъ центровъ и о числѣ сосредоточенныхъ въ нихъ ф.-заводскихъ рабочихъ. Мы видѣли, что такихъ центровъ не мало по всей Россіи, не только въ промышленныхъ губерніяхъ, но и на югѣ. На Уралѣ процентъ городского населенія самый низкій: въ Вятской и Пермской губерніяхъ 3,2% въ 1863 г. и 4,7% въ 1897 г., но вотъ примѣръ относительной величины «городского» и индустріальнаго населенія. Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ Пермской губ. городское населеніе равно 6,4 тыс. (1897 г.), тогда какъ земская перепись 1888—91 гг. считаетъ въ заводской части уѣзда 84,7 тыс. жителей, изъ которыхъ 56 тыс. вовсе не занимаются земледѣліемъ и лишь 5,6 тыс. добываютъ средства къ жизни главнымъ образомъ отъ земли. Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, по земской переписи, 65 тыс. душъ безземельны и 81 тыс. имѣютъ лишь покосъ. Значитъ, индустріальное внѣ-городское населеніе *двухъ* только уѣздовъ больше городского населенія всей губерніи (въ 1897 г.—195,6 тыс.!).

Наконецъ, помимо фабричныхъ поселковъ, значеніе индустріальныхъ центровъ имѣютъ еще торгово-промышленныя села, которыя либо стоятъ во главѣ крупныхъ кустарныхъ районовъ, либо быстро развились въ пореформенную эпоху благодаря своему положенію на берегахъ рѣкъ, у станцій жел. дорогъ и т. д. Примѣровъ такихъ селъ приведено было нѣсколько въ гл. VI, § II, причемъ мы видѣли тамъ, что подобныя села, какъ и города, привлекаютъ къ себѣ населеніе изъ деревень, и что они отличаются обыкновенно болѣе высокой грамотностью населенія [1]). Приво-

[1]) Какъ значительно въ Россіи число селъ, представляющихъ изъ себя очень крупные центры населенія, объ этомъ можно судить по слѣдующимъ (хотя и устарѣвшимъ) даннымъ „В.-Ст. Сборника“: въ 25 губерніяхъ Евр. Россіи считали въ 60-хъ годахъ 1.334 селенія, имѣющія болѣе 2-хъ тыс. жителей. Изъ нихъ 108 имѣло 5—10 тыс. жит., 6—отъ 10 до 15 тыс., 1—отъ 15 до 20 тыс. и 1—болѣе 20 тыс. (стр. 169). Развитіе капитализма вело во всѣхъ странахъ, а не въ одной Россіи, къ образованію новыхъ индустріальныхъ центровъ, не причисляемыхъ оффиціально къ городамъ. „Различія между городомъ и деревней стираются: вблизи ростущихъ индустріальныхъ городовъ это происходитъ вслѣдствіе выселенія промышленныхъ заведеній и рабочихъ жи-

димъ еще для образца данныя по Воронежской губ., чтобы показать сравнительное значеніе городскихъ и негородскихъ торгово-промышленныхъ населенныхъ мѣстъ. «Сводный Сборникъ» по Ворон. губ. даетъ комбинаціонную таблицу съ группировкой *селеній* по 8-ми уѣздамъ губерніи [1]). Городовъ въ этихъ уѣздахъ—8 съ населеніемъ въ 56.149 чел. (1897 г.). Изъ селеній же выдѣляются 4 съ 9.376 дворами, съ 53.732 жителями—т. е. гораздо болѣе крупныя, чѣмъ города. Въ этихъ селеніяхъ 240 торговыхъ и 404 промышленныхъ заведенія. Изъ всего числа дворовъ 60% вовсе не обработываютъ земли, 21% обработываютъ наймомъ или исполу, 71% не имѣютъ ни рабочаго скота, ни инвентаря, 63% покупаютъ хлѣбъ круглый годъ, 86% занимаются промыслами. Относя все населеніе этихъ центровъ къ торгово-промышленному, мы не только не преувеличиваемъ, но даже уменьшаемъ размѣры этого послѣдняго, ибо всего въ этихъ 8-ми уѣздахъ 21.956 хозяйствъ вовсе не обрабатываютъ земли. И все-таки во взятой нами земледѣльческой губерніи торгово-промышленное населеніе внѣ городовъ оказывается не меньшимъ, чѣмъ въ городахъ.

4) Отхожіе негемледѣльческіе промыслы.

Но и добавленіе къ городамъ фабричныхъ, заводскихъ и торгово-промышленныхъ селъ и мѣстечекъ далеко не исчерпываетъ еще всего индустріальнаго населенія Россіи. Отсутствіе свободы передвиженія, сословная замкнутость крестьянской общины вполнѣ объясняютъ ту замѣчательную особенность Россіи, что въ ней къ индустріальному населенію должна быть отнесена не малая часть сельскаго населенія, добывающая себѣ средства

лищъ въ предмѣстьи и окрестности города; вблизи падающихъ „земледѣльческихъ городовъ“ это происходитъ вслѣдствіе того, что эти послѣдніе сближаются съ окрестными селеніями, а также вслѣдствіе развитія крупныхъ индустріальныхъ селеній“... „Различія между городскими и сельскими населенными мѣстами сглаживаются вслѣдствіе многочисленныхъ переходныхъ образованій. Статистика давно признала это, оставивъ въ сторонѣ историко-юридическое понятіе города и поставивъ на его мѣсто статистическое понятіе, различающее населенныя мѣста лишь по числу жителей“ (*Bücher*. Die Entstehung der Volkswirtschaft. Tüb. 1893. S. 296—7 и 303—4). Русская статистика и въ этомъ отношеніи сильно отстала отъ европейской.

[1]) Табл. № XXX. Этотъ „Сводный Сборникъ“ (Вор. 1897) полученъ нами уже послѣ того, какъ большая половина книги была отдана въ печать.

къ жизни работой въ промышленныхъ центрахъ и проводящая въ этихъ центрахъ часть года. Мы говоримъ о т.-наз. отхожихъ неземледѣльческихъ промыслахъ. Съ оффиціальной точки зрѣнія, эти «промышленники»— крестьяне-земледѣльцы, имѣющіе лишь «подсобные заработки», и большинство представителей народнической экономіи усвоило, не мудрствуя лукаво, эту точку зрѣнія. Несостоятельность ея, послѣ всего изложеннаго выше, нѣтъ надобности доказывать подробнѣе. Во всякомъ случаѣ, какъ-бы различно ни относиться къ этому явленію, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что оно выражаетъ *отвлеченіе населенія отъ земледѣлія къ торгово-промышленнымъ занятіямъ* [1]). Насколько измѣняется отъ этого факта то представленіе о размѣрахъ индустріальнаго населенія, которые даютъ города,— можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Въ Калужской губ. процентъ городского населенія гораздо ниже средняго по Россіи (8,3% противъ 12,8%). Но вотъ «С тат. Обзоръ» этой губерніи за 1896 г. вычисляетъ, по даннымъ о паспортахъ, общее число мѣсяцевъ отлучки отхожихъ рабочихъ. Оказывается, что оно равно 1.491,6 тыс. мѣсяцевъ; это, по раздѣленіи на 12, даетъ 124,3 тыс. душъ отсутствующаго населенія т. е. «*около 11% всего населенія*» (l. c., 46)! Прибавьте это населеніе къ городскому (1897 г.: 97,9 тыс. и процентъ индустріальнаго населенія окажется очень значительнымъ.

Конечно, извѣстная часть отхожихъ неземледѣльческихъ рабочихъ регистрируется въ числѣ наличнаго населенія городовъ, а также входитъ въ населеніе тѣхъ не-городскихъ индустріальныхъ центровъ, о которыхъ было уже сказано. Но только часть, ибо при бродячемъ характерѣ этого населенія его трудно учесть переписью отдѣльныхъ центровъ; а затѣмъ переписи населенія бываютъ обыкновенно зимою, тогда какъ наибольшая часть промысловыхъ рабочихъ уходитъ изъ дому весной. Вотъ данныя объ этомъ по однѣмъ изъ главныхъ губерній неземледѣльческаго отхода [2]).

---

[1]) Г. Н—онъ *не замѣтилъ* вовсе въ Россіи процесса индустріализаціи населенія! Г. В. В. замѣтилъ, и призналъ, что ростъ отхода выражаетъ отвлеченіе населенія отъ земледѣлія („Судьбы капит.“, 149); однако онъ не только не внесъ этого процесса въ совокупность своихъ представленій о „судьбахъ капитализма“, но постарался затушевать его ламентаціями по поводу того, что „есть люди, которые находятъ все это очень естественнымъ“ (для капиталистическаго общества? А г. В. В. можетъ представить себѣ капитализмъ безъ этого явленія?) „и чуть-ли не желательнымъ“ (ibid). Желательнымъ безъ всякаго „чуть-ли не“, г. В. В.!

[2]) „Виды на жительство, выданные кр. населенію Моск. губ. въ 1880 и 1885 г.“

Процентное распредѣленіе числа выданныхъ видовъ на жительство.									
Времена года.	Московская губ. (1885 г.).		Тверская (1897).	Смоленская (1895).	Псковская (1895 г.). паспорты:		Костромская (1880 г.).		
							мужскіе.		женскіе и паспорты и билеты.
	мужскіе.	женскіе.	(и мужскіе и женскіе).		мужскіе.	женскіе.	паспорты.	билеты.	
Зима . . .	19,3	18,6	22,3	22,4	20,4	19,3	16,2	16,2	17,3
Весна . . .	*32,4*	*32,7*	*38,0*	*34,8*	*30,3*	*27,8*	*43,8*	*40,6*	*39,4*
Лѣто . . .	20,6	21,2	19,1	19,3	22,6	23,2	15,4	20,4	25,4
Осень . . .	27,8	27,4	20,6	23,5	26,7	29,7	24,6	22,8	17,9
Всего	100,1	99,9	100	100	100	100	100	100	100

Максимумъ числа выданныхъ паспортовъ приходится повсюду на весну. Слѣд., изъ временно отсутствующихъ рабочихъ большая часть не попадаетъ въ переписи городовъ [1]). Но и этихъ временныхъ горожанъ съ большимъ правомъ можно относить къ городскому, чѣмъ къ сельскому населенію:

„Стат. Ежег. Твер. губ. за 1897 г.“—*Жбанковъ:* „Отх. промыслы въ Смол. губ. См. 1896.—*Его-же:* „Вліяніе отх. заработковъ и т. д.“ Костр. 1887.—„Промыслы крестьянскаго населенія Псковской губ.“ Псковъ. 1898.—Ошибки въ процентахъ по Моск. губ. не могли быть исправлены, ибо не дано абсолютныхъ данныхъ.—По Костр. губ. есть лишь поуѣздныя данныя и только въ процентахъ: намъ пришлось взять поэтому среднія изъ поуѣздныхъ, вслѣдствіе чего мы и отдѣляемъ особо данныя по Костр. губ. По Яросл. губ. считаютъ, что изъ отхожихъ промышленниковъ круглый годъ отсутствуютъ 68,7 %; осень и зиму—12,6 %; весну и лѣто—18,7 %. Замѣтимъ, что данныя по Яросл. губ. („Обзоръ Яросл. губ.“ Вып. II. Яр. 1896) несравнимы съ предъидущими, ибо основаны на показаніяхъ священниковъ и пр., а не на данныхъ о паспортахъ.

[1]) Извѣстно, что, напр., въ пригородахъ СПб—га лѣтомъ населеніе возростаетъ въ весьма значительной степени.

«Семья, которая извлекаетъ средства существованія въ теченіе года или большей его части изъ заработковъ въ городѣ, съ гораздо большими основаніями можетъ считать мѣстомъ осѣдлости городъ, обезпечивающій ея существованіе, чѣмъ деревню, съ которой имѣются связи только родственныя и фискальныя» [1]). Какое громадное значеніе имѣютъ и понынѣ эти фискальныя связи, видно, напр., изъ того, что изъ отхожихъ костромичей «рѣдко хозяева получаютъ за нее (землю) извѣстную небольшую часть податей, а обыкновенно ее сдаютъ только за то, чтобы нанявшіе городили вокругъ ней огороды, а всѣ подати платитъ самъ хозяинъ» (Д. Жбанковъ: «Бабья сторона». Костр. 1891 г., стр. 21). И въ «Обзорѣ Ярославской губерніи» (В. II, Яр. 1896) мы встрѣчаемъ неоднократныя указанія на эту необходимость для отхожихъ промысловыхъ рабочихъ откупаться отъ деревни и отъ надѣла (стр. 28, 48, 149, 150, 166 и др.) [2]).

---

[1]) „Стат. обзоръ Калуж. губ. за 1896 г.“ Кал. 1897, стр. 18 въ отд. II.

[2]) Отхожіе промыслы... являются формой, которая прикрываетъ безостановочный процессъ роста городовъ... Общинное землевладѣніе и разныя особенности финансовой и административной жизни Россіи не позволяютъ крестьянамъ съ такой легкостью переходить въ горожане, какъ это возможно на Западѣ... Юридическія нити поддерживаютъ его (отходчика) связи съ деревней, но по существу, по своимъ занятіямъ, навыкамъ и вкусамъ, онъ вполнѣ пріобщился къ городу и нерѣдко видитъ въ этой связи бремя“ („Рус. Мысль“, 1896 г., № 11, с. 227—8). Это очень вѣрно, но для публициста этого мало. Почему не высказался авторъ рѣшительно за полную свободу передвиженія, свободу выхода крестьянъ изъ общины? Наши либералы все еще боятся нашихъ народниковъ. Это они напрасно.

А вотъ, для сравненія, разсужденіе сочувствующаго народничеству г-на Жбанкова: „Городской отходъ является, такъ сказать, громоотводомъ (sic!) противъ усиленнаго роста нашихъ столичныхъ и большихъ городовъ и увеличенія городского и безземельнаго пролетаріата. Какъ въ санитарномъ, такъ и въ соціально-экономическомъ отношеніи это вліяніе отхожихъ заработковъ нужно считать полезнымъ: пока народная масса не вполнѣ оторвана отъ земли, представляющей для отхожихъ рабочихъ нѣкоторое обезпеченіе“ (отъ какового „обезпеченія“ они откупаются за деньги!) „эти рабочіе не могутъ сдѣлаться слѣпымъ орудіемъ капиталистическаго производства, и вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняется надежда на устройство земледѣльческо-промышленныхъ общинъ“ („Юр. Вѣстн.“ 1890, № 9, с. 145). Сохраненіе мелкобуржуазныхъ надеждъ, развѣ-же это не польза, въ самомъ дѣлѣ? А что касается до „*слѣпого* орудія“, то и опытъ Европы и всѣ факты наблюдаемые въ Россіи, показываютъ, что эта квалификація безконечно болѣе приложима къ работнику, сохранившему связь съ землей и съ патріархальными отношеніями, чѣмъ къ тому, кто порвалъ эти связи. Цифры и данныя самого-же г. Жбанкова показываютъ, что отхожій „питерщикъ“ и грамотнѣе и культурнѣе и развитѣе, чѣмъ осѣдлый костромичъ въ какихъ нибудь „лѣсныхъ“ уѣздахъ.

Какъ же велико число отхожихъ неземледѣльческихъ рабочихъ? Число рабочихъ, занятыхъ всякими отхожими промыслами, составляетъ *не менѣе 5—6 милліоновъ*. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1884 г. въ Евр. Россіи было выдано до 4,67 милл. паспортовъ и билетовъ [1]), а паспортный доходъ возросъ съ 1884 по 1894 г. болѣе чѣмъ на треть (съ 3,3 до 4,5 милл. руб.). Число избыточныхъ (по сравненію съ мѣстнымъ спросомъ) рабочихъ въ Евр. Россіи г. С. Короленко опредѣлилъ въ 6,3 милл. Выше мы видѣли (гл. III, § IX, стр. 312), что по 11 земледѣльческимъ губерніямъ число выданныхъ паспортовъ оказалось превышающимъ разсчетъ г-на С. Короленко (2 милл. противъ 1,7 м.). Теперь мы можемъ добавить данныя о 6-ти неземледѣльческихъ губерніяхъ: г. Короленко считаетъ въ нихъ избыточныхъ рабочихъ 1.287,8 тыс. человѣкъ, а число выданныхъ паспортовъ = 1.298,6 тыс. [2]) Такимъ образомъ, въ 17 губерніяхъ Евр. Россіи (11 черноземныхъ плюсъ 6 нечерноземныхъ) г. С. Короленко считалъ 3 мил. избыточныхъ (противъ мѣстнаго спроса) рабочихъ. А въ 90-хъ годахъ въ этихъ 17 губерніяхъ выдавалось 3,3 милліона паспортовъ и билетовъ. Въ 1891 году эти 17 губерній давали 52,2% всего паспортнаго дохода. Слѣд., *число отхожихъ рабочихъ, по всей вѣроятности, превышаетъ 6 милліоновъ чел.* Наконецъ, данныя земской статистики (большей частью устарѣвшія) привели г-на Уварова къ тому выводу, что цифра г-на С. Короленко близка къ истинѣ, а цифра 5 мил. отхожихъ рабочихъ — «въ высшей степени вѣроятна» [3]).

Спрашивается теперь, какъ велико число неземледѣльческихъ и земледѣльческихъ отхожихъ рабочихъ? Г. Н.-онъ очень смѣло и совершенно ошибочно утверждаетъ, что «громаднѣйшее большинство крестьянскихъ отхожихъ промысловъ суть именно земледѣльческіе» («Очерки», с. 16). Чаславскій, на котораго ссылается г. Н.-онъ, выражается гораздо осторожнѣе, не приводя никакихъ данныхъ и ограничиваясь общими соображеніями о величинѣ районовъ, отпускающихъ тѣхъ и другихъ рабочихъ.

---

[1]) *А. Весинъ*, Значеніе отхожихъ промысловъ и т. д. „Дѣло“, 1886, № 7 и 1887 № 2.

[2]) Губерніи: Московская (1885 г., устарѣвшія данныя), Тверская (1896 г.), Костромская (1892 г.), Смоленская (1895 г.), Калужская (1895 г.) и Псковская (1896 г.). Источники названы выше. Данныя о всѣхъ видахъ на отлучку, мужскихъ и женскихъ.

[3]) „Вѣстн. общ. гиг., суд. и практ. медиц.“ 1896 г., іюнь. *М. Уваровъ:* „О вліяніи отхожаго промысла на санитарное положеніе Россіи“. Г. Уваровъ свелъ данныя по 126 уѣздамъ 20-ти губерній.

Данныя-же г. Н.-она о пассажирскомъ движеніи по жел. дорогамъ ровно ничего не доказываютъ, ибо неземледѣльческіе рабочіе уходятъ изъ дому тоже преимущественно весной и притомъ они въ несравненно большей степени пользуются жел. дорогами, чѣмъ земледѣльческіе [1]). Мы полагаемъ, наоборотъ, что большинство (хотя и не «громаднѣйшее») отхожихъ рабочихъ составляютъ, вѣроятно, неземледѣльческіе рабочіе. Основывается это мнѣніе, во-1-хъ, на данныхъ о распредѣленіи паспортнаго дохода и, во-2-хъ, на данныхъ г. Весина. Еще Флеровскій, на основаніи данныхъ за 1862—3 г. о распредѣленіи дохода отъ «пошлинъ разныхъ наименованій» (болѣе трети ихъ давалъ паспортный доходъ), сдѣлалъ тотъ выводъ, что наибольшее движеніе крестьянъ на заработки направляется изъ губерній столичныхъ и неземледѣльческихъ [2]). Если мы возьмемъ тѣ 11 неземледѣльческихъ губерній, которыя были соединены нами выше (пунктъ 2 этого §) въ одинъ районъ и изъ которыхъ уходятъ въ громадномъ большинствѣ неземледѣльческіе рабочіе, то мы увидимъ, что въ этихъ губерніяхъ находилось въ 1885 г. лишь 18,7% населенія всей Евр. Россіи (въ 1897 г.—18,3%), тогда какъ паспортнаго дохода онѣ давали 42,9% въ 1885 г. (въ 1891 г.—40,7%) [3]). Неземледѣльческихъ рабочихъ отпускаютъ еще очень многія губерніи, и мы должны поэтому думать, что земледѣльческіе рабочіе составляютъ менѣе половины отходчиковъ. Г. Весинъ распредѣляетъ 38 губерній Евр. Россіи (дающихъ 90% всего числа видовъ на отлучку) на группы по преобладанію разныхъ видовъ отхода и сообщаетъ такія данныя [4]):

---

[1]) Ср. выше, стр. 312, примѣч.

[2]) „Положеніе рабочаго класса въ Россіи“, Спб. 1869, стр. 400 и сл.

[3]) Данныя о пасп. доходѣ изъ „Сборн. свѣд. по Россіи“ за 1884/5 и за 1896 г. Въ 1885 г. пасп. доходъ въ Евр. Россіи составлялъ 37 руб. на 1,000 жителей; въ 11-ти неземледѣльческихъ губерніяхъ 86 руб. на 1,000 жит.

[4]) Два послѣдніе столбца таблицы добавлены нами. Въ I группу вошли губерніи: Арх., Влад., Волог., Вятск., Калужск., Костр., Моск., Новг., Перм., Спб., Твер. и Яросл., во II-ю: Каз., Нижн., Ряз., Тул. и Смол. Въ III-ью: Бесар., Волын., Ворон., Екатер., Донск., Кіевск., Курск., Оренб., Орл., Пенз., Подольск., Полтавск., Самарск., Сарат., Симбир., Тавр., Тамб., Уфим., Харьк., Херс. и Черн.—Замѣтимъ, что въ этой группировкѣ есть неправильности, преувеличивающія значеніе земледѣльческаго отхода. Губерніи: Смоленская, Нижегородская и Тульская должны войти въ I группу (Ср. „С.-х. обз. Ниж. г. за 1896 г.“, гл. XI.—„Пам. книжка Тул. губ. на 1895 г.“ отд. VI, стр. 10: число уходящихъ въ отхожіе промыслы исчисляется въ 188 тыс. чел.,—а г. С. Короленко считалъ только 50 тыс. избыточныхъ рабочихъ!—причемъ 6 сѣверныхъ, нечерноземныхъ уѣздовъ даютъ 107 тыс. отходчиковъ). Губернія Курская долж-

Группы губерній.	Число видовъ на отлучку въ 1884 г. (въ тысячахъ).			Населеніе въ 1885 г. въ тыс.	На 1000 жителей видовъ.
	Паспортовъ.	Билетовъ.	Всего.		
I. — 12 губ. съ преобладаніемъ неземл. отхода	967,8	794,5	1.762,3	18.643,8	94
II. — 5 губ. переходныхъ .	423,9	299.5	723,4	8.007,2	90
III. — 21 губ. съ преобл. земледѣльческаго отхода	700,4	1.046,1	1.746,5	42.518,5	41
38 губб.	2.092,1	2.140,1	4.232,2	69.169,5	61

«Эти цифры показываютъ, что отхожіе промыслы сильнѣе развиты въ I-ой группѣ, чѣмъ въ III-ей... Затѣмъ изъ приведенныхъ цифръ видно, что соотвѣтственно различію группъ разнообразится и самая продолжительность отлучекъ на заработки. Тамъ, гдѣ преобладаютъ неземледѣльческіе отхожіе промыслы, продолжительность отлучекъ оказывается гораздо значительнѣе» («Дѣло», 1886 № 7, с. 134).

Итакъ, не подлежитъ сомнѣнію, что подвижность населенія въ неземледѣльческой полосѣ Россіи несравненно выше, чѣмъ въ земледѣльческой. Число неземледѣльческихъ отхожихъ рабочихъ должно быть выше, чѣмъ земледѣльческихъ, и составлять *не менѣе трехъ милліоновъ человѣкъ*.

О громадномъ и все усиливающемся ростѣ отхода свидѣтельствуютъ всѣ источники. Паспортный доходъ съ 2,1 милл. руб. въ 1868 г. (1,75 м. р. въ 1866 г.) возросъ до 4,5 м. р. въ 1893—4 г., т. е. увеличился болѣе чѣмъ вдвое. Число выданныхъ паспортовъ и билетовъ увеличилось въ Московской губ. съ 1877 по 1885 г. на 20% (мужскихъ) и на 53% (женскихъ); по Тверской губ. съ 1893 по 1896 г. на 5,6%; по Калужской губ. съ

на войти во II группу (С. Короленко, l. c.: изъ 7 уѣз. уходятъ бол. частію на ремесленные промыслы, изъ остальныхъ 8—только на земледѣльческіе). Къ сожалѣнію, г. Весинъ не даетъ погубернскихъ данныхъ о числѣ видовъ на отлучку.

1885 по 1895 г. на 23% (а число мѣсяцевъ отлучки на 26%); по Смоленской губ. съ 100 тыс. въ 1875 г. до 117 тыс. въ 1885 г. и до 140 тыс. въ 1895 г.; по Псковской губ. съ 11.716 въ 1865—75 гг. до 14.944 въ 1876 г. и до 43.765 въ 1896 г. (мужскихъ). По Костромской г. въ 1868 г. выдавалось 23,8 паспорта и билета на 100 мужчинъ, 0,85 на 100 женщинъ, а въ 1880 г.—33,1 и 2,2 И т. д. и т. д.

Подобно отвлеченію населенія отъ земледѣлія въ города, неземледѣльческій отходъ представляетъ изъ себя *явленіе прогрессивное*. Онъ вырываетъ населеніе изъ заброшенныхъ, отсталыхъ, забытыхъ исторіей захолустій и втягиваетъ его въ водоворотъ современной общественной жизни. Онъ повышаетъ грамотность населенія [1]) и сознательность его [2]), прививаетъ ему культурныя привычки и потребности [3]). Крестьянъ влекутъ въ отходъ «мотивы высшаго порядка», т. е. большая внѣшняя развитость и вылощенность питерщика; они «ищутъ гдѣ лучше». «Питерская работа и жизнь считается легче деревенской» [4]). «Всѣ деревенскіе жители называются *сѣрыми* и, что странно, нисколько не обижаются на это названіе, и сами называютъ себя таковыми, сѣтуя на родителей, не отдавшихъ ихъ учиться въ С.-Петербургъ. Впрочемъ, нужно оговориться, что и эти *сѣрые* жители деревни далеко не такъ сѣры, какъ въ чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ: они невольно перенимаютъ внѣшность и привычки отъ питерщиковъ, столичный свѣтъ косвенно проливается и на нихъ» [5]). Въ Ярославской губерніи

---

[1]) Жбанковъ: „Вліяніе отх. зар. и т. д.“, с. 36 и сл. Процентъ грамотныхъ мужчинъ въ отхожихъ уѣздахъ Костр. губ.=55,9%; въ фабричныхъ=34,9%; въ осѣдлыхъ (лѣсныхъ)=25,8%; женщинъ: 3,5%—2,0%—1,3%; учащихся 1,44%—1,43%—1,07%. Въ отхожихъ уѣздахъ дѣти учатся также и въ С.-Петербургѣ.

[2]) „Грамотные питерщики положительно лучше и сознательнѣе лѣчатся“ (ibid., 34), такъ что заразныя болѣзни дѣйствуютъ среди нихъ не такъ гибельно, какъ въ волостяхъ „*мало культурныхъ*“ (курс. автора).

[3]) „Отхожіе уѣзды значительно превосходятъ земледѣльческія и лѣсныя мѣстности по благоустройству своей жизни... Одежда питерщиковъ гораздо чище, щеголеватѣе и гигіеничнѣе... Ребята содержатся чище, почему у нихъ рѣже встрѣчается чесотка и другія накожныя болѣзни“ (Ibid., 39. Ср. „Отх. пр. въ Смол. губ.», с. 8). „Отхожія деревни рѣзко различаются отъ осѣдлыхъ: жилище, одежда, всѣ привычки, увеселенія скорѣе напоминаютъ мѣщанскую, чѣмъ крестьянскую жизнь“ („Отх. пр. въ См. г.“, с. 3). Въ отхожихъ волостяхъ Костромской губ. „въ половинѣ домовъ вы найдете бумагу, чернила, карандаши и перья“ (Бабья сторона, 67—8).

[4]) „Бабья сторона“, 26—27, 15.

[5]) Ibid., с. 27.

(кромѣ примѣровъ обогащенія) «еще другая причина гонитъ всякаго изъ его дома. Это—общественное мнѣніе, которое человѣку, не жившему въ Петербургѣ или гдѣ нибудь, а занимающемуся земледѣліемъ или какимъ нибудь ремесломъ, присваиваетъ на всю его жизнь названіе пастуха, и такому человѣку трудно найти себѣ невѣсту» (Обз. Яр. г., II, 118). Отходъ въ города повышаетъ гражданскую личность крестьянина, освобождая его отъ той бездны патріархальныхъ и личныхъ отношеній зависимости и сословности, которыя такъ сильны въ деревняхъ [1]). ...«Первостепеннымъ факторомъ, поддерживающимъ существованіе отхода является ростъ самосознанія личности въ народной средѣ. Освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, давнишнее уже общеніе наиболѣе энергичной части сельскаго населенія съ жизнью городской, давно пробудили въ ярославскомъ крестьянствѣ желаніе отстоять свое «я», выбиться изъ бѣдственнаго и зависимаго положенія, на которое его обрекали условія деревенской жизни, къ достаточному, независимому и почетному... Крестьянинъ, живя на заработкахъ на сторонѣ, чувствуетъ себя свободнѣе, а также равноправнѣе съ лицами прочихъ сословій, и во многихъ другихъ отношеніяхъ, и потому сельская молодежь все сильнѣе и сильнѣе стремится въ городъ» («Обз. Яр. губ.», II, 189—190).

Отходъ въ города ослабляетъ старую патріархальную семью, ставитъ женщину въ болѣе самостоятельное положеніе, равноправное съ мужчиной. «Сравнительно съ осѣдлыми мѣстностями солигаличская и чухломская семья» (самые отхожіе уѣзды Костр. губ.) «гораздо менѣе крѣпка не только въ смыслѣ патріархальной власти старшаго, но даже и въ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми, мужемъ и женою. Отъ сыновей, отправляемыхъ въ Питеръ съ 12 лѣтъ, конечно, нельзя ожидать сильной любви къ родителямъ и привязанности къ родительскому крову; они становятся невольно космополитами: «гдѣ хорошо, тамъ отечество» [2]). «Привыкшая обходиться безъ мужской власти и помощи, солигаличанка вовсе не похожа на забитую крестьянку земледѣльческой полосы: она независима, самостоятельна... Побои и истязанія женъ здѣсь рѣдкое исключеніе... Вообще равенство женщинъ съ мужчиной сказывается почти вездѣ и во всемъ» [3]).

---

[1]) Напр., костромскихъ крестьянъ побуждаетъ переписываться въ мѣщане, между прочимъ, „возможное тѣлесное наказаніе, которое для расфранченнаго питерщика еще ужаснѣе, чѣмъ для сѣраго обитателя“ (ibid., 58).

[2]) Ibid., 88.

[3]) „Ю. В.“ 1890 г.с. № 9, 142.—

Наконецъ — last but not least — неземледѣльческій отходъ повышаетъ заработную плату не только уходящихъ наемныхъ рабочихъ, *но и остающихся.*

Всего рельефнѣе выражается этотъ фактъ въ томъ общемъ явленіи, что неземледѣльческія губерніи, отличаясь болѣе высокой заработной платой, чѣмъ земледѣльческія, привлекаютъ изъ послѣднихъ сельскихъ рабочихъ [1]). Вотъ интересныя данныя по Калужской губерніи:

Группы уѣздовъ по размѣру отхода.	Процентъ отхожихъ рабочихъ муж. пола ко всему населенію м. п.	Мѣсячный заработокъ въ рубляхъ.	
		отхожаго промышленника.	годоваго сельскаго рабочаго.
I.	38,7	9	5,9
II.	36,3	8,8	5,3
III.	32,7	8,4	4,9

«Эти цифры вполнѣ поясняютъ... тѣ явленія, 1) что отхожіе промыслы вліяютъ на повышеніе заработной платы въ сельско-хозяйственномъ производствѣ и 2) что они отвлекаютъ лучшія силы населенія» [2]). Повышается не только денежная, но и реальная заработная плата. Въ группѣ уѣздовъ, дающихъ на 100 работниковъ не менѣе 60 отходчиковъ, средняя плата годовому батраку—69 р. или 123 пуда ржи; въ уѣздахъ съ 40—60% отхожихъ рабочихъ—64 р. или 125 п. ржи; въ уѣздахъ, дающихъ менѣе 40% отходчиковъ—59 руб. или 116 п. ржи [3]). По этимъ же группамъ уѣздовъ процентъ корреспонденцій съ жалобами на недостатокъ рабочихъ правильно понижается: 58% — 42% — 35%. Въ обрабатывающей промышленности заработная плата выше, чѣмъ въ земледѣліи, и «промыслы, по отзыву очень многихъ гг. корреспондентовъ, способствуютъ развитію въ крестьянской средѣ новыхъ потребностей (чай, ситцы, сапоги, часы и т. д.), повышаютъ общій уровень послѣднихъ и такимъ путемъ вліяютъ на повышеніе заработной платы» [4]). Вотъ типичный отзывъ одного корреспондента: «Недостатокъ» (въ рабочихъ) «всегда полный, а причина та, что подгородное населеніе избаловано, работаютъ въ мастерскихъ жел. дорогъ

---

[1]) Ср. гл. IV, § IV, стр. 370—1.

[2]) „Стат. Обз. Кал. губ. за 1896 г.", отд. II, с. 48.

[3]) Ibid., отд. I, с. 27.

[4]) Ibid., с. 41.

и служатъ тамъ-же. Близость Калуги и базары въ ней постоянно собираютъ окрестныхъ жителей для продажи яицъ, молока и т. п., и затѣмъ огульное пьянство въ трактирахъ; причина та, что все населеніе стремится къ большому жалованію и ничего недѣланію. Жить въ сельскихъ рабочихъ считается *стыдомъ*, а стремятся въ города, гдѣ и составляютъ пролетаріатъ и золотыя роты; деревня-же страдаетъ отъ неимѣнія дѣльныхъ и здоровыхъ работниковъ» [1]). Такую оцѣнку отхожихъ промысловъ мы съ полнымъ правомъ можемъ назвать *народническою*. Г. Жбанковъ, напр., указывая, что уходятъ не лишніе, а «необходимые» работники, замѣщаемые пришлыми земледѣльцами, находитъ «очевиднымъ», что «такія взаимныя замѣщенія очень невыгодны» [2]). Для кого, о г. Жбанковъ? «Жизнь въ столицахъ прививаетъ многія *культурныя привычки низшаго разбора* и наклонность къ роскоши и щегольству, что уноситъ напрасно (sic!!) много денегъ» [3]); расходъ на это щегольство и пр. «большею частью непроизводителенъ» (!!) [4]). Г. Герценштейнъ прямо вопитъ о «показной цивилизаціи», «широкомъ разгулѣ», «безшабашномъ кутежѣ», «дикомъ пьянствѣ и дешевомъ развратѣ» и пр. [5]). Московскіе статистики изъ факта массоваго отхода выводятъ прямо необходимость «мѣръ, которыя-бы уменьшили потребность въ отхожихъ заработкахъ» [6]). Г. Карышевъ разсуждаетъ объ отхожихъ промыслахъ: «Одно лишь увеличеніе крестьянскаго землепользованія до размѣровъ, достаточныхъ для удовлетворенія главнѣй-

---

[1]) Ibid., с. 40. Курс. автора.

[2]) „Бабья стор.“, 39 и 8. „Не окажутъ-ли эти настоящіе земледѣльцы“ (пришлые) „своей обстановкой зажиточной жизни отрезвляющаго вліянія и на коренныхъ жителей, видящихъ основу своего существованія не въ землѣ, а въ отхожихъ заработкахъ?“ (с. 40). „Впрочемъ—грустятъ авторъ—мы выше привели примѣръ обратнаго вліянія». Вотъ этотъ примѣръ. Вологжане купили землю и жили „очень зажиточно“. „На мой вопросъ одному изъ нихъ, „зачѣмъ онъ при своей достаточности отпустилъ сына въ С.-Петербургъ, я получилъ слѣдующій отвѣтъ: «оно такъ, что мы не бѣдны, но вѣдь у насъ очень сѣро, а онъ, глядя на другихъ, самъ захотѣлъ образоваться, онъ у насъ и дома-то поученый былъ» (с. 25). Вѣдные народники! Ну какъ-же не скорбѣть о томъ, что даже примѣръ зажиточныхъ, покупающихъ землю мужиковъ землепашцевъ не можетъ „отрезвить“ молодежь, которая, желая „образоваться“, бѣжитъ отъ „обезпечивающаго ее надѣла!“.

[3]) „Вл. отх. зар. и т. д.“, 33, курс. авт.

[4]) „Юр. В.“, 90, № 9, 138.

[5]) „ Рус. Мысль“ (не „Рус. Вѣстникъ“, а „Рус. Мысль“) 1887 г. № 9, с. 163.

[6]) „Виды на жительство и т. д.“ с. 7.

шихъ (!) потребностей семьи, можетъ разрѣшить эту серьезнѣйшую проблему нашего народнаго хозяйства» [1]).

И никому изъ этихъ прекраснодушныхъ господъ не приходитъ въ голову, что, прежде чѣмъ толковать о «разрѣшеніи серьезнѣйшихъ проблемъ», необходимо позаботиться о полной свободѣ передвиженія для крестьянъ, свободѣ отказа отъ земли и выхода изъ общины, свободѣ поселенія (безъ «откупныхъ» денегъ) въ какой угодно, городской или сельской, общинѣ государства!

Итакъ, отвлеченіе населенія отъ земледѣлія выражается въ Россіи въ ростѣ городовъ (затемняемомъ отчасти внутреннею колонизаціею), пригородовъ, фабрично-заводскихъ и торгово-промышленныхъ селъ и мѣстечекъ, а также и въ неземледѣльческомъ отходѣ. Всѣ эти процессы, быстро развивавшіеся и развивающіеся и вширь и въ глубь въ теченіе пореформенной эпохи, являются необходимой составной частью капиталистическаго развитія и имѣютъ глубоко прогрессивное значеніе по отношенію къ старымъ формамъ жизни.

III. Ростъ употребленія наемнаго труда.

Въ вопросѣ о развитіи капитализма едва-ли не наибольшее значеніе имѣетъ степень распространенія наемнаго труда. Капитализмъ, это—та стадія развитія товарнаго производства, когда и рабочая сила становится товаромъ. Основная тенденція капитализма состоитъ въ томъ, чтобы всѣ рабочія силы народнаго хозяйства примѣнялись къ производству лишь послѣ продажи-купли ихъ предпринимателями. Какъ проявлялась эта тенденція въ пореформенной Россіи, мы старались подробно разсмотрѣть выше, и теперь должны подвести итоги по этому вопросу. Сначала подсчитаемъ вмѣстѣ приведенныя въ предъидущихъ главахъ данныя о числѣ продавцовъ рабочей силы, а затѣмъ (въ слѣдующемъ §) обрисуемъ контингентъ покупателей рабочей силы.

---

[1]) „Рус. Бог." 1896, № 7, стр. 18. Итакъ, „главнѣйшія" потребности долженъ покрывать надѣлъ, а остальныя потребности,—очевидно, „мѣстные заработки", получаемые отъ той „деревни", которая „страдаетъ отъ неимѣнія дѣльныхъ и здоровыхъ работниковъ!".

Продавцовъ рабочей силы поставляетъ рабочее населеніе страны, участвующее въ производствѣ матеріальныхъ цѣнностей. Считаютъ, что это населеніе составляетъ около 15½ милліоновъ взрослыхъ рабочихъ муж. п. [1]). Во II-ой главѣ было показано, что низшая группа крестьянства представляетъ изъ себя ни что иное, какъ сельскій пролетаріатъ; при этомъ было отмѣчено (стр. 119, прим.), что формы продажи рабочей силы этимъ пролетаріатомъ будутъ разобраны ниже. Подведемъ теперь итогъ перечисленнымъ въ предъидущемъ изложеніи разрядамъ наемныхъ рабочихъ: 1) сельскохозяйственные наемные рабочіе. Число ихъ - около 3½ мил. (по Евр. Россіи). 2) Ф.-заводскіе, горные и желѣзнодорожные рабочіе — около 1½ мил. Итого пять милліоновъ профессіональныхъ наемныхъ рабочихъ. Далѣе, 3) строительные рабочіе—около 1 милліона. 4) Рабочіе, занятые въ лѣсномъ дѣлѣ (рубка лѣса и первоначальная обработка его, сплавка и т. д.), занятые земляными работами, сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ, работами по нагрузкѣ и разгрузкѣ товаровъ и вообще всякаго рода «черными» работами въ индустріальныхъ центрахъ. Ихъ около 2 милл. [2]). 5) Рабочіе, занятые капиталистами на дому, а также работающіе по найму въ обрабатывающей промышленности, не причисляемой къ «ф.-заводской промышленности». Ихъ—около 2 милл.

Итого—*около десяти милліоновъ наемныхъ рабочихъ*. Исключаемъ изъ нихъ приблизительно ¼ на женщинъ и дѣтей [3]), — остается 7½ *милл. наемныхъ рабочихъ изъ взрослыхъ мужчинъ*, т. е. *около половины* всего взрослаго мужскаго населенія страны, участвующаго въ

---

[1]) Цифра „Свода стат. матеріаловъ и т. д." (Изд. канц. ком. м-ровъ 1894)—15.546.618 чел. Получена эта цифра такъ. Принято, что городское населеніе равняется населенію, не участвующему въ производствѣ матеріальныхъ цѣнностей. Взрослое мужское крестьянское населеніе уменьшено на 7% (4½%—отбывающіе воинскую повинность и 2½% состоящихъ на мірской службѣ).

[2]) Выше мы видѣли, что однихъ лѣсныхъ рабочихъ считаютъ до 2-хъ милліоновъ. Число рабочихъ, занятыхъ въ двухъ послѣднихъ, указанныхъ нами, видахъ работъ, должно быть больше всего числа неземледѣльческихъ отхожихъ рабочихъ, ибо часть строительныхъ рабочихъ, чернорабочихъ и особенно лѣсныхъ рабочихъ принадлежатъ къ мѣстнымъ, а не отхожимъ рабочимъ. А мы видѣли, что число неземледѣльческихъ отхожихъ рабочихъ составляетъ не менѣе 3-хъ милліоновъ человѣкъ.

[3]) Въ ф.-заводской промышленности, какъ мы видѣли, женщинъ и дѣтей немного больше ¼ всего числа рабочихъ. Въ промышленности горной, строительной, лѣсной и т. п. женщинъ и дѣтей очень немного. Напротивъ, въ капиталистической работѣ на дому онѣ принимаютъ, вѣроятно, большее участіе, чѣмъ мужчины.

производствѣ матеріальныхъ цѣнностей [1]). Часть этой громадной массы наемныхъ рабочихъ совершенно порвала съ землею и живетъ исключительно продажей рабочей силы. Сюда относится громадное большинство фабрично-заводскихъ (несомнѣнно также горныхъ и желѣзнодорожныхъ) рабочихъ, затѣмъ извѣстная доля строительныхъ, судовыхъ рабочихъ и чернорабочихъ; наконецъ, немалая доля рабочихъ капиталистической мануфактуры и тѣ жители неземледѣльческихъ центровъ, которые заняты домашней работой на капиталистовъ. Другая, большая, часть еще не порвала съ землей, покрываетъ отчасти свои расходы продуктами своего земледѣльческаго хозяйства на миніатюрномъ кусочкѣ земли и образуетъ, слѣд., тотъ типъ наемныхъ рабочихъ съ надѣломъ, который мы старались подробно обрисовать во II главѣ. Въ предъидущемъ изложеніи было уже показано, что вся эта громадная масса наемныхъ рабочихъ образовалась главнымъ образомъ въ пореформенную эпоху и что она продолжаетъ быстро возростать.

Важно отмѣтить значеніе нашего вывода въ вопросѣ объ относительномъ перенаселеніи (или о контингентѣ резервной арміи безработныхъ), создаваемомъ капитализмомъ. Данныя объ общемъ числѣ всѣхъ наемныхъ рабочихъ во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства съ особенной наглядностью обнаруживаютъ основную ошибку народнической экономіи по этому вопросу. Какъ мы уже имѣли случай указать въ другомъ мѣстѣ («Этюды», с. 38—42), эта ошибка состоитъ въ томъ, что экономисты-народники (гг. В. В., Н-онъ и др.), много разговаривавшіе объ «освобожденіи» рабочихъ капитализмомъ, и не подумали изслѣдовать конкретныя формы капиталистическаго перенаселенія въ Россіи; затѣмъ—въ томъ, что они совершенно не поняли *необходимости* громадной массы резервныхъ рабочихъ для самаго существованія и развитія нашего капитализма. Посредствомъ жалкихъ словъ и курьезныхъ разсчетовъ по поводу числа «ф.-заводскихъ» рабочихъ [2]) они превращали одно изъ основныхъ *условій* развитія капита-

---

[1]) Оговоримся, во избѣжаніе недоразумѣній, что мы отнюдь не претендуемъ на точную статистическую доказательность этихъ цифръ, а хотимъ лишь примѣрно показать разнообразіе формъ наемнаго труда и многочисленность его представителей.

[2]) Напомнимъ разсужденія г. Н.—она о „горсти“ рабочихъ, а также слѣдующій, по истинѣ классическій, разсчетъ г. В. В. („Очерки теоретич. экономіи“, с. 131). Въ 50 губ. Евр. Россіи 15.547 тыс. взрослыхъ рабочихъ м. п. крестьянскаго сословія; изъ нихъ „объединено капиталомъ“ 1.020 тыс. (863 тыс. въ ф.-з. промышленности+160 тыс. ж.-дор. рабочихъ); остальные—„земледѣльческое населеніе“. При „полной капитализаціи обрабатывающей промышленности“ „капиталистическая за-

лизма въ доказательство невозможности, ошибочности, безпочвенности капитализма и пр. На самомъ-же дѣлѣ, русскій капитализмъ не могъ-бы никогда развиться до современной высоты, не могъ-бы просуществовать и года, если-бы экспропріація мелкихъ производителей не создавала многомилліонной массы наемныхъ рабочихъ, готовыхъ, по первому призыву, удовлетворить *максимальный* спросъ предпринимателей въ земледѣліи, въ лѣсномъ и строительномъ дѣлѣ, въ торговлѣ, въ обрабатывающей, горной, транспортной промышленности и т. д. Мы говоримъ: максимальный спросъ,— потому что капитализмъ можетъ развиваться лишь скачками, а слѣдовательно, количество нуждающихся въ продажѣ рабочей силы производителей должно быть всегда выше *средняго* спроса капитализма на рабочихъ. Если мы подсчитали сейчасъ общее число разныхъ разрядовъ наемныхъ рабочихъ, то этимъ мы отнюдь не хотѣли сказать, что капитализмъ въ состояніи постоянно занимать всѣхъ ихъ. Такого постоянства занятій нѣтъ и не можетъ быть въ капиталистическомъ обществѣ, какой-бы разрядъ наемныхъ рабочихъ мы ни взяли. Изъ милліоновъ бродячихъ и осѣдлыхъ рабочихъ извѣстная доля постоянно остается въ резервѣ безработныхъ, и этотъ резервъ то поднимается до громадныхъ размѣровъ въ годы кризисовъ, или при упадкѣ той или другой промышленности въ извѣстномъ районѣ, или при особенно быстромъ расширеніи машиннаго производства, вытѣсняющаго рабочихъ, — то опускается до минимума, вызывая даже тотъ «недостатокъ» рабочихъ, на который нерѣдко жалуются предприниматели отдѣльныхъ отраслей промышленности въ отдѣльные годы въ отдѣльныхъ районахъ страны. Опредѣлить хотя-бы приблизительно количество безработныхъ въ средній годъ невозможно за полнымъ отсутствіемъ сколько нибудь надежныхъ статистическихъ данныхъ; но несомнѣнно, что число это должно быть очень велико: объ этомъ свидѣтельствуютъ и тѣ громадныя колебанія капиталистической промышленности, торговли и земледѣлія, на которыя было неоднократно указываемо выше, и тѣ обычные дефициты въ бюджетахъ крестьянъ низшихъ группъ, которые констатируетъ земская статистика. Увеличеніе числа крестьянъ, выталкиваемыхъ въ ряды про-

---

водско-фабричная промышленность“ займетъ вдвое больше рукъ (13,3 % вмѣсто 7,6 %, а остальные 86,66 % населенія „останутся при землѣ и будутъ бездѣйствовать въ теченіе полугода“. Повидимому, комментаріями можно только ослабить впечатлѣніе, производимое этимъ замѣчательнымъ образчикомъ экономической науки и экономической статистики.

мышленнаго и сельскаго пролетаріата, и увеличеніе спроса на наемный трудъ, это—двѣ стороны одной медали. Что-же касается до формъ наемнаго труда, то онѣ въ высшей степени разнообразны въ капиталистическомъ обществѣ, опутанномъ еще со всѣхъ сторонъ остатками и учрежденіями докапиталистическаго режима. Было-бы глубокой ошибкой игнорировать это разнообразіе, и въ эту ошибку впадаютъ тѣ, кто разсуждаетъ, подобно г. В. В., что капитализмъ «отмежевалъ себѣ уголокъ въ 1—1½ милл. рабочихъ и не выходитъ изъ него» [1]). Вмѣсто капитализма — здѣсь является уже одна крупная машинная индустрія. Но какъ произвольно и какъ искусственно выгораживаются здѣсь эти 1½ милл. рабочихъ въ особый «уголокъ», ничѣмъ будто-бы не связанный съ остальными областями наемнаго труда! На самомъ-же дѣлѣ, связь эта очень тѣсна и для характеристики ея достаточно сослаться на двѣ основныя черты современнаго хозяйственнаго строя. Во-1-хъ, въ основѣ этого строя лежитъ денежное хозяйство. «Власть денегъ» проявляется съ полной силой и въ промышленности и въ земледѣліи, и въ городѣ и въ деревнѣ, но только въ крупной машинной индустріи она достигаетъ полнаго развитія, вытѣсняетъ совершенно остатки патріархальнаго хозяйства, концентрируется въ небольшомъ числѣ гигантскихъ учрежденій (банковъ), связывается непосредственно съ крупнымъ общественнымъ производствомъ. Во-2-хъ, въ основѣ современнаго хозяйственнаго строя лежитъ купля-продажа рабочей силы. Возьмите даже самыхъ мелкихъ производителей въ земледѣліи или въ промышленности, и вы увидите, что исключеніемъ является такой, который-бы не нанимался самъ или не нанималъ другихъ. Но опять-таки полнаго развитія и полнаго отдѣленія отъ прежнихъ формъ хозяйства эти отношенія достигаютъ только въ крупной машинной индустріи. Поэтому тотъ «уголокъ», который кажется иному народнику такимъ незначительнымъ, воплощаетъ въ себѣ, на самомъ дѣлѣ, квинтъ-эссенцію современныхъ общественныхъ отношеній, а населеніе этого «уголка» является, въ буквальномъ смыслѣ слова, однимъ только переднимъ рядомъ...[2]). Поэтому, лишь разсматривая весь современный хозяй-

---

[1]) „Нов. Слово“, 1896, № 6, стр. 21.

[2]) Mutatis mutandis, объ отношеніи наемныхъ работниковъ въ крупной машинной индустріи къ остальнымъ наемнымъ работникамъ можно сказать то-же самое, что говорятъ супруги Веббъ объ отношеніи трэдъ-юніонистовъ въ Англіи къ не-юніонистамъ. „Члены трэдъ-юніоновъ составляютъ около 4% всего населенія“... „Трэдъ-

ственный строй подъ угломъ отношеній, сложившихся въ этомъ «уголкѣ», получаешь возможность разобраться въ основныхъ взаимоотношеніяхъ между различными группами участвующихъ въ производствѣ лицъ, а слѣдовательно, и разсмотрѣть основное направленіе развитія даннаго строя. Наоборотъ, кто отворачивается отъ этого «уголка» и разсматриваетъ хозяйственныя явленія подъ угломъ отношеній мелкаго патріархальнаго производства, того ходъ исторіи превращаетъ либо въ невиннаго мечтателя, либо въ идеолога мелкой буржуазіи и аграріевъ.

IV. Образованіе внутренняго рынка на рабочую силу.

Чтобы резюмировать тѣ данныя, которыя были приведены по этому вопросу въ предыдущемъ изложеніи, мы ограничимся картиной передвиженія рабочихъ по Евр. Россіи. Такую картину даетъ намъ изданіе д-та земледѣлія [1]), основанное на показаніяхъ хозяевъ. Картина передвиженія рабочихъ дастъ общее представленіе о томъ, какъ именно складывается внутренній рынокъ на рабочую силу; пользуясь матеріаломъ названнаго изданія, мы старались только различить передвиженіе земледѣльческихъ и неземледѣльческихъ рабочихъ, хотя на картѣ, приложенной къ названному изданію и иллюстрирующей передвиженіе рабочихъ, и не проведено этого различія.

Главнѣйшія передвиженія *земледѣльческихъ* рабочихъ слѣдующія: 1) Изъ центральныхъ земледѣльческихъ губерній на южныя и восточныя окраины. 2) Изъ сѣверныхъ черноземныхъ губерній въ южныя черноземныя губерніи, изъ которыхъ, въ свою очередь, уходятъ рабочіе на окраины (Ср. гл. III, § IX, с. 310 и § X, с. 335). 3) Изъ центральныхъ земледѣльческихъ

юніоны считаютъ въ своихъ рядахъ ок. 20% взрослыхъ мужчинъ работниковъ, живущихъ физическимъ трудомъ". Но „Die Gewerkschaftler... zählen in der Regel die Elite des Gewerbes in ihren Reihen. Der moralische und geistige Einfluss, den sie auf die Masse ihrer Berufsgenossen ausüben steht deshalb ausser jedem Verhältniss zu ihrer numerischen Stärcke" (S. & B. Webb: „Die Geschichte des britische Trade Unionismus" Stuttgart, Dietz, 1895, S.S. 363, 365, 381).

[1]) „Сельскохозяйственныя и статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Вып. V. *Вольнонаемный трудъ* въ хозяйствахъ владѣльческихъ и передвиженіе рабочихъ въ связи съ статистико-экономическимъ обзоромъ Евр. Россіи въ сельско-хозяйственномъ и промышленномъ отношеніяхъ". Составилъ *С. А. Короленко*. Изд. д-та земл. и сельской пром. Спб. 1892.

губерній въ промышленныя губерніи (ср. гл. IV, § IV, стр. 370—1). 4) Изъ центральныхъ и юго-западныхъ земледѣльческихъ губерній въ районъ свекловичныхъ плантацій (сюда идутъ даже отчасти рабочіе изъ Галиціи).

Главнѣйшія передвиженія *неземледѣльческихъ* рабочихъ: 1) Въ столицы и въ большіе города главнымъ образомъ изъ неземледѣльческихъ, но въ значительной степени и изъ земледѣльческихъ губерній. 2) Въ промышленный районъ на фабрики Владимірской, Ярославской и др. губерній изъ тѣхъ-же мѣстностей. 3) Передвиженіе къ новымъ центрамъ промышленности или къ новымъ отраслямъ ея, къ центрамъ промышленности не-фабричной и пр. Сюда относится движеніе: а) на свеклосахарные заводы юго-западныхъ губерній; б) въ южный горный районъ; в) на портовыя работы (въ Одессу, Ростовъ н/Д, Ригу и пр.); г) на разработку торфа въ Владимірской и др. губерніяхъ; д) въ Уральскій горнопромышленный районъ; е) на рыбные промыслы (въ Астрахань, къ Черному и Азовскому морямъ и пр.); ж) на судовыя, судоходныя работы, на вырубку и сплавъ лѣса и т. п. з) на работы желѣзнодорожныя и т. д.

Таковы тѣ главныя передвиженія рабочихъ, которыя отмѣчаются корреспондентами-нанимателями, какъ оказывающія болѣе или менѣе существенное вліяніе на условія найма рабочихъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Чтобы яснѣе представить значеніе этихъ передвиженій, сопоставимъ съ ними данныя о заработной платѣ въ различныхъ районахъ выхода и прихода рабочихъ. Ограничиваясь 28-ю губерніями Евр. Россіи, мы раздѣляемъ ихъ на 6 группъ по характеру передвиженія рабочихъ, и получаемъ такія данныя [1]):

---

[1]) Остальныя губерніи исключаются, чтобы не усложнять изложенія данными, которыя не даютъ ничего новаго по разсматриваемому вопросу; притомъ-же остальныя губерніи либо стоятъ въ сторонѣ отъ главныхъ, массовыхъ, передвиженій рабочихъ (Уралъ, Сѣверъ), либо отличаются этнографическими и административно-юридическими особенностями (прибалтійскія губерніи; губерніи въ чертѣ еврейской осѣдлости, бѣлорусскія и пр.). Данныя изъ цитированнаго выше изданія. Цифры заработной платы—средніе изъ погубернскихъ: лѣтняя плата поденщику—средняя за три періода: посѣвъ, покосъ и уборка. Въ районы (1—6) вошли слѣдующія губерніи: (1) Таврич., Бессар. и Донская; (2) Херс., Екатер., Самар., Сарат. и Оренб.; (3) Симбир., Воронеж. и Харьков.; (4) Казанск., Пенз., Тамб., Рязанск., Тул., Орл. и Курск.; (5) Псков., Новгор., Калуж., Костром., Тверск. и Нижегор.; (6) Спб., Москов., Яросл. и Владимірская.

Районы губерній по характеру передвиженія рабочихъ.	Средніе заработные платы за 10 лѣтъ (1881—1891).					Размѣръ передвиженія рабочихъ.			
	Годовому работнику.		% денежной платы ко всей.	Срокомому (лѣтнему) работнику.	Поденщику лѣтомъ на своихъ харчахъ.	Земледѣльческій.		Неземледѣльческій.	
	Безъ содержанія.	Считая и содержаніе.				Приходъ.	Отходъ.		Приходъ.
	Рубли.			Руб.	Коп.				
(1). Громадный земледѣльческій приходъ . . .	93,00	143,50	64,8%	55,67	82	ок. 1 милл. рабочихъ.	—	—	значит. число въ горный районъ.
(2). Громадный земледѣльческій приходъ; отходъ незначителенъ	69,80	111,40	62,6%	47,30	63	ок. 1 милл. рабочихъ.	незнач. число.	—	
(3). Значительный земледѣльческій отходъ; приходъ слабъ	58,67	100,67	58,2%	41,50	53	незначит. число.	> 300 тыс. рабочихъ.	незнач. число.	незнач. число.
(4). Громадный отходъ, б. ч. земледѣльческій, но и неземледѣльческій	51,50	92,95	55,4%	35,64	47	—	болѣе 1½ милл. раб.		—
(5). Громадный неземлед. отходъ. Землед. приходъ слабъ	63,43	112,43	56,4%	44,00	55	незначит. число.	оч. незначит. число.	ок. 1¼ милл. раб.	—
(6). Громадный неземлед. приходъ; довол. значителенъ и земледѣльческій приходъ	79,80	135,80	58,7%	53,00	64	дов. значит. число.	—	(въ столицы).	громадное число.

Эта табличка наглядно показываетъ намъ основу того процесса, который создаетъ внутренній рынокъ на рабочую силу, а слѣдовательно, и внутренній рынокъ для капитализма. Два главныхъ района, *наиболѣе* развитые въ капиталистическомъ отношеніи, привлекаютъ массы рабочихъ: районъ земледѣльческаго капитализма (южныя и восточныя окраины) и районъ промышленнаго капитализма (столичныя и промышленныя губерніи). Заработная плата наиболѣе низка въ районѣ выхода, въ центральныхъ земледѣльческихъ губерніяхъ, отличающихся наименьшимъ развитіемъ капитализма, какъ въ земледѣліи, такъ и въ промышленности [1]); въ районахъ же прихода заработная плата повышается по всѣмъ видамъ работъ, повышается и отношеніе денежной платы ко всей платѣ, т. е. усиливается денежное хозяйство на счетъ натуральнаго. Промежуточные районы, стоящіе между районами наибольшаго прихода (и высшей платы) и райономъ выхода (и низшей платы) показываютъ то взаимозамѣщеніе рабочихъ, на которое было указываемо выше: рабочіе уходятъ въ такомъ количествѣ, что на мѣстахъ выхода образуется недостатокъ рабочихъ, привлекающій пришельцевъ изъ болѣе «дешевыхъ» губерній.

Въ сущности, представленный на нашей таблицѣ двусторонній процессъ отвлеченія населенія отъ земледѣлія къ промышленности (индустріализація населенія) и развитія торгово-промышленнаго, капиталистическаго земледѣлія (индустріализація земледѣлія) резюмируетъ все изложенное выше по вопросу объ образованіи внутренняго рынка для капиталистическаго общества. Внутренній рынокъ для капитализма и создается параллельнымъ развитіемъ капитализма въ земледѣліи и въ промышленности [2]), образованіемъ

---

[1]) Такимъ образомъ крестьяне массами бѣгутъ изъ мѣстностей съ наиболѣе патріархальными хозяйственными отношеніями, съ наиболѣе сохранившимися отработками и примитивными формами промышленности, въ мѣстности, отличающіяся полнымъ разложеніемъ „устоевъ“. Они бѣгутъ отъ „народнаго производства“, не слушая несущагося имъ въ догонку хора голосовъ изъ „общества“. А въ этомъ хорѣ явственно выдѣляются два голоса: „мало привязаны!“—угрожающе рычитъ Собакевичъ.—„Недостаточно обезпечены надѣломъ“—вѣжливо поправляетъ его Маниловъ.

[2]) Теоретическая экономія давно установила эту простую истину. Не говоря уже о Марксѣ, который прямо указалъ на развитіе капитализма въ земледѣліи, какъ на процессъ, создающій „внутренній рынокъ для промышленнаго капитала“ (Das Kapital, I², S. 776, гл. 24, п. 5), сошлемся на Ад. Смита. Въ XI-ой главѣ I-ой книги и въ IV-ой главѣ III-ей книги „Богатства народовъ“ онъ указалъ наиболѣе характерныя черты развитія капиталистическаго земледѣлія и отмѣтилъ параллелизмъ этого процесса съ процессомъ роста городовъ и развитія промышленности.

класса сельскихъ и промышленныхъ предпринимателей, съ одной стороны,—сельскихъ и промышленныхъ наемныхъ рабочихъ, съ другой стороны. Главные потоки передвиженія рабочихъ показываютъ главныя формы этого процесса, но далеко не всѣ его формы: въ предыдущемъ изложеніи было показано, что формы этого процесса различны въ крестьянскомъ и въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, различны въ различныхъ районахъ торговаго земледѣлія, различны на различныхъ стадіяхъ капиталистическаго развитія промышленности и т. д.

До какой степени извращенъ и запутанъ этотъ процессъ представителями нашей народнической экономіи, это показываетъ особенно ясно § VI второго отдѣла «Очерковъ» г. Н-она, носящій знаменательное заглавіе: «Вліяніе перераспредѣленія общественныхъ производительныхъ силъ на хозяйственное положеніе земледѣльческаго населенія». Вотъ какъ представляетъ себѣ г. Н-онъ это «перераспредѣленіе»: ...«Въ капиталистическомъ...обществѣ каждое увеличеніе производительной силы труда влечетъ за собой «освобожденіе» соотвѣтственнаго числа рабочихъ, принужденныхъ искать себѣ какой-нибудь иной заработокъ; а такъ какъ это происходитъ во всѣхъ отрасляхъ производства, и такое «освобожденіе» совершается по всей поверхности капиталистическаго общества, то имъ не остается иного выхода, какъ обратиться къ тому орудію производства, котораго они пока еще не лишены, именно—къ землѣ» (стр. 126). ...«Наши крестьяне земли не лишены, поэтому на нее-то они и направляютъ свои силы. Лишаясь работы на фабрикѣ, или будучи принуждены бросить свои подсобныя домашнія занятія, они не видятъ другого исхода, какъ приняться за усиленную эксплуатацію земли. Всѣ земскіе статистическіе сборники констатируютъ фактъ расширенія запашекъ»... (128).

Какъ видите, г. Н-ону извѣстенъ совсѣмъ особый капитализмъ, котораго нигдѣ никогда не было, котораго не могъ себѣ мыслить ни одинъ изъ экономистовъ-теоретиковъ. Капитализмъ г. Н-она не отвлекаетъ населенія отъ земледѣлія къ промышленности, не разбиваетъ земледѣльцевъ на противуположные классы. Совсѣмъ напротивъ. Капитализмъ «освобождаетъ» рабочихъ изъ промышленности, и «имъ» ничего не остается, какъ обратиться къ землѣ, ибо «наши крестьяне земли не лишены»!! Въ основаніи этой «теоріи», оригинально «перераспредѣляющей» въ поэтическомъ безпорядкѣ всѣ процессы капиталистическаго развитія, лежатъ обще-народническіе нехитрые пріемы, подробно разобранные въ предыдущемъ изложеніи: смѣшеніе крестьянской буржуазіи и сельскаго пролетаріата, игнорированіе роста

торговаго земледѣлія, подстановка сказокъ объ оторванности «народныхъ» «кустарныхъ промысловъ» отъ «капиталистической» «фабрично-заводской промышленности» на мѣсто анализа послѣдовательныхъ формъ и разнообразныхъ проявленій капитализма въ промышленности.

V. Значеніе окраинъ. Внутренній или внѣшній рынокъ?

Въ I главѣ было указано на ошибочность той теоріи, которая связываетъ вопросъ о внѣшнемъ рынкѣ для капитализма съ вопросомъ о реализаціи продукта (стр. 56 и слл.). Необходимость внѣшняго рынка для капитализма объясняется вовсе не невозможностью реализовать продуктъ на внутреннемъ рынкѣ, а тѣмъ обстоятельствомъ, что капитализмъ не въ состояніи повторять одни и тѣ-же процессы производства въ прежнихъ размѣрахъ, при неизмѣнныхъ условіяхъ (какъ это было при докапиталистическихъ хозяйственныхъ режимахъ), что онъ неизбѣжно ведетъ къ безграничному росту производства, перерастающему старыя, узкія границы прежнихъ хозяйственныхъ единицъ. При свойственной капитализму неравномѣрности развитія, одна отрасль производства перегоняетъ другія и стремится выйти за предѣлы стараго района хозяйственныхъ отношеній. Возьмемъ, напр., текстильную индустрію въ началѣ пореформенной эпохи. Будучи довольно высоко развитой въ капиталистическомъ отношеніи (мануфактура, начинающая переходить въ фабрику), она вполнѣ овладѣла рынкомъ центральной Россіи. Но крупныя фабрики, которыя росли такъ быстро, не могли уже удовлетвориться прежними размѣрами рынка; онѣ стали искать себѣ рынка дальше, среди того новаго населенія, которое колонизовало Новороссію, юго-восточное Заволжье, сѣверный Кавказъ, затѣмъ Сибирь и т. д. Стремленіе крупныхъ фабрикъ выйти за предѣлы старыхъ рынковъ несомнѣнно. Означаетъ-ли это, что въ районахъ, служившихъ этими старыми рынками, большее количество продуктовъ текстильной промышленности, вообще, не могло быть потреблено? означаетъ-ли это, что, напр., промышленныя и центральныя земледѣльческія губерніи не могутъ уже, вообще, поглощать большого количества фабрикатовъ? Нѣтъ; мы знаемъ, что разложеніе крестьянства, ростъ торговаго земледѣлія и увеличеніе индустріальнаго населенія продолжали и продолжаютъ расширять внутренній рынокъ и этого стараго района. Но это расширеніе внутренняго рынка задерживается многими обстоятельствами (главнымъ образомъ, сохраненіемъ уста-

фѣлыхъ учрежденій, задерживающихъ развитіе земледѣльческаго капитализма), и фабриканты не станутъ, конечно, ждать, чтобы другія отрасли народнаго хозяйства догнали въ своемъ капиталистическомъ развитіи текстильную индустрію. Фабрикантамъ нуженъ рынокъ немедленно, и если отсталость другихъ сторонъ народнаго хозяйства суживаетъ рынокъ въ старомъ районѣ, то они будутъ искать рынка въ другомъ районѣ или въ другихъ странахъ или въ колоніяхъ старой страны.

Но что такое колонія въ политико-экономическомъ смыслѣ? Было уже указано выше, что, по Марксу, основные признаки этого понятія слѣдующіе: 1) наличность незанятыхъ, свободныхъ земель, легко доступныхъ переселенцамъ; 2) наличность сложившагося мірового раздѣленія труда, мірового рынка, благодаря которому колоніи могутъ спеціализироваться на массовомъ производствѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, получая въ обмѣнъ за нихъ готовыя промышленныя издѣлія, «которыя, при другихъ обстоятельствахъ, имъ пришлось-бы изготовлять самимъ» (см. выше, стр. 350, прим., гл. IV, § II). О томъ, что южныя и восточныя окраины Евр. Россіи, заселявшіяся въ пореформенную эпоху, отличаются именно указанными чертами и представляютъ изъ себя, въ экономическомъ смыслѣ, колоніи центральной Евр. Россіи, —было уже говорено въ своемъ мѣстѣ [1]). Еще болѣе приложимо это понятіе колоніи къ другимъ окраинамъ, напр., къ Кавказу. Экономическое «завоеваніе» его Россіей совершилось гораздо позднѣе, чѣмъ политическое, а вполнѣ это экономическое завоеваніе не закончено и понынѣ. Въ пореформенную эпоху происходила, съ одной стороны, сильная колонизація Кавказа [2]), широкая распашка земли колонистами (особенно въ сѣверномъ Кавказѣ), производившими на продажу пшеницу, табакъ и пр. и привлекавшими массы сельскихъ наемныхъ рабочихъ изъ Россіи. Съ другой стороны, шло вытѣсненіе туземныхъ вѣковыхъ «кустар-

---

[1]) ...„Благодаря исключительно имъ, благодаря этимъ народнымъ формамъ производства, и основываясь на нихъ, колонизовалась и населилась вся южная Россія“ (г. Н.—онъ „Очерки“, 284). Какъ замѣчательно широко и содержательно это понятіе: „народныя формы производства!“. Она покрываетъ все, что угодно: и патріархальное крестьянское земледѣліе, и отработки, и примитивное ремесло, и мелкое товарное производство и тѣ типично-капиталистическія отношенія внутри крестьянской общины, которыя мы видѣли выше по даннымъ о Таврической и Самарской губерніи (гл. II) и пр. и пр.

[2]) Ср. статьи г. П. Семенова въ „Вѣстн. Фин.“ 1897, № 21; и В. Михайловскаго въ „Нов. Словѣ“, іюнь, 1897 г.

ныхъ» промысловъ, падающихъ подъ конкурренціей привозныхъ московскихъ фабрикатовъ. Падало старинное производство оружія подъ конкурренціей привозныхъ тульскихъ и бельгійскихъ издѣлій, падала кустарная выдѣлка желѣза подъ конкурренціей привознаго русскаго продукта, а равно и кустарная обработка мѣди, золота и серебра, глины, сала и соды, кожъ и т. д.[1]); всѣ эти продукты производились дешевле на русскихъ фабрикахъ, посылавшихъ на Кавказъ свои издѣлія. Падала обработка роговъ въ бокалы вслѣдствіе упадка феодальнаго строя въ Грузіи и ея историческихъ пировъ,—падалъ шапочный промыселъ вслѣдствіе замѣны азіатскаго костюма европейскимъ, падало производство бурдюковъ и кувшиновъ для мѣстнаго вина, которое впервые стало поступать въ продажу (развивая бочарное производство) и завоевывало въ свою очередь русскій рынокъ. Русскій капитализмъ втягивалъ такимъ образомъ Кавказъ въ міровое товарное обращеніе, нивеллировалъ его мѣстныя особенности—остатокъ старинной патріархальной замкнутости,—*создавалъ себѣ рынокъ* для своихъ фабрикъ. Страна, слабо заселенная въ началѣ пореформеннаго періода или заселенная горцами, стоявшими въ сторонѣ отъ мірового хозяйства и даже въ сторонѣ отъ исторіи, превращалась въ страну нефтепромышленниковъ, торговцевъ виномъ, фабрикантовъ пшеницы и табаку, и господинъ Купонъ безжалостно переряживалъ гордаго горца изъ его поэтичнаго національнаго костюма въ костюмъ европейскаго лакея (Гл. Успенскій). Рядомъ съ процессомъ усиленной колонизаціи Кавказа и усиленнаго роста его земледѣльческаго населенія шелъ также (прикрываемый этимъ ростомъ) процессъ отвлеченія населенія отъ земледѣлія къ промышленности. Городское населеніе Кавказа возросло съ 350 тыс. въ 1863 г. до ок. 900 тыс. въ 1897 г. (все населеніе Кавказа возрасло съ 1851 по 1897 г. на 95%). Намъ нѣтъ надобности добавлять, что тоже самое происходило и происходитъ и въ Средней Азіи и въ Сибири и т. д.

Такимъ образомъ возникаетъ естественно вопросъ, гдѣ-же граница между внутреннимъ и внѣшнимъ рынкомъ? Взять политическую границу государства было-бы слишкомъ механическимъ рѣшеніемъ, да и рѣшеніе-ли это? Если средняя Азія—внутренній рынокъ, а Персія—внѣшній, то куда отнести Хиву и Бухару? Если Сибирь—внутренній рынокъ, а Китай—внѣш-

---

[1]) См. статьи К. Хатисова во II т. „Отчетовъ и изслѣд. по куст. пром.“ и П. Острякова въ V-омъ вып. „Трудовъ куст. ком.“.

ній, то куда отнести Манджурію? Подобные вопросы не имѣютъ важнаго значенія. Важно то, что капитализмъ не можетъ существовать и развиваться безъ постояннаго расширенія сферы своего господства, безъ колонизаціи новыхъ странъ и втягиванія некапиталистическихъ старыхъ странъ въ водоворотъ мірового хозяйства. И это свойство капитализма съ громадной силой проявлялось и продолжаетъ проявляться въ пореформенной Россіи.

Слѣдовательно, процессъ образованія рынка для капитализма представляетъ двѣ стороны, именно: развитіе капитализма вглубь, т. е. дальнѣйшій ростъ капиталистическаго земледѣлія и капиталистической промышленности въ данной, опредѣленной и замкнутой территоріи,—и развитіе капитализма вширь, т. е. распространеніе сферы господства капитализма на новыя территоріи. По плану настоящей работы, мы ограничились почти исключительно первой стороной процесса, и поэтому считаемъ особенно необходимымъ подчеркнуть здѣсь, что другая сторона его имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Сколько-нибудь полное изученіе процесса колонизаціи окраинъ и расширенія русской территоріи, съ точки зрѣнія развитія капитализма, потребовало-бы особой работы. Намъ достаточно отмѣтить здѣсь, что Россія находится въ особенно выгодныхъ условіяхъ сравнительно съ другими капиталистическими странами вслѣдствіе обилія свободныхъ и доступныхъ колонизаціи земель на ея окраинахъ [1]). Не говоря уже объ Азіатской Россіи, мы имѣемъ и въ Европейской Россіи такія

---

[1]) Указанное въ текстѣ обстоятельство имѣетъ также другую сторону. Развитіе капитализма вглубь въ старой, издавна заселенной, территоріи задерживается вслѣдствіе колонизаціи окраинъ. Разрѣшеніе свойственныхъ капитализму и порождаемыхъ имъ противорѣчій временно отсрочивается вслѣдствіе того, что капитализмъ легко можетъ развиваться вширь. Напр., одновременное существованіе самыхъ передовыхъ формъ промышленности и полу-средневѣковыхъ формъ земледѣлія представляетъ изъ себя, несомнѣнно, противорѣчіе. Если-бы русскому капитализму некуда было расширяться за предѣлы территоріи, занятой уже въ началѣ пореформеннаго періода, то это противорѣчіе между капиталистической крупной индустріей и архаическими учрежденіями въ сельской жизни (прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ и пр.) должно было-бы быстро привести къ полной отмѣнѣ этихъ учрежденій, къ полному расчищенію пути для земледѣльческаго капитализма въ Россіи. Но возможность искать и находить рынокъ въ колонизуемыхъ окраинахъ (для фабриканта), возможность уйти на новыя земли (для крестьянина) ослабляетъ остроту этого противорѣчія и замедляетъ его разрѣшеніе. Само собою разумѣется, что *такое* замедленіе роста капитализма равносильно подготовкѣ еще большаго и болѣе широкаго роста его въ ближайшемъ будущемъ.

окраины, которыя—вслѣдствіе громадныхъ разстояній и дурныхъ путей сообщенія—крайне еще слабо связаны въ хозяйственномъ отношеніи съ центральной Россіей. Возьмемъ, напр., «дальній сѣверъ»—губернію Архангельскую; необъятныя пространства земли и природныхъ богатствъ эксплуатируются еще въ самой ничтожной степени. Одинъ изъ главныхъ мѣстныхъ продуктовъ, лѣсъ, шелъ до послѣдняго времени главнымъ образомъ въ Англію. Въ этомъ отношеніи, слѣд., данный районъ Европейской Россіи служилъ внѣшнимъ рынкомъ для Англіи, не будучи внутреннимъ рынкомъ для Россіи. Русскіе предприниматели, конечно, завидовали англійскимъ и теперь, съ проведеніемъ желѣзной дороги до Архангельска, они ликуютъ, предвидя «подъемъ духа и предпринимательскую дѣятельность въ разныхъ отрасляхъ промышленности края» [1]).

VI. «Миссія» капитализма.

Намъ остается еще въ заключеніе подвести итоги по тому вопросу, который получилъ въ литературѣ названіе вопроса о «миссіи» капитализма т. е. объ его исторической роли въ хозяйственномъ развитіи Россіи. Признаніе прогрессивности этой роли вполнѣ совмѣстимо (какъ мы старались подробно показать на каждой ступени нашего фактическаго изложенія) съ полнымъ признаніемъ отрицательныхъ и мрачныхъ сторонъ капитализма, съ полнымъ признаніемъ неизбѣжно свойственныхъ капитализму глубокихъ и всесторонніхъ общественныхъ противорѣчій, вскрывающихъ исторически-преходящій характеръ этого экономическаго режима. Именно народники, которые тщатся изъ всѣхъ силъ представить дѣло такъ, будто признавать историческую прогрессивность капитализма значитъ быть апологетомъ его, именно народники грѣшатъ недостаточной оцѣнкой (а подчасъ и замалчиваніемъ) наиболѣе глубокихъ противорѣчій русскаго капитализма, затушевывая разложеніе крестьянства, капиталистическій характеръ эволюціи нашего земледѣлія, образованіе класса сельскихъ и промысловыхъ наемныхъ работниковъ съ надѣломъ, затушевывая полное преобладаніе низшихъ и худшихъ формъ капитализма въ пресловутой «кустарной» промышленности.

Прогрессивную историческую роль капитализма можно резюмировать

---

[1]) „Произв. силы“, XX, 12.

двумя краткими положеніями: повышеніе производительныхъ силъ общественнаго труда и обобществленіе его. Но оба эти факта проявляются въ весьма разнообразныхъ процессахъ въ различныхъ областяхъ народнаго хозяйства.

Развитіе производительныхъ силъ общественнаго труда наблюдается съ полной рельефностью лишь въ эпоху крупной машинной индустріи. До этой высшей стадіи капитализма сохранялось еще ручное производство и первобытная техника, которая прогрессировала чисто стихійнымъ путемъ и съ чрезвычайной медленностью. Пореформенная эпоха рѣзко отличается въ этомъ отношеніи отъ предъидущихъ эпохъ русской исторіи. Россія сохи и цѣпа, водяной мельницы и ручного ткацкаго станка стала быстро превращаться въ Россію плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкаго станка. Нѣтъ ни одной отрасли народнаго хозяйства, подчиненной капиталистическому производству, въ которой бы не наблюдалось столь-же полнаго преобразованія техники. Процессъ этого преобразованія по самой природѣ капитализма, не можетъ идти иначе, какъ среди ряда неравномѣрностей и непропорціональностей: періоды процвѣтанія смѣняются періодами кризисовъ, развитіе одной отрасли промышленности ведетъ къ упадку другой, прогрессъ земледѣлія захватываетъ въ одномъ районѣ—одну, въ другомъ—другую сторону сельскаго хозяйства, ростъ торговли и промышленности обгоняетъ ростъ земледѣлія и т. д. Цѣлый рядъ ошибокъ народническихъ писателей проистекаетъ изъ ихъ попытокъ доказать, что это непропорціональное, скачкообразное, азартное развитіе не есть развитіе [1]).

---

[1]) „Посмотримъ,... что можетъ принести намъ дальнѣйшее развитіе капитализма въ томъ даже случаѣ, если-бы намъ удалось погрузить Англію въ море и самимъ занять ея мѣсто“ (г. Н.—онъ, „Очерки“, 210). Въ хлопчатобумажной промышленности Англіи и Америки, удовлетворяющей $^2/_3$ мірового потребленія, занято всего съ небольшимъ 600 тыс. чел. „И выходитъ, что даже въ томъ случаѣ, если-бы мы заполучили значительнѣйшую часть мірового рынка,... все-таки капитализмъ не былъ-бы въ состояніи эксплуатировать всю массу рабочихъ силъ, которую онъ теперь непрерывно лишаетъ занятія. Что значатъ, въ самомъ дѣлѣ, какія-нибудь 600 тыс. англійскихъ и американскихъ рабочихъ въ сравненіи съ милліонами крестьянъ, сидящихъ цѣлыми мѣсяцами безъ всякихъ занятій“ (211).

„До сихъ поръ была исторія, но теперь ея болѣе нѣтъ“. До сихъ поръ каждый шагъ въ развитіи капитализма въ текстильной индустріи сопровождался разложеніемъ крестьянства, ростомъ торговаго земледѣлія и земледѣльческаго капитализма, отвлече-

Другая особенность развитія капитализмомъ общественныхъ производительныхъ силъ состоитъ въ томъ, что ростъ средствъ производства (производительнаго потребленія) далеко обгоняетъ ростъ личнаго потребленія: мы указывали не разъ, какъ проявляется это въ земледѣліи и въ промышности. Эта особенность вытекаетъ изъ общихъ законовъ реализаціи продукта въ капиталистическомъ обществѣ и находится въ полномъ соотвѣтствіи съ антагонистической природой этого общества [1]).

Обобществленіе труда капитализмомъ проявляется въ слѣдующихъ процессахъ. Во-первыхъ, самый ростъ товарнаго производства разрушаетъ свойственную натуральному хозяйству раздробленность мелкихъ хозяйственныхъ единицъ и стягиваетъ мелкіе мѣстные рынки въ громадный національный (а затѣмъ міровой) рынокъ. Производство на себя превращается въ производство на все общество, и чѣмъ выше развитъ капитализмъ, тѣмъ сильнѣе становится противорѣчіе между этимъ коллективнымъ характеромъ производства и индивидуальнымъ характеромъ присвоенія. Во-вторыхъ, капитализмъ создаетъ на мѣсто прежней раздробленности производ-

---

ніемъ населенія отъ земледѣлія къ промышленности, обращеніемъ „милліоновъ крестьянъ“ къ строительнымъ, лѣснымъ и всякаго рода другимъ неземледѣльческимъ работамъ по найму, переселеніемъ массъ народа на окраины и превращеніемъ этихъ окраинъ въ рынокъ для капитализма. Но все это было только до сихъ поръ, а теперь ничего подобнаго болѣе не происходитъ!

[1]) Игнорированіе значенія средствъ производства и неразборчивое отношеніе къ „статистикѣ“ вызвали слѣдующее, не выдерживающее никакой критики, утвержденіе г. Н.—она:... „все (!) капиталистическое производство въ области обработывающей промышленности въ лучшемъ случаѣ производитъ новыхъ стоимостей никакъ не болѣе 400—500 мил. р.“ („Очерки“, 328). Г. Н.—онъ основываетъ этотъ разсчетъ на данныхъ о трехпроцентномъ и раскладочномъ сборѣ, не думая о томъ, могутъ-ли подобныя данныя охватывать „все капиталистическое производство въ области обработывающей промышленности“. Мало того, онъ беретъ данныя, не охватывающія (по его-же словамъ) горнозаводской промышленности, и тѣмъ не менѣе относитъ къ „новымъ стоимостямъ“ только сверхстоимость и перемѣнный капиталъ. Нашъ теоретикъ забылъ, что и постоянный капиталъ въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя производятъ предметы личнаго потребленія, составляетъ *для общества* новую стоимость, обмѣниваясь на перемѣнный капиталъ и сверхстоимость тѣхъ отраслей промышленности, которыя изготовляютъ средства производства (горнозаводская промышленность, строительная, лѣсная, постройка жел. дорогъ и проч.). Если-бы г. Н.—онъ не смѣшивалъ число „ф.-заводскихъ“ рабочихъ со всѣмъ числомъ рабочихъ, капиталистически занятыхъ въ обработывающей промышленности, то онъ легко-бы замѣтилъ ошибочность своихъ разсчетовъ.

ства невиданную раньше концентрацію его, какъ въ земледѣліи, такъ и въ промышленности. Это—наиболѣе яркое и наиболѣе рельефное, но отнюдь не единственное проявленіе разсматриваемой особенности капитализма. Въ-третьихъ, капитализмъ вытѣсняетъ тѣ формы личной зависимости, которыя составляли неотъемлемую принадлежность предшествующихъ системъ хозяйства. Въ Россіи прогрессивность капитализма въ этомъ отношеніи сказывается особенно рѣзко, такъ какъ личная зависимость производителя существовала у насъ (отчасти продолжаетъ существовать и поднесь) не только въ земледѣліи, но и въ обработывающей промышленности («фабрики» съ крѣпостнымъ трудомъ) и въ горнозаводской промышленности и въ рыбной промышленности [1]) и пр. По сравненію съ трудомъ зависимаго или кабальнаго крестьянина, трудъ вольнонаемнаго рабочаго представляетъ изъ себя во всѣхъ областяхъ народнаго хозяйства явленіе прогрессивное. Въ-четвертыхъ, капитализмъ необходимо создаетъ подвижность населенія, которая не требовалась прежними системами общественнаго хозяйства и была невозможна при нихъ въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ. Въ-пятыхъ, капитализмъ уменьшаетъ постоянно долю населенія, занятаго земледѣліемъ (въ которомъ всегда господствуютъ наиболѣе отсталыя формы общественно-хозяйственныхъ отношеній), увеличиваетъ число крупныхъ индустріальныхъ центровъ. Въ-шестыхъ, капиталистическое общество увеличиваетъ потребность населенія въ союзѣ, въ объединеніи и придаетъ этимъ объединеніямъ особый характеръ, сравнительно съ объединеніями прежнихъ временъ. Разрушая узкіе, мѣстные, сословные союзы средневѣковаго общества, создавая ожесточенную конкурренцію, капитализмъ въ то-же время раскалываетъ все общество на крупныя группы лицъ, занимающихъ различное положеніе въ производствѣ и даетъ громадный толчекъ

---

[1]) Напр., въ одномъ изъ главныхъ центровъ русской рыбопромышленности, на Мурманскомъ берегу „исконной“ и по истинѣ „освященной вѣками“ формой экономическихъ отношеній былъ „покрутъ“, который вполнѣ сложился уже въ XVII вѣкѣ и почти не измѣнялся до самаго послѣдняго времени. „Отношенія покрученниковъ къ своимъ хозяевамъ не ограничиваются только промысловымъ временемъ: напротивъ, они обнимаютъ собою всю жизнь покрученниковъ, которые стоятъ въ вѣчной экономической зависимости отъ хозяевъ“. („Сборн. матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи“. Вып. 2. Спб. 1874, с. 34). Къ счастію, капитализмъ и въ этой отрасли отличается, повидимому „пренебрежительнымъ отношеніемъ къ собственному историческому прошлому“. „Монополія... смѣняется капиталистической организаціей промысла съ вольнонаемными рабочими“ („Произв. силы“, V, стр. 2—4).

объединенію внутри каждой такой группы [1]). Въ седьмыхъ, всѣ указанныя измѣненія стараго хозяйственнаго строя капитализмомъ неизбѣжно ведутъ также и къ измѣненію духовнаго облика населенія. Скачкообразный характеръ экономическаго развитія, быстрое преобразованіе способовъ производства и громадная концентрація его, отпаденіе всяческихъ формъ личной зависимости и патріархальности въ отношеніяхъ, подвижность населенія, вліяніе крупныхъ индустріальныхъ центровъ и т. д.,—все это не можетъ не вести къ глубокому измѣненію самаго характера производителей, и мы имѣли уже случай отмѣтить соотвѣтствующія наблюденія русскихъ изслѣдователей.

Обращаясь къ народнической экономіи, съ представителями которой намъ приходилось постоянно полемизировать, мы можемъ резюмировать причины нашего разногласія съ ними слѣдующимъ образомъ. Во-первыхъ, самое пониманіе того процесса, какъ именно идетъ въ Россіи развитіе капитализма, а равно и представленіе о томъ строѣ хозяйственныхъ отношеній, который предшествовалъ въ Россіи капитализму, мы не можемъ не признать у народниковъ безусловно неправильнымъ, причемъ особенно важнымъ представляется, съ нашей точки зрѣнія, игнорированіе ими капиталистическихъ противорѣчій въ строѣ крестьянскаго хозяйства (какъ земледѣльческаго, такъ и промысловаго). Далѣе, что касается до вопроса о медленности или быстротѣ развитія капитализма въ Россіи, то все зависитъ отъ того, съ чѣмъ сравнивать это развитіе. Если сравнивать докапиталистическую эпоху въ Россіи съ капиталистической (а именно такое сравненіе и необходимо для правильнаго рѣшенія вопроса), то развитіе общественнаго хозяйства при капитализмѣ придется признать чрезвычайно быстрымъ. Если-же сравнивать данную быстроту развитія съ той, которая была-бы возможна при современномъ уровнѣ техники и культуры вообще, то данное развитіе капитализма въ Россіи дѣйствительно придется признать медленнымъ. И оно не можетъ не быть медленнымъ, ибо ни въ одной капиталистической странѣ не уцѣлѣли въ такомъ обиліи учрежденія старины, несовмѣстимыя съ капитализмомъ, задерживающія его развитіе, безмѣрно ухудшающія положеніе производителей, которые «страдаютъ и отъ капитализма и отъ недостаточнаго развитія капитализма». Наконецъ, едва-ли не самая глубокая причина расхожденія съ народниками лежитъ въ различіи основ-

[1]) Ср. „Этюды", стр. 91, примѣч. 85; стр. 198.

ныхъ воззрѣній на общественно-экономическіе процессы. Изучая эти послѣдніе, народникъ дѣлаетъ обыкновенно тѣ или другіе морализирующіе выводы; онъ не смотритъ на различныя группы участвующихъ въ производствѣ лицъ, какъ на творцовъ тѣхъ или иныхъ формъ жизни; онъ не задается цѣлью представить всю совокупность общественно-экономическихъ отношеній, какъ результатъ взаимоотношенія между этими группами, имѣющими различные интересы и различныя историческія роли... Если пишущему эти строки удалось дать нѣкоторый матеріалъ для выясненія этихъ вопросовъ, то онъ можетъ считать свой трудъ не напраснымъ.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. С.К.П. (б.)

ПРИЛОЖЕНІЕ I (къ V главѣ стр. 262).

Сводная таблица статистическихъ данныхъ о мелкихъ крестьянскихъ промыслахъ Московской губерніи.

1) Тире въ клѣткахъ ставится вмѣсто ноля. Пустая клѣтка означаетъ: „нѣтъ свѣдѣній".
2) Промыслы размѣщены въ порядкѣ возростанія числа рабочихъ (и семейныхъ и наемныхъ вмѣстѣ), приходящагося въ среднемъ по всему промыслу на одно заведеніе.
3) Къ промысламъ № 31 и № 33 дана стоимость обрабатываемаго сырья, составляющая 50%—57% стоимости издѣлій, т. е. суммы производства.
4) Среднее число лошадей на 1 хозяина, по даннымъ о 19 промыслахъ, составляетъ $1_{,4}$, а по разрядамъ: I) $1_{,1}$; II) $1_{,5}$; III) $2_{,0}$.
5) Процентъ хозяевъ, обрабатывающихъ землю работникомъ, по даннымъ о 16 промыслахъ, составляетъ 12 %, а по разрядамъ: I) $4_{,5}$%; II) $16_{,7}$%; III) $27_{,8}$%.

№ промысла.	НАЗВАНІЕ ПРОМЫСЛА	Общее число заведеній. всего	по разрядамъ I.	II.	III.	Общее число рабочихъ всего	по разрядамъ I.	II.	III.
1	Тележный	78	40	25	11	127	40	50	37
2	Игрушечный (токари)	47	22	17	8	83	22	34	27
3	Очешный	27	12	8	7	49	12	16	21
4	Столярный	274	196	66	12	576	277	213	86
5	Корзиночный	121	35	52	34	265	35	104	126
6	Гитарный	29	9	12	8	61	9	24	28
7	Игрушечный (въ Серг. Посадѣ)	41	28	8	5	95	48	24	23
8	Зеркальный	142	99	27	16	332	134	89	109
9	Тепличный	74	29	36	9	188	50	100	38
	Итого по 9 промысламъ (№№ 1—9).	831	470	251	110	1.776	627	654	495
10	Кожевенный (сыромятныя кожи).	10	4	3	3	27	9	9	9
11	Кожевенный (крупныя кожи)	22	7	11	4	63	10	31	22
12	Кистовязный	15	8	4	3	42	16	12	14
13	Кузнечный	42	9	24	9	133	18	72	43
14	Лакировочный	40	22	9	9	130	44	25	61
15	Горшечный	121	72	33	16	452	174	144	134
16	Скорняжный	28	14	8	6	105	37	32	36
17	Картузный	25	8	10	7	92	13	35	44
18	Крючечный	45	22	16	7	198	54	77	67
	Итого по 9 промысл. (№№ 10—18).	348	166	118	64	1.242	375	437	430
19	Мѣдный	139	70	58	11	716	138	348	230
20	Щеточный	150	81	59	10	835	264	426	145
21	Сапожный	64	39	14	11	362	116	99	147
22	Кирпичный	233	167	43	23	1.402	476	317	609
23	Шорный	32	17	10	5	194	49	57	88
24	Крахмальный	68	15	42	11	429	75	261	93
25	Кожевенный (мелкія кожи)	11	2	5	4	75	4	25	46
26	Игрушечный (металлич. игрушки).	16	6	5	5	117	10	38	69
27	Шляпный	54	16	20	18	450	35	113	302
28	Живописный	37	12	14	11	313	53	111	149
	Итого по 10 промысл. (№№ 19—28).	804	425	270	109	4.893	1.220	1.795	1.878
29	Грохотоплетный	10	5	3	2	115	26	28	61
30	Подносный	29	7	12	10	340	15	67	258
31	Роговой (въ Дмитр. у.)	22	12	5	5	345	52	76	217
32	Булавочный	10	6	3	1	163	53	35	75
33	Роговой (въ Богор. у.)	31	9	11	11	553	80	164	309
	Итого по 5 промысл. (№№ 29—33).	102	39	34	29	1.516	226	370	920
	Итого по 33 промысламъ	2.085	1.100	673	312	9.427	2.448	3 256	3.723
34	Счеточный	91	55	29	7	171(?)	82	42	33
35	Бахромный	39	16	15	8	88	16	34	38
36	Портпледный	43	18	17	8	286	62	123	101
37	Фарфоровой	20	6	9	5	1.861	108	621	1 133

№ промысла.	НАЗВАНІЕ ПРОМЫСЛА	Сумма производства въ рубляхъ. всего	по разрядамъ I.	II.	III.	Число заведеній съ наемными рабочими. всего	по разрядамъ I.	II.	III.	Число наемныхъ рабочихъ. всего	по разрядамъ I.	II.	III.
1	Тележный	30.100	9.500	10.500	10.100	4	—	1	3	7	—	1	6
2	Игрушечный (токари)	13.500	2.900	5.800	5.300	7	—	4	3	10	—	4	6
3	Очешный	11.550	3.000	4.300	4 250	1	—	—	1	2	—	—	2
4	Столярный	96.300	48.650	33.850	14 300	16	—	5	11	48	—	7	41
5	Корзиночный	40.660	4 100	16.250	20.510	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Гитарный	16.000	2.025	5.900	8,075		—		—		—	—	—
7	Игрушечный (въ Серг. Посадѣ)	27.330	13 130	8.000	6.200	5	—	3	2	9		4	5
8	Зеркальный	67.350	19.170	18 180	30.000	32	3	13	16	84	3	20	61
9	Тепличный	54 400	11 900	30.090	12.410	34	5	21	8	42	6	23	13
	Итого по 9 промысламъ (№№ 1—9).	357.890	114.375	132.370	111.145	99	8	47	44	202	9	59	134
10	Кожевенный (сыромятныя кожи).	28.890	2.450	6.040	21.400	8	2	3	3	13	2	6	5
11	Кожевенный (крупныя кожи)	78.911	6.942	34 135	37.854	6	—	3	3	16	—	8	8
12	Кистовязный	19.700	7.000	6.600	6.100	1	—	1	—	2	—	2	—
13	Кузнечный	25.700	3.100	13.900	8.700	23	3	17	3	32	3	17	12
14	Лакировочный	37.400	7.400	5 100	24.900	13	3	1	9	43	3	2	38
15	Горшечный	224.800	81.500	71.800	71.500	60	28	16	16	149	33	29	87
16	Скорняжный	9.167	3.261	2.821	3.085	—	—	—	—	—	—	—	—
17	Картузный	40.450	7.500	14.750	18.200	4	—	1	3	9	—	2	7
18	Крючечный	50.250	12.150	19.200	18.900	22	6	9	7	70	7	24	39
	Итого по 9 промысл. (№№ 10—18).	516.268	131.303	174.346	210.618	142	42	51	49	334	48	90	196
19	Мѣдный	441.700	44.500	219.200	178.000	86	19	56	11	428	22	204	202
20	Щеточный	233 000	62 300	122.400	48 300	94	32	52	10	343	47	188	108
21	Сапожный	291.490	87 740	82.990	120 760	41	16	14	11	217	47	68	102
22	Кирпичный	357 000	119.500	79 000	158.500	105	43	39	23	835	92	186	557
23	Шорный	70.300	16.200	18.600	35.500	26	11	10	5	135	19	36	80
24	Крахмальный	129.803	12 636	55.800	61 282	68	15	42	11	277	45	165	67
25	Кожевенный (мелкія кожи)	77.570	800	28.450	48 320	9	—	5	4	69	—	23	46
26	Игрушечный (металлич. игрушки).	56.400	3.800	18.600	34 000	13	3	5	5	94	3	32	59
27	Шляпный	127.650	8.950	32.500	86.200	45	7	20	18	372	9	83	280
28	Живописный	228.000	39.500	8. 500	108.000	32	7	14	11	220	21	74	125
	Итого по 10 промысл. (№№ 19—28).	2.013.918	395.926	739.130	878.862	519	153	257	109	2.990	305	1.059	1.626
29	Грохотоплетный	69.300	7 300	15.000	47 000	7	2	3	2	58	3	12	43
30	Подносный	102.530	4.130	22.400	76.000	23	2	11	10	284	2	44	238
31	Роговой (въ Дмитр. у.)	201 400	24 400	44.000	133.000	16	5	5	5	302	31	66	205
32	Булавочный	54.800	16.900	9.900	28.000	10	6	3	1	134	35	26	73
33	Роговой (въ Богор. у.)	149.900	22.100	43.100	84.700	31	9	11	11	518	66	150	302
	Итого по 5 промысл. (№№ 29—33).	577.930	74.830	134.400	368.700	86	24	33	29	1.296	137	298	861
	Итого по 33 промысламъ	3.466 006	716.434	1.180.246	1.569.326	846	227	388	231	4.822	499	1.506	2.817
34	Счеточный	46.670	13.750	16.470	16.450	?				9			
35	Бахромный	?				14	—	8	6	30	—	8	22
36	Портпледный	?				34	9	17	8	191	20	89	82
37	Фарфоровой	1 399 000	69 000	435.000	895.000	20	6	9	5	1.817	96	601	1.120

№ промысла.	НАЗВАНІЕ ПРОМЫСЛА	Среднее число лошадей на 1 хозяина. всего	по разрядамъ I	II.	III	% хозяевъ, обрабатывающихъ землю работникомъ. всего	по разрядамъ I.	II.	III.	Какія заведенія отнесены къ разрядамъ I.	II.	III.
1	Тележный	$1_{,3}$	$0_{,9}$	$1_{,5}$	$1_{,0}$	1	—	-	9	съ 1 рабочимъ	съ 2 рабочими	съ 3 раб. и болѣе
2	Игрушечный (токари)	$1_{,8}$	$0_{,8}$	$1_{,7}$	$2_{,0}$	—	—	—	—	то-же,	что въ	№ 1.
3	Очешный									то-же,	что въ	№ 1.
4	Столярный									съ 1—2 рабоч	съ 3—4 рабочими	съ 5 раб. и болѣе.
5	Корзиночный	$0_{,9}$	1	$0_{,8}$	1	—	—	—	—	то-же,	что въ	№ 1
6	Гитарный	$1_{,1}$	$1_{,1}$	$1_{,1}$	$1_{,1}$	—	-			то-же,	что въ	№ 1.
7	Игрушечный (въ Серг. Посадѣ)	$0_{,7}$	$0_{,6}$	$0_{,8}$	$1_{,4}$		—	—	—	съ 1—2 рабоч.	съ 3-мя рабочими	съ 4—5 рабоч.
8	Зеркальный	$1_{,4}$	$1_{,1}$	$1_{,5}$	$2_{,5}$	$0_{,9}$	—	$7_{,4}$	75	то-же,	что въ	№ 4
9	Тепличный	$2_{,2}$	$1_{,7}$	$2_{,6}$	$2_{,7}$					съ 1 3 печами	съ 4—6 печами	съ 7—12 печами
	Итого по 9 промысламъ (№№ 1—9).											
10	Кожевенный (сыромятныя кожи).									выраб. 50—150 кожъ	выраб. 300—600 кожъ	выраб. 1000 кожъ
11	Кожевенный (крупныя кожи)									выраб. 60—200 кожъ	выраб. 250—800 кожъ	выр. 1200—1700 кожъ
12	Кистовязный	$0_{,9}$	$0_{,7}$	$1_{,2}$	$0_{,8}$	—	—	—	—	съ 2 рабочими	съ 3 рабочими	съ 4—8 рабоч.
13	Кузнечный									то-же,	что въ	№ 12.
14	Лакировочный	$1_{,3}$	$0_{,5}$	$1_{,0}$	$2_{,3}$	—	—	—	—	живопис. и оклеенщ.	изгот. рядской товаръ	изгот. магазин. товаръ
15	Горшечный									съ 1—3 рабочими	съ 4—5 рабочими	съ 6 раб. и болѣе.
16	Скорняжный	$1_{,2}$	$1_{,2}$	$0_{,9}$	$1_{,8}$	—	—	—	—	съ 2—3 рабочими.	съ 4 рабочими	съ 5 раб. и болѣе.
17	Картузный									съ 1—2 рабочими.	съ 3—4 рабочими	съ 5 раб. и болѣе.
18	Крючечный	$1_{,1}$	$0_{,9}$	$1_{,0}$	$2_{,3}$	$27_{,3}$	$9_{,1}$	$31_{,3}$	$71_{,4}$	съ 2—3 рабочими.	съ 4—7 рабочими	съ 8—12 рабоч.
	Итого по 9 промысл. (№№ 10—18).											
19	Мѣдный									съ 1—3 рабочими	съ 4—11 рабочими	съ 12 и болѣе
20	Щеточный	$1_{,2}$	1	$1_{,5}$	$1_{,8}$	39	20	54	91	то-же,	что въ	№ 19
21	Сапожный	$1_{,5}$	$1_{,3}$	$1_{,6}$	$2_{,1}$	12	8	31	19	съ 1 5 рабочими	съ 6—10 рабочими	съ 11 и болѣе
22	Кирпичный									то-же,	что въ	№ 21.
23	Шорный									съ 2—4 рабочими	съ 5—7 рабочими	съ 13 и болѣе
24	Крахмальный	$3_{,4}$	$2_{,7}$	$3_{,2}$	$5_{,0}$					работ. въ 1—2 сита	работ. въ 3 сита	раб. въ 4 сита и бараб.
25	Кожевенный (мелкія кожи)									изгот. до 500 кожъ	изгот. по 5—10 т. кожъ	изг. по 18—23 т. кожъ
26	Игрушечный (металлич. игрушки).	$1_{,2}$	$0_{,6}$	2	$1_{,2}$	25	—	20	60	съ 1 2 рабочими	съ 6—9 рабочими	съ 11—18 раб.
27	Шляпный									съ 1—3 рабочими	съ 4—9 рабочими	съ 10 и болѣе
28	Живописный									съ 1—5 рабочими	съ 6—9 рабочими	съ 10 и болѣе
	Итого по 10 промысл. (№№ 19—28).											
29	Грохотоплетный	$1_{,9}$	1	$2_{,3}$	3	60	20	100	100	работ. плетен. сѣти	раб. плет. и ткан. сѣти	то-же, болѣе крупныя
30	Подносный									съ 1—3 рабочими	съ 4—8 рабоч.	съ 9 и болѣе
31	Роговой (въ Дмитр. у.)									съ 5—11 рабочими	съ 12—19 раб	съ 20 и болѣе
32	Булавочный									съ 7—10 рабочими	съ 11 13 рабочими	болѣе 13-ти
33	Роговой (въ Богор. у.)									то-же,	что въ	№ 31.
	Итого по 5 промысл. (№№ 29—33).											
	Итого по 33 промысламъ											
34	Счеточный	$1_{,1}$	$0_{,9}$	$1_{,1}$	$2_{,8}$	$2_{,2}$	—	—	28	токари	столяры	формовщики
35	Бахромный	$1_{,9}$	$1_{,8}$	$1_{,7}$	$1_{,8}$					съ 1 станкомъ	съ 2—3 станками	съ 4 и болѣе
36	Портпледный	$1_{,3}$	1	$1_{,2}$	3	23	$5_{,6}$	$29_{,4}$	75	съ 2—5 рабоч.	съ 6—9 рабочими	съ 10—16 раб.
37	Фарфоровой									им. до 30 рабоч.	им. 31 104 раб.	им. 120 и болѣе.

(*Къ главѣ VII, стр. 360*).

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Сводъ статистическихъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности Европейской Россіи.

Годы.	Данныя о различномъ числѣ производствъ, о которомъ въ разное время есть свѣдѣнія.			Данныя о 34-хъ производствахъ.		
	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.
1863	11.810	247.614	357.835			
1864	11.984	274.519	353.968	5.782	201.458	272.385
1865	13.686	286.842	380.638	6.175	210.825	290.222
1866	6.891	276.211	342.473	5.775	239.453	310.918
1867	7.082	239.350	315.759	6.934	235.757	313.759
1868	7.238	253.229	331.027	7.091	249.310	329.219
1869	7.488	287.565	343.308	7.325	283.452	341.425
1870	7.853	318.525	356.184	7.691	313.517	354.063
1871	8.149	334.605	374.769	8.005	329.051	372.608
1872	8.194	357.145	402.365	8.047	352.087	400.325
1873	8.245	351.530	406.964	8.103	346.434	405.050
1874	7.612	357.699	411.057	7.465	352.036	399.376
1875	7.555	368.767	424.131	7.408	362.931	412.291
1876	7.419	361.616	412.181	7.270	354.376	400.749
1877	7.671	379.451	419.414	7.523	371.077	405.799
1878	8.261	461.558	447.858	8.122	450.520	432.728
1879	8.628	541.602	482.276	8.471	530.287	466.515
1885	17.014	864.736	615.598	6.232	479.028	436.775
1886	16.590	866.804	634.822	6.088	464.103	442.241
1887	16.723	910.472	656.932	6.103	514.498	472.575
1888	17.156	999.109	706.820	6.089	580.451	505.157
1889	17.382	1.025.056	716.396	6.148	574.471	481.527
1890	17.946	1.033.296	719.634	5.969	577.861	493.407
1891	16.770	1.108.779	738.146			

Примѣчанія.

1. Здѣсь сведены данныя о фабр.-заводской промышленности Европейской Россіи за пореформенную эпоху, которыя мы могли найти въ оффиціальныхъ изда-

ніяхъ, именно: „Статистическій Временникъ Р. Имп.“. СПБ. 1866. I.—„Сборникъ свѣдѣній и матеріаловъ по вѣдомству М-ва Фин.“. 1866 г. № 4, апрѣль, и 1867 г. № 6, іюнь.—„Ежегодникъ Министерства Фин.“. Вып. I, VIII, X и XII. — „Сводъ данныхъ о фабр.-заводской промышленности Россіи“, изд. д-та торг. и мануф. за 1885—1891 годы. Всѣ эти данныя основаны на одномъ и томъ же источникѣ, именно на вѣдомостяхъ, доставляемыхъ фабрикантами и заводчиками въ М-во Финансовъ. О значеніи этихъ данныхъ и достоинствѣ ихъ подробно сказано въ текстѣ книги.

2. 34 производства, о которыхъ приведены свѣдѣнія за 1864—1879 и 1885—1890 годы, слѣдующія: бумагопрядильное; бумаготкацкое; льнопрядильное; ситценабивное; пенькопрядильное и канатное; шерстопрядильное; суконное шерстоткацкое; шелкоткацкое и ленточное; парчевое, позументное, золотопрядильное и плющильное; производство вязаныхъ издѣлій; красильное; отдѣлочное; клееночное и лакировальное; писчебумажное; обойное; резиновое; химическое и красочное; косметическое; уксусное; минеральныхъ водъ; спичечное; сургучное и лаковое; кожевенное, замшевое и сафьянное; клееваренное; стеариновое; мыловаренное и свѣчносальное; восковыхъ свѣчей; стеклянное, хрустальное и зеркальное; фарфоровое и фаянсовое; машиностроительное; чугунно-литейное; мѣдное и бронзовое; проволочное, гвоздильное и нѣкоторыхъ мелкихъ металлическихъ издѣлій.

(*Къ главѣ VII, стр. 408*)

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Важнѣйшіе центры фабрично-заводской промышленности въ Европейской Россіи.

Губернія.	Уѣздъ (или городъ).	Селеніе	1879. Число фабрикъ и заводовъ.	1879. Сумма произв. тыс. руб.	1879. Число рабочихъ.	1890. Число фабрикъ и заводовъ.	1890. Сумма произв. тыс. руб.	1890. Число рабочихъ.
Московская .	Городъ	Москва	618	95.403	61.931	806	114.788	67.213
	Московскій . .	сл. Даниловская.	3	2.502	1.837	6	10.370	3.910
		с. Черкизово .	(?) 1	53	125	12	449	322
		с. Измайлово .	—	—	—	1	1.604	1.104
		с. Пушкино . .	2	3.060	1.281	1	620	1.076
		м. Балашиха .	1	1.050	905	1	3.045	2.687
		с. Реутово . .	1	2.900	2.235	1	2.180	2.134
	Верейскій . . .	с. Нара-Ѳоминское	3	2.690	1.955	3	2.445	1.133
	Бронницкій . .	с. Троицк.-Раменск.	1	3.573	2.895	1	4.773	5.098
	Клинскій . . .	с. Солнечная Гора	1	60	304	2	1.384	1.073
		д. Некрасина .	1	1.300	538	1	3.212	2.794
	Коломенскій . .	с. Озеры . . .	4	214	1.163	5	4.950	5.574
		м. Садки . . .	3	1.775	1.865	1	1.598	1 850
		с. Боброво . .	1	4.558	2.556	1	4.608	3.396
	Городъ	Дмитровъ съ окр.	2	3.600	3.462	3	4.167	3.565
	Дмитровскій . .	с. Муромцево .	1	1.774	2.371	1	2.076	1.816
	Городъ	Серпуховъ съ окр.	21	18.537	9.780	23	11.265	5.885
	Серпуховскій .	д. Нефедова . .	—	—	—	1	2.735	2.000
	Городъ	Богородскъ и с. Глухово ок. него	16	3.870	9.548	16	8.880	10.405
	Богородскій . .	Павловск. посадъ	15	2.623	2.751	13	1.760	2.071
		с. Истомкино .	1	2.006	1.426	1	2.007	1,651
		с. Крестовоздвиж.	4	740	935	5	1.415	1.625
		с. Зуево . . .	10	3.216	2.059	9	5.876	2.049
	Итого по губер. безъ г. Москвы.		92	60.101	49.989	108	81.419	63.268

Примѣчаніе.

Итоги „по губерніи“ означаютъ итоги по перечисленнымъ центрамъ въ губерніи.

Губернія.	Уѣздъ (или городъ).	Селеніе	1879. Число фабрикъ и заводовъ.	1879. Сумма произв. тыс. руб.	1879. Число рабочихъ.	1890. Число фабрикъ и заводовъ.	1890. Сумма произв. тыс. руб.	1890. Число рабочихъ.
Тверская . .	Городъ	Тверь съ окр. .	23	6.440	8.404	26	8.720	6.875
	Городъ	Вышн. Волоч. съ ок.	1	1.780	1.221	1	3.584	2·393
	Вышневолоцкій.	с. Заварово . .	1	1.130	2.003	1	1.020	2.186
	Корчевскій . .	с. Кузнецово .	1	400	861	1	500	1.220
	Городъ	Ржевъ	15	1.894	3,533	6	411	765
		По губерніи . . .	41	11.644	16.022	36	14.235	13.439
Рязанская . .	Городъ	Егорьевскъ . .	20	4.126	3.532	15	5.598	5.697
Нижегородская	Городъ	Арзамасъ . . .	24	394	380	18	255	366
	Горбатовскій . .	с. Богородское .	41	315	219	58	547	392
		с. Павлово . .	21	235	272	30	240	589
		с. Ворсма . .	3	116	303	4	181	894
	Балахнинскій .	с. Сормово. . .	1	2.890	1.911	1	1.500	1.000
		По губерніи . . .	90	3.950	3.085	107	2.723	3.241
Гродненская .	Городъ	Бѣлостокъ . .	59	2.122	1.619	98	2.734	3.072
	Бѣлостокскій .	м. Супрасль . .	7	938	854	5	447	585
Казанская . .	Городъ	Казань	66	8.083	3.967	78	7.663	4.787
Тамбовская . .	Тамбовскій . .	с. Разсказово .	19	1.067	2.128	18	940	2.058
Черниговская .	Суражскій . . .	пос. Клинцы .	15	1.892	2.456	27	1.548	1.836
Смоленская . .	Духовщинскій .	с. Ярцево . . .	1	2.731	2.523	1	4.000	3.106
Калужская . .	Жиздринскій .	с. Людиново . .	1	2.488	3.118	1	529	1.050
	Медынскій . .	сс. Троицкое и Кондрово . . .	1	1.047	1.019	1	1.330	1.285
Орловская . .	Брянскій . . .	бл. ст. Бѣжецкой	1	6.970	3.265	1	8.485	4.500
		с. Сергіево-Радищ.	1	1.600	1.012	1	257	400
Тульская . .	Городъ	Тула	95	3.671	3.661	248	8.648	6.418

Губернія.	Уѣздъ (или городъ).	Селеніе.	1879. Число фабрикъ и заводовъ.	1879. Сумма произв. тыс. руб.	1879. Число рабочихъ.	1890. Число фабрикъ и заводовъ.	1890. Сумма произв. тыс. руб.	1890. Число рабочихъ.
Владимірская .	Покровскій . .	м. Никольское у ст. Орѣхово . .	2	7.316	10.946	3	22.160	26.852
		с. Дулево . . .	1	425	1.100	1	600	1.400
		д. Ликина . . .	1	317	389	2	1.184	1.155
		гор. Киржачъ .	11	1.025	1.437	9	628	825
	Городъ	Шуя	38	5.161	4.879*	32	6.857	5.473
	Шуйскій . . .	Гор. Иваново-Вознесенскъ . .	49	20.867	9.943	52	26.403	15.387
		с. Тейково . .	4	5.913	3.524*	4	4.642	3.581
		с. Кохма . . .	9	3.232	2.413	6	2.769	1.666*
	Городъ	Меленки . . .	16	1.597	2.769	15	2.509	2.498
	Меленковскій .	с. Гусь	2	2.284	3.438	2	3.748	5.241
	Городъ	Вязники и д. Ярцево ок. него . . .	8	2.879	3.017	6	3.012	3.331
	Вязниковскій .	с. Южа . . .	1	—	—	1	2.390	1.961
	Александровскій	с. Карабаново .	1	5.530	4.248	1	5.000	3.879
		с. Струнино . .	2	3.522	1.688	1	4.950	2.771
	Городъ	Переяславль . .	8	2.671	2.154	6	2.703	2.157
	Городъ	Ковровъ съ окр.	4	1.760	1.723	5	1.940	2.062
	Ковровскій . .	с. Горки	1	1.350	838	1	1.632	1.332
		с. Колобово . .	1	676	575	2	895	885
	Владимірскій . .	с. Собино . . .	1	2.200	1.819	1	—	2.000
		с. Ставрово . .	3	1.834	1.335	2	567	871
	Городъ	Муромъ	26	1.406	1.407*	27	943	1.274*
	Городъ	Юрьевъ-Польскій	12	1.062	1.138*	7	1.183	1.126*
		По губерніи . . .	201	73.027	60.780	186	96.715	87.727

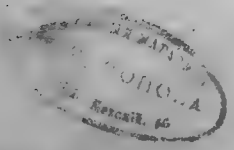
Примѣчаніе.

Звѣздочка означаетъ, что изъ числа ф.-заводскихъ рабочихъ исключены рабочіе на сторонѣ.

Губернія.	Уѣздъ (или городъ).	Селеніе	1879. Число фабрикъ и заводовъ.	1879. Сумма произв. тыс. руб.	1879. Число рабочихъ.	1890. Число фабрикъ и заводовъ.	1890. Сумма произв. тыс. руб.	1890. Число рабочихъ.
С.-Петербургская	Городъ	С.-Петербургъ	538	117.500	48.888	490	126.645	51.760
	Пригороды	С.-Петербурга	84	40.085	24.943	51	35.927	18.939
	Городъ	Нарва съ окрест.[1])	7	12.361	6.484	6	15.288	7.566
	Царскосельскій	пос. Колпино	1	3.148	1.872	1	2.906	1.930
	По губерніи		630	173.094	82.187	548	180.766	80.195
Кіевская	Городъ	Кіевъ	76	3.279	1.858	125	16.186	5.901
	Черкасскій	м. Смѣла	9	4.070	1.434	8	4.715	1.288
Костромская	Городъ	Кострома	32	3.899	5.181	24	5.220	4.907
	Городъ	Кинешма съ окр.	4	421	157	9	1.737	1.748
	Кинешемскій	с. Тезино	3	768	950	3	1.866	2.420
		с. Вонячки	3	1.865	2.365	3	1.331	1.495
		с. Наволоки	—	—	—	1	1.314	1.305
		с. Вичуга	1	940	800	2	684	1.138
		с. Н. Гольчиха	4	389	265	4	260	686*
	Городъ	Нерехта	1	883	1.204	—	—	—
	Нерехотскій	с. Киселево	2	1.189	1.196	3	2.855	2.368
		с. Яковлевское	5	1.041	1.095*	5	1.378	2.177*
		с. Писцово	4	1.634	417	5	923	1.773
		с. Фроловка	1	1.700	1.300	1	1.750	1.530
	Городъ	Юрьевецъ	2	383	569	1	750	830
	Юрьевецкій	с. Родники	4	1.154	776	3	2.188	2.792
	По губерніи		66	16.266	16.275	64	23.256	25.169
Лифляндская	Городъ	Рига	151	19.094	11.962	226	26.568	16.306
Ярославская	Городъ	Ярославль съ окр.	49	5.245	4.206	47	12.996	9.779
	Ярославскій	Норскій посадъ.	1	2.500	2.304	2	1.980	1.639
		Великосельск. вол.	1	910	956	6	2.169	2.992
	По губерніи		51	8.655	7.466	55	17.145	14.410

Примѣчаніе. Сюда отчасти вошла и Эстляндская губернія (Кренгольмская мануфактура).

Губернія.	Уѣздъ (или городъ).	Селеніе	1879. Число фабрикъ и заводовъ.	1879. Сумма произв. тыс. руб.	1879. Число рабочихъ.	1890. Число фабрикъ и заводовъ.	1890. Сумма произв. тыс. руб.	1890. Число рабочихъ.
Харьковская .	Городъ	Харьковъ . . .	102	4.225	2.171	122	5.494	3.406
Саратовская .	Городъ	Саратовъ . . .	103	4.495	1.983	89	7.447	2.224
	Городъ	Царицынъ . . .	25	272	218	57	1.086	751
	Царицынскій .	пос. Дубовка .	21	157	110	26	221	270
По губерніи . . .			149	4.924	2.311	172	8.754	3.245
Самарская . .	Городъ	Самара	(?) 1	18	10	48	4.560	1.377
Херсонская . .	Городъ	Одесса	159	13.750	3.763	306	29.407	8.834
Донская . . .	Городъ	Нахичевань . .	34	873	732	45	3.472	3.098
	Городъ	Новочеркасскъ .	15	278	128	28	965	467
	Городъ	Ростовъ н/Д. .	26	4.898	2.750	92	13.605	5.756
Екатеринославская	Городъ	Екатеринославль	33	1.003	469	63	4.841	3.628
	Бахмутскій . .	м. Юзовка . .	1	2.000	1.300	3	8.988	6.332
	Екатеринославск.	с. Каменское .	—	—	—	1	7.200	2.400
По обѣимъ губерніямъ . . .			109	9.052	5.379	232	39.071	21.681
Итого по перечисленнымъ 103-мъ центрамъ . .			2.831	536.687	355.777	3.688	706.981	451.244

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строки.	Напечатано:	Слѣдуетъ.
8	12 свер.	служитъ	служатъ
24	3 »	дефинаціи	дефиниція
—	23 »	стоющихъ	стоящихъ
31	въ VI группѣ	10,0	16,0
47	7 св.	потребительнаго	потребительскаго
59	6 св.	бѣдностѣ	бѣднотѣ
61	2 »	23.547	23.574
68	4 сн.	крестьянъ	крестьянской
69	2 —	Коротоянскому	Коротоякскому
71	7 св.	Коротоянскому	Коротоякскому
88	8 »	давно	далеко
115	8 сн.	раскрестьянствованіе	раскрестьяниваніе
119	3 св.	что	это
121	4 »	(„ср. у насъ тредневники“)	(ср. у насъ «трехдневники»)
138	3 сн.	стоятъ	состоятъ
144	4 сн.	этомъ	томъ
—	5 »	подземельные	подземные
161	6 сн.	кризисъ	кризисъ есть кризисъ
168	16 св.	Часловскій	Чаславскій
169	4 сн.	Часловскій	Чаславскій
170	13 сн.	составятъ	составляетъ
174	11 »	иной	этой
—	5 сн.	дать	дашь
258	въ заголов. табл.	1861—80 1871—71	1861—71 1871—80
306	16 св.	96—64	94—64
397	4 сн. прим.	1885	1895
419	2 сн. прим.	Unionsmus	Unionismus
423	9 св.	прядильными	прядильнями
—	13 св.	оерестныхъ	окрестныхъ
425	3 св.	идустріи	индустріи
462	6 св.	стр. 191.	стр. 119
466	15 сн.	)	1)